

- 1903

с. 2

X

50-я ГЛАВА

КОРМЧЕЙ КНИГИ,

КАКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПРАКТИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ РУС-
СКАГО ВРАЧНАГО ПРАВА.

А. Павлова.

заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго
Университета.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1887.

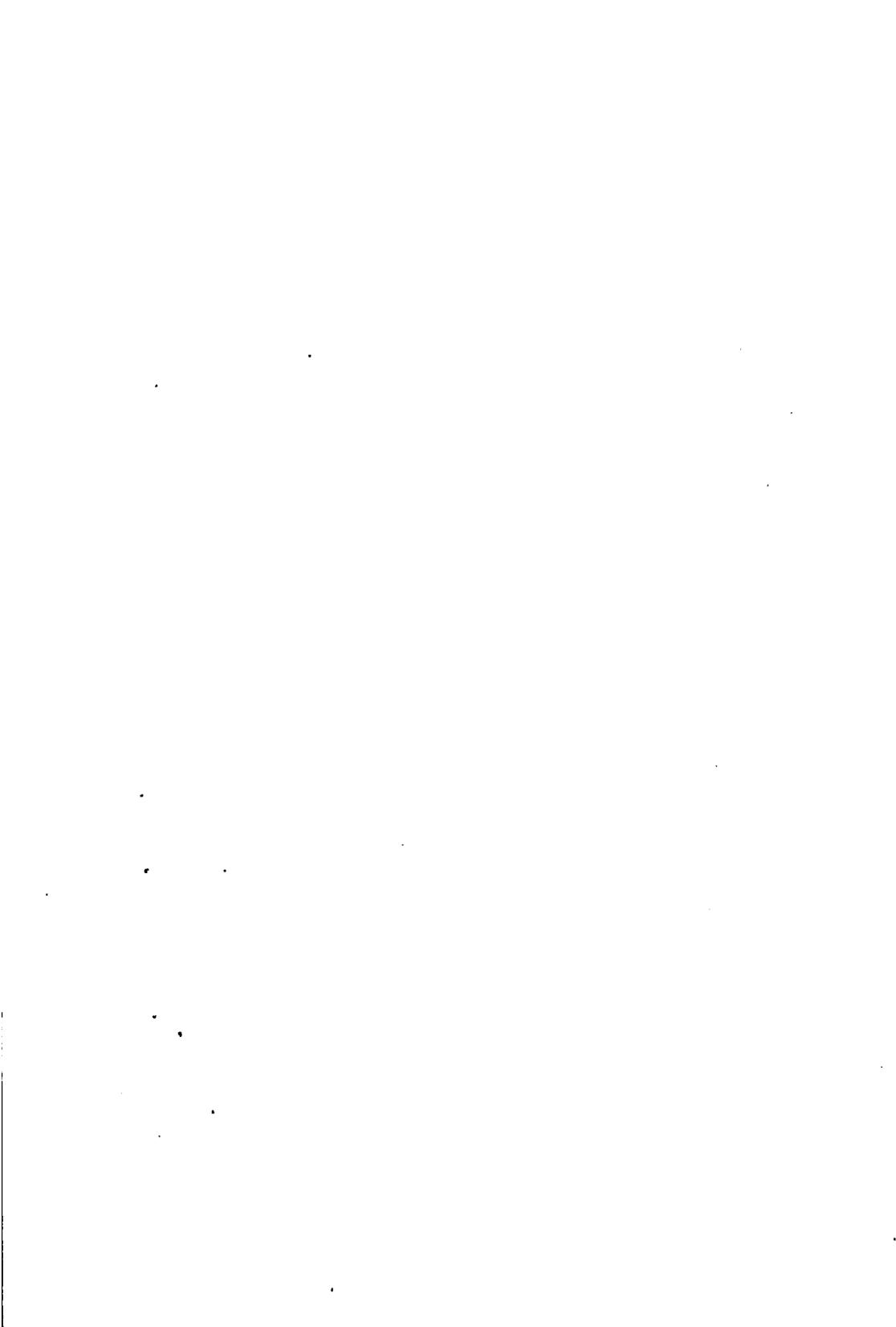
JUL 18 1922

Изъ „Ученыхъ Записокъ“ Императорскаго Московскаго Университета.
Отдѣлъ юридическій, выпускъ 5.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ

АЛЕКСІЮ,

архієпископу виленскому и литовскому.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Введеніе	1— 7
I. Источники 50-й главы Кормчей	8—40
<p>Славянскій источникъ—статья Требника Петра Могилы: источники составныхъ частей этой статьи: а) первой части—статья римскаго Ритуала папы Павла V de sacramento matrimonii, 8—10; отношеніе славянскаго перевода къ латинскому подлиннику, 10—14; перемены, сдѣланныя въ текстѣ Петра Могилы издателями Кормчей, 14—15. б) Первосточникъ второй части — трактатъ (Эктезисъ) хартофилакса константинопольской церкви Мануила Ксанеянина о родствѣ, какъ препятствіи къ браку: первоначальная редакція этого памятника, 16—19; его характеристика 20 — 26; значеніе въ современной практикѣ греческой церкви, доказываемое: а) номоканонъ Мануила Малакса, 27—28; б) печатнымъ изданіемъ Захаріи Скордилія, 29—32; отношеніе этого изданія къ первоначальному тексту Мануилова трактата, 33—36. Судьбы Скордиліева изданія въ греческой церкви, 36—37. Славянскіе переводы книжки Скордилія: сербскій—въ рукописяхъ, и русскій—въ Требникѣ Петра Могилы: отношеніе этого послѣдняго перевода къ подлиннику и перемены, сдѣланныя въ немъ издателями Кормчей, 37—40.</p>	
II. Историко-каноническій анализъ первой части 50-й главы Кормчей	41—106

I. Опредѣленіе брака, данное въ 50-й главѣ Кормчей. Сравненіе этого опредѣленія съ принятымъ въ Градскомъ законѣ, 42—44. Ученіе 50-й главы Кормчей о формѣ тайны супружества, латинскіе источники этого ученія и принятіе его въ чинъ браковѣчанія, изданный въ Требникѣ Петра Могилы, 44 — 47. Повтореніе того же ученія въ Православномъ Исповѣданіи Петра Могилы, въ Скрижали

патріарха Никона и въ сочиненіяхъ богослововъ кievской школы второй половины XVII вѣка, 47—71. Реакція этому ученію со стороны позднѣйшей греческой и русской догматики, 51—53. Удержаніе прежняго ученія въ канонической доктринѣ, судебной практикѣ и законодательныхъ актахъ св. Синода, 53—55. Рѣшеніе вопроса о формѣ и совершеніи таинства брака на основаніи св. писанія и преданія древней вселенской церкви, 56—70. Общія выводы, 71—74.

II. Важнѣйшія правила статьи „о тайнѣ супружества“: правило о публичномъ оглашеніи предстоящаго брака, 75—80; правило объ испытаніи брачующихся въ знаніи необходимыхъ молитвъ и начатковъ христіанскаго вѣровченія, 80—81; правило, предписывающее священнику удостовѣряться во взаимномъ согласіи жениха и невѣсты на бракъ, 81—89; правило о временахъ въ году, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, 89—99; правило о совершителѣ обряда браковѣнчанія, 99—106.

III. Историко-каноническій анализъ второй части 50 главы Кормчей 107—226

I. Значеніе этой части, какъ новаго (въ XVII вѣкѣ) источника русскаго брачнаго права. Сравненіе ея съ прежними источниками, принятыми въ печатную Кормчую, 108—121. Какъ практиковались эти источники въ древней русской церкви? 121 — 126. Какое практическое значеніе имѣли они, вмѣстѣ съ 50-ю главною Кормчей, въ синодальный періодъ? 126 — 140. Возникновеніе, во второй половинѣ прошлаго вѣка, вопроса объ изданіи собственно-русскаго закона о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, указъ Екатерины II 6 июня 1765 г. о сочиненіи и изданіи такого закона св. Синодомъ и первый опытъ исполненія этого указа—трактатъ преосвящ. Гавріила Кременецкаго, 140—146. Проектъ новаго закона о бракахъ, изложенный въ наказѣ синодскому депутату въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія, 146—149. Работы надъ этимъ проектомъ въ частной духовно-гражданской комиссіи, 149—150. Дальнѣйшее движеніе въ св. Синодѣ дѣла, начавшагося по указу 6 июня 1765 года, до кончины Екатерины II, 151—152. Вопросъ о пересмотрѣ старшихъ церковныхъ законовъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, въ началѣ нынѣшняго столѣтія,

152—158. Синодскіе указы 19 января 1810, 21 апрѣля 1841 и 28 марта 1859 гг., 158—162. Оцѣнка этихъ указовъ съ канонической точки зрѣнія: формальные и матеріальные недостатки нашего церковнаго и гражданскаго законодательства о нѣкоторыхъ видахъ родства, препятствующаго браку, 163—187. Замѣчаніе о духовномъ братствѣ, 187—190.

II. Вторая часть 50-й главы Кормчей, какъ техническое руководство къ точному опредѣленію степеней родства и свойства, препятствующихъ браку: правила, на основаніи которыхъ производится въ главѣ счетъ степеней родства и свойства, 190—192. При счетѣ степеней свойства, какъ соблюдается принципъ: мужъ и жена составляютъ одну нераздѣльную степень? 192—198. Способъ счисленія степеней свойства, противоположный принципу единства мужа и жены: примѣры употребленія этого счета въ греческой и русской церкви, 198—202. Попытка проф. Горчакова оправдать этотъ счетъ исторически, принципиально и канонически, 202—207. Критика этой апології, 207—217. Замѣчаніе о смѣшеніи на практикѣ различныхъ видовъ родства 217—219. Краткій перечень результатовъ настоящаго изслѣдованія, 219—226.

Приложенія:

- I. Текстъ 50-й главы Кормчей, параллельно съ ея источниками 229—331
- II. Роспись (греческая) степеней родства и свойства, въ которыхъ бракъ запрещенъ или дозволенъ, составленная неизвѣстнымъ авторомъ около половины XI вѣка 332—340
- III. Мнѣніе Даниїла, митрополита ефесскаго, по прозванію Спана (конца XV вѣка), о бракѣ между сыномъ крестника и внукою крестнаго отца. 341—343
- IV. Трактатъ о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака, составленный отъ лица св. Синода с.-петербургскимъ архіепископомъ Гавріиломъ Кременецкимъ (безъ заглавія) 344—369
- V. Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій

- при совершении супружескаго тайнства (составленныя въ св. Синодѣ между 1779 и 1787 годами). 370—406
- VI. Сводъ рѣшеній Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшихъ по дѣламъ о бракахъ, совершившихся въ разныхъ сродствахъ, — трудъ митрополита Евгенія (Болховитинова), хранящійся между рукописями киево-софійскаго кафедральнаго собора подъ № 65 407—438
- VII. Изъ Меморіи частной духовно-гражданской комиссіи въ дирекціонную комиссію о сочиненіи новаго уложенія отъ 11 іюня 1769 года..... 439—440
- VIII. А) Іоанна монаха Зонары отъ лица архіереевъ о томъ, что не должно двумъ троюроднымъ братьямъ жениться на одной и той же..... 441—445
- Б) Святѣйшаго патріарха антиохійскаго Θεодора Вальсамона мнѣніе по обсуждавшемуся въ Синодѣ вопросу о томъ, можно ли одному и тому же вступать въ бракъ съ двумя троюродными сестрами. 445 — 452

Поправки и дополненія:

Напечатано:		Нужно исправить:	
Стран.	строк.		
26	22	Мануила Эктезиса	Мануилова Эктезиса.
32	11	οἰακας	οἰακας.
70 (примѣч. 1)	3	№ VII	№ VIII. Б.
116	16	племянникомъ	племянникомъ.
246 (примѣч. 1)	3	ομως αν	ὅμως αν.
295	1	ἕστη	ἕστη.
327 (примѣч. 2)	4	ἔχει	ἔχει.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ окончанія род. и вин. падежа прилагательныхъ на ой напечатаны: *ατο* вм. *οτο*, какъ требуетъ новѣйшее академическое правописаніе.

На стран. 420 подъ 8-мъ примѣромъ синодскаго опредѣленія о бракѣ въ 5-й степени двухроднаго свойства нужно прибавить дату—1774 г. октября 12, а на стр. 422 подъ 10-мъ примѣромъ опредѣленія о такомъ же бракѣ—1798 г. августа 3.

Научная обработка собственно-русского канонического права представляет особенныя трудности, мѣтко указанныя еще въ томъ законодательномъ актѣ, которымъ впервые вводилось преподаваніе этого предмета въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ «Проектѣ устава духовныхъ академій» 1810 года мы читаемъ слѣдующее замѣчательное постановленіе: «Каноническое право нашея церкви требуетъ *особеннаго вниманія* профессора тѣмъ болѣе, что *доселѣ не приведено оно еще въ надлежащій порядокъ и должно быть пояснено собственными его (профессора) изысканіями*» (§ 153). Съ того времени немногое или, вѣрнѣе, ничего не измѣнилось во внѣшнемъ состояніи источниковъ этого права: законы, которыми съ 1721 года, т.-е. съ эпохи учрежденія св. Синода, ближайшимъ образомъ управляется русская православная церковь, «доселѣ еще не приведены въ надлежащій порядокъ»,—не изданы въ особомъ систематическомъ или хронологическомъ собраніи¹; многіе изъ нихъ не вошли не только въ «Сводъ», но и въ «Полное собраніе законовъ россійской имперіи»²; другіе съ самаго начала полу-

¹ Только съ 1869 года особая Высочайше утвержденная при св. Синодѣ редакціонная коммисія начала изданіе „Полнаго (хронологическаго) собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія россійской имперіи“. До настоящаго времени издано всего только пять томовъ этого „Собранія“, обнимающихъ собою „постановленія и распоряженія“ только первыхъ семи лѣтъ по учрежденіи св. Синода (съ 25 января 1721 г. по 7 мая 1727 г.). Явный знакъ, что въ церковно-правительственныхъ сферахъ дѣло это не признается настоятельно нужнымъ.

² Нагляднымъ доказательствомъ тому служить сейчасъ упомянутое изданіе въ сравненіи съ „Полнымъ собраніемъ законовъ“ за тѣ же годы.

чили и до сихъ поръ сохраняютъ характеръ «конфиденціаль-ныхъ» распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія¹; наконецъ, тѣ церковно-юридическія нормы, которыя, при отсутствіи полнаго кодекса церковныхъ законовъ, по необходимости должна обильно вырабатывать себѣ сама церковно-административная и судебная практика, могутъ только случайно и отрывочно дѣлаться извѣстными лицу, не стоящему непосредственно у дѣла².

Кромѣ сейчасъ указанныхъ источниковъ русскаго церковнаго права, трудно доступныхъ или вовсе закрытыхъ для ученаго канониста, онъ долженъ имѣть дѣло еще съ такими источниками, о содержаніи которыхъ не всегда можно навѣрное сказать: есть-ли это *дѣйствующее* право, или нѣтъ? Мы говоримъ о тѣхъ довольно многочисленныхъ источникахъ, на которыхъ *исторически* утверждаются разныя положенія и нормы дѣйствующаго права нашей церкви, но которые сами *de jure* не могутъ

¹ Таковы, напримѣръ, нѣкоторыя распоряженія по вѣдомству духовной цензуры и большая часть законоположеній о раскольническихъ сектахъ.

² Впрочемъ въ послѣднее время завѣса, скрывающая недоступную для насъ область церковной практики, сдѣлалась уже не столь непроницаемою, какъ прежде, благодаря нѣкоторымъ официальнымъ изданіямъ и трудамъ частныхъ лицъ, которымъ открыты были архивы церковно-правительственныхъ учрежденій. Изъ официальныхъ изданій укажемъ 1) на „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго Синода“, издаваемое выше упомянутою редакціонною Коммиссіею при св. Синодѣ и вышедшее до сихъ поръ въ 7 томахъ (до 1727 г.); 2) на „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго“, издаваемое, по опредѣленію св. Синода, подъ редакціею преосвященнаго Саввы, архіепископа тверскаго (вышло 4 тома). Изъ трудовъ частныхъ лицъ особенно важны для канониста: 1) „Исторія московскаго епархіальнаго управленія“ Н. Розанова и 2) двѣ капитальныя статьи, напечатанныя въ майской и іюньской книжкахъ „Православнаго Обзорнія“ за 1875 г. и приписанныя здѣсь (ошибочно) покойному преосвященному Іоанну смоленскому, именно: 1) „Основанія рѣшеній св. Синода по духовно-судебнымъ дѣламъ“ (май, стр. 40—58) и 2) „Общія начала, которыми руководствуется св. Синодъ въ приложеніи правилъ древней церкви“ (іюнь, стр. 198—215). Статьи эти составляютъ только начало обширнаго анонимнаго трактата, найденнаго въ бумагахъ преосвященнаго Іоанна, но принадлежащаго не его перу. Къ крайнему нашему прискорбію, дальнѣйшее печатаніе этого трактата остановлено было властнымъ veto дѣйствительнаго автора.

быть отнесены къ разряду историческихъ, такъ какъ они никогда не были *формально и во всемъ своемъ содержаніи* отменены какимъ-либо позднѣйшимъ законодательнымъ актомъ. Всѣ такіе источники принадлежатъ еще патріаршескому періоду нашей церковной исторіи. Они большею частію заимствованы русскою церковію отъ греческой, въ видѣ необходимыхъ для практики дополненій къ каноническому кодексу, содержащему въ себѣ законодательство Вселенской Церкви, и хотя до сихъ поръ неизмѣнно издаются въ церковныхъ книгахъ, въ составъ которыхъ первоначально были приняты, но уже не удерживаютъ за собою прежняго практическаго значенія. Таковъ Номоканонъ или Законоправильникъ, стереотипно издаваемый со временъ патріарха Никона (съ 1658 г.) при Большомъ Третьяковѣ, но еще въ прошломъ столѣтіи возбуждавшій разныя сомнѣнія въ св. Синодѣ¹; таковы многія статьи Кормчей книги, касающіяся чисто-церковныхъ дѣлъ и отношеній, т.-е. каноническія по своему содержанію, но не имѣющія канонической важности по своему происхожденію, а потому и не принятыя въ составъ новой русской редакціи вселенскаго канона—въ извѣстную «Книгу Правиль²». Да и вся вообще Кормчая, со времени изданія свода законовъ, упомянутой Книги Правиль и разныхъ специальныхъ узаконеній по вѣдомству православнаго исповѣданія, отодвинулась въ церковной практикѣ на задній планъ, и съ 1836 года уже не издается болѣе св. Синодомъ.

¹ См. предисловіе къ нашему изданію этого Номоканона (Одесса, 1872).

² Разумѣемъ статьи не только церковнаго происхожденія, каковы 50, 53—62 и 69 главы Кормчей, но и многіе византійскіе законы, содержащіеся во второй части этой книги, преимущественно въ гл. 42 и 44, гдѣ изложены, такъ сказать, *канонизованные* отрывки Юстиніанова законодательства по дѣламъ церкви. Одинъ изъ этихъ отрывковъ (глава 42, статья 48) былъ приведенъ нами въ мнѣніи, какое въ бытность нашу преподавателемъ каноническаго права въ казанской духовной академіи потребовано было отъ насъ покойнымъ тамошнимъ преосвященнымъ Аванасіемъ по дѣлу о второбрачномъ причетникѣ. Заключение духовной консисторіи, составленное въ смыслѣ и на основаніяхъ этого мнѣнія, св. Синодъ призналъ правильнымъ (см. майскую книжку Прав. Обзор. 1875 г., стр. 51). Самое мнѣніе напечатано было въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“, если не ошибаемся, въ 1863 или 64 году.

Такимъ образомъ положеніе русскаго канониста относительно своего предмета и теперь въ сущности остается то же самое, въ какомъ онъ находился въ эпоху изданія выше упомянутаго законодательнаго «проекта». Неудивительно поэтому, если мы до сихъ поръ не имѣемъ полной догматической системы особеннаго каноническаго права отечественной церкви. Нужно еще готовить матеріалъ для такой системы; нужно исполнить не малое число предварительныхъ работъ надъ самыми источниками этого права съ цѣлю опредѣлить ихъ относительное достоинство и указать, насколько содержится въ нихъ *дѣйствующее* право, или такое, которое *должно быть признаваемо дѣйствующимъ*. Само собою понятно, что ближайшимъ предметомъ такихъ работъ должны быть тѣ именно источники, относительно которыхъ уже давно обнаружались и теперь продолжаются разныя колебанія въ церковномъ законодательствѣ и практикѣ. «Собственныя изысканія» ученаго канониста, обращенныя на этотъ предметъ, должны вести къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: откуда происходятъ тѣ источники, *историческое* происхожденіе которыхъ неизвѣстно? Каково было и остается ихъ практическое значеніе? Какъ относятся они къ содержанію основнаго канона церкви, и насколько принадлежащія имъ особенныя, своеобразныя опредѣленія соотвѣтствуютъ потребностямъ современной церковной жизни или природѣ того каноническаго института (напримѣръ, брака), котораго касаются? Только такія работы (если, конечно, онѣ исполнены съ знаніемъ дѣла и добросовѣстно) могутъ содѣйствовать «приведенію каноническаго права нашей церкви въ надлежащій *внутренній* порядокъ»: онѣ вѣрно укажутъ направленіе, какого должны держаться церковное законодательство и практика по отношенію къ содержанію этихъ источниковъ, и дадутъ положительный, критически очищенный матеріалъ какъ для будущей, давно желательной и настоятельно

¹ Подчеркиваемъ слово „историческое“ для того, чтобы показать, что съ юридической точки зрѣнія всѣ источники права неизвѣстнаго происхожденія, если они приняты въ законодательный кодексъ, должны быть производимы отъ *издателя этого кодекса*.

необходимой кодификаціи русскаго каноническаго права, такъ и для построения научно-догматической системы его.

Въ виду указанной, поистинѣ насущной задачи русскаго церковнаго правовѣдѣнія, мы взяли на себя, около 15 лѣтъ тому назадъ, кропотливый трудъ критическаго изданія выше упомянутаго Номоканона при Большомъ Требникѣ, съ подробнымъ комментариемъ и оцѣнкою его содержанія съ историко-канонической и практической точекъ зрѣнія, — трудъ, не оставшійся не замѣченнымъ ни въ ученыхъ, ни въ церковно-правительственныхъ сферахъ¹. Вслѣдъ затѣмъ мы начали такую же работу надъ другимъ, весьма важнымъ источникомъ русскаго каноническаго (именно брачнаго) права — 50-ю главою Кормчей книги. Но въ этомъ дѣлѣ мы были предупреждены почтеннымъ нашимъ товарищемъ по наукѣ, профессоромъ с.-петербургскаго университета, протоіереемъ М. И. Горчаковымъ. Въ 1880 году онъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: «О тайнѣ супружества. Происхождение, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50-й (по спискамъ [изданіямъ?]) патриарховъ Іосифа и Николая 51-й) главы печатной Кормчей книги».

Изслѣдованіе почтеннаго профессора, за которое онъ удостоенъ степени доктора богословія отъ кievской духовной академіи, безспорно составляетъ весьма замѣтный вкладъ въ нашу небогатую каноническую литературу. Оно вскрываетъ значительную массу новаго матеріала по исторіи русскаго брачнаго права, представляетъ подробный историко-каноническій анализъ содержанія одного изъ главныхъ источниковъ этого права, возбуж-

¹ Онъ напечатанъ въ 1872 г. въ Одессѣ подъ заглавіемъ: „Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя“. Одобрительные отзывы объ этой книгѣ даны Императорскою Академіею Наукъ, которая удостоила ее малой Уваровской преміи, многими русскими духовными журналами и нѣмецкимъ *Archiv für das Katholische Kirchenrecht* за 1876 г. (2 Heft, s. 380 ff.). Изъ духовныхъ іерарховъ съ особеннымъ сочувствіемъ отнесся къ нашей книгѣ покойный преосвященный Агаангелъ волынской, сдѣлавшій распоряженіе о выпискѣ ея въ церковныя бібліотеки своей епархіи, куда и разошлось почти все изданіе, вышедшее въ небольшомъ числѣ экземпляровъ.

даетъ множество вопросовъ, имѣющихъ высокую важность не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи. При всемъ томъ, книга о. Горчакова во всѣхъ своихъ частяхъ не рѣдко носитъ характеръ спѣшной, какъ бы черновой работы, въ которой и не особенно острый глазъ можетъ усмотрѣть «бѣлые швы», массу промаховъ, недосмотровъ, частыя и утомительныя повторенія, поспѣшные выводы и даже противорѣчія. Неудовлетворительность своего труда для лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ, повидимому, сознавалъ и самъ авторъ. По крайней мѣрѣ, въ предисловіи къ своей книгѣ онъ проситъ «критиковъ и рецензентовъ имѣть снисходительное вниманіе къ тому, что при выполненіи своей задачи онъ долженъ былъ много и долго обращаться съ сырымъ — архивнымъ и рукописнымъ — матеріаломъ и былъ, сверхъ того, пораженъ несчастіемъ, отъ котораго не разъ прерывалась его спокойная работа¹». Какимъ образомъ «продолжительное обращеніе съ сырымъ матеріаломъ» могло невыгодно отразиться на ученомъ достоинствѣ книги и побудить автора къ просьбѣ о «снисхожденіи», мы не понимаемъ: безъ сыраго матеріала не можетъ обойтись ни одна ученая работа по русскому каноническому праву, претендующая на оригинальность, и чѣмъ больше положено труда на выборъ и обработку этого матеріала, тѣмъ, конечно, лучше. Иное дѣло — тяжелое горе, поразившее нашего почтеннаго товарища: оно возбуждаетъ въ насъ живѣйшее участіе къ его личности, но мы не можемъ и не въ правѣ перенести это участіе на его книгу. Книга заставляетъ насъ только сожалѣть, что авторъ не отложилъ ея изданія до другаго, болѣе удобнаго времени. И при лучшихъ обстоятельствахъ съ учеными трудами нужно «спѣшить медленно».

Съ появленіемъ книги профессора Горчакова, задача нашей работы надъ 50-ю главою Кормчей естественно осложнилась: къ первоначальной, *положительной* задачѣ присоединилась *отрицательная* — критическая по отношенію къ труду нашего предшественника. Послѣдняя исполнена нами въ рядѣ статей, напе-

¹ Книга посвящена памяти покойной супруги о. Горчакова.

чтанныхъ въ разныхъ книжкахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1882—1886 гг.¹ Здѣсь мы старались, по возможности, разрѣшить въ такой же полнотѣ и первую задачу. Но это оказалось во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ. Принятый нами планъ изслѣдованія о 50-й главѣ Кормчей слишкомъ далеко расходился съ планомъ книги проф. Горчакова; да и самый матеріалъ, бывшій у насъ подъ руками, открывалъ въ предметъ изслѣдованія такія стороны, какихъ, по свойству своего матеріала, не могъ имѣть въ виду нашъ предшественникъ. При такомъ положеніи дѣла, конечно, трудно было въ вышеуказанныхъ журнальныхъ статьяхъ соблюсти желаемое равновѣсіе между критическимъ и положительнымъ элементомъ нашей работы: послѣдній то и дѣло заслонялся первымъ, отодвигался имъ на второй планъ, или даже вовсе не находилъ себѣ надлежащаго мѣста. Вслѣдствіе этого наша собственная работа, *прямо обращенная на 50-ю главу Кормчей*, теряла характеръ цѣльности и стройности. Поэтому мы рѣшились передѣлать ее вновь, съ значительнымъ сокращеніемъ критическаго элемента въ пользу положительнаго, и издать въ видѣ особой книги, посвященной методическому изслѣдованію о 50-й главѣ Кормчей, какъ историческомъ и практическомъ источникѣ русскаго брачнаго права. Конечно, и нашъ трудъ подастъ не мало поводовъ для разныхъ критическихъ замѣчаній. Но мы желаемъ и ждемъ отъ своихъ критиковъ только одного: знанія дѣла и добросовѣстнаго отношенія къ нему.

¹ Именно: 1882 г. № 3—4, стр. 367—404; 1883 г. № 3—4, стр. 358—406; 1884 г. № 3—4, стр. 370—419 и № 9—10, стр. 385—416; 1885 г. № 11—12, стр. 612—652; 1886 г. № 1—2, стр. 111—182.

I

Источники 50-й главы Кормчей.

50-я глава Кормчей содержитъ въ себѣ двѣ различныя по своимъ источникамъ и содержанию статьи: 1) «о тайнѣ супружества», гдѣ излагается понятіе о бракѣ и даются наставленія священнику о порядкѣ и условіяхъ его совершенія; 2) «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» — трактатъ о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку¹. Обѣ статьи внесены въ Кормчую еще въ эпоху ея перваго печатнаго изданія (1649—1653 г.) изъ знаменитаго Требника кievскаго митрополита Петра Могилы (1646 г., ч. I, стр. 359—396). Но откуда взялъ ихъ Могилы? Обозрѣвая предыдущую литературу по этому вопросу, проф. Горчаковъ замѣчаетъ, что источникъ первой части 50-й главы Кормчей—о тайнѣ супружества—весьма опредѣленно указанъ былъ въ статьѣ о Требникѣ Петра Могилы, помѣщенной въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1860 г.

¹ Профессоръ Горчаковъ выдѣляетъ еще въ особую, *третью* часть послѣднія статьи или правила 50-й главы Кормчей, озаглавленная „О супружествѣ обще“. Здѣсь, говоря словами автора, „содержатся общія указанія о кругѣ родства, въ которомъ запрещается заключеніе брака, и приведены узаконенія и правила на разные случаи, въ которыхъ можетъ возникать вопросъ о законности и возможности вступленія въ бракъ лицамъ разныхъ взаимныхъ отношеній“ (стр. 1). Другими словами: часть эта, хотя и отличенная въ Требникѣ и Кормчей особымъ заглавіемъ, на самомъ дѣлѣ есть очевидное продолженіе предыдущей. Ниже мы увидимъ, что и по своему источнику обѣ части составляютъ одно цѣлое. Нельзя также, вмѣстѣ съ проф. Горчаковымъ, относить написаніе „О тайнѣ супружества“ ко *всей* 50-й главѣ Кормчей: это написаніе взято изъ *особаго* источника *первой* части, значить—ей исключительно и принадлежитъ.

(№ 47, стр. 297). Здѣсь прямо сказано, что первая часть главы Требника, трактующей о бракѣ, взята изъ римскаго Ритуала, чрезъ посредство польскаго, изданнаго при Сигизмундѣ III¹. Признавая эти указанія «совершенно вѣрными», проф. Горчаковъ нашель однакожь нужнымъ прибавить къ нимъ небольшую поправку, которая оказывается большою ошибкою. Поправка эта состоитъ въ заявленіи, что статья польскаго Требника *de sacramento matrimonii* «цѣликомъ излагаетъ буллу римскаго папы Павла V (1605—1621 г.), которую онъ предпослалъ изданному имъ въ 1614 году Требнику» (стр. 10). Нужно сожалѣть, что почтенный профессоръ не указаль той библіотеки, въ которой онъ нашель экземпляръ римскаго Требника 1614 года *съ предпосланной* этому изданію буллой папы Павла V *de sacramento matrimonii*. Мы имѣемъ подъ руками и римскій Требникъ (*Rituale Romanum*), изданный въ 1615 (а не въ 1614) году названнымъ папою, и польскій, изданный по этому римскому въ 1634 году въ Краковѣ². Въ томъ и другомъ изданіи статья *de sacramento matrimonii* (=«о тайнѣ супружества») не предпослана всей книгѣ въ видѣ буллы Павла V, а стоитъ приблизительно въ серединѣ Ритуала—предъ обрядомъ церковнаго благословенія брака (*ritus celebrandi matrimonii sacramentum*)—и имѣетъ видъ анонимной инструкціи священнику, составленной на осно-

¹ Автора указанной статьи „Руководства для сельскихъ пастырей“ проф. Горчаковъ почему-то называетъ *Войданоскизмъ*, хотя она подписана именемъ *Крыжановскаго*.

² Экземпляръ перваго мы имѣемъ въ своей библіотекѣ. Онъ дѣйствительно начинается буллой папы Павла V, датированною 17 іюня 1614 г., но не—*de sacramento matrimonii*, а именно объ изданіи Ритуала, которое вышло уже въ слѣдующемъ году. Экземпляръ втораго (польскаго), принадлежавшій когда-то Сильвестру Медвѣдеву, находится въ московской типографской библіотекѣ. Въ римскомъ Ритуалѣ статья *de sacramento matrimonii* находится на стр. 144—146, въ польскомъ—на стр. 170—178. Замѣтательно, что и проф. Горчаковъ, издавая подлинный (латинскій) текстъ статьи будто бы по римскому Ритуалу 1614 г., указываеъ мѣсто ея нахождения не въ началѣ этого изданія, гдѣ она должна бы находиться, какъ „предпосланная“ всей книгѣ, а на стр. 202—204 (см. стр. 11, примѣч. 1). Эти разнорѣчивыя показанія доказываютъ только, что авторъ на самомъ дѣлѣ не ведалъ изданія, о которомъ рѣшился говорить, какъ очевидецъ, а пользовался какимъ-то позднѣйшимъ, названнымъ, попрежнему *Rituale Romanum Pauli V*.

ваніи опредѣленій тридентскаго собора. Она можетъ быть усвоена папѣ Павлу V только какъ составная часть изданнаго отъ его лица Ритуала, что конечно не даетъ намъ права называть ее «буллою» этого папы. Да и въ лучшихъ изданіяхъ папскаго Булларія (напримѣръ, въ *Bullarium Magnum, editio Chetubini*) нѣтъ такой буллы Павла V, которая по своему содержанію была бы тождественна или хоть сколько-нибудь сходна со статьею Ритуала *de sacramento matrimonii*¹.

Указавъ, хоть и съ грѣхомъ пополамъ, источникъ статьи Требника Петра Могилы «о тайнѣ супружества», проф. Горчаковъ вслѣдъ за тѣмъ приводитъ полный текстъ ея параллельно съ латинскимъ оригиналомъ (стр. 11—20). Такое изданіе сдѣлано, конечно, для удобнѣйшаго сравненія перевода съ подлинникомъ; въ сожалѣнію, это дѣло исполнено такъ небрежно, съ такими грубыми типографскими ошибками въ латинскомъ текстѣ и пропусками разночтеній славянскаго перевода по Требнику и Кормчей, что мы никакъ не можемъ освободить себя отъ обязанности предложить читателямъ новое изданіе обоихъ текстовъ².

Само собою понятно, что статья римскаго Ритуала не могла быть принята въ православный Требникъ въ точномъ и буквальномъ переводѣ: она внесена сюда *mutatis mutandis*, съ уничтоженіемъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, особенно замѣтныхъ слѣдовъ ея ино-церковнаго происхожденія. Такъ, напримѣръ, всѣ прямыя указанія подлинника на опредѣленія тридентскаго собора замѣнены въ переводѣ глухими ссылками на «правила святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ», или на «правила и ученія богоносныхъ отецъ³»; отдѣльныя выраженія и цѣлыя правила

¹ На дальнѣйшихъ страницахъ книги о. Горчакова, до самаго конца, открыта имъ булла Павла V *de sacramento matrimonii* приписывается уже папѣ Павлу IV.

² См. у насъ приложение № I, часть 1.

³ Вотъ образчикъ этихъ замѣнъ. Въ Ритуалѣ: *Habeat in primis ipse (parochus) bene cognita praeserta illa omnia, quae in matrimonii rite conficiendis servari oportere, sacri canonum et praecipue sancta Synodus Tridentina iussit. У Могилы: „да навикметъ убо въ первыхъ добрѣ вся правила, же о законныхъ брацѣхъ, и уставы святыхъ, же о сихъ, изряднѣ же, же соборы святыхъ вселенскія и помѣстныя уставыши и хранити повѣстиши“ (§ 3). Въ Ритуалѣ:*

римской статьи, выдвигающія на первый планъ не церковно-обрядовый, а юридическій моментъ въ совершеніи брака (не благословеніе и вѣнчаніе брачующихся священникомъ, а выраженіе ими, *въ присутствіи священника*, взаимнаго согласія на вступленіе въ бракъ), переведены и изложены такъ, какъ требовалось догматическими воззрѣніями и практикою православной церкви, или вовсе опущены¹; понятіе о духовномъ родствѣ ограничено въ своемъ содержаніи однимъ признакомъ — тѣмъ, что родство это устанавливается только чрезъ воспринятіе отъ крещенія (безъ прибавки: «или отъ мѣропомазанія» — *vel ex confirmationis sacramento*, какъ въ подлинникѣ). Съ цѣлю, такъ-сказать, полного обращенія римско-католической статьи въ православіе, Петръ Могила сдѣлалъ въ ней и нѣкоторыя дополненія, напримѣръ: прибавилъ правило о невѣнчаніи браковъ «по обѣдѣ, ниже вечеромъ» (слав. перев. § 15), увеличилъ число дней, въ которые, «*по уставу православной церкви*, вѣнчанія и благословенія брачная запрещена и удержана суть»

Quae omnia fere ex sacris Concilii Tridentini decretis desumpta... У Могила: „Сія вся предложенная ученія отъ *правилъ богоносныхъ отецъ и изъ ученій соборная* (см. въ концѣ статьи) и др.

¹ Напримѣръ: *matrimonia, quae aliter, quam praesente parocho contrahuntur* = „супружества, аже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ той парохіи священника *отпичанимъ* совершаемая“ (§ 4); *parochus, qui adesse debet* = „пастыръ, аже *отпичани* и *благословени* бити имуть новобрачнѣи“ (§ 5). Въ томъ же смыслѣ передѣланы Могилою и цѣлыя правила Ритуала, представляющія священническое благословеніе брачующихся (*benedictio sacerdotalis*) простымъ обрядомъ, отъ котораго *дѣйствительное заключеніе брака* (*contractus matrimonii*) вовсе не зависитъ. Одно изъ такихъ правилъ, запрещающее супругамъ, еще не получившимъ церковнаго благословенія, жить въ одномъ домѣ и вступать въ половныя отношенія (*consummare matrimonium*), измѣнено такъ, что вмѣсто *супруговъ* (*conjuges*) поставлены *обручующіеся* (§ 13, славян. 12); въ другомъ, которое говоритъ о заключеніи брака на дому и о послѣдующемъ благословеніи его въ церкви, опущенъ наказъ священнику, чтобы онъ въ этомъ случаѣ не требовалъ отъ супруговъ повторительнаго изъявленія согласія на бракъ (§ 16, славян. 13); равнымъ образомъ въ правилѣ, запрещающемъ совершать церковное благословеніе браковъ въ извѣстныя дни, оставлена безъ перевода прибавка, что заключеніе брака возможно во всякое время (§ 17: *matrimonium autem omni tempore contrahi potest*); опущено, наконецъ, цѣлое правило, запрещающее благословлять второбрачныхъ, какъ совершенно несогласное съ современною практикою православной церкви (§ 14).

(§ 16); разъяснилъ, какія именно *rudimenta fidei* должны знать сочетающіеся бракомъ (нико-цареградскій символъ вѣры, молитву Господню, «Богородице Дѣво» и десять заповѣдей) и т. п. Но самое важное дополненіе, сдѣланное, повидимому, съ цѣлію возвести всѣ отдѣльныя правила статьи къ одному общему догматическому началу, состоитъ въ предпосланномъ ей слѣдующемъ опредѣленіи брака: «Супружества, или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть во умноженіе рода человѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любви и дружества и въ взаимную помощь и въ еже отгребатися грѣха любодѣянія. Вещь сія тайны есть мужъ и жена, въ приобщеніе брака честно, кромѣ всякаго препятія правльнаго, совокупитися изволяющіи. Форма, сіесть образъ или совершеніе ея, суть словеса совокупающихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая, сіесть: «пріемлю себѣ азъ тебе въ супружницу, или въ жену», и: «пріемлю себѣ азъ тебе въ супружника, или въ мужа». Объ источникахъ этого опредѣленія о. Горчаковъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ своей книги и указываетъ ихъ два: для первой части — о содержаніи и цѣли брака—въ старинномъ русскомъ «чинѣ обрученія и вѣнчанія»; для второй — о матеріи и формѣ этого таинства — въ латинскомъ католическомъ богословіи или въ «какойнибудь польской книжкѣ» (стр. 302—303 и примѣч.). Первое указаніе весьма недостаточно оправдывается тѣми чертами сходства, какія находятъ нашъ канонистъ между приведеннымъ опредѣленіемъ и «чиномъ обрученія и вѣнчанія» (стр. 205, прим. 1). Все сходство ограничивается собственно только однимъ, общимъ тому и другому, выраженіемъ о бракѣ: «союзъ любви» съ разными (хотя и однозначачными) эпитетами: «непретрѣгаемый» (въ «чинѣ») и «неразрѣшимый» (въ опредѣленіи); но въ «чинѣ» недостаетъ главнаго — названія брака тайною¹. Второе указаніе вѣрно въ

¹ Разумѣемъ двѣ древнѣйшія редакціи этого «чина», въ какихъ онъ изданъ самимъ проф. Горчаковымъ въ Приложеніяхъ къ своей книгѣ (№ III и IV). Изъ нихъ только первая содержитъ въ себѣ выраженія, подавшія поводъ автору производить опредѣленіе брака, изложенное въ Требникѣ Могилы, изъ этого

тому лишь смыслъ, что учение о матеріи и формѣ таинствъ вообще и таинства брака въ частности заимствовано западно-русскою церковною школою изъ латинскаго схоластическаго богословія, но — слѣдуетъ прибавить — заимствовано еще задолго до изданія Могилою своего Требника. Совершенно согласно съ этимъ Требникомъ говорится о «веществѣ» (матеріи) и «видотвореніи» (формѣ) тайны брака уже въ извѣстномъ Катихизисѣ Лаврентія Зизанія¹. Такимъ образомъ, излагая то же самое учение въ статьѣ «о тайнѣ супружества», Петръ Могила легко могъ обойтись и безъ помощи «какой-нибудь латинской или польской книжки» по схоластическому богословію, хотя, само собою понятно, не могъ уже освободиться отъ школьнаго вліянія католической доктрины, подъ какимъ болѣе или менѣе находились всѣ кievскіе богословы того времени. И это вліяніе, по нашему мнѣнію, въ равной мѣрѣ сказалось на обѣихъ частяхъ выше приведеннаго опредѣленія. Что касается до первой части въ особенности, то мы можемъ почти буквально перевести ее на латинскій языкъ — подлинными словами извѣстнаго римскаго Катихизиса, изданнаго въ 1566 году, согласно съ опредѣленіями тридентскаго собора, папою Піемъ V. Представляемъ опытъ такого перевода:

Супружества, или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть во умноженіе рода человѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любви и

Matrimonium a Deo institutum est²,... ut ex maris et foeminae legitima et sancta conjunctione, filii ad Dei cultum et humani generis conservationem procreentur et religiose edu-

источника. Но въ ней, равно какъ и въ слѣдующей, нѣтъ еще ни извѣстнаго апостольскаго чтенія, въ которомъ бракъ называется *тайною великою*, ни молитвъ и поученій, въ которыхъ бы встрѣчалось это названіе.

¹ Именно: „вещество тайны брака“, по Катихизису Зизанія, составляютъ „сопрягающіеся браку“, а „видотвореніе — оныя брачущіеся глаголы, яко по любви сопрягаются и обѣтоваются“ (л. 342—по печатному московскому изданію, извѣстному подъ именемъ „Большаго Катихизиса“).

² См. Catechismus Romanus ex decreto Concilii Tridentini, ed. Ingolstadii. 1577, p. 321 (de matrimonii sacramento, cap. 2).

дружества и въ заимную по-
мощь и въ еже отгребѣтися
грѣха любодѣанія.

centur',... ut vir et uxor mu-
tuaе charitatis vinculo conjun-
cti, alter in alterius benevolentia
conquiescat¹..., ut alter alterius
ope adjutus, vitae incommoda
facilius ferre queat,... ut ma-
trimonii remedio ad vitanda li-
bidinis peccata utatur².

Въ виду этой параллели мы могли бы съ большимъ правомъ
производить изложенную часть опредѣленія изъ римскаго Кати-
хизиса, чѣмъ профессоръ Горчаковъ—изъ древне-русскаго «чина
обрученія и вѣнчанія». Но, повторяемъ, нѣтъ надобности непре-
мѣнно предполагать какой-нибудь *прямой*, латинскій или поль-
скій, источникъ для той или другой части занимающаго насъ
опредѣленія: оно могло быть составлено *самимъ* Могилою — по
общему смыслу догматическаго ученія западно-русской и като-
лической церковной школы о таинствѣ брака³.

Московскіе издатели Кормчей, принимая въ составъ этой
книги статью кievскаго Трeбника «о тайнѣ супружества», по
всей вѣроятности, не подозрѣвали ея латинскаго происхожденія.
Во всякомъ случаѣ, они не сдѣлали въ ней никакихъ перемѣнъ,
за исключеніемъ одной незначительной поправки и нѣсколькихъ
сокращеній. Поправка состоитъ въ измѣненіи срока, когда должно

¹ Ibid. p. 139 (de sacramentis in genere, cap. 4).

² Ibid. p. 325 (de matrim. cap. 4).

³ Ibid. p. 322. 323 (de matrim. cap. 3).

⁴ Довольно близко къ опредѣленію Петра Могила стоитъ и опредѣленіе
выше упомянутаго Катихизиса Лаврентія Зизанія. Здѣсь мы читаемъ: „Бракъ
есть тайна, еже женихъ и невѣста, *отъ чистыя любви своея въ сердци своемъ*
усердно себѣ изволятъ и согласіе между собою и обѣтъ сотворятъ, ако про-
изволительно, по благословенію Божію, во общее и *нераздѣльное* сожитіе со-
прягаются,... иже отъ Бога пріемлютъ особнѣ сію благодать, *дабы дѣти добры*
и христіански родили и воспитали, и да соблюдутся отъ мерзостнаго блуд-
наго зрѣха и невоздержанія“. Почти тѣми же самими словами опредѣляется
бракъ и въ Катихизисѣ польскаго іезуита Петра Канізія: *Matrimonium est*
sacramentum, quod vir et mulier legitime contrahentes, individuaе vitae socie-
tatem ineunt gratіаеque divina donantur, tum ut soboles honeste et christiane
suscipiatur ac educetur, tum ut foedae libidinis et incontinentiae peccatum evi-
tetur (ed. Poznanae, an. 1700, p. 17).

совершаться священникомъ, по окончаніи литургіи, тоекратное оглашеніе въ церкви предстоящаго брака: въ Требникѣ сказано: «*прежде* отпуста», а въ Кормчей: «*по* отпустѣ». Сокращенія хотя не многочисленны, но всѣ болѣе или менѣе знаменательны. Именно въ Кормчей опущены: 1) вышеприведенныя слова брачующихся лицъ, составляющія, по опредѣленію Могилы, «форму тайны супружества¹»; 2) запрещеніе вѣнчать браки такихъ лицъ, которыя не знаютъ символа вѣры, молитвы Господней, «Богородице Дѣво» и десяти заповѣдей (§ 1 въ концѣ)²; 3) дозволеніе, въ случаѣ нужды, вѣнчать браки на дому (§ 13 въ концѣ) и 4) форма оглашенія предстоящаго брака, изложенная Могилою, по примѣру польскаго Ритуала, на мѣстномъ (малороссійскомъ) нарѣчій.

Вопросъ объ источникахъ и происхожденіи второй части 50-й главы Кормчей—статьи «о сродствахъ въ тайнѣ супружества»—до сихъ поръ, можно сказать, вовсе не былъ затронутъ въ нашей историко-юридической и канонической литературѣ. Профессору Горчакову первому принадлежитъ честь *печатнаго* указанія, если не на прямой источникъ, то по крайней мѣрѣ на прототипъ этой статьи—сочиненіе хартофилакса константинопольской церкви Мануила, написанное во второй четверти XVI вѣка, въ патриаршество Іереміи I (1525—1540 г.) и по его приказанію (*δρυσμῶ*)³. Но не въ этомъ только ученая за-

¹ Проф. Горчаковъ пропустилъ эти важныя слова кievскаго Требника въ своемъ изданіи (см. у него стр. 11), хотя въ другихъ случаяхъ отмѣчалъ такія незначительныя различія Требника и Кормчей, какъ: израдѣе = израднѣ, тоя = тоей (стр. 13).

² Сообразно съ этимъ пропускомъ въ Кормчей опущены также слѣдующія слова Требника, стоящія въ концѣ 15-го правила: „и умѣющихъ (жениха и невѣсту) Вѣруу во единого Бога, Отче нашъ, Богородице Дѣво и Десятословіе Божіе“ (да вѣнчается іерей).

³ Излагая біографическія свѣдѣнія объ этомъ Мануилѣ (стр. 40—41), проф. Горчаковъ, велѣдъ за Саеов (*Νεολλ. Φιλολογία*, σ. 123—124), смѣшиваетъ его съ другимъ Мануиломъ, болѣе извѣстнымъ писателемъ *той же эпохи*, который былъ великимъ *риторомъ* (а не хартофилаксомъ) константинопольской

слуга нашего канониста. Не найдя ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ библиотекахъ экземпляровъ первопечатныхъ изданій Мануилова сочиненія (XVI-го же вѣка), о которыхъ говорятъ греческіе библиографы¹, почтенный профессоръ рѣшился самъ издать подлинный текстъ этого памятника по двумъ спискамъ— парижскому и вѣнскому, указаннымъ въ извѣстномъ капитальномъ трудѣ Чижмана: «Брачное право восточной церкви²». Этимъ изданіемъ наглядно рѣшается вопросъ объ отношеніи второй части 50-й главы Кормчей къ сочиненію названнаго греческаго канониста: славянской текстъ въ значительной части своего содержанія оказывается дословнымъ переводомъ этого сочиненія,

церкви и, по мѣсту родины, прозвался *Κορίνθιος* и *Πελοποννήσιος*: такъ называется онъ въ надписаніяхъ своихъ сочиненій (см. у Саен *op. cit.* p. 124), въ исторіи тогдашнихъ патриарховъ Мануила Малакса (см. *Crusii Turcograecia*, p. 146) и въ хронографѣ Дородея монемвасійскаго (*Сааа, Πατριάρχης Ἱερουσίας Β', παράρτημα, σ. 3*; ср. еще *Hase* въ *Notices et Extraits de la Biblioth. de Paris*, vol. IX, p. 189, not. II). Нашъ же Мануилъ, извѣстный только по одному занимающему насъ сочиненію, былъ великимъ *хартофилаксомъ* (а не риторомъ) и, по мѣсту родины, прозвался *Εαυθίνος* (съ береговъ рѣки или изъ города Ксанѳа въ Малой Азій): этотъ титулъ и прозваніе даются ему въ надписаніи его сочиненія по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ (о которыхъ рѣчь будетъ дальше), въ каноническомъ сборникѣ выше упомянутаго Мануила Малакса, который почти цѣликомъ принялъ сочиненіе этого почти современнаго ему хартофилакса въ свой сборникъ, и въ записи на одной греческой книгѣ, которую *дѣти* его дали по немъ въ монастырь, гдѣ онъ скончался монахомъ, переименованный въ Максима (см. *Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana*, p. 275—276). Сааа не только смѣшалъ нашего Мануила съ сомненнымъ и современнымъ ему великимъ риторомъ, но и раздѣлилъ его на два лица, изъ коихъ одно, подъ именемъ Мануила ритора и *хартофилакса*, осталось въ XVI вѣкѣ, а другое, съ однимъ только послѣднимъ титуломъ, пошло въ число малозвѣстныхъ писателей второй половины XVII вѣка (*Neaell. Φιλολ. σ. 415*).

¹ Такъ Сааа (*op. cit.* 124) утверждаетъ, что сочиненіе хартофилакса Мануила о степеняхъ родства уже въ 1563 году напечатано было въ Венеціи священникомъ Захаріемъ Скордиліемъ при изданномъ имъ въ этомъ году Часословѣ. Экземпляръ Скордиліева изданія Часослова (1563 г.) имѣется въ мюнхенской королевской библиотекѣ, и въ немъ нѣтъ Мануилова сочиненія (см. *Legrand, Bibliographie Hellénique*, t. I, p. 319—320. Paris, 1885). Но то правда, что въ слѣдующемъ (1564) году тотъ же Скордиліи издалъ и это сочиненіе отдѣльною книжкою, съ своими дополненіями. Отсюда, вѣроятно, и произошло смѣшеніе двухъ разныхъ изданій. Могло быть и такъ, что экземпляры того и другаго изданія впоследствии переплетались вмѣстѣ.

² *Eherecht d. orient. Kirche*, v. 50, § 23; ср. у Горчакова стр. 43.

но съ другой стороны—содержитъ въ себѣ и много такого, что указываетъ на другой источникъ. Словомъ: сочиненіе хартофилакса Мануила въ изданіи проф. Горчакова (стр. 43—53) можетъ быть признано именно только прототипомъ, т.-е. болѣе или менѣе удаленнымъ первоисточникомъ, но никакъ не прямымъ подлинникомъ статьи нашей Кормчей «о сродствахъ въ тайнѣ супружества». Конечно, и этотъ результатъ составляетъ немаловажное приобрѣтеніе для науки русскаго каноническаго права. Но онъ имѣлъ бы еще большую научную цѣну, еслибы проф. Горчаковъ, какъ издатель Мануилова сочиненія, отнесся къ этому памятнику съ тѣмъ вниманіемъ, какого онъ вполне заслуживаетъ не только по своей связи съ 50-ю главою Кормчей, но и самъ по себѣ, по своимъ безотносительнымъ достоинствамъ. Къ сожалѣнію, изданіе почтеннаго профессора не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ критики. Вопервыхъ, оно преисполнено грубыхъ типографскихъ ошибокъ, такъ что во многихъ мѣстахъ трудно добраться до какого-нибудь смысла¹. Во вторыхъ, и самые списки, по которымъ оно сдѣлано, далеко не оправдываютъ той характеристики, какую имъ далъ издатель, назвавъ *основной* изъ нихъ (парижскій, XVI вѣка) «превосходнымъ» (стр. 43). Списки эти носятъ на себѣ явные слѣды порчи первоначальнаго Мануилова текста, начиная съ самаго заглавія, которое читается по нимъ какъ-то странно,—безъ указанія имени автора и содержанія сочиненія². Что же касается до текста,

¹ Нѣкоторыя изъ этихъ ошибокъ, напримѣръ: ὁ πως διδάσκηται; τὰ τὲ σαρκικός; вм. τὰ τῆς σαρκός; ἔστι вм. ἔστη и др., читатель, знакомый съ греческимъ языкомъ можетъ исправить самъ по смыслу или при помощи славянскаго перевода. Но другія, гдѣ къ неправильному чтенію отдѣльных словъ, присоединяется еще неправильная интерпункція, несомнѣнно потребуютъ справокъ съ нашимъ изданіемъ, помѣщеннымъ во 2-й части приложения № I. Таково, напримѣръ, слѣдующее мѣсто: Καὶ τινῶν μὲν ἐν τοῦτοις καὶ μόνοις τὴν πνευματικὴν συγγένειαν ἀναποκρίνονται. Ἐτέρων δὲ ἀντικειμένων αὐτοῖς καὶ λέγονται κτλ. (см. у Горчакова стр. 47 и 112; ср. у насъ въ указ. мѣстѣ гл. IV, § 1).

² Вотъ это заглавіе по спискамъ о. Горчакова: Ἐκθεσις ἀπλουστέρα καὶ συντομωτέρα, συνθεθεῖσα παρ' ἡμῶν (?) ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὀρισμῶ τοῦ πανηγυριστάτου ἡμῶν διακότου καὶ ἀθρότου, τοῦ οἰκουμηνικοῦ πατριάρχου κῆρ Ἰσρημίου. Думаемъ, что это заглавіе есть не болѣе, какъ неискusstное сокращеніе того передѣланнаго и распространеннаго заглавія, подъ которымъ сочиненіе Мануила издано было въ

то здѣсь рука позднѣйшаго переписчика одно выкинула, другое вставила, третьему дала новый виѣшній видъ. Такъ судимъ мы на основаніи двухъ дѣйствительно превосходныхъ списковъ XVI вѣка, несомнѣнно весьма близко стоящихъ къ своему общему прототипу, т.-е. автографу самого Мануила. Оба находятся въ венеціанской библіотекѣ св. Марка, одинъ — въ видѣ аллигата къ великолѣпному пергаминамному сборнику канонѣвъ XI вѣка (Classe III, cod. 17), другой—въ составѣ такого же по содержанію сборника XVI вѣка (Class. III, cod. 5'). Въ обоихъ этихъ спискахъ сочиненіе Мануила имѣетъ такое надписаніе: Ἐκθεσις ἀπλουστέρα καὶ συντομωτέρα περὶ κελωλυμένων καὶ ἀκωλύτων γάμων, συντεθεισα παρὰ Μανουήλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλαχος τῆς ἀγίας καὶ σεβασμίας τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ ἐκδοθεῖσα ὀρισμῶ τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυροῦ Ἱερεμίου. То-есть: «Простѣйшее и кратчайшее изложеніе о запрещенныхъ и дозволенныхъ бракахъ, составленное Мануиломъ, великимъ хартофилаксомъ святой и досточтимой Великой церкви и изданное по приказанію святѣйшаго и вселенскаго патріарха куръ Іеремію». Самый текстъ Мануилова Эктезиса въ венеціанскихъ спискахъ раздѣляется, по виѣшнему изложенію, на двѣ части. Въ первой, послѣ раздѣленія родства на пять видовъ

1564 г. въ Венеціи греческимъ священникомъ Захаріею Скордилиемъ. Ниже мы увидимъ, что отъ этого изданія, которое во многихъ отношеніяхъ было переработкою первоначальнаго Мануилова текста, должны быть производимы и другія редакціонныя особенности списковъ о. Горчакова.

¹ Точная копія съ этихъ списковъ (послѣдній изъ нихъ есть тотъ самый, который значится у Мингарелли въ Codices graeci mss. apud Nanios asservati, p. 423, подъ № 229) обязательно сдѣлана для насъ молодымъ русскимъ филологомъ А. В. Васильевымъ, которому считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность. Къ одному разряду съ венеціанскими списками принадлежит и Севастьяновскій XVI—XVII вѣка, находящійся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ въ сборникѣ разныхъ отрывковъ изъ греческихъ рукописей подъ № 532 (отрывокъ 5-й). Въ этомъ списокѣ недостаетъ только заглавія и таблицъ родства и свойства, составляющихъ, по венеціанскимъ спискамъ, вторую часть Мануилова Эктезиса. Чтобы не увеличивать безъ нужды объема нашей книги, мы издали полный текстъ Эктезиса по венеціанскимъ спискамъ такъ, что онъ читается или вмѣстѣ съ тождественнымъ текстомъ греческаго подлинника статьи „о сродствахъ въ тайнѣ супружества“, или въ вариантахъ къ этому послѣднему. См. 2-ю часть приложенія №. I.

(родство кровное, свойство двухродное и трехродное и родство духовное и по усмысленію) и общаго указанія предѣловъ каждаго изъ нихъ въ смыслѣ препятствія къ браку, исчисляются отдѣльныя комбинаціи первыхъ трехъ видовъ родства, въ которыхъ бракъ запрещенъ (или дозволенъ), затѣмъ объясняется значеніе и точно устанавливаются границы родства духовнаго и по усмысленію, наконецъ приводится нѣсколько правилъ о такихъ препятствіяхъ къ браку, которыя имѣютъ свое основаніе не въ родствѣ, а въ другихъ отношеніяхъ между двумя данными лицами разнаго пола¹. Во второй части всѣ комбинаціи первыхъ трехъ видовъ родства, исчисленныя въ первой, повторяются вновь въ томъ же самомъ порядкѣ, сопровождаясь на этотъ разъ схемами или таблицами (*διαγράμματα*), съ собственными именами родственниковъ и свойственниковъ, съ указаніемъ числа степеней въ каждой комбинаціи и съ подписью подъ ея схемою: οὐ γίνεται, или γίνεται, т.-е. бракъ въ этой комбинаціи <не бываетъ>, или <бываетъ²>.

¹ Въ спискахъ о. Горчакова вмѣсто этихъ правилъ поставлены, въ видѣ заключенія трактата о духовномъ родствѣ, 53-е правило Трульскаго собора и синодальное дѣяніе патріарха Николая Грамматика, которыя *на томъ же самомъ мѣстѣ* стоятъ и въ новой редакціи Эктезиса, которая, какъ увидимъ, послужила прямымъ источникомъ для второй части 50-й главы Коричей.

² Въ спискахъ о. Горчакова всѣ эти схемы или таблицы обращены въ нѣмныя, т. е. переписаны уже безъ принадлежащаго къ нимъ (повторительнаго) текста комбинацій родства и свойства, который такимъ образомъ остался въ одной только первой части. Эта перемена, безъ сомнѣнія, есть дѣло позднѣйшихъ переписчиковъ Эктезиса, шадившихъ свой трудъ и бумагу, но забывавшихъ интересы читателей, для которыхъ эта экономія была весьма не выгодна. Въ самомъ дѣлѣ, при раздѣльномъ изложеніи текста и схемъ многочисленныхъ комбинацій родства и въ особенности свойства, приведенныхъ у Мануила, трудно сразу отыскать къ какой именно комбинаціи относится та или другая схема, и наоборотъ. Связь между текстомъ и отдѣленными отъ него нѣмными таблицами могла бы быть упрощена посредствомъ нумераціи отдѣльныхъ пунктовъ текста и соответственныхъ имъ схемъ, но переписчики не дѣлали и этого; отсюда и произошло, что въ спискахъ о. Горчакова между текстомъ и схемами комбинацій не оказывается полнаго согласія ни въ порядкѣ, ни въ содержаніи. Осмотрительнѣе поступилъ первый издатель Эктезиса въ печати—Скордилий. Онъ соединилъ текстъ и схемы комбинацій родства и свойства такъ, что вслѣдъ за каждымъ пунктомъ текста сейчасъ же слѣдуетъ и принадлежащая ему схема. Но и книжка Скордилия испытала въ этомъ отношеніи одинаковую участь съ Эктези-

Мануиль характеризуетъ свой Эктезисъ, какъ «простѣйшее и кратчайшее» (*ἀπλουτέρα καὶ συντομωτέρα*) руководство къ опредѣленію степеней родства и свойства, препятствующихъ браку. Такихъ руководствъ въ церковной практикѣ того времени обращалось весьма много. Наиболье употребительными изъ нихъ были: 1) Роспись родства и свойства въ фамиліяхъ «Радинъ» и «Склиръ», составленная неизвѣстнымъ авторомъ, по всей вѣроятности, около половины XI вѣка и надписанная: Ἐνταῦθα ἀκριβῆς διαίρεσις τῶν κελωλυμένων καὶ τῶν ἐννόμων γάμων. Въ первоначальной своей редакціи эта роспись обнимала только два вида родства: родство кровное и свойство двухродное съ таблицами того и другаго до 7-й степени¹. Впослѣдствіи она присоединена была къ обширному трактату о всѣхъ пяти видахъ родства и дополнена новыми таблицами, изображающими уже и свойство трехродное. Эта распространенная редакція росписи есть 2) та самая, которая около конца XIII вѣка внесена была въ такъ назыв. дополненный Прохиронъ (*Prochiron auctum*²). Съ трактатомъ этого Прохирона по мѣстамъ дословно сходенъ 3) трактатъ Матѳея Властаря о степеняхъ родства въ отношеніи къ браку (*περὶ τῶν τοῦ γάμου βαθμῶν*), внесенный имъ въ свою алфавитную Синтагму канонѳвъ и законовъ (лит. В. гл. 8). У Властаря нѣтъ только таблицъ родства и свойства (*διαγράμματα*), но за то онъ дополнилъ текстъ прежняго трактата многочисленными выписками изъ источниковъ брачнаго права объ усыновленіи и духовномъ родствѣ. Мануиль хартофилаксъ несомнѣнно пользовался двумя послѣдними руководствами, въ особенности—Властаремъ, но—надобно отдать ему справедливость—пользовался самостоятельно, критически.

сомъ Мануила. Въ рукописи москов. синод. библіотеки № 150, содержащей въ себѣ, между прочимъ, новогреческій переводъ Скордиліева изданія, схемы родственныхъ комбинацій, вопреки подлиннику, изложены уже въ особой части (см. л. 325 об.—332).

¹ Въ такой именно редакціи роспись эта въ началѣ XIII вѣка переведена была на славянской языкъ и до печатнаго изданія Кормчей служила у насъ главнымъ руководствомъ для счета степеней родства и свойства. Подлинникъ ея, еще никѣмъ неизданный, см. въ приложеніи № II.

² См. *Prochiron auctum*, tit. VIII, cap. 93—129. О времени составленія этого Прохирона см. предисловіе издателя стр. VI—VII.

Уже въ самомъ началѣ своего Эктезиса онъ указываетъ главные недостатки прежнихъ сочиненій этого рода—колебаніе предѣ фактами измѣнчивой церковной практики, неясность въ изложеніи, противорѣчіе другъ другу и самимъ себѣ и нерѣдко—вычурный, изысканный языкъ (намекъ, сдѣланный, конечно, по адресу Властара, который дѣйствительно любилъ щеголять неумѣстными въ его работѣ и въ его время антицизмами¹). Недостатки эти съ особенною силою сказывались въ тѣхъ отдѣлахъ старыхъ руководствъ, гдѣ разбирались отношенія свойства и духовнаго родства. На эти-то два пункта авторъ Эктезиса и обратилъ особенное вниманіе. Перечень браковъ, запрещенныхъ по свойству, составленъ у Мануила такъ, что при всей своей сравнительной краткости даетъ возможность рѣшить вопросъ о какой угодно комбинаціи свойства: служить ли она препятствіемъ къ браку, или нѣтъ? Такъ какъ свойство (двухродное) устанавливается браками между членами двухъ разныхъ фамилій и обнимаетъ собою—а) одного супруга и родственниковъ другаго и б) родственниковъ съ той и другой стороны: то у Мануила сначала исчисляются такіа комбинаціи, гдѣ свойство является препятствіемъ для послѣдовательныхъ браковъ *одного и того же лица* съ двумя членами другаго рода («никто не можетъ жениться на матери и дочери, на бабѣ и внуку, на прабабѣ и правнуку, на двухъ родныхъ сестрахъ» и т. д.—до шестой степени включительно); затѣмъ идетъ рядъ комбинацій того же отношенія, насколько оно исключаетъ законную возможность брака *двухъ* членовъ одного рода съ двумя членами другаго («отецъ и сынъ, дѣдъ и внукъ, прадѣдъ и правнукъ, два брата, дядя и племянникъ» не могутъ, или могутъ, вступать въ бракъ съ родственницами другой фамиліи, которыя исчисляются въ томъ же порядкѣ). Такъ исчерпывается *весь* личный составъ двухроднаго

¹ Вотъ собственныя слова Мануила: Ἐπειδὴ οἱ πρό ἡμῶν περὶ τῶν τοιούτων συγγραφεῖς διὰ τὸ ἀμύγναμον αὐτῶ ἀπαρῆ τὰ τοιαῦτα κατέστρωσαν, καὶ μὲν ἀλλήλοισ, καὶ δι' ἑαυτοῖς ἀντιλέγοντες, διὰ οὐδὲ κοινότητι φράσεως, ἀλλ' ἀπλότητι λέξεων αὐτὰ συνεζηήσαμεν. О какихъ противорѣчіяхъ упоминаетъ здѣсь авторъ Эктезиса, это показано будетъ въ примѣчаніяхъ къ его тексту, изданному во 2-й части приложения № I.

свойства, запрещеннаго для браковъ, хотя конечно оставляется не мало мѣста и личной сообразительности читателя на тотъ предметъ, чтобы въ случаяхъ, представляющихъ видоизмѣненіе той или другой комбинаціи, отыскать соотвѣтственное, типическое выраженіе оной въ Эктезисѣ¹. Съ замѣчательною простою и ясностію опредѣленъ у Мануила и составъ свойства трехродоваго: «одинъ родъ—я, другой жена моя и братъ ея, третій—жена брата жены моей», т.-е. моего шурина (*ἄλλο γὰρ γένος ἐγώ, καὶ ἄλλο ἢ γυνή μου καὶ ἀδελφὸς αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφου μου ἢ γυνή*). Въ этомъ примѣрѣ мѣтко и наглядно выражено то основное правило счета степеней въ трехродномъ свойствѣ, что здѣсь прежде всего нужно установить различіе трехъ фамилій, которыя чрезъ посредство двухъ различныхъ браковъ (въ данномъ случаѣ—моего и брата жены моей) вступили между собою въ отношеніе свойства, а потомъ уже считать степени въ каждой фамиліи. Число браковъ, запрещенныхъ въ этомъ свойствѣ, ограничено въ Эктезисѣ только слѣдующими тремя комбинаціями и ихъ возможными видоизмѣненіями: я не могу брать 1) жены моего шурина (2-я степень), 2) жены моего пасынка (1-я степень) и 3) жены брата моего зятя, т.-е. мужа моей дочери (3-я степень). Въ концѣ перечня комбинацій свойства двухроднаго и трехроднаго, запрещенныхъ (или разрѣшенныхъ) для брака, Мануиль дѣлаетъ новое критическое замѣчаніе о своихъ источникахъ или, точнѣе, пособіяхъ: «Хотя, говорить онъ здѣсь, въ нѣкоторыхъ книгахъ приводится и большее число комбинацій того и другаго свойства, но мы опустили ихъ, какъ сопровождающіяся неправильнымъ счетомъ степеней (*κακόμετρα*) и составляющія для практики пустыя слова (*περιττολογήματα*). Въ самомъ дѣлѣ, какая нужда говорить: «иные признаютъ нѣкоторыя изъ указанныхъ нами комбинацій недозволенными», когда онѣ во всѣхъ книгахъ (подразумѣвается: и у самого

¹ Напримѣръ, въ Эктезисѣ нѣтъ слѣдующей комбинаціи: дядя моей жены хочетъ вступить въ бракъ съ моею сестрою; но въ немъ находится другая, которая по своему содержанію совершенно равна приведенной: «два брата (=я и сестра моя) не могутъ жениться на теткѣ и племянницѣ» (=жена моя и дядя ея). См. прилож. № I, ч. 2, гл. II, § 35.

автора, написавшаго эти слова, т.-е. у Властаря) находятся въ числѣ дозволенныхъ? Сказавъ это, писатель только подаль поводъ всѣмъ спорить между собою, простымъ людямъ соблазняться и прекословить, неразумно вопрошающимъ сбиваться съ толку» (разумными отвѣтами').—Но если нашъ хартофилаксъ могъ оставить безъ вниманія указанныя Властаремъ несогласія церковной практики по отношенію къ нѣкоторымъ комбинаціямъ свойства (двухроднаго и трехроднаго), то нельзя было игнорировать противорѣчій о границахъ духовнаго родства, какъ препятствія къ браку: эти противорѣчія были такъ рѣзки и глубоки, что съ ними не могли справиться и прежніе общепризнанные авторитеты въ трудныхъ вопросахъ канонической практики—Вальсамонъ и Властарь. Оба они свидѣлствуютъ, что въ ихъ времена (во второй половинѣ XII-го и въ первой XIV-го вѣка) *нѣкоторыя* усиливались расширить объемъ духовнаго родства, по аналогіи съ плотскимъ, до седьмой степени включительно; другіе же, составлявшіе *большинство*, считали достаточнымъ ограничивать это родство только тѣми лицами, которыя прямо указаны въ законѣ», т.-е. въ Базиликахъ, именно—воспріемникомъ и его сыномъ съ одной стороны, и воспріятою и ея матерью и дочерью — съ другой, значить — только до 3-й степени включительно³). На этомъ послѣднемъ мнѣніи, какъ *господствующемъ*, и могла бы остановиться позднѣйшая церковная практика, еслибы тѣ же самые авторитеты (Вальсамонъ и Властарь) своею не-

¹ Приводимъ подлинныя слова Мануила: Εἰ γὰρ καὶ ἐν τισὶ βιβλίοις εὕρισκονται καὶ περισσότερα διαγράμματα, ὡς περὶ δὴ καὶ εἰς τὰ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς τῆς ἀπὸ τῶν δύο γενῶν, ἀλλ' ὡς κακόμετρα καὶ περιττολογήματα ἡμεῖς ἀφήκαμεν αὐτά. Τίς γὰρ ἀνάγκη ὑπάρχει εἰπεῖν τὸ „ἀθέμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἕνια τινὲς ἐψηφίσαντο“ (это подлинныя слова Властаря: см. Сынг. т. VI, стр. 136), αὐτῶν ἐκείνων ἀκολούτων εὕρισκόμενων ἐν ἅπασιν τοῖς βιβλίοις; Ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν τὸν γεγραφότα „ἀθέμιτά τινες ἕνια ἐψηφίσαντο τῶν εἰρημένων“, ὑπόνοιαν δέδωκε τοῖς πᾶσι τοῦ διαμάχεσθαι πρὸς ἀλλήλους καὶ σκανδαλίσσασθαι καὶ ἀντιλέγειν τοὺς ἀποουστέρους καὶ βλάπτεσθαι μὴ κατὰ λόγον τοὺς ἐρωτῶντας. См. приложение № I, ч. 2, гл. III. § 17 и примѣчанія къ нему; ср. также примѣчанія къ первой и тремъ послѣднимъ комбинаціямъ трехроднаго свойства.

³ См. Σύσταγμα т. II, стр. 429 (толкованіе Вальсамона на 53 правило Трульского собора) и т. VI, стр. 138 (свидѣтельство Властаря о церковной практикѣ своего времени).

последовательностию не подали повода къ продолженію и даже усиленію прежнихъ несогласій. Такъ Вальсамонъ, изложивъ въ своемъ толкованіи на 53-е правило Трульскаго собора выше приведенное мнѣніе большинства церковной іерархіи о границахъ духовнаго родства, вслѣдъ затѣмъ приводитъ въ полномъ текстѣ и безъ всякихъ оговорокъ синодальное дѣяніе патріарха Николая Грамматика (1084—1111 г.), которое знаетъ уже счетъ степеней духовнаго родства и запрещаетъ бракъ въ 5-й его степени¹. Тоже самое дѣяніе Вальсамонъ цитуетъ и въ своихъ отвѣтахъ александрійскому патріарху Марку, но на этотъ разъ уже съ замѣчаніемъ, что здѣсь духовное родство опредѣляется *тѣми же самыми* границами, какъ и плотское². Властарь вполне слѣдуетъ Вальсамону. Въ концѣ своего трактата о различныхъ видахъ родства онъ, какъ бы въ отмѣну только-что приведеннаго мнѣнія большинства духовной іерархіи о предѣлахъ духовнаго родства, выставляетъ слѣдующее общее положеніе, какъ современную каноническую догму: «въ родствѣ кровномъ и въ томъ, которое происходитъ отъ св. крещенія и по усыновленію, нужно искать степени и позволять браки только въ степеняхъ, *превышающихъ седьмую*»³. Такимъ образомъ старое противорѣчіе, закрѣпленное сочиненіями двухъ авторитетныхъ канонистовъ, дошло во всей своей силѣ и до временъ хартофилакса Мануила Ксанопанина⁴. Последній признаетъ оба мнѣнія равно «ошибочными» (*ἡμεῖς δὲ καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν ὡς σφαλερὰν ἀποβαλλόμεθα*): одно, по его отзыву, грѣшило тѣмъ, что не полагало никакого различія между родствомъ плотскимъ и духовнымъ, тогда какъ въ кругъ

¹ См. Сѹгг. I. с. и у насъ въ приложеніи № I, ч. 2, гл. IV, § 4.

² Сѹгг. IV, 482 и у насъ въ указ. мѣстѣ § 6: *γίγονε σημεῖωμα συνοδικόν... διοριζόμενον τοῖς αὐτοῖς ὅροις συστίγμωσαι καὶ ὑφαπλοῦσθαι τὴν διὰ τῆς συντεκνίας συστάσαν πνευματικὴν συγγένειαν, οἷς καὶ αἱ σωματικαὶ συγγένειαι περιορίζονται.*

³ Сѹгг. VI, 140: *ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ἐξ αἵματος, καὶ τῶν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ τῶν ἐξ υἰοθεσίας, βαδμῶς δεῖ ζητεῖν, καὶ τὰ ὑπὲρ τῶν ζ' τοῦτοις ἀκόλυτα.*

⁴ Мнѣніе *прежнлаго* большинства со всею рѣшительностию высказывалось нѣкоторыми греческими іерархами еще въ концѣ XV вѣка. См. у насъ въ приложеніи № III отзывъ (доселѣ неизданный) ефесскаго митрополита Данила Спана по вопросу объ одной комбинаціи духовнаго родства. Противоположнаго мнѣнія держался, хотя не очень крѣпко, первый издатель Мануилова Эктезиса — Захарій Скордакій (объ этомъ рѣчь дальше).

этого послѣдняго, по точному смыслу закона, входятъ только нисходящiе (а не боковыя) родственники тѣхъ лицъ, между которыми оно устанавливается; мнѣнiе другой стороны Мануиль опровергаетъ не такъ удачно и не безъ явной натяжки въ своихъ доводахъ, именно онъ разсуждаетъ такъ: «хотя законъ, говоря о духовномъ родствѣ, какъ препятствiи къ браку, прямо упоминаетъ только ближайшихъ нисходящихъ воспрiемника и воспрiятаго—сына и дочь, но это не значитъ, что онъ полагаетъ тутъ и крайнiй предѣлъ духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ. Смыслъ закона гораздо шире, какъ видно изъ слѣдующаго аналогическаго примѣра: 19-е апостольское правило запрещаетъ принимать въ клиръ того, кто имѣетъ въ супружествѣ племянницу, т.-е. дочь своего брата. Но развѣ не подлежитъ отлученiю и мiрянинъ, вступившiй въ бракъ съ дочерью троюродной сестры своей (т.-е. въ 7-й степени кровнаго родства)? Такъ точно и гражданскiй законодатель, желая собственно устранить изъ круга духовнаго родства боковыхъ родственниковъ воспрiемника и воспрiятаго, указалъ только на ближайшихъ нисходящихъ того и другаго, но не исключилъ и дальнѣйшихъ, предполагаемыхъ 53-мъ правиломъ Трульскаго собора, по которому духовное родство выше плотскаго и, значитъ, должно простираться до той же самой, т.-е. седьмой степени включительно¹». Повидимому Мануиль самъ чувствовалъ слабость и необъдатель-

¹ Τοῦ δὲ νόμου λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος, ὡς „μύζων ἢ πνευματικὴ συγγένεια τῆς σαρκικῆς“, καὶ διὰ τοῦτο „οὐ δύναται τις λαβεῖν ἢν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ“, καὶ μέχρι τοῦτου ἰσταμένου,.... λέγομεν, ὡς καλῶς ὁ νομοθέτης περὶ τοιούτων ἐγγράφως διατυπώσατο, καὶ ῥητὰ τινα πρόσωπα διασήμανεν· ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολλοῖς, ὅτι καὶ οἱ ἐκ πλατῆου συγγενεῖς τῶν συντίκτων μέτοχοι ὑπάρχουσι τῆς χάριτος τοῦ ἁγίου πνεύματος τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ἐπιχορηγηθείσης, καὶ διὰ τοῦτο χρῆ ἀπὸ πάντων παραφυλάττεσθαι. Ὁθεν καὶ τὴν δόξαν ἐκείνων ἀναιρῶν ῥητὰ τινα πρόσωπα ἐκώλυσεν... Ἐπεὶ δὲ ἐν τούτοις καὶ μόνοις προσώποις ὁ κανὼν καὶ ὁ νόμος ἀπεφάνητο, καὶ οὐχὶ ἐπέκεινα, λέγομεν, ὅτι βουλόμενος ὁ νομογράφος ὑπέδειξεν τοὺς ἐκ πλατῆου συγγενεῖς τοῦτο τοιοῦτοτρόπως ἐδήλωσεν, ἐν μὴν καὶ μέχρι τοῦτου ἔστη. Καὶ τοῦτο δῆλον ἀπὸ τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος τοῦ λέγοντος· ὁ τὴν ἀδελφιθῆν αὐτοῦ λαβεῖν, τούτῃ τὴν τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ θυγατέρα, οὐ δύναται εἶναι κληρικὸς· μὴ γὰρ οὐκ ἀφορίζεται καὶ ὁ κοσμικὸς ὁ λαβὼν τὴν θυγατέρα τῆς διασεχθείλης αὐτοῦ; Πρὸς τὸν Ν. 1, ч. 2, гл. IV. § 1.

ность своей аргументации, основанной на столь отдаленной аналогии. По крайней мѣрѣ въ заключеніе своего трактата о духовномъ родствѣ онъ прибавилъ такую оговорку: «если колеблющіеся въ своемъ мнѣніи захотятъ выслушать насъ и согласиться съ нашими доводами, то—благодареніе Богу; если же нѣтъ, пусть идутъ своею дорогою¹». Впрочемъ нужно отдать справедливость нашему канонисту-хартофилаксу въ томъ отношеніи, что онъ первый подмѣтилъ въ источникахъ (въ законѣ Базилика и, вѣроятно, въ выше упомянутомъ синодальномъ дѣяніи патріарха Николая Грамматика) отсутствіе указаній на боковыхъ родственниковъ воспріемника и воспринятаго, какъ на лицъ, причастныхъ духовному союзу, устанавливающемуся между двумя послѣдними, и первый формулировалъ каноническую догму о духовномъ родствѣ такимъ образомъ: родство это, подобно плотскому, составляетъ препятствіе къ браку до седьмой степени включительно, но отличается отъ плотскаго тѣмъ, что въ кругъ его входятъ только нисходящіе родственники тѣхъ лицъ (воспріемника и воспринятаго), отъ которыхъ оно беретъ свое начало. Въ такой формулировкѣ каноническая догма о духовномъ родствѣ повторялась и въ позднѣйшихъ законодательныхъ актахъ константинопольской церкви².

Указанныя достоинства Мануила Эктезиса и то обстоятельство, что онъ изданъ былъ «по приказанію» самого правящаго патріарха, должны были сразу доставить ему обширное, если не исключительное, употребленіе въ современной церковной практикѣ. Его распространенію не только въ греческой, но и въ другихъ

¹ Καὶ εἰ μὲν βούλωνται οἱ περὶ τῶν τοιούτων ἀμφιδοξοῦντες πείθεσθαι ἡμῖν καὶ συνηνωδοῦσθαι, τῷ θεῷ χάρις· εἰ δὲ μήτε, τὴν ἑαυτῶν πορευέσθωσαν. Тамъ же.

² Такъ въ синодальномъ опредѣленіи патріарха Неофита II 1611 года по вопросу о бракѣ воспріемника съ племянницею воспринятаго высказано слѣдующее общее положеніе: ὁ δὲ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος (βαθμοῦ) εἰς τὰ ἀνωτέρω прερρηθέντα, καὶ μόνον, πρόσωπα φυλάττεται, τὰ δὲ περαιτέρω ὡς κλάγια, γίνονται ἀκωλύτως. καὶ τίχα τῆς οἰανοῦ ἀμφιβολίας καὶ ὑποψίας, ἐξηρημένων τῶν κατιόντων ἐξ αὐτῶν τῶν δύο πνευματικῶν ἀδελφῶν, ἦτοι τοῦ σαρκικοῦ υἱοῦ τοῦ ἀναδόχου, καὶ τοῦ ἀναδοχθέντος ὑπ' αὐτοῦ, ὧν ἡ πνευματικὴ συγγένεια τηρεῖται ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄχθρον, ὡσπερ καὶ ἡ ἐξ αἵματος. Σύнг. т. V, стр. 158. Тоже подтверждено и въ синодальномъ томѣ о бракахъ патріарха Григорія VI 10 февраля 1839 г. Тамъ же, стр. 164—168.

церквахъ православнаго Востока всего болѣе содѣйствовали: 1) каноническій сборникъ Мануила Малакса, составленный въ 1562 году, куда Эктезисъ Мануила хартофилакса принять былъ почти цѣликомъ, и 2) печатное изданіе этого памятника, вышедшее въ 1564 году въ Венеціи изъ рукъ греческаго священства Захаріи Скордилія, по прозванію Марафары.

Сборникъ Мануила Малакса, названный авторомъ Νομικόν, а профессоромъ Горчаковымъ переименованный въ Θεσαυρὸς κειρομμένος (по первымъ словамъ предисловія), сохранился до насъ во множествѣ списковъ, чрезвычайно разнообразныхъ по своему составу и порядку въ изложеніи матеріала, чтò конечно свидѣтельствуетъ о необыкновенной распространенности и употребительности этого сборника¹. Изъ восьми списковъ его, извѣстныхъ намъ лично и по чужимъ описаніямъ, мы не можемъ указать и двухъ, въ которыхъ бы Эктезисъ Мануила хартофилакса занималъ одно и тоже мѣсто и имѣлъ одну и ту же редакцію². Общую принадлежность всѣхъ этихъ списковъ составляютъ однѣ только Мануиловы росписи родства и свойства съ непремѣннымъ надписаніемъ имени автора: Μανουὴλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τοῦ Ἐαθινοῦ, а да и тѣ— не въ одинаковомъ числѣ и съ неодинаковыми отзывами о значеніи однѣхъ и тѣхъ ^{одне} родственныхъ комбинацій относительно брака; по крайней мѣрѣ нѣкоторыя комбинаціи свойства двухъ

¹ Длинный перечень списковъ Малаксова сборника, находящихся въ разныхъ европейскихъ бібліотекахъ и на Востокѣ, см. у Zachariae въ Historiae juris graeco-romani delineatio, p. 89—92.

² Въ нашихъ рукахъ было шесть списковъ: три одесскихъ, указаннне въ нашемъ „Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ“, стр. 30, примѣч. 3 (два изъ нихъ, принадлежащіе Евстаію Вулисѣ, теперь находится уже не въ Одессѣ, а въ Киркирѣ, куда владѣлецъ рукоположенъ на архіерейскую кафедру), одинъ—киевского Михайловскаго монастыря (№ 1757), одинъ—московской синодальной бібліотеки (№ 276), ошибочно названный въ „Указателѣ“ Саввы (стр. 102) номоканономъ Властара, и одинъ—Императорской Публич. Библіотеки (№ 149). Кроме того мы знаемъ еще одинъ списокъ по тщательному и подробному описанію Захаріе въ его недавнемъ трудѣ: Handbücher des geistlichen Rechts u. s. w., S.-Petersburg. 1881, s. 7—23, и одинъ—по сокращенному изданію Малаксова номоканона въ VII томѣ греческаго юридическаго журнала Θέμις. Отдѣлъ о бракѣ изданъ здѣсь вполне.

роднаго и трехроднаго въ однихъ спискахъ объявляются дозволенными для брака, въ другихъ—запрещенными¹. Такимъ образомъ сборникъ Малакса столько же содѣйствовалъ распространенію Мануилова Эктезиса въ церковной практикѣ, сколько и порчѣ его первоначальнаго текста. По одному изъ списковъ этого сборника и съ разными выписками изъ него о бракѣ (περί συνοικεσιῶν) Мануиловы росписи напечатаны были Антоніемъ Іуліаномъ въ видѣ приложенія къ изданному имъ въ 1643 году Ирмологіону². Эти выписки и таблицы служили для приходскаго греческаго духовенства единственнымъ *печатнымъ*, и потому какъ бы оффиціознымъ руководствомъ при совершеніи браковъ, пока въ 1800 году, по благословенію константинопольскаго патріарха, не былъ изданъ Пидаліонъ и въ концѣ его—болѣе обширный и содержательный трактатъ о бракахъ (περί συνοικεσιῶν), т.-е. о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку³. Впрочемъ и выше указанная статья изъ Малаксова сборника съ росписями Мануила хартофилакса до сихъ поръ стереотипно издается въ составѣ греческаго Ирмологіона⁴. Судя по сообщеніямъ лицъ, знающихъ румынскій языкъ, надобно думать, что Мануиловъ Эктезисъ, если не цѣликомъ, то въ отрывкахъ, содержится и въ молдаво-валашской Кормчей,

¹ Ср. у Горчакова на стр. 85 прим. 3 и текстъ, къ которому оно относится; на стр. 93 прим. 4 и текстъ. См. еще у насъ во 2-й части приложенія № I примѣчанія къ 19 и 27 комбинаціямъ двухроднаго свойства.

² Ирмологіонъ 1643 года имѣется въ библіотекѣ московской синодальной типографіи (№ 117). Издатель — Антоній Іуліанъ — прямо говоритъ въ своемъ предисловіи: *Προσίβηκα δὲ εἰς αὐτὸ (Ἰρμολόγιον)... καὶ τὰ συνοικεσία*. Подъ *συνοικεσία* разумѣются выписки изъ Малаксова сборника о бракѣ, надъ которыми дѣйствительно стоитъ въ книгѣ оглавленіе: *Περὶ συνοικεσιῶν*. А таблицы родства и свойства, слѣдующія за выписками, озаглавлены: *Μανουὴλ τοῦ Ἐανθινοῦ καὶ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας περὶ συγγενείας περιγραφή*.

³ Въ этомъ трактатѣ упоминается и сочиненіе нашего Мануила хартофилакса, но наряду съ другими канонистами и даже законодательными авторитетами, ему дѣлается упрекъ за излишнее распространеніе объема духовнаго родства (см. Пидаліонъ изд. 1864 г., стр. 752, прим. 1).

⁴ Мы имѣемъ подъ руками изданіе Ирмологіона со статьєю *περί συνοικεσιῶν* и Мануиловыми таблицами, вышедшее въ 1865 году. Варианты статьи и таблицъ по этому изданію приведены нами подъ текстомъ второй части приложенія № I.

такъ называемой *Indreptarea legi*, въ составъ которой входитъ, между прочимъ, сборникъ Малакса¹.

Гораздо важнѣе для насъ печатное изданіе Мануилова Эктезиса, сдѣланное священникомъ Захаріею Скордиліемъ, такъ какъ это именно изданіе или одно изъ позднѣйшихъ повтореній его послужило прямымъ источникомъ для статьи нашей Кормчей «о сродствахъ въ тайнѣ супружества». Первое изданіе книжки Скордилія вышло въ 1564 году. Оно совпадало съ величайшимъ національнымъ торжествомъ греческой колоніи въ Венеціи—освященіемъ первой тамошней православной церкви (во имя св. великомученика Георгія), при которой о. Захарія состоялъ намѣстникомъ (ἐπίτροπος) тогдашняго константинопольскаго патріарха Іоасафа (1549—1566 г.). Въ концѣ изданія помѣщены были: а) стихи самого издателя въ честь новоосвященной церкви, б) надпись, начертанная надъ ея дверями и б) слѣдующее типографское извѣстіе о выходѣ книжки: Τὰ παρόντα συνοικέσια ἐτυπώθη Ἐνετίησιν ἐν οἰκίᾳ Ἰακώβου Λεογκίνου, ᾧ καὶ παρὰ τῆς ἐκλαμπροτάτης ἀρχῆς τῶν Ἐνετῶν συγχωρήθη προνόμιον δι' ἐτῶν ἰ', ἵνα μηδεὶς ταυτὶ τυπῶσαι τολμήσῃ· εἰ δὲ μὴ, μεγίστην (sic) δώσει δίκην· συλλογῇ καὶ ἐπιμελείᾳ Ζαχαρίου ἱερέως Σκορδουλίου Κρητῶς, τοῦ ἐπονομαζομένου Μαραφαρᾶ, καὶ ἐπιτρόπου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ, ἔτει τῷ ἀπὸ τῆς ἐνσάρχου οἰκονομίας τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀφξδ' ἐν μηνὶ ἑκατομβαιῶνι. То-есть: «Настоящая книжка о бракахъ напечатана въ Венеціи въ дому Іакова Леонтина, коему свѣтлѣйшимъ венеціанскимъ правительствомъ дана и привелегія, чтобы въ теченіи 10 лѣтъ никто не дерзалъ печатать эту книжку; (а напечатана она) замышленіемъ и тпачіемъ іерея Захаріи Скордилія критянина, по прозванію Марафара, намѣстника константинопольскаго вселенскаго патріарха куръ Іоасафа, въ лѣто отъ домостроительства во плоти Господа нашего Іисуса Христа 1564-е, въ мѣсяцѣ Генварѣ». На первомъ (заглавномъ) листѣ напечатаны: а) на лицевой сто-

¹ См. архимандрита Никодима Милаша „О каноническихъ зборницяхъ православне цркве“. У Новомъ Саду, 1886, стр. 74.

ронѣ — рѣзное на деревѣ изображеніе Захаріи Скордилія съ начальными по бокамъ буквами: Π Ζ (которыя могутъ значить: πρόσωπον Ζαχαρίου или: παπᾶς Ζαχαρίας) и съ подписью слѣдующаго двустипхія:

Χαρτοφύλαξ πάρος ἀγχιστείων πείσματα λῦσεν
 Ἑρμείη τέχνη, νῦν δ' ἱερεὺς ἀλιτρός —

т.-е.: Сперва хартофилаксъ истолковательнымъ искусствомъ распуталъ верви родственныхъ связей, а теперь (сдѣлать это) недостойный іерей³; б) на оборотной сторонѣ — таблица пяти видовъ родства съ указаніемъ крайняго предѣла, до котораго простирается запрещеніе браковъ въ каждомъ изъ нихъ⁴. Въ продолженіи XVI вѣка книжка Скордилія нѣсколько разъ перепечатывалась, но въ настоящее время трудно, почти невозможно въ точности опредѣлить число этихъ перепечатокъ и приурочить каждую изъ нихъ къ опредѣленному году⁵. Уцѣлѣвшіе экземпляры ихъ дошли до насъ частію въ видѣ аллигатовъ къ греческому Часослову (Ὁρολόγιον) разныхъ изданій XVI вѣка, частію въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ, но тѣ и другіе—безъ типографскихъ извѣстій о времени ихъ напечатанія (точнѣе — безъ послѣднихъ листовъ, гдѣ обыкновенно помѣщались эти извѣстія), за исключеніемъ развѣ одного изданія, вышедшаго отдѣльною

¹ Единственный экземпляръ editionis principis книжки Скордилія находится теперь въ венеціанской библіотекѣ св. Марка, въ одномъ общемъ переплетѣ съ другими мелкими греческими брошюрами, подъ знакомъ: 1953. СХСІ. 7. Подробное и тщательное описаніе этого уникальнаго экземпляра сдѣлано для насъ А. В. Васильевымъ. Ср. Legrand, Bibliographie Hellénique, t. II, p. 1—3. Paris. 1885.

² Извѣстный западный ученый XVII вѣка Мартинъ Крузій, приводя въ своей *Tugsogetacia* (р. 200) изъ книжки Скордилія выше упомянутую надпись надъ дверями греческой церкви въ Венеціи, какъ свидѣтельство о времени построенія этой церкви, относитъ и надпись и самое изданіе книжки къ 1569 году. Тутъ, по всей вѣроятности, ошибка, произшедшая отъ смѣшенія сходныхъ греческихъ численныхъ знаковъ δ' θ'. Другими словами: мы думаемъ, что Крузій имѣлъ въ рукахъ экземпляръ 1564 года, но по недосмотру отнесъ его къ 1569 году. Свою догадку мы основываемъ 1) на совершенной неизвѣстности экземпляровъ изданія 1569 года; 2) на томъ, что Крузій по своему экземпляру читалъ выше упомянутую надпись совершенно также, какъ она напечатана у Скордилія, т.-е. съ пропускомъ одного (4-го) стиха (см. Legrand, op. cit. p. 3). Сомнѣніе въ существованіи изданія 1569 года высказываетъ и Лепранъ (*ibid.* not. 2).

книжкой въ 1588 году¹. Изъ экземпляровъ, приплетенныхъ къ Часослову, намъ извѣстны два: одинъ—при Часословѣ Московской синодальной типографской библіотеки XVI вѣка, по неизвѣстнаго года; другой—при Часословѣ Британскаго музея 1581 года. Оба эти Часослова и принадлежащіе къ нимъ аллигаты несомнѣнно представляютъ собою два совершенно различныя изданія². Такимъ образомъ, по наличнымъ библіографическимъ дан-

¹ Экземпляры этого послѣдняго изданія имѣли въ рукахъ греческіе библіографы Врето (*Νεωλλ. Φιλολογ. σ. 8*) и Сава (*op. sub eod. tit. p. 181—182*) и еще прежде нихъ (извѣстный германскій ученый Фабрицій (*Bibliotheca graeca ed. Harless, t. X. p. 637*). Лепранъ (*op. cit. t. II, p. 51*) приурочиваетъ къ тому же (1588) году одинъ дефектный (безъ выходнаго листа) экземпляръ Британскаго музея, но едва-ли правильно. Врето отмѣчаетъ, какъ особенность изданія 1588 года, ошибку, допущенную въ самомъ оглавленіи книжки, именно въ титулѣ патриарха Іоасафа, который названъ *οἰκονομικός* вм. *οἰκομετρικός*, тогда какъ Лепранъ по лондонскому экземпляру читаетъ этотъ титулъ правильно.

² Типографскій Часословъ съ приплетенною къ нему книжкой Скордилія не имѣетъ ни заглавнаго, ни выходнаго (послѣдняго) листа. Вмѣстѣ съ другими Часословами этой библіотеки, съ годами и безъ годовъ, онъ значится по новому каталогу подъ № 120. Начинается этотъ экземпляръ оглавленіемъ (*πίναξ*), въ которомъ послѣднее мѣсто занимаетъ *Πασχάλιον ἐτῶν ἱ, ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ ἀρξέου ἔτους, ποιηθὲν ὑπὸ Βασιλείου ἱερέως Βαλέρη*. Отсюда можно было бы заключать, что и самый Часословъ изданъ въ 1561 году. Но такому заключенію препятствуетъ то обстоятельство, что въ концѣ книги стоитъ совсѣмъ другая (анонимная) пасхалія, начинающаяся съ 1585 года и доведенная до 1621 года. За пасхаліей слѣдуетъ книжка Скордилія, въ оглавленіи Часослова не упоминаемая и, подобно послѣднему, не имѣющая ни заглавнаго, ни послѣдняго листа. Въ типографскомъ отношеніи она отличается отъ Часослова тѣмъ, что а) не имѣетъ обыкновенной пагинаціи вверху листовъ, а только особый (типографскій) счетъ ихъ на нижнихъ поляхъ (*α, αι, αιι αιιι β, βι* и т. д.) и б) напечатана безъ киновари и совершенно другимъ шрифтомъ.—Лондонскій экземпляръ Часослова 1581 года, съ тѣмъ же аллигатомъ, намъ извѣстенъ по довольно подробному описанію, обязательно сдѣланному для насъ бывшимъ библіотекаремъ Британскаго музея Генрихомъ Видсономъ. Изъ этого описанія мы усматриваемъ слѣдующее: 1) Часословъ 1581 года отличается отъ московскаго (безъ года) своею пасхаліей, которая начинается 1581-мъ и оканчивается 1616 годомъ; 2) какъ въ московскомъ, такъ и въ лондонскомъ экземплярѣ Часослова, книжка Скордилія имѣетъ видъ совершенно особаго изданія, съ тѣми же самыми типографскими отличіями, и въ оглавленіи главной книги не упоминается; 3) лондонскій и московскій аллигаты Часослова суть экземпляры двухъ разныхъ изданій книжки Скордилія. Это видно уже изъ самаго оглавленія книжки, въ которомъ по лондонскому экземпляру читается *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βασιμῶν*, а по московскому *βασιμῶν*, и далѣе—по лондонскому: *πονομαζομένων*, по московскому *ἐπο-*

нымъ, можно съ полною вѣроятностію насчитывать *четыре* изданія книжки Скордилія: два—съ опредѣленною датой—1564 и 1588 года, и два безъ даты: одно—при московскомъ типографскомъ Часословѣ, другое—при лондонскомъ музейскомъ 1581 года¹. Самому Скордилію несомнѣнно принадлежитъ одно только editio princeps. Всѣ позднѣйшія перепечатки дѣлались уже безъ его участія и такъ небрежно, что въ нихъ не только не была исправлена одна типографская погрѣшность перваго изданія, указанная самимъ издателемъ², но и бессмысленно повторялись слова Скордилія о современномъ ему патриархѣ Іоасафѣ: τοῦ ἄχρι τῆς νῦν προνοία θεοῦ ἰδύοντος τοὺς οἰαχας τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησίας («*даже* *донынѣ* по Божію промышленію правшаго кормиломъ константинопольской церкви»), тогда какъ этотъ патриархъ уже въ 1566 году лишень былъ своей кафедрой³.

νομαζομένου. Отличаясь между собою, экземпляры эти не сходятся и съ первымъ изданіемъ 1564 года, въ которомъ, въ отличіе отъ лондонскаго, читается *ἰνομαζομένου*, а въ отличіе отъ московскаго *βαδμων*. Объ изданіи 1588 года см. примѣч. 1 на предыдущей страницѣ.

¹ Легранъ въ своей Bibliographie Hellénique (t. II, p. 88) описываетъ еще одинъ экземпляръ книжки Скордилія безъ даты, находящейся также въ Британскомъ музеѣ, и, по типографскому знаку въ концѣ книжки, относитъ его къ 1593 году. Но сравнивъ это описаніе съ тѣми свѣдѣніями, какія сообщены намъ г. Вильсономъ объ экземплярѣ, приписанномъ къ Часослову 1581 году, который остался неизвѣстнымъ почтенному автору Эллинской Библиографіи, мы убѣждаемся, что оба экземпляра принадлежатъ одному и тому же изданію.

² Эта типографская погрѣшность состояла въ томъ, что приведенные Скордиліемъ отрывки изъ сочиненія Діонисія Ареопагита о церковной іерархіи поставлены были не на своемъ мѣстѣ, т.-е. не предъ отрывками изъ сочиненій Симеона Солунскаго, касающимися того же самаго предмета (духовнаго родства), а чрезъ нѣсколько статей дальше, чѣмъ и было замѣчено издателемъ противъ оглавленія послѣднихъ отрывковъ: Ζῆται καὶ τὰς (т.-е. *μαρτυρίας*) τοῦ Διο- υνοσίου ἱεροσολέων εἰς τὸ διὰ σπυρίων † ἐπὶ ὑπ' ἀμελείας χαλκογραφικῆς ἰαδύσαν см. примѣчаніе къ § 24 VI-й главы книжки Скордилія по нашему изданію). Это значить, что тутъ именно слѣдовало поставить отрывки изъ Діонисія Ареопагита, которые, подъ указаннымъ знакомъ, стоятъ дальше (см. тамъ же § 39).

³ Слова эти стоятъ въ надписаніи отрывка изъ грамоты патриарха Іоасафа (см. въ нашемъ изданіи § 33 VI-й главы книжки Скордилія). Неудивительно, что они, составляя въ позднѣйшихъ перепечаткахъ книжки Скордилія грубый анахронизмъ, сокрушали головы ученымъ греческимъ библиографамъ, знавшимъ книжку только по этимъ позднѣйшимъ перепечаткамъ.

Надъ текстомъ книжки Скордилія въ ея editio princeps и позднѣйшихъ перепечаткахъ стоитъ такое заглавіе: *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν, συνοπτικὴ συλλογὴ ἐκ διαφόρων συντεθεῖσα παρὰ Ζαχαρίου ἱερέως Σκορδυλίου Κρητῆς, τοῦ ἐπονομαζομένου Μαραφαῶ, καὶ ἐπιτρόπου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ· σὺν τοῖς ἄλλοις ἐκατεστρώθη Μανουήλου ἱεροδιακόνου καὶ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἐκθεσις ἀπλουστέρα τε καὶ συντομωτέρα, συντεθεῖσα παρ' ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὀρισμῶ τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰερεμίου.* Т.-е. «О степеняхъ родства сокращенное собраніе изъ разныхъ (источниковъ), составленное іереемъ Захаріею Скордиліемъ критяниномъ, по прозванію Марафара, намѣстникомъ константинопольскаго вселенскаго патріарха курь Іоасафа. Вмѣстѣ съ прочимъ сюда вполнѣ принято «Мануила, священно-діакона и великаго хартофилакса великой церкви простѣйшее и кратчайшее изложеніе», недавно имъ составленное и изданное по приказанію вселенскаго патріарха курь Іеремія». Уже изъ этого оглавленія видно, что Скордилій былъ не только издателемъ Мануилова Эктезиса, но и авторомъ разныхъ дополненій къ нему. Нѣкоторыя изъ своихъ дополненій издатель отмѣтилъ особою надписью: *καὶ ἄλλως* или *καὶ ἐτέρως*¹; другія указалъ прямо²; но большая часть статей книжки оставлена безъ всякаго намека на ихъ происхожденіе, такъ что точное и безошибочное разграниченіе авторскихъ правъ Мануила и Скордилія дѣлается возможнымъ только при помощи двухъ уже извѣстныхъ намъ венеціанскихъ списковъ Эктезиса, представляющихъ этотъ памятникъ въ его первоначальномъ, подлинномъ и полномъ видѣ. Изъ сравненія этихъ списковъ съ печатною книжкою Скордилія оказывается, что онъ всего болѣе потрудился надъ послѣднимъ отдѣломъ Мануилова сочиненія—о духовномъ род-

¹ Гл. II, § 10 и 11; гл. IV, § 2 и 8; гл. V, § 2 и 5; гл. VI, § 16 β', 17 β', 18 и 29 β'.

² Эти указанія сдѣланы частію въ самомъ текстѣ дополненій (см. гл. V, § 34—38), частію въ помѣщенной въ концѣ книжки „пояснительной схоліи о степеняхъ духовнаго родства“.

ствѣ. Отдѣль этотъ дополненъ у Скордилія 1) таблицю духовнаго родства и 2) многочисленными и нерѣдко довольно обширными выписками изъ разныхъ источниковъ о догматическихъ основаніяхъ и каноническомъ значеніи этого родства, какъ препятствія къ браку. Можно сказать безъ преувеличенія, что здѣсь собрано почти все, что можно было найти по этому предмету въ источникахъ каноническаго права и богословскихъ сочиненіяхъ отцовъ греческой церкви, именно—Діонисія Ареопагита (гл. VI, §§ 39 и 40) и Симеона Солунскаго (тамъ же, § 24). Съ историко-канонической точки зрѣнія особенно замѣчательны изданные Скордиліемъ и только по его книжкѣ извѣстные отрывки изъ грамотъ современныхъ ему патріарховъ Діонисія (гл. VI, § 26 и 27) и Іоасафа (тамъ же § 33). Кромѣ того о. Захарія, не найдя въ своихъ источникахъ прямаго и рѣшительнаго отвѣта на нѣсколько занимавшихъ его казуистическихъ вопросовъ о духовномъ родствѣ, помѣстилъ ихъ въ своей книжкѣ съ отвѣтами отъ своего собственнаго лица (гл. VI, § 34—38). Само собою понятно, что въ массѣ выписокъ изъ своихъ источниковъ Скордилій не могъ не замѣтить тѣхъ противорѣчій о границахъ духовнаго родства, съ которыми имѣлъ дѣло и Мануиль хартофилаксъ; но онъ не счумѣлъ выйти изъ нихъ съ такою честію, какъ его предшественникъ. Такъ, принимая основное воззрѣніе Мануила, что духовное родство не должно распространяться на боковыхъ родственниковъ воспріемника и воспріятаго, онъ въ то же время высказываетъ упрекъ современной церковной практикѣ «Новой Романіи», т.-е. греческихъ областей константинопольскаго патріарха, за допущеніе браковъ между сыномъ или *братомъ* воспріемника и *сестрою* воспріятаго,—и, наоборотъ, похваляетъ практику болгарской церкви, которая будто бы и въ то время неуклонно держалась мнѣнія знаменитаго тамошняго архіепископа XIII вѣка Димитрія Хоматина о необходимости запрещать браки въ духовномъ родствѣ до седьмой степени включительно и по всѣмъ линіямъ безразлично¹. Правда,

¹ Вотъ подлинныя слова Скордилія: "Ὁθεν καὶ ἀδελφόν ἐστιν ἡ παῖδα τοῦ ἀναδόχου, ἢ ἀδελφόν σαρκινόν, ἐνωθῆναι γαμικῶς σαρκικῇ ἀδελφῇ τοῦ ἀναδοχθέντος· ὁ μὲν γὰρ καὶς τετάρτου ἐστὶ βαπτμοῦ, ὁ δὲ ἀδελφός, πέμπτου. Καίτοι ἐν πάσῃ τῇ νέῃ Ῥωμαίῃ

въ своей объяснительной скойлѣ о степеняхъ духовнаго родства (*Σχόλιον διασαφητικὸν περὶ τῶν τοῦ Θείου βαπτίσματος βαθμῶν*), помѣщенной въ самомъ концѣ книжки, Скордилій опять возвращается къ воззрѣнiю хартофилакса Мануила, но за то впадаетъ здѣсь въ новое противорѣчiе самому себѣ, именно: принимая и какъ бы желая разъяснить положенiе, что духовное родство не распространяется по *восходящей* линiи отъ лицъ, между которыми оно устанавливается, Скордилій на самомъ дѣлѣ доказываетъ прямо противоположную мысль, именно, что бракъ между воспринятымъ и восходящими родственниками восприемника не долженъ быть дозволяемъ¹. Вообще отсутствiе всякой системы въ изложенiи матерiала и недостатокъ твердой логики въ развитiи основной мысли составляютъ отличительный характеръ

ὄρωμεν τοιοῦτους ἐπισφαλῶς γάμους προβαίνοντας, ... ἀλλ' ἐν πάσῃ τῇ βουλγαρικῇ ἐπαρχίᾳ, τοιαῦσι τῇ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς ἐνορίᾳ, τοιοῦτὸν τι οὐ συγκεχωρηται συνοικίσαιον ἐκώλυσε γὰρ τοῦτο ἐγγράφως ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ὁ Χωματηνὸς ἀνὴρ ἰλλογιμώτατος (см. гл. IV, § 2). Безъ сомнѣнiя, это мѣсто въ книжкѣ Скордилiя и подало поводъ патриарху Неофиту II въ синодальной грамотѣ 1611 года высказать упрекъ автору за излишнее расширенiе объема духовнаго родства (*Σύνταγμα τ. V*, стр. 157; ср. у Горчакова „о тайнѣ супружества“, стр. 56 прим. 1).

¹ Приводимъ эту аргументацію въ подлинникѣ и переводѣ: *Περὶ δὲ τῶν ἀνιόντων... ἰδηλώθη, εἶναι ἀκώλυτα καὶ αὐτὰ τὰ ἀνιόντα. Διὰ δὲ τὸ σαφέστερον ἐπὶ παραδείγματος τὸ λεγόμενον βασιάνισμεν ἄβαπτισί τις παιδίον ἄρσεν ἢ θῆλυ, ὧν ἴσως τότε ὁ βαπτίσας ἐτῶν ἰβ' ἢ ιε', καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ, ὅτε ἐκεῖνον ἐγέννησε, τυχὸν ἦν ἰε' ἐτῶν, κατὰ τοῦ νόμου προσταγῆα τὸ δὲ βαπτισθὲν παιδίον, εἰ μὲν ἄρσεν, δεῖ τοῦτο ὑπερβαίνειν τὸν ἰδ' χρόνον εἰς τὸ γυναῖκα λαβεῖν· εἰ δὲ θῆλυ, χρὴ ὑπερβαίνειν τὸν ἐγ' χρόνον [εἰς τὸ] συζευχθῆναι ἀνδρὶ. Πῶς οὖν ἔστιν εὐπρεπὲς λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὸν ἐκείνου πατέρα, ὄντα ἐτῶν με' ἢ καὶ ν', τὴν ἀναδεχθεῖσαν παρὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, οὕσαν ἐτῶν ἐγ', ἢ λαβεῖν τὸν ἀναδεχθέντα παρ' αὐτοῦ τὴν ἐκείνου μητέρα, ὄντα ἐτῶν ιε'; Διὸ ὡς ἀπρεπὲς τὸ τοιοῦτον ἀποβάλλεται, διὰ τὸν οὕτω προσταττόντα νόμον ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν. T.-e. „О восходящихъ (восприемника и воспринятаго) изъяснено, что они не относятся къ числу лицъ, бракъ съ которыми запрещенъ по духовному родству. Для большей же ясности представимъ это на примѣрѣ. Нѣкто крестилъ дитя мужскаго или женскаго пола, будучи примѣрно 12 или 15 лѣтъ, а отецъ его былъ, можетъ быть, согласно съ предписанiемъ закона, 15-ти лѣтъ, когда родилъ его; крещеное же дитя, если оно мужскаго пола, должно переступить за 14 лѣтъ, чтобы взять жену; а если женскаго, должно переступить за 13 лѣтъ, чтобы выйти за мужъ. Итакъ, прилично-ли отцу восприемника, въ 45 или 50 лѣтъ, жениться на 13-ти лѣтней крестной дочери своего сына, или 15-ти лѣтнему крестному сыну жениться на матери своего восприемника? Поэтому такой бракъ отвергается въ силу закона, предписывающаго: „въ бракахъ нужно искать не только дозволеннаго, но и благопристойнаго“.*

авторской дѣятельности о. Захарія, насколько она проявилась въ занимающей насъ книгѣ. Безспорно, онъ былъ весьма трудолюбивый компиляторъ, тщательно отмѣчавшій самые незначительные варианты въ своихъ источникахъ (см. напримѣръ гл. VI, § 16 α' и β'), но не такой мыслитель, который могъ бы создать изъ своего матеріала одно стройное цѣлое, подобное Эктезису хартофилакса Мануила.

Не смотря на сейчасъ указанные формальные недостатки, книжка Скордилія съ большимъ уваженіемъ была принята въ современной церковной практикѣ. Это видно уже изъ того, что она употреблялась тогда не только въ печатныхъ экземплярахъ, но и въ рукописныхъ копіяхъ. Одинъ изъ списковъ ея встрѣчается въ греческой Кормчей, принадлежавшей знаменитому Гавріилу Севиру, который, съ титуломъ митрополита филархійскаго, былъ однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ Скордилія по званію патриаршаго намѣстника въ греческой венеціанской церкви¹. Принятіе частной канонической компиляціи въ кодексъ несомнѣнно дѣйствующихъ церковныхъ правилъ могло означать только признаніе пригодности ея для церковной практики, и въ настоящемъ случаѣ этотъ библиографическій фактъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что онъ связанъ съ личностію одного изъ образованнѣйшихъ греческихъ іерарховъ XVI вѣка. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, *въ какомъ видѣ* книжка Скордилія принята въ Кормчую Гавріила Севира, но несомнѣнно, что она принята сюда *съ именемъ автора*, значитъ — не безъ его дополненій къ первоначальному тексту Мануилова Эктезиса. Не позднѣ начала XVII вѣка книжка эта, для удобства практики, переведена была съ древнегреческаго языка на новогреческій, какъ обще-понятный. И замѣчательно: отрывки этого перевода встрѣчаются въ такихъ каноническихъ сборникахъ, которые въ XVII вѣкѣ находились въ преимущественномъ практическомъ

¹ См. *Pasini*, Codices mss. bibliothecae Taurenensis, pars I, p. 268. Въ рукописи обозначенъ и годъ ея написанія: 1538. Тутъ очевидная ошибка, принадлежащая, можетъ быть, только печатному каталогу, а не самой рукописи: въ 1538 году Скордилія не могъ быть намѣстникомъ патриарха *Иоасафа* (1549—1566), какъ однакожъ онъ названъ и здѣсь въ надписаніи своей *σολλογῆ*.

употреблені у греческаго духовенства, именно: въ концѣ списокъ алфавитной Синтагмы Властаря, которая употреблялась тогда (съ 1498 года) въ такомъ же переводѣ Куналиса-Критопула, и въ составѣ позднѣйшихъ редакцій уже извѣстнаго намъ каноническаго сборника Мануила Малакса¹. Изъ синодальной грамоты константинопольскаго патріарха Неофита II, изданной въ 1611 году, видно, что съ книжкой Скордилія справлялись въ самой «великой церкви», при законодательномъ рѣшеніи вопросовъ брачнаго права, хотя въ данномъ случаѣ справка эта вызвала только упрекъ автору за излишнее распространіе объема духовнаго родства, — упрекъ, сдѣланный, конечно, въ отвѣтъ на извѣстный уже намъ неодобрительный отзывъ о Захаріи о практикѣ «Новой Романіи²». Но это не было предосужденіемъ относительно *всего остальнаго* содержанія книжки. Даже нѣкоторыя *личныя* мнѣнія Скордилія, высказанныя имъ въ видѣ отвѣтовъ на разные (выше упомянутые) казуистическіе вопросы о духовномъ родствѣ, получили на практикѣ значеніе обязательныхъ правилъ и съ этимъ значеніемъ приняты, — вѣроятно, чрезъ посредство Малаксова номоканона, — въ Пидаліонѣ константинопольской церкви, именно въ помѣщенный въ концѣ этой книги трактатъ о бракахъ³.

Книжка, столь распространенная и употребительная въ греческой церкви, не могла оставаться неизвѣстною и въ церквахъ славянскихъ. Отъ начала XVII вѣка до насъ дошли списки югославянскаго (сербскаго) перевода ея при разныхъ каноническихъ сборникахъ, несомнѣнно имѣвшихъ въ юго-славянскихъ церквахъ весьма важное практическое значеніе⁴. Около половины

¹ Списокъ новогреческой Синтагмы Властаря съ отрывками книжки Скордилія находится въ московской синодальной библіотекѣ № 150 (см. въ рукописи лл. 325 об.—333). Списки же Малаксова номоканона, содержащіе въ себѣ разныя отрывки изъ книжки Скордилія въ новогреческомъ переводѣ, указаны въ примѣчаніяхъ къ тексту этой книжки по нашему изданію (см. въ V-й гл. примѣч. къ § 2; въ гл. VI примѣч. къ §§ 33—38).

² Слѣд. V, 157. Ср. у насъ стр. 34 прим. 1.

³ См. примѣчанія къ §§ 34, 36 и 38 VI-й главы книжки Скордилія по нашему изданію.

⁴ Одинъ списокъ (неполный) находится, напримѣръ, въ сербскомъ Номоканонѣ Погодинскаго Древлехранилища Импер. Цуб. Библіотеки № 243: это — нашъ

того же столѣтія книжка эта сдѣлалась извѣстною и у насъ въ Кіевѣ, но не въ готовомъ, сейчасъ упомянутомъ сербскомъ переводѣ, а въ печатномъ подлинникѣ¹. Кіевскій митрополитъ, знаменитый Петръ Могила, занятый въ то время исправленіемъ и новымъ изданіемъ Требника для своей церкви, воспользовался этою книжкою, какъ однимъ изъ источниковъ для канонической статьи о бракахъ, помѣщенной имъ въ Требникѣ предъ «чиномъ обрученія и вѣнчанія». Здѣсь книжка Скорділія является не въ полномъ и точномъ переводѣ (каковъ сербскій), а лишь въ извлеченіяхъ и съ разными передѣлками². Въ кіевскомъ переводѣ удержанъ почти вполнѣ текстъ Эктезіяса хартофилакса Мануила, съ его таблицами, но большая часть дополненій, сдѣланныхъ Скорділіемъ *внѣ этого текста*, опущена. Съ другой стороны переводъ представляетъ и нѣкоторыя дополненія къ подлиннику, служащія къ его разъясненію, для удобства мѣстной практики. Такъ, въ самомъ началѣ статьи, послѣ таблицы пяти видовъ родства, скопированной съ оборотной стороны заглавнаго листа книжки Скорділія, прибавлены слѣдующія три правила о счисленіи степеней родства: 1) степени родства считаются по рожденіямъ; 2) братья, сколько бы ихъ ни было, всѣ находятся между собою во второй степени; 3) мужъ и жена составляютъ одну нераздѣльную степень. Затѣмъ правила эти прилагаются къ дѣлу и нерѣдко дословно повторяются при счетѣ степеней въ разнообразныхъ комбинаціяхъ родства и свойства,

Номоканонъ, издаваемый въ концѣ Большаго Требника; другой, по указанію Чижмана (Ehrgrecht, s. 75—76), присоединенъ къ сербской Синагмѣ Властара; третій указанъ Шафарикомъ въ составѣ какого-то сербскаго Номоканона XVII вѣка (Geschichte der slavisch. Literatur, Bd. III, s. 220, № 160).

¹ Сербскій переводъ, содержащійся въ сейчасъ указанныхъ рукописяхъ (см. предлущ. примѣч.), совершенно отличенъ отъ напечатаннаго въ Требникѣ Петра Могилы и въ Коричей.

² Отношеніе кіевского перевода къ подлиннику наглядно представляется изъ нашего изданія обоихъ текстовъ. См. 2-ю часть прилож. № I. Подлинную книжку Скорділія, въ виду ея чрезвычайной рѣдкости и важности для исторіи греческаго брачнаго права, мы перепечатаваемъ вполнѣ, по экземпляру типографской бібліотеки, со счетомъ его листовъ и современными типографскими помѣтками на нихъ. Для удобства ссылокъ на наше изданіе мы раздѣлили греческій и славянскій тексты на главы и параграфы, на которые и указываютъ всѣ наши цитаты.

выраженныхъ у Мануила хартофилакса и Скордилия въ видѣ только простыхъ и большею частью сокращенныхъ предложеній. Съ литературной точки зрѣнія, кievскій переводъ далеко не такъ удовлетворителенъ, какъ вышеупомянутый сербскій. Есть мѣста, совершенно непонятныя безъ подлинника, напримѣръ: «сего ради не прощено есть сынови восприемлющаго пояти въ жену сестру плотскую восприемлемаго, ... *ниже сестру брата восприемлющаго*». Въ подлинникѣ весьма ясно: ὅθεν καὶ ἀθέμιτόν ἐστιν, ἢ παῖδα τοῦ ἀναδόχου, ἢ ἀδελφὸν σαρκικὸν ἐνωθῆναι γαμικῶς σαρκικῇ ἀδελφῇ τοῦ ἀναδευσθέντος. Ясно и въ сербскомъ переводѣ: «тѣмже незаконно юсть или сѣна коумова или брата пльтьскаго съединяти браку съ пльтьскою сестрою приетаго¹». Допущены и двѣ важныя въ юридическомъ отношеніи ошибки, вслѣдствіе которыхъ въ славянскомъ текстѣ оказались противорѣчія. Такъ слово ἀδελφή въ одномъ мѣстѣ переведено правильно: *сестра*, въ другомъ, совершенно тождественномъ, ошибочно: *жена*². Еще важнѣе другая ошибка и произведенное ею противорѣчіе. Слова подлинника: Τοὺς δὲ ἐκ τριγενείας εἰς γάμον συνάπτειν ἀνάγκη τοὺς ἀπὸ τοῦ τετάρτου βαθμοῦ καὶ ἐπέχεινα (т.-е. «необходимо, чтобы трехродные свойственники вступали въ бракъ, начиная только съ четвертой степени и далѣе») переведены такъ: «еще отъ трехродныхъ *превышаетъ* четвертый степень, прощено бываетъ», т.-е. выражена та мысль, что бракъ въ четвертой степени трехроднаго свойства еще *не* дозволите-

¹ См. въ нашемъ изданіи гл. IV, § 2 въ концѣ.

² Тамъ же § 1 и 8 (въ концѣ). На это противорѣчіе указывалъ еще Георгій Конисскій въ своемъ доношеніи Синоду отъ 25 октября 1759 года, жалуюсь, что оно подавало поводъ католикамъ и уніатамъ укорять православную іерархію. Вотъ подлинныя слова этого доношенія: „Въ книгѣ Кормчей на листу 542-мъ правило (не знаю чіе и знать не могу за недостаткомъ у меня книгъ потребныхъ)... показуя побочныхъ въ средствѣ духовномъ, въ образецъ ставитъ *сестру* кумову, яко не имущую препятствія къ попятію; а на листу 546-мъ осмая глава стяхіи вторыя господина Матея Властара, о тѣхже побочныхъ научая, прощаетъ уже не сестру, но самую *жену* кумову пояти, яко побочную. И сей послѣдній образецъ многожды указуютъ намъ здѣ римляни и униты, сказуя: сами де отъ себе вымышляете, не дозволяя таковымъ супружествомъ бывать, а въ книгахъ вашихъ имѣете де напечатано (Горчаковъ, о тайнѣ супружества въ приложеніяхъ стр. 14).

лень⁴. Между тѣмъ въ таблицахъ этого свойства не только четвертая, но, за исключеніемъ одного случая (схема № 10), и третья степень, согласно съ подлинникомъ, объявляется открытою для брака. Московскіе издатели Кормчей, перепечатывая статью кievскаго Требника и не имѣя подъ руками ея греческаго подлинника, не могли исправить ни той ни другой ошибки; но, повидимому, они замѣтили противорѣчіе, произведенное сейчасъ указанною ошибкою; во всякомъ случаѣ это противорѣчіе въ Кормчей уничтожено, хотя и не такъ, какъ бы слѣдовало по смыслу подлинника и самому существованію дѣла: ошибка перевода принята за истинную догму брачнаго права, а правильно составленныя таблицы трехроднаго свойства, изображающія 3-ю и 4-ю степень его, переправлены въ противоположномъ смыслѣ, именно подписаны словомъ «не бываетъ», вм. бываетъ», т.-е. бракъ въ этихъ степеняхъ запрещенъ⁵.

Думаемъ, что по вопросу объ источникахъ 50-й главы Кормчей не остается сказать ничего больше.

⁴ См. въ нашемъ изданіи гл. VI, § 2. Приведенныя въ текстъ слова подлинника: *Τὸς δὲ ἐκ τριγυρίας* и тл. составляютъ буквальный выписку изъ Шестокнижія Арменопула (см. изданіе Геймбаха, стр. 512). Проф. Горчаковъ не досекался этого источника, а потому и приписалъ указанное противорѣчіе не переводу, а самому подлиннику (стр. 137, примѣч. 1).

⁵ См. въ нашемъ изданіи схемы трехроднаго свойства № 1, 3, 5, 7, 8, 9 и 13.

II

Историко-каноническій анализъ первой части 50-й главы Кормчей.

Съ принятіемъ въ составъ печатной Кормчей, статья Требника Петра Могилы, само собою понятно, получила значеніе источника брачнаго права для *всей* русской церкви¹. А такъ какъ по своему происхожденію статья эта моложе всѣхъ другихъ источниковъ брачнаго права, принятыхъ въ ту же Кормчую, то естественно возникаютъ вопросы: какъ относится она къ содержанію этихъ старшихъ источниковъ, т.-е. даетъ ли, сравнительно съ ними, какія-либо новыя опредѣленія и нормы по брачному праву и, если даетъ, то насколько эти опредѣленія и нормы усвоены были позднѣйшимъ русскимъ законодательствомъ и практикою, и сохраняютъ ли въ какомъ-нибудь отношеніи свое непосредственное дѣйствіе въ брачномъ правѣ до настоящаго времени? Посильное разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ и составляетъ задачу остальныхъ частей настоящаго изслѣдованія.

Въ виду указаннаго въ предыдущей главѣ различія двухъ составныхъ частей 50-й главы Кормчей, изъ коихъ каждая, по своему источнику и содержанію, представляетъ особое самостоятельное цѣлое, мы признали за лучшее рассмотретьъ каждую часть въ отдѣльности. При такомъ способѣ разсмотрѣнія, зна-

¹ Предполагаемъ общезвѣстнымъ фактъ, что въ эпоху печатнаго изданія Кормчей кievская митрополія была еще независима отъ всероссійскихъ патріарховъ.

ченіе той и другой части въ исторіи и для догмы нашего брачнаго права, конечно, представится съ бѣльшею ясностію. Итакъ намъ предстоитъ теперь задача — дать историко-догматическій анализъ содержанія первой части 50-й главы Кормчей—статья «о тайнѣ супружества». Статья эта, какъ мы уже знаемъ, содержитъ въ себѣ: I) опредѣленіе брака, какъ таинства, и II) рядъ правилъ о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака.

I.

Въ опредѣленіи брака статья «о тайнѣ супружества» указываетъ: а) установленіе этой тайны, б) ея матерію и форму и в) содержаніе и цѣль супружескаго союза. Изъ соединенія этихъ составныхъ частей въ одно формальное цѣлое получается такое понятіе о бракѣ: «Бракъ есть установленное Христомъ Богомъ таинство, въ которомъ мужчина и женщина (матерія), вслѣдствіе выраженнаго ими предъ священникомъ и церковію взаимнаго согласія быть супругами (форма), вступаютъ въ неразрешимый союзъ любви и дружества, для взаимной помощи, для избѣжанія грѣха любодѣянія и для рожденія и воспитанія дѣтей къ славѣ Божіей» (содержаніе и цѣль брака). Но въ Кормчей удержано и другое, старинное опредѣленіе брака, изложенное въ 1-й главѣ 4-й грани Градскаго закона въ такихъ выраженіяхъ: «Бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе, и стбытіе во всей жизни, божественныя же и челоувѣческія правды общеніе». Какъ извѣстно, это опредѣленіе принадлежитъ римскому юристу (язычнику) Модестину и составляетъ буквальный переводъ слѣдующихъ словъ его: *Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio*¹, что въ греческомъ подлинникѣ нашего Градскаго закона (въ Прохиронѣ) переведено такъ: *Γάμος ἐστὶν ἀνδρὸς καὶ γυναικὸς συνάφεια, καὶ συκλήρωσις πάσης τῆς ζωῆς, θείου τε καὶ ἀνθρωπίνου δικαίου κοινωνία*. Здѣсь со всею ясностію указаны, во первыхъ, *естественное основаніе* брака—различіе половъ, *брачное* соединеніе которыхъ римскій юристъ могъ мыслить только какъ союзъ *одного* мужчины и *одной*

¹ Fr. 1 D. de ritu nupt. (XXIII 2).

женщины (*maris et feminae conjunctio*); въ вторыхъ—*этическое содержаніе* брака, состоящее въ полномъ и неразрывномъ общеніи всѣхъ жизненныхъ отношеній между супругами (*consortium omnis vitae*) и, въ частности, въ общеніи религіи и права (*divini et humani juris communicatio*). Сравнительно съ новымъ опредѣленіемъ, даннымъ 50-ю главою Кормчей, въ этомъ старинномъ недостаетъ только названія брака таинствомъ и прямого указанія на взаимное согласіе брачующихся лицъ, какъ на необходимую форму заключенія ихъ союза. Но если юристъ-язычникъ не могъ говорить о бракѣ, какъ таинствѣ, то естественная природа брака, какъ жизненнаго, а не чисто-договорнаго отношенія, опредѣлена имъ такъ полно и правильно, что это опредѣленіе оказывалось совершенно пригоднымъ и для христіанскаго понятія о бракѣ, тѣмъ болѣе, что съ естественной стороны своей бракъ нисколько не измѣнился отъ того, что въ христіанствѣ онъ получилъ характеръ и достоинство таинства. И дѣйствительно, приведенное опредѣленіе, еще задолго до изданія подлинника нашего Градскаго закона, принято было изъ Юстиніановыхъ Дигестовъ въ каноническій кодексъ восточной церкви—въ знаменитый номоканонъ въ XIV титулахъ, впоследствии усвоенный патріарху Фотію (тит. XII, гл. 13), названо здѣсь «наилучшимъ» (*ἡ πολιτικὸς νόμος... τὰ μάλιστα τὸν γάμον ἐπιζόμενος*) и такимъ образомъ формально сдѣлалось церковнымъ, каноническимъ¹. Оно повторялось потомъ не только въ другихъ церковно-юридическихъ сборникахъ, назначенныхъ для общаго употребленія, напримѣръ, въ канонической синтагмѣ Властара, доселѣ пользующейся въ греческой церкви большимъ уваженіемъ, но и въ догматическихъ сочиненіяхъ греческихъ богослововъ XVI—XVII вв., напримѣръ, въ трактатѣ о таинствахъ філадельфійскаго митрополита Гавріила Севира и въ катихизисѣ Николая Булгара².—Второй недостатокъ стариннаго опредѣленія—отсут-

¹ Подробный историко-каноническій анализъ этого опредѣленія см. у Чижмана въ *Eherecht d. orient. Kirche*, в. 93—124.

² Трактатъ Гавріила Севира въ подлинникѣ озаглавляется: *Συνταγματικὸν περὶ τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων*. Онъ изданъ былъ три раза: въ 1600 г.—самимъ авторомъ въ Венеціи (*Legrand, Bibliogr. Hellén. t. II, p. 142*); въ 1671 г.—французскимъ іезуитомъ Ричардомъ Симономъ въ Парижѣ (съ сокращеніями);

ствіе прямого указанія на форму заключенія брака—восполняется дальнѣйшею (17-ю) главою той же грани Градскаго закона, гдѣ сказано: «Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужевн съ женою, но *брачнымъ совѣщаніемъ ихъ*». Это, очевидно, тоже самое, чтó и ученіе 50-й главы Кормчей о «формѣ тайны супружества» или о «совершеніи сея тайны словесами сочетавающихся лицъ, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающими». Но такъ какъ приведенное правило Градскаго закона не находило себѣ соотвѣтственнаго выраженія въ принятомъ изъ Византіи церковномъ обрядѣ совершенія брака, то оно не только въ русской, но и въ самой греческой церкви, не могло оказать замѣтнаго вліянія на установленіе религиозно-догматическаго понятія о бракѣ, какъ таинствѣ. Не такова была судьба этого правила въ западной, римско-католической церкви, которая въ развитіи практическихъ, жизненныхъ элементовъ христіанскаго вѣроученія вообще шла впереди восточной: здѣсь мысль о совершеніи брака самими брачующимися лицами высказывалась и въ папскихъ декре-

наконецъ въ 1714 г.—іерусалимскимъ патриархомъ Хрисаноомъ въ его *Συναγματίου* (стр. 91—122), напечатанномъ въ Трговищѣ. Выписавъ (язъ Арменопулова Шестокнижія) старинное, т.-е. Модестиново, опредѣленіе брака, Гавріилъ прибавляетъ къ нему слѣдующій перифразъ (подъ заглавіемъ: *καὶ ἄλλως*): *Γάμος ἐστὶ μυστήριον, δι' οὗ συνδέονται ὁ θεὸς ἀνὴρ καὶ ἡ γυνή, καὶ συνέχεται ἡ συνκλήρωσις τῆς αὐτῶν ζωῆς ἀχώριστος* (Синтагматіонъ Хрисанова, стр. 118). Перифразъ этотъ наглядно показываетъ, какъ въ старую классическую форму, данную въ Модестиновомъ опредѣленіи брака, укладывалось церковно-догматическое понятіе о бракѣ, какъ таинствѣ. Синтагматіонъ Гавріила, переведенный на славянскій языкъ, принятъ въ составъ извѣстной „Скрижали“, изданной въ 1656 году патриархомъ Никономъ съ одобренія собора, на которомъ присутствовали и восточные патриархи. Въ Катихизисѣ Николая Булгара, изданномъ въ 1681 году въ Венеціи, старое опредѣленіе брака повторено по Властарю безъ всякаго перифраза (стр. 9) И эта книга, въ продолженіи прошлаго и нынѣшняго столѣтій, видѣла нѣсколько изданій, чтó конечно свидѣтельствуеъ о хорошемъ приѣмѣ, какой нашла она у тогдашней греческой іерархіи. Одинъ экземпляръ ея посланъ былъ іерусалимскимъ патриархомъ Досифеемъ нашему патриарху Адриану, который приказалъ перевести ее на славянскій языкъ извѣстному ученому іеромонаху Евѣимію. Переводъ предназначался къ напечатанію, которое впрочемъ не состоялось. Тѣмъ не менѣе книга рекомендовалась московскому духовенству, отъ лица патриарха для чтенія въ рукописи (см. Опис. ркп. моск. синод. библиот. отд. II. ч. 3, стр. 293 и 453).

талахъ¹, и въ опредѣленіяхъ соборовъ, признанныхъ вселенскими (напримѣръ флорентійскаго)²; схоластика приняла и теоретически обосновала эту мысль, какъ несомнѣнный церковный догматъ, а большинство Ритуаловъ наглядно выражало ее въ самой формулѣ совершенія брака, произносимой брачующимися лицами предъ священникомъ³. Таковъ былъ и тотъ польскій Ритуалъ, которымъ пользовался Могила при изданіи своего Требника. Отсюда именно взяты Могилою, согласно съ установленнымъ имъ понятіемъ о «формѣ тайны супружества», два весьма важныя дополненія къ древне-русскому «чину обрученія и вѣнчанія»: 1) предварительныя вопросы жениху и невѣстѣ о ихъ взаимномъ согласіи на бракъ⁴; 2) слѣдующія слова и дѣйствія, обозначающія собою моментъ совершенія таинства брака: «Церей, возьми шуйцею своею десницу женихову, десницею же—десницу невѣстину, и обоя спрягъ вкупѣ,

¹ Такъ папа Николай I въ своихъ знаменитыхъ отвѣтахъ на вопросы новообращенныхъ Болгаръ, описавъ принятый въ западной церкви порядокъ церковнаго совершенія браковъ, продолжаетъ: *peccatum autem esse, si haec cuncta in nuptiali foedere non interveniat, non dicimus, quetadmodum Græcos vos astruere dicitis, praesertim cum tanta soleat arctare quosdam rerum inopia, ut ad haec praeparanda nullum his suffragetur auxilium; ac per hoc sufficiat secundum leges solus eorum consensus, de quorum conjunctionibus agitur. Qui consensus si solus in nuptiis forte defuerit, caetera omnia etiam cum ipso coitu celebrata frustrantur, Ioanne Chrysostomo magno doctore testante, qui ait (hom. 32 in Math.): Matrimonium non facit coitus, sed voluntas. Migne, Patrolog. lat. t. 119, col. 980.*

² Eugenii IV decretum pro instructione Armeniorum: Septimum est sacramentum matrimonii, quod est signum conjunctionis Christi et ecclesiae. *Causa efficiens matrimonii regulariter est mutuis consensus per verba de praesenti expressus.*

³ Примѣры см. у Физлера въ сочиненіи: *Über den Ausspender des Ehesacramentes* (Regensburg, s. 11, not. 1; s. 72; n. 1, 3; s. 73, not. 1).

⁴ Въ польскомъ Ритуалѣ вопросы эти и отвѣты на нихъ изложены на трехъ языкахъ: латинскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ (стр. 173—174). Могила помѣстилъ ихъ въ чинѣ *оъмчднїа* въ такомъ переводѣ: „Маешь, ниярєкь, волю добрую и неприямоную и постановлений умьслъ поуги собѣ за малжонку тую, которую тутъ предъ собою видишь?—Мая, велебный отче.—Не шлюбовался ли няшой вѣри малженской?— Не шлюбовалемъ“ (Тоже и къ невѣстѣ, стр. 407). Это тѣ самыя вопросы, которые впоследствии приняты были и въ велико-рускій Требникъ въ церковно-славянскомъ переводѣ. Но въ Требникѣ Могилы находятся еще особыя вопросы, внесенныя (неизвѣстно изъ какого источника) въ чинѣ *обрученїа* (стр. 397). Этихъ вопросовъ никогда не знали велико-русскіе (московскіе) Требники.

подъесть епитрахля конецъ, и аки обвязую крестаобразно обвиваетъ я тѣмъ, и сице придержа, повелѣваетъ има обѣтъ другъ къ другу творити предъ Богомъ словеса сими, *бракъ законный составляющими*. Впервыхъ женихъ, по единому словеси іерею предвѣщающу, въ еже услышати и отъ іерея и отъ предстоящихъ, свойственнымъ русскимъ языкомъ (т.-е. народнымъ, малороссійскимъ) глаголетъ, рекшу іерею: «мовь (говори) за мною»: «Я, имярекъ, беру собѣ тебе, имярекъ, въ малженку (супругу), и шлюбую (обѣцаю) тобѣ милость, вѣру и учтивость малженскую, а ижъ тебе не отпущу ажъ до смерти. • Такъ же ми, Боже, въ Троици святой единый, помози, и вси святіи» стр. 417). Тоже *mutatis mutandis* повторяетъ и невѣста, въ словахъ которой прибавлено только послѣ «учтивость»: «и послушенство».— «Аще ли же сія, продолжаетъ Требникъ, безъ преткновенія оба изрѣкутъ уразумительнѣ, іерей, шуйцею придержа рущѣ ею, десницею благословляетъ крестаобразно, глаголя: «Еже Богъ *счета* (видь *совершенный*), человекъ да не разлучаетъ». Вслѣдъ затѣмъ священнику дается такое наставленіе о важности выше приведенной формулы, какъ тайносовершительной: «Зри, іерею, и опасно съхрани: аще единъ отъ новобрачныхъ предреченная обѣтовная словеса, безъ ниже законный бракъ съставится никакоже можетъ, (не изречетъ), да

* Приводимъ изъ польскаго Ритуала латинскій текстъ, соответствующій церковно-славянскому и малороссійскому у Петра Могиля: *Postea jubeat illos jungere dexteras, quas minister involvat extremitate stolae in forma crucis et verba sequentia de praesenti, quae matrimonium constituunt, jubeat singulo eorum, se praesente, integre et clare dicere: Ego N recipio te N mihi in uxorem et sancte spondeo tibi amorem, fidem et honorem conjugalem: et quod te non dimittam. Sic me Deus adjuvet, et omnes sancti ejus*“. *Sponsa:... in maritum..., honorem et obedientiam conjugalem* (стр. 175). Кстати замѣтимъ, что въ Ритуалѣ папы Павла V, согласно съ опредѣленіемъ тридентскаго собора, принята другая форма совершенія брака, именно: *послѣ утвердительныхъ ответовъ жениха и невесты на вопросъ о взаимномъ ихъ согласіи вступити въ бракъ*, священникъ прямо произноситъ: *Ego conjungo vos in nomine Patris, et filii, et Spiritus Sancti*; но при этомъ дѣлается, какъ и въ соборномъ опредѣленіи, оговорка: *vel alii utatur verbis juxta receptum uniuscujusque provinciae ritum* (pag. 147).

никакоже дерзнеши вѣнчати ѿ, но абіе пристани, има же въ свояси отъити повели¹).

Хотя формула совершенія таинства брака, предложенная въ Требникѣ Петра Могилы, не была принята ни велико-русскою, ни тѣмъ болѣе греческою церковію, однакожь выраженная въ ней общая мысль сдѣлалась теперь достояніемъ и православной церковной догматики. Этому всего болѣе содѣйствовалъ самъ же Могилъ своимъ «Православнымъ Исповѣданіемъ», которое, какъ извѣстно, одобрено было восточными патріархами и отъ ихъ имени издано, какъ подлинное исповѣданіе вѣры православной, каволической восточной церкви. Здѣсь на вопросъ: «какое шестое таинство?» дается такой отвѣтъ: «Честный бракъ, который *бываетъ*, вопервыхъ, *по взаимному согласію* мужа и жены, если нѣтъ никакого препятствія. Но сего согласія не довольно будетъ для вступленія въ бракъ истинный, *если они сами не засвидѣтствуютъ предъ священникомъ своею обѣщанія и не сдѣлаютъ условія, что будутъ хранить взаимную вѣрность, честь и любовь брачную до конца своей жизни, при всякъхъ перемѣнахъ счастья и что не будутъ оставлять другъ друга*. Послѣ сие согласіе и обѣщаніе утверждается и благословляется священникомъ, и такимъ образомъ исполняется писанное: бракъ да будетъ во всемъ честенъ и ложе нескверно» (Евр. XIII, 4)². Въ этомъ опредѣле-

¹ Въ самомъ началѣ Требника Могилы помѣщена статья, въ которой подробно излагается догматическое ученіе о совершеніи всѣхъ семи таинствъ. Здѣсь между прочимъ внушается священнику: «Внегда дѣйствуетъ (онъ) таину которую либо, коеждо слово коей формѣ, сіесть съвершенію и дѣйствію прислушающее, со всякимъ вниманіемъ, раздѣляя, благоговѣно же и въ услышаніе всѣмъ да изглаголетъ» (стр. 3). Въ частности, о формѣ тайны брака сказано: «Въ тайнѣ же супружества или законнаго брака, егда вѣнчается новобрачныхъ (пусть имѣтъ іерей въ умѣ), еже поемлющимся въ супружество, *чрезъ нѣкъ словеса, изобразующія нѣкъ съзволеніе*, предъ іереомъ изреченная, благословеніемъ же іерейскимъ утвержденное (sic—подразумѣвается, вѣроятно, «съзволеніе»), *дана будетъ Духа Святаго благодать*» и проч. (стр. 4).

² Точно также опредѣляется бракъ и въ «Науку объ артикулахъ вѣры» т.-е. сокращенномъ изложеніи того же «Православнаго Исповѣданія», изданномъ Могилою въ 1645 году на малороссійскомъ нарѣчій, а въ 1649 году напечатанномъ на церковно-славянскомъ языкѣ въ Москвѣ, по благословенію патріарха Іосифа. По этой «Наукѣ» (иначе «Малому Катихизису»), шестая тайна есть достояніе (на полѣ «устройство») брака, еже *бываетъ общимъ изволеніемъ* отъ

ніи указаны три момента заключенія брака: а) *простое согласіе* мужчины и женщины на вступленіе въ будущій бракъ (обрученіе); б) *заявленіе того же согласія* въ формѣ торжественнаго обѣщанія въ церкви предъ священникомъ хранить взаимную вѣрность, честь и любовь брачную до конца жизни и не оставлять другъ друга ни при какихъ обстоятельствахъ, т.-е. въ той же самой формѣ, какая принята и въ Требникѣ Могилы; в) *утвержденіе этого согласія и обѣщанія* благословеніемъ священника, что составляетъ заключительный моментъ совершенія брака и по Требнику, а здѣсь (въ Православномъ Исповѣданіи) признается необходимымъ только для чести брака и свидѣтельства о чистотѣ супружескаго ложа, именно какъ *брачнаго*, а не *любовнаго*. Такимъ образомъ и здѣсь взаимное согласіе брачующихся лицъ принимается за *causa efficiens* брака, и ихъ слова, выражающія это согласіе, представляются необходимою формою заключенія брачнаго союза, хотя значеніе этихъ словъ, какъ тайносовершительныхъ, и не указано съ такою ясностію, какъ въ Требникѣ, и особаго опредѣленія матеріи и формы тайны супружества не предложено. Впрочемъ греческіе богословы, чрезъ цензуру которыхъ прошло Православное Исповѣданіе, были уже знакомы съ этими опредѣленіями по догматическимъ сочиненіямъ своихъ соотечественниковъ, получившихъ образованіе тоже въ католическихъ (италіанскихъ) богословскихъ школахъ. Такъ уже извѣстный намъ Гавріиль Севиръ, митрополитъ філадельфійскій и намѣстникъ константинопольскаго патріарха при греческой церкви въ Венеціи, въ своемъ трактатѣ о таинствахъ (*Συνταγματίων περι τῶν ἁγίων μυστηρίων*) признаетъ формою таинства брака, согласно съ мнѣніемъ лучшихъ богослововъ (*κατὰ τοὺς ἀρίστους τῶν διδασκάλων*), «произнесеніе брачующимися лицами, при наличныхъ свидѣтеляхъ, словъ, выражающихъ ихъ взаимное

тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ: егда себѣ обручаютъ взаимно вѣру, честь и любовь брачную соблудити, молитвою и благословеніемъ *утвержено* есть, и тайною именуется по реченному: *тайна сія велика есть* (Ефес. гл. 5). Таковое достояніе брака и писаніе святое похвалитъ: *честенъ бракъ и ложе нескверно*“ (л. 37 об.).

согласіе на бракъ, именно: хочешь меня? хочу тебя»¹. Благословеніе же брачующихся священникомъ Гавріилъ Севиръ представляетъ только какъ одну изъ необходимыхъ принадлежностей законнаго христіанскаго обрученія и брака². Что это ученіе было тогда обще-принятымъ въ восточной церкви, видно изъ того, что трактатъ Севира, переведенный на славянскій языкъ, напечатанъ былъ, *съ одобренія восточныхъ патріарховъ*, при изданной нашимъ патріархомъ Никономъ Скрижали³.

Если, по согласному ученію греческой и русской богословской школы XVI—XVII вв., форму тайны супружества составляютъ «слова совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая», то отсюда само собою слѣдуетъ,

¹ Стр. 121 (по изданію Хрисанова): Ἡ μὲν ὕλη τοῦ συνοικεσίου καὶ τοῦ γάμου κατὰ τοὺς ἀρίστους τῶν διδασκάλων ἐστὶν ἡ τοῦ ἀνδρὸς καὶ τῆς γυναίκος πρὸς ἀλλήλους κατάνευσις.—Τὸ δὲ εἶδος, ἡ ὁμολογία τῶν ῥημάτων αὐτῶν, ἐπὶ τῶν ἐκεῖ καθευρεθέντων, ἤγουν εἴλεις με, εἴλω σε. Этѣхъ словъ жениха и невѣсты греческій Евхологіонъ не знаетъ и не знаетъ. Повидимому, они употреблялись только у венеціанскихъ грековъ и составляли собственно принадлежность обряда обрученія; по крайней мѣрѣ въ первопечатныхъ греческихъ Евхологіонахъ *венеціанскихъ* же изданій предписывалось священнику спрашивать *при обрученіи* жениха и невѣсту о ихъ взаимномъ согласіи на бракъ (ὁ δὲ ἱερεὺς ἐρωτᾷ αὐτοὺς, εἰ ἐκ θελήματος αὐτῶν βούλονται συναφθῆναι. (Евхологіонъ нашей бібліотеки изд. 1566, л. 74 об.; ср. *Goar*, Euchologium graecum, ed. Venetiis, 1730, p. 313). И Гавріилъ Севиръ представляетъ приведенныя имъ слова жениха и невѣсты принадлежностію не только браковѣчанія, но и обрученія (стр. 120: *Μνηστεία δὲ ἡ φανερά καὶ ἐπὶ πολλῶν γινομένη ἐστὶν ἡ τοῦ νῦν μυστηρίου, ἣτις βεβαιοῦται μὲν διὰ τῆς πρὸς ἀλλήλους τοῦ ἀνδρὸς καὶ τῆς γυναίκος συναιρέσεως νομίμου, καὶ τῶν ῥημάτων τοῦ „εἴλω σε“ δηλονότι*). Это конечно потому, что обрученіе, совершенное при участіи церкви, вполнѣ приравнивалось къ браку. Въ какой формѣ священники должны были предлагать свои вопросы жениху и невѣстѣ, Евхологіонъ не указывалъ, да и самое предисловіе объ этихъ вопросахъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ Евхологіона (начиная съ XVII вѣка) было опущено. Явный знакъ, что оно, какъ совершенно неизвѣстное прежнимъ рукописнымъ Евхологіонамъ, не было принято общею практикою греческой церкви. Оно удержалось только въ изданіяхъ, которыми римская пропаганда снабжала грековъ, принявшихъ унию (см. напримѣръ Евхологіонъ, изданный въ 1754 г. въ Римѣ, стр. 138).

² Стр. 120: εὐλογεῖται δὲ καὶ τιμᾶται (ἡ μνηστεία) διὰ τῆς τοῦ ἱερέως παρουσίας καὶ εὐλογίας ὡς μυστήριον (т.-е. какъ таинство *само по себѣ*). И далѣе: *δέον εἶναι τὸν γάμον συζητημένον διὰ τοῦ ἱερέως καὶ τῶν ὑπ' ἐκείνου ἀναγιγνωσκομένων εὐχῶν καὶ εὐλογήσεων*.

³ См. выше стр. 43, примѣч. 2.

что совершители таинства брака суть сами брачующіяся лица. Въ русской богословской литературѣ это положеніе, сколько извѣстно, впервые прямо высказано было въ Большомъ Катихизисѣ (Лаврентія Зизанія), напечатанномъ въ Москвѣ при патриархѣ Филаретѣ. Здѣсь на вопросъ: «кто есть дѣйственникъ сея тайны (брака)», дается такой отвѣтъ: «Первое убо самъ Господь Богъ, яко Моисей Боговидецъ пишеть: *и благослови я Господь Богъ, глаголяй: раститесь и множитесь и исполняйте землю, и обладайте ею.* Иже и Господь въ Евангеліи утверждаетъ, глаголяй: *яже Богъ сочета, человекъ да неразлучаетъ.* Посемъ сами брачающиеся сію собѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще: «азъ ты посагаю въ жену мою, азъ же тебе посагаю въ мужа моего». Аки самъ кто продается, самъ есть и вещь и купецъ: сице и въ сей тайнѣ сами себѣ продаются и предаются оба себѣ купно въ сію честную работу» (л. 34 2 об.). Затѣмъ Иннокентій Гизель въ своей книгѣ: «Миръ человекъ съ Богомъ», изданной въ 1669 году въ Кіевѣ и посвященной царю Алексѣю Михайловичу, вполне логически выводитъ изъ общепринятаго тогда ученія о формѣ тайны супружества такое заключеніе: «Служителемъ (очевидный переводъ латинскаго minister), такожде дѣйствующимъ сію тайну, понеже той имать быти, иже словеса формы или совершенія изглаголетъ, показываются паки свойственно (proprie) быти сами тѣмъже поймующіися, мужъ и жена общающіися, обаче не безъ служителя церковнаго іереа, понеже онъ, по уставленію церковному, о соизволеніи ихъ супружескомъ испытовати и сіе благословеніемъ своимъ іерейскимъ утвердити долженъ» (стр. 148—149). Въ концѣ XVII вѣка книга Гизеля послужила главнымъ источникомъ для догматическаго сочиненія «о семи таинствахъ», составленнаго извѣстнымъ ученымъ справщикомъ патриаршей типографіи іеромонахомъ Евѣиміемъ. Повторивъ почти буквально слова Гизеля о формѣ и совершеніи тайны супружества, Евѣимій дѣлаетъ дальше одну важную прибавку, взятую, какъ видится, изъ римскаго Катихизиса и состоящую въ томъ, что взаимное согласіе жениха и невѣсты на бракъ можетъ быть выражено не только словами, но и разными знаками,

и что вмѣсто невѣсты, не говорящей отъ стыда, могутъ отвѣчать ея родители¹.

Но тогда какъ кievскіе богословы продолжали неизмѣнно держаться своего школьнаго воззрѣнія, взятаго изъ католической схоластики, по которому въ бракѣ элементы юридической и религіозной, *договоръ* и *таинство*, совершенно совпадаютъ, въ греческой богословской литературѣ съ конца XVII вѣка начался поворотъ въ сторону отъ этого ученія, именно сталъ высказываться и устанавливаться такой взглядъ, что бракъ только въ значеніи гражданскаго договора совершается самими брачующимися лицами, а значеніе таинства получаетъ не иначе, какъ чрезъ благословеніе священника. Такъ именно формулировано ученіе о матеріи и формѣ таинства брака въ «Священномъ Катихизисѣ» (*Κατήχησις ἱερά*) Николая Булгара, изданномъ въ 1681 году въ Венеціи и, какъ мы видѣли, съ большимъ уваженіемъ принятомъ во всей греческой церкви². Вещество брака, по этому Катихизису, составляютъ сами брачующіяся лица *съ ихъ твердымъ намереніемъ и взаимнымъ согласіемъ вступить въ супружество*, а форму—*молитвы и благословеніе священника по чину Евхологіона*³. Такую же реакцію встрѣтило прежнее ученіе и въ русской богословской литературѣ XVIII вѣка, благодаря впрочемъ влиянію не греческаго, а протестантскаго богословія, системами

¹ Рукопись москов. синод. бібліотеки № 668. Книгу Гизеля Евоніию обозначаетъ буквою м, а римскій Катихизисъ, или другую латинскую книгу, содержащую въ себѣ дословныя выписки изъ Катихизиса, — буквою н. Прибавка Евоніи къ словамъ Гизеля о формѣ тайны супружества читается такъ: „Мѣсто отвѣта (о согласіи сочетавающихся на бракъ) совершено (на полѣ объяснено: „довольны“, т.-е. достаточны) къ супружеству *знаменія* и *маанія*, являющая внутренняя произволенія, такжеже — и молчаніе дѣвицы, егда она ради стыда токмо ничтоже отвѣщаетъ, но мѣсто ея глаголють родители ея“ (л. 54 об.). То же говорить и римскій Катихизисъ: „Sed verborum loco tum nutus et signa, quae intimum consensum aperte indicent, satis ad matrimonium esse possunt, tum quinetiam taciturnitas, cum puella propter verecundiam non respondet, sed pro ea parentes loquuntur.—De sacram. matrimon. c. 1 in fine.

² Ср. выше стр. 44 примѣч.

³ Ἡ ὕλη τοῦ γάμου εἶναι τὸ ἀνδρόγυνον μετὰ τὸν σκοπὸν, ὅπου ἔχουν ἀποφασιστικῶς καὶ οἱ δύο γὰρ συζευχθεῖν (стр. 11)... Τὸ μυστήριον τοῦ γάμου τελειώνεται καὶ εἰδοποιεῖται διὰ τῆς εὐχῆς καὶ εὐλογίας τοῦ ἱερέως κατὰ τὴν διατάξιν τοῦ Εὐχολογίου (стр. 14).

котораго несомнѣнно пользовался отецъ современной русской догматики Теофанъ Прокоповичъ¹. Въ своемъ знаменитомъ «Православномъ богословіи» Прокоповичъ, признавая форму браку «*молитвы, возносимыя священникомъ за брачующимся, и слова, выражающія взаимное согласіе жениха и невѣсты на бракъ*», въ то же время, на основаніи извѣстныхъ словъ ап. Павла: *такъ насъ да неплуцетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителейъ тайнъ Божіихъ* (1 Коринѣ. IV, 1), со всею рѣшительностію утверждаетъ, что совершителемъ брака (*causa efficiens matrimonii*) можетъ быть признаваемъ только священникъ, совершающій обрядъ браковѣчанія². Ириней Фальковскій въ своемъ сокращенномъ изданіи системы Прокоповича сдѣлалъ въ этомъ пунктѣ небольшую, но существенно важную и логически необходимую поправку, состоящую въ разъясненіи, что «взаимное согласіе жениха и невѣсты не есть въ собственномъ смыслѣ форма брака, а только необходимое условіе для его заключенія»³. То же въ существѣ дѣла повторяютъ позднѣйшіе катихизисы и учебники догматическаго богословія⁴, въ которыхъ выраженіе брачующимися лицами взаимнаго согласія на бракъ представляется или только какъ необходимая «внѣшняя принадлежность» таинства брака, или какъ условіе, безъ котораго бракъ не можетъ

¹ См. *Чистовичъ*, Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 37.

² *Christ. Orthod. Theologiae* vol. III, § 425, p. 728; cfr. § 421, p. 727. Такъ точно училъ одинъ изъ несомнѣнныхъ протестантскихъ образцовъ Прокоповича Іоаннъ Герардъ. Онъ признавалъ священническое благословеніе брака необходимымъ, если не въ смыслѣ формы, то въ смыслѣ ближайшей совершительной причинъ брака: *benedictio sacerdotalis ad conjugium necessaria haud incommodè dicitur, non quidem ut forma, sed ut causa efficiens proxima* (см. *Friedberg*, *Das Recht der Eheschliessung*, s. 245). Еще рѣшительнѣе высказалъ и точнѣ сформулировалъ это воззрѣніе знаменитый лютеранскій канонистъ XVII вѣка Карпцовъ. У него церковное благословеніе брачующихся представляется безусловно необходимымъ для дѣйствительнаго заключенія брака, что принято было и въ большинствѣ тогдашнихъ евангелическихъ церковныхъ уставовъ (*Kirchenordnungen*). См. у Фридберга въ поцит. сочин. стр. 252.

³ *Christ. Orthod. Theologiae Compendium*, t. II, § 145, p. 129. *Mosquae*, 1810: *Consensus est necessarium requisitum ad ineundum matrimonium, non autem vera ejus forma.*

⁴ См. напримѣръ *Догмат. богословіе Антовія*, изд. 7, стр. 238.

получить церковнаго благословенія, сообщающаго ему благодать таинства¹.

Но если ученіе кievской богословской школы XVII вѣка о формѣ тайны супружества не успѣло утвердиться въ нашей догматикѣ, то оно, разѣ принятое въ оффициальное изданіе Кормчей, сдѣлалось однимъ изъ основныхъ принциповъ положительнаго русскаго брачнаго права. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія принципъ этотъ былъ даже доктринально изложенъ отъ лица нашего духовнаго правительства въ двухъ каноническихъ трактатахъ о бракѣ, приготовленныхъ въ Синодѣ между 1765 и 1787 годами «для публикаціи въ народъ», вслѣдствіе настоятельнаго и неоднократнаго указанія Верховной власти на необходимость изданія общедоступнаго и общепонятнаго закона объ условіяхъ и порядкѣ совершенія браковъ². Въ одномъ изъ

¹ Таково опредѣленіе брака въ пространномъ Катихизисѣ митрополита Филарета: „Бракъ есть таинство, въ которомъ, при свободномъ предѣ священникомъ и церковію обѣщаніи женихомъ и невестою взаимной супружеской строгости, благословляется ихъ супружескій союзъ въ образъ духовнаго союза Христа съ церковію“.

² Оба эти трактата находятся въ дѣлѣ синодскаго архива 1765 г. № 291: первый на лл. 63—83, второй—на лл. 33—62. Взаимное хронологическое отношеніе ихъ опредѣляется не положеніемъ въ дѣлѣ (архивскій переплетчикъ поставилъ старшій трактатъ послѣ младшаго), а нѣкоторыми признаками въ самомъ ихъ содержаніи. Какъ драгоценные памятники каноническихъ воззрѣній нашей іерархіи второй половины прошлаго столѣтія на существо брака и порядокъ и условия его заключенія, оба трактата издаются нами вполнѣ: первый, не имѣющій никакого заглавія, въ приложеніи № IV, второй, озаглавленный: „Предписаніи въ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства“,— въ приложеніи № V. Тамъ же приведены доказательства принадлежности перваго трактата преосвященному Гавриилу Кременецкому, и указаны въ содержаніи втораго признаки, по которымъ составленіе его должно быть относимо къ 1779—1787 гг. Но кто былъ авторомъ этого послѣдняго трактата, не видно ни изъ дѣла, въ которомъ онъ находится, ни изъ самаго его содержанія. Въ дѣлѣ имѣется еще на лл. 96—126 третій трактатъ того же содержанія, подъ заглавіемъ: „Извѣстіе, сочиненное въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ изъ правилъ святыхъ Отецъ и другихъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеніевъ (sic), что священнослужителямъ при вѣнчаніи браковъ, а свѣтскимъ при вступленіи въ оныя наблюдать и исполнять должно, и въ какихъ степенехъ родства и свойства въ тѣ браки вступать возбранено, и въ которые дни вѣнчаніе запрещается“. Въ 1-й главѣ этого трактата тайна супружества опредѣляется буквально словами 50-й главы Кормчей. Указаній на лицо автора не имѣется ни въ дѣлѣ, ни въ самомъ трактатѣ. Время же его написанія приблизительно опредѣляется слѣдующими признаками: а) въ главѣ 5-й: „о невѣнчаніи въ чужихъ приходяхъ и потаенно“ приводится опредѣленіе св. Синода 1769 года августа 12; б) выписки изъ Кормчей дѣлаются еще по Никоновскому ея изданію, а не по синод-

этихъ трактатовъ, составленномъ отъ лица св. Синода с.-петербургскимъ архіепископомъ Гавріиломъ Кременецкимъ, дается такое понятіе о бракѣ: «Тайна супружества или брака есть законное сочетаніе мужа съ женою въ взаимство плоти, самовольнымъ, а не понужденнымъ обоихъ лицъ въ союзъ тотъ вступленіемъ и взаимнымъ въ церкви, при собраніи народа, предъ священно- и церковнослужителями извѣщеніемъ о непремѣнномъ въ любви. во всякихъ случаяхъ, до конца жизни, другъ друга неоставленіи¹. По опредѣленію, изложенному въ другомъ трактатѣ, авторъ котораго неизвѣстенъ, «тайнство супружества *содержитъ между двумя лицами условіе*, утверждаемое клятвою предъ Богомъ и олтаремъ Его святымъ, въ союзѣ не только тѣлесномъ, но и душевномъ, чтобъ хранить вѣрность и любовь свято и ненарушимо, во все продолженіе жизни, преодолая всѣ, какія бы ни случилися въ томъ затрудненія. Ежели всѣ (какія бы ни были) условія не могутъ быть законны, а потому и тверды, когда не будетъ въ нихъ взаимнаго между лицами, отъ которыхъ происходятъ они, согласія: то кольми паче условіе въ супружескомъ союзѣ требуетъ сего, гдѣ совершается толь важное, съ призваніемъ имени и благословенія Божія, *обязательство*». Вслѣдствіе этого бракъ, совершенный по принужденію, признается въ трактатѣ «не имѣющимъ того, *въ чемъ состоитъ самое существо сего таинства*²». Изложенный въ томъ и другомъ опредѣленіи взглядъ на образъ совершенія тайны супружества въ теченіи прошлаго столѣтія довольно послѣдовательно проводился св. Синодомъ и въ судебныхъ рѣшеніяхъ по дѣламъ о бракахъ и въ законодательныхъ актахъ, до сихъ поръ составляющихъ у насъ источникъ *дѣйствующаго* брачнаго права. Такъ въ 1798 году св. Синодъ призналъ дѣйствительнымъ бракъ, обвинянный съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ формальностей, но по взаимному согласію сочетавшихся лицъ,

скому, вышедшему въ 1787 году. По всей вѣроятности трактатъ этотъ появился въ одно время съ помѣщеннымъ у насъ въ приложеніи № V, т. е. въ 1779—1787 гг. и по одному съ нимъ поводу, о которомъ будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

¹ См. въ приложеніи № IV „Уставъ 1-й — о тайнѣ супружества и что при дѣйствіи оныя наблюдаться должно“.

² См. въ приложеніи № V „Разсужденіе первое—о томъ сколько необходимо нужно вступающихъ въ супружество взаимное соизволеніе“.

такъ какъ, по словамъ синодскаго опредѣленія, отъ этого согласія «всего болѣе зависитъ и таинство браковѣнчанія»¹. Въ указѣ св. Синода 9 сентября 1796 года допускается возможность для особъ Императорскаго Дома совершать браки чрезъ повѣренныхъ—на томъ основаніи, что «обрученіе и браковѣнчаніе, по разуму благочестивой христіанской вѣры, имѣетъ свое основаніе во взаимномъ сочетавающихся согласіи»². Наконецъ синодскій указъ 25 апрѣля 1729 года, оставляющей единобрачныхъ супруговъ нехристіанскаго исповѣданія, по воспріятіи ими св. крещенія, въ прежнемъ сожитіи—*безъ вѣнчанія по обряду православної церкви*, очевидно, имѣетъ въ своемъ основаніи тотъ взглядъ, что бракъ этотъ, по своему началу и содержанію, вполне соотвѣтствуетъ существу христіанскаго брака и что благодать таинства сообщается ему самымъ крещеніемъ супруговъ³. На томъ же конечно основаніи не совершается обрядъ браковѣнчанія и надъ супругами, переходящими въ православіе изъ такого христіанскаго вѣроисповѣданія, въ которомъ крещеніе совершается правильно, но бракъ не признается таинствомъ.

Такимъ образомъ между догматическимъ и каноническимъ ученіемъ нашей церкви о формѣ таинства брака *въ настоящее время* оказывается важное и глубокое несогласіе. По догматикѣ,

¹ Свѣдѣніе объ этомъ опредѣленіи заимствовано нами изъ книги о. Горчакова, стр. 334, примѣч. 2.

² Замѣчательно, что этотъ указъ почитованъ подъ 31-ю статью Свода зак. гражд., гдѣ постановляется общее правило, что браки должны быть совершаемы въ личномъ присутствіи сочетавающихся. Слѣдовательно указъ долженъ быть разсматриваемъ не какъ прямой источникъ статьи, а скорѣе какъ ее дополненіе или лучше какъ изытаніе изъ положеннаго въ ней общаго правила.

³ Пол. Собр. Зак. № 5400. Указъ этотъ почитованъ подъ 79-ю статью Свода Гражд. Зак. Но статья говоритъ о продолженіи супружескаго сожитія мужа, обратившагося въ православіе изъ нехристіанскаго исповѣданія, съ *некрещенною* женою, безъ утвержденія ихъ брака церковнымъ благословеніемъ (что въ данномъ случаѣ и невозможно), тогда какъ указъ имѣетъ въ виду случаи обращенія *обоихъ* супруговъ въ христіанство. Вотъ подлинныя слова указа: „А которые калмыки супружество имѣли до воспріятія св. крещенія, и нынѣ какъ *мужья*, такъ и *жены* изъ крещеніе приняли, тѣмъ бракосочетаваемаго вѣнчанія не чинить, но велѣтъ имъ жить въ томъ супружествѣ невозбранно“. Полное и правильное выраженіе канонической догмы содержится только въ указѣ, на который поэтому и должны быть дѣлаемы ссылки въ подлежащихъ случаяхъ.

христіанскій бракъ получаетъ характеръ таинства только чрезъ благословеніе священника; по каноникѣ, сакраментальный характеръ брака не зависитъ безусловно отъ церковнаго обряда браковѣчанія, какъ необходимой формы этого таинства, а сообщается браку взаимнымъ согласіемъ самихъ сочетавающихся лицъ, будетъ ли это согласіе выражено ими въ церкви, при обрядѣ браковѣчанія, или внѣ церкви и безъ обряда. Какъ извѣстно, это послѣднее ученіе потеряло авторитетъ обще-принятаго школьнаго догмата и въ самомъ католическомъ богословіи, послѣ того какъ ученый доминиканецъ Мельхюръ Канусъ († 1560) въ своихъ *Loci theologici* выставилъ и остроумно обосновалъ положеніе, что таинство брака, какъ и всѣ прочія таинства, можетъ быть совершаемо только священными лицами, прямо на то уполномоченными *jure divino*¹. Что касается до *ущицей* католической церкви, т.-е. іерархіи съ папою во главѣ, то она до сихъ поръ не высказалась рѣшительно въ пользу того или другаго мнѣнія. Папа Бенедиктъ XIV, какъ ученый богословъ, держался стараго мнѣнія, но какъ глава католической церкви, находилъ, что и новое мнѣніе имѣетъ для себя уважительныя основанія, такъ что вопросъ можетъ быть окончательно рѣшенъ только голосомъ всей церкви. Впрочемъ, послѣ того какъ папа Пій IX въ своей аллокуціи 1852 года отвергъ принятое Канусомъ и его послѣдователями различіе въ бракѣ договора и таинства, остается только *формально* возвести старое мнѣніе въ догматъ католической церкви².

Въ православной церкви не такъ легко устанавливаются и формулируются новые догматы, какъ въ католической. Въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ догматическую важность, она неизмѣнно держится ученія и преданія древней Вселенской церкви. Что же даетъ намъ это ученіе и преданіе по вопросу и формѣ и совершеніи таинства брака?

Несомнѣнно, что Вселенская церковь, по прямому указанію ап. Павла (Ефес. V, 32), всегда видѣла въ бракѣ одно изъ

¹ *Canus*, op. cit. lib. VIII, cap. 5.

² См. *Phillips*, Lehrbuch des Kirchenrechts, 2-te Aufl. s. 590—592; ср. s. 586.

таинствѣ новаго завітѣа, т.-е. такое дѣло христіанской жизни, которое должно совершаться подѣ дѣйствиємъ искупительной благодати Христовой. Но несомнѣнно и то, что Божественный Основатель перкви не далъ ей какой-либо опредѣленной формы для совершенія брака, какъ таинства. Онѣ подтвердилъ только законѣ о бракѣ, какъ союзѣ, соединяющемъ мужа и жену въ плоть едину,—законѣ, изреченный Творцомъ міра устами первозданнаго мужа, познавшаго въ своей женѣ кость отъ костей своихъ и плоть отъ плоти своей (Быт. II, 23. 24; Матѣ. XIX, 5—6). Такимъ образомъ естественная природа брака, опредѣленная этимъ закономъ въ смыслѣ неразрывнаго союза двухъ, и только двухъ, лицъ разнаго пола, осталась неизмѣнною и въ новомъ завітѣ; но такъ какъ благодать искупленія объемлетъ человѣка и съ физической и съ духовной стороны, то и бракъ сдѣлался причастенъ этой благодати, получивъ въ домостроительствѣ царства Божія на землѣ характеръ таинства съ значеніемъ естественнаго и необходимаго средства къ сохраненію и умноженію членовъ церкви Христовой¹. Но какъ естественное установленіе человѣческой природы, какъ союзъ двухъ лицъ разнаго пола, направленный къ полному общенію между ними всѣхъ жизненныхъ отношеній, бракъ можетъ начинаться только взаимною волею самихъ этихъ лицъ, высшее проявленіе которой и составляетъ необходимую форму заключенія ихъ союза. Форма эта, указанная уже въ словахъ Творческаго закона о бракѣ: «оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою, и прильпится къ женѣ своей», удержана и для новозавѣтнаго брака въ томъ видѣ, въ какомъ она опредѣлялась

¹ Въ этомъ именно смыслѣ символическія книги нашей церкви и говорятъ, что таинство брака установлено еще Творцомъ міра въ раю прародителей. Такъ въ грамотахъ восточныхъ патриарховъ объ учрежденіи у насъ св. Синода читаемъ: „Таинство брака имѣетъ свое основаніе въ словахъ самого Бога, сказанныхъ о немъ въ ветхомъ завітѣ (Быт. 2, 24), каковыя слова подтвердилъ и Иисусъ Христосъ, говоря: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Матѣ. 19, 6). Апостолъ Павелъ бракъ называетъ великою тайною“ (Ефес. 5, 32). Еще прежде патриархъ Іеремія II въ своихъ отвѣтахъ протестантскимъ богословамъ, привелъ тѣ же самыя мѣста св. Писанія, заключаетъ: *Οὕτω μὲν οὖν τὸ μυστήριον τοῦτο, ἀνωθεν μὲν παραδίδοται, ἐβεβαιώθη δὲ καὶ ἐν τῇ καινῇ διαθήκῃ* См. Index veritatis, ed. 1758, p. 39—40.

положительнымъ брачнымъ правомъ народовъ, впервые вступившихъ въ церковь Христову. Мы видимъ Спасителя на еврейскомъ бракѣ въ Канѣ Галилейской (Иоан. гл. 2); но Онъ присутствуетъ здѣсь съ Своими учениками и Матерію, какъ «званный» на брачное торжество, происходившее уже *по совершеиіи брака*, и Своимъ присутствіемъ свидѣтельствуетъ, что бракъ, заключенный по обычаямъ и законамъ еврейскаго народа, есть бракъ истинный, богоугодный. Точно такъ же относилась древняя церковь и къ бракамъ христіанъ изъ язычниковъ, заключеннымъ по римскимъ гражданскимъ законамъ и обычаямъ¹.—«Христіане, писалъ на примѣръ около половины II вѣка авторъ посланія къ Діогнету, которое обыкновенно приписывается св. Іустину Философу († 163),—христіане не отличаются отъ прочихъ людей ни странною, ни языкомъ, ни житейскими обычаями... *Они вступаютъ въ бракъ, какъ и всѣ* (γαμοῦσιν ὡς πάντες), повинуются постановленнымъ законамъ, но своею жизнію превосходятъ самые законы². Еще яснѣе говорить объ этомъ христіанскій философъ Аѳинагоръ въ своей апологіи, поданной (166—177 г.) императору Марку Аврелію и сыну его Коммоду: «Каждый изъ насъ признаетъ своею супругою женщину, которую онъ взялъ по законамъ, *вами* постановленнымъ, и это — для дѣторожденія³». А

¹ По вопросу о разводѣ церковь (восточная) сдѣлала даже большую уступку римскому праву. Вотъ что писалъ Василій Великій въ своихъ каноническихъ посланіяхъ, принятыхъ въ общій каноническій кодексъ восточной церкви: «Изрѣченіе Господне, что непозволительно разрѣшаться отъ брака, развѣ только по поводу прелюбодѣянія (Мате. V, 32), по точному смыслу этихъ словъ, равно относится и къ мужьямъ и женамъ. *Но не то въ обычай* (т.-е. въ гражданскихъ законахъ)... Обычай повелѣваетъ женамъ удерживать своихъ мужей, хотя они прелюбодѣствуютъ и находятся въ блудѣ (прав. 9)... Но мужъ оскверненную жену изгоняетъ изъ своего дома. Причину этого найти не легко, но такъ требуетъ обычай» (прав. 21). Обычай, т.-е. римскій законъ, требовалъ этого потому, что жена-прелюбодѣйца раждала мужу чужихъ дѣтей, которыхъ онъ, однакожъ, обязанъ былъ принимать за своихъ, по правилу: *pater est, quem nuptiae demonstrant*, тогда какъ дѣти, принятія мужемъ не отъ своей жены, а отъ другой, незамужней женщины, принадлежали только своей матери.

² Это посланіе обыкновенно издается при сочиненіяхъ св. Іустина. Такъ оно издано и въ русскомъ переводѣ о. Преображенскаго. Москва, 1864. См. стр. 17—18.

³ Athenagorae legatio pro Christianis, cap. 33. Нельзя умолчать, что во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ греческаго подлинника стоитъ такое чтеніе: ἡν ἡμεῖς

общій смыслъ римскихъ законовъ относительно формы заключенія браковъ выражался въ извѣстномъ уже намъ правилѣ: *consensus facit nuptias*. Въ IV-мъ столѣтїи правило это повторялось отцами церкви, западной и восточной, какъ общепризнанный принципъ христіанскаго брачнаго права. «Не лишеніе дѣвства полагаетъ начало браку, пишетъ на примѣръ св. Амвросій медіоланскій, а брачное соглашеніе¹». Тоже говоритъ и Златоустъ—съ прямымъ указаніемъ на «внѣшніе», т.-е. гражданскіе законы: «Не этимъ (т.-е. не шумными торжествами, сопровождающими заключеніе брака) совершается законный бракъ, но тѣмъ, если супружеское соединеніе бываетъ по законамъ, цѣломудренно и благопристойно, и если сочетавающіеся связуются другъ съ другомъ взаимнымъ согласіемъ. Это знаютъ и внѣшніе законы. Послушай, что говорятъ свѣдущіе въ нихъ

υπο κατὰ τοὺς ὑπ' ἡμῶν τετακταινοὺς νόμους—по установленнымъ нами законамъ. Но противъ этого чтенія съ неопровержимой силой говорятъ слѣдующіе доводы: 1) что христіане, помимо римскихъ законовъ, признавали закономъ для своихъ браковъ, то они производили не отъ себя, но отъ Бога; 2) совершенно неприлично было христіанскому апологету защищать своихъ единовѣрцевъ предъ римскими императорами ссылкой на какіе-то особенные христіанскіе законы о бракѣ, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ Аѳинагору нужно было опровергнуть обвиненіе, взводимое язычниками на христіанъ, будто они въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ предаются „гнуснымъ Эдиповскимъ кровосмѣшеніямъ“ (ср. гл. 3 и гл. 81); 3) римскіе гражданскіе законы о заключеніи браковъ, безъ всякаго сомнѣнія, дѣйствовали и въ позднѣйшія времена, когда христіанство было уже господствующей религіей въ имперіи. Вотъ что писалъ блаж. Августинъ: *Ceterum qui uxoris carnem amplius appetit, quam praescribit limes ille „liberorum procreandorum causa“, contra ipsas tubulas facit, quibus duxit uxorem; recitantur tabulae et recitantur in conspectu omnium adstantium et recitantur liberorum procreandorum causa et vocantur tabulae matrimoniales* (August. sermo de concordia inter Matthaenum et Lucam, cap. 22). Это лучший историческій комментарий къ Аѳинагору, который тоже говоритъ о заключеніи браковъ по законамъ, съ цѣлю „дѣторожденія“ (*μήτρι παιδοποιίας*) Не забудемъ наконецъ, какъ легко въ позднѣйшихъ греческихъ рукописяхъ изъ ὑμῶν могло сдѣлаться ἡμῶν,—и тогда приведенные доводы получаютъ для насъ полную убѣдительную силу.

¹ Ambrosii de instit. virg. cap. 6: Non enim defloratio virginitatis facit conjugium, sed pactio conjugalis (См. Patrolog. series lat. et Migne, t. 16, col. 316).

люди: «бракъ составляется не инымъ чѣмъ, какъ согласіемъ»¹. Безъ сомнѣнія, то же самое правило имѣлъ въ виду и лаодикійскій соборъ, относя къ необходимымъ условіямъ дѣйствительнаго брака то, чтобы онъ совершался «свободно и законно» (ἐλευθέρως καὶ νόμιμος, прав. 1). Словомъ: христіанскій бракъ отличался отъ нехристіанскаго не внѣшнею формою своего заключенія, а внутреннимъ своимъ характеромъ, тѣмъ, что онъ былъ таинство. Природу этого таинства такъ описываетъ Златоустъ въ одномъ изъ своихъ поученій: «Бракъ не зрѣлище, а таинство и образъ великой вещи. *Тайна сія*, говоритъ апостоль, *велика есть, азъ же много во Христа и во церковь* (Ефес. V, 32). Итакъ это—образъ Христа и церкви. Великое таинство совершается (въ бракѣ). Какое же именпо? Соединяются два человѣка и дѣлается изъ нихъ одинъ... Это—таинство любви. Если двое не будутъ одно, то не произведутъ многихъ, пока останутся двое; а когда достигнуть соединенія, тогда только и начинаютъ производить... Творческая премудрость Божія съ самаго начала раздѣлила одного на два и, желая показать, что и по раздѣленіи остается одно, устроила такъ, что одного недостаточно бываетъ для рожденія. Вѣдь кто еще не (соединился узами брака), тотъ не составляетъ и цѣлаго, а половину. Это видно изъ того, что онъ не производитъ дѣтей, все равно какъ и прежде (чѣмъ явилась на свѣтъ жена). Видишь ли тайну брака? Изъ одного Онъ сдѣлалъ двоихъ, а потомъ изъ двухъ сдѣлалъ и до сихъ поръ дѣлаетъ одного, такъ что и теперь человѣкъ рождается отъ одного, потому что мужъ и жена—не два человѣка, а одинъ человѣкъ... А какимъ образомъ они бываютъ въ плоть едину?

¹ Chrysostomi in cap. 29 Genes. homil. 56: ἐν ταῦτα (т.-е. не шумныя торжества, сопровождающія заключеніе брака) νόμιμον ποιεῖ συνοικέσιον, ἀλλὰ τὸ κατὰ τοῦ τοῦ Θεοῦ νόμος (ср. 1 пунктъ въ примѣчаніи къ вышеприведеннымъ словамъ Аонагора) μετὰ σωφροσύνης καὶ σεμνότητος τὴν συνέλευσιν γίνεσθαι, καὶ τῆ ὁμοιοῖα συμπλεκίχθαι τοὺς ἀλλήλους συνιδοντας. Τοῦτο καὶ οἱ ἔξωθεν ἴσαι νόμοι, καὶ ἀκούσθαι τῶν περὶ ταῦτα ἐσχαλαχότων λεγόντων, ὅτι συνοικέσιον οὐδὲν ἕτερον συνίστησιν ἢ συνήθεια (Patrol. ed. Migne, ser. graec. t. 54, col. 488). Ученые издатели твореній Златоустаго основательно замѣчаютъ, что послѣднее слово лучше читать συνήθεια: Matrimonium enim consensu contrahitur, ut docent jurisconsulti (Ib. p. 726).

Все равно, какъ еслибы ты отдѣлилъ самое чистое золото и смѣшалъ его съ другимъ золотомъ, и здѣсь происходитъ нѣчто подобное: жена принимаетъ плодотворное вещество въ то самое мгновеніе, какъ жаръ наслажденія приводитъ его какъ бы въ расплавленное состояніе, и, принявъ, питаетъ и согрѣваетъ его, привноситъ къ нему и съ своей стороны, что нужно, и —производитъ человѣка!... Потому-то онъ (Моисей) и выразился точно, не сказалъ: будутъ одна плоть, а *въ плоть едину*, то-есть соединятся въ плоть младенца. Что же, если младенца не будетъ, и тогда они не будутъ двое? Конечно. Вѣдь это (единство) происходитъ отъ совокупленія, которое соединяетъ и смѣшиваетъ тѣла обоихъ... Знаю, что многіе стыдятся того, о чемъ я говорю: причиною тому наша неумѣренность и невоздержность. Это дѣло унижено отъ того, что браки совершаются у насъ такимъ образомъ (т.-е. съ играми, плясками и пьянствомъ), — отъ того, что ихъ портятъ, тогда какъ *бракъ честенъ и ложе нескверно*. Что за стыдъ — дѣло честное? Зачѣмъ краснѣть отъ того, что чисто? Это можетъ быть въ порядкѣ вещей только у еретиковъ, да у тѣхъ, которые приводятъ (на брачное торжество) распутныхъ женщинъ. Потому-то мнѣ и хочется очистить бракъ, возвести его на ту степень благородства, какая ему свойственна, и этимъ заградить уста еретиковъ (считающихъ бракъ скверною). Осрамленъ даръ Божій, корень нашего бытія. А все это отъ того, что около этого корня много навоза и грязи. Вычистимъ-те его своимъ разумомъ... Мнѣ хочется показать вамъ, что этого (т.-е. выше сказаннаго о супружескомъ совокупленіи) не нужно стыдиться, а нужно стыдиться того, что вы дѣлаете. А ты между тѣмъ не думаешь стыдиться послѣдняго, а стыдишься перваго, и такимъ образомъ осуждаешь Бога, который такъ устроилъ. Скажу еще и то, что это—таинственное изображеніе церкви. Христосъ пришелъ къ церкви, изъ нея произошелъ, и съ нею соединился духовнымъ общеніемъ. *Обручишъ вы*, говоритъ апостоль, *единому мужу твоему чистою* (2 Кор. XI, 2). А что мы отъ Него (духовно) приходимъ, послушай, какъ говоритъ объ этомъ (тогъ же апостоль): мы всѣ отъ членовъ Его и отъ плоти Его (Ефес. V, 30).

Подумаемъ же объ этомъ и не станемъ стыдиться такого таинства¹. Итакъ, по ученію Златоустаго, которое есть собственно толкованіе ученія ап. Павла, бракъ есть прежде всего таинство *человѣческой природы*, дѣло творческой премудрости Божіей, создавшей человѣка въ видѣ половой пары и сочетавшей первозданныхъ мужа и жену *въ плоть едину* (Быт. II, 24). Въ христіанствѣ это *естественное* таинство брака — соединеніе мужа и жены въ одну плоть — сдѣлалось таинствомъ *благодати* — образомъ духовнаго союза Христа съ церковію. Ибо христіанскіе супруги, соединяясь по *естественно-божественному* закону брака въ плоть едину, въ то же время составляютъ едино по общенію въ духовной жизни во Христѣ, какъ члены тѣла Его, отъ плоти и отъ костей Его (Ефес. V, 30), и такимъ образомъ въ маломъ таинствѣ своего союза изображаютъ «великое таинство» вѣры — союзъ и единеніе воплотившагося Бога Слова съ Своею церковію (ср. 1 Тимое. III, 16). Итакъ характеръ христіанскаго брака, какъ таинства, производится апостоломъ отъ дѣйствія той искупительной благодати, которая содѣлываетъ вѣрующихъ членами тѣла Христова и которая преподается имъ въ таинствахъ крещенія и евхаристіи (Галат. III, 27; 1 Кор. X, 17). Бракъ крещенныхъ необходимо есть таинство и остается съ этимъ характеромъ во все свое продолженіе, такъ какъ печать крещенія неизгладима. Святыня этого таинства сообщается даже такому браку, который бывъ заключенъ внѣ христіанства, дѣлается потомъ *на половину* христіанскимъ — вслѣдствіе крещенія *одного* изъ супруговъ: «*святится* мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, говоритъ тотъ же апостоль, и *святится* жена невѣрна о мужи вѣрнѣ» (1 Кор. VII, 14).

Само собою понятно, что древняя церковъ могла признавать таинствомъ только *дѣйствительный, законный* христіанскій бракъ, т.-е. такой, который заключенъ, по требованію божественнаго и согласнаго съ нимъ человѣческаго (римскаго) закона, въ смыслѣ полного и нерасторжимаго жизненнаго союза мужчины и

¹ См. бесѣды Златоустаго на посланіе ап. Павла къ Колоссянамъ въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ при с.-пет. дух. академіи, изд. 1859 г., стр. 206—211).

женщины (как *consortium omnis vitae, individua vitae consuetudo*), и при томъ—съ соблюденіемъ всѣхъ, предписанныхъ тѣмъ и другимъ закономъ условій, ограждающихъ чистоту и нравственное достоинство этого союза. Изъ числа такихъ браковъ церковь естественно исключала прежде всего конкубинатъ, дозволенный тогдашними римскими законами, затѣмъ—браки кровосмѣсные, т.-е. въ близкихъ степеняхъ родства и свойства, браки съ невѣрными, съ лицами, давшими обѣтъ дѣвства, или уже состоящими въ бракѣ и т. п. Предупрежденіе возможности такихъ союзовъ и между христіанами составляло для древней церкви болѣе важное дѣло, чѣмъ установленіе какой-либо особенной и неизмѣнной формы для заключенія христіанскаго брака¹. И вотъ уже непосредственный ученикъ апостоловъ, св. Игнатій Богоносець († 115) даетъ христіанамъ такое наставленіе: «Женящимся и выходящимъ за мужъ надлежитъ вступать въ этотъ союзъ съ вѣдома епископа, дабы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти²». Строгость нравственнаго духа первыхъ временъ христіанства не замедлила обратить подобныя наставленія духовныхъ пастырей въ обще-обязательное правило. По крайней мѣрѣ кароагенскій пресвитеръ Тертуллианъ въ началѣ III-го столѣтія писалъ о своей церкви: «У насъ браки тайные, т.-е. не объявленные предварительно въ церкви, подвергаются опасности быть судимыми наравнѣ съ прелюбодѣяніемъ и блудомъ³». Если предположенный и возвѣщенный церкви бракъ получалъ ея одобре-

¹ Мѣтко и вполне правильно слѣдующее замѣчаніе Зома (Sohm): „Die christliche Kirche ist von dem richtigen Grundgedanken ausgegangen, dass der Schwerpunkt des Eherecht nicht in der Form Eheschliessung als solcher liegt. Das sittliche Wesen der Ehe findet viel unmittelbarer in den Rechtsätzen über Ehehindernisse und namentlich in den Rechtsätzen über Ehescheidung seinen Ausdruck.—Das Recht der Eheschliessung. Weimar. 1875, s. 107.

² Πρίκει τοῖς γαμοῖσι καὶ ταῖς γαμοῦμέναις μετὰ γνώμης τοῦ ἐπισκόπου τὴν ἐνωσιν ποιῆσθαι, ἵνα ὁ γάμος ᾖ κατὰ Κύριον, καὶ μὴ κατ' ἐπιθυμίαν. Epist. ad Polyc. c. 5.

³ De pudicitia c. 4: Penes nos occultae quoque conjunctiones, id est, non prius apud ecclesiam confessae, juxta moechiam et fornicationem judicari periclitantur. Тотъ же писатель въ сочиненіи de monogamia (cap. 11) употребляетъ весьма знаменательное выраженіе: *matrimonium postulare* ab episcopo monogamo, a presbyteris et diaconis ejusdem sacramenti, a viduis... Значить, уже тогда производилось нѣчто въ родѣ оглашенія предстоящаго брака.

ніе, то онъ могъ быть совершенъ и обыкновеннымъ гражданскимъ порядкомъ, т. е. приводомъ невѣсты въ домъ жениха, безъ особаго церковнаго благословенія, какъ дѣйствія, полагающаго начало супружескому сожитію. Но тотъ же нравственный духъ христіанъ требовалъ и здѣсь освящающаго участія церкви. Въ африканской церкви, по описанію Тертуліана, совершеніе брака происходило въ общемъ богослужебномъ собраніи вѣрующихъ, съ приношеніемъ безкровной жертвы и торжественнымъ благословеніемъ новобрачныхъ¹. Но болѣе распространеннымъ обычаемъ было — приглашать священнослужителя на домъ для благословенія жениха и невѣсты и соединенія ихъ рукъ въ знакъ заключеннаго между ними супружескаго союза. На этотъ обычай указываетъ вопросъ, съ которымъ нѣкоторые изъ членовъ втораго вселенскаго собора (константинопольскаго 381 г.) обращались къ Тимоѳею, архіепископу александрійскому, именно: «если кто позоветъ клирика (т.-е. священника) на сочетаніе брака (εις τὸ ζεύξαι γάμον), и этотъ услышитъ, что имѣеть совершиться бракъ незаконный или кровосмѣсный..., то долженъ ли клирикъ итти на зовъ»? Отвѣтъ данъ былъ, конечно, отрицательный². Но церковное благословеніе *законнаго* христіанскаго брака духовная іерархія уже тогда признавала безусловно необходимымъ для сообщенія супружескому союзу освящающей и укрѣпляющей благодати Христовой. Такъ Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, осуждая шумныя и неприличныя мірскія торжества, какими сопровождалось въ его времена заключеніе браковъ, говорилъ между прочимъ: «Зачѣмъ ты выставляешь на позоръ досточтимыя таинства брака? Нужно отгонять всѣ эти (непристойности), и самымъ началомъ (брака) укрѣплять въ дѣвицѣ чувство стыда; нужно призывать священниковъ и ихъ молитвами и благословеніемъ утверждать брачное согласіе, дабы и любовь жениха постоянно возрастала и цѣломудренность невѣсты возвышалась: въ такомъ случаѣ всегда будетъ открытъ входъ въ тотъ домъ

¹ Ad uxorem lib. II, c. 9: Unde sufficiam ad enarrandam felicitatem ejus matrimonii, quod ecclesia conciliat et confirmat oblatio et obsignat benedictio, angeli renunciant, Pater rato habet.

² Вопросъ и отвѣтъ 11.

дѣламъ добродѣтели, а всѣ козни діавола отойдутъ прочь, и они (супруги) пріятно будутъ проводить жизнь, охраняемые въ своемъ союзѣ силою Божіею¹.

Намъ нѣтъ нужды приводить другія, современныя и позднѣйшія свидѣтельства, выражающія то же самое воззрѣніе древней церкви; замѣтимъ только, что окончательное и полное торжество этого воззрѣнія настало не прежде того, какъ императоръ Левъ Философъ въ одной изъ своихъ новеллъ (изданной въ 893 году) призналъ церковное благословеніе брака безусловно необходимымъ для его дѣйствительности *въ гражданскомъ отношеніи*². Но необходимо указать на нѣкоторые факты древне-церковнаго законодательства и практики, наглядно доказывающіе, что церковь не отрицала сакраментальнаго характера и въ такихъ бракахъ, которые заключались безъ ея благословенія, если только они не были противны закону Божію. Для насъ въ особенности знаменательно отношеніе древней церкви ко вторымъ бракамъ. Согласно съ ученіемъ ап. Павла (1 Кор. VII, 8. 9. 40 и др.), она видѣла въ этихъ бракахъ недостатокъ нравственнаго совершенства, уступку требованіямъ чувственности, и потому не только не допускала второбрачныхъ въ клиръ, что было бы противно и прямымъ предписаніямъ того же апостола (1 Тим. III, 2. 12; Тит. I, 6), но и налагала на нихъ очистительную епитимію³. По той же причинѣ она отказывалась принимать и всякое участіе въ совершеніи такихъ браковъ⁴. Однакожь такъ какъ и второй бракъ все-таки былъ до-

¹ In Genes. homil. 48: Τί τὰ σεμνά τοῦ γάμου ἐκκορπεύεις μυστήρια; δέον ἅπαντα ταῦτα ἀπελαύνειν, καὶ τὴν αἰδῶ ἐκ προομιῶν ἐκπαιδεύειν τὴν κόρην, καὶ ἱερέας καλεῖν καὶ δι' εὐχῶν καὶ εὐλογιῶν τὴν ὁμοιοῦσαν τοῦ συνοικεσίου συσφίγγειν, ἵνα καὶ ὁ πόθος τοῦ νομφίου αὐξήται, καὶ τῆς κόρης ἡ σωφροσύνη ἐπιτείνηται· καὶ διὰ πάντων τὰ τῆς ἀρετῆς ἔργα ἐισελεύσεται εἰς οἰκίαν ἐκείνην, καὶ πᾶσαι τοῦ διαβόλου αἱ μηχαναὶ ἐκποδῶν ἔσονται, καὶ αὐτοὶ μεθ' ἡδονῆς τὸν βίον διαξουσιν ὑπὸ Θεοῦ ῥοπῆς συγκροτούμενοι (Migne, Patrolog. graec. t. 54, p. 443).

² Подробное изложеніе содержанія этой (89-й) новеллы см. у Чижмана въ Eherecht, s. 158—159.

³ Вас. Вел. прав. 4; лаод. соб. прав. 1.

⁴ Неокесар. соб. прав. 7. Правило запрещаетъ собственно священнику „присутствовать“ (ἑστιάσθαι) на бракѣ двоеженца. Но, какъ справедливо толкуетъ уже св. Феодоръ Студитъ, если это недозволительно священнику, то тѣмъ болѣе—

зволень апостоломъ, съ тѣмъ, чтобы и онъ былъ заключаемъ въ *Господь* (1 Кор. III, 39),—а всякій бракъ въ *Господѣ*, т.-е. въ состояніи благодати, необходимо есть таинство,—то церковь хотя и оставляла второбрачныхъ безъ своего благословенія, но не могла не признавать въ ихъ союзѣ характера таинства — съ тою мѣрою благодати, какая присуща каждому христіанину и его браку въ силу таинства крещенія. Безъ сомнѣнія, обще-церковная мысль выражена въ слѣдующихъ словахъ блаж. Августина: «Вступившій не въ первый бракъ не совершилъ грѣха, а только утратилъ *нѣкоторую мѣру таинства*, необходимую не для приобрѣтенія заслугъ добродѣтельной жизни, а для получения печати церковнаго рукоположенія»¹. Умаленіе таинства во второмъ бракѣ усматривалось конечно въ томъ, что онъ уже не представляетъ собою *полнаго* образа духовнаго союза Христа съ церковію — Единаго съ единою, а уподобляется этому союзу только по своей нерасторжимости, въ чемъ блаж. Августинъ и полагалъ «существо (res) таинства брака»². Правило, не допускающее никакого церковнаго торжества при совершеніи вторыхъ браковъ, въ католической церкви до сихъ поръ остается

вѣнчать двоеженца (ὁ κληρὸν οὐδέ τις διαμεινῶντες γάμον ἐσθιαζήναι τὸν πρεσβύτερον παραχωρεῖ πόσῃ γε μάλλον στεφανῶσαι τὸν τοιοῦτον; Epist. 191. *Migne*, Patrolog. graec. t. 99, p. 1581). Тотъ же св. отецъ на вопросъ: какъ должны вступать въ бракъ двоеженцы (πῶς ἔλθωσι ἐκὶ τῆν συνάφισιν) отвѣчалъ: гражданскимъ порядкомъ (τοῖς ἀνθρώπιναις καθήκουσι). Ibid. p. 1093. Этотъ гражданскій порядокъ заключенія браковъ между вдовствующими лицами такъ описывается въ одномъ церковномъ правилѣ, усвоенномъ въ рукописяхъ современнику Теодора Студита, патриарху Никифору Исповѣднику: „Если вдовецъ хочетъ жениться на вдовицѣ, то онъ долженъ устроить брачную трапезу, созвать на ниръ десять домовладыкъ и сказать въ ихъ присутствіи: „знайте, господи и братія, что я беру ее въ жену“. Но этотъ бракъ не получаетъ благословенія по церковному чинослѣдованію, и оба супруга подвергаются епитиміи за второбрачїе“. См. *Pitra*, Spicilegium Solesmense, t. IV, p. 408, cap. 135 и его же *Iuris eccles. graec. hist. et monum.* t. II, p. 341. с. 149.

¹ De bono conjugali c. 21: Visum est eum, qui excessit uxorum numerum singularem, non peccatum aliquod commisisse, sed normam quandam sacramenti amisisse, non ad vitae bonae meritum, sed ad ordinationis ecclesiasticae signaculum necessariam (*Migne*, Patrolog. lat. t. 40, p. 387—388).

² De nupt. et concupis. lib. I, cap. 10: hujus procul dubio sacramenti (matrimonii) res est, ut mas et femina connubio copulati, quamdiu vivant, inseparabiliter perseverent (*Patrolog.* t. 44. p. 420).

во всей своей силѣ¹. Но для восточной церкви строгое соблюдение этого правила сдѣлалось уже невозможнымъ послѣ изданія вышеупомянутой новеллы Льва Философа, поставившей церковное благословеніе необходимымъ условіемъ дѣйствительности *всякаго* брака. Сначала здѣсь вошло въ обычай благословлять второбрачныхъ *безъ стѣнчанія*, т.-е. безъ возложенія на ихъ головы вѣнцовъ—символа дѣвственной чистоты и торжества надъ требованіями чувственности². Въ этомъ именно тѣсномъ смыслѣ нужно, кажется, понимать и всѣ церковныя правила XI—XII вв., запрещающія вѣнчать (στεφανοῦν) второбрачныхъ³. Но впоследствии времени, по примѣру «великой», т.-е. константинопольской церкви, которой не рѣдко представлялись случаи благословлять вторые браки самихъ императоровъ и которая конечно не могла оставлять вѣнценосную чету безъ вѣнчанія, указанное различіе въ обрядѣ церковнаго благословенія первыхъ и вторыхъ браковъ повсюду исчезло на Востокѣ⁴.

¹ См. § 14 статьи de Sacramento matrimonii въ первой части приложенія № I

² Уже Теодоръ Студитъ, жившій еще до изданія гражданскаго закона о необходимости церковнаго благословенія браковъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ оеуждаетъ обычай нѣкоторыхъ священниковъ вѣнчать второбрачныхъ такъ, что вѣнецъ возлагался имъ не на голову, а на плечо. Св. отецъ требуетъ строгаго соблюденія древняго правила даже и въ томъ случаѣ, если только одинъ изъ супруговъ будетъ второбрачный (*Migne. Patrol. graec.* 99, p. 1097). Но если нельзя было, по церковнымъ правиламъ, *стѣнчать* второбрачныхъ, то, съ другой стороны, не возможно было и вовсе отказывать имъ въ церковномъ благословеніи послѣ того, какъ этого стали требовать гражданскій законъ.

³ Свидѣтельства изъ источниковъ см. у Чижмана въ *Eherecht*, s. 414.

⁴ Никита, митрополитъ ираклійскій, жившій въ концѣ XI вѣка, на вопросъ епископа Константина о вѣнчаніи второбрачныхъ отвѣчалъ: Ἦ μὲν ἀκρίβεια τοῦ διατάξεως οὐκ οἶδε στεφανοῦν, ἢ δὲ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ κατατρέψεται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διατάξεως τοῖς νομικοῦς στεφάνους ἐπιτίθησι· καὶ οὐδεὶς οὐδέ ποτε διὰ τοῦτο ἐνεκλήθη, ὥστε οὐδὲ τις φοβηθήσεται τὸ ἐπικληθῆναι, τοὺς τοιοῦτους στεφανώσας (Сѳг. V, 441). Славянскій переводъ этого отвѣта, сдѣланный впрочемъ съ подлинника другой редакціи, обыкновенно помѣщается въ нашихъ печатныхъ Третьякахъ въ началѣ „послѣдованія о второбрачныхъ“. Симеонъ Солунскій (XIV в.) уваживаетъ одну только особенность въ церковномъ послѣдованіи о „второбрачныхъ“ — ту именно, что имъ не преподавалось причащеніе св. даровъ, а только такъ-назыв. общая чаша: Τοῖς μὴ ἱκανοῖς δὲ τῆς κοινωνίας, οἷον διατάξεως καὶ ὁμοίους, οὐ τὰ εἶσα δίδεται θῶρα, ἀλλὰ τὸ κοινὸν ποτήριον μόνον εἰς μερικὸν ἀγιασμὸν καὶ κοινωνίαν ἀγαθὴν τε καὶ ἔνωσιν ἐν εὐλογίᾳ τοῦ Θεοῦ (*Migne, Patrolog. graec.* t. 155, p. 513).

Были еще нѣкоторые виды браковъ, аналогичные вторымъ бракамъ въ томъ отношеніи, что церковь признавала ихъ истинными христіанскими браками, значить—и таинствами, хотя они заключены были безъ ея благословенія. Сюда относились: 1) всѣ тѣ законныя браки, которые до конца IX вѣка, т.-е. въ періодъ дѣйствія государственныхъ законовъ, допускавшихъ еще возможность заключенія браковъ гражданскимъ порядкомъ, дѣйствительно начинались безъ участія церкви—не изъ пренебреженія къ ней, а по какимъ-нибудь уважительнымъ причинамъ (за отсутствіемъ священника, при крайней бѣдности, на чужбинѣ) и въ особенности — потому, что брачущіеся по гражданскимъ законамъ *не имѣли права* на церковное вѣнчаніе, каковы были всѣ браки рабовъ до конца XI вѣка¹; 2) браки, которые дѣлались христіанскими уже послѣ ихъ заключенія, вслѣдствіе крещенія обоихъ супруговъ. Древняя церковная исторія представляетъ намъ не мало примѣровъ одновременнаго обращенія въ христіанство многихъ семействъ или даже цѣлыхъ народовъ. Современныя сказанія о такихъ случаяхъ не рѣдко весьма подробны, но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы новообращенныя супружескія четы, по воспріятіи ими св. крещенія, приводились въ церковь для совершенія надъ ними обряда браковѣнчанія, какъ дополнительнаго священнодѣйствія, необходимаго для сообщенія ихъ союзу характера таинства². Да этого и быть не могло по извѣстному уже намъ ученію ап. Павла о бракахъ, дѣлающихся смѣшанными вслѣдствіе обращенія въ христіанство одного изъ супруговъ. Если въ этихъ случаяхъ «святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена не-

¹ Браки рабовъ предписано совершать церковнымъ вѣнчаніемъ только въ 1096 году новеллою Алексѣя Комнина, подлинникъ который см. у Цахарію въ *Ius graeco-romanicum*, pars III, p. 401—404, а старо-славянскій переводъ — въ началѣ 43 главы печатной Кормчей.

² Вспомнимъ хоть примѣръ крещенія кievской Руси, т.-е. Полянъ, которые, по отзыву лѣтописца, и до обращенія въ христіанство „имѣли брачный обычай“, т.-е. знали уже бракъ моногамическій, заключаемый въ смыслѣ пожизненнаго союза мужчины и женщины. Обрядъ крещенія Киевлянъ лѣтописецъ описываетъ довольно подробно, но о церковномъ вѣнчаніи новокрещенныхъ супружескихъ паръ не говоритъ ни слова.

вѣрна о мужи вѣрнѣ», то въ случаѣ крещенія обоихъ супруговъ бракъ eo ipso дѣлается святъ уже не на половину, а вполне, т.-е. съ обѣихъ сторонъ.

Пока гражданскіе законы греко-римской имперіи допускали возможность дѣйствительнаго заключенія браковъ и безъ церковнаго вѣнчанія, пока и сама церковь не отрицала сакраментальнаго характера въ бракахъ, заключенныхъ безъ ея благословенія, до тѣхъ поръ догматическое ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, не могло развиваться въ полной параллели и внутренней связи съ ученіемъ о прочихъ таинствахъ. Въ виду того, что бракъ, въ отличіе отъ прочихъ таинствъ, могъ дѣйствительнымъ образомъ совершаться и безъ всякаго участія церкви, богословская школа не достаточно ясно понимала, въ какомъ смыслѣ ап. Павелъ назвалъ бракъ таинствомъ (*μυστήριον*) и въ чемъ именно состоитъ и отъ чего зависитъ его сакраментальный характеръ. Только этимъ можно объяснить, почему въ сочиненіяхъ отцовъ и учителей церкви IV—IX вв. таинство брака не ставилось на ряду съ прочими таинствами и въ числѣ ихъ не полагалось¹, и—съ другой стороны—почему въ старшихъ греческихъ перечняхъ всѣхъ семи таинствъ бракъ всего чаще является съ эпитетомъ *первый* (*ὁ πρῶτος*) или *дѣйствительный* (*παρθενικός ἐν Κυρίῳ ἕμιος*)². Но послѣ того какъ заключеніе брака въ церковной формѣ сдѣлалось безусловною необходимостію, для обще-церковнаго сознанія установилась полная и, такъ сказать, наглядная аналогія брака съ прочими таинствами. На эту аналогію указывалъ уже знаменитый греческій канонистъ XII вѣка Феодоръ Вальсамонъ. Въ одномъ изъ своихъ трактатовъ по брачному праву онъ говоритъ: «Непостижимое нисхождение къ намъ Единороднаго Сына Божія и залогъ спасенія рода человѣческаго проявляетъ свое величіе и славу какъ во многихъ другихъ таинствахъ, такъ не менѣе того и въ брачномъ священно-

¹ Разумѣемъ сочиненія псевдо-Діонисія Ареопагита, Іоанна Дамаскина и Феодора Студита. Выписки изъ нихъ, подтверждающія сказанное въ текстѣ, см. у Чижманъ въ *Eherecht*, s. 125.

² Чижманъ, стр. 127.

словін» (ἐκ τῆς γαμικῆς ἱερολογίας)¹. Здѣсь значеніе брака, какъ таинства, ставится уже въ прямую зависимость отъ церковнаго обряда браковѣчанія или, точнѣе говоря, это самое священнодѣйствіе и признается таинствомъ брака, которое священникъ совершаетъ, а брачующіеся — только приѣмлютъ. Сообразно съ этимъ воззрѣніемъ, которое съ особенною полнотою и ясностію развивается въ извѣстномъ трактатѣ Симеона Солунскаго о таинствахъ (XIV в.)², и древнее правило римскаго брачнаго права, когда-то воплѣтъ усвоенное и церковію: *non concubitus, sed consensus facit nuptias*, измѣнилось въ слѣдующее каноническое положеніе: «бракъ составляется не словеснымъ соглашеніемъ, а священнымъ молитвословіемъ³». Отсюда само собою слѣдовало, что кто началъ супружеское сожитіе безъ благословенія церкви, тотъ состоитъ не въ бракѣ, а въ любодѣйной связи — *πορνεία*⁴.

¹ Σύνογμα, IV, 561. Полный русскій переводъ этого трактата (о бракѣ одного и того же лица съ двумя троюродными сестрами) помѣщенъ у насъ въ приложеніи № VII подъ литерою Б.

² Впрочемъ ни Симеонъ Солунскій, ни позднѣйшіе греческіе богословы никогда не возвышались до яснаго пониманія существа таинства брака и его отношенія какъ къ прочимъ таинствамъ, такъ и къ самому обряду браковѣчанія. У того же Симеона мы читаемъ слѣдующія слова о внутреннемъ значеніи этого обряда: *τελετὴ μόνη, καὶ οὐχὶ τῆς καταδοτικῆς χάριτος*, т.-е.: «это только обрядъ, а не средство къ преподанію благодати», каково — подразумевается — таинство священства (*Migne, Patrol. graec. t. 155, p. 509*). И въ другомъ мѣстѣ: «Ἐκ τῶν τῆς χάριτος δὲ τις οὐ μέμνηται (ὁ ἱερεὺς) ἐν τῷ γάμῳ, ὅτι οὐ προηγουμένον ἔργον τοῖς χριστιανοῖς; ὁ γάμος, εἰ καὶ εὐλόγηται παρὰ τοῦ Χριστοῦ, διὰ τὸ εὐάριστον τῶν ἀνθρώπων, καὶ τὸν φθαρτὸν ἔτι κόσμον συνίστασθαι. Τέλειος δὲ τοῦ Εὐαγγελίου σκοπὸς ἢ παροξενία καὶ ἀφθαρσία πρὸς ἣν καὶ τοὺς ἰσχυόντας χωρεῖν προσκαλεῖται (*Ibid. p. 508*). Т.-е.: «Священникъ въ своихъ молитвахъ не упоминаетъ о комъ-либо изъ новозавѣтныхъ (праведниковъ), состоявшихъ въ бракѣ, такъ какъ бракъ не есть для христіанъ предпочтительное дѣло, хотя онъ, по причинѣ наклонности людей къ надевію и потому, что міръ находится еще въ состояніи поврежденія, и получилъ благословеніе отъ Христа. Конечная же цѣль Евангелія есть дѣвственность и цѣломудренность, къ чему оно и призываетъ могущихъ.

³ Σύнг. V, 420: *γάμον γάρ οὐ λογοπραγία συνίστησιν, ἀλλ' οὐδὲ φανερά ἢ λαθραία συνάφεια (πορνεία γάρ ἐστὶ αὐτή), εὐχῶν δὲ ἱερῶν ἐκφῶται καὶ τὰ ταύταις ἀκολουθεῖ* (последній отвѣтъ Іоанна, епископа китрскаго).

⁴ Это высказано уже въ упомянутой нами новеллѣ Алексія Комнина о церковномъ благословеніи брака рабовъ: *οἱ μὴ μεθ' ἱερολογίας ἀλλήλοις συνάπτοντες τοὺς δούλους οὐχὶ θεοφιλῆ γάμον συνιστῶσιν ἐν αὐτοῖς, ἀλλ' ἐκπορνεύουσαν μῆτιν κρατύνουσι* (*Zachariae, Ius graeco-romanum, pars III, p. 404*). Тоже на основаніи этой самой новеллы повторяетъ Петръ хартофилакъ въ одномъ изъ сво-

Такимъ образомъ въ ученіи и преданіи древней Вселенской и православной восточной церкви мы не находимъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ о формѣ и совершеніи таинства брака; напротивъ, находимъ здѣсь начала и основанія того школьнаго разногласія по этому вопросу, какое во второй половинѣ XVI вѣка возникло сначала въ католическомъ богословіи, а потомъ повторилось и въ православномъ, греческомъ и русскомъ. Мы не думаемъ однакожь, чтобы это разногласіе имѣло принципиальное значеніе, по крайней мѣрѣ — для православнаго богословія и брачнаго права. По смыслу ученія ап. Павла о бракѣ, какъ таинствѣ, и въ виду *всей совокупности* приведенныхъ нами свидѣтельствъ церковнаго преданія, составляющихъ какъ бы непрерывный историческій комментарий на это ученіе, вопросъ получаетъ разрѣшеніе въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) каждый христіанскій бракъ, или сдѣлавшійся христіанскимъ чрезъ крещеніе супруговъ, необходимо есть таинство — не по особой формѣ своего заключенія (такой формы церковь не получила ни отъ своего Божественнаго Основателя, ни отъ Его апостоловъ), а въ силу общей благодати искупленія, содѣлывающей христіанъ *новою тварію* (2 Кор. V, 7). 2) Совершительная сила въ заключеніи брака необходимо принадлежитъ взаимному согласію сочетавающихся лицъ; но такъ какъ *вся жизнь* вѣрующихъ должна быть жизнію во Христѣ и въ этомъ направленіи поддерживается и укрѣпляется церковію, то и христіанскій бракъ, какъ таинство, не можетъ быть только дѣломъ одной личной воли сочетавающихся, но долженъ совершаться при дѣятельномъ участіи церкви, *строительницы таинъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1), безъ чего супружескій союзъ былъ бы таинствомъ безъ благодати или даже, въ случаѣ нарушенія имъ закона Божія, — поруганіемъ, оскверненіемъ таинства. Отсюда,

ихъ отвѣтовъ (Слѣд. V, 371). Кстати замѣтимъ, что въ некритическомъ изданіи правилъ патріарха Никифора Исповѣдника, какое сдѣлано кардиналомъ Питрою, указанный отвѣтъ усвоенъ этому отцу церкви, который, какъ извѣстно, жилъ въ первой половинѣ IX вѣка и, слѣдовательно, еще никакъ не могъ требовать, чтобы и браки рабовъ совершались церковнымъ вѣнчаніемъ (См. *Pitra, Iuris eccles. graec. hist. et monum. t. II, p. 346, cap. 199*).

т.-е. изъ приведенныхъ двухъ пунктовъ, само собою слѣдуетъ, что 3) христіанскій бракъ есть такое таинство, въ совершеніи котораго необходимо принимаютъ участіе два фактора: воля самихъ брачующихся лицъ, которая даетъ реальное бытіе браку съ необходимымъ *сакраментальнымъ характеромъ*, какъ отображеніемъ всегда присущей христіанамъ печати крещенія, и церковь, которая своимъ благословеніемъ *утверждаетъ* бракъ и сообщаетъ ему *живую и дѣйственную благодать Божію*. Въ современномъ чинѣ церковнаго браковѣчанія нѣтъ прямого и яснаго указанія на совмѣстное дѣйствование этихъ двухъ факторовъ въ моментъ совершенія брака, но если вѣрить Чижману, имѣется указаніе на то, что и по ученію восточной церкви совершители таинства брака суть сами брачующіяся лица. Такое указаніе находитъ Чижманъ въ извѣстныхъ словахъ греческаго чина браковѣчанія: *στέφεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ τὴν δοῦλην τοῦ Θεοῦ* κтл. (вѣнчается рабъ Божій рабѣ Божіей), въ которыхъ будто бы «съ намѣреніемъ (mit Vorbedacht) употреблена *страдательная* форма, дабы не допустить ложнаго представленія, будто священникъ преподаетъ таинство¹». Но и въ формулѣ таинства крещенія («крещается рабъ Божій» и проч.) глаголь *βαπτίζεται* = крещается употребленъ точно также въ страдательномъ залогѣ. Что же? должны ли мы заключать отсюда, что по ученію нашей церкви и таинство крещенія совершается не священникомъ, а самимъ крещаемымъ лицомъ? Впрочемъ эта догматическая нелѣпость аргументаціи почтеннаго нѣмецкаго канониста совершенно исчезаетъ при правильномъ пониманіи *грамматическаго* смысла приведенныхъ словъ греческаго Евхологіона. Чижманъ упустилъ изъ виду, что глаголь *στέφεται* имѣетъ при себѣ дополненіе *въ внимательномъ надежѣ*: *τὸν δοῦλον* и *τὴν δοῦλην τοῦ Θεοῦ*, значить—стоитъ здѣсь не въ страдательномъ залогѣ (какъ *βαπτίζεται* въ формулѣ таинства крещенія), а въ общемъ (*medium*). Въ этомъ залогѣ онъ дѣйствительно даетъ ту мысль, какую хотѣлъ доказать Чижманъ, ибо слова *στέφεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ τὴν δοῦλην τοῦ Θεοῦ* нужно перевести такъ: «вѣн-

¹ Eherecht, s. 135.

чаетъ *себѣ* рабъ Божій *рабу Божию*¹). Но греческіе глаголы, такъ называемые *общіе* (*media*) могутъ означать и такое дѣйствіе, которое субъектъ совершаетъ не чрезъ себя, а чрезъ другихъ, но которое однакожъ всегда такъ или иначе возвращается къ субъекту¹. Такимъ образомъ и глаголь *στέφεται* въ приведенныхъ словахъ Евхологіона можетъ выражать то совмѣстное дѣйствованіе двухъ факторовъ въ совершеніи таинства брака, которое указано выше. Эта мысль находитъ себѣ и грамматическое и догматическое подтвержденіе въ священномъ писаніи новаго завѣта. Такъ ап. Павелъ, изображая Христа, какъ духовнаго Жениха церкви, говоритъ о Немъ: «Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водою, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ (въ подлинникѣ сильнѣе и выразительнѣе: *ἵνα παραστήσῃ αὐτὸς ἑαυτῷ*) славною церковію, не имѣющею пятна или порока» (Ефес. V, 25—27). Здѣсь самъ Христосъ представляется совершающимъ свой духовный союзъ съ церковію; но въ другомъ, совершенно параллельномъ, мѣстѣ апостоль приписываетъ и себѣ активное участіе въ совершеніи таинства духовнаго союза Христа съ церковію: «я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою (2 Кор. XI, 2: *ἡρμοσάμενην*—залогъ общій, съ подразумѣваемымъ: *отъ себя* или *черезъ себя*—*ὑμᾶς ἐνὶ ἀνδρὶ παραθένον ἄγνην παραστήσαι*). Что апостоль открываетъ разумѣнію вѣрующимъ въ *великомъ таинствѣ вѣры* (1 Тим. III, 16) — духовномъ союзѣ Христа съ церковію, то конечно должно находить соотвѣтственное выраженіе и въ маломъ

¹ Такъ именно Петръ Могилла и перевелъ въ своемъ Требникѣ, формулу обрученія, т.-е. глаголь *ἀραβωνίζεσθαι*, только безъ мѣстоименія *себя* (стр. 401—402). Что же касается до формулы вѣнчанія, то Могилла не могъ придавать ей совершительнаго значенія въ бракѣ, такъ какъ это значеніе отдано предшествующимъ и уже извѣстнымъ намъ словамъ жениха и невесты, составляющимъ, по Требнику Могиллы, „форму тайны супружества“. Вѣнчаніе является у Могиллы только простымъ дополнительнымъ обрядомъ, при совершеніи котораго священникъ долженъ былъ произносить старую формулу сокращенно: „вѣнчается рабъ Божій“ и „раба Божія“, т.-е. безъ дополнительныхъ словъ: „рабѣ Божіей“ и „рабу Божію“.

² См. *Kühner*, Ausführliche Grammatik d. griech. Sprache. 2-te Aufl. 2 Theil, 1 Abtheil. s. 95.

образъ этого таинства — христіанскомъ бракѣ. Нельзя поэтому не согласиться, что формула совершенія тайны супружества, предложенная въ Требникѣ Петра Могилы, вполне соответствуетъ существу дѣла: за словами жениха и невѣсты, изъ которыхъ состоитъ эта формула, слѣдуетъ благословеніе священника съ произнесеніемъ словъ Самого Спасителя: *«еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ»*. Принятіемъ этой или другой подобной формулы въ нынѣшній чинъ браковѣчанія былъ бы со всею ясностію указанъ и моментъ совершенія брака, а это имѣло бы большую важность не только въ теоретическомъ, но и практическомъ отношеніи. Въ случаяхъ, напримѣръ, внезапной остановки въ совершеніи обряда браковѣчанія самъ собою рѣшался бы вопросъ: совершенъ ли бракъ, или еще нѣтъ?¹

II.

Вслѣдъ за опредѣленіемъ «тайны супружества» 50-я глава Кормчей предлагаетъ уже извѣстный намъ въ общихъ чертахъ переводъ статьи римско-польскаго Ритуала *de sacramento matrimonii*. Это — краткая инструкція священнику, въ которой содержится рядъ правилъ (числомъ 17) о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ совершенно неизвѣстны прежнимъ источникамъ русскаго брачнаго права другія, напротивъ, представляютъ только дальнѣйшее развитіе и болѣе точное опредѣленіе того, что уже содержалось въ старшихъ источникахъ. Къ числу первыхъ относятся:

¹ То обстоятельство, что эта формула взята Могилою изъ католическаго (польскаго) Ритуала, не можетъ служить серіознымъ препятствіемъ къ ея принятію въ современный чинъ браковѣчанія. Извѣстная разрѣшительная молитва священника надъ кающимся, составляющая, по нынѣшнему Требнику, „совершеніе тайны святаго покаянія“, но вовсе неизвѣстная ни древне-русскимъ Требникамъ (до Иоакимовскаго 1677 года), ни греческимъ Евхологіонамъ, взята тоже изъ Требника Могилы (стр. 356—357), а Могила составилъ ее по тому же католическому образцу, на что ясно указываетъ уже употребленная въ ней индикативная форма: „азъ недостойный іерей... *прощаю и разрываю* ты (Въ римскомъ Ритуалѣ 1515 года р. 44: *Domini noster Iesus Christus te absolvat, et ego auctoritate ipsius te absolvo* ab omni vinculo excommunicationis et caet.).

1. Правило о публичномъ оглашеніи предстоящаго брака. Статья о «тайнѣ супружества» излагаетъ это правило въ слѣдующихъ частнѣйшихъ пунктахъ: 1) священникъ, прежде обрученія и вѣнчанія, долженъ сдѣлать въ церкви послѣ литургіи, при народномъ собраніи, извѣщеніе о хотящихъ сочетаться бракомъ, повторяя оное въ три слѣдующіе одинъ за другимъ праздничные дни — съ тѣмъ, чтобы всякій, знающій о какомъ-либо препятствіи къ этому браку, объявилъ о томъ священнику. 2) Если женихъ и невѣста живутъ въ разныхъ приходяхъ, то оглашеніе производится въ томъ и другомъ. 3) Въ случаѣ основательнаго подозрѣнія злонамѣренныхъ дѣйствій съ чьей-либо стороны, направленныхъ къ воспрепятствованію браку воплнѣ законному, священникъ, съ архіерейскаго разрѣшенія, можетъ ограничиться только однократнымъ оглашеніемъ или даже повѣнчать бракъ вовсе безъ оглашенія, въ присутствіи только двухъ или трехъ свидѣтелей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ повѣнчанные воздерживаются отъ супружескихъ отношеній, пока епархіальный архіерей не разрѣшитъ: должны ли быть произведены оглашенія послѣ вѣнчанія, или вовсе оставлены? 4) Если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ оглашенія браковѣнчаніе почему-либо не совершится, то оглашеніе должно быть возобновлено, развѣ только иначе разсудитъ епархіальный епископъ. Все это, повторяемъ, было совершенно неизвѣстно въ древнерусской церкви, а въ греческой и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ¹. Впрочемъ и у насъ изложенныя правила объ оглашеніяхъ долгое время оставались въ печатной Кормчей мертвою буквой. Удостовереніе въ несуществованіи законныхъ препятствій къ браку по прежнему производилось «обыскомъ», а точная и однообразная программа обыска излагалась въ особомъ актѣ, въ такъ называемой вѣнечной памяти, по которой священникъ обязанъ былъ спрашивать окольныхъ («обыскныхъ») людей, нѣтъ-ли между сочетавающимися лицами родства, кумовъ

¹ Разумѣемъ собственно греческую церковь четырехъ восточныхъ патріархатовъ. Въ церкви греческаго и сербскаго королевства, а также въ православныхъ церквяхъ Австріи предбрачныя оглашенія предписываются гражданскими законами. См. у Чижмана Eherecht, s. 687.

ства, сватовства или другаго препятствія къ браку; о томъ, что этотъ обыскъ долженъ сопровождаться троекратнымъ оглашеніемъ предстоящаго брака въ церкви, въ вѣчныхъ памятахъ, до самой отмѣны ихъ во второй половинѣ XVIII в., вовсе не упоминалось¹. Догадка Невольна, что со времени изданія печатной Кормчей «оглашеніе сливалось съ обыскомъ», ничѣмъ не оправдывается². Священникъ, производя обыскъ, пожалуй, могъ разспрашивать прихожанъ и въ церкви по пунктамъ, означеннымъ въ вѣчной памяти; но если это и дѣлалось, то дѣлалось, такъ-сказать, само собою или по обычаю, образовавшемуся независимо отъ статьи «о тайнѣ супружества» и даже, можетъ быть, еще до ея появленія въ Кормчей. Первый и, сколько извѣстно, единственный въ XVII вѣкѣ примѣръ примѣненія къ практикѣ предписанія Кормчей объ оглашеніяхъ встрѣчается въ наказной грамотѣ рязанскаго митрополита Павла 1683 года. Здѣсь мы читаемъ: «Къ сему жъ о семъ благоговѣйнымъ іереемъ заповѣдуемъ, да кійждо васъ въ своемъ приходѣ приходскимъ людемъ заповѣсть, чтобъ они вѣчныя памяти имали до вѣнчанія свадебъ недѣли за двѣ и за три, и къ вамъ приносили; а вамъ же о тѣхъ свадьбахъ въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи приходскихъ людей вопрошати, *якоже напечатано въ Правильной книгѣ о чинѣ брака*, чтобъ они не были ни въ родствѣ, ни въ сватовствѣ, ниже въ крестномъ братствѣ³». Но что это распоряженіе принадлежало только личной инициативѣ

¹ Образцы вѣчныхъ памятей XVII вѣка см. въ Акт. Юрид. № 403 и въ Приложеніяхъ къ сочиненію Перова „Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI—XVII вв.“ Рязань, 1882, стр. 205 (№ 3) и 206 (№ 6, II); XVIII вѣка — въ „Исторія Московскаго епархіальнаго управленія“ Н. Розанова. Москва, 1869, ч. I, стр. 234, прим. 403; ч. II, кн. I, стр. 133 и прим. 319.

² См. его сочиненія т. III, стр. 212—213. Въ подтвержденіе своей догадки Невольнъ ссылается на слѣдующія слова синодскаго указа 1731 г. ноября 29 о совершеніи браковъ въ Москвѣ: „такоежъ и въ обыскахъ по объявленіямъ въ вѣчныхъ памятахъ подписывался бы всемѣрно по женихъ и невѣстѣ не одни посторонніе“ и пр. (Полн. Собр. Зак. № 5892). Но здѣсь подъ „объявленіями“ разумѣются показанія вѣчныхъ памятей о личности жениха и невѣсты и собственныя заявленія послѣднихъ о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ. Ср. далѣе въ текстѣ параллельныя выраженія синодскаго указа 1765 г.

³ Грамоты и акты рязанскаго края, собранныя Писаревымъ, стр. 131. Слб. 1854.

одного изъ епархіальныхъ архіереевъ, а не было мѣстнымъ подтвержденіемъ общаго церковнаго закона, видно изъ того, что съ такимъ же точно характеромъ частной мѣры оглашеніе является и въ именномъ указѣ 1728 г. августа 15, изданномъ по представленію смоленскаго епископа Гедеона о мѣрахъ къ предотвращенію незаконныхъ браковъ между тамошнею шляхтою. Здѣсь говорится: «Указали мы... смоленской шляхтѣ въ бракъ вступать по правиламъ св. Апостоль и св. Отець, и для того прежде вѣнчанія за двѣ или за три недѣли въ Смоленскѣ, *въ соборной и въ приходскихъ церквахъ*, о новосочетаваемыхъ бракомъ по воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ, по божественной литургіи, предъ народомъ священникамъ публично объявлять, такъ, какъ въ подданныхъ смоленскаго епископа пунктахъ о томъ показано, и по такихъ трехъ объявленіяхъ давать вѣнчаныя памяти, а безъ вѣнчанныхъ памятей жениться не допускать²». По смыслу этого указа, оглашеніе есть не только частная, но и чрезвычайная мѣра: оно должно производиться *во всѣхъ церквахъ* г. Смоленска, а не въ одной приходской жениха и не вѣсты, какъ требовала Кормчая, и только *послѣ* оглашенія должна быть выдаваема брачующимся вѣнчаная память, тогда какъ, по общей практикѣ, выдача этой памяти составляла начальный актъ въ порядкѣ церковнаго совершенія брака. Даже въ 1765 году, когда именнымъ указомъ 20 іюня отмѣнены были вѣнчаныя памяти, св. Синодъ въ своемъ вѣдѣніи Сенату о принятыхъ имъ на будущее время мѣрахъ предосторожности противъ незаконныхъ браковъ не только не упоминаетъ о предварительномъ тоекратномъ оглашеніи каждаго брака, но и употребляетъ такія выраженія, изъ коихъ явствуетъ, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду этой послѣдней мѣры. Вотъ подлинныя слова синодскаго вѣдѣнія: «всѣмъ, въ бракъ вступать желающимъ, *прежде вѣнчанія* объявлять о томъ своемъ намѣреніи *за недѣлю* приходскимъ своимъ священникамъ, которымъ по тому объявленію чинить о тѣхъ посягающихъ *на прержнемъ основаніи*

² Пол. Собр. Зак. № 5322, пунктъ 10.

обыскъ¹. А что прежній обыскъ не сопровождался оглашеніями, это видно уже изъ того, что и теперь на всѣ изслѣдованія о предстоящемъ бракѣ назначена только одна *недѣля*. Какъ *общая* и въ этомъ смыслѣ совершенно *новая* мѣра предосторожности противъ незаконныхъ браковъ, оглашеніе впервые предписано было синодскимъ указомъ 5 авг. 1775 года. Приходскій священникъ, по этому указу, получивъ увѣдомленіе о предполагаемомъ бракѣ, обязанъ объявлять о томъ въ своей церкви въ первые три, одинъ за другимъ слѣдующіе, воскресные и случаются иногда между ними праздничные дни, извѣщая, по окончаніи литургіи, что такой-то и такая-то желаютъ вступить въ законный бракъ между собою; почему если кто изъ ихъ родителей, родственниковъ или свойственниковъ, или же и изъ постороннихъ людей зпаютъ какое-либо правильное препятствіе къ ихъ браку, то немедленно, и по крайней мѣрѣ не пропуская вышеозначенныхъ, на публикацію опредѣленныхъ, трехъ недѣль, объ этомъ дали бы знать ему, священнику, на письмѣ или, по нуждѣ, на словахъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ, если въ тѣ три недѣли ни отъ кого никакого не будетъ сдѣлано отзыва противъ брака, онъ въ этой же церкви совершенъ будетъ. Если по оглашенію или какъ-нибудь иначе откроется правильное препятствіе къ браку, то священникъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ вѣнчать его². И этотъ указъ не обнимаетъ всего со-

¹ Пол. Собр. Зак. № 12433: сенатскій указъ 14 іюля 1765 г., изданный вслѣдствіе именнаго и съ прописаніемъ синодскаго вѣдѣнія, изложеннаго въ текстѣ.

² Пол. Собр. Зак. № 14356. Приведенное въ текстѣ постановленіе указа 1775 г. изложено нами по перифразу Невольна (см. его Сочиненій т. III, стр. 213). Тоже, но *tacite*, дѣлаетъ и проф. Горчаковъ (ср. стр. 318). Любопытное извѣстіе объ этомъ указѣ сообщается въ книгѣ Розанова: „Исторія московскаго епархіальнаго управленія“, ч. III, кн. I, стр. 76. Авторъ заявляетъ, что „изъ дѣлъ архива московской консисторіи не видно, чтобъ этотъ указъ св. Синода въ московской епархіи былъ опубликованъ“. Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ высказывается догадка, что указъ „былъ только въ проектѣ“, догадка, весьма вѣроятная, въ оправданіе которой приводятся слѣдующія фактическія данныя: 1) „кромѣ того, что по дѣламъ архива консисторіи не видно, чтобъ онъ былъ опубликованъ, на него 2) нѣтъ ссылокъ въ позднѣйшихъ указахъ; 3) по дѣламъ консисторіи онъ не былъ выписываемъ на справку; 4) если бы упомянутый указъ былъ въ дѣйствиіи, то не было бы основанія въ (изданномъ м—томъ Пла-

держанія правилъ 50-й главы Кормчей объ оглашеніяхъ. Именно: въ указѣ не говорится о совершеніи оглашенія въ приходѣ невѣсты, если она не одного прихода съ женихомъ,—недостатокъ, въ послѣдствіи восполненный гражданскимъ закономъ (ст. 26),— о необходимости повторять оглашенія, если бракъ не будетъ повѣнчанъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ перваго оглашенія, и наконецъ о тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда оглашенія могутъ быть сокращены въ своемъ числѣ, или вовсе оставлены. Изъ того, что указъ 1775 г. и позднѣйшія узаконенія, церковныя и гражданскія, не повторяютъ этихъ правилъ статьи «о тайнѣ супружества», было бы послѣдственно и даже ошибочно заключать, что они не могутъ и не должны имѣть теперь никакого примѣненія къ практикѣ. Пока они прямо не отмѣнены компетентною законодательною властію, или не замѣнены новыми правилами, канонисты обязаны считать ихъ *дѣйствующими*. Не имѣла и не можетъ имѣть практическаго значенія для православной церкви только одна казуистическая оговорка въ правилѣ—та именно, что въ извѣстныхъ случаяхъ оглашенія могутъ совершаться и послѣ браковѣнчанія, но еще до «тѣлеснаго совокупленія» супруговъ (*ante consummationem matrimonii*). Эта оговорка мотивирована принятымъ въ католическомъ богословіи и брачномъ правѣ различіемъ между *matrimonium consummatum et non consummatum*: бракъ послѣ полового совокупленія супруговъ признается уже безусловно нерасторжимымъ; но до этого момента супруги могутъ быть еще разлучены по тѣмъ или другимъ причинамъ и въ особенности потому, если по послѣдующимъ оглашеніямъ окажется какое-либо препятствіе къ дальнѣйшему ихъ сожитію¹. Въ православной церкви указанное

тономъ въ 1777 г.) наставленія къ брачному обыску писать: желающіе брачаться *за медью* до брака должны о намѣреніи своемъ объявить приходскому священнику“,—когда по указу 1775 г. священникъ черезъ три воскресенья долженъ до брака дѣлать оглашенія; и б) метрическія тетради, которыя указомъ 1775 г. велѣно выдавать изъ консисторіи и духов. правленій и по прошествіи года съ записями отдавать въ архивъ московской д. консисторіи, начинаются съ 1777 г.“ (примѣч. 175, стр. 54). Значить, указъ публикованъ, какъ законъ, только въ Полномъ Собраніи Законовъ.

¹ См. *Schulte*, Handbuch des kath. Eherechts, s. 419—429.

различіе, какъ извѣстно, не имѣеть никакого значенія: бракъ, повѣнчанный въ церкви, одинаково нерасторжимъ и до и послѣ его консуммаціи и, наоборотъ, одинаково подлежитъ расторженію въ обоихъ случаяхъ, если откроются какія-либо препятствія къ его продолженію.

2. Правило, требующее, чтобы брачующіеся знали символъ вѣры, молитву Господню, «Богородице Дѣво» и десять заповѣдей закона Божія. Древне-русская церковь, сколько извѣстно по изданнымъ доселѣ памятникамъ ея права и канонической практики, не предъявляла къ брачующимся такого требованія. Между тѣмъ Петръ Могила въ своемъ Требникѣ не ограничился только простою передачею такого правила изъ римскаго Ритуала, но и сдѣлалъ здѣсь довольно строгую прибавку къ своему латинскому источнику, именно: «Аще же не умѣютъ, т.-е, если женихъ и невѣста не знаютъ указанныхъ молитвъ и начатковъ христіанскаго вѣроученія, *никакоже да дерзнетъ (іерей) вмѣнати ихъ, дондеже сія вся добръ на память изучатъ*, яко по семь чада своя сего учити должны суть¹». Въ Кормчей, какъ мы выше замѣтили (стр. 15), прибавка эта опущена; тѣмъ не менѣе позднѣйшая «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» требуетъ соблюденія настоящаго правила съ такою же строгостію, какъ и Требникъ Петра Могилы: «стыдно бо и грѣшно, говоритъ названная книга, вступать въ бракъ и хотѣть быть отцемъ и матерію чадомъ, а не вѣдать того, въ чемъ наставить чадъ долженствуетъ²», и—рѣшительно запрещаетъ священнику вѣнчать «незнающихъ закона Божія и членовъ вѣры нужнѣйшихъ, доколѣ не научатся³». Въ настоящее время, когда нашему духовенству предоставлено столь широкое участіе въ дѣлѣ начальнаго обученія народа, «стыдно и грѣшно» было бы

¹ Въ латинскомъ подлинникѣ статья „о тайнѣ супружества“ сказано объ этомъ коротко: „et uterque sciat rudimenta fidei, cum ea deinde filios suos docere debeant“ (§ 1 въ концѣ).

² Книга о должн. пресвитеровъ приходскихъ § 122, изд. 1865, стр. 169—170.

³ Тамъ же § 125, стр. 173. Безъ сомнѣнія, на эту же книгу въ изданіи 1806 г. ссылается и проф. Горчаковъ, называя ее „Инструкціею благочиннымъ“ (стр. 335).

и самимъ приходскимъ пастырямъ, еслибы въ средѣ ихъ пасомыхъ находились лица, не знающія, въ возрастѣ жениха и невѣсты, того *minimum*'а истинъ христіанской вѣры и молитвъ, какое указываютъ только-что приведенныя церковныя правила.

Всѣ остальные правила статьи «о тайнѣ супружества» болѣе или менѣе близко примыкаютъ къ содержанію прежнихъ источниковъ русскаго брачнаго права. Изъ нихъ мы разсмотримъ только важнѣйшія въ историко-каноническомъ и практическомъ отношеніи. Таковыми должны быть признаны:

1) Правило, предписывающее священнику предварительно удостоверить въ свободномъ согласіи жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ между собою. «Вѣсть примъ (іерей) о хотящихъ браку сочетатися,—читаемъ въ началѣ статьи «о тайнѣ супружества»—въ первыхъ да увѣсть,... аще своимъ вольнымъ произволеніемъ, а не принуждени отъ родителей и сродникъ, или отъ господій своихъ... сочетатися хотятъ». Объ этомъ, еще не приступая къ совершенію оглашеній, священникъ долженъ, по статьѣ, *лично распросить* жениха и невѣсту¹. Въ такой *формѣ* правило это не высказывалось въ прежнихъ источникахъ русскаго брачнаго права. Но оно прямо предполагалось ихъ содержаніемъ. По «Градскому закону» священникъ имѣлъ случай и былъ обязанъ *дважды* убѣждаться во взаимномъ согласіи жениха и невѣсты на бракъ: во первыхъ — при обрученіи, о которомъ законъ этотъ давалъ слѣдующія предписанія:

«Якоже о брацѣ, тако и о обрученіи совокупающесе² (οὐ συναιτόμενοι—сами сочетавающесе) совѣщавають» (συναίνοῦσι—выражаютъ свое согласіе).

«Подобаеть убо и *подъ властію суици двѣицѣ совѣщавати*;

¹ „Къ совершенію же извѣщеній, повторяетъ статья, настанвая на исполненія своего правила, іерей никакже да приступитъ, донелѣже извѣстно извѣщенъ будетъ о вольномъ соизволеніи обоихъ въ супружество совокупитися хотящихъ: и сего ради самъ собою обоихъ добръ да вопроситъ, и отъ нихъ о семъ да извѣстится“ (§ 10).

² Въ *печатной* Кормчѣй принято ошибочное чтеніе „совокупающесе“. Но въ старшихъ и лучшихъ рукописяхъ читается такъ, какъ у насъ въ текстѣ. Тоже и въ юго-славянскихъ рукописныхъ Кормчихъ. См. „Кормчая Морачка“ Дучича, стр. 34.

обаче же отцу подобаеѣ совѣщавати, *аще та вопреки не маюлетъ*» (δοκεῖ δὲ τῷ πατρὶ συναίνειν ἢ μὴ ἀντιλέγουσα, т.-е. ея согласіе предполагается, если она прямо не противорѣчить). *Тогда же токмо можетъ противитися*, егда будетъ нравомъ недостойнъ и житіемъ сраменъ, емуже хотять ю обручити».

«*Не совѣщаваюцу* сыну или дщери, подь областію отчею сущема, *не бываеѣ о нихъ обрученія*'.

Вотрыхъ—при самомъ браковѣчаніи: Градской законъ требоваль теперь взаимнаго согласія жениха и невѣсты на бракъ, такъ-сказать, принципиально, по самому понятію о бракѣ: «Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужеви съ женою, *но брачнымъ совѣщаніемъ ихъ*» (грань 4, гл. 17). Какъ при обрученіи, такъ и теперь, согласіе предполагалось, если ни та ни другая сторона открыто не заявляла о своемъ несогласіи на бракъ. Опреѣленной формы для выраженія этого согласія законъ не предписываль и не требоваль. Вотъ почему въ древнемъ церковномъ «чинѣ» браковѣчанія и не было положено особыхъ вопросовъ жениху и невѣстѣ о ихъ личномъ «произволеніи поять другъ друга въ супружество». Конечно, предположеніе молчаливаго согласія жениха и невѣсты на бракъ въ конкретныхъ случаяхъ могло быть и ошибочнымъ, но если несогласіе той или другой стороны выражалось открыто или удостовѣрялось самими обстоятельствами брака (напримѣръ—требованіемъ лицъ, имѣющихъ власть надъ женихомъ или невѣстою, чтобы вѣчаніе совершилось ночью и безъ свидѣтелей), то бракъ не могъ быть и повѣчанъ, а повѣчаннй оставался *de jure* ничтожнымъ. Отвѣтственность за возможные несчастныя послѣдствія такого брака *русскій* церковный уставъ, приписываемый великому князю Ярославу I, возлагаль на лицъ, виновныхъ въ принужденіи къ браку¹, а византійскіе законы, церковныя и гражданскіе, привлекали къ отвѣту предъ духовною властію и священника за

¹ См. Градскаго закона грань 1, гл. 6—7.

² Извѣстно правило Ярославова устава: „Аще дѣвка не въскощетъ за мужъ, а отецъ и мати силою дадутъ, а что створить надъ собод: отецъ и мати митрополиту (епископу) въ винѣ, а исторъ (убыткн отъ несчастнаго брака, нанесенные невинною стороною) има платити; также и отрокъ“.

повѣнчаніе *всякаго* незаконнаго брака, значитъ—и такого, который, вопреки Градскому закону, завѣдомо совершался противъ воли самихъ брачующихся¹. Такимъ образомъ статья «о тайнѣ супружества» только досказывала въ точно формулированномъ правилѣ то, что *implicite* заключалось въ прежнихъ источникахъ и прямо вытекало изъ общаго ихъ смысла. А досказать это необходимо было и по требованію жизни, на которую упомянутые старые законы оказывали слишкомъ слабое вліяніе, и по смыслу догматическаго ученія о бракѣ, вкратцѣ изложеннаго въ началѣ статьи «о тайнѣ супружества» и такъ наглядно представленнаго въ томъ чинѣ браковѣнчанія, къ которому статья эта, при первоначальномъ появленіи своемъ въ русской церкви, относилась только, какъ необходимое для практики приходскихъ священниковъ каноническое введеніе. Въ самомъ дѣлѣ, если въ чинѣ браковѣнчанія, по Требнику Петра Могилы, формою совершенія тайны супружества являются уже извѣстныя намъ «слова совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая», то чтобы не допустить брачующихся къ неискреннему, вынужденному произнесенію этихъ «словесъ» предъ Богомъ и церковію, или, наоборотъ, предупредить возможность такого случая, что женихъ или невѣста во время самаго браковѣнчанія откажутся отъ произнесенія своего супружескаго обѣта и тѣмъ, къ общему соблазну, остановятъ дальнѣйшее совершеніе священнодѣйствія, конечно, нужно было настоятельно внушить священнику, чтобы онъ заранѣе и вполне убѣждался во взаимномъ и добровольномъ согласіи на бракъ самихъ сочетающихся лицъ.

Правило, въ которомъ изложено это внушеніе, вѣроятно, не тотчасъ послѣ изданія Кормчей въ печати стало практиковаться у насъ при совершеніи браковъ. Первые слѣды его дѣйствія замѣчаются только съ того времени, когда патріархъ Іоакимъ въ своемъ

¹ Градской законъ (грань 4, гл. 27) ставитъ, напримѣръ, въ вину священнику повѣнчаніе *тайнаго* брака, каковыми, безъ сомнѣнія, всего чаще были именно браки насильственныя, а патріархъ Алексій—повѣнчаніе брака безъ воли родителя невѣсты (Корм. гл. 51), что, по смыслу Градскаго закона, вполне признанно и въ браку, повѣнчанному противъ воли самихъ брачующихся.

Требникъ, изданномъ въ 1677 году, помѣстили взятые изъ Требника Петра Могилы извѣстные вопросы священника жениху и невѣстѣ о ихъ произволеніи поять другъ друга въ супружество, — тѣ самыя, которые и теперь стоятъ въ чинѣ вѣнчанія¹. Эта простая, но въ высшей степени цѣлесообразная мѣра, имѣвшая притомъ обще-церковное значеніе, не замедлила вызвать соответственныя мѣропріятія и со стороны епархіальныхъ архіереевъ. Такъ въ 1683 году рязанскій митрополитъ Павелъ уже въ извѣстной намъ наказной грамотѣ предписывалъ священникамъ «въ таинствѣ брака блюсти», между прочимъ, то — *«аще изволеніе жениха и невѣсты не нужное есть на сожитіе»*². Въ 1695 году новгородскій митрополитъ Евоній наказывалъ въ своей епархіи «розыскивать накрѣпко, чтобы несвободные крестьяне женились не по неволи помѣщиковъ и вотчинниковъ», — *«и то въ свѣдѣніяхъ памятьхъ описывать имянно»*³. Но несравненно важнѣе по своему содержанію указъ патриарха Адріана, изданный имъ въ ноябрѣ 1693 года, повидимому, только для своей области. «Священники, говорится въ этомъ указѣ, вѣнчая свадьбы, не спрашиваютъ жениха и невѣсту о ихъ согласіи, или дѣлаютъ это небрежно и часто вѣнчаютъ лицъ, не любящихъ другъ друга и не хотящихъ вступить въ бракъ между собою. По такому началу брачнаго союза, и вся дальнѣйшая жизнь тѣхъ супруговъ бываетъ несчастна, исполнена взаимной вражды и бездѣтна. Это — весьма грѣшно и незаконно, и великій господинъ (патриархъ) указалъ досматривать, чтобы священники отнынѣ входящихъ къ вѣнчанію жениха и невѣсту порознь испытывали и накрѣпко допрашивали, по любви ли и взаимному согласію

¹ Иоакимовскій Требникъ 1677 г. (въ 4—ку) находится въ московской типографской библіотекѣ. Вопросы жениху и невѣстѣ стоятъ здѣсь на стр. 170—171. Въ нашей библіотекѣ имѣется Иоакимовскій же Требникъ 1680 г. (въ яствѣ): здѣсь тѣ же самыя вопросы и отвѣты на лл. 42 об.—43. Напрасно поэтому проф. Горчаковъ увѣряетъ, что чинъ браковѣнчанія съ вопросами жениху и невѣстѣ впервые является въ великорускомъ Требникѣ „въ самомъ началѣ XVIII в.“, вслѣдствіе будто бы указа Петра Великаго о сокращеніи послѣдованія браковѣнчанія (*прибавка*, сдѣланная для сокращенія! См. стр. 333; ср. 305).

² *Писаревъ*, Акты и грамоты рязанскаго края, стр. 131,

³ *Акты Истр.* т. V, № 244, стр. 450.

они хотятъ вступить въ бракъ, или по насилію и принужденію отъ кого-нибудь? А если женское лицо, и въ особенности дѣвица, стыдится сказать это, то допрашивать родителей ея, преимущественно—мать, или, если не имѣетъ матери,—сестру. И если которое изъ брачующихся лицъ, въ особенности дѣвица, совершенно умолчитъ, или покажетъ какой-нибудь знакъ, напримеръ, отвернется отъ жениха, плюнетъ или отмахнется рукою, то таковыхъ не вѣнчать, пока они не изъявятъ совершеннаго согласія между собою¹». Въ 1703 году мѣстоблюститель патриаршаго престола Стефанъ Яворскій указомъ 5 января предписалъ въ Москвѣ, чтобы подъ обыскомъ о бракѣ женихъ собственно подписывалъ свое имя и свидѣтельствовалъ, между прочимъ, о томъ, что онъ «понимаетъ дѣвицу или вдову *волею своею и любленіемъ... и не усилованіемъ отъ кого*; также и невѣстѣ приписывать, которая буде грамотѣ умѣетъ²». Издавая такіе распорядительные и законодательные акты, духовныя власти, безъ сомнѣнія, должны были постановлять и болѣе строгіе судебныя приговоры по принадлежавшимъ къ ихъ компетенціи дѣламъ о принужденіи къ браку родителями дѣтей и господами своихъ крѣпостныхъ³.

Съ начала XVIII вѣка русское брачное право, находившееся до сихъ поръ въ исключительномъ вѣдѣніи церкви, дѣлается предметомъ и гражданскаго законодательства. Первый законодательный актъ русской государственной власти по дѣламъ брачнымъ направленъ былъ именно къ огражденію свободы вступленія въ бракъ. Это—знаменитый указъ Петра Великаго, изданный 3 апрѣля 1702 г., которымъ отмѣнялись рядныя записи при брачномъ сговорѣ и сговореннымъ предоставлялась свобода отказываться отъ соединенія бракомъ, хотя бы надъ ними и было

¹ Мы изложили этотъ замѣчательный указъ въ переводѣ на современный литературный языкъ. Подлинную выписку см. у Соловьева въ Ист. Россіи т. XIV, изд. I (1864), стр. 154—155.

² *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія, ч. I, стр. 110—111.

³ Въ докладныхъ пунктахъ Синода 12 апр. 1722 г. между дѣлами бывшаго патриаршаго разряда значатся: «о принужденныхъ бракахъ, которые бывають въ дѣтахъ за страхъ родителей, а въ рабахъ по принужденію господей ихъ, безъ произволенія сочетанныхъ» (Пол. Собр. Зак. № 3963 и. 15).

совершенно въ опредѣленный указомъ срокъ (за 6 недѣль до вѣнчанія) церковное обрученіе¹. Затѣмъ, подтвердивъ въ резолюціяхъ на докладные пункты Синода 12 апр. 1722 г. право духовной власти судить дѣла о принужденіи къ браку родителями дѣтей, а господами крѣпостныхъ, и тогда же отдавъ въ вѣдомство свѣтскаго суда дѣла о насильственномъ похищеніи женщинъ къ браку², Петръ Великій чрезъ два (безъ малаго) года принялъ въ томъ же направленіи чрезвычайно рѣшительную мѣру, именно: указомъ 5 января 1724 г. повелѣлъ—предъ совершеніемъ каждаго брака приводить родителей, или заступающихъ ихъ лицъ, и господъ жениха и невѣсты къ присягѣ въ томъ, что они не дѣлаютъ брачующимся никакого принужденія³. Къ указу приложена была и форма присяги. А такъ какъ, по этой формѣ, присягающіе должны были свидѣтельствовать и о томъ, что къ повѣнчанію брака вообще нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій⁴: то на практикѣ дѣйствіе указа 1724 г. стали распространять и на другихъ лицъ, показанія которыхъ требовались при совершеніи брачнаго обыска, именно—на самихъ брачующихся и на поручителей по нимъ⁵: тѣ и другіе обязаны

¹ Пол. Собр. Зак. № 1907.

² Тамъ же № 3963, пун. 15 и 11.

³ Тамъ же № 4406.

⁴ Именно, послѣ удостовѣренія въ добромъ и непринужденномъ произволеніи на бракъ самихъ брачующихся, присягающій произносилъ по формѣ: „средства между оними духовнаго и плотскаго и присвоенія (свойства), до супружества не допускающаго, и янаго праяильнаго пренатствія, супружеству возвращающаго, не обрѣтается“.

⁵ О поручителяхъ по женихъ и невѣстѣ впервые говорится въ синодальномъ указѣ 29 нояб. 1731, но говорится, какъ о чемъ-то уже давно извѣстномъ изъ практики. Указъ предписывалъ только, чтобы впредь „въ обыскахъ, по объявленіямъ, въ вѣчныхъ памятахъ подписывались всемѣрно по женихъ и по невѣстѣ не одни посторонніе, но и приходскіе люди“ (Полное Собр. Зак. № 5892, п. 4). Въ указѣ ни слова не говорится о *присяжѣ* поручителей. Но уже въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ Москвѣ 8 дек. 1742 года, указъ 1731 г. цитруется, какъ требующій этой присяги, наравнѣ съ указомъ 1724 г., именно: (повелѣваемъ) „дабы впредь никто изъ нихъ (священниковъ) не своего прихода и въ ночныхъ часѣхъ, такожъ и безъ вѣчныхъ памятей, и не учиня надлежащихъ, по силѣ имяннаго 1724 г. указа и синодальнаго 1731 г. опредѣленія, *присяжи* и обысковъ, и безъ явнаго какъ отъ жениха, такъ и отъ невѣсты о томъ, что *о бытии ихъ въ бракъ имѣется благое изволеніе*, объявленія, вѣнчать не дерзали“ и проч. (Розановъ, цит. соч. I, стр. 222, прим. 305).

были теперь удостовѣрять подъ присягою, по той же самой формѣ, что никакихъ препятствій къ браку не существуетъ, и что они — женихъ и невѣста — намѣрены сочетаться «своимъ произволеніемъ, добрымъ и непринужденнымъ, и имѣютъ крѣпкую на то мысль и усердное желаніе, и непревратное намѣреніе¹». Трудно сказать, до какого времени продолжалось дѣйствіе указа 1724 г. въ прямомъ его смыслѣ, т.-е. какъ закона, обязательнаго только для родителей и господъ брачующихся лицъ; вообще же присяги при совершеніи брачнаго обыска отмѣнены синодскимъ указомъ 5 августа 1775 года². По этому послѣднему

¹ Такъ было по крайней мѣрѣ въ синодальной (бывшей патриаршей) области, практика которой, потому именно, что эта область состояла подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого св. Синода, можетъ служить для историка образцомъ общей церковной практики того времени. Факты см. у Розанова ч. II, кн. 1, стр. 134—134 и прим. 319 и 320 (стр. 95—96); ч. II, кн. 2, стр. 296).

² Невольникъ думаетъ, что этимъ же указомъ отмѣнена и присяга, требуемая петровскимъ закономъ 1724 г. отъ родителей и господъ брачующихся лицъ (Сочин. т. III, стр. 148). Но указъ такъ глухо упоминаетъ о „прежнихъ присягахъ“, что изъ его словъ трудно вывести какое-нибудь рѣшительное заключеніе по отношенію къ нашему вопросу. Мы знаемъ факты, доказывающіе, что до 1775 г. присягу обязаны были давать сами брачующіяся лица и поручители по нимъ; но продолжалась ли до того же времени и присяга родителей и господъ, этого ни откуда не видно. И по снесенію того пункта (6-го) указа 1775 г., въ которомъ говорится объ отмѣнѣ присягъ, съ однимъ изъ предыдущихъ (3-мъ) пунктовъ, по которому, вмѣсто прежнихъ присягъ, должна была служить простая подписка *поручителей* подъ записью о бракѣ въ метрическихъ тетрадяхъ, скорѣе можно прийти къ такому выводу, что указъ имѣлъ въ виду именно *поручительскія* присяги. Розановъ замѣчаетъ, что „предбрачная присяга (родителей и господъ) продолжалась до того времени, когда отмѣнены были вѣчные памяти и обращено вниманіе на обыскъ“, и цитуетъ тотъ же самый указъ 1775 г. (ч. I, стр. 222—223; ср. стр. 84). Гораздо опредѣленнѣе высказывается проф. Горчаковъ. По его словамъ, упомянутый петровский указъ потерялъ свою обязательную силу въ 1765 г. вслѣдствіе указа 14 іюля объ отмѣнѣ вѣчныхъ памятей и произведеннаго имъ „упрощенія въ порядкѣ совершенія брака“ (стр. 336). Но въ этомъ послѣднемъ указѣ, какъ мы уже видѣли, прямо сказано, что съ отмѣною вѣчныхъ памятей обыскъ долженъ производиться *на прежнемъ основаніи*, значить—и съ приводомъ родителей и господъ къ присягѣ, если это еще практиковалось въ то время. Болѣе правдоподобно другое замѣчаніе автора, что „такъ какъ приводъ родителей и господъ къ присягѣ предъ каждымъ случаемъ бракосочетанія былъ крайне затруднителенъ, то упомянутый законъ (петровский) въ жизни крайне рѣдко примѣнялся“. Легко могло быть, что онъ потерялъ свою силу еще до 1765 года и безъ всякой формальной отмѣны.

указу, поручители по женихъ и невѣстѣ или, какъ называетъ ихъ указъ, «поѣзжане» удостовѣряють въ несуществованіи законныхъ препятствій къ браку и, между прочимъ, *принужденія*, простою подпискою подъ записью о бракѣ, сдѣланною священникомъ въ метрическихъ тетрадяхъ, которыми замѣнены теперь прежніе обыски и *присяги*¹. Съ историко-канонической точки зрѣнія указъ этотъ замѣчателенъ и въ томъ отношеніи, что въ немъ впервые постановлено правило, обязывающее священника, въ случаѣ если при самомъ браковѣчаніи откроется какое-нибудь препятствіе къ браку, въ особенности—если «женыхъ или невѣста согласія своего къ браку не окажутъ» — остановить дальнѣйшее совершеніе обряда (пун. 4). Особая прибавка о согласіи (ее не знаетъ 29-я статья гражданскихъ законовъ, основанная на этомъ самомъ правилѣ указа) сдѣлана, какъ кажется, подъ прямымъ вліаніемъ уже извѣстнаго намъ наставленія, какимъ въ Требникѣ Могилы сопровождается формула совершенія тайны супружества, произносимая самими брачующимися лицами, именно: «Зри, іерею, и опасно съхрани: аще единъ отъ ново-брачныхъ предреченная обѣтовная словеса, безъ нихже законный бракъ съставится никакоже можетъ, не изречеть, *да никакоже дерзнеши вѣнчати я, но абіе престани, има же въ своя си отъити повели*²». Отнятое у обыска указомъ 1775 г. значе-

¹ Полн. Собр. Зак. № 14856, п. 3 и 6.

² Подобное наставленіе было бы весьма умѣстно и въ нижѣшнемъ Требникѣ. Книги законная могутъ быть приходскимъ священникамъ, особенно сельскимъ, недоступны и неизвѣстны, а Требникъ — въ рукахъ у каждаго. Замѣчательно, что въ указѣ 1775 г. св. Синодъ проектировалъ совершенно аналогическую мѣру, именно: „для всегдашняго священникамъ памятованія, дабы они недозволенныхъ браковъ вѣнчать не могли, выписавъ изъ сего установленія потребныя къ ихъ предосторожности правила, напечатать на особый листъ и имѣть въ олтарѣ на стѣнѣ, *а тожъ самое и въ Требникѣ при чиноположеніи о бракахъ въ началѣ причеатать*“ (пун. 7). Но сколько извѣстно, проектъ этотъ ни разу не былъ выполненъ, потому можетъ быть, что самый указъ былъ только проектомъ (см. стр. 78, прим. 2). Если послѣднее предположеніе вѣрно, то старшимъ источникомъ нашего брачнаго права, въ которомъ принято правило, вполнѣ согласное съ приведеннымъ въ текстѣ наставленіемъ Требника Петра Могилы, нужно будетъ признать „Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, изданную въ 1776 году при св. Синодѣ (см. Евгенія Словарь о писателяхъ духов. чина, ч. II, стр. 153). Здѣсь предписывается священнику „при бракосочетаніи оба

ніе самостоятельнаго акта, удостовѣряющаго въ несуществованіи законныхъ препятствій къ браку, восстановлено было синодскимъ указомъ 17 мая 1802 г., которымъ, въ виду «важности сихъ документовъ», предписывалось завести при церквяхъ особья отъ метрикъ шнуровыя книги для записыванія обысковъ¹. Однообразная форма брачнаго обыска окончательно установлена св. Синодомъ въ 1837 году². Въ 6 пунктѣ этой формы значитсѣ: «къ бракосочетанію приступаютъ они (женихъ и невѣста) по своему взаимному согласію и желанію, а не по принужденію». Подъ обыскомъ обязаны подписаться какъ сами брачующіеся, такъ и поручители по нимъ. Теперь законъ прямо не обязываетъ священника, при совершеніи обыска, лично распрашивать жениха и невѣсту о ихъ взаимномъ и непринужденномъ согласіи на бракъ, какъ предписываетъ 50-я глава Кормчей. Но это не значитъ, что въ случаѣ хотя малѣйшаго сомнѣнія въ наличности столь существеннаго условія, священникъ не долженъ принимать предварительныхъ мѣръ, которыя бы вели его къ полному убѣжденію въ существованіи или, наоборотъ, совершенномъ отсутствіи этого условія. Какъ духовный отецъ брачующихся, онъ можетъ и долженъ воспользоваться для этой цѣли и исповѣдью, къ которой обязываетъ ихъ та же 50-я глава Кормчей.

2) Правило, исчисляющее времена въ году, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ. Это—четыре извѣстные поста: великій, или четыредесятница, рождественскій, петровъ и успенскій, съ прибавленіемъ къ первому изъ нихъ предшествующей недѣли (сырной или масляницы) и послѣдующей пас-

лица спросить: добровъ ли волею желаютъ сочетатися? И естли бы лице какое, особливо дѣвица, сознала или плачемъ указала несогласіе свое и принужденіе ей дѣмое, долженъ пресвитеръ тотчасъ оставить церемонію“ (§ 123).

¹ Полн. Собр. Зак. № 20266, пун. 2. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что указъ жалуется только на безпорядочное веденіе обыскныхъ записей, а не восстанавлиетъ ихъ, какъ отмѣненныя указомъ 1775 г., о которомъ онъ ничего не знаетъ и ссылается только на какой-то намъ неизвѣстный указъ 1779 года, разосланный во всѣ епархіи (см. въ началѣ указа). Не служить-ли это новымъ доказательствомъ, что указъ 1775 г. до эпохи изданія Полнаго Собранія Законовъ былъ только проектомъ?

² Полн. Собр. Зак. № 10759. Форма эта издана также въ приложеніи къ 26 статьѣ гражданскихъ законовъ по продолженію 1863 года.

хальной, ко второму—12-ти слѣдующихъ за нимъ праздничныхъ дней отъ Рождества Христова до Богоявленія (святокъ). Итакъ посты и праздники одинаково признаются временами, закрытыми для совершенія браковъ: первые—какъ дни печали, умерщвленія плоти и сокрушенія о грѣхахъ; послѣдніе — какъ дни духовной радости, въ которые христіане, по заповѣди Апостола, примѣненной въ 66-мъ правилѣ трульскаго собора къ пасхальной недѣлѣ, должны упражняться *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ* (Колос. III, 16). Обычныя при совершеніи браковъ мірскія увеселенія и пиршества производили бы рѣзкій диссонансъ въ общей церковной жизни во время постовъ и праздниковъ: вотъ общій смыслъ и мотивъ правила, по которому въ эти дни «вѣнчанія и благословенія брачная отъ церкви запрещена и удержана суть».

Такъ какъ исчисленные въ правилѣ 50-й главы Кормчей посты и праздники произошли не вдругъ, то само собою понятно, что и самое правило могло образоваться только постепенно. Зерномъ, изъ котораго развилось его содержаніе, послужило 52-е правило лаодикійскаго собора, запрещающее совершать браки въ главный и древнѣйшій христіанскій постъ — четырехдесятницу. На ряду съ этимъ постомъ уже 69-е апостольское правило ставить постъ среды и пятка¹, значеніе котораго, какъ еженедѣльной четырехдесятницы, указано уже въ 15-мъ правилѣ Петра александрійскаго². Поэтому необходимо допустить, что древняя вселенская церковь не дозволяла совершать браки и въ эти однодневные посты, хотя въ обще-церковномъ каноническомъ кодексѣ мы и не находимъ такого правила³.

¹ „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтець, или пѣвецъ—говорить правило—не постится во святую четырехдесятницу предъ пасхою, или въ среду, или въ пятокъ,... да будетъ изверженъ.“

² „Никто да не укоряетъ насъ за соблюденіе среды и пятка, въ которые дни благословно заповѣдано намъ постити ся, по преданію: въ среду—по причинѣ составленнаго іудеями совѣта о преданіи Господа, а въ пятокъ потому, что Онъ пострадалъ за насъ.“

³ Издатель Пидаліона въ примѣчаніи къ 69-му апостольскому правилу дѣлаютъ тотъ же самый выводъ по отношенію къ современной церковной практикѣ: „если говорятъ они, постъ среды и пятка равенъ четырехдесятницѣ, то

Окончательное установление числа многодневныхъ постовъ, соблюдаемыхъ нынѣ въ православной церкви, совершилось приблизительно въ XII вѣкѣ. Почти къ тому же времени относится и древнѣйшее свидѣтельство о томъ, что общая церковная практика, по мѣрѣ установленія новыхъ постовъ, распространяла на нихъ дѣйствіе лаодикійскаго канона, запрещающаго совершать браки въ четыредесятницу. Это свидѣтельство, неизвѣстное ни Чижману, ни Горчакову, мы находимъ въ одной греческой рукописной Кормчей XII вѣка, въ которой, послѣ извѣстныхъ 50-ти титуловъ каноническаго сборника Іоанна Схоластика, приписана нѣсколько позднѣйшею рукою небольшая схолія совершенно такого же содержанія, какъ и вышеприведенное правило 50-й главы нашей Кормчей¹. Древняя русская церковь, безъ сомнѣнія, съ самаго начала слѣдовала греческой церковной практикѣ, описанной въ сейчасъ упомянутой схоліи, хотя до появленія статьи «о тайнѣ супружества» мы не имѣемъ о томъ прямыхъ свидѣтельствъ. Въ XVII вѣкѣ практика эта уже настолько утвердилась и сдѣлалась обязательною, что въ «Православномъ Исповѣданіи» принято, въ качествѣ *общей церковной заповѣди*, слѣдующее положеніе: «браковъ въ дни, запрещенные церковію, не вѣнчать²». Тутъ, безъ сомнѣнія, разумѣются не только посты и праздники многодневные, указанные въ статьѣ «о тайнѣ супружества», но и посты однодневные (среды и пятки,

ясно, что какъ въ четыредесятницу, по 52-му правилу лаодикійскаго собора, не бивають браки, такъ неприлично совершать ихъ въ среду и пятокъ» (Пидалионъ изд. 1864 г. стр. 94, прим. 1).

¹ Приводимъ эту схолію вполнѣ: Ἰστίον, ὅτι τοὺς κεκωλυμένους γάμους περὶ (чит. παρὰ) τῶν θείων κανόνων πρὸς τὸ μὴ εὐλογεῖσθαι ἀπὸ τῶν (чит. τῆς) εἰς τοῦ Νοεμβρίου μηνὸς ἄχρι τῆς ὀκταημέρου τῶν ἁγίων Θεοφανίων, τοῦτῃσι τὴν τεσσαρακοστὴν ὄλην τῶν Χριστοῦ γεννῶν, καὶ ἕως τῆς ὀκταημέρου τῶν φωτῶν καὶ ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ ἀσώτου ἕως τῆς ὀκταημέρου τῆς σωτηρίου ἐγήρσεως Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν. Ὁμοίως καὶ τρεῖς ἐβδομάδας πρὶν τῆς ἑορτῆς τῶν γενεθλίων τοῦ Προδρόμου μέχρι [τῆς] καὶ δι' ὅλου Ἰουνίου μηνὸς (т.-е. до 29 числа) ταύτας τηρεῖν ἔξεστι. Ὅτι καὶ ἀπὸ τῆς πρώτης ἡμέρας Αὐγουστοῦ μηνὸς μέχρι τῆς εἰς ἣ τὴν ἑπερόδοξον κοίμησιν ἑορτάζομεν τῆς δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τοὺς δὲ ἄλλους καιροὺς ἀκωλύτως ὁ γαμεῖν θείων εὐλογίαν περὶ (чит. παρὰ) τῆς ἁγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας λαμβανέτω. Τοῦτο δὲ καθ' ὅλου παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων κελεύεται. См. *Bandini*, Catalogus codd. mss. bibliothecae Mdiceae. t. I, p. 45.

² См. вопросъ и отвѣтъ 95.

день Воздвиженія креста Господня, 14 сентября, и усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 августа), о которыхъ статья почему-то умалчиваетъ, но соблюденіе которыхъ, наравнѣ съ четырьмя многодневными постами, предписывается также одною изъ церковныхъ заповѣдей «Православнаго Исповѣданія»¹. Такимъ образомъ статья «о тайнѣ супружества» далеко не обнимала всего числа дней въ году, въ которые, по церковному уставу или обычаю, не должно было совершаться вѣнчаніе браковъ. Это конечно не могло благоприятствовать однообразію церковной практики, такъ какъ въ однѣхъ епархіяхъ архіереи могли не допускать вѣнчанія браковъ только въ дни, прямо указанные въ 50-й главѣ Кормчей, въ другихъ же къ этимъ днямъ причислялись и всѣ посты однодневные, а также, по аналогіи съ упомянутыми въ главѣ праздничными днями пасхи и святокъ, всѣ вообще двенадцатые праздники и воскресные дни или, точнѣе, ихъ кануны, навечерія. Не далѣе, какъ черезъ три года послѣ изданія печатной Кормчей, новгородскій митрополитъ Макарій въ уставной грамотѣ поповскимъ старостамъ своей епархіи наказывалъ, между прочимъ, «беречь накрѣпко и инымъ попомъ заказать — въ понедѣльники, и въ среды, и въ пятницы, и въ субботы, въ тѣ дни свадебъ не вѣнчати и вдовцомъ молитвы не говорити»². Не есть-ли этотъ пунктъ наказа прямое дополненіе новаго правила печатной Кормчей, сдѣланное на основаніи прежней общей и мѣстной церковной практики по тому именно поводу, что новгородскіе попы, согласно съ точнымъ смысломъ правила статьи «о тайнѣ супружества», уже не считали себя обязанными воздерживаться отъ вѣнчанія свадебъ въ дни, исчисленные въ грамотѣ митрополита? Самый полный перечень дней въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, впервые сдѣланъ, сколько извѣстно, въ «Краткомъ поученіи о семи сакраментѣхъ или тайнахъ церковныхъ», напечатанномъ въ 1716 году въ Черниговѣ. Здѣсь къ числу такихъ дней отнесены среды и пятки, праздники Господскіе и Богоро-

¹ Вопросъ и откѣтъ 88.

² Акты Экспед. т. IV, № 334, стр. 497; ср. у Горчакова стр. 328.

личныя нарочитыя и, наконецъ, всѣ дни, указанныя въ 50-й главѣ Кормчей¹. Но было-ли это общимъ правиломъ и, если было, то вездѣ-ли одинаково соблюдалось? Извѣстно, наприимѣръ, что въ XVI вѣкѣ традиціонное правило о невѣнчаніи браковъ въ среды и пятницы понималось такъ, что нельзя вѣнчать браки *въ эти самые дни*, а не наканунѣ ихъ, т.-е. до вечерни, послѣ которой по церковно-богослужебному уставу начинается уже слѣдующій день. Такъ мы знаемъ изъ источниковъ, вполне достовѣрныхъ, что въ 1500 году 13 февраля бракъ дочери вел. князя Ивана Васильевича Феодосіи съ княземъ Василемъ Холмскимъ повѣнчанъ былъ митрополитомъ Симономъ *въ четвергъ*²; въ тотъ же день повѣнчаны митрополитомъ Макаріемъ 3 февраля 1547 г. бракъ царя Ивана Васильевича и въ слѣдующемъ году 3 ноября бракъ его брата князя Юрія³. Но, безъ сомнѣнія, и нынѣшняя церковная практика, не допускающая вѣнчанія браковъ *наканунъ* среды и пятницы (а не въ самые эти дни), ведетъ свое начало тоже издавека, иначе бы она, *не имѣя для себя прямого законнаго или каноническаго основанія*, не могла сдѣлаться господствующею. Словомъ: полнаго согласія въ соблюденіи невѣнчальныхъ (если можно такъ выразиться) дней въ году не было въ церковной практикѣ ни прежде, ни послѣ печатнаго изданія Кормчей. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія это обстоятельство обратило на себя вниманіе свѣтской законодательной власти. Въ именномъ указѣ 6 іюня 1765 года, объявленномъ духовной комиссіи, ставилось ей на видъ, что «дозволенія нынѣ не дается отъ преосвященныхъ архіереевъ къ бракосочетанію желающимъ въ такіе дни, въ которые за нѣсколько тому лѣтъ запрещенія отнюдь не было; почему ея величеству и сумнительство оказалось, что или въ томъ поступается по произволенію больше архіерейскому, а не по правиламъ церковнымъ, или правила церковныя каждый преосвященный толкуетъ себѣ различно; а таковымъ же образомъ,

¹ Листъ 31. Экземпляръ этой рѣдкой книжки имѣется въ Моск. Пуб. Музеѣ подъ № 2272. Подробности о ней см. у Пекарскаго „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“, т. II, стр. 354—356.

² Соф. Врем. т. II, стр. 263.

³ Древ. Росс. Вивліюс., т. XIII, стр. 29 и 36.

какъ извѣстно, и въ другихъ епархіяхъ поступаетъ, и наипаче дѣлаются въ томъ отъ простыхъ священниковъ затрудненія по дальнимъ городамъ и деревнямъ». Въ виду этого членамъ духовной комиссіи предписывалось, по соглашенію съ св. Синодомъ, «немедленно сочинить такой листъ или книжку въ народъ, въ которой бы цѣлаго года дни были означены, въ которые именно запрещается быть бракосочетанію, дабы во всемъ государствѣ православный законъ исповѣдующіе не имѣли въ бракосочетаніи никакого затрудненія, но вѣдали бы сами во всемъ году о точности сихъ дней, и потому оныя себѣ сами избирали¹». Мы уже знаемъ (см. стр. 53), что въ исполненіе этого указа, и въ особенности дальнѣйшаго пункта въ немъ, которымъ повелѣвалось «въ той же книжкѣ издать увѣдомленіе въ народъ, въ какомъ свойствѣ (т.-е. родствѣ) именно бракосочетанію быть запрещается по правиламъ церковнымъ», въ св. Синодѣ составлены были два обширные трактата о порядкѣ и условіяхъ заключенія брака. Правило о запрещенныхъ для браковѣнчанія дняхъ въ году проектировано въ этихъ трактатахъ такъ, что оно служить новымъ доказательствомъ различія мнѣній, какое существовало по этому предмету между самими членами св. Синода. Въ старшемъ трактатѣ, принадлежащемъ с.-петербургскому архіепископу Гавріилу Кременецкому, и въ извлеченныхъ отсюда наказныхъ пунктахъ синодскому депутату въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія проектировалось такое правило: «Не вѣнчать во всѣ святые четыре поста, и противу воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ, и противу усѣкновенія честныя главы святаго Іоанна Предтечи, а противу высокаторжественныхъ дней, и на свѣтлой и на сырной недѣляхъ, и декабря съ 25-го генваря по 7-е число². Но въ другомъ, нѣсколько позднѣйшемъ трактатѣ приведенное правило является уже съ дополнительнымъ запрещеніемъ вѣнчать браки «во всемъ году на среды и пятки, *исключая тѣ дни, въ которые мясо-ястіе разрѣшается,*» а также «на дни нарочитыхъ Святыхъ и

¹ Полн. Собр. Зак. № 12408.

² См. въ приложеніи № IV, уставъ I, пун. 17 и „Христ. Чтеніи“ 1876 г. № 9—10, стр. 258, пун. 14.

храмовыхъ того прихода, гдѣ имѣютъ совершаться браки»¹. По причинамъ, которыя будутъ указаны ниже, ни тотъ ни другой трактатъ не былъ въ свое время «публикованъ въ народъ». Точно также не было издано св. Синодомъ и особаго указа съ подробнымъ исчисленіемъ дней въ году, запрещенныхъ для браковѣнчанія. Такимъ образомъ, при составленіи нынѣ дѣйствующаго свода гражданскихъ законовъ, по вопросу о такихъ дняхъ, имѣлся въ виду только проблематическій указъ 6 іюня 1765 г., который и почитованъ подъ 31-ю статью первой части X-го тома въ подтвержденіе глухо выраженнаго здѣсь правила о совершеніи браковъ «въ дни и время, для сего положенные». Это значитъ, что гражданскій законъ оставилъ церковную практику при ея прежнихъ правилахъ—сбивчивыхъ и не приведенныхъ къ одному точному выраженію. Только въ 1839 г. (25 января) св. Синоду объявлено было Высочайшее повелѣніе, «дабы на будущее время разрѣшено было вѣнчать браки наканунѣ высокотожественныхъ дней *тезоименитства* и *рожденія* Ихъ Императорскихъ Величествъ и прочихъ членовъ Императорской фамиліи²». Но этимъ, конечно, далеко не исчерпывалось все содержаніе вопроса, поставленнаго св. Синоду въ указѣ 6 іюня 1765 года. Вопросъ попрежнему ждетъ законодательнаго разрѣшенія, нисколько не утративъ той практической важности, которую придавала ему Екатерина II.

Что касается до современной практики греческой церкви, то самое достовѣрное свидѣтельство объ ней мы находимъ въ изданномъ въ 1851 году Типикѣ константинопольской церкви. Здѣсь помѣщено постановленіе (γνώμη) патріарха Григорія VI (1834—1840), не позволяющее вѣнчать браки во всю пасхаль-

¹ См. въ приложеніи № V „Разсужденіе седьмое“.

² См. „Руководственные указы св. Синода“ изданіе Маврицкимъ, стр. 437, № 372. Проф. Горчаковъ, приводя въ своей книгѣ синодскій указъ, въ которомъ объявлялось это Высочайшее повелѣніе, замѣчаетъ: „Несмотря на этотъ указъ, полагаютъ, что вѣнчаніе браковъ наканунѣ дней *восшествія на престолъ* и *коронованія* Государя запрещено по нашему законодательству. Непонятно, на чемъ основывается такое мнѣніе“ (стр. 330, примѣч. 1). Недоумѣніе почтеннаго канониста разрѣшается очень просто: кануны дней *восшествія* Государя на престолъ и *коронаціи* не упомянуты въ указѣ, какъ это и замѣчено г. Маврицкимъ въ своемъ изданіи.

ную недѣлю и четырехдесятницу, въ постъ успенскій, въ каждую среду и пятокъ и, наконецъ, въ пятокъ, субботу и воскресенье сырной недѣли¹. Сравнительно съ перечнемъ дней, запрещенныхъ для совершенія браковъ правилами нашей и древнею практикою самой греческой церкви, тутъ недостаетъ двухъ постовъ многодневныхъ—рождественскаго и Петрова и первыхъ четырехъ дней сырной недѣли.

Правило о вѣнчаніи браковъ въ опредѣленные дни года ограждено въ 50-й главѣ Кормчей такою санкціей: «да никтоже убо отъ іерей дерзнетъ въ сія дни кого въ супружество вѣнчати, подъ лютою правильною казнию, паче же подъ изверженіемъ». Итакъ, хотя бракъ, повѣнчанный вопреки этому правилу, и оставляется безъ расторженія, но вѣнчавшій священникъ подвергается крайнему каноническому наказанію—изверженію изъ сана. Практика синодальнаго періода (о прежней мы ничего не знаемъ) не слишкомъ ослабляла эту строгость—даже по отношенію къ самимъ архіереямъ, если они позволяли себѣ разрѣшать вѣнчаніе браковъ въ дни, запрещенные Кормчею. Любопытные въ этомъ отношеніи факты сообщаются въ книгѣ проф. Горчакова изъ дѣлъ синодскаго архива прошлаго столѣтія. «Такъ синодальнымъ рѣшеніемъ 4-го апрѣля 1734 года вологодскій архіепископъ Аѳанасій (Кондонди), родомъ грекъ, за то, что «дерзнулъ, въ противность церковныхъ преданій, церковнаго обычая и св. отецъ иже Лаодикіи собора 51-го (по Никоновскому изданію Кормчей)² правила, во дни св. великаго поста (въ субботу на первой недѣлѣ) благословить и велѣлъ священнику обвѣнчати бракъ»,—«во отгятіе и успокоеніе народныхъ соблазновъ», былъ «удержанъ» какъ отъ архіерейскаго, «такъ и простымъ іереомъ подобающаго священнослуженія и

¹ Считаемо нужнымъ привести это постановленіе въ подлинникѣ цѣлкомъ: Ἰστοῦν, ὅτι ἡ διακαινησίμιος ἑβδομάς ἀπασα, ὡς μία λογίζεται· διὰ τοῦτο διορίζει ὁ ἐς κανὼν τῆς οἰκουμένης [ἐκτὸς] συνόδου, ὅτι ὅλοι οἱ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἑβδομάδα ταύτην, καθὼς καὶ ἐν ὄλῃ τῇ ἀγία καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, καὶ ἐν τῇ νηστείᾳ τῆς Θεοτοκοῦ, νὰ μὴ κάμνωσι γάμους, ἀλλὰ νὰ καταγιῶνται εἰς ψαλμοὺς καὶ ὕμνους, ὡς καὶ ἐκάστῃ δ' καὶ παρασκευῇ, ὡς ἡμέρας νηστησίμου, καὶ τῇ παρασκευῇ, τῷ σαββάτῳ καὶ τῇ κυριακῇ τῆς τυρινῆς. См. Τυπικὸν τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἐκδ. 1851, σ. 309; ср. Даниеля Codex liturgicus ecclesiae orientalis in epitomen redactus, Lipsiae. 1853, pag. 537.

² Такъ и по всѣмъ синодскимъ изданіямъ. *Наше примечаніе.*

отъ правленія епаршескаго и домовыхъ дѣлъ до совершеннаго рѣшенія о браковѣнчанныхъ дѣла»; ему не дозволено было носить жезла и архіерейской мантии, становиться въ церквахъ на мѣста архіерейскія и сказывать «миръ всѣмъ» во время священнослуженія священниковъ. Подъ такимъ «правильнымъ церковнымъ запрещеніемъ» епископъ (читай: архіепископъ) находился болѣе года. Запрещеніе снято съ него по синодальному рѣшенію 18-го іюля 1735 года¹. А вотъ факты, относящіеся къ священникамъ: «въ синодальномъ протоколѣ 1740 года 21-го февраля (№ 77) записано: священника ростовской епархіи, обвинявшаго бракъ вечеромъ въ сырній понедѣльникъ, хотя и слѣдовало бы лишить священства, но во вниманіи къ тому, что онъ и жена его находились почти годъ подъ арестомъ и что онъ принесъ предъ начальствомъ добровольную повинную,— вмѣнить ему то вмѣсто запрещенія и учинить ему, въ присутствіи священнослужителей, жестокое плетью наказаніе². Подвергались также взысканіямъ отъ св. синода священники, вѣнчавшіе браки наканунѣ воскреснаго дня и въ субботу на сырной недѣлѣ³».

Примѣръ Аванасія Кондоиди, разрѣшившаго повѣнчать бракъ на первой недѣлѣ великаго поста, можетъ наводить на мысль, что подобные случаи допускались и терпѣлись въ тогдашней практикѣ греческой церкви. Къ такой мысли дѣйствительно и приходитъ проф. Горчаковъ, и притомъ—будто бы по прямому указанію вполне достовѣрныхъ и авторитетныхъ источниковъ. Такъ у Симеона Солунскаго онъ вычиталъ свидѣтельство, что «въ великій постъ не слѣдуетъ совершать бракъ, *развѣ только по нуждѣ*, и то однажды; и это можетъ быть или въ день Благовѣщенія, если только случится онъ не на великой недѣлѣ, или въ воскресенье Вай» (стр. 326—327). Подъ чертою приводится и греческій подлинникъ, который въ правильномъ переводѣ даетъ совсѣмъ другую мысль, именно ту, что въ постъ четырехдесят-

¹ Авторъ цитуетъ (стр. 330, примѣч. 3): „Синод. дѣло 1735 № 1735 г.“ (?).

² Цитуется (стр. 331, прим. 1): „Синод. дѣло 1739 № 426.“

³ Цитуется (тамъ же, прим. 2): „Синод. дѣло 1787 № 332 и синод. прот. 27 ноября 1799 г.“

ницы *бракъ ни въ какомъ случаѣ не совершается*; дозволяется только, по нуждѣ, совершить *брачный договоръ* или *обручение*, и то лишь въ одинъ изъ двухъ великопостныхъ празднико^{въ}—въ день Благовѣщенія (если онъ не случится на страстной недѣлѣ), или въ Вербное воскресенье¹. Тоже, и при томъ съ ясностію, не допускающею никакихъ возраженій, повторяетъ и Малаксъ въ своемъ номоканонѣ, ссылаясь на какое-то неизвѣстное изъ другихъ источниковъ разрѣшительное постановленіе патріарха Филоея². Такимъ образомъ греческая церковная практика ни-

¹ Вотъ подлинныя слова Симеона Солунскаго: Γάμον οὐ χρὴ ποιεῖν ὁλως [ἐν τῇ ἀγία τεσσαρακοστῇ], ὅτι σαρκὸς τοῦτο τὸ ἔργον, καὶ σαρκικῆς ἐφροσύνης πρόξενον, καὶ οὐ θίναται τις τὰ τῆς σαρκὸς μεριμνῶν, καὶ μετανοεῖν, οὐδὲ κοσμικὸς ἔχει λογισμοὺς, καὶ πενθεῖν ὑπὲρ τῆς ψυχῆς. Διὸ οὐδὲ συνάλλαγμα γάμου ποιεῖν χρὴ, εἰ μὴ κατ' ἀνάγκην τινὰ καὶ ἀπαξ, καὶ τοῦτο γενέσθαι ἐν τῇ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ ἡμέρᾳ, εἰ ἔξω τῆς μεγάλης ἑβδομάδος εὐρεθῆ, καὶ τῇ κυριακῇ τῶν Βασιῶν (Μίσην, Patrolog. series graeca, t. CLV, p. 876—877). Между первымъ и вторымъ предложениемъ было бы логическое противорѣчіе, еслибы въ томъ и въ другомъ говорилось о совершеніи брака. Въ первомъ *совершенно* (ὁλως) отрицалась бы возможность вѣчанія браковъ въ сороклетіи, а во второмъ — не совершенно. Въ послѣднемъ, напротивъ, усиливается мысль перваго: не только *бракъ* не долженъ быть совершаемъ въ сороклетіи, но ниже (οὐδὲ) *брачный договоръ* (συνάλλαγμα γάμου), т. е. обрученіе, развѣ только по нуждѣ. Что выраженіе συνάλλαγμα γάμου дѣйствительно означаетъ здѣсь брачный договоръ, это видно изъ параллельнаго мѣста въ другомъ сочиненіи того же Симеона Солунскаго: εἴτα καὶ ἡμέρας ἐπιστάσης, ὥστε γραφῆναι τὰ συμβόλαια, συνάθροοις τῶν τιμίων γίνεται ἀνδρῶν, μαρτυρίας χάριν τοῦ γινομένου, καὶ ὅτι νεμίμου γάμου συνάλλαγμα ἐνεργεῖται (ibid. p. 505). И въ источникахъ византійскаго брачнаго права слово συνάλλαγμα всего чаще употребляется, какъ синонимъ слову *μνηστῆρα*. См. напр. Эклоги тит. I, гл. 4; Прохир. тит. I, гл. 13 и др.

² Проф. Горчаковъ находитъ, что и этотъ свидѣтель говорить въ его пользу. Въ доказательство противнаго достаточно привести подлинныя слова Малакса по книгѣ самого о. Горчакова (стр. 327, прим. 2): "Ὅτι οὐδὲ εἰς δεσμὸς γίνεται συνοικεσίας κατὰ τὴν μεγάλην τεσσαρακοστὴν" οὐτε γὰρ εὐλόγησιν θανάτον γίνεται (т. е. вѣчаніе), οὐτε μνηστῆριον (обрученіе), Καν εἴτοι (?) γίνεται, εἰδόμεν δὲ, σπαρίως, συχωρήσαντος τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φιλοθέου, ὅτι ἐγένετο δεσμὸς σταυρικὸς διὰ μεγάλην ἀνάγκην, ἄλλοτε δὲ ἀλλατῇ ἐγκλήσιου, καὶ τοῦτο κατὰ τὴν ἡμέραν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ. Πλέον δὲ τούτου γιγνοὺς οὐκ οἶδαμεν. Ясно, кажется, что Малаксъ, въ виду конечно современной церковной практики, отрицаетъ возможность совершенія въ великій постъ не только браковѣчанія, но и обрученія. Послѣднее, по его словамъ, развѣ дозволено было патріархомъ Филоеемъ въ день Благовѣщенія, но другаго подобнаго случая (онъ, Малаксъ, не знаетъ. Проф. Горчаковъ знаетъ еще одинъ случай—Аванасія Кондонда, но, кажется, это именно свѣдѣніе и помѣшало ему правильно понять слова Симеона Солунскаго и Малакса.

чѣмъ не отличалась отъ русской,—по крайней мѣрѣ по отношенію къ посту четырехдесятницы. Иначе и быть не могло, такъ какъ правило, запрещающее совершать браки въ этотъ постъ, входило въ составъ вселенскаго канона церкви. Вотъ и примѣръ, доказывающій, что случаи нарушенія этого правила судились въ греческой церкви совершенно такъ же, какъ и въ русской. Въ 1250 году на патріаршемъ соборѣ въ Никее (при патріархѣ Мануилѣ II) предложенъ былъ однимъ митрополитомъ вопросъ: какъ смотрѣть на браки, тайно повѣнчанные нѣкоторыми священниками въ четырехдесятницу, и какому наказанію подлежать за это священники? Соборъ отвѣчалъ: если священники сдѣлали это спроста (*ἐξ ἀφελείας*), то заслуживаютъ легкаго наказанія; если же — съ лукавствомъ и тайно (*ἐκ σκαλοτροπίας καὶ κρύφα*), то должны подвергнуться болѣе тяжкимъ взысканіямъ, по усмотрѣнію мѣстнаго архіерея. А самые браки, прибавляетъ соборъ, какъ уже получившіе благословеніе, пусть остаются въ силѣ¹.

3) Правило о совершителѣ обряда браковѣнчанія. Въ прежнія времена лицо священника, имѣвшаго повѣнчать предполагаемый бракъ, опредѣлялось каждый разъ особою архіерейскою или отъ имени архіерея выдаваемою грамотою, которая называлась «вѣчною памятю» и въ которой предписывалось *известному* священнику обвѣнчать жениха и невѣсту, «объскавъ» предварительно, нѣтъ ли какихъ законныхъ препятствій къ соединенію ихъ бракомъ. Само собою понятно, что требуемый вѣчною памятю обыскъ всего лучше и вѣрнѣе могъ быть производимъ именно приходскимъ священникомъ брачующихся лицъ. И древніе памятники русскаго каноническаго права, на примѣръ известное святительское поученіе или, по старинному названію, «свитокъ хиротоніи» выдававшійся каждому новопоставленному священнику, при отпускѣ его на приходъ¹,

¹ Σύναγμα V, 115. 116. Ср. сколію у Арменопула по изданію Леуноклавія Jus graeco-romanum, t. I, p. 30.

¹ Это поученіе или свитокъ, выдача котораго новопоставленнымъ священникамъ производилась еще въ нынѣшнемъ столѣтіи, напечатанъ мною по списку

представляют приходских священников ближайшими блюстителями за исполненіем церковныхъ правилъ при совершеніи браковъ, значить — и обыкновенными совершителями обряда браковъччанія. Тѣмъ не менѣ изъ содержанія старшихъ вѣчныхъ памятей не видно, чтобы онѣ писались *каждый разъ* непременно на имя приходскаго священника жениха и невѣсты¹. Могло быть и такъ, что изслѣдованіе обстоятельствъ даннаго брака и удостовѣреніе въ несуществованіи законныхъ препятствій къ нему производилось вмѣстѣ съ выдачею вѣчной памяти и тѣми самыми лицами (обыкновенно духовенствомъ архіерейскаго кафедральнаго собора), которымъ принадлежала эта выдача. Это было даже необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о законной возможности или невозможности брака представлялъ особенныя трудности, неодолимыя для зауряднаго приходскаго священника древней Руси (преимущественно въ запутанныхъ комбинаціяхъ родства)². Въ такихъ случаяхъ, если препятствій къ браку не оказывалось, предписаніе повѣнчать его могло быть дано каждому священнику, по избранію епархіальнаго начальства или по указанію самихъ просителей вѣчной памяти, хотя послѣдняя, вѣроятно, писалась все-

XIII в. въ VI-мъ томѣ Русск. Ист. Библиот. подъ № 7. Въ немъ содержится, между прочимъ, такое наставленіе: „на бракъ не ходи, иже мужъ жену пустить, или жена мужа безъ вины, или въ племени поймутся (стр. 104).

¹ Образцы этихъ памятей указаны на стр. 76, прим. 1.

² Первоначальная и главная цѣль введенія вѣчныхъ памятей какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви была именно та, чтобы доставить возможность епархіальнымъ архіереямъ слѣдить за исполненіемъ церковныхъ правилъ при совершеніи браковъ. Сообразно съ этою цѣлью обыскъ о предположенномъ бракѣ, по крайней мѣрѣ предварительный, долженъ былъ во всякомъ случаѣ производиться при самой выдачѣ вѣчной памяти. Вопросъ о возможности или невозможности брака уже теперь получалъ принципиальное разрѣшеніе. Священникъ, по вѣчной памяти, обязанъ былъ только провѣрить на мѣстѣ вѣчанія тѣ данныя, какія имѣлись въ виду при первоначальномъ обыскѣ, по которому выдана была вѣчная память. На эту двойственность предбрачнаго обыска (епархіальнаго и приходскаго) довольно ясно указываютъ слѣдующія слова Стоглава: „священныя правила повелѣвають о томъ *епископомъ* и *прозвитеромъ* испитовати и обысквати *землю*, чтобы ни въ кровосмѣшенствѣ, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ не поимались (Стоглавъ, казан. изд. стр. 220).

таки по разъ принятой формѣ, т.-е. съ требованіемъ, чтобы священникъ предварительно «розыскивалъ» о бракѣ. — Только въ статьѣ «о тайнѣ супружества» впервые высказано и точно формулировано общее правило, что совершителемъ обряда браковѣчанія долженъ быть приходскій священникъ брачующихся лицъ. Правило это статья повторяетъ два раза, имѣя въ виду случаи принадлежности жениха и невѣсты или къ одному и тому же, или къ разнымъ приходамъ. Въ первомъ случаѣ статья допускаетъ возможность совершенія обряда и постороннимъ священникомъ, «имѣющимъ повелѣніе отъ приходскаго»; во второмъ—предоставляетъ вѣнчаніе приходскому священнику *или* жениха *или* невѣсты, смотря по мѣстнымъ обычаямъ¹. Проф. Горчаковъ находитъ, что правилу о вѣнчаніи браковъ приходскими священниками «статья придаетъ такое значеніе, что отъ наблюденія его поставляетъ въ зависимость не только законность, но даже и дѣйствительность брака». Въ доказательство этого приводятся слѣдующія слова статьи: «супружества не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіестъ отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ.... свершаемая... незаконна, паче же беззаконна и ничто же суть» (стр. 311). Замѣтимъ прежде всего, что эти слова взяты о. Горчаковымъ не изъ того правила, въ которомъ специально говорится о приходскомъ священникѣ, какъ совершителѣ обряда браковѣчанія, а изъ предыдущаго, въ которомъ указываются главнѣйшіе виды незаконныхъ и недѣйствительныхъ браковъ: Чтобы правильно понять смыслъ этого послѣдняго правила, считаемъ нужнымъ привести его вполнѣ, вмѣстѣ съ латинскимъ подлинникомъ, который, какъ видно, и навѣялъ автору вышеприведенное толкованіе:

¹ „Вѣнчаніе и брачное благословеніе, говоритъ статья, ни отъ кого пріятимъ (обрученнымъ) достоинтъ, точию отъ самого своего приходскаго священника, или отъ инаго священника, повелѣніе отъ него имущаго, аще оба единого суть прихода“ (§ 12). Въ другомъ мѣстѣ: „Пастырь же свойственный есть, иже вѣнчаніи и благословеніи бити имуть новобрачнѣи, священникъ, въ егоже парохіи женихъ есть. Но убо въ нѣкихъ странахъ, въ егоже невѣста поемлется, аще не оба отъ единыя суть парохіи, сей вѣнчаетъ: по древнему убо въ семь каковомъ гдѣ обычай съдержитя, сиде да бываетъ“ (§ 5).

Израдиже же да вѣсть іерей, яко супружества между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная въ власти восхитившаго ю пребываетъ, такожде и потаенныя и вся прочая супружества, яже не съ *благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіестъ отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ*, при двухъ или тріехъ поне свидѣтеляхъ, свершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть.

Præsertim vero meminerit (parochus), matrimonia inter raptorem et raptam, dum ipsa in raptoris potestate manserit, inita, nec non clandestina, et quælibet matrimonia, quæ aliter quam præsentе parochо, vel alio sacerdote de ipsius parochi, vel ordinarii licentia, et duobus vel tribus testibus contrahuntur, ex ipsius Concilii (Tridentini) decretis, irrita omnino ac nulla esse (§ 4).

Нельзя не замѣтить съ перваго взгляда на оба текста, что славянскій переводъ буквально слѣдуетъ своему оригиналу лишь настолько, насколько послѣдній оказывается согласнымъ съ правилами православной, греческой и русской, церкви, именно—въ признаніи недействительности и ничтожности браковъ, заключенныхъ 1) съ насиліемъ (между похитителемъ и похищенною) и 2) тайно¹. Но такъ какъ ни греческая, ни русская церковь никогда не знали правила, по которому бы каждый бракъ, повѣнчанный *не приходскимъ священникомъ, или безъ его вѣдома и согласія, былъ ео ipso ничтоженъ и недействителенъ*, то кievскій переводчикъ латинской статьи de sacramento matrimonii, встрѣтивъ въ ней такое воззрѣніе, нашелся вынужденнымъ отступить отъ своего подлинника и выразиться по своему: «вся прочая супружества, яже не съ *благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіестъ отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ*, при двухъ или тріехъ свидѣтеляхъ, свершаемая». Въ примѣненіи къ русской канонической практикѣ и самой народной жизни XVII вѣка, слова эти указывали: 1) на браки, *вовсе не получившіе церков-*

¹ Лаодик. соб. прав. 1. Ср. у Чижмана въ Eherecht, s. 561—578 и 670—671.

наго *благословенія и отнчанія*, каковыя не были тогда рѣдко-
стью ни въ западной, ни въ сѣверной Руси¹; 2) на браки, хотя
и повѣчаные, но тайно, безъ свидѣтелей, въ чужомъ приходѣ,
или даже въ другой епархіи, что все уже само собою указы-
вало на существованіе законныхъ препятствій къ браку, при
которыхъ онъ не могъ быть совершенъ принятымъ въ церкви
порядкомъ. Правило потому и упоминаетъ о *благословеніи* бра-
ковъ епархіальнымъ архіереємъ и о *отнчаніи* ихъ приходскими
священниками, чтобы указать «церковный и чинный» порядокъ
совершенія *законныхъ* браковъ, въ противоположность нецер-
ковнымъ и безчиннымъ способамъ, какими начинались браки
незаконные: церковный порядокъ бравозаключенія состоитъ, по
правилу, въ томъ, что брачующіяся лица получаютъ отъ епар-
хіальнаго архіерея «благословеніе», т.-е. вѣчную память², или,
въ сомнительныхъ случаяхъ, особое разрѣшеніе на повѣчаніе
ихъ брака; по этому «благословенію» и совершается надъ ними
обрядъ вѣчанія приходскимъ священникомъ, въ приходской
церкви, при свидѣтеляхъ. Такъ понималъ это правило и проф.
Горчаковъ, приводя его въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 307),
въ доказательство положенія, что по статьѣ о тайнѣ супруже-

¹ Такъ предшественникъ Петра Могилы на митрополичьей кафедрѣ Исаія Кошинскій, въ своей наказной грамотѣ приходскимъ священникамъ (1631 г.) писалъ, между прочимъ: „Которые тежъ мѣшкуютъ безъ шлюбу (живутъ, какъ супруги, безъ вѣчанія), абы тѣхъ отлучали отъ церкви и оповѣдали людямъ“ (Акт. Западн. Росс. т. IV, № 232). Современные примѣры браковъ безъ вѣчанія въ сѣверной Руси указаны въ сочиненіи Якушкина „Обычное право“, предл. стр. IX—XI.

² Вѣчныя памяти несомнѣнно существовали и въ кievской митрополіи какъ прежде, такъ и послѣ Петра Могилы (см. объ этомъ въ Описаніи кievсофійскаго собора, стр. 261—262). На нихъ-то и указываетъ статья Могилына Требника, говоря о „*благословеніи* браковъ епископами“. Видѣть тутъ, вмѣстѣ съ проф. Горчаковымъ (стр. 311), указаніе на то, что „бракъ можетъ (sic) быть совершаемъ и епископомъ той епархіи, въ которой принадлежать женихъ и невеста“ по меньшей мѣрѣ—странно. Статья Требника даетъ правила на обыкновенные случаи совершенія браковъ и назначена въ руководство приходскимъ священникамъ. Говорить или упоминать въ ней о возможности вѣчанія браковъ и епархіальными архіереями было бы совершенно неумѣстно, тѣмъ болѣе, что въ XVII вѣкѣ и въ особенности въ предѣлахъ кievской митрополіи вовсе не видно примѣровъ, оправдывающихъ остроумное толкованіе проф. Горчакова.

ства, «единственный способ заключенія законнаго брака состоитъ въ церковномъ вѣнчаніи или благословеніи». Такимъ образомъ правило о вѣнчаніи браковъ приходскими священниками имѣетъ въ 50-й главѣ Кормчей тотъ же смыслъ, какой всегда соединялся съ нимъ въ позднѣйшемъ законодательствѣ и практикѣ: это—не болѣе, какъ одна изъ мѣръ предосторожности противъ заключенія незаконныхъ браковъ, на что съ достаточною ясностію указываютъ и дальнѣйшія слова главы, дающія возможность понять мотивъ предыдущаго правила: «Да опасно блюдетъ іерей, еже не удобъ въ сопряженіе брака вѣнчати блгуновъ и пришельцевъ и не имущихъ своя си оудлости,... развѣ аще первѣй опасное о сихъ всѣхъ сотворивъ испытаніе и своему си пастырю вещь извѣстивъ и отъ него благословеніе вземъ къ еже сицевое сопряженіе вѣнчати и благословити» (§ 6). Итакъ священникъ не долженъ вѣнчать лицъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ его приходу, не потому, что онъ de jure неспособенъ *дѣйствительнымъ образомъ* совершать актъ браковѣнчанія надъ такими лицами, а потому, что въ этомъ случаѣ онъ шелъ бы на явную опасность повѣнчать бракъ незаконный.

Какъ мѣра къ предупрежденію незаконныхъ браковъ, правило Кормчей о томъ, чтобы браки вѣнчались приходскими священниками, впервые подтверждено Духовнымъ Регламентомъ, съ прямымъ разъясненіемъ, что призывать на браковѣнчаніе священниковъ изъ чужаго прихода или даже изъ другой епархіи значило бы не только оказывать неуваженіе своимъ пастырямъ, но и наводитъ подозрѣніе на законность самаго брака¹. Синодскимъ указомъ 29 ноября 1731 г. предписывалось московскимъ поповскимъ старостамъ о подтвержденіи приходскимъ священникамъ, «дабы каждый изъ нихъ хотящихъ брачитися вѣнчалъ

¹ „Хотя бы и несумнительный бракъ чій мнился быть, говорить Регламентъ, обаче не подобаетъ вѣнчати во иномъ приходѣ, въ которомъ ни женихъ, ниже невѣста живеть, кольми паче во иной епископій вѣнчати не подобаетъ. Такожъ и не звать изъ чужаго прихода или епархіи священниковъ на вѣнчаніе, ибо сіе, кромѣ укоризни своихъ пастырей, еще являетъ, что такъ женихъ въ подозрѣніи суть неправильнаго сочетанія“ (я. 2 о мірск. особ. пун. 12. Полн. Собр. постановленій по вѣдомству правосл. исповѣд. ч. I, изд. 2, стр. 28).

своего приходу, а не другаго, и самъ бы въ постороннемъ приходѣ какъ своихъ приходскихъ, такъ и постороннихъ, отнюдь вѣнчать не дерзалъ, и о вѣнчаніи своего приходжанина другой церкви священнику позволенія не давалъ» (что, какъ мы видѣли, дозволялось правиломъ 50-й главы Кормчей)¹. Въ силу этого указа въ московской епархіи измѣнилась и форма вѣнечной памяти: теперь «память» писалась уже прямо на имя *приходскаго* священника жениха и невѣсты и оканчивалась подтвержденіемъ: «буде они явятся... не твоего прихода, отнюдь ихъ не вѣнчать»². Съ отмѣною въ 1765 г. вѣнечныхъ памятей, Синодъ, какъ мы уже видѣли, постановилъ, чтобы, во избѣжаніе незаконныхъ браковъ, «всѣ, въ бракъ вступить желающіе, прежде вѣнчанія объявляли о томъ своемъ намѣреніи *приходскимъ своимъ священникамъ* за недѣлю, которымъ по тому объявленію чинить о тѣхъ посягающихъ на прежнемъ основаніи обыскъ»³. Въ наказныхъ пунктахъ синодскому депутату въ Екатерининской коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія проектировались, по настоящему предмету, два правила, оба взятые изъ 50-й главы Кормчей, именно: «не вѣнчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ приходскихъ своихъ, или кому отъ нихъ дозволено будетъ; а вѣнчать тамъ, гдѣ какой обычай есть, то-есть въ приходской церкви жениха или невѣсты» (пун. 13). «Не вѣнчать прищепцовъ изъ другихъ мѣстъ, мужеска и женска пола, не имѣющихъ указнаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачїи, родствѣ и о честномъ, добропорядочномъ и незазорномъ житїи» (пун. 6)⁴. Наконецъ, въ синодскомъ указѣ 5 авг. 1775 г. окончательно подтверждено: «всѣмъ и каждому, какого бы кто званія и состоянїя ни былъ, въ силу прежнихъ узаконеній, какъ по городамъ, такъ и въ селахъ, въ другой какой церкви, окромѣ той самой, у которой въ приходѣ женихъ *или невѣста* жительство имѣютъ, а паче обоемъ въ иной епархіи отнюдь не вѣн-

¹ Полн. Собр. Зак. № 5892.

² См. у Розанова въ „Исторіи московскаго епархіальнаго управленія“, ч. II кн. I, стр. 133 и примѣч. 319 (стр. 95—96).

³ Полн. Собр. Зак. № 12433.

⁴ Христ. Чт. 1876, № 9—10, стр. 258. 257.

чатся, такожъ и священниковъ изъ чужаго прихода или епархіи къ сему вѣчанію не употреблять¹). Какъ ни строго выражено это правило въ указѣ, тѣмъ не менѣе оно и теперь не получило того безусловнаго значенія, какое придано ему въ латинскомъ источникѣ статьи «о тайнѣ супружества». Самый указъ называетъ всѣ свои постановленія только «предосторожностями» противъ исчисленныхъ въ немъ незаконныхъ браковъ. Если настоящая «предосторожность» можетъ быть замѣнена другою или другими равносильными, то требованіе закона *по существу* будетъ исполнено. Дѣйствительно, въ инструкціи благочиннымъ, изданной въ томъ же 1775 году московскимъ митрополитомъ Платономъ и вскорѣ потомъ принятой св. Синодомъ за общую для всѣхъ епархій², разъяснено, что съ соблюденіемъ указанныхъ въ ней предосторожностей, священники могутъ вѣчать браки и не своихъ прихожанъ (§ 41; ср. § 18).

¹ Пол. Собр. Зак. № 14356, указа пунктъ 1.

² См. у Филарета, въ Обзорѣ русск. духов. литерат. кн. 2. стр. 182—183. Черняговъ. 1863.

III

Историко-каноническій анализъ второй части 50-й главы Кормчей.

Разсмотрѣнная нами статья «о тайнѣ супружества» не забываетъ напомнить священнику и о тѣхъ требованіяхъ отъ законнаго брака, какія обыкновенно выставлялись въ старыхъ вѣчныхъ памятяхъ, именно, чтобы между брачующимися не было родства и свойства, составляющаго, по церковнымъ правиламъ, препятствіе къ браку (§ 1). Въ виду этихъ требованій статья обязываетъ священника «навыкнуть отъ достовѣрныхъ учителей, кака суть препятія къ составленію законнаго брака, и кака счѣтанный (бракъ) разводять, и кака суть сродства степени сиче тѣлеснаго, якоже и духовнаго, яже отъ святаго крещенія, такоже и кака суть отъ брачнаго союза, сичѣсть сватства» (§ 2). Но «достовѣрное» руководство въ этомъ важномъ и трудномъ дѣлѣ предлагается іерею уже не въ статьѣ «о тайнѣ супружества», а въ слѣдующемъ за нею специальномъ трактатѣ, составляющемъ вторую часть 50-й главы Кормчей. Такъ устанавливается матеріальная связь между обѣими частями этой главы и вмѣстѣ показывается то значеніе, съ какимъ является въ составѣ печатной Кормчей статья «о сродствахъ въ тайнѣ супружества». Она принята сюда, во первыхъ, какъ *источникъ брачнаго права* въ собственномъ смыслѣ этого слова, т.-е. какъ совокупность извѣстныхъ положительныхъ правилъ о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, и во вторыхъ—какъ *техническое*

руководство къ точному опредѣленію степеней родства во всѣхъ его видахъ и разнообразныхъ комбинаціяхъ, представляющихся въ жизни и вызывающихъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ вопросъ о законной возможности или невозможности брака между двумя данными родственными лицами. Въ томъ и другомъ значеніи статья эта, какъ происходящая изъ извѣстнаго уже намъ *греческаго* источника, близко примыкаетъ къ старшимъ статьямъ Кормчей того же происхожденія, но какъ позднѣйшая изъ нихъ, представляетъ въ своемъ содержаніи и не мало новаго, что свойственно было греческому брачному праву и каноническому правовѣднію той эпохи, которой принадлежитъ ея подлинникъ, т.-е. первой половинѣ XVI-го вѣка.

I.

Старшія византійскія статьи о родствѣ и свойствахъ, какъ препятствіи къ браку, почти всѣ помѣщены въ слѣдующей—51-й главѣ печатной Кормчей. По своему происхожденію онѣ принадлежатъ періоду времени отъ половины VIII до конца XI вѣка. Неудивительно поэтому, если между ними не оказывается полного согласія въ установленіи крайней границы запрещенныхъ браковъ въ томъ или другомъ видѣ родства.—50-я глава Кормчей, обнимая собою все юридическое содержаніе этихъ статей и, въ извѣстныхъ пунктахъ, дополняя ихъ новыми опредѣленіями и нормами, тѣмъ самымъ объединяла ихъ исторически и догматически. Она давала возможность русской церковной практикѣ ориентироваться въ разнообразіи нормъ, содержащихся въ прежнихъ разновременныхъ источникахъ брачнаго права, отдѣлять въ нихъ устарѣлое право отъ дѣйствующаго, примирять встрѣчающіяся между ними противорѣчія, объяснять однѣ нормы другими, словомъ—устанавливать по каждому данному вопросу исковую *догму права*. Въ этомъ, на нашъ взглядъ, и состоитъ главное историческое значеніе второй части 50-й главы Кормчей, какъ новаго (въ составѣ этой книги) источника русскаго брачнаго права.

Чтобы оправдать сейчасъ сказанное, считаемъ нужнымъ рассмотреть содержаніе всѣхъ помѣщенныхъ въ 51-й главѣ Кормчей старшихъ статей о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, сравнительно съ содержаніемъ предпосланнаго имъ новаго трактата о томъ же предметѣ.

Въ составъ указанной главы входятъ:

1) *Соборный свитокъ* (τόμος συνοδικός) патриарха Сисиннія, изданный 21 февраля 997 года¹. Этимъ «свиткомъ» впервые запрещенъ бракъ двумъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами, т.-е. въ 6-й степени свойства. Но замѣчательно, что славянскій переводчикъ «свитка» пошелъ еще дальше, именно прибавилъ къ комбинаціямъ свойства, объявленнымъ въ подлинникѣ запрещенными для брака², еще слѣдующія двѣ, въ которыхъ получается уже 7-я степень: [запрещается братъ въ супружество] «брату чадома двѣма (двумъ двоюроднымъ братьямъ)—тетку и сестричну (племянницу), или стрьеви и сестричищу (дядѣ и племяннику)—двою брата чада (двухъ двоюродныхъ сестеръ)³. Въ греческой церкви обѣ эти комбинаціи (или въ сущности одна, только выраженная надвое) всегда признавались разрѣшенными для брака: такими же признаетъ ихъ и 50-я глава нашей Кормчей⁴.

2) Статья, озаглавленная: *Тогоже собора*. По прямому смыслу этого заглавія можно было бы принять настоящую

¹ Подлинникъ въ аониской Синтагмѣ, т. V, стр. 11—19. Въ нашей Кормчѣ «свитокъ Сисиннія имѣетъ такую дату: индикта 10, въ лѣто 6509 (1001); но индиктъ 10 приходился не въ 6509, а въ 6505 (997) году, какъ и значится въ подлинникѣ (стр. 19).

² Вотъ эти комбинаціи: ἀδελφούς ὄντας εἰς γάμον αὐτοῖς δύο ἐξαδίφρας λαμβάνειν,.... ἢ δύο τισὶν ἀδελφαῖς ἐξαδίφρους αὐτοῖς ὡς ἐπὶ νομίμῳ γάμῳ συζεύγνυσθαι, ἢ εἰσὶν καὶ ἀνεψιὸν ἀδελφαῖς συνάπτειν, ἢ ἀδελφούς δύο τὸ ἑμπαλίον εἰς καὶ ἀνεψιᾶ (Σύντ. V, 14).

³ Нужно замѣтить, что эта прибавка находится уже въ старшихъ славянскихъ спискахъ Сисинніева «свитка», напримѣръ въ извѣстной софійской Кормчѣ 80-хъ годовъ XIII вѣка (Синод. библіотека № 132, л. 466).

⁴ См. у Властари второй примѣръ 7-й степени свойства, запрещенной для брака (Σύνт. VI, 132) и у насъ въ приложеніи № I, ч. 2, гл. II, § 45, гдѣ дословно повторена комбинація, приведенная Властаремъ, именно: εἰσὶν καὶ ἀνεψιὸς δύο πρώτας ἐξαδίφρας ἀνωλότως λαμβάνουσι—стрий и братаничъ двѣ первыя стрийнина сестры, кромѣ всякаго препатія, поемлета (и, само собой понятю, наоборотъ).

статью за дополнительное опредѣленіе тогоже Сисиніева собора, которому принадлежить и предыдущій «свитокъ». Но въ концѣ статьи находится уже прямая ссылка на этотъ «свитокъ» съ эпитетомъ при имени патріарха Сисинія «блаженной памяти» (*μαχαρίτης*). Несомнѣнно, значить, что это—памятникъ нѣсколько позднѣйшій. Подлинникъ его въ извѣстныхъ намъ греческихъ рукописяхъ обыкновенно помѣщается вслѣдъ за подобнымъ же сочиненіемъ Димитрія Синкелла, митрополита кизическаго (см. ниже № 5), и при томъ—или безъ всякаго заглавія, или подъ заглавіемъ: *Περὶ γάμων γυώμη συνοδική*¹. Вѣроятно, это заглавіе или то обстоятельство, что въ греческомъ оригиналѣ нашей Кормчей статья стояла вслѣдъ за соборнымъ свиткомъ Сисинія, и подало поводъ славянскому переводчику приписать ее «тому же собору». Но по своей редакціи статья эта—не официальный документъ, т. е. не опредѣленіе какого бы то ни было патріаршаго собора, а частное мнѣніе отдѣльнаго канониста, которое по своему слогу и способу аргументаціи имѣеть большое сходство съ упомянутымъ сочиненіемъ Димитрія Синкелла. Авторъ, кто бы онъ ни былъ, рѣшаетъ вопросъ о бракѣ въ одной и той же, именно въ 7-й, степени родства и свойства, и рѣшаетъ различно—на основаніи внутренняго различія этихъ двухъ отношеній. Приводимъ греческій текстъ статьи, еще нигдѣ не изданный, по рукописи королевской мюнхенской бібліотеки № 380 (XIV в.) параллельно съ славянскимъ переводомъ, который самъ по себѣ до крайности темень и невразумителен²:

¹ См. *Bandini*, *Catalogus codicum mss. graecorum bibliothecae Mediceae t. I*, p. 80. Здѣсь предъ нашею статью, надписанною, какъ указано въ текстѣ, находятся: 1) соборное опредѣленіе патріарха Алексія (см. ниже № 4) и 2) сочиненіе Димитрія кизическаго (№ 5). А въ рукописи мюнхенской королевской бібліотеки впереди нашей статьи, не имѣющей никакого заглавія, помѣщены: 1) томъ патріарха Сисинія; 2) сочиненіе (неизданное) Евстація магистра, по прозванію Римлянина, и 3) упомянутое сочиненіе Димитрія Синкелла съ замѣчаніемъ въ оглавленіи, что нѣкоторые приписываютъ оное тому же Евстацію Римлянину (*Ἐπιμνησθε τοῦ μητροπολίτου Κοζήκου οἱ δὲ τοῦ Ῥωμαίου, πλείονες δὲ τοῦ Κοζήκου λέγουσι, περὶ γάμων*). См. *Hardt*, *Catalogus codicum mss. graecorum bibliothecae regiae Bavaricae*, t. IV, p. 178—179.

² За сообщеніе копии греческаго текста статьи считаемъ долгомъ выразить нашу благодарность профессору Эрлангенскаго университета д-ру Цану (*Zahn*).

Ἐίλετό τις νόμφ γάμου¹ συν-
οικῆσαι τῇ θυγατρὶ τοῦ δισεξα-
δέλφου αὐτοῦ· πρόδηλον ὅτι τὴν
βαθμοῦ ἐβδόμου οὖσαν αὐτῷ
κατὰ συγγένειαν λαβεῖν ἤρετί-
σατο. Εἰ γὰρ βουληθῆ ἄπαριθ-
μίσασθαι τοὺς βαθμοὺς, οὕτως
ἔρεϊ· ἐμὲ ἐγέννησεν ὁ Παῦλος,
κακείνον ὁ Μάρκος, καὶ τοῦτον
ὁ Πέτρος· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις
τρεῖς βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ὁ
αὐτὸς Πέτρος ἐγέννησε καὶ τὸν
Ἰάκωβον, ἀδελφὸν τοῦ Μάρκου·
ὁ Ἰάκωβος ἐγέννησε τὸν Ματ-
θαῖον, πρῶτον ἐξάδελφον τοῦ
Παύλου τοῦ ἐμοῦ πατρός· ὁ
Ματθαῖος ἐγέννησε τὸν Λέοντα,
δεύτερον ἐξάδελφον ἐμοῦ· τοῦ
Λέοντος θυγάτηρ ἡ Μαρία, ἣν
βούλομαι λαβεῖν, καὶ ἔστι μοι
ἐβδόμου βαθμοῦ· προλαβόντες
γὰρ ἠριθμῆθησαν τρεῖς, ἐπηκο-
λούθησαν ἕτεροι τέσσαρες, ἰσά-
ριθμοι ταῖς εἰρημέναις γεννήσεσι·
τρεῖς καὶ τέσσαρες, ἑπτὰ. Πά-
λιν βούλεται Πέτρος ἀγαγέσθαι
ἐαυτῷ γυναῖκα Μαρίαν, θυγατέρα
οὖσαν Θεοδότου, πρώτου ἐξα-
δέλφου Θεοφάνους τοῦ Εἰρήνην
τὴν ἀδελφὴν αὐτοῦ γήμαντος·
φανερὸν κἀνταῦθα, ὅτι ἡ Μαρία
ἐβδόμου βαθμοῦ ἔστι Πέτρῳ,
οὐ μέντοι κατὰ συγγένειαν, ἀλλὰ
κατὰ ἀγχιστείαν.

Восхогѣ нѣкто закономъ бра-
ка сожителъницу пояти дщерь
втораго брата чада своего, явѣ
есть, яко седмаго степене су-
щю ему по сродству пояти
изволи. Аще бо хоцещи исче-
сти степени, сице рцы: мено
роди Павель, и Павла Марко,
Марка же Петръ: се три рож-
деніи, три степени сотвориша.
Той же Петръ роди Іакова,
брата Маркова, Іаковъ же роди
Матѳеа, перваго брату чада
Павлу, отцу моему; Матѳеѣ же
же роди Леонта, втораго брату
чада моего: Леонтова же дщи—
Марія, юже хоццо пояти, и есть
ми седмаго степене: прежде бо
сочтохомъ три, по трехъ же
последовавшие друзіи четыре,
равночисленнымъ (чит. равно-
числены) реченымъ рождениемъ:
тріе же и четыре, семь сте-
пеней. Паки Петръ хоцеть
пояти себѣ жену Марію, дщерь
сущю Θεοδοτίνу, первая (чит.
перваго) брату чада Θεοфа-
новы (чит. Θεοфанова), поим-
шаго Ирину, сестру Петро-
ву: явѣ есть, яко Марія сед-
маго есть степене Петрови, не
по сродству убо, но по близо-
честву.

¹ Характерное выражение: νόμφ γάμου встрѣчается и въ упомянутомъ сочи-
неніи Дамитрія Синкелла. См. Сынτ. V, 354.

Ἀγχιστεία¹ δὲ ἐστίν, ὡς τῷ νόμῳ δοκεῖ, οἰκειότης προσώπων ἐκ γάμων ἡμῶν συνημμένη, συγγενείας ἐκτός. Ἄρα οὖν ἡ ἀγχιστεία πολλῶ ἐλάττων τῆς συγγενείας· ἐκεῖ μὲν γὰρ ἐξ αἵματος ἢ οἰκειότης, ἐνταῦθα δὲ ἀπὸ τοῦ συμβεβηκότος, ἤγουν τοῦ γάμου, ὥστε εἰ καὶ τῇ ποσότητι² ἰσάζουσιν ἐφ' ἑκατέρων τῶν θεμάτων οἱ βαθμοὶ (ἑβδόμου γὰρ βαθμοῦ καὶ οὗτος κἀκεῖνος), ἀλλὰ τῇ γε ποιότητι πολλῶ³ διεννηόχασι. Καὶ ἐπεὶ τὸν κατὰ συγγένειαν ὀγδοὸν βαθμὸν εἰς γάμου κοινωνίαν ὁ νόμος προσίεται, τὸν δὲ κατὰ συγγένειαν ἑβδόμον οὔτε τοῖς ἐπιτετραμμένοις συναριθμεῖ, οὔτε τοῖς κεκωλυμένοις ἐγκαταλέγει⁴, ὀρθῶς ἂν τις ποιήσοι, τοῦτον μὲν εὐλαβοῦμενος, τὸν δὲ κατὰ ἀγχιστεῖαν ἑβδόμον ἐπιτρέπων, ὡς τῷ κατὰ συγγένειαν ὀγδῶφ ἰσοδυναμοῦντα, οἷα τοῦ τῇ ποσότητι ἐνδέοντος ὑπὸ τοῦ κατὰ τὴν ποιότητα πλεονάζοντος ἀναπληρουμένου⁵. Καὶ ὁ τοῦ μα-

Близочество же есть, якоже закономъ мнитсѣ, присвоеніе лицъ, отъ браковъ намъ совокупяющеся, еже есть сватовство, сродства кромѣ. Близочество убо, рекше сватовство, вельми меньши есть сродства: тамо бо отъ крове есть присвоеніе, здѣ же по случаю, рекше отъ брака, якоже аще и числомъ равни суть обою лицу степени (седмаго бо степене и сей и онъ), но приближеніемъ вельми раздѣляется. Ибо по сродству осмый степень на общеніе брака приемлетъ законъ, по сродству же седмаго степене ни къ повелѣннымъ причитаеть бракомъ, ни къ возбраненнымъ прилагаетъ. Право аще нѣкто сотворить, сего убо стыдѣся [,] отъ близочества [же], рекше отъ сватства, седмому степени поиматѣся повелѣвая, якоже и по сродству осмому равномогущу, якоже се числомъ не достигшу наполняемю отъ сродства изо-

¹ Отсюда текстъ статьи находится и въ пергаминахъ рукописи московской синодальной библіотеки № 149, содержащей въ себѣ алфавитную Синагмагу Властари (см. л. 378 об.).

² Въ синодальной: τὴν ποσότητα (подразумѣвается κατὰ).

³ Въ синодальной: πολλὰ.

⁴ Въ синодальной: συγκαταλέγει.

⁵ То-есть: седмая степень свойства, по отношенію къ браку, равна восьмой степени родства, такъ что сравнительный недостатокъ въ количествѣ степеней свойства, разрѣшаемаго для браковъ, восполняется качественнымъ значеніемъ его, какъ связи некровной. Таже мысль неоднократно высказывается и въ

καρίτου γὰρ πατριάρχου κυροῦ Σισιννίου τόμος τὴν κώλυσιν μέχρι τούτου προαγαγών, ἵνα δύο πρῶτοι ἐξάδελφοι δυσὶν ἀδελφαῖς μὴ συνάπτωνται, ἔστη, καὶ περαιτέρω οὐ προέβη ἄμεμπτος οὖν ὁ παρὼν γάμος, τὰ τε ἄλλα καὶ ὅτι οὐδ' ἀπὸ τοῦ τόμου κελύεται.

бильнымъ. И преблагенаго бо патриарха Сисинія свитокоъ возбраненія до сего произведъ, да два первая брату чада со двѣма сестреницама не совокупляется, дотолѣ слово устави, и напредъ не пойдѣ: непороченъ убо есть сей бракъ и инакоже, яко отъ свѣтъя невозбранено есть.

Общій смыслъ этой статьи можетъ быть переданъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: бракъ, не запрещенный безусловно въ 7-й степени *родства*, вполнѣ дозволителенъ въ той же степени *свойства*, такъ какъ послѣднее не есть связь кровная, каково родство, да и въ томъ патриарха Сисинія запрещеніе браковъ по свойству не доведено далѣе 6-й степени. 50-я глава Кормчей, на основаніи позднѣйшихъ источниковъ византійскаго брачнаго права, въ самомъ началѣ трактата о родствѣ, какъ препятствія къ браку, выставляетъ уже другія положенія, именно: 1) «Еже отъ крове (сродство) запрещается даже до седмаго степене, и разрешается во осмомъ» и 2) «Еже отъ двородныхъ, въ нѣкихъ запрещается въ седмомъ и разрешается въ шестомъ, въ нѣкихъ же разрешается въ седмомъ и запрещается въ шестомъ». Такимъ образомъ бракъ въ 7-й степени родства объявляется уже безусловно запрещеннымъ, а вопросъ о 6-й и 7-й степеняхъ свойства рѣшается различно, смотря потому, происходятъ ли чрезъ бракъ въ этихъ степеняхъ смѣшеніе родственныхъ именъ (σύγχυσις τῶν ὀνομάτων), или не происходятъ: въ первомъ случаѣ бракъ «не бываетъ», въ послѣднемъ — «бы-

Пирѣ (Πεῖρα tit. 49, cap. 36 in fine; cfr. cap. 3). Это служить новымъ доказательствомъ принадлежности настоящей статьи Димитрію Синкеллу, который до своего архіерейства былъ членомъ квесторскаго суда въ Константинополѣ и въ этой должности составилъ Пирѣ — сборникъ мѣстныхъ и рѣшенныхъ знаменитаго предсѣдателя названнаго суда Евстація: *δέκα γὰρ καὶ ἑπτὰ ἔτη κοιαιστῶρι ὄντι ἐξυπηρετησάμην τῷ μακαρίτῳ κυρίῳ μου τῷ Μωστικῷ* (т.-е. Евстацію), говоритъ нашъ авторъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій по брачному праву (Σύντ. V, 366).

ваеть»¹. Въ частности 50-я глава представляет и схему, под которую вполне подходит комбинация свойства 7-й степени, признанная автором настоящей статьи разрешенною для брака, именно: «два брата (здѣсь: братъ и сестра) малую тетку и сестренницу (= двоюродныхъ племянницу и дядю) поемлета»².

3) *Писаніе патріарха, изложено отъ Іоанна книгохранителя Іонопольта, о поемшемъ вторую брату чада своея матери и о подобнымъ дати[ся] ему запрещеніи.* (Πιττάχιον πατριарχικὸν ἐκτεθεὲν παρὰ Ἰωάννου χαρτοφύλακος, τοῦ τοῦ Ἰωνοπούλου, περὶ τοῦ τῆ δισεξαδέλφῃ τῆς ἰδίας μητρὸς συναφθέντος, καὶ τῶν ὀφειλόντων δοθῆναι αὐτῷ ἐπιτιμίων)³. Въ этомъ «писаніи» сообщается какому-то митрополиту слѣдующее патріаршее рѣшеніе (ψήφισμα) по вопросу о бракѣ, заключенномъ въ 7-й степени кровнаго родства: бракъ оставить въ силѣ, но супруговъ подвергнуть двухлѣтней епитиміи. «Писаніе» сохранилось безъ даты и безъ имени патріарха. Чижапъ, вслѣдъ за издателями аонинской Синтагмы, относитъ этотъ актъ ко временамъ между патріаршествомъ Алексія Студита и Луки Хрисоверга (1043—1156)— на томъ основаніи, что окончательное запрещеніе браковъ въ 7-й степени родства, съ требованіемъ, чтобы они были расторгаемы, состоялось только при послѣднемъ патріархѣ⁴. Мы думаемъ, что грамота вполне приличествуетъ временамъ Алексія Студита (1025—1043): по своему юридическому содержанію она совершенно сходна съ нижеслѣдующимъ соборнымъ опредѣленіемъ, которое несомнѣнно принадлежитъ этому патріарху и редакторомъ котораго, по свидѣтельству нѣкоторыхъ рукописей,

¹ См. въ нашемъ изданіи (приложеніе № I, ч. 2) комбинація двухроднаго свойства №№ 19, 27, 29, 33/31 и 43/41 (бракъ въ 6-й степени „бываетъ“); №№ 10, 29, 36/34, 42/40 и 44/42 (бракъ въ 6-й степени „не бываетъ“; №№ 11, 28, 37/35 и 45/43 (бракъ въ 7-й степени „бываетъ“) и №№ 20 и 30 (бракъ въ 7-й степени „не бываетъ“).

² Тамъ же № 37/35.

³ Подлинникъ въ аонн. Синтагмѣ т. V, стр. 92. Грамота начинается собственнымъ именемъ: Λαμπρόδωτος, откуда въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ произошло сначала: „Ламъ боуди“, а потомъ: „Вьдомо буди“. Послѣднее чтеніе принято и въ печатную Кормчую.

⁴ Eherecht, s. 38, § 10; ср. Σύσταγμα, т. V, стр. 92, прим. 1.

былъ тоже хартофилаксъ Иоанн¹. Съ другой стороны, трудно допустить, чтобы актъ, подобный настоящему патриаршему «писанію», могъ появиться *послѣ* соборнаго постановленія преемника Алексіева—Михаила Керуларія (1043—1059), который уже рѣшительно объявилъ бракъ въ 7-й степени родства «нечистымъ, кровосмѣснымъ и подлежащимъ расторженію» (τῶν δὲ ἐκ πλαγίου συγγενῶν ὁ τῷ ἑβδόμῳ καταλαμβανόμενος διόλου ἀπείρηται γάμος, καὶ ἀποτρόπαιος εἶναι λογίζεται... μολυσμὸς γὰρ τοῦτο γένους καὶ φθορὰ, καὶ συγγενείας φυρμὸς, καὶ μίξις ἀκόλαστος)². Замѣчательны послѣднія слова «писанія», въ которыхъ по поводу изложеннаго въ немъ патриаршаго рѣшенія о бракѣ въ 7-й степени *родства*, дается соотвѣтственное наставленіе и о бракѣ въ той же степени *свойства*, именно:

Δεῖ δὲ εἰδέναι, ὅτι, ἐπειδὴν οἱ πρὸς ἀλλήλους οἰοεὶ ἑβδομον βαθμὸν ἐπινοούμενον ἐξ ἀχιστείας σῶζοντες συνάπτωνται, τὰ αὐτὰ ἐπιτίμια ὀφείλουσι κρατεῖν καὶ ἐπ' αὐτῶν, ἅπερ ἐν τῷδε τῷ ψηφίσματι εἴρηται· ἐφ' ἐνὶ μέντοι καὶ μόνῳ ἐνιαυτῷ.

Подобаетъ же вѣдати, яко понеже другъ къ другу якоже се семь степень разумѣяеми отъ близочества имуще, рекше отъ сватства, совокупаются бракомъ, таковая же запрещенія подобаетъ и на тѣхъ держати, яже въ семь судѣ речена быша: едино убо токмо лѣто да не ядять мясь.

¹ См. Сѣнт. V, 36—37. Въ одномъ спискѣ XIV в. актъ этотъ имѣетъ такое надписаніе: Ἐκδοσις Ἰωάννου τοῦ μακαριωτάτου χαρτοφύλακος и начинается такъ: Μηνὶ ἀπρηλίῳ ἑβδόμῃ, ἰνδικτιῶνος ἑκτης, ἔτους σφμς προκλασιμένου Ἀλεξίου κτλ. (Bandini, Catalog. codd. mss. graec. t. I, p. 79 n. LXXII; efr. p. 81 n. LXXXVI). Въ концѣ этого соборнаго опредѣленія упоминается, какъ *совершенно сходная съ нимъ*, кака-то „владычня грамота“ (γράμμα δεσποτικόν) къ аонискому митрополиту Льву: это и есть, по нашему мнѣнію, настоящее „патриаршее писаніе“, изложенное хартофилаксомъ Иоанномъ. Митрополитомъ въ Аоніяхъ былъ тогда, дѣйствительно, Левъ † 1060 г. (см. Антонина архим. „О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аоніяхъ“. Сиб. 1874, стр. 57). Чижианъ признаетъ грамоту къ нему за *императорскую*, а не патриаршую (Eherecht, s. 243); но въ такомъ случаѣ она имѣла бы при себѣ другой эпитетъ: *Ἐπίου* или *βασιλικόν*, а не *δεσποτικόν*. На языкѣ патриаршей канцеляріи *δεσπότης* и *δεσποτικός* всегда означали: патриархъ и патриаршія. Укажемъ хоть на обычный титулъ офиціаловъ Великой церкви: *δεσποτικοὶ ἄρχοντες*, столь часто употребляемый въ актахъ патриархіи (см. Сѣнт. V, 36, 58, 59 и др.).

² Сѣнт. V, 41—42.

По нашему мнѣнію, это—позднѣйшая схолія и самое раннее свидѣтельство о византійской церковной практикѣ, начавшей уже распространять (хотя еще не рѣшительно) запрещеніе браковъ по свойству далѣе тома патріарха Сисинія: 7-я степень свойства здѣсь приравнивается уже къ той же степени родства, хотя и съ убавленіемъ епитиміи за бракъ въ этой степени на одинъ годъ. Замѣчательно и совпаденіе настоящей схоліи съ выше указанною славянскою прибавкою къ тому Сисинія.

4) *О тѣхъ же возбраненыхъ брацѣхъ*—сейчасъ упомянутое нами соборное опредѣленіе патріарха Алексія Студита о бракѣ въ 7-й степени родства¹. Оно издано въ 1038 году и, какъ мы уже замѣтили, по своему юридическому содержанію вполне сходно съ предъидущимъ патріаршимъ «писаніемъ».

5) *Отъ иныхъ главъ*. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ въ Кормчей отрывокъ (начало) изъ сочиненія Димитрія Синкелла, митрополита кизическаго, жившаго въ первой половинѣ XI вѣка². Авторъ доказываетъ, что бракъ, заключенный между племянникомъ жены и племянницей мужа (значить, въ 6-й степени свойства), не долженъ быть расторгаетъ. Славянскій переводъ отрывка въ самой важной части своего содержанія отличается крайнею темнотою и обилуетъ грубыми ошибками. Важнѣйшая, т. е. грубѣйшая изъ ошибокъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто «братанъ» (=племянникъ, сынъ брата) Плотинъ» (собств. имя) напечатано: «братъ по плоти», отчего вся статья получала такой смыслъ, будто въ ней рѣшается вопросъ о бракѣ сестры и брата съ дядею и племянницей (т. е. въ 5-й степени свойства) и рѣшается такъ, что бракъ этотъ «никоторое же возбраняеть правило»³. 50-я глава Кормчей восстанавливаетъ под-

¹ Подлинникъ см. въ аюн. Синтагмѣ, т. V, стр. 36—37. Здѣсь онъ не имѣетъ даты. Но въ рукописяхъ весьма точно указана и дата: 17 (по одному списку 7) апрѣля 6546 (1038) г., индикта 6. См. примѣчаніе къ предыдущей статьѣ; ср. *Miller, Catalogue des manuscrits grecs de la bibliothèque de l'Escorial*, p. 9.

² Подлинникъ въ аюн. Синтагмѣ, т. V, стр. 354—355.

³ Въ одномъ изъ столбцовъ синодальной бібліотеки (№ 36) статья эта поясняется схемою, изображающею, дѣйствительно, пятую степень свойства, именно: Димитрій и Іоаннъ—братья; Марья и Николай—братъ и сестра дру-

линный смысл этой статьи, объявляя брак двух братьев съ теткою и племянницей запрещеннымъ, а брак дяди съ теткою и племянника съ племянницей—дозволеннымъ¹.

6) *О сочтеніи степеней*. Въ этой статьѣ слиты отрывки изъ двухъ источниковъ византійскаго права—Прохирона (870—878) и Эклоги (ок. 740 г.). Изъ перваго приведены въ сокращеніи двѣ главы VIII-го титула (1-я и 7-я)—о счисленіи степеней родства и о томъ, что такое свойство, а изъ Эклоги—2-я глава II-го титула, гдѣ вратцѣ указано, докуда простирается запрещеніе браковъ въ родствѣ, духовномъ и кровномъ, и въ свойствѣ. Оба отрывка входили уже въ составъ первоначальнаго славяно-русскаго номоканона, какой употреблялся у насъ до второй половины XIII в., т.-е. до эпохи полученія митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи новой славянской Кормчей того типа, къ которому принадлежитъ и печатная Кормчая. Но тамъ, въ первоначальномъ славянскомъ номоканонѣ, отрывки эти являлись еще въ видѣ двухъ отдѣльныхъ статей, каждая съ особымъ надписаніемъ, и представляли полный, хотя не всегда правильный, переводъ своихъ подлинниковъ, т. е. указанныхъ мѣстъ Прохирона и Эклоги². Издатели же печатной Кормчей приняли старинный текстъ отрывковъ уже въ видѣ одной нераздѣльной статьи и по списку, сильно искаженному разными ошибками, сокращеніями и вставками, почему, вѣроятно, и не замѣтили тождества этой статьи съ соответственными мѣстами уже отпечатаннаго въ предыдущихъ главахъ полнаго текста (правда, въ другомъ переводѣ) Прохирона или «Градскаго закона» (гл. 48) и Эклоги—«Главизнѣ царей Леона и Констан-

гаго рода. Иоаннъ женился на Марьѣ, сестрѣ Николаевой, а Николай—на Марьѣ, племянницѣ Иоанновой, дочери Димитріа. Судьбавъ добросовѣстно роспись этого свойства, дьякъ приводитъ подъ нею и подлинныя слова Кормчей: „аще Маріинъ братъ по плоти (виѣсто: „братанъ Плотннъ, сынъ Николая“) Иоаннову братаннъ поимаеть, сочетавшагося (т.-е. Иоанна) съ Маріею, *никотороеже сею не возбраняеть правило*“.

¹ „Два брата простую тетку и сестреницу не поемзета. Степень пятый не бываетъ“ (схема № 35). „Стрый и братаннчъ поемзета тетку и сестреницу. Степень шестий бываетъ“ (№ 49).

² Ср. нашъ „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ“, стр. 53.

тина» (гл. 49). Какъ устарѣлая по содержанію и бессмысленная по изложенію, статья «о сочтеніи степеней» конечно несколько не могла конкурировать въ практикѣ съ 50-ю главою Кормчей.

7) *Уставъ о брацѣхъ*—краткая статья, по всей вѣроятности, русскаго и весьма древняго происхожденія (приблизительно конца XII вѣка)¹. Въ ней опредѣляется кругъ родства и свойства, запрещеннаго или разрѣшеннаго для браковъ въ слѣдующихъ комбинаціяхъ: 1) внуки двухъ братьевъ (троюродные братъ и сестра — 6-я степень родства), или внукъ отъ одного брата и правнука отъ другаго (7-я степень) не могутъ вступать въ бракъ, но правнуки съ обѣихъ сторонъ (8-я степень)—могутъ²; 2) два двоюродные брата могутъ жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ (8-я степень свойства); 3) дядя и племянница могутъ вступать въ бракъ съ теткою и племянникомъ (6-я степень свойства); 4) двухъ родныхъ сестеръ не могутъ взять два двоюродные брата (6-я степень)³, ни дядя съ племянникомъ⁴, и наоборотъ: два брата не могутъ жениться на теткѣ и племян-

¹ Статья эта находится уже въ извѣстной софійской Кормчѣ конца XIII в., по которой и издана мною въ VI томѣ Русск. Истор. Библіотеки., стр. 143—144. Тамъ же приведены соображенія и о русскомъ происхожденіи статьи.

² Въ старшемъ спискѣ статьи (см. предм. примѣчаніе) запрещеніе браковъ по родству доведено только до 6-й степени включительно: „внучи тоу (т. е. двухъ братьевъ)—6-е колѣно: не льзѣ (понматиса); 7-е колѣно и 8-е, то уже достойно понматиса“. Но въ позднѣйшихъ спискахъ, начиная съ XIV в., которыми слѣдуетъ ѣ печатная Кормчая, является уже другое чтеніе: „ниже будетъ единыя страны внучкы, а другія правнука, то ти седмое съ шестымъ колѣномъ: недостойно понматиса, а токмо седмое со осмымъ понматиса“.

³ Здѣсь необходимо сдѣлать одну поправку. Доказывая въ нашемъ изданіи статью ея русское происхожденіе (ср. примѣчаніе 1), мы между прочимъ указывали на замѣчаемую въ ней „сбивчивость въ счетѣ степеней свойства, такъ что въ одномъ случаѣ (пун. 3) бракъ между свойственниками 6-й степени дозволяется, въ другомъ запрещается“ пун. 4). На самомъ дѣлѣ статья, хоть и русская, въ точности передаетъ опредѣленія тогдашняго византійскаго брачнаго права, по которымъ бракъ въ одной изъ приведенныхъ въ статьѣ комбинацій свойства 6-й степени дозволялся, въ другой—запрещался (см. стр. 114, прим. 1).

⁴ Въ Кормчѣ эта комбинація изложена бессмысленно: „ни сестры и братаномъ дву сестру понмати“; нужно читать: „ни сестры (дядѣ) съ братаномъ“ (племянникомъ) и пр. См. въ нашемъ изданіи статьи примѣч. 6.

ницѣ (5-я степень): «сїй бракъ, справедливо замѣчено въ статьѣ объ этихъ трехъ комбинаціяхъ свойства, отложенъ Сисиніемъ патриархомъ»; 5) два троюродные брата могутъ взять двухъ родныхъ сестеръ (8-я степень свойства). Всѣ исчисленныя здѣсь комбинаціи родства и свойства приводятся и въ 50-й главѣ Кормчей, и каждой изъ нихъ дается то же самое значеніе относительно брака¹.

Кромѣ сейчасъ разсмотрѣнныхъ статей, входящихъ въ составъ 51-й главы печатной Кормчей, правила о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, содержатся еще въ «Градскомъ законѣ» или Прохиронѣ (Кормч. гл. 48) и въ «Главизнахъ царей Леона и Константина»—въ Эклогѣ (Кормч. гл. 49). Такъ какъ эти два источника старше всѣхъ статей 51-й главы (за исключеніемъ, конечно, № 6), то они не знаютъ еще многихъ изложенныхъ въ 51-й главѣ запрещеній брака по родству и свойству. Такъ родство кровное, по Прохирону и Эклогѣ, составляетъ препятствіе къ браку только до 6-й степени включительно², а свойство двухродное—до 4-й³. Но оставалось еще нѣсколько видовъ родства и свойства, о которыхъ молчатъ статьи 51-й главы Кормчей и значеніе которыхъ для брачнаго права опредѣлялось только Градскимъ Закономъ и отчасти Главизнами Леона и Константина, именно: 1) свойство, признаваемое въ Градскомъ Законѣ препятствіемъ къ браку въ слѣдующихъ комбинаціяхъ: а) воччимъ и жена пасынка, и б) мачиха и мужъ падчерицы,—другими словами (которыхъ Градской Законъ еще не употребляетъ): свойство *трехродное* въ первой степени⁴; 2) родство *ду-*

¹ См. приложение № I, часть 2, гл. I, §§ 5—8; гл. II, §§ 43/41, 36/34, 35/33 и 38/36.

² См. Град. Зак. грань 7, гл. 4 и Главизнъ Леона и Константина зачатокъ 2, гл. 2. Въ томъ и другихъ запрещеніе брака по родству доведено до троюродныхъ братьевъ и сестеръ.

³ Въ Законѣ Град. (грань 39, гл. 73) и Главизнахъ Леона и Константина (зачат. 2, гл. 2) запрещается бракъ двумъ братьямъ съ двумя сестрами, какъ и въ 54 правилѣ трульского собора. Замѣчательно, что проф. Герцаковъ, ссылаясь на то же самое мѣсто въ Градскомъ Законѣ, утверждаетъ, что въ немъ запрещеніе браковъ доведено только до 3-й степени свойства (стр. 346).

⁴ Зак. Град. грань 7, гл. 14 и 15: [не могу поляти] „ни жени сына жены моеѣ, родшагося ей отъ перваго мужа; ни мачеха не возьметъ бывша мужа дщере

живное, ограниченное въ томъ же источникѣ воспріемникомъ и его сыномъ—съ одной стороны, и воспріятою и ея матерью и дочерью—съ другой¹; 3) родство *по усыновленію*, составляющее, по Градскому Закону, препятствіе къ браку: а) для усыновителя—съ женою, дочерью и внукою усыновленнаго; б) для усыновленнаго—съ матерью, теткою, сестрою, женою, дочерью и внукою усыновителя²; 4) родство *физическое*, происходящее отъ вѣщбрачнаго полового союза, именно: Градскимъ закономъ запрещается бракъ отцу съ незаконнорожденною дочерью и брату съ незаконнорожденною сестрою³. Прямая къ этимъ древнимъ опредѣленіямъ безъ всякаго историческаго посредства со стороны какой-либо позднѣйшей византійской статьи того же содержанія, принятой въ печатную Кормчую, статья «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» частію новторяетъ ихъ буквально, частію измѣняетъ по смыслу современной догмы византійскаго брачнаго права. Буквально повторены въ статьѣ постановленія Прохирона (Градскаго Закона) о незаконномъ или физическомъ родствѣ⁴; измѣнены—постановленія объ осталь-

мужа ея отъ первыя жены“. Главизны Леона и Константина не знаютъ этихъ запрещеній.

¹ Зак. Град. грань 7, гл. 28. Въ Главизнахъ Леона и Константина (зачат. 2, гл. 2) въ кругъ духовнаго родства еще не вводится дочь воспріятой. Нужно впрочемъ замѣтить, что уже въ толкованіи (Аристина) на 53-е правило трульскаго собора высказано положеніе: „еже по духу сродство больше есть тѣлеснаго сродства“. Ниже мы увидимъ, что это именно положеніе послужило для греческой церковной практики основаніемъ къ разширенію объема духовнаго родства, въ смыслѣ препятствія къ браку, вровень съ родствомъ кровнымъ. Въ русской церкви приведенное положеніе стало извѣстно не прежде второй половины XIII в., когда впервые появились у насъ списки Кормчей съ толкованіями на древніе каноны. Но оно не могло имѣть никакого вліянія на нашу древнюю церковную практику по той простой причинѣ, что не содержало въ себѣ *прямо* указанія, до какой именно степени духовное родство составляетъ препятствіе къ браку. Такое указаніе впервые сдѣлано въ печатной Кормчей, въ которой выше приведенныя слова толкованія на 53-е правило трульскаго собора сопровождаются пояснительнымъ примѣчаніемъ: „духовное сродство больше тѣлеснаго сродства, и въ немъ не брачится до осмаго степени съ семьюмъ“.

² Град. Зак. грань 7, гл. 5, 6, 10, 18, 19 и 23.

³ Град. Зак. грань 7, гл. 11 и 17.

⁴ „Ни едѣя отецъ, говорится въ послѣднемъ отдѣлѣ статьи („о супружествѣ обще“), можетъ пояти въ жену себѣ дщерь свою, уже отъ любодѣвія рода“. — „Никтоже поемлетъ сестру свою, отъ любодѣвія рожденну“

ныхъ трехъ видахъ родства. Измѣненія состоятъ въ томъ, что статья не только дала этимъ видамъ родства особыя названія, выработанныя византійскою юридическою техникой XI—XV вв. (свойство отъ трехъ родовъ, родство отъ св. крещенія и родство отъ усыновленія), но и расширила границы ихъ, въ смыслѣ препятствія къ браку, гораздо больше, чѣмъ сколько это сдѣлано въ ней, сравнительно съ прежними источниками, по отношенію къ родству кровному и свойству двухродному, именно выставила такія положенія: 1) «Еже отъ треродныхъ, сіе въ *первомъ* точию степени запрещается по закону (по Прохирону); *обычай убо запрещаетъ и прочее*», т.-е., какъ показываютъ таблицы этого свойства, до *четвертой* степени включительно. 2) «Еже отъ святаго крещенія, сіе даже до *седмаго* степени запрещается *отъ церкви*, и разрѣшается во *осьмомъ*». 3) «Подобнѣ и сіе, еже отъ усыновленія сродство, запрещается до *седмаго* степени, якоже и отъ святаго крещенія, *въ нисходящихъ точию*'».

Таково матеріальное отношеніе статьи «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» къ старшимъ статьямъ того же содержанія, вмѣстѣ съ которыми она принята въ печатную Кормчую. Значеніе новаго и самостоятельнаго источника брачнаго права она имѣла собственно въ тѣхъ только пунктахъ своего содержанія, которые были совершенно неизвѣстны прежнимъ источникамъ, именно — въ вышеприведенныхъ положеніяхъ о трехъ послѣднихъ видахъ родства. Въ эпоху печатнаго изданія Кормчей эти положенія безспорно составляли догму брачнаго права греческой церкви². Съ такимъ же, конечно, значеніемъ для русской церкви они вошли и въ нашу Кормчую. Но иное дѣло—догма права, какъ абстрактное предписаніе закона, иное—жизнь и практика. Догма права, какъ мы видѣли, много выигрывала въ полнотѣ и ясности своего выраженія, благодаря тому, что въ составѣ печатной Кормчей появилась статья, значительно восполняющая разные историческіе пробѣлы въ принятыхъ сюда старшихъ

¹ Источники этихъ положеній указаны въ примѣчаніяхъ къ ихъ греческому подлиннику. См. прилож. № I, ч. 2, въ началѣ.

² Греческому подлиннику статьи не было только извѣстно запрещеніе брака въ 4-й степени трехроднаго свойства. Ср. выше, стр. 39—40.

источникахъ брачнаго права. Но на практикѣ не только эта статья, но и всѣ старшія, того же содержанія, *никогда* не имѣли у насъ полнаго дѣйствія. Русскія нравственно-юридическія воззрѣнія на родство и свойство, какъ препятствія къ браку, настолько расходились съ соотвѣтственными византійскими церковно-гражданскими законами, что этой розни не могли уничтожить многовѣковыя усилія духовной іерархіи, въ вѣдѣніе которой съ самаго начала у насъ христіанства отданы были всѣ дѣла брачныя. Извѣстно, напримѣръ, что уже митрополитъ Іоаннъ II (въ концѣ XI в.) предписывалъ расторгать браки, заключенные въ 6-й степени родства и свойства¹. Но какъ слабо было дѣйствіе этого предписанія, видно изъ того, что наши древніе князья (XII—XIII вв.) не рѣдко вступали въ браки съ родственницами 6-й и свойственницами 5-й степени². Конечно, духовная іерархія и послѣ Іоанна II не могла одобрять такихъ браковъ, но ни откуда не видно, чтобы она настаивала на ихъ расторженіи, если они были уже заключены. Сами византійскіе законы, какъ мы видѣли, признавали въ этомъ отношеніи силу совершившагося факта, именно — хотя и запрещали бракъ въ 7-й степени кровнаго родства, но уже заключенный оставляли безъ расторженія³. Если такъ было въ самой Византіи, то тѣмъ большихъ уступокъ себѣ требовала жизнь народа, еще недавно обратившагося въ христіанство. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что строгость въ примѣненіи къ русской жизни византійскихъ нормъ брачнаго права въ особенности ослаблялась въ тѣ времена, когда во главѣ нашей духовной іерархіи ста-

¹ „Иже со вторюю брата чадю совокупляеться,—писалъ этотъ митрополитъ въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову, — аще не послушаютъ розно разитися, въ совершенное отлучаться осуженье. Также и взоцство (свойство) сборный свитокъ блаженаго патріарха о Госнодѣ Сисинья образуетъ и повелѣваетъ: братама двѣма двѣ брата чадѣ первбе не совокуплятися, нѣ наки же сихъ уставы преступающе, и въ совершенное отлученье вложити“ (Русс. Истор. Библіот. т. VI, стр. 12—13).

² Примѣры княжескихъ браковъ въ запрещенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства приведены у Неволина (по Карамзину) въ Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ, ч. I, стр. 192, примѣч. 658 (изд. 1857 г.).

³ См. выше рассмотрѣнныя нами статьи 51 главы Коричей подъ № 2—4.

новились свои, природно-русские люди. Такъ о св. митрополитѣ Петрѣ извѣстно, что онъ подвергался обвиненію предъ патриархомъ за «прощеніе и разрѣшеніе» браковъ въ 6-й, 5-й и даже 4-й степеняхъ кровнаго родства¹. Тутъ, по всей вѣроятности, истина перемѣшана была съ клеветою на великаго святителя: держась коренныхъ церковныхъ правилъ (именно 54-го правила трульскаго собора), онъ дѣйствительно могъ «прощать и разрѣшать» браки въ 6-й и 5-й степеняхъ родства и свойства, но не въ высшихъ. Примѣры снисходительнаго отношенія нашей духовной іерархіи къ такимъ бракамъ, надобно думать, стали повторяться еще чаще съ эпохи установленія автокефальности русской церкви, т.-е. со второй половины XV вѣка². По крайней мѣрѣ отъ временъ патриаршества до насъ сохранилось нѣсколько такъ называемыхъ «примѣрныхъ» дѣлъ, т.-е. такихъ судебныхъ патриаршескихъ рѣшеній, которыми оставались безъ расторженія браки, повѣнчанные въ разныхъ запрещенныхъ Кормчею книгою степеняхъ родства и свойства. Вотъ образецъ такого рѣшенія изъ временъ патриарха Іоакима: «Выписано изъ примѣрнаго дѣла Василья Коробьина... Васильево сродство таково: Тимошей и Василей — родные братья; Давыдъ и Анна — братъ и сестра (другаго рода), дочери ихъ — Марѳа и Марѳа: Тимошей женился на одной, Василей — на другой. И такъ «два брата двухъ двоюродныхъ сестеръ взяли. *А по правильному запрещенію таковымъ брачитися не вельно.* И въ прошломъ 188 (1680) году марта въ 15 день святѣйшій патриархъ, слушавъ того челобитья и правильнаго разсужденія, повелѣлъ: Василью Коробьину съ Марѳею въ сожитіи брачномъ пребывати неразлучно, а исправити ево и сожительницу отцу ихъ духовному запрещеніемъ правильнымъ, *по изложенію о*

¹ См. грамоту константинопольскаго патриарха Нифонта къ вел. князю Михаилу Ярославичу тверскому въ Русс. Истор. Библіот. т. VI, стр. 148—149.

² Какъ вообще наша духовная іерархіа въ указанный періодъ относилась къ византійскимъ церковнымъ законамъ, устанавлившимъ тѣ или другія преляствія къ браку, видно изъ извѣстнаго соборнаго акта, которымъ признавалась дѣйствительность *четвертаго* брака царя Ивана Васильевича. Съ канонической точки зрѣнія, эта уступка, конечно, болѣе значительна, тѣмъ рѣшеніе о нерасторженіи брака, заключеннаго въ 6-й или 5-й степени родства и свойства.

поимшемъ вторую брату чаду матери своей, разсмотря ихъ покаянія¹. Примѣръ весьма замѣчательный. «По правильному запрещенію», т.-е. по извѣстному уже намъ свитку патріарха Сисинія, бракъ несомнѣнно подлежалъ расторженію. Но нашъ святѣйшій патріархъ призналъ возможнымъ рѣшить дѣло на иномъ основаніи, именно—на основаніи аналогіи брака въ 6-й степени свойства съ бракомъ въ 7-й степени кровнаго родства, который въ указанномъ «изложеніи», или, по Кормчей, въ «писаніи патріарха (Алексія Студита), *изложенномъ* отъ книгохранителя Іоанна», хотя и не признается дозволеннымъ къ заключенію, но уже заключенный не осуждается на расторженіе². Аналогія проведена при очевидномъ (хотя прямо не указанномъ) посредствѣ предъидущей статьи, озаглавленной: «того же собора»³: если, по этой статьѣ, 7-я степень свойства, какъ не запрещенная для брака, равна 8-й степени родства, то, значить, 6-я степень, въ которой заключенъ былъ бракъ, подлежавшій разсужденію патріарха, должна считаться равною 7-й степени родства, которая въ указанномъ «изложеніи» объявляется не безусловно запрещенною. Бывали при патріархахъ примѣры оставленія въ брачномъ сожитіи и такихъ лицъ, которыя находились между собою въ 5-й степени свойства. На основаніи одного такого примѣра мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій въ 1701 году нашелъ возможнымъ оставить безъ расторженія бракъ тестя съ двоюродною сестрою зятя⁴

¹ Столбецъ московской синодальной бібліотеки №№ 64 и 65.

² См. выше въ обзорѣ статей 51-й главы Кормчей № 3.

³ Тамъ же № 2.

⁴ Выписываемъ это любопытное рѣшеніе изъ книги профессора Горчакова, въ которой оно приведено цѣликомъ (стр. 252, примѣч. 1): „Въ прошломъ 701 году былъ членомъ святѣйшему патріарху (т.-е. мѣстоблюстителю патріаршаго престола) посадскій человекъ Пароеней Максимовъ. Послѣ-де Василья Лукина сына Волева остались два сына: Фодотъ да Григорій. И того-де Фодота сынъ Владиміръ женился у него, Пароенія, на дочери ево дѣвкѣ Ксеніи, а онъ, Пароеній, у Григорья Васильева женился вторымъ бракомъ на дочери его Татьянѣ, и чтобъ о томъ указъ учинить. И преосвященный Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій, слушавъ того дѣла, по правильной выпискѣ, и *примѣрною дѣла*, приказалъ: пензенскому Спасскому протопопу Фодору послать грамоту о свойствѣ по правиламъ: Пароенію Максимову съ Григорьевою до-

Церковные законовѣды того времени возвышались даже до принципиальной точки зрѣнія на степень обязательности для русской церкви позднѣйшихъ византийскихъ брачныхъ законовъ, принятыхъ въ нашу Кормчюю. Въ этомъ отношеніи замѣчательно разсужденіе какого-то патриаршаго дьяка о бракѣ двоюродныхъ брата и сестры съ одной стороны, и родныхъ—съ другой. Не находя въ Кормчей прямого запрещенія брака *въ этой именно комбинаціи свойства*, дьякъ высказалъ по дѣлу такое мнѣніе: «И о таковыхъ *неписанныхъ* разсужденіяхъ да имѣють разсужденіе святѣйшіе патриархи. *Понеже и самыя тѣ правильныя разсужденія о хотящихъ быти брацѣхъ, или о повелѣніи (царь) или возбраненіи, по временамъ содѣланы быша прилучившимся въ тѣ времена святѣйшими патриархи.* Такжеже и о семь брацѣ, хотящемъ быти, да соизволитъ разсудити великій господинъ святѣйшій курь Адрианъ, архіепископъ московскій и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ'». Другими словами: русскій пат-

черью Волева Татьяною, съ которою онъ вѣнчался и живетъ въ бракѣ, жити по прежнему неразлучно, а запрещенія на него, Пароенія, и на совокупившуря съ нимъ Татьяну,—яко да полна два лѣта не ядятъ мясъ, среды и пятки вина да не пють, святаго общенія жъ токмо въ Господскіе праздники, по разсужденію отца ихъ духовнаго, да сподобяются“ (последнее слово у автора пропущено. Мы прибавили его по смыслу и по содержанию другихъ подобныхъ актовъ, сохранившихся въ московской синодальной библиотекѣ).

1 Столбецъ моск. синод. библиотекы № 66. На справку по этому дѣлу прежде всего выведена изъ Правильной книги росписи степеней свойства въ соотвѣтственной данному случаю комбинаціи: „два брата двѣ первые стрійные сестры не поемлетя. Степень шестый — не бываетъ“. За тѣмъ приводятся изъ той же книги росписи двухъ другихъ комбинацій, показывающія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бракъ запрещается въ 7-й степени свойства и разрѣшается въ 6-й, и наоборотъ. Далѣ слѣдуютъ выписки а) изъ свитка патриарха Сисинія о недозволительности брака двумъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами; б) изъ соборнаго опредѣленія патриарха Алексія о нерасторженіи брака, заключеннаго въ 7-й степени родства, и в) „отъ иныхъ главъ“ (изъ сочиненія Дмитрія Синкелла)—съ такимъ же мнѣніемъ о бракѣ въ 6-й степени свойства. Справка оканчивается слѣдующимъ выводомъ по отношенію къ той комбинаціи свойства, о которой шло дѣло: „А такова свойства противъ вышесказаной росписи хотящимъ бракъ сотворити, чтобъ съ едину страну—братъ и сестра родные (а не *два брата*, какъ въ Кормчей), а съ другую страну—братъ и сестра (а не *двѣ сестры*) двоюродные, *лицами* въ Правильной книгѣ ни въ повелѣнныхъ, ни въ возбраненныхъ брацѣхъ не напечатано“. Вотъ это-то обстоятельство и

ріархъ, какъ власть, равная восточнымъ патріархамъ, можетъ рѣшить дѣло и вопреки ихъ постановленіямъ.

Въ синодальный періодъ общее и господствующее направленіе церковной практики по дѣламъ о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства намѣчено было уже слѣдующимъ постановленіемъ Духовнаго Регламента: «Должны наипаче епископы знать степени однородства и сродства, и каковые могутъ вмѣстить въ себѣ супружество, а каковые не могутъ, или по заповѣди Божіей, въ книгахъ Левитскихъ глава 18, или по церковной, въ канонахъ отеческихъ и царскихъ¹». Здѣсь, очевидно, указаны только неизмѣнныя и для каждой помѣстной церкви безусловно обязательныя нормы для рѣшенія дѣлъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, — тѣ самыя нормы, на основаніи которыхъ, спустя 90 лѣтъ послѣ изданія Духовнаго Регламента, всѣ препятствія къ браку, основанныя въ Кормчей книгѣ на понятіи о разныхъ видахъ родства, сведены къ своему крайнему мінімуму. Впрочемъ св. Синодъ не сразу вступилъ на путь, указанный ему Духовнымъ Регламентомъ. Первоначальная практика его по брачнымъ дѣламъ была еще довольно консервативна. Она всего лучше характеризуется знаменитымъ дѣломъ о смоленскихъ шляхтичахъ, которое по своему значенію въ исторіи русскаго брачнаго права заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, по крайней мѣрѣ—въ главнѣйшихъ своихъ фазисахъ². Дѣло это началось въ 1726 году по донесенію въ Синодъ смоленскаго епископа Филоея о бракѣ

подало поводъ дяку высказать мнѣніе, приведенное въ текстѣ. Рѣшеніе самого патріарха по этому дѣлу неизвѣстно: конецъ столбца не сохранился.

¹ Часть II о епископахъ, пун. 3. Подъ „царскими канонами“, какъ составною частію церковной заповѣди о бракахъ, Духовный Регламентъ разумѣетъ или тѣже „отеческіе“, т.-е. соборные каноны, какъ получившіе утвержденіе отъ греческихъ царей, или собственныя законы этихъ царей, согласныя съ церковными канонами, каковы уже извѣстныя намъ законы Прохирона и Эклоги, запрещающіе бракъ въ родствѣ только до 6-й, а въ свойствѣ—до 4-й степени.

² Дѣло это подробно изложено въ книгѣ о Горчакова „О тайнѣ супружества“, стр. 247—271 и въ „Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго Синода“, т. VI, стр. 537—556. Тамъ, гдѣ показанія этихъ книгъ несогласны между собою, мы держимся послѣдней. Причины этого предпочтенія въ своихъ мѣстахъ будутъ указаны.

князя Михаила Друцкаго-Соколинскаго съ двоюродною племянницею своей умершей жены, значить — въ 5-й степени двухроднаго свойства¹. Епархіальный судъ приговорилъ этотъ бракъ къ расторженію, а незаконно сочетавшихся — къ церковной епитиміи. Но Соколинскій и его жена (урожденная Азанчеева), призванные въ Духовный Приказъ къ выслушанію этого приговора, отказались дать подписку въ его исполненіи, почему дѣло и было представлено епархіальнымъ начальствомъ на рѣшеніе св. Синода. Съ своей стороны Соколинскій подалъ въ Синодъ апелляціонное прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что въ смоленской епархіи и прежде женились и теперь живутъ въ бракѣ очень многіе, состоящіе въ такихъ степеняхъ родства и свойства, въ которыхъ «по Могиланскому Требнику» запрещено вступать въ бракъ. Въ подтвержденіе правильности этого показанія, Соколинскій представилъ списокъ 36 браковъ, въ разные времена заключенныхъ смоленскими шляхтичами въ болѣе или менѣе близкихъ степеняхъ родства и свойства, каковыя случаи, по объясненію просителя, произошли вслѣдствіе того, что «по покореніи Смоленска подъ російскую державу смоленскимъ шляхтичамъ изъ-за рубежа польскаго брать женъ запрещено, а съ російскимъ шляхетствомъ обхожденія и знакомства они и доднесь не имѣютъ». По этому доношенію св. Синодъ опредѣлилъ: объ исчисленныхъ Соколинскимъ 36 бракахъ произвести епархіальному архіерею изслѣдованіе². Производство этого изслѣдо-

¹ Такъ показано свойство супруговъ Соколинскихъ въ „Описаніи“ документовъ и дѣлъ синодальнаго архива, т. VI, стр. 230, 538 и 547. Совсѣмъ другое говорить проф. Горчаковъ. По его словамъ, вторая жена Соколинскаго (Азанчеева) была троюродною сестрою первой его жены (Потемкиной), и приходилась ему *въ 6-й степени трехроднаго свойства* (стр. 254, прим. 1). Но троюродная сестра жены есть двухродная, а не *трехродная* свойственница мужа. Ясно, что о. Горчаковъ читалъ дѣло не совсѣмъ внимательно.

² Списокъ этихъ браковъ напечатанъ (кажется, не безъ ошибокъ) въ „Описаніи“, стр. 439—543. Въ немъ подъ 36-ю нумерами исчислено гораздо больше браковъ, со включеніемъ, вѣроятно, и такихъ, которые уже прекратились смертію одного или обоихъ супруговъ. По видамъ и степенямъ родства между супругами, браки эти распредѣляются такъ: а) въ родствѣ кровномъ: два брака въ 6-й степени (№№ 27 и 28) и одинъ въ 8-й (№ 33 — первый примѣръ); б) въ свойствѣ двухродномъ: одинъ бракъ во 2-й степени (№ 25), одинъ — въ 3-й (№ 26),

ванія выпало на долю уже преемника Филовеева—Гедсона Вишневекаго, которому св. Синодъ, по внушенію изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, предписалъ, «никого изъ смоленскихъ шляхтичей, женившихся въ родствѣ и свойствѣ, съ изъ женами не разводитъ и никакой имъ пертурбаціи не чинитъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла Синодомъ и Верховнымъ Совѣтомъ». 5 сентября 1729 г. преосвященный Гедеонъ представилъ все дѣло въ Синодъ при своемъ мнѣніи, въ которомъ излагалъ слѣдующее: всѣхъ, незаконно поженившихся шляхтичей надлежало бы развести съ ихъ женами, «ово да не повреждены будутъ правила церковныя, соборными и отеческими писаніи узаконенныя и въ церкви святой долгимъ временемъ отъ всѣхъ и вездѣ свято соблюдаемыя; ово да не произыдетъ отсюда соблазнъ для иноувѣрныхъ, повадка и послабленіе для своихъ; ово да не будетъ отсюда предосужденіе въ предбудущія времена смоленской и инымъ епархіямъ, понеже дѣло сіе стало публичное; ово для того, да устрашатся иные и навыкнутъ хранить законъ церковный, понеже многіе, не взирающе на духовную власть, самовольно, безъ благословенія архіерейскаго и безъ вѣчныхъ памятей, женились»... Но церковь Божія, какъ чадолюбивая мать, снисходящая немощамъ человѣческимъ, хотя не можетъ разрѣшить на грѣхъ, но можетъ постановленное ею правило, по требова-

четыре въ 4-й (№№ 2, 24 и 29—первый и третій примѣръ), одиннадцать въ 5-й (№№ 3 [первый примѣръ], 4, 5, 7, 9, 18, 31, 33 [второй и третій примѣръ], 35), двадцать три въ 6-й (№№ 3 [три примѣра], 6, 8, 10—14, 17, 19—21, 22 [второй примѣръ], 29 [второй примѣръ], 30, 32, 34, 36) и три въ 7-й (№№ 16, 22 [второй примѣръ] и 23). Одинъ бракъ (№ 3—первый примѣръ) заключенъ былъ въ двойномъ родствѣ: духовномъ 2-й степени и духродномъ свойствѣ 5-й степени. По слѣдствію, произведенному въ смоленскомъ Духовномъ Приказѣ, оказалось на лицо всего 38 браковъ, повѣнчанныхъ въ разныхъ видахъ и степеняхъ родства. Профессоръ Горчаковъ классифицируетъ ихъ такимъ образомъ: „изъ 38 браковъ, а которыхъ было слѣдовано, два были заключены между сводными свойственниками 3-й степени, одинъ—въ 4-й степени свойства, пять—въ 5-й степени свойства двухроднаго и трехроднаго (ни одного брака въ трехродномъ свойствѣ Соколинскій въ своемъ спискѣ не указывалъ), шестнадцать — въ 6-й степени тѣхъ же (?) видовъ свойства, четыре (?)—въ 8-й и одинъ—въ 9-й (?), шесть—въ духовномъ родствѣ 3-й и 4-й степеней и одинъ—во 2-й степени (мужъ и жена до своего брака воспринимали одного младенца)“. Стр. 250 примѣч. 1.

нію нужды, смягчить и такимъ образомъ запрещенное и грѣшное дѣло явить безгрѣшнымъ: ибо если она имѣетъ власть узаконять правила, то равную имѣетъ власть и смягчать свои законы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ поврежденія догматамъ вѣры и великаго соблазна... Въ данномъ случаѣ — продолжаетъ преосвященный Гедеонъ—есть особыя причины къ смягченію строгости церковнаго закона, именно: 1) «не едина персона согрѣшила, но многи», и большая часть смоленскаго шляхетства состоятъ въ незаконныхъ бракахъ; поэтому разлученіемъ ихъ наведется великое безславіе и конфузія между ними во всей смоленской епархіи. 2) Такъ какъ многіе поженились давно, лѣтъ за 20 и болѣе, и прижили дѣтей и внуковъ, то по разлученіи ихъ, неизвѣстно, кому опредѣлить въ воспитаніе дѣтей, и особенно внуковъ. Да и родителей куда отдать въ наказаніе и кому вручить на соблюденіе, чтобы опять не вступали въ сожитіе? 3) Дѣти, прижитыя въ такихъ бракахъ, останутся въ бѣдственномъ положеніи, потому что публично объявлены будутъ безчестными, ни въ духовный, ни въ свѣтскій чинъ негодными и всякаго паслѣдства лишенными. 4) По разлученіи незаконно поженившихся, имѣнія ихъ, движимыя и недвижимыя, мужнія и приданныя, а также и во время супружескаго сожитія купленныя и нажитыя, надобно будетъ раздѣлять, отчего, кромѣ великой конфузій, могутъ произойти нищета, споры, тяжбы, вражда и проч. 5) Многіе, соединенные столь продолжительнымъ сожитіемъ во взаимной любви, и послѣ разлученія, не взирая на церковное запрещеніе, могутъ имѣть между собою незаконное сожитіе, «каковъ грѣхъ будетъ горши перваго: первый бо могъ случиться инымъ отъ невѣжества, инымъ отъ худаго мнѣнія, послѣдній же — въ вѣдѣніи будетъ. Сверхъ же сего примѣры многіе суть, что въ нѣкоторыхъ возбраненныхъ степенехъ поженившіеся отъ святѣйшихъ московскихъ патріарховъ и отъ разныхъ архіереевъ не разведены, но съ знатною епитиміею въ сожитіе допущены. Также и нѣкоторые изъ смоленской шляхты отъ прежнихъ епархіальныхъ архіереевъ были истязаны, судимы, наказаны разными епитиміями и благословлены въ сожитіе». По всѣмъ этимъ соображеніямъ преосвященный Гедеонъ полагаетъ: 1) тѣмъ, кото-

рые были судимы преосвященнымъ митрополитомъ рязанскимъ Стефаномъ (Яворскимъ, мѣстоблюстителемъ патриаршаго престола) и прежними смоленскими архіереями, но, по епитиміи, не были разлучены, позволить сожитіе съ наложеніемъ епитиміи; 2) тѣхъ, которые св. Синодомъ или смоленскими архіереями были судимы и разлучены (къ числу таковыхъ принадлежалъ и Соколинскій), разлучить съ наложеніемъ знатной епитиміи: «нелѣпо бо есть единою произведеніемъ судебнымъ связаннаго или разрѣшеннаго паки судебно разрѣшать или связывать»; 3) поживившихся въ седьмой и шестой степеняхъ, запрещенныхъ, не разлучать, но оставить въ супружескомъ сожитіи съ великою епитиміею; 4) женившихся во второй, третьей, четвертой и пятой степеняхъ всѣхъ развестъ, ради близкаго кровосмѣшенія¹, отчасти же потому, что ихъ немного, и при томъ браки ихъ состоялись недавно, а нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ того, бездѣтны; въ наказаніе же наложить на нихъ знатную епитимію, какую св. Синодъ разсудитъ; 5) церковный законъ о запрещенныхъ бракахъ въ духовномъ и плотскомъ сродствѣ подтвердить указомъ изъ Синода и Сената, и эти указы публиковать въ церквахъ смоленской епархіи, а въ нихъ прописать, что если кто дерзнетъ жениться въ запрещенной степени, то не только будетъ разведенъ, но и наказанъ судомъ церковнымъ и гражданскимъ: «можно и штрафу знатный денежный назначить или ино что для вящаго страха и пресѣченія зла²». Въ Синодѣ цѣлый годъ

¹ Ср. выше, стр. 127 примѣч. 2. Рѣчь очевидно идетъ о степеняхъ всѣхъ безразлично видовъ родства, запрещеннаго для браковъ.

² Изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта еще въ 1728 году (15 августа) объявленъ былъ именной указъ, состоявшійся въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее донесеніе тогоже преосвященнаго Гедеона о разныхъ ненормальныхъ (съ обще-государственной точки зрѣнія) явленіяхъ въ жизни смоленской шляхты. Между прочимъ, въ этомъ указѣ содержалось и вышеприведенное нами постановленіе о мѣрахъ къ предупрежденію незаконныхъ браковъ (стр. 77). Оно вызвано было слѣдующимъ пунктомъ въ донесеніи преосвященнаго Гедеона: „Понеже многіе отъ шляхты, по римскому, въ пятой, шестой и иныхъ сродства степенехъ женятся, ниши безъ вѣчныхъ паматей, или и съ паматями, да подложно вѣнчаются, запретить бы впредь, чтобъ безъ вѣчныхъ паматей никто не женился; и чтобъ впредь подлога никакого не было, прежде вѣнчанія за двѣ или за три недѣли въ соборной церквѣ въ Смоленскѣ и въ приходскихъ о новосочетаваемыхъ бра-

дѣло оставалось безъ движенія. Только въ сентябрѣ слѣдующаго (1730) года состоялось эпизодическое рѣшеніе по новому прошенію того самаго Соколинскаго, изъ-за котораго началась вся смоленская «пертурбація». Теперь Соколинскій, разведенный съ своею женою еще преосвященнымъ Филоеемъ, чтó утверждено было и св. Синодомъ, доказывалъ, что между нимъ и его женою существуетъ трехродное свойство, а не двухродное, какъ полагалъ смоленскій Духовный Приказъ и осудившій его преосвященный. Синодальная канцелярія нашла это показаніе правильнымъ, и преосвященному Гедеону посланъ былъ изъ Синода указъ, которымъ предписывалось оставить Соколинскаго въ неразлучномъ сожитіи съ его женою, но наложить на него епитимію за то, что женился утайкою, безъ вѣщной памяти и вопреки архіерейскому запрещенію. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ преосвященный Гедеонъ донесъ Синоду, что Соколинскій положенное на него покаяніе исполнилъ, но что о своемъ трехродствѣ съ женою онъ показалъ неправильно, ибо по первой женѣ онъ приходился нынѣшней женѣ двоюроднымъ дядею, а она ему по первой женѣ была двоюродною племянницей¹. Поэтому и въ

комъ по воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ, по божественной литургіи, предъ народомъ, священники публично объявляли бѣ, что тотъ (имарекъ) намѣренъ бракомъ сочетатися съ тою (имирекъ): и аще вѣдалъ бы кто между ними правильное препятіе, доносилъ бы въ Духовной Приказъ, и по сичевыхъ грехъ объявленіяхъ давать бы имъ памяти вѣчныя». Полн. Собр. Зак. № 5322, примѣч. къ 10 пункту указа. Постановленіе указа 1728 года, соответственное этому пункту донесенія, не имѣло никакой санкціи, т.-е. не сопровождалось назначеніемъ гражданскаго или уголовнаго наказанія его нарушителямъ. Теперь преосвященный Гедеонъ указывалъ на необходимость восполнить этотъ пробѣлъ въ законѣ. Ниже мы увидимъ, что это сдѣлано было только чрезъ 18 лѣтъ—въ сенатскомъ указѣ 9 января 1847 года.

¹ Такъ пересказавъ этотъ эпизодъ въ „Описаніи“ (стр. 547). А по пересказу проф. Горчакова, преосвящ. Гедеонъ въ своемъ донесеніи Синоду „согласился съ тѣмъ, что смоленскій Духовный Приказъ невѣрно сосчиталъ степени родства Соколинскаго“ (стр. 254). Почему же однако преосвященный и теперь настаивалъ на необходимости расторгненія брака Соколинскихъ? Въ своемъ вышеприведенномъ мнѣніи онъ признавалъ возможнымъ не расторгать браковъ, заключенныхъ въ 6-й степени не только трехроднаго свойства, каковъ былъ, по словамъ проф. Горчакова, бракъ Соколинскихъ (см. выше стр. 127, прим. 1), но и двухроднаго. Вообще показанія о. Горчакова о степеняхъ и видахъ родства между супругами смоленскаго дѣла отличаются большою сбивчивостію. Такъ одна

виду того обстоятельства, что супруги Соколинскіе были уже разлучены отъ сожитія епархіальнымъ архіереємъ и самимъ Синодомъ, онъ, преосвященный, и теперь полагаетъ, что разрѣшать имъ сожитіе не слѣдовало: ибо, какъ онъ и прежде писалъ, «нелѣпо единою произведеніемъ судебнымъ (т.-е. формальнымъ судомъ) связанныхъ или разрѣшенныхъ паки судебно разрѣшать или связывать». Затѣмъ дѣло было какъ будто вовсе позабыто почти на 11 лѣтъ. Повидимому, св. Синодъ не желалъ возбуждать этимъ дѣломъ «пертурбаціи» между смоленскими шляхтичами, которые находили себѣ явную защиту въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Періодъ «бионовщины» былъ вообще не такое время, когда бы св. Синодъ могъ свободно и самостоятельно рѣшать подобныя дѣла на точномъ основаніи существующихъ законовъ православной церкви. Но послѣ смерти Анны Ивановны (17 октября 1740 г.), когда Верховный Тайный Совѣтъ потялъ свое прежнее значеніе, сами незаконно поженившіеся шляхтичи, почувавъ бѣду, стали обращаться въ св. Синодъ съ просьбами объ оставленіи ихъ въ неразлучномъ сожитіи съ своими женами. Нѣкоторыя изъ этихъ просьбъ (Семена Друцкаго-Соколинскаго и Якова Потемкина, состоявшихъ съ своими женами въ 6-й степени свойства) были уважены св. Синодомъ, хотя и «не въ образецъ прочимъ». О всѣхъ же остальныхъ смоленскихъ бракахъ св. Синодъ 3 іюня 1741 года постановилъ: объ оставшихся въ живыхъ смоленскихъ шляхтичахъ, исчисленныхъ въ спискѣ Соколинскаго, чинить преосвященному Гедеону по своему разсужденію, слѣдующимъ правиламъ св. Отецъ и церковному преданію и, когда что учинено будетъ, св. Синоду для извѣстія репортовать». Это значило, что дѣло передавалось теперь на окончательное рѣшеніе епархіальному архіерею. Послѣдній, получивъ синод-

и тотъ же бракъ (Александра Швейковскаго) объявляется заключеннымъ то въ 6-й степени *трехроднаго* свойства (стр. 255), то въ 5-й (стр. 270, прим. 1 и текстъ, къ которому относится). Несомнѣнно, что оба показанія, насколько они касаются самаго *вида* свойства, равно ошибочны, ибо никакой церковный законъ не запрещалъ брака въ 5-й и 6-й степеняхъ *трехроднаго* свойства; но въ какой *степени двухроднаго* свойства находились между собой супруги Швейковскіе, этого вопроса нельзя рѣшить ни по книгѣ проф. Горчакова, ни по „Описанію“.

скій указъ о такомъ поворотѣ дѣла, донесъ Синоду, что во время бывшаго въ Смоленскѣ въ 1736 г. пожара все дѣлопроизводство о незаконныхъ бракахъ сгорѣло, вмѣстѣ съ Духовнымъ Приказомъ, такъ что онъ, преосвященный, не имѣетъ теперь никакихъ свѣдѣній по этому предмету,—и просилъ рѣшить дѣло въ самомъ Синодѣ по тѣмъ даннымъ, какія были представлены ему въ 1729 году изъ смоленскаго Духовнаго Приказа. Но такъ какъ и въ Синодѣ не имѣлось свѣдѣній о томъ, кто изъ незаконно женившихся шляхтичей живъ, и кто умеръ, то эти свѣдѣнія затребованы были изъ синодальной канцеляріи отъ находившагося тогда въ С.-Петербургѣ командующаго смоленскою шляхтою генераль-лейтенанта Потемкина, который тоже значился въ спискѣ Соколинскаго, какъ состоящій въ запрещенномъ бракѣ (подъ № 1-мъ). По отмѣткамъ, сдѣланнымъ Потемкинымъ на этомъ спискѣ, оказалось, что изъ 38 супружествъ, о которыхъ шло дѣло, осталось на лицо только 16. Объ нихъ св. Синодъ вновь предписалъ преосвященному Гедеону (26 окт. 1741 года) учинить рѣшеніе «безъ всякихъ отговорокъ». Въ маѣ 1742 года преосвященный донесъ Синоду, что онъ нашелъ возможнымъ дозволить нѣкоторымъ шляхтичамъ, обвинявшимся въ незаконномъ супружествѣ, оставаться въ сожитіи съ своими женами; но многіе изъ тѣхъ, коихъ браки подлежатъ расторженію, отлучились изъ его епархіи, живутъ въ Москвѣ, и его рѣшеніямъ не подчиняются. Нѣкоторые изъ числа этихъ послѣднихъ (Степанъ Корсакъ, Илья Потемкинъ, Денисъ Ефимовичъ, Александръ и Семень Швейковскіе, состоявшіе съ своими женами въ 5-й степени свойства), еще до полученія въ Синодѣ вышеизложеннаго донесенія преосвященнаго Гедеона, обратились прямо въ Синодъ съ коллективною просьбою, въ которой объясняли, что по приговору епархіальнаго суда, состоявшемуся въ 1729 и 1741 гг., они разведены съ своими женами, между тѣмъ какъ Друцкому-Соколинскому и нѣкоторымъ другимъ, которые преосвященнымъ Гедеономъ тоже присуждены къ разводу, сожителство съ женами дозволено. А они, просители, состоятъ въ бракѣ уже многіе годы и имѣютъ многочисленное потомство—дѣтей и внуковъ болѣе 100 человѣкъ; судьба всего этого по-

томства, если бракъ родоначальниковъ подвергнется расторженію, какъ незаконный, будетъ крайне бѣдственная: ни въ чемъ неповинные, они публично будутъ оглашены безчестными, ни въ свѣтскій, ни въ духовный чинъ негодными и наслѣдства лишенными. А между тѣмъ они, просители, вступая въ бракъ, никакъ не думали, что тотъ бракъ ихъ есть незаконный, о чемъ они узнали только послѣ слѣдствія, произведеннаго преосвященнымъ Гедеономъ по доносу Соколинскаго. Въ заключеніе просители умоляли, чтобы имъ, «для вседражайшаго и многолѣтнаго здравія и благополучнаго государствованія Ея Величества», оказано было помилованіе: позволено было, подобно поименованнымъ выше лицамъ, сожителствовать съ женами по прежнему. По этой просьбѣ св. Синодъ 20 сентября 1742 года опредѣлялъ: просителямъ немедленно возвратиться въ Смоленскъ къ своей командѣ; а преосвященному Гедеону предписать: впредь до рѣшенія дѣла о нихъ св. Синодомъ, не разводить ихъ съ женами.

Послѣ того, какъ производство по дѣлу перенесено было изъ С.-Петербурга опять въ Смоленскъ, св. Синодъ, въ сознаниіи необходимости установить *принципальныя* основанія для рѣшенія какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ дѣлъ, въ засѣданіи 29-го ноября 1743 г. постановилъ: «Разсуждая, что преосвященный Гедеонъ, епископъ смоленскій, въ прошломъ 729 году св. правительствующему Синоду мнѣніемъ своимъ представляя, разсуждаетъ, что церковь можетъ поженившихся въ *шестой* и *седьмой* степеняхъ, ради причинъ, въ его мнѣніи пространно объявленныхъ, не разводить, но позволить имъ сожитіе съ епитимією; а понеже такового въ запрещенные браки вступившимъ св. Синоду снисходительнаго позволенія, въ противность правиламъ, учинить *не безусловно*: то о такомъ, яко немаловажномъ дѣлѣ, чтобы ни правиламъ презрѣнія не учинить, ни ихъ, въ таковыя запрещенные браки вступившихъ, отъ разводовъ въ крайнее разореніе и бѣдство не привести, и для пресѣченія впредь таковыхъ случаевъ, надлежитъ имѣть св. Синоду довольно разсужденіе съ прочими преосвященными архіереи». Случайъ къ такому «разсужденію» представлялся въ предстоящемъ съѣздѣ въ Москву многихъ епархіальныхъ архіереевъ на торжество

коронаціи императрицы Елисаветы Петровны; почему и было постановлено взять дѣло въ Москву и тамъ рѣшить его соборнѣ¹. Но и здѣсь не состоялось ни принципіальнаго, ни простаго судебного рѣшенія о бракахъ, составлявшихъ предметъ смоленскаго дѣла. Между тѣмъ свѣдѣнія о крайне медленномъ производствѣ брачныхъ дѣлъ въ Синодѣ и о томъ, что дѣла эти рѣшаются не всегда одинаково, стали доходить до самой государыни. По одному такому дѣлу—о бракѣ прокурора Николева съ чужою обручницею—14 декабря 1744 года синодальнымъ оберъ-прокуроромъ княземъ Шаховскимъ объявленъ былъ Синоду Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось производство по этому дѣлу въ Синодѣ прекратить и супруговъ оставить въ неразлучномъ сожитіи. «А чтобъ отнынѣ никто послѣ формальнаго сговора самовольно другъ друга не оставляли, а также въ возбраненномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзали, о томъ съ благопристойнымъ объясненіемъ сочинить для народной публикаціи указъ, и по тому добрымъ порядкомъ накрѣпко учредить смотрѣніе, дабы о томъ каждый вѣдая, преступленія чинить не дерзали». Тѣмъ же указомъ предписывалось Синоду впредь самому окончательно не рѣшать важнѣйшихъ брачныхъ дѣлъ, но представлять ихъ съ своимъ мнѣніемъ на Высочайшее утвержденіе². По второму пункту этого указа—о сочиненіи новаго закона «съ благопристойнымъ», т.-е. подробнымъ и точнымъ, «объясненіемъ» силы обрученія и степеней родства и свойства, возбраненныхъ для брака,—въ св. Синодѣ, какъ видно изъ его постановленія 23 декабря 1747 г. по тому же самому дѣлу, составлена была какая-то «выписка изъ святыхъ правилъ, по которой и чинилось разсмотрѣніе³». Св. Синодъ, конечно, не могъ спѣшить изданіемъ столь важнаго закона, тѣмъ болѣе, что, какъ ниже увидимъ, признавать всѣ существующія на этотъ предметъ церковныя правила, изложенныя въ Кормчей, безусловно обязательными. А между тѣмъ случаи заключенія браковъ въ запрещенныхъ этими правилами степеняхъ родства и свойства повторялись то и

¹ Горчаковъ, стр. 258—259.

² Полн. Собр. Зак. № 9088 а. т. 40, прибав. стр. 3.

³ Дѣло архива св. Синода 1744 г. № 523.

дѣло, и всего чаще—въ смоленской епархіи. Изъ новыхъ донесеній преосвященнаго Гедеона о такихъ бракахъ св. Синодъ усмотрѣлъ, что главная причина столь частыхъ нарушеній смоленскою шляхтою существующихъ церковныхъ правилъ о родствѣ и свойствахъ, какъ препятствіи къ браку, заключается въ важной недомолвѣ вышеприведеннаго именного указа 15 августа 1728 года: этимъ указомъ смоленской шляхтѣ запрещалось только вступать въ браки безъ троекратныхъ публикацій и вѣчныхъ памятей; «а ежели кто противно тому учинить, за то имъ истязанія и штрафованія не положено». Отсюда сама собою открывалась необходимость дополненія и подтвержденія прежняго указа, о чемъ св. Синодъ въ концѣ 1746 года и сообщилъ Сенату своимъ вѣдѣніемъ. По этому вѣдѣнію, 9 января 1747 года состоялся слѣдующій сенатскій указъ: «о вступившихъ въ незаконные браки послѣ указа 1728 года, которые доведутся по правиламъ къ разводу, тѣхъ разлучать вовсе, и сверхъ того за продерзость штрафовать; не подлежащимъ же разводу, но исправляемымъ епитиміею, опредѣлить знатную епитимію, или же штрафъ великій денежный; а которые впредь въ запрещенныхъ степеняхъ, безъ вѣчныхъ памятей и безъ троекратныхъ извѣщеній, дерзнуть жениться, такихъ всконечно разлучать, и за своевольство и противность указа назначать онымъ знатное какое гражданское пстязаніе и немалый денежный штрафъ¹». Съ своей стороны св. Синодъ, въ разъясненіе и подтвержденіе прежнихъ своихъ постановленій о смоленскихъ бракахъ, въ 1750 году опредѣлялъ: имѣя въ виду, что хотя о незаконно пожившихся смоленскихъ шляхтичахъ и было опредѣлено не разлучать ихъ съ женами, но не въ томъ смыслѣ, чтобы дозволить имъ сожитіе съ этими женами, а въ томъ, чтобы не подвергать ихъ формальному разводу до окончательнаго рѣшенія дѣла въ Синодѣ; но такъ какъ св. Синоду стало извѣстно, что тѣ шляхтичи живутъ въ однихъ домахъ съ своими женами, «якобы законоправильными», и дѣтей раждають, «что церкви православной весьма противно»: то предписать смоленскому епископу (и предписано), чтобы онъ не допускалъ шляхтичей

¹ Системат. Сводъ Законовъ, т. 2, стр. 94—95. Спб. 1816 г.

къ незаконному сожитію, и въ томъ обязать ихъ подписками «съ накрѣпчайшимъ подтвержденіемъ»¹. Эта запоздалая мѣра строгости повела къ довольно быстрой развязкѣ всего дѣла... Состоявшіе въ незаконныхъ бракахъ смоленскіе шляхтичи, которые конечно уже успокоились на мысли, что прежнія (про-визорныя) постановленія объ нихъ св. Синода равнялись полной легитимациі ихъ браковъ, обратились теперь къ самой императрицѣ со всеподданнѣйшими просьбами о рѣшеніи ихъ участи. Государыня взялась за дѣло весьма энергически. Руководимая своимъ духовникомъ протоіереемъ Дубянскимъ и синодальнымъ оберъ-прокуроромъ княземъ Шаховскимъ, она въ теченіе 1750—1752 гг. объявила чрезъ нихъ Синоду рядъ указовъ и повелѣній о немедленномъ окончаніи всѣхъ болѣе или менѣе затянувшихся производствомъ дѣлъ о «сомнительныхъ или почитающихся незаконными бракахъ»². Нѣкоторые изъ членовъ Синода и теперь настаивали на необходимости расторженія всѣхъ браковъ, заключенныхъ вопреки правиламъ 50-й и 51-й главы Кормчей; но большинство склонялось уже къ тому мнѣнію, что нѣтъ прямыхъ и безспорныхъ каноническихъ основаній присуждать всѣ такіе браки къ расторженію и что, въ виду существующаго между синодальными членами разногласія по этому вопросу, не остается ничего болѣе, какъ «полагаться на Высочайшую волю и богомудрое Ея Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе»³. Само собою понятно, что императрица, при такихъ обстоятельствахъ, ни мало не колеблясь, рѣшила всѣ восходившія къ ней изъ Синода брачныя дѣла—въ пользу заинтересованныхъ лицъ. Въ одномъ случаѣ она отмѣнила даже постановленіе Синода о преданіи незаконно сочетавшихся церковной сплитіи, признавая за лучшее оставить это дѣло на совѣсть самихъ супруговъ «для того, что они христіане»⁴. Въ другомъ—св. Синоду объявленъ

¹ Горчаковъ, стр. 261.

² Эти повелѣнія почитывавы или вполнѣ приведены у Горчакова на стр. 262, 263, 268—270.

³ Тамъ же, стр. 267.

⁴ Именной указъ 25 февраля 1752 г., объявленный св. Синоду духовникомъ государыни по дѣлу о бракѣ смоленскаго шляхтича князя Богдана Друцкаго-Соколинскаго. См. у Горчакова стр. 268.

былъ Высочайшій *выговоръ* за медленное производство дѣла, а одному изъ синодальныхъ членовъ, новгородскому архіепископу Стефану (Калиновскому), сдѣлано строгое внушеніе, чтобы онъ своими письменными разсужденіями, несогласными съ мнѣніемъ большинства членовъ св. Синода, не присуждалъ къ разводу такихъ браковъ, которые въ продолженіе многихъ вѣковъ безспорно позволяемы были, и впредь бы утверждали свои мнѣнія на доводахъ не «отъ своего разсужденія, а изъ книгъ, православною церковію принятыхъ и *вѣротяя достойныхъ*», и эти книги представлялъ бы Ея Величеству¹. Особенно важенъ въ исторіи нашего брачнаго права указъ Елисаветы Петровны, объявленный св. Синоду 23 ноября 1752 г. съ Высочайшимъ рѣшеніемъ объ оставленіи въ силѣ двухъ браковъ, заключенныхъ въ весьма сомнительныхъ комбинаціяхъ духовнаго родства. Этимъ указомъ повелѣвалось Синоду впредь расторгать браки только по самымъ законнымъ причинамъ, «ежели учинены будутъ въ противность *правилмъ св. Апостолъ и Отецъ и Духовнаго Регламента*» (который, какъ мы видѣли, тоже предписывалъ епископамъ въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ въ кругу родства и свойства руководиться закономъ Божиимъ и общепризнанными церковными канонами)². Указъ 23 ноября 1752 г. былъ тогда же циркулярно разосланъ епархіальнымъ архіереямъ съ предписаніемъ отъ Синода не расторгать браковъ, заключенныхъ въ дальнихъ степеняхъ сватовства (трехроднаго свойства) и кумовства, но представлять такіе случаи на рѣшеніе Синода³. Постановленія же самого св. Синода по дѣламъ о такихъ бракахъ, постулавшимъ къ нему изъ епархій, всего чаще излагались теперь въ слѣдующей типической формѣ: «хотя такіе браки и запрещаются по законамъ греческихъ царей и по установленіямъ константинопольскихъ патріарховъ, изложеннымъ въ Кормчей книгѣ (а по слову Божию и правиламъ апостольскимъ и св. Отецъ браки возбраняются только до трехъ и четырехъ степеней), и

¹ Указъ 21 октября 1752 г. Полн. Собр. Зак. № 10028.

² Полн. Собр. Зак. № 10050.

³ Объ этомъ упоминается въ позднѣйшемъ подтвердительномъ указѣ св. Синода 31 марта 1767 г. Полн. Собр. Зак. № 12860.

хотя на такой брак, если бы онъ еще не былъ заключенъ, за древній церковный обычай дозволенія давать и не слѣдовало; но такъ какъ бракъ уже заключенъ (и отъ него имѣются дѣти), а о разводѣ такихъ браковъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ (т.-е. въ тѣхъ источникахъ, на основаніи которыхъ св. Синодъ, по указу 23 ноября 1752 г., только и могъ признавать браки незаконными и подлежащими расторженію) ничего не обрѣтается: то означенный бракъ не расторгать и за незаконный не считать; но за то, что NN вступили въ супружество въ противность древняго церковнаго обычая, подвергнуть ихъ и вѣнчавшаго священника такой-то епитиміи¹. На этомъ основаніи св. Синодъ позволялъ иногда и самимъ епархіальнымъ архіереямъ окончательно рѣшать дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ дальнихъ степеняхъ того или другаго вида родства. Приведемъ одинъ примѣръ такого дозволенія—замѣчательный, какъ «знаменіе» уже наступавшаго новаго періода въ исторіи нашего брачнаго права. Въ 1756 году бѣлорусскій епископъ знаменитый Георгій Конисскій представлялъ Синоду о встрѣчающихся въ его епархіи «неудобъ разсудительныхъ случаяхъ», а именно: 1) нѣкоторые изъ православныхъ бѣлорусцевъ, повѣнчанные въ прежніе годы уніатскими священниками въ 5-й, 6-й и 7-й степеняхъ духовнаго родства и теперь присужденные къ разлученію и отлученные отъ церкви, не хотятъ разлучаться и просятъ о принятіи ихъ въ церковь, заявляя, что въ противномъ случаѣ они примутъ унію; 2) есть и такіе, которые вступили въ бракъ въ дальнихъ степеняхъ кровнаго родства, о которыхъ молчитъ 54-е правило шестаго вселенскаго собора,—и эти не хотятъ разлучаться и намѣрены, въ случаѣ непринятія ихъ въ церковное общеніе, перейти въ унію. На вопросъ епископа: какъ поступать ему въ такихъ случаяхъ? св. Синодъ отъ 21 октября 1656 года отвѣчалъ: «по первому пункту: вступившимъ въ бракъ въ 5-й, 6-й и 7-й степеняхъ духовнаго родства, какъ отдаленныхъ, дозволить жить въ супружествѣ; по второму: сочетавшихся въ кровномъ родствѣ, пре-

¹ Примѣры такихъ рѣшеній см. у Горчакова, стр. 289—291 и у насъ въ приложеніи № VI.

восходящемъ 6-ю степень, не разводить, имѣя въ виду, что по тамошнему мѣсту, какъ заграничному, имъ можетъ быть оказано снисхожденіе». Въ 1768 году тотъ же преосвященный испрашивалъ отъ Синода дозволенія руководиться въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ духовномъ и плотскомъ, 53-мъ и 54-мъ правилами шестаго вселенскаго собора, «яко неоспоримыми»,—и св. Синодъ 16 іюля того же года постановилъ: браковъ, заключенныхъ въ 4-й степени духовнаго родства, не расторгать; а о бракахъ въ 5-й и 6-й степеняхъ свойства отъ двухъ и трехъ родовъ чинить его преосвященству надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе *въ силу св. Отца правилъ* (т.-е. такихъ браковъ тоже не расторгать), соображаясь при томъ (подразумѣвается: въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ *въ кровномъ родствѣ*) съ указомъ къ нему 21 октября 1756 года¹. Итакъ дѣло шло уже о примѣненіи къ бракамъ, совершившимся въ кругу родства и свойства, только такихъ церковныхъ правилъ, которыя дѣйствительно были «неоспоримы».

Когда такимъ образомъ въ церковной практикѣ синодальнаго періода установилось правило: браковъ, заключенныхъ въ степеняхъ родства и свойства, превышающихъ тѣ, какія указаны въ словѣ Божіемъ и древнихъ канонахъ церкви (съ прибавленіемъ сюда развѣ только одной или двухъ степеней), не признавать незаконными и не подвергать расторженію: то отсюда былъ уже не далекъ переходъ къ вопросу: нельзя-ли дозволить и вступленіе въ такіе браки? Въ 1759 году таже императрица Елисавета Петровна, которая, какъ мы видѣли, такъ рѣшительно отстаивала нерасторжимость браковъ, уже существующихъ, хотя бы съ церковной точки зрѣнія и не вполне законныхъ, потребовала отъ св. Синода донесенія: въ какихъ книгахъ и правилахъ св. Отецъ запрещено роднымъ брату и сестрѣ вступать въ бракъ съ двоюродными (въ 6-й степени свойства)? Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило то обстоятельство, что въ 1750 году с.-петербургскій архіепископъ Сильвестръ, онъ же и членъ Синода, съ вѣдома самой госу-

¹ См. у Горчакова приложенія № V—VII (стр. 12—18).

дарыни, но безъ разрѣшенія св. Синода, дать дозволеніе на повѣнчаніе такого брака въ своей епархіи. Архіепископъ, по его собственнымъ словамъ, подвергся за это распоряженіе сильнымъ «нареканіямъ и почти протестаціи» отъ прочихъ членовъ Синода. Поэтому, когда къ нему поступила новая просьба о дозволеніи вступить въ бракъ въ той же самой комбинаціи свойства, онъ не рѣшился уже дѣйствовать на свой страхъ, но обратилъ просителей въ св. Синодъ. Здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, просьба не была уважена. Дѣло дошло до свѣдѣнія государыни, которая и потребовала отъ Синода отвѣта на вышеизложенный вопросъ. Большинство синодальныхъ членовъ высказалось рѣшительно противъ предполагаемаго брака, и въ этомъ смыслѣ былъ составленъ и представленъ государынѣ мотивированный докладъ, съ опроверженіемъ противоположнаго мнѣнія преосвященнаго Сильвестра. Повидимому, это мнѣніе не было приложено къ докладу большинства въ подлинномъ своемъ видѣ. Во всякомъ случаѣ чрезъ нѣсколько дней св. Синоду объявлено было новое Высочайшее повелѣніе: донести, на какихъ основаніяхъ допущенъ былъ прецедентъ къ браку, о которомъ теперь шло дѣло? Само собою понятно, что отвѣчать на этотъ вопросъ приходилось собственно одному преосвященному Сильвестру. Въ своемъ «репортѣ» св. Синоду онъ доказывалъ, что 1) дозволенный имъ къ заключенію бракъ въ священномъ писаніи, какъ главнѣйшемъ законѣ церкви, не запрещенъ; ибо въ книгѣ Левитъ, гл. 18 и 20 браки въ свойствѣ запрещаются только до третьей степени; 2) бракъ этотъ не возбраненъ ни апостольскими, ни соборными, ни св. Отецъ правилами, утвержденными на соборахъ и принятыми отъ всей церкви; ибо въ этихъ правилахъ запрещеніе браковъ не простирается далѣе четвертой степени свойства; 3) тотъ же бракъ не запрещенъ и царскими законами, такъ какъ и въ нихъ далѣе четвертой степени браки по свойству не запрещаются; 4) хотя бракъ въ шестой степени свойства и запрещенъ принятымъ въ Кормчую книгу соборнымъ «свиткомъ» патріарха Сисинія, но это запрещеніе несходно съ древними канонами, почему оно не только не было принято всею церковію, но и было потомъ отмѣнено императоромъ Ма-

нуиломъ, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ антиохійскій патріархъ Теодоръ Вальсамонъ въ своихъ примѣчаніяхъ на номоканонъ Фотія (тит. 13, гл. 2). Въ заключеніе своего репорта преосвященный указывалъ на необходимость, «чтобъ о степеняхъ брачныхъ, какъ самонужнѣйшемъ дѣлѣ, причиняющемъ въ Россійской церкви и имперіи столь многія трудности и приводящемъ фамилии въ немалое замѣшательство, сдѣлано было ясное и утвердительное положеніе, и тѣмъ облегчены были нѣкоторыя препятствія къ брачному союзу, введенныя не въ силу древнихъ правилъ св. Отецъ и законовъ и многимъ тягостныя для совѣсти». Съ своей стороны, большинство членовъ св. Синода написало подробную реплику на это мнѣніе, въ которой въ сущности повторялись доводы, изложенные въ предыдущемъ докладѣ императрицѣ, именно, что св. Синодъ не въ правѣ отмѣнять дѣйствіе церковныхъ правилъ и законовъ, принятыхъ въ Кормчую, и что есть большая разница между браками уже существующими и еще только предполагаемыми: первые церковь иногда терпитъ по снисхожденію, хотя бы они были и неполнѣйшіе; «хотящихъ же сочетатися неослабно содержитъ въ своихъ правилахъ». На предложеніе преосвященнаго Сильвестра «сдѣлать новое положеніе» о степеняхъ родства, запрещенныхъ для брака, св. Синодъ отвѣчалъ, что онъ находитъ это ненужнымъ, «потому что о томъ установленіе и росписаніе степеней уже въ нашей церкви имѣется, по чему и поступать должно. Буде же о томъ вновь какое положеніе дѣлать, *то надобно необходимо собирать соборъ...* ибо и вышеозначенныя правила утверждены соборомъ же (разумѣется соборъ, съ благословенія котораго напечатана Кормчая и въ ней—роспись степеней родства и свойства, возбраненныхъ для брака). А притомъ конечная нужда о семъ сношеніе имѣтъ съ греческими патріархами; ибо если на нашемъ единомъ соборѣ что несогласное съ ними опредѣлится, то воспослѣдуетъ отсюда раздоръ церкви и великій соблазнъ и расколъ въ народѣ». Императрица Екатерина II, вскорѣ послѣ восшествія своего на престолъ, повелѣла Синоду (26 іюля 1762 г.) еще разъ войти въ разсмотрѣніе этого дѣла (о бракѣ корнета Николая Лодыженскаго съ фрейлиною дѣвицею Марьею Шафиро-

вой), и, «что разсудится, о томъ немедленно донести Ея Величеству». Такъ какъ преосвященнаго Сильвестра теперь уже не было въ живыхъ († 17 апр. 1761 г.), то св. Синодъ на этотъ разъ единогласно «разсудилъ»: «доложить государынѣ, что такому браку быть не можно; а по какимъ причинамъ и церковнымъ правиламъ, о томъ подробно изъяснено въ двухъ синодскихъ докладахъ, поданныхъ въ 1759 году покойной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, копии съ которыхъ и приложить къ настоящему докладу¹».

Однакожъ вопросъ, разъ поднятый въ законодательныхъ сферахъ, уже не сходилъ потомъ съ очереди до окончательнаго своего разрѣшенія. Съ этимъ вопросомъ связаны были весьма важные интересы, политическіе и социальные. Уже въ 1744 г., по случаю обрученія племянника и наслѣдника Елисаветы Петровны голштинскаго принца Петра (впослѣдствіи Петра III) съ ангальтъ-цербтскою принцессою (впослѣдствіи Екатериною II), обнаружилось, что церковные законы о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, могутъ затруднять особъ царскаго дома при заключеніи ими браковъ съ иностранными принцами и принцессами, съ которыми они уже находились въ родствѣ или свойствѣ. Дѣйствительно, такъ какъ царственные женихъ и невѣста были троюродные братъ и сестра, значить, родственники 6-й степени, то одинъ изъ членовъ Синода, московскій архіепископъ Іосифъ (обрученіе происходило въ Москвѣ) рѣшился протестовать передъ самою государыней противъ предположеннаго брака², и едва ли не этотъ протестъ былъ ближайшимъ поводомъ къ изданію уже-извѣстнаго намъ указа 14 декабря того же года (по дѣлу о бракѣ прокурора Николева) съ особеннымъ внушеніемъ московскому архіепископу, чтобы онъ въ рѣшеніи дѣлъ о запрещенныхъ бракахъ «поступалъ *разсмотрительно*». Далѣе—тѣже самые церковные законы о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, должны были сильно стѣснять мелкопомѣстныхъ дворянъ при устроеніи браковъ между своими крѣпостными, которые въ какіе-нибудь 20—30 лѣтъ могли всѣ породниться и покумиться между собою до степеней, запрещенныхъ для брака. Отсюда,

¹ См. у Горчакова приложение № VIII, стр. 18—35.

² См. у Соловьева въ Исторіи Россіи т. 21, стр. 331; ср. стр. 323.

по нашему мнѣнію, всего чаще и происходили тѣ ненормальныя явленія въ жизни крѣпостнаго люда, о которыхъ свидѣтельствуя и литературныя и законодательныя памятники прошлаго столѣтія, именно: браки малолѣтнихъ парней съ возрастными или даже пожилыми дѣвками и вдовами, принужденіе помѣщиками поповъ вѣнчать такіе браки крѣпостныхъ, которые потомъ расторгались епархіальными архіереями, какъ незаконныя и т. п.¹ Наконецъ само правительство въ своихъ заботахъ объ умноженіи народа въ государствѣ,—тѣмъ въ особенности характеризуется правленіе Екатерины II²,—неизбѣжно сталкивалось съ церковными законами, установлявшими столь много-

¹ Уже Ломоносовъ въ своемъ „разсужденіи о размноженіи и сохраненіи російскаго народа“ (къ Шувалову) указывалъ на необходимость изданія закона, запрещающаго браки возрастныхъ дѣвокъ съ малолѣтними парнями и стариковъ съ молодыми дѣвками. См. его Сочиненія, изд. Смирдина. Спб. 1847, т. I, стр. 628—654. Въ 1767 г. св. Синодъ въ наказѣ своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія писалъ, между прочимъ: „Не вѣнчать бы великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напримѣръ, жениха 17-ти или 18-ти лѣтняго на 35-ти или 40-ка лѣтней невѣстѣ, или 50-ти и 55-ти лѣтняго на 17-ти и 18-ти лѣтней невѣстѣ“ (гл. IX, пун. 2)... „Да чтобы помѣщики поповъ беззаконныхъ браковъ, также съ родствою и малолѣтствою, вѣнчать не принуждали, о томъ просить, чтобы на оное учиненъ былъ законъ“ (пун. 23). (Съ своей стороны, св. Синодъ еще въ 1756 г. (20 декабря) издалъ указъ противъ укоренившагося у малороссійскихъ однодворцевъ обычая женить своихъ сыновей лѣтъ 8, 10 и 12 на дѣвкахъ лѣтъ въ 20 и болѣе (что, конечно, вызывалось тѣми же причинами, отъ какихъ происходили подобныя браки и въ средѣ крѣпостнаго крестьянства). См. Полн. Собр. Зак. № 10676. Указъ этотъ подтвержденъ былъ указомъ 17 декабря 1774 года—по поводу донесенія Синоду Москов. Губернскаго Канцеляріи о томъ, что одна крѣпостная крестьянская жепка уловила своего 12-ти лѣтняго мужа. Въмѣстѣ съ этимъ подтвержденіемъ и, вѣроятно, въ отвѣтъ на случай, которымъ оно вызвано, св. Синодъ въ томъ же указѣ постановилъ: „А какъ по дѣламъ въ св. Синодѣ оказывается, что нѣкоторые священники къ вѣнчанію таковыхъ и другихъ незаконныхъ браковъ отъ самыхъ помѣщиковъ и отъ ихъ прикащиковъ съ великими устраниваніями принуждаются, то сообщать въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ, и требовать, дабы сооблагодено было... и свѣтскимъ правительствамъ подтвердить указомъ о наблюдательствѣ, чтобы отъ свѣтскихъ людей священникамъ къ вѣнчанію таковыхъ и другихъ незаконныхъ браковъ ни малѣйшаго принужденія и за то притѣсенія чинено не было“ (Полн. Собр. Зак. № 14229).

² Подробности объ этомъ см. въ дѣльной монографіи М. Шпилевскаго подъ заглавіемъ: „Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II“ (Ученыя Записки Новоросс. Университета т. VI).

численныя препятствія къ браку, въ особенности—по родству и свойству. «Россія писала Екатерина въ началѣ XII главы своего знаменитаго наказа («о размноженіи народа въ государствѣ»),—Россія не только не имѣетъ довольно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя не населены, ниже обработаны. Итакъ не можно сыскать довольно одобреній къ размноженію народа въ государствѣ» (§ 265). Съ этою цѣлю, еще до изданія наказа, Екатерина II принимаетъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію вступленія въ бракъ¹. Одна изъ нихъ несомнѣнно мотивирована желаніемъ императрицы сократить, по возможности, число каноническихъ препятствій къ браку по родству и свойству. Это—именной указъ, объявленный 6 іюня 1765 года существовавшей тогда Духовной комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Указомъ этимъ повелѣвалось комиссіи, по согласію съ Синодомъ, *немедленно* сочинить и издать въ народъ такой листъ или книжку, въ которой бы, между прочимъ, содержалось «увѣдомленіе, въ какомъ именно свойствѣ (т.-е. родствѣ вообще) бракосочетанію быть запрещается по правиламъ церковнымъ²». Первымъ опытомъ исполненія этого указа былъ довольно обширный трактатъ о порядкѣ и условіяхъ заключенія брака, составленный отъ лица св. Синода преосвященнымъ Гавріиломъ (Кременецкимъ), архіепископомъ с.-петербургскимъ³. Въ этомъ трактатѣ сдѣлано довольно значительное сокращеніе препятствій къ браку, выводимыхъ въ 50-й главѣ Кормчей книги изъ понятія о различныхъ видахъ родства, именно: родство духовное ограничено только тѣми предѣлами, какіе указаны въ старшихъ источникахъ брачнаго права, принятыхъ въ печатную Кормчую (въ 53-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора и Градскомъ законѣ); о родствѣ по усыновленію замѣчено, что такъ какъ оно бываетъ «безъ всякаго церковнаго молитвословія и церемоніи, ... то развѣ только для чести супружества и имени отечества, сыновства и братства между одними ближайшими единокровными и усыновленными бракосочетаніе неблагопри-

¹ Сюда относятся: назначеніе сельскому духовенству максимальной платы за вѣнчаніе свадебъ—не свыше 10 коп. (указъ 18 апр. 1765 г.) и отмена денежнаго сбора за вѣнчанныя памяти (указъ 20 іюня 1765 г.).

² Полн. Собр. Зак. № 12408.

³ См. приложение № IV.

стойно¹). Что же касается до родства кровного и свойства двухродного и трехродного, то они хотя и оставлены въ прежнемъ своемъ объемѣ,—но съ такимъ «приказаніемъ» въ пользу установившейся практики: «Вѣдати подобаетъ, что ежели паче чянія бракъ обвѣнчанъ былъ бы въ шестомъ [степени] съ седмымъ отъ единокровныхъ, а въ пятомъ съ шестымъ или съ седмымъ отъ двородныхъ, такожь и отъ троеродныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ, то оныхъ браковъ преосвященнымъ архіереомъ не разводить, но епитимією токмо, поданіемъ нѣкоторой суммы на милостыню убогимъ, по пропорціи имущества бракосочетавшихся, или постомъ и молитвами велѣтъ исправлять; а священника, вѣнчавшаго въ вѣдѣніи помянутые браки, хотя вовсе и не лишать священства, но на три года запретить отъ священнослуженія и рукоблагословенія, яко таковому преступленію болѣе всѣхъ виновнаго; такожь и сослужившихъ ему въ вѣдѣніи жъ церковнослужителей штрафовать по рассмотрѣнію¹».

Но прежде чѣмъ св. Синодъ успѣлъ окончательно рассмотреть и одобрить къ печати свою «книжку» или «свитокъ» о бракахъ, открылась знаменитая Екатерининская коммиссія о сочиненіи новаго уложенія. Въ наказѣ этой коммиссіи, въ той же самой главѣ «о размноженіи народа въ государствѣ», императрица снова указывала на необходимость «сдѣлать единожды извѣстное и ясное положеніе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ, и въ какомъ запрещенъ» (§ 289). Такимъ образомъ дѣло, незадолго предъ тѣмъ порученное св. Синоду, передавалось въ общее и чрезвычайное законодательное собраніе представителей всѣхъ государственныхъ учрежденій и общественныхъ классовъ русской земли. Въ этомъ собраніи долженъ былъ находиться депутатъ и отъ св. Синода. Приступая къ составленію наказа своему депутату и предвидя, конечно, что коммиссія не скоро сочинитъ новое уложеніе съ новымъ закономъ о бракахъ, св. Синодъ нашелъ нужнымъ предварительно подтвердить епархіальнымъ архіереямъ, на основаніи вышеприведеннаго указа 21 (23) ноября 1752 года, чтобы они, при рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ дальнихъ степеняхъ сватовства (такъ называлось тогда свойство трехродное) и

¹ Тамъ же, уставъ 6-й.

² Это „приказаніе“ помѣщено послѣ росписи степеней трехроднаго свойства.

духовнаго родства, не слѣдовали однимъ только положеннымъ въ Кормчей книгѣ (т.-е. въ нашей 50-й главѣ) росписаніямъ и не расторгали такихъ браковъ, на что ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ св. апостоль и отецъ точнаго узаконенія не положено, но представляли бы подобныя дѣла на окончательное рѣшеніе св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ¹. Наказъ Синода своему депутату, окончательно выработанный и утвержденный 28 іюля 1767 года, содержитъ въ себѣ двѣ главы о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака, именно: гл. IX «о бракахъ и что при дѣйствіи оныхъ наблюдать должно» и гл. X «о бракахъ дозволенныхъ и запрещенныхъ по родству отъ крове, по свойству, сватовству и кумовству». Первая почти цѣликомъ заимствована изъ вышеупомянутаго трактата преосвященнаго Гавріила и снабжена слѣдующимъ знаменательнымъ вступленіемъ, которое очевидно относится къ обѣимъ главамъ: «Въ древнія времена, когда излагались на бывшихъ соборахъ о тайнѣ супружества правила, то съ крайнею осторожностію наблюдалось того, чтобъ въ оныхъ бракахъ отнюдь не могло быть кровосмѣшенія; но какъ о семъ въ разныя времена и отъ разныхъ людей разсужденія долготѣнно происходили, а напоследокъ и въ нашу Кормчую книгу правила св. отецъ и градскіе нѣкоторые законы, *между собою несогласныя*, введены: то и понинѣ о томъ, что касается до тѣхъ причинъ, которыя между брачавшимися возбраненными почитаются, великія жъ трудности происходятъ. Чего ради по прежнимъ примѣрамъ и нынѣ, ко внесенію въ уложеніе, чтобъ могло быть точное въ томъ установленіе, ко общему разсужденію и утвержденію представить слѣдующее». Дальнѣйшая, т.-е. X-я глава, сочиненная *ad hoc*, своимъ содержаніемъ вполне соотвѣтствуетъ этому вступленію и даетъ видѣть, что св. Синодъ хорошо понималъ, какого именно новаго «положенія» о бракахъ, дозволенныхъ или запрещенныхъ по родству и свойству, желала государыня. Указанная глава представляетъ проектъ этого «положенія», составленный такъ, что онъ давалъ комиссіи полную возможность сдѣлать сравнительную оцѣнку существующихъ церковныхъ законовъ о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, и

¹ Синодскій указъ 31 марта 1767 года. Полн. Собр. Зак. № 12860.

на этомъ основаніи съ точностію опредѣлить, чтò должно составлять неизмѣнную норму православнаго брачнаго права. О *кровномъ родствѣ* въ проектѣ сказано: «По слову Божию Левитскихъ книгъ, въ главахъ 18 и 20 и Второзаконія въ главѣ 27, точно запрещаются три степени, а далѣе умолчано. По правиламъ же св. отецъ, наипаче вселенскаго 6-го собора въ правилѣ 54-мъ, запрещаются четыре степени, а о прочихъ умолчано-жь. А по греческимъ царскимъ древнимъ законамъ запрещено 6 степеней; 7-й же степень иногда запрещался, а иногда позволялся до времени Мануила, царя греческаго, при которомъ Лука, патріархъ цареградскій, соборомъ своимъ запретилъ въ 7-мъ степени отнюдь въ бракъ не вступать, а кто и вступилъ, разводилъ, чтò и вышеписанный государь Мануиль подтвердилъ». Значеніе *двухроднаго свойства* въ брачномъ правѣ проектъ опредѣляетъ точными выписками изъ Градскаго закона, изъ которыхъ справедливо вывести заключеніе: «и того запрещается четыре степени»; затѣмъ продолжаетъ: «пятый же степень запретилъ Сисиній, патріархъ цареградскій, на бывшемъ своемъ соборѣ отъ Рождества Христова въ 1001 (sic) году... Онъ запретилъ дядѣ и племяннику поимать двоихъ родныхъ сестръ, чтобы не были вмѣсто дяди и племянника свояками, чтò и церковь православная по сіе время содержитъ, и спору (о томъ) ни отъ кого не было. Сисиній же патріархъ на соборѣ своемъ браки по свойству въ 5 и 6 степени запретилъ; но какъ о томъ ни въ Словѣ Божіи, ни на соборахъ, и ни въ царскихъ законахъ ничего не узаконено, то императоръ Мануиль Комнинъ оное Сисиніево, что касается до 6-го степени, запрещеніе отставилъ». *Трехродное свойство* признается въ проектѣ препятствіемъ къ браку только въ первой степени, съ оговоркой, взятою изъ Синтагмы Властара: «законъ убо отъ трехъ родовъ первый токмо степень возбраняетъ, якоже рѣчеса; воспріятное же обыкновеніе кромѣ сихъ и далѣе перваго степени происходящія отъ трехъ родовъ возбраняетъ» (Σύντ. VI, 134: ὁ μὲν οὖν νόμος τὰ ἐκ τριγενείας πρώτου βαθμοῦ μόνον κενώληκεν, ὥσπερ εἶρηται ἢ δὲ κρατοῦσα συνήθεια καὶ τὰ παρὰ ταῦτα, καὶ ὑπὲρ τὸν πρῶτον βαθμὸν ἐκ τριγενείας ὄντα, ἀχώλυτα οὐκ ἔχει). О *духовномъ родствѣ* проектъ предполагалъ постановить: 1-е «запрещается воспріемнику дочери своей крестной

мать понимать въ супружество; 2-е, запрещается какъ воспріемнику, такъ и сыну его понимать дѣвицу, которую принялъ отъ святаго крещенія, ни мать оной дѣвицы; далѣе же духовное сродство не распространяется». Кромѣ того подъ рубрикою кровнаго родства помѣщены въ проектѣ слѣдующія правила о родствѣ физическомъ (незаконномъ) и по усыновленію: 1) «Дѣти, рожденныя не отъ законной жены, которыя будутъ извѣстны, должны при бракѣ почитаемы быть въ степеняхъ равно съ законными дѣтьми». 2) «Которые примутъ отъ постороннихъ людей младенцовъ вмѣсто сына или дочери, со оными усыновленными усыновителямъ и рожденнымъ отъ нихъ дѣтямъ въ бракъ не вступать, а далѣе родства не протягать¹».

Изложенный синодскій проектъ закона о бракахъ переданъ былъ на обсужденіе въ частную духовно-гражданскую комиссію при особомъ «наставленіи» отъ дирекціонной комиссіи, въ которомъ вышеприведенный пунктъ Высочайшаго наказа о необходимости изданія точнаго и яснаго положенія о бракахъ, запрещенныхъ по родству, мотивированъ соображеніемъ, очевидно взятымъ изъ наказа синодскому депутату: «дабы не искать уже на то *разногласныхъ* правилъ въ такихъ книгахъ, которыя народу весьма неизвѣстны²». Духовно-гражданская комиссія, какъ видно изъ ея «меморіи» въ дирекціонную комиссію отъ 11 іюня 1769 года, предполагала всѣ степени родства, въ главнѣйшихъ его видахъ, раздѣлить на двѣ категоріи: «расторгаемыя и «нерасторгаемыя», т.-е. такія, въ которыхъ бракъ безусловно запрещается и, если онъ уже заключенъ, неминуемо подлежитъ расторженію (*impedimenta dirimentia*), и такія, въ которыхъ бракъ хотя и не дозволенъ, но уже заключенный не расторгается (*impedimenta prohibentia*). Къ числу первыхъ духовно-гражданская комиссія предполагала отнести только тѣ степени, которыя, по смыслу синодскаго наказа, имѣютъ свое основаніе въ Законѣ Божіемъ и коренныхъ церковныхъ правилахъ, или всегда признавались въ церкви безспорными, а къ числу вторыхъ— всѣ остальные, указанныя въ позднѣйшихъ византійскихъ источникахъ брачнаго права, именно: въ родствѣ кровномъ— двѣ послѣднія степени,

¹ См. Христ. Чт. 1876 г. № 9—10, стр. 256—262.

² Горчаковъ, стр. 233.

т.-е. 6-ю и 7-ю: въ свойствѣ (двухродномъ и трехродномъ)— три «среднія», т.-е. 3—5, а двѣ послѣднія (6-ю и 7-ю) разрѣшить. Въ духовномъ родствѣ комиссія находила достаточнымъ «тѣмъ только запретить вступать въ браки, кто у кого крестилъ дѣтя, дѣтямъ крестившихъ съ дѣтьми, у кого родители ихъ крестили, и самимъ родителямъ крестныхъ братьевъ и сестеръ (подразумѣвается: съ дѣтьми крестившаго), также и родителямъ обѣихъ сторонъ между собою, *но сихъ постыдныхъ браковъ не расторгать*». Родство по усыновленію комиссія не признавала «расторгаемымъ», т.-е. уничтожающимъ препятствіемъ къ браку: по ея мнѣнію, довольно было бы сдѣлать «нерасторгаемое за- прещеніе тѣмъ только лицамъ, кто усыновить и усыновленъ бу- деть, да три степени, кромѣ усыновившаго и усыновленнаго, въ нисходящей только линіи запретить подъ наложеніемъ епитиміи, а прочія разрѣшить¹». Екатерининская комиссія, какъ извѣстно, просуществовала очень не долго и новаго уложенія не «сочи- нила»; а частная духовно-гражданская комиссія, закрытая, вмѣстѣ съ другими такими же, указомъ 4 декабря 1774 года, успѣла составить, кромѣ вышеизложенной меморіи, только «планъ», т.-е. одни заглавія «проекта закона о бракахъ», по которымъ довольно трудно судить, каковъ бы вышелъ полный проектъ этого закона². Весьма замѣчательно, что еще во время существованія духовно-гражданской комиссіи св. Синодъ далъ силу закона одной изъ вышеприведенныхъ статей наказа своему депутату въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія, именно— статью о духовномъ родствѣ. Она дословно внесена въ инструкцію, данную св. Синодомъ Осетинской миссіи 8 апрѣля 1771 года³.

Съ закрытіемъ государственной законодательной комиссіи, съ св. Синода конечно не снималась обязанность, возложенная на него указомъ 6 іюня 1765 г.— «сочинить книжку въ народъ»

¹ Изложенный отрывокъ изъ меморіи см. у насъ въ приложеніи № VII.

² Планъ этотъ изданъ проф. Горчаковымъ въ приложеніяхъ къ его книгѣ подъ № XI, стр. 46—47. Планъ называетъ себя „толковымъ“, но по изложенію онъ довольно безтолковъ.

³ Полн. Собр. Зак. № 13592, отд. 4, п. 3: „По крестному родству, тѣмъ, ко- торые впредь вступать будутъ въ браки, запрещается воспріемнику дочери своей крестной мать понимать въ супружество, а притомъ какъ воспріемнику, такъ и сыну его понимать дѣвицу, которую принялъ отъ святаго крещенія, ли мать оной дѣвицы; дагѣ же духовное сродство не распространять“. Ср. выше стр. 149.

съ яснымъ указаніемъ браковъ, запрещенныхъ по родству и свойству. Объ этой обязанности въ 1777 г. напомнила Синоду сама государыня. Въ собственноручномъ указѣ, данномъ 29 августа означеннаго года синодальному члену, новгородскому архіепископу Гавріилу (Петрову) по производившемуся въ его консисторіи дѣлу о бракѣ князя Григорія Орлова съ своею двоюродною сестрою Екатериною Зиновьевой, императрица писала между прочимъ: «Пятнадцать лѣтъ тому назадъ еще мною предвидимо было, что потребны объяснительныя постановленія для брачныхъ обязательствъ, кои отъ меня Синоду въ 1762 году приказано было сочинить, но и по сіе время осталось то безъ исполненія¹». Въ 1780 году, когда преосвященный Гавріиль, по новому указу императрицы, перенесъ дѣло князя Орлова изъ своей консисторіи въ Синодъ, вышеприведенное Высочайшее напоминаніе написано было въ особый журналъ и присоединено къ старому дѣлу «о сочиненіи книжицы, въ какомъ свойствѣ бракосочетанію быть запрещается», съ тѣмъ, чтобы дѣло это вновь предложено было къ разсужденію². Конечно, во время этихъ разсужденій въ св. Синодѣ изготовлены были слѣдующія новыя академическія работы: 1) два (неизвѣстно кѣмъ составленные) трактата о бракахъ, представляющіе во многихъ отношеніяхъ, и преимущественно по вопросу о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, дословныя выписки изъ трактата преосвященнаго Гавріила (Кременецкаго³); 2) переводъ изъ алфавитной Синтагмы Властара 8-й главы подъ буквою В—о степеняхъ родства, сдѣланный въ 1783 году синодальнымъ переводчикомъ Димитріемъ Ульяновскимъ⁴; 3) объяснительный реестръ старинныхъ наименованій родства и свойства, встрѣчающихся въ Кормчей книгѣ

¹ Подлинникъ этого указа находится въ секретномъ дѣлѣ № 196, а приведенная въ текстѣ выписка изъ него—въ дѣлѣ 1765 г. № 291, л. 92. Въ синодскомъ архивѣ нѣтъ указа 1762 г., сходнаго съ указомъ 1765 года. Вѣроятно, государыня разумѣла именно этотъ послѣдній указъ, какъ поняла ея цитату и св. Синодъ, но ошиблась въ датѣ по той причинѣ, что повodomъ къ напоминанію о прежнемъ указѣ послужило теперь такое же частное брачное дѣло (князя Орлова), по какому она и въ 1762 г. предлагала Синоду вопросъ о церковныхъ законахъ, запрещающихъ бракъ въ 6-й степени свойства (см. стр. 142—143).

² Дѣло 1765 г. № 291, л. 91.

³ Объ этихъ трактатахъ см. выше, стр. 53, примѣч. 2.

⁴ Переводъ этотъ находится въ самомъ концѣ дѣла 1765 г. № 291.

въ чинѣ о бракахъ, т.-е. въ 50-й главѣ¹. Изъ всѣхъ этихъ работъ только одна послѣдняя увидала свѣтъ Божій: она напечатана была въ составѣ 50-й главы Кормчей перваго синодскаго изданія, вышедшаго въ 1787 г. Этимъ, на взглядъ св. Синода, и кончилось по существу дѣло объ изданіи «книжицы» о бракахъ, начавшееся по указу 1765 г. Правда, въ 1792 г. 22 марта объявленъ былъ Синоду новый именной указъ съ предписаніемъ подтвердить по всѣмъ епархіямъ и въ обѣихъ столицахъ, «чтобы приходскіе священники отъ вѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ къ тому степеняхъ родства или свойства остерегались, и на такую осторожность снабдить ихъ правилами»². Но на сей разъ св. Синодъ ограничился только общимъ подтвержденіемъ того, что требовалось этимъ указомъ. А въ 1796 году 31 декабря, съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Екатерины II, дѣло 1765 г. получило и *формальное* рѣшеніе въ слѣдующемъ постановленіи св. Синода: «хотя по такимъ-то (намъ уже извѣстнымъ) Высочайшимъ указамъ и была изготовлена выписка о бракахъ; но какъ въ 1787 г., по опредѣленію св. Синода, вновь напечатана книга Кормчая, въ которой всѣ степени родства, возбраняющія вступать въ браки, и другія о семъ предосторожности напечатаны; а упомянутая выписка сочиняема была изъ той же Кормчей книги, почему *тогда же* св. Синодомъ разсуждаемо было—изданіе оной особой о семъ книжицы въ печати остановить: для того приказали: сіе дѣло, исключая изъ числа нерѣшенныхъ, отдать въ архивъ»³.

Но если буква стараго церковнаго закона и осталась еще нетронутою, то сила его въ практикѣ св. Синода ослаблялась все болѣе и болѣе. Теперь, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, св. Синодъ не затрудняется уже оставлять безъ расторженія браки, заключенные въ такихъ степеняхъ родства и свойства, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ признавались еще *безусловно* запрещенными, именно—въ 5-й степени кровнаго родства и въ 4-й двухроднаго свойства⁴. Браки же въ

¹ Подробности объ этомъ реестрѣ см. у Горчакова, стр. 105—110.

² Полн. Собр. Зак. № 17033а.

³ Дѣло 1765 г. № 291, л. 143.

⁴ Примѣры такихъ опредѣленій св. Синода см. у насъ въ приложеніи № VI.

дальнѣйшихъ степеняхъ не расторгаются св. Синодомъ *даже по просьбѣ самихъ супруговъ*, мотивированной указаніемъ на существующее между ними родство. Въ этомъ отношеніи и вообще по своему значенію въ исторіи вопроса о крайнихъ границахъ родства и свойства, препятствующаго браку, весьма замѣчательно дѣло о бракѣ графа Мусина - Пушкина съ дѣвицею Брюсъ, которые находились между собою въ 6-й степени кровнаго родства¹. Дѣло это началось въ 1804 году по просьбѣ, поданной однимъ изъ супруговъ (женою) въ с.-петербургскую духовную консисторію, и было рѣшено здѣсь такъ, что бракъ долженъ быть расторгнутъ. Но въ св. Синодѣ, на окончательное рѣшеніе котораго дѣло представлено было епархіальнымъ начальствомъ, состоялось противоположное опредѣленіе, именно: «хотя въ Кормчей книгѣ таковыя браки положены между запрещенными, почему и не слѣдовало бы дѣвицъ Брюсъ и Мусину-Пушкину вступать въ бракъ; но такъ какъ бракъ ихъ совершенъ еще въ 1793 году, по согласію графини, въ ея совершеннолѣтіи, и она проситъ о расторженіи ея брака чрезъ 11 лѣтъ, по его совершеніи, подъ предлогомъ угрызенія совѣсти; — и такъ какъ въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не изображено того, чтобы чинить разводы подобныхъ браковъ, а напротивъ того, по писанію константинопольскаго патріарха, напечатанному въ 51-й главѣ Кормчей книги, положено таковыя браки, по ихъ обвѣнчаніи, не расторгать, а лишь подвергать брачавшихся епитиміи², почему подобныя браки, по представленіямъ епархіальныхъ архіереевъ, по просьбамъ брачавшихся и по взаимному ихъ на продолженіе супружескаго сожитія согласію, а иногда и изъ снисхожденія къ прижитымъ уже отъ брака дѣтямъ, оставляемы были безъ расторженія: то бракъ супруговъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ оставить въ силѣ. Что касается до раздоровъ, происходящихъ между супругами, то, по содержанію 9-го стиха Евангелія отъ Матѳея 19-й главы, несогласія ихъ не могутъ служить основаніемъ къ расторженію ихъ брака. Ссылка же графини Брюсъ на угрызеніе своей совѣсти за сожитіе съ

¹ См. это дѣло у Горчакова въ приложеніи № X, стр. 38—46.

² Мы уже знаемъ, что въ этомъ «писаніи патріарха» рѣчь идетъ о бракѣ не въ 6-й, а въ 7-й степени родства (см. выше, стр. 114).

родственниковъ 6-й степени устраняется церковнымъ разрѣшеніемъ, которое дается имъ на основаніи 51-й главы Кормчей книги». — Оставляя бракъ безъ расторженія, св. Синодъ, какъ бы въ отвѣтъ на заявленіе графини Брюсъ объ угрызенияхъ совѣсти, причиняемыхъ ей сожитіемъ съ мужемъ-родственникомъ, наложилъ на обоихъ супруговъ епитимію. Но это не было единогласнымъ опредѣленіемъ св. Синода. Одинъ изъ синодальныхъ членовъ, оберъ-священникъ Озерецковскій 15 сентября 1805 года подалъ по дѣлу особое мнѣніе, въ которомъ доказывалъ необходимость расторженія брака супруговъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ тѣми же самыми доводами, какіе въ прежнія времена обыкновенно приводилъ самъ св. Синодъ въ своихъ постановленіяхъ о расторженіи такихъ браковъ; «если же—прибавлялъ авторъ мнѣнія—св. Синодъ иногда и оставлялъ въ силѣ браки родственниковъ 5-й и 6-й степеней, то только по желанію самихъ состоявшихъ въ бракъ; но не бывало нигдѣ и никогда примѣра, чтобы оставались въ продолженіи браки родственниковъ *противъ ихъ желанія*». Съ мнѣніемъ Озерецковскаго согласился и другой членъ св. Синода — псковскій архіепископъ Ириней. Противъ этого мнѣнія преосвященный Меѳодій, архіепископъ тверской—одинъ изъ большинства синодальныхъ членовъ, полагавшихъ оставить бракъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ безъ расторженія, предложилъ присутствію св. Синода 5 октября 1805 года подробное возраженіе, сущность котораго сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) въ книгѣ Левитъ, гл. 20, запрещеніе браковъ не простирается далѣе 3-й или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, 4-й степени родства, что постоянно соблюдалось и въ древней вселенской церкви и повторено въ правилахъ св. отецъ и соборовъ; 2) хотя въ постановленіяхъ позднѣйшихъ греческихъ соборовъ родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, распространено до 8-й степени, съ явнымъ запрещеніемъ браковъ въ 5-й и 6-й степеняхъ; но— а) русская церковь не слѣпо принимаетъ все, что въ позднѣйшія времена, по обстоятельствамъ, положено за правило греческими отцами, а имѣетъ право разсматривать и избирать изъ того согласное съ словомъ Божиимъ и съ общимъ постановленіемъ древнихъ св. отецъ; б) правила помѣстныхъ соборовъ вообще не имѣютъ такой силы и твердости, чтобы принимать

ихъ безъ разсмотрѣнія и съ полнымъ къ нимъ довѣріемъ, и мы видимъ, что вселенскіе соборы не рѣдко исправляли и отмѣняли постановленія соборовъ помѣстныхъ; в) если дать полную силу позднѣйшимъ греческимъ церковнымъ законоположеніямъ, то они взяли бы верхъ надъ древнѣйшими и общими церковными правилами, въ которыхъ о запрещеніи, тѣмъ болѣе о расторженіи браковъ, заключенныхъ въ 5-й и 6-й степеняхъ родства, какъ справедливо полагаютъ св. Синодъ въ своихъ прежнихъ постановленіяхъ о такихъ бракахъ, ни словомъ не упомянуто. Наконецъ—3) такъ какъ тайна супружества основана на словѣ Божіемъ, то и сужденія о дѣлахъ, къ ней относящихся, должны имѣть первымъ основаніемъ своимъ тоже слово Божіе; и св. апостолъ Павелъ поставилъ брачный союзъ столь неприкосновеннымъ, что еслибы оный существовалъ у вѣрнаго лица и съ невѣрнымъ, то и въ такомъ случаѣ расторгать его запрещается.—Въ виду этого разногласія между членами св. Синода, тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ князь Голицынъ 19 февраля 1806 года предложилъ св. Синоду еще разъ «войти въ разсмотрѣніе дѣла» съ цѣлію постановленія «единогласной резолюціи», справедливо мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что «колебаніе верховнаго правительства въ дѣлѣ, единственному его суду подлежащемъ, не должно имѣть мѣста». Однакожь члены Синода остались при своихъ прежнихъ мнѣніяхъ. Тогда оберъ-прокуроръ представилъ дѣло на усмотрѣніе Государя. По Высочайшему повелѣнію все производство и журнальная записка по дѣлу внесены были синодальнымъ оберъ-прокуроромъ на ревизію въ Государственный Совѣтъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ постановленіе св. Синода, принятое большинствомъ голосовъ, найдено «основательнымъ и расторженіе брака супруговъ Брюсъ признано правиламъ нашей церкви противнымъ». Но въ слѣдующемъ же своемъ засѣданіи (28 мая 1806 года) Государственный Совѣтъ, при подписаніи протокола предыдущаго собранія, положилъ дополнить свое заключеніе о бракѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ такими разсужденіями: «какъ изъ всего производства сего дѣла, такъ и изъ многихъ другихъ ему подобныхъ, открывается, что правила церковныя о запрещенныхъ бракахъ и о случаяхъ ихъ расторженія, содержа въ себѣ многія весьма разнообразныя положенія разныхъ

епископовъ и духовныхъ властей, между собою не соглашенныя и въ одинъ составъ не приведенныя, вполсѣдствіи отъ протеченія времени, отъ великихъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ гражданскомъ состояніи обществъ послѣ ихъ установленія, и наконецъ даже отъ неисправнаго и нынѣ по большей части невразумительнаго предложенія ихъ съ греческаго на славянскій языкъ, содѣлались столь неясны, неопредѣлительны и даже во многихъ отношеніяхъ между собою противорѣчащи, что св. Синодъ, какъ изъ мнѣнія архіепископа Иринея и оберъ-священника Озерцовскаго, въ дѣлѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ приведеннаго, видно, не рѣдко постановлялъ на случаи сіи разнообразныя рѣшенія. А какъ твердость браковъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ частей гражданскаго устройства, и какъ на твердости и неоспоримости ихъ утверждаются права гражданскія, какъ личныя, отъ роду зависящія, такъ и наслѣдственныя по имѣніямъ, и слѣдовательно на нихъ лежитъ самое основаніе общественнаго порядка: то Совѣтъ и считаетъ весьма нужнымъ, чтобъ законы о бракахъ приведены были въ единообразіе и чтобъ изъ многихъ частныхъ правилъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее со всею точностію какъ степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы... Совѣтъ находить, что по важности и существенной связи сего положенія съ самыми первыми основаніями общественнаго порядка и по необходимости точнаго закона къ разрѣшенію споровъ, кои въ настоящей неясности правилъ возникать могутъ, нужно заняться онымъ *предпочтительно* предъ другими частями узаконеній». Но съ этимъ дополнительнымъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта не согласился одинъ членъ его—министръ коммерціи графъ Н. Румянцовъ. Онъ находилъ, что «нѣтъ ни надобности, ни пользы просить Монарха сдѣлать новое положеніе о бракахъ, кромѣ того, что, можетъ быть, правительство тѣмъ расположило бы народный умъ или къ пагубному сомнѣнію о самыхъ догматахъ вѣры, или къ ропоту противъ гражданской власти, вмѣшивающейся въ таинства». Напротивъ, «безопаснѣе оставить духовное начальство дѣйствовать по собственнымъ, извѣстнымъ ему правиламъ; и можетъ ли

ошибочное какое-либо сужденіе его обратиться во вредъ государства, когда самъ Монархъ, какъ глава нашей церкви, есть вождь ея и церковной власти?» Мнѣніе Совѣта о бракѣ Мусиныхъ-Пушкиныхъ было утверждено Государемъ; но на предположеніе объ изданіи особаго, свѣтскаго закона о бракахъ, запрещенныхъ по родству, Высочайшаго соизволенія не послѣдовало¹.

Однакожь существовавшая тогда (съ 1797 г.) комиссія «о составленіи законовъ» въ своемъ проектѣ гражданскаго уложенія, составленномъ въ 1809 году, помѣстила и довольно подробный проектъ того закона, немедленное изданіе котораго признавалъ настоятельно нужнымъ Государственный совѣтъ. Матеріаль для этого проекта взятъ комиссіей изъ извѣстнаго уже намъ наказа, даннаго въ 1767 г. св. Синодомъ своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія. По проекту новой комиссіи, бракъ запрещается: а) по кровному родству—между всѣми восходящими и нисходящими по прямой линіи; а между боковыми родственниками—до 6-й степени включительно; б) по свойству (двухродному)—до 4-й степени включительно²; в) по родству духовному—между воспріемниками и воспріятыми и между воспріемниками и родителями воспріятыхъ; г) по родству отъ усыновленія—между усыновителями и усыновленными, между усыновителями и нисходящимъ потомствомъ усыновленныхъ по прямой линіи (разумѣется, конечно, такое потомство усыновленнаго, до какого можетъ дожить усыновитель—дочь и внука), между усыновленнымъ и другими дѣтьми усыновителя, или его супруги (отъ другого ея брака)³. Во время обсужденія въ Госуд. Совѣтѣ проекта гражданскаго уложенія 1809 г., въ св. Синодѣ состоялось 19 января 1810 г. знаменитое опредѣленіе о бракахъ въ кругу родства и свойства, разосланное епархіальнымъ архіереямъ въ видѣ секретнаго указа 17 февраля

¹ Архивъ Госуд. Совѣта, т. III, часть 2, стр. 28—32. Спб. 1877.

² Такъ по буквальному смыслу проекта; но на самомъ дѣлѣ онъ смѣшиваетъ степенъ свойства со степеню родства и вслѣдствіе того считаетъ неправильно, именно: сестру мужа и брата жены полагаетъ во 2-й степенъ, племянницу мужа и племянника жены въ 3-й, двоюродную сестру мужа и роднаго брата жены въ 4-й (ст. 136, пун. 2—4), тогда какъ, по правильному счету, въ первой комбинаціи свойства четыре степеня, а во второй и третьей—шесть.

³ См. этотъ проектъ въ приложеніяхъ къ IV тому Архива Госуд. Совѣта. Спб. 1874 (статьи 186—141).

того же года¹. Это и есть тотъ самый законъ, изданіе котораго уже такъ давно требовалось отъ св. Синода и указами Верховной власти, и мнѣніями нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ и, наконецъ, собственною практикою св. Синода, которая, какъ мы видѣли, все болѣе и болѣе расходилась съ предписаніями *jugis stricti*. Св. Синодъ, на заключеніе котораго Государственный Совѣтъ, по Высочайшему повелѣнію, долженъ былъ передавать всѣ статьи гражданскаго уложенія, имѣющія какое-либо отношеніе къ дѣламъ духовнаго вѣдомства, сообщилъ Совѣту, вмѣстѣ съ своими замѣчаніями на такія статьи, и копію сейчасть упомянутаго опредѣленія². Нѣкоторыя изъ замѣчаній св. Синода Государственный Совѣтъ не призналъ подлежащими внесенію въ гражданскій кодексъ, но всѣ вышеприведенныя статьи проекта гражданскаго уложенія о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, были измѣнены по содержанію новаго узаконенія, состоявшагося на этотъ предметъ въ Синодѣ, и, сверхъ того, дополнены уже извѣстною намъ статьею синодскаго наказа 1767 г. о незаконномъ (физическомъ) родствѣ³. Но такъ какъ свѣтскій Законодатель, въ концѣ концовъ, все-таки отказался отъ точнаго опредѣленія границъ родства и свойства, запрещеннаго для браковъ, и въ дѣйствующемъ Сводѣ гражданскихъ законовъ правило объ этомъ выражено проблемматически: «запрещается вступать въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства, *церковными законами возбраненныхъ*» (ст. 23)⁴: то мы и обратимся къ разсмотрѣнію

¹ Онъ называется секретнымъ въ такомъ же указѣ св. Синода 31 января 1888 года. См. Сборникъ, изданный Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, митрополита московскаго. Москва, 1883, т. I, стр. 496.

² Замѣчанія св. Синода на проектъ гражданскаго уложенія 1809—10 г. см. у Горчакова въ приложеніи № VIII, стр. 54—56; ср. Архивъ Госуд. Совѣта, т. IV, стр. 9—11.

³ См. проектъ гражданскаго уложенія 1814 г., ст. 124—127 въ приложеніяхъ къ тому же тому Архива Госуд. Совѣта; ср. статьи 124 п. 7 со статьею синодскаго наказа 1767 г. о незаконномъ родствѣ, приведенною у насъ на стр. 149.

⁴ Въ 1846 году, при пересмотрѣ Свода гражданскихъ законовъ, предполагалось было 2-й пунктъ статьи 87-й измѣнить такъ: сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ родствѣ кровномъ или духовномъ до степени „ „ или въ свойствѣ до степени „ „ (законными и дѣйствительными браками не признаются). Этотъ пунктъ, вмѣстѣ съ другими статьями, относящимися къ брачному праву, сообщенъ былъ II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи св. Синоду, на его предварительное разсмотрѣніе. Синодальный оберъ-

этих законовъ, начиная съ указа 19 января (17 февраля) 1810 года.

Указъ этотъ, безусловно составляющій эпоху въ исторіи русскаго брачнаго права, содержитъ въ себѣ постановленія о трехъ видахъ родства: родствѣ духовномъ, родствѣ кровномъ и свойствѣ двухродномъ. Духовное родство признается въ указѣ безусловнымъ препятствіемъ къ браку только въ томъ объемѣ, какой указанъ буквальнымъ и логическимъ смысломъ 53 правила шестаго вселенскаго (трульскаго) собора, именно—между восприемникомъ, воспринятымъ и родителями послѣдняго. Отношеніе духовнаго родства между дѣтьми восприемника и воспринятыми и между восприемникомъ и восприемницей одного и того же младенца указъ отрицаетъ на томъ основаніи, что о первыхъ въ почитованномъ соборномъ правилѣ «ничего не сказано», а о вторыхъ въ Трѣбникѣ помѣщено такое наставленіе: «Вѣдати подобаетъ, яко во святомъ крещеніи единъ довлѣетъ восприемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій—только восприемница».—Предѣлы родства кровнаго и свойства двухроднаго, въ смыслѣ безусловнаго препятствія къ браку, указъ устанавливаетъ на основаніи книги Левить (гл. XVIII, ст. 7, 9—17 и гл. XX, ст. 14) и 54-го правила шестаго вселенскаго собора, въ которыхъ перечисляются разныя комбинаціи родства и свойства, дающія въ переводѣ на техническій языкъ

прокуроръ графъ Протасовъ, между прочимъ, обратился по этому дѣлу къ митрополиту московскому Филарету съ просьбою дать отзывъ о предполагаемыхъ перемѣнахъ въ текстѣ упомянутыхъ статей Свода. Знаменитый іерархъ высказался за оставленіе вышеприведеннаго пункта 37-й статьи въ первоначальномъ его видѣ (именно: „сопрженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ, то-есть въ *запрещенныхъ церковными правилами* степеняхъ, кровномъ или духовномъ родствѣ или свойствѣ“), мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что неудобно съ точностію и полнотою въ немногихъ словахъ опредѣлять запрещенныя степени, напримѣръ: иначе судится свойство отъ двухъ родовъ, иначе—отъ трехъ,—и что „въ настоящее время, по предписанію св. Синода, при соблюденіи главныхъ соборныхъ правилъ, въ разрѣшеніи браковъ оказывается снисхожденіе противъ нѣкоторыхъ частныхъ постановленій, вошедшихъ въ Коричую и долгое время дѣйствовавшихъ въ російско-церковномъ управленіи. Не надобно давать случая раскольникамъ и неразсудительнымъ приверженцамъ старинныя говорить, будто въ Сводѣ законовъ нарушены древнія церковныя постановленія“ (Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, т. III, стр. 185—186). Конечно, въ силу этихъ соображеній, статья оставлена была и до сихъ поръ остается въ первоначальной своей редакціи.

(чего самъ указъ не дѣлаеть) такое общее правило: бракъ въ кругу родства и свойства запрещается до 4-й степени включительно. О дальнѣйшихъ степеняхъ, запрещенныхъ для брака прежними церковными законами, указъ постановляетъ: браки, уже заключенные въ этихъ степеняхъ, оставлять безъ расторженія, не производя по доношеніямъ о нихъ «никакихъ изслѣдованій»; а кто объявитъ желаніе вступить въ такой бракъ, тѣмъ преосвященные имѣютъ давать на то позволеніе непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ. Затѣмъ о бракахъ, которые совершатся вопреки вышеприведеннымъ правиламъ книги Левитъ и шестаго вселенскаго собора, и которые поэтому будутъ подлежать расторженію, епархіальные архіереи, произведя надлежащія изслѣдованія, должны представлять св. Синоду, а просящимъ дозволенія на вступленіе въ такіе браки—отказывать¹. Указъ 19 января 1810 года ни слова не говоритъ о свойствѣ трехродномъ и родствѣ физическомъ (незаконномъ) и по усыновленію. Первый недостатокъ восполненъ синодскими указами 21 апрѣля 1841 года и 28 марта 1859 года. Въ томъ и другомъ трехродное свойство, на основаніи извѣстныхъ уже намъ словъ 50-й главы Кормчей, признается безусловнымъ и неустранимымъ препятствіемъ къ браку только въ первой степени, а относительно 2-й и 3-й постановлено, что епархіальные архіереи могутъ разрѣшать браки въ этихъ степеняхъ «по уважительнымъ причинамъ» (ук. 1841 г.), или «по усмотрѣнію нужды» (ук. 1859 г.)². Итакъ всѣ три указа сходятся въ томъ отношеніи, что въ нихъ не вполнѣ отмѣняются прежнія церковныя правила о тѣхъ видахъ родства, о которыхъ они даютъ новыя опредѣленія. Всѣ степени родства и свойства, запрещенныя для брака въ 50-й и 51-й главахъ Кормчей, и теперь оставлены съ такимъ же значеніемъ, но между ними установлено уже важное различіе, подобное тому, какое предполагала ввести Екатерининская частная духовно-гражданская коммиссія, именно: однѣ признаны запрещенными для брака безу-

¹ Пол. Собр. Зак. № 24091.

² Этихъ двухъ указовъ нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (второмъ). См. ихъ въ изданіи Маврицаго: Руководственные указы святѣйшаго правительствующаго Синода, стр. 443—444. Москва, 1879.

словно, другія—съ допущеніемъ архіерейской диспенсаціи. Впрочемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи нельзя не замѣтить значительной разницы между старшимъ указомъ и двумя позднѣйшими тогда какъ указъ 19 января 1810 года, предоставляя епархіальнымъ архіереямъ право давать разрѣшеніе на повѣнчаніе браковъ въ 5, 6 и 7-й степеняхъ родства и свойства, выражается объ этомъ категорически, въ *простой* повелительной формѣ: «преосвященные *имѣютъ* давать на то позволеніе», въ указахъ 1841 и 1859 гг. это позволеніе обусловлено наличностію «важительныхъ причинъ» и «усмотрѣніемъ нужды». По точному смыслу старшаго указа, нельзя представить и возможности такого случая, когда бы епархіальные архіереи имѣли право *отказывать* въ просьбахъ о разрѣшеніи браковъ въ степеняхъ родства и свойства далѣе четвертой; а если дѣйствіе какого-либо закона останавливается *однажды навсегда* и по отношенію ко всѣмъ однороднымъ случаямъ, то это равносильно полной, хотя и не прямой, *отмѣнѣ* его. Такимъ образомъ и самое архіерейское разрѣшеніе, которымъ указъ 1810 г. обусловливаетъ вступленіе въ бракъ въ указанныхъ степеняхъ родства и свойства, не есть въ собственномъ смыслѣ диспенсація, т.-е. пріостановленіе дѣйствія закона въ особенныхъ, исключительныхъ случаяхъ, а только мѣра предосторожности противъ допущенія браковъ въ такихъ степеняхъ родства и свойства, которыя и новый законъ (указъ 1810 г.) оставилъ безусловно запрещенными для брака. Между тѣмъ вышеприведенныя оговорки указовъ 1841 и 1859 гг. несомнѣнно оставляютъ мѣсто архіерейской диспенсаціи, другими словами: даютъ право епархіальнымъ преосвященнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ *не разрѣшать* браковъ во 2-й и 3-й степеняхъ трехроднаго свойства (что косвенно подтверждается и слѣдующими словами указа 1859 года: «не запрещая *ни въ какомъ случаѣ* повѣнчанія лицъ, состоящихъ между собою въ *четвертой* степени трехроднаго свойства»). Есть-ли какое-нибудь каноническое основаніе для установленія такого различія между условно-запрещенными степенями трехъ видовъ родства, о которыхъ говорятъ изложенные три указа? Не находимъ ни малѣйшаго. Запрещеніе браковъ въ 5—7-й степеняхъ родства кровнаго и свойства двух-

роднаго принадлежитъ древнему законодательству восточной церкви (VIII—XII вв.), тогда какъ браки въ трехродномъ свойствѣ *далѣе первой* степени стали запрещать *обычай*, образовавшійся въ греческой церкви не раньше XIII вѣка и у насъ до эпохи появленія статьи, составляющей 50-ю главу печатной Кормчей, вовсе неизвѣстный¹. Въ частности о 4-й степени трехроднаго свойства нужно еще замѣтить, что она, какъ мы уже видѣли (стр. 39—40), только по недоразумѣнію издателей печатной Кормчей попала въ число запрещенныхъ для брака и что въ греческой церкви степень эта никогда не имѣла и теперь не имѣетъ такого значенія². Отсюда само собою слѣдуетъ, что нѣтъ никакого каноническаго основанія ставить браки въ этой степени на одну линію съ браками во 2-й и 3-й степеняхъ, т.-е. запрещать приходскому духовенству вѣнчать ихъ безъ архіерейскаго разрѣшенія³.

¹ Первое свидѣтельство о дѣйствіи этого обычая въ греческой церкви находимъ у Властара, жившаго въ первой половинѣ XIV вѣка. См. выше, стр. 148. Покойный преосвященный митрополитъ Филаретъ московскій въ своемъ мнѣніи о бракѣ во 2-й степени трехроднаго свойства справедливо замѣчалъ, что запрещеніе брака въ этой степени „ослабляетъ та же 50-я глава Кормчей, въ которой сказано, что „еже отъ трехродныхъ, сіе *въ первомъ* точю степени запрещается *по закону*, *обычай* убо запрещаетъ и прочее“. Сборникъ, изданный Обществомъ любит. духов. просвѣщ. по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, м-та москов. 1883, т. I, стр. 632.

² См. Пидалионъ изд. 1864 г., стр. 751—752. Здѣсь запрещеніе браковъ въ трехродномъ свойствѣ доводится только до 3-й степени включительно. Тоже постановлено и въ соборномъ „томѣ“ патріарха Григорія VI, 10 февраля 1839 года: *καὶ εἰς τὴν ἐκ τριγενείας (συγγενεῖαν) μέχρι τοῦ τετάρτου (βαθμοῦ) ἢ συγγενικῆ βαθμολογία ἀκριβῶς καὶ ἀπαραιοῦτως φυλάττεται. Σύντ. V, 175*. Выраженіе: *μέχρι τοῦ τετάρτου βαθμοῦ* нужно понимать также, какъ и соответственное выраженіе о кровномъ родствѣ: *μέχρι τοῦ ὀγδόου βαθμοῦ*, т.-е. эта степень *не включается* въ число запрещенныхъ.

³ Указъ 25 апрѣля 1841 года, дѣйствительно, предписываетъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы „запрещеніе къ браку родства отъ трехъ родовъ не было простираемо *далѣе третьей степени*“. Но въ указѣ 28 марта 1859 г. сдѣлана уже прибавка, именно — запрещено приходскимъ священно- и церковнослужителямъ приступать къ повѣчанію лицъ, состоящихъ между собою не только во второй и третьей, но и въ *четвертой* степени трехроднаго родства. Съ тѣмъ вмѣстѣ епархіальнымъ архіереямъ предписано „не запрещать *ни въ какомъ случаѣ* повѣчанія лицъ, состоящихъ между собою въ этой послѣдней степени“. Зачѣмъ же, спрашивается, нужно въ этихъ случаяхъ архіерейское разрѣшеніе?

Разсмотрѣнные три синодскіе указа, несомнѣнно, въ значительной степени удовлетворяли давно признанной у насъ потребности изданія «точного и яснаго положенія» о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству. Но несомнѣнно и то, что установленная этими указами догма русскаго брачнаго права требуетъ нѣкоторыхъ существенныхъ исправленій и дополненій по смыслу и содержанію обще-церковной канонической догмы. Необходимо прежде всего исправить постановленія указа 19 января 1810 г. о духовномъ родствѣ: они изложены крайне нелогично и сбивчиво. Приведемъ теперь подлинныя слова указа: «въ разматриваніи духовнаго родства (епархіальные архіереи должны руководствоваться) 53-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора, напечатаннымъ во второй части Кормчей книги, въ чинѣ о сродствѣ святаго крещенія, главы 50, гдѣ по прочемъ изображено: «Увидѣхомъ убо, яко въ нѣкихъ мѣстѣхъ нѣціи, иже воспріяша *сыны* отъ святаго и спасительнаго крещенія, сочетаются въ бракъ съ матерями ихъ, уже овдовѣвшими, повелѣваемъ, да не кому сицево что бываетъ. Аще же которіи по семь правилѣ обличени будутъ сіе творити, въ первыхъ убо сицевии да разлучатся отъ сицеваго супружества, посемъ подлежатъ епитиміи блудниковъ». Поелику же изъ сего правила видно, что оно заключаетъ въ себѣ запрещеніе на вступленіе въ бракъ только воспринимавшимъ дѣтей отъ святаго крещенія съ матерями ихъ, а относительно дѣтей воспринимавшаго съ воспріемлемымъ ничего въ ономъ не сказано; Кормчей же книги во второй части усматривается, что послѣ того правила разсуждаемо было и о семь обстоятельстве: то св. Синодъ, соображаясь съ толковниками послѣдующихъ временъ (?), полагаетъ, что ежели которую воспріиметь отъ святаго крещенія, не можетъ оную по семь пояти себѣ въ жену, *понеже уже есть ему дщерь*, ниже матеря ея. Чтожъ касается до воспріемника и воспріемницы дѣтей отъ святаго крещенія, то разумѣть ихъ въ такомъ смыслѣ, какъ показано въ Третьемъ подѣлѣ правилъ о св. крещеніи», т.-е. что между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же младенца нѣтъ духовнаго родства, препятствующаго ихъ браку. Итакъ указъ, съ одной стороны, на основаніи 53-го правила

шестаго вселенскаго собора, признаеть духовное родство между воспріемникомъ (мущиной), воспріятымъ имъ младенцемъ *женскаго пола* и матерью этого младенца; съ другой—въ противоположность общему обычаю приглашать къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей двухъ лицъ разнаго пола, какъ *духовныхъ родителей* крещаемаго,—ссылается на помѣщенное въ Трѣбникѣ правило, изъ котораго слѣдуетъ, что воспріемникъ, не одинаковаго пола съ крещаемымъ, не есть дѣйствительный воспріемникъ и, значить, не вступаетъ въ духовное родство ни съ *самимъ воспріятымъ*, ни съ его родителями. Правда, указъ пользуется этимъ правиломъ только для того, чтобы устранить препятствіе къ браку между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же младенца. Но позднѣйшая практика св. Синода, засвидѣтельствованная нѣсколькими его указами (надобно думать, сепаратными), не замедлила вывести изъ того же правила и другія, вытекающія изъ него логическія послѣдствія, которыя оказываются уже прямымъ противорѣчіемъ буквальному смыслу и указа 1810 года и 53-го правила шестаго вселенскаго собора. Такъ однимъ указомъ (16 апрѣля 1874 года за № 932 — на имя архіепископа подольскаго) разрѣшенъ бракъ воспріемнику дѣвочки съ матерью воспріятой; другимъ (31 октября 1875 года за № 2861)—воспріемницѣ мальчика съ отцомъ воспріятаго. Остается только давать разрѣшенія на браки воспріемнику съ своею крестною дочерью и воспріемницѣ—съ своимъ крестнымъ сыномъ, и еслибы въ св. Синодѣ стали поступать просьбы въ этомъ смыслѣ, то отказъ былъ бы логически невозможенъ, такъ какъ дозволеніе воспріемникамъ, не одного пола съ крещаемыми, вступать въ браки съ родителями этихъ послѣднихъ необходимо предполагаетъ собою отрицаніе связи духовнаго родства между такими воспріемниками и самими воспріятыми. Пока мы не знаемъ еще ниодного примѣра такихъ браковъ, но юридическая возможность ихъ открывается уже изъ той аргументаціи, какою въ почитовантыхъ двухъ указахъ оправдываются браки воспріемниковъ съ родителями воспріятыхъ, если эти послѣдніе не одного пола съ первыми. Вотъ подлинныя слова указовъ: «изложенное въ 53-мъ правилѣ св. вселенскаго

собора трульского общее положеніе о значеніи духовнаго родства, возбраняющаго брачное сожителство между воспріемлющими при крещеніи дѣтей и вдовствующими матерями послѣднихъ, не опредѣляетъ того, чтобы при крещеніи одного младенца *надлежало быть не одному воспріемнику* (указъ 16 апрѣля 1874 г.); а какъ въ Требникѣ предъ послѣдованіемъ крещенія объяснено: «единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, — токмо воспріемница»: то «духовное сродство должно быть признаваемо лишь между родителями крещаемаго младенца и воспріемлющими онаго лицами *одинаковаго съ нимъ пола*, и содержащееся въ 53-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора воспрещеніе браковъ между вдовствующими родителями и воспріемниками ихъ дѣтей должно быть относимо *только къ воспріемникамъ ихъ сыновей и къ воспріемницамъ ихъ дочерей*» (указъ 31 октября 1875 г.). Вся сила этой аргументаціи, очевидно, заключается въ искусственномъ сопоставленіи двухъ правилъ, не одинаковыхъ по своему достоинству и совершенно различныхъ по своему содержанію. 53-е правило 6-го вселенскаго собора говоритъ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, а безъимянное правило Требника—о числѣ и полѣ воспріемниковъ при крещеніи, и *само по себѣ* не имѣетъ никакого отношенія къ брачному праву. Если же, бывъ поставлено въ связь съ указаннымъ соборнымъ канономъ, оно ведетъ къ заключенію, несогласному съ буквальнымъ смысломъ этого послѣдняго, то само собою понятно, что для установленія *подлинной* канонической догмы о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, нужно имѣть дѣло съ однимъ только канономъ.

53-е правило 6-го вселенскаго собора, запрещаая воспріемникамъ вступать въ бракъ съ овдовѣвшими *матерями* воспріятыхъ дѣтей, очевидно, разумѣетъ воспріемниковъ-*мущинъ*; воспріемлемыхъ же дѣтей безразлично обозначаетъ именемъ *παῖδες*, которое равно приличествуетъ дѣтямъ обоаго пола¹. Съ исторической

¹ Замѣчательно, что въ 50-й главѣ Коричей, откуда правило это выписано въ указѣ 1810 года, слово *παῖδες*, какъ мы видѣли, переведено *сыны*. Не этотъ ли ошибочный переводъ послужилъ поводомъ къ сопоставленію въ указѣ 1810 г. 53-го правила 6-го вселенскаго собора съ правиломъ Требника объ одномъ воспріем-

точки зрѣнія, правило это было подтвержденіемъ и вмѣстѣ дальнѣйшимъ развитіемъ изданнаго императоромъ Юстиніаномъ закона, которымъ духовное родство, происходящее вслѣдствіе воспринятія отъ купели крещенія, впервые признано препятствіемъ къ браку, именно—между воспріемникомъ и воспринятою. «Никому не дозволяется, гласить этотъ законъ, вступать въ бракъ съ тою женщиной, которую онъ воспринялъ отъ святаго крещенія, такъ какъ ничто не можетъ въ такой мѣрѣ возбуждать отеческой любви и устанавливать правомѣрное препятствіе къ браку, какъ этотъ союзъ, чрезъ который, при Божіемъ посредствѣ, сочетаются ихъ души¹». Тотъ же самый мотивъ повторенъ и въ начальныхъ словахъ соборнаго канона: «Понеже сродство по духу важнѣе союза по тѣлу» (то-есть союза брачнаго), но—повторенъ уже съ распространеніемъ его силы на отношеніе воспріемниковъ и къ родителямъ воспринимаемыхъ дѣтей: «а какъ мы увѣдали,—продолжаетъ канонъ,—что въ нѣкихъ мѣстахъ нѣкоторые, воспріемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожителство съ матерями ихъ, вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто такое не было творимо». Ясно, что въ соборномъ канонѣ *implicite* повторено *всѣ* содержаніе Юстиніанова закона: ибо какъ бы соборъ могъ признать «духовное сродство» въ дальнѣйшей степени—между воспріемникомъ и родителями воспринятаго, еслибы оно не предполагалось уже существующимъ въ ближайшей—между воспріемникомъ и самимъ воспринятымъ? Потому-то первые и поставлены въ отношеніе «духовнаго сродства» между собою, что они

никѣ при крещеніи дѣтей мужскаго пола и одной воспріемницѣ при крещеніи дѣтей женскаго пола, отчего и произошла вся путаница въ постановленіяхъ указа о духовномъ родствѣ?

¹ Cod. V. 4. 26: Ea videlicet persona omnimodo ad nuptias venire prohibenda, quam aliquis, sive alumna sit, sive non, a sacrosancto suscepit baptis- mate, quum nihil aliud sic inducere potest paternam affectionem et justam nuptiarum prohibitionem, quam hujusmodi nexus, per quem Deo mediante animae eorum sorulatae sunt. Славянскій переводъ этого постановленія, принятаго въ Прохиронъ или Градской законъ нашей Кормчей (грань 7, гл. 28), совершенно безсмысленъ.

были виновниками двухъ рожденій одного и того же младенца: тѣлеснаго и духовнаго, вслѣдствіе чего и получили потомъ весьма выразительное названіе: *σύντεχνοι*—сочадные. Приведенный законъ Юстиніана сходится съ соборнымъ канономъ и въ томъ отношеніи, что говоря о воспріемникахъ, онъ разумѣетъ опять-таки воспріемниковъ-*мушницъ*. Согласіе въ этомъ отношеніи разновременнаго, гражданскаго и церковнаго, законодательства указываетъ, конечно, на существованіе обще-церковнаго обычая, который сообразно съ тѣми строгими воззрѣніями христіанской древности на обязанности воспріемниковъ, какія выражены въ сочиненіяхъ псевдо-Діонисія Ареопагита, требовалъ, чтобы выполнение этихъ обязанностей принимали на себя преимущественно мушницы, а не женщины¹. Впрочемъ и женщины никогда формально не устранились отъ воспріятія дѣтей (обою пола) отъ купели крещенія. По свидѣтельству блаженнаго Августина, въ его время въ африканской церкви не рѣдко случалось, что священныя дѣвы собирали на улицахъ дѣтей, безжалостно выкидываемыхъ родителями на чужое воспитаніе, приносили ихъ въ церковь для крещенія и такимъ образомъ дѣлались ихъ матерями, хотя сами никогда не имѣли и не намѣрены имѣть своихъ собственныхъ дѣтей². Другой, нѣсколько позднѣйшій, латинскій церковный писатель въ своемъ сочиненіи *de tempore*, которое обыкновенно издается при сочиненіяхъ блж. Августина, говоритъ, что кто бы ни воспринималъ дѣтей отъ купели крещенія, мушницы ли, или женщины, пусть тѣ и другія знаютъ, что они дѣлаются поручителями предъ Богомъ за крещаемыхъ³. И въ восточной церкви, несмотря на авторитетъ, какимъ постоянно пользовались здѣсь сочиненія, приписываемыя св. Діонисію Ареопагиту, мало по малу вошло въ обычай допускать къ воспри-

¹ См. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 183, 196.

² Ad Bonifacium epist. 23: Aliquando etiam quos crudeliter parentes exposuerunt nutriendos a quibuslibet, nonnunquam a sacris virginibus colliguntur, et ab eis offeruntur in baptismum. Quae certe proprios filios non habuerunt ullos, nec habere disponunt (*Migne*, Patrolog. lat. t. 33, p. 362).

³ *Migne*, Patrolog. lat. t. 39, p. 2071, n. 3: Hoc admoneo, ut quoties paschalis solemnitas venit, quicumque viri, quaecumque mulieres de sacro fonte filios spiritualiter exceperunt, cognoscant, se pro iis fidejussores apud Deum extitisse.

нятію крещаемыхъ дѣтей, наравнѣ съ мужчинами, и женщинъ. Замѣчательное свидѣтельство объ этомъ находимъ въ каноническихкихъ отвѣтахъ Іліи, митрополита критскаго (XII в.): «такъ какъ, говоритъ онъ, воспріемники не достаточно знаютъ обязанности воспріемничества, опредѣленныя великимъ Діонисіемъ, то мы *каждый день* видимъ (*δρῶμεν καθ' ἑκάστην*), что и женщины безразлично призываются къ принятію на себя ита воспріемниковъ. Впрочемъ, согласно съ установившимся здѣсь обычаемъ, ничто не препятствуетъ, если въ случаѣ отсутствія мужа, воспріявшаго у кого-либо перворожденное дитя, жена его восприметъ, по приглашенію родителей, другое дитя въ томъ же самомъ семействѣ¹. Само собою понятно, что какъ мужчина, воспріявшій младенца женскаго пола, становился духовнымъ отцомъ воспріятой, такъ и женщина, бывшая воспріемницею младенца мужскаго пола, признавалась его духовною матерью².

Итакъ въ законодательствѣ и практикѣ древней вселенской церкви возникновеніе духовнаго родства между воспріемникомъ, воспріятымъ и родителями послѣдняго *никогда не было обусловлено тождествомъ пола воспріемника и воспринимаемаго дитяти*. Поэтому и каноническая догма о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, по точному смыслу 53-го правила трульскаго собора, должна быть выражена въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) воспріемникъ, какого бы пола ни былъ онъ и крещаемый младенецъ, необходимо вступаетъ въ духовное род-

¹ Сѣвг. V, 384.

² На это указываютъ уже приведенныя слова блаж. Августина о священныхъ дѣвахъ, воспріемницахъ дѣтей-подкидышей. Духовное родство между воспріемницей и воспріятымъ несомнѣнно признавалось и въ восточной церкви. Пикитѣ, митрополиту ираклійскому (XI в.), предложенъ былъ вопросъ: одна женщина вдова воспріяла отъ крещенія Константина; сестра этой женщины хочетъ взять за одного изъ своихъ сыновей дочь Константина: возможенъ-ли такой бракъ? — Митрополитъ отвѣчалъ утвердительно — не потому конечно, что онъ отрицалъ связь духовнаго родства между Константиномъ и его воспріемницей, а потому, что, согласно съ обще-пріятымъ тогда воззрѣніемъ, не находилъ основаній распространять это духовное родство на боковыхъ родственниковъ воспріемницы (Сѣвг. V, 442. Вопросъ и отвѣтъ помѣщены и въ 50-й главѣ Коричей, въ концѣ отдѣла о духовномъ родствѣ. См. у насъ прилож. № I, ч. II, гл. IV, § 9).

ство какъ съ воспринятымъ, такъ и съ его родителями; 2) родство это составляетъ для воспріемника безусловное препятствіе къ браку съ означенными лицами. Правило, требующее, чтобы воспріемникъ былъ одинаковаго пола съ крещаемымъ, соблюдалось и соблюдается только при крещеніи возрастныхъ, когда уже естественное чувство стыда и приличія не допускаетъ присутствованія при обрядѣ, совершаемомъ надъ лицомъ обнаженнымъ, воспріемника другаго пола. Такъ Апостольскія Постановленія, памятникъ еще тѣхъ временъ христіанства, когда крещеніе обыкновенно совершалось надъ возрастными лицами, предписываютъ: «мушину пусть воспринимаетъ діаконъ, а женщину—діаконисса, дабы таинство совершалось благочестно и благообразно¹». При измѣнившихся обстоятельствахъ, когда крещеніе дѣтей сдѣлалось общимъ правиломъ, а крещеніе возрастныхъ—исключеніемъ, не было повода настаивать на требованіи, чтобы воспріемникъ былъ одного пола съ крещаемымъ, и мы уже видѣли, что законодательство и практика древней церкви безразлично допускали сначала мушину, а потомъ и женщину къ воспріятію *дѣтей* обоюбого пола. Но какъ прежде, при крещеніи возрастныхъ, такъ и теперь, при крещеніи дѣтей, признавался необходимымъ только *одинъ* воспріемникъ, т.-е. одно воспринимющее лицо, мушина или женщина. Объ одномъ воспріемникѣ (или воспріемницѣ) говорятъ Апостольскія постановленія и сочиненія, приписываемыя Діонисію Ареопагиту; одного воспріемника знаетъ Юстиніанъ въ своемъ вышеприведенномъ законѣ; одинъ воспріемникъ упоминается и въ древнѣйшихъ спискахъ «чинослѣдованія» таинства крещенія. Такова же, по всей вѣроятности, была господствующая церковная практика и во времена трульскаго собора. Но такъ какъ эта практика никогда не была формально возведена въ общецерковный и безусловно обязательный законъ, то на ряду съ нею, мало по малу вошло въ обычай, сначала на западѣ, а потомъ и на востокѣ, приглашать къ воспріятію одного младенца многихъ воспріемниковъ, которые всѣ принимали одинаково дѣя-

¹ Constit. Apostol. lib. III, cap. 16.

тельное участіе въ обрядѣ: всѣ вмѣстѣ держали крещаемого на одной пеленкѣ, всѣ отвѣчали на вопросы священника и потому всѣ равно признавались воспріемниками¹. Въ Византіи обычай этотъ практиковался уже въ VIII столѣтіи при крещеніи императорскихъ дѣтей², а потомъ онъ сталъ распространяться и во всѣхъ классахъ византійскаго общества, преимущественно—тамъ, гдѣ греки жили вмѣстѣ съ италянцами (на островахъ Средиземнаго моря и въ самой Италіи)³. Духовная іерархія не могла одобрительно смотрѣть на этотъ обычай, такъ какъ онъ, съ одной стороны, разрушалъ аналогію духовнаго рожденія съ плотскимъ, съ другой—велъ къ чрезмѣрному разширенію круга духовнаго родства и такимъ образомъ безъ нужды увеличивалъ и безъ того не малое число каноническихъ препятствій къ браку⁴. Конечно, подъ вліяніемъ церковнаго воззрѣнія на воспріемниковъ, какъ духовныхъ родителей крещаемого, и установилось нынѣшнее обычное число ихъ—два, мужчина и женщина, представляющіе полную параллель съ плотскими родителями воспріятого. На западѣ число это было канонизовано въ постановленіяхъ тридентскаго собора⁵. Но на востокѣ духовная іерар-

¹ Такъ именно описывается участіе многихъ лицъ въ воспріятіи одного младенца въ грамотѣ патриарха Іеремія I къ духовенству острова Крита: „οἱ (ἀνάδοχοι) θίντες ἐν τινε ἑθνῶν τὸν παῖδα, ἐξ ἰσοῦ πάντες οἱ (ὡς?) ἀνάδοχοι βαπτίζουσι, καὶ πρὸς τὰς ἐρωτήσεις ἀποκρίνονται, καὶ ὡς ἀνάδοχοι λογιζονται: ὁπερ ἐν παρα νόμον τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καὶ τάξεως. Грамота эта издана въ приложеніяхъ къ нашему изданію „Номоканона при Большомъ Требникѣ“, стр. 228—229. Здѣсь она ошибочно приписана патриарху Іеремія II. Ошибка будетъ показана и исправлена во второмъ изданіи Номоканона, приготавливаемомъ нами къ печати. Ср. приложение № I, ч. 2, гл. VI, §§ 26 и 27.

² См. *Reiskii*, Comment. ad Constant. Porphyrogen. de ceremon. p. 780, ed. Bonn. 1830; ср. Доканжа Glossariumъ подъ словомъ ἀνάδοχος.

³ У грековъ, жившихъ въ Италіи, появились даже такіе списки чиновослѣдованія таинства крещенія, въ которыхъ говорится о воспріемникахъ уже во множественномъ числѣ. См. *Goar*, Euchologium, ed. Parisiis. 1647, p. 357, not. d.

⁴ Патриархъ Іеремія I въ своей вышенацитованной грамотѣ (см. примѣч. 1), возставая противъ обычая приглашать многихъ воспріемниковъ, мотивируетъ свою полемику такимъ соображеніемъ: ἀκριθὴ καὶ πνευματικὴ συγγένεια ἐκ τοῦ Θεοῦ βαπτίσματος γίνεται, καὶ εἰς βαθμούς καὶ πρόσωπα κενώλονται, καὶ οἷός πνευματικὸς ὁ δεχθεὶς τοῦ ἀναδόχου ὑπάρχει.

⁵ Sess. XXIV, cap. 2: statuit (sancta Synodus), ut unus tantum, sive vir sive mulier, juxta sacrorum canonum instituta, vel ad summum unus et un a

хія, сколько намъ извѣстно, никогда формально не мирилась и съ этою *парою* воспріемниковъ, и хотя допускала ее *при крещеніи дѣтей*, но дѣйствительнымъ воспріемникомъ признавала и называла *одного только мужчину*, а въ женщинѣ видѣла не болѣе, какъ няньку крещаемого младенца. Такой именно взглядъ на эту пару лицъ, присутствовавшихъ, по общему обычаю, при крещеніи дѣтей, выраженъ въ слѣдующихъ словахъ Симеона Солунскаго (XIV в.): Ἐν βάπτισμα δὲ τὸ θεϊότατον γίνεται οὕτω προσάγεται ὁ μέλλων βαπτισθῆναι, εἰ μὲν βρέφος, ὑπὸ γυναικὸς κατεχόμενον, καὶ τοῦ ἀναδόχου παρόντος, то-есть: «Божественное крещеніе совершается такъ: если крестится младенецъ, то онъ приносится женщиною, въ сопровожденіи воспріемника¹». Но несомнѣнно, что въ основаніи *самого обычая* лежало иное воззрѣніе, то именно, что оба эти лица равно необходимы при крещеніи, какъ духовные отецъ и мать крещаемого. Это воззрѣніе не осталось чуждымъ и самой духовной іерархіи, какъ видно изъ слѣдующей статьи извѣстнаго греческаго номоканона, принятаго и въ нашъ Большой Требникъ: «Аще мужъ и жена (т.-е. супруги) крестятъ единому челоуѣку дитя, повелѣваемъ ктому не смѣситися другъ другу, *понеже кумове вмѣняются* (ἐπειδὴ σύντεκνοι λογιζονται). Аще ли совоюются, имѣють за-прещеніе лѣтъ 17...; прощай же сихъ да будетъ проклятъ²». Итакъ въ эпоху появленія этого Номоканона оба воспріемника разсматривались, какъ связанные духовнымъ родствомъ не только съ воспріятымъ и его родителями, но и *между собою*.

У насъ обычай приглашать на крестины кума и куму несомнѣнно существовалъ уже въ XIV вѣкѣ. Свидѣтельства объ этомъ находимъ въ одномъ Требникѣ того времени и въ посланіяхъ митрополита Кипріяна. Требникъ говоритъ о двухъ воспріемникахъ, какъ явленіи обычномъ въ той мѣстности, гдѣ онъ писанъ (вѣроятно, въ Новгородѣ или Псковѣ), именно: «[п]ри-

baptizatum de baptizmo suscipiant, *inter quos* ac baptizatum ipsum, et illius patrem et matrem... spiritualis cognatio contrahatur.

¹ *Migne*, Patrolog. graec. t. 155, p. 212—213.

² Статья 211. Подробный историко-каноническій комментарий на эту статью см. въ моемъ изданіи Номоканона, стр. 186—199.

шедше (sic) *кумови*, хотящему воспримти на крещеніи младенца, також и *кумъ*, *преклоншима има* главу купно съ отрочатемъ и пр.¹ Митрополитъ Кипріанъ, какъ выходець съ востока и ревностный послѣдователь греческихъ церковныхъ порядковъ, возставалъ противъ этого обычая и требовалъ, чтобы при крещеніи былъ одинъ кумъ или одна кума, смотря по полу крещаемого младенца². Тоже повторялъ въ своихъ посланіяхъ и поученіяхъ преемникъ Кипріана Фотій (грекъ)³. Но обычай все-таки держался, находя поддержку или, по крайней мѣрѣ, не встрѣчая прямой оппозиціи со стороны мѣстной (епархіальной) дуконной власти. Въ одномъ памятникѣ русскаго каноническаго права, сохранившемся до насъ въ спискѣ XV вѣка, дозволяется даже приглашать къ крещенію двухъ кумовьевъ или двухъ кумъ⁴, а отсюда былъ уже не далекъ переходъ и къ *двумъ парамъ* восприемниковъ. Вѣроятно, въ виду такихъ примѣровъ, соборъ 1551 года снова повторилъ правило, на соблюденіи котораго настаивали митрополиты Кипріанъ и Фотій⁵. Но это не помѣ-

¹ Требникъ москов. Типограф. библіотеки № 129, л. 134 об. Справедливость требуетъ замѣтить, что первый указалъ на это важное мѣсто въ Типографскомъ Требникѣ г. Дмитріевскій въ своей статьѣ „о богослуженіи русской церкви въ первые пять вѣковъ“. См. Правосл. Собесѣд. 1883, кн. II, стр. 384.

² См. его посланія и поученія, изданныя мною въ VI томѣ Русской Историч. Библіотеки, стр. 238 (поученіе новгородскому духовенству) и стр. 254 (посланіе Аванасію, игумену Высоцкаго монастыря въ Серпуховѣ).

³ Тамъ же, стр. 275 (посланіе къ новгородскому духовенству), стр. 283—284 (посланіе въ Псковъ) и 517 (поученіе *всему* священническому и иноческому чину).

⁴ Русск. Истор. Библіот. т. VI, стр. 868, пун. 60: „А двѣма кумомъ или двѣма кумамъ крестити-ли дитя?—Крестити“.

⁵ Стоглавъ гл. 17, казан. изд. стр. 109—110: „а кумъ былъ бы единъ, либо мужескій полъ, а либо женскій, а по два бы кума и мнози кумове не были, какъ у васъ прежде сего было“. Замѣчательно, что въ двухъ новѣйшихъ спискахъ Стоглава (XVIII вѣка и 1848 года) приведенное соборное постановленіе измѣнено въ смыслъ благопріятномъ для обычной пары восприемниковъ, именно: „кумъ былъ бы единъ мужескъ полъ, а другій женскъ, больши не подобаетъ“ (тамъ же, стр. 110, прим. 1, ср. предисловіе стр. VI). Мы имѣли въ рукахъ до 50-ти списковъ Стоглава XVI и XVII вв. и ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣчали такого чтенія. Поэтому недавно высказанное сомнѣніе въ подлинности вышеприведеннаго чтенія не имѣетъ никакого основанія (см. *Алмазовъ*, *Исторія чинослѣдованій крещенія и миропомазанія*. Казань, 1884 г., стр. 637). Согласно съ старшими и лучшими списками Стоглава читается соборное поста-

пало принятію въ первопечатные (патріаршіе) Требники противоположнаго правила, которымъ, въ силу общаго обычая, прямо допускаются къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей два лица, мужчина и женщина: «воспріемникомъ у единаго крещающагося мнозѣмъ не достоятъ быти, говорятъ эти Требники, но токмо, *якоже обычай пріятъ*, мужьску полу и женьску: множае бо тоѡ никакоже¹». Правда, въ Никоновскомъ изданіи Требника (1658 г.), исправленномъ по печатному греческому Евхологіону, правило это было опущено. Но практика оставалась все таже, и большой московскій соборъ 1666 г. по прежнему постановилъ: «бреци накрѣпко, чтобы при крещеніи мужеска пола, или женска, пріемникъ былъ единъ *и* (а не *или*) пріемница едина жена». Съ тѣмъ вмѣстѣ соборъ предписалъ священникамъ: *обоихъ этихъ воспріемниковъ* записывать въ церковныя (метрическія) книги о крещеніи². При патріархѣ Іоакимѣ впервые внесено было въ Требникъ правило, на которое обыкновенно ссылается св. Синодъ въ своихъ постановленіяхъ и указахъ о духовномъ родствѣ³. Правило это, какъ мы видѣли, говорить, что при крещеніи *долѣтъ* одинъ воспріемникъ или одна воспріемница, смотря по полу крещаемаго. Уже самая редакція этого правила показываетъ, что оно не имѣло въ виду рѣшительной отмѣны обычая, еще такъ недавно подтвержденнаго авторитетомъ величайшаго изъ церковныхъ соборовъ древней Руси. Во всякомъ случаѣ, обычай оставался въ прежней своей силѣ. Какъ извѣстно, онъ существуетъ и до настоящаго времени, не смотря на многолѣтнюю и многообразную полемику противъ него со стороны св. Синода. Poleмика эта состояла то въ под-

новленіе о воспріемникахъ и въ извѣстныхъ наказныхъ спискахъ по Стоглаву—двухъ митрополита Макарія, изданныхъ И. Бѣляевымъ (Москва, 1863, стр. 22), и одномъ—Саввы, епископа сарскаго и подонскаго, изданномъ мною (Одесса, 1873 г. стр. 21 и въ IX томѣ Учен. Зап. Новоросс. Унив.ер.).

¹ См. Требники: 1625 г., л. 102 об.; 1633 и 1636 гг., листъ тотъ же; 1639 г. л. 103 об.

² См. дѣянія этого собора въ „Матеріалахъ для исторіи раскола, издаваемыхъ редакціей Братскаго Слова“ т. II, стр. 127—128.

³ См. Іоакимовскіе Требники 1677 г., л. 27, и 1780 г., л. 8 об. Экземпляръ перваго (4-о) нѣтъся въ моск. Типограф. бібліотекѣ; экземпляръ послѣдняго (въ листъ)—въ нашей.

твержденіи вышеприведеннаго правила Требника¹, то въ отрицаніи духовнаго родства и, значить, всякаго препятствія къ браку между воспріемникомъ и родителями воспріятого, если этотъ послѣдній не одного пола съ первымъ, и между самою обычною парюю воспріемниковъ². Впрочемъ и св. Синодъ не всегда былъ въ этомъ отношеніи послѣдователемъ самому себѣ. Не далѣе, какъ въ 1834 году по дѣлу о бракѣ между лицами, бывшими *во второй партъ* воспріемниками одного и того же младенца, въ св. Синодѣ состоялось слѣдующее замѣчательное опредѣленіе: «Воспріемникъ, какъ учить святая греко-россійская церковь, нарицается отецъ по рожденію духомъ и, въ силу сего значенія, нарицааясь братомъ отцу и матери по плоти воспріятого имъ, состоитъ съ ними во второй степени родства (см. Кормчей книги ч. II, гл. 50). 53-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора бракъ воспріемника съ матерью воспріятого не допускается; въ случаѣ же совершенія онаго, сочетавшіеся объявляются блудниками. Но поелику, по плоти ли то, или по духу, отецъ долженъ быть единъ, то на основаніи сего разумѣнія, св. Отцы церкви, постановивъ быть при крещеніи *одному воспріемнику и одной воспріемницѣ*, съ подробностію опредѣлили отношенія ихъ какъ *между собою*, такъ и къ родителямъ и родственникамъ плотскимъ раждаемаго крещеніемъ. Но чтобъ при крещеніи могли участвовать два и болѣе воспріемника или воспріемницы, о томъ въ преданномъ намъ Отцами церкви ученіи ничего не содержится, и нѣтъ ни малѣйшаго указанія, какое сіи лица должны между собою имѣть отношеніе. Почему, согласно съ ученіемъ церкви и въ отвращеніе затрудненій въ разбирательствѣ духовнаго родства, происходящихъ отъ вкравшагося обычая приглашать къ крещенію не одного воспріемника и не одну воспріемницу, а болѣе, постановить слѣдующее: при крещеніи одного младенца быть *одному воспріемнику и одной воспріемницѣ*, и для того священникамъ,

¹ Таковъ указъ 17 октября 1744 г., подитованный Гиневскимъ въ „Оглавленіи законовъ грекороссійской церкви“, ч. I, стр. 14—15. 1827.

² Таковы извѣстные уже намъ указы 1810, 1874 и 1875 гг. и указъ 31 января 1838 года, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

совершающимъ сіе таинство, поставить въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашаемыхъ къ воспріятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствию одну, преимущественно для сего назначаемую родителями или родственниками крещаемого, пару, вспоминая оную и въ молитвахъ (въ Требникѣ на ектеніяхъ положено поминать *одного* только воспріемника); 2) дѣйствующую пару вносить и въ метрическую книгу, отнюдь не записывая прочихъ; и 3) *на сію токмо пару, какъ дѣйствительныхъ воспріемниковъ, относитъ и родство духовное, какъ о томъ правилами церковными опредѣлено*¹. Это опредѣленіе, объявленное епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ 18 іюня 1834 года, осталось, однакожь, безъ всякаго вліянія на брачное право. Въ 1836 г. св. Синодъ, по смыслу этого опредѣленія и на основаніи вышеприведенной 211-й статьи Номоканона при Большомъ Требникѣ, постановилъ-было расторгнуть бракъ гинтерфервальтера пермскихъ казенныхъ заводовъ Пермькова съ дѣвицею Тудвасевою, съ которою онъ до брака воспринималъ одного младенца, но по Высочайшему повелѣнію бракъ этотъ былъ восстановленъ и епархіальнымъ архіереямъ *секретнымъ* указомъ св. Синода 31 января 1838 года предписано, «чтобы они, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи просьбъ отъ желающихъ вступить въ браки, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному родству, а также при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о состоявшихся подобныхъ бракахъ, руководствовались буквальною смысломъ указа 1810 года, не простирая на браки прецедентъ, въ томъ указѣ не положенныхъ²».

Конечно, весьма неутѣшительно видѣть такія колебанія въ

¹ См. Руководственные для православнаго духовенства указы св. Синода, изданные Маврицкимъ, стр. 424—425; ср. Филаретовскій юбилейный сборникъ, изданный Обществомъ Любит. духов. просвѣщ. т. I, стр. 480—481.

² Указъ этотъ изданъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, въ Филаретовскомъ юбилейномъ сборникѣ, т. I, стр. 493, ср. стр. 627. Подобно указу 1810 года, онъ имѣетъ двойную дату: 31 декабря 1837-го и 31 января 1838 года. Первая относится къ синодальному опредѣленію, объявленному въ указѣ, послѣдняя — къ самому указу. Замѣчательно, что въ новомъ офиціальномъ изданіи Устава Духовныхъ Консисторій (1883 г.) оба эти синодскіе указа названы Высочайшими. См. примѣчаніе подъ 211-ю статью Устава.

нашемъ церковномъ законодательствѣ и практикѣ. Положить имъ конецъ можно было бы только посредствомъ формальной и рѣшительной отмѣны обычая, въ силу котораго признается необходимымъ приглашать къ воспріятію отъ купели крещенія не одно лицо, а двухъ—мушину и женщину, которые и рассматриваются потомъ, какъ духовные родители воспріятого. Но какъ достигнуть этой отмѣны? Изданіе противоположнаго закона съ предписаніемъ, чтобы впредь къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей былъ допускаемъ и затѣмъ вносимъ въ метрическую книгу о крещеніи только одинъ воспріемникъ, или одна воспріемница, смотря по полу крещаемаго,—эта мѣра была бы слишкомъ крута и едва-ли цѣлесообразна. Вѣковые обычай и отмѣняются вѣками, пока не измѣнятся народныя воззрѣнія, на которыхъ покоится ихъ обязательная сила. Въ частности обычай, о которомъ у насъ рѣчь, не содержитъ въ себѣ ничего такого, что настоятельно требовало бы *принудительной* отмѣны его. Правда, онъ возникъ помимо и подлѣ общаго правила (тоже *обычнаго*), которое знало только *одного* воспріемника, но возникъ изъ одного съ нимъ источника—того самаго, которому обязанъ своимъ происхожденіемъ и развитіемъ весь институтъ воспріемничества. Институтъ этотъ созданъ не церковнымъ законодательствомъ, а жизнью древне-христіанскаго (римскаго) общества, преимущественно—подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ объ усыновленіи. Это—институтъ *обычнаго* церковнаго права въ собственномъ смыслѣ этого слова. Церковь, признавая воспріятіе отъ купели крещенія основаніемъ особаго отношенія между воспринимающимъ, воспріемлемымъ и родителями послѣдняго — отношенія, аналогическаго родству и производящаго извѣстныя препятствія къ браку, тѣмъ самымъ давала только свою санкцію уже установившемуся общему христіанскому воззрѣнію на сущность и юридическое значеніе этого отношенія. И если обычай сначала требовалъ только одного воспріемника (преимущественно — мушину), а потомъ, для полной аналогіи духовнаго родства съ плотскимъ, двоихъ—воспріемника и воспріемницу, то почему бы церковь въ послѣднемъ случаѣ должна была отрицать духовное родство между воспріятымъ и воспріемникомъ не одного съ нимъ пола? По-

тому-ли, что, говоря словами синодскихъ указовъ 1874 и 1875 гг., 53-е правило трульскаго собора «не опредѣляетъ того, чтобы при крещеніи одного младенца надлежало быть *не одному* восприемнику»? Но правило не опредѣляетъ и того, чтобы при крещеніи былъ *непретъмно одинъ* восприемникъ. Значить, позднѣйшій обычай, начавшій требовать двухъ восприемниковъ, не содержалъ въ себѣ прямого противорѣчія соборному канону, и мы уже видѣли, что когда этотъ обычай окончательно установился, церковь, по крайней мѣрѣ русская, вполне усвоила себѣ выраженное въ немъ общее воззрѣніе, т.-е. признала *обоихъ* восприемниковъ духовными родителями воспринятаго. Приведемъ еще одинъ фактъ, едва-ли одиночный, во всякомъ случаѣ для насъ тѣмъ болѣе знаменательный, что онъ принадлежитъ еще временамъ до трульскаго собора. Византійскій историкъ Прокопій рассказываетъ объ извѣстномъ полководцѣ Юстиніана Велисаріи, что онъ вмѣстѣ съ своею женою Антониною воспринялъ отъ крещенія одного юнаго еракійца, по имени Θεοδοσία и, какъ требовалъ общій христіанскій обычай, усыновилъ его. Но въ послѣдствіи Антонина вступила въ плотскую связь съ своимъ крестнымъ и усыновленнымъ сыномъ, что, по замѣчанію историка-язычника, составляло въ глазахъ христіанскаго общества такое тяжкое преступленіе, на которое могъ рѣшиться только человѣкъ, потерявшій всякій страхъ предъ божескими и человѣческими законами¹. Фактъ этотъ знаменателенъ во многихъ отношеніяхъ. Вопервыхъ, онъ показываетъ, что и до трульскаго собора бывали примѣры воспріятія одного крещаемаго двумя лицами, мужчиною и женщиною, и притомъ—*супругами*, что, по всей вѣроятности, имѣло мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крещаемый былъ сирота, или дитя неизвѣстныхъ или нехристіан-

¹ Procopius ex recens. Dindorfii, vol. II. Bonnae, 1838, p. 14: τούτον (Θεοδοσίον)... ελουσε μὲν ὁ Βελισάριος τὸ θεῖον λουτρὸν καὶ χερσὶν ἀνελόμενος ἐνθένδε οἰκειάς, εἰσποιητὸν ἐποίησατο ξὺν τῇ γυναικὶ παιῖδα, ἥπερ εἰσποιεῖσθαι χριστιανοῖς νόμος, καὶ ἀπ' αὐτοῦ ἡ Ἀντωνίνα τὸν Θεοδοσίον, ἅτε παιῖδα ὄντα ἱερῷ λόγῳ, ἠγάπα τε ὡς τὸ εἶκος καὶ τοῖς μάλιστα ἐπιμελομένη ὑφ' αὐτὴν εἶχεν· εἰς ὕστερον αὐτοῦ ἐρασθεῖσα ἐπόρως... καὶ κατακορῆς γεγονούσῃ τῷ πάθει ἀπεσεῖσατο μὲν θεῖον τε καὶ ἀνθρώπων πραγμάτων θεός τε καὶ αἰδῶ ξίμψασαν κτλ.

скихъ родителей, и когда поэтому съ воспріятіемъ какъ бы по необходимости соединялось и усновленіе воспріятого. Во вторыхъ, въ приведенномъ свидѣтельствѣ содержится прямое и ясное указаніе на существованіе въ VI вѣкѣ обще-христіанскаго воззрѣнія, по которому, въ случаѣ воспріятія одного и того же крещаемого двумя лицами разнаго пола, оба эти лица признавались столь же близкими къ нему, какъ его родные отецъ и мать. Втретьихъ, если къ воспріятію одного и того же крещаемого допускались мужъ съ женою, то это значитъ, что въ тѣ времена ни обычай, ни законъ еще не ставили воспріемника и воспріемницу въ отношеніе духовнаго родства *между собою*, препятствующее ихъ браку. Такое распространеніе духовнаго родства не требовалось и самою аналогіей между воспріятіемъ отъ купели крещенія и плотскимъ рожденіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ плотскаго рожденія возникаетъ *только союзъ родителей и дѣтей*, а не какая-либо *новая* связь между самими родителями, препятствующая ихъ дальнѣйшему супружескому сожитію, то и чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія должна устанавливаться только *духовно-родительская* связь воспріемниковъ съ воспріятымъ и *духовно-братская*—съ плотскими родителями послѣдняго. Такова была постоянная точка зрѣнія каноническаго законодательства даже въ тѣ времена, когда оно стало расширять объемъ духовнаго родства далѣе предѣловъ, указанныхъ въ 53-мъ правилѣ трульскаго собора. Это расширеніе шло только *по нисходящей линіи* отъ воспріемника и воспріятого, гдѣ продолжается все тотъ же союзъ родителей и дѣтей. Что же касается до выше приведеннаго 211-го правила Номоканона при Большомъ Трѣбникѣ, которое предписываетъ разлучать мужа и жену, бывшихъ воспріемниками одного и того же (чужаго) младенца и, значитъ, прямо ставить ихъ въ отношеніе духовнаго родства между собою, несовмѣстимое съ бракомъ: то св. Синодъ еще въ первые годы своего существованія имѣлъ случай убѣдиться, что греческая церковь вовсе не знаетъ этого правила. Въ 1727 г. константинопольскій патріархъ Паисій далъ нѣжинскому греку Георгію Ликанорову разрѣшительную грамоту на бракъ съ дѣ-

вицею, съ которою онъ воспринималъ одного ребенка¹. Съ того времени и св. Синодъ сталъ отзываться объ этомъ пунктѣ Номоканона, что онъ «весьма сумнителенъ, потому наипаче, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не указано, и весьма неизвѣстно²». Дѣйствительно, пунктъ этотъ, какъ и весь Номоканонъ, принадлежитъ временамъ глубокаго упадка греческой церковной жизни и образованности — XV-му вѣку. На мѣстѣ своего происхожденія, т.-е. въ самой греческой церкви, 211-е правило Номоканона, сколько извѣстно, никогда не достигало общаго признанія. По крайней мѣрѣ оно не было принято ни въ извѣстный уже намъ сборникъ греческаго канониста XVI вѣка Мануила Малакса (хотя этотъ канонистъ почти цѣликомъ внесъ нашь Номоканонъ въ свою компиляцію), ни въ печатный Пидаліонъ константинопольскаго патріархата. Новѣйшіе греческіе богословы и канонисты прямо относятъ правило нашего Номоканона къ числу «подложныхъ» (ψευδοί) и «нелѣпыхъ» по своему содержанію (κανονίζουσι παράλογα)³. Но если нѣтъ никакого каноническаго основанія признавать духовное родство между обычною паркою восприемниковъ, то, съ другой стороны, ничѣмъ нельзя оправдать и того положенія, что не оба восприемника вступаютъ въ отношеніе духовнаго родства къ воспринятому и его родителямъ, а только тотъ, который есть одного пола съ крещаемымъ. Мы уже видѣли, что возникновеніе духовнаго родства въ объемѣ, определенномъ 53-мъ канонемъ трульскаго собора, обусловлено не тожествомъ пола восприемника съ восприемлемымъ, а *самымъ актомъ* воспріятія отъ купели крещенія, и если уже принято допускать къ совершенію этого акта не одно, а два лица, то оба въ равной мѣрѣ должны быть признаваемы духовно-родными воспринятому, а чрезъ него — и плотскимъ его родителямъ.

¹ См. эту грамоту у Горчакова, стр. 242.

² См. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 5; ср. стр. 286—299.

³ Такъ именно отзывается о нашемъ правилѣ Георгіуло въ своей 'Γερὰ Ἀνθολογία, Венеція, 1833, стр. 192, § 101. Здѣсь оно приводится, подъ рубрикой περί ψευδῶν κανόνων, въ слѣдующей редакціи: 'Εὰν ὁ ἀνὴρ βαπτίσῃ τὸ ἐν παιδίῳ τινός, καὶ ἀπόντος αὐτοῦ βαπτίσῃ ἢ γυνὴ αὐτοῦ τὸ ἄλλο, τὸ ἀνδρόγονον τοῦτο χωρίζεται.

Итакъ главный недостатокъ нашихъ церковныхъ законовъ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, состоитъ въ томъ, что они, сравнительно съ 53-мъ канономъ шестаго вселенскаго собора, уже слишкомъ суживаютъ объемъ этого родства, такъ что по точному смыслу указовъ 1874 и 1875 года остается въ силѣ только запрещеніе воспріемнику мальчика вступать въ бракъ съ его овдовѣвшею матерью и воспріемницѣ дѣвочки — съ ея овдовѣвшимъ отцомъ. Совершенно въ другую крайность впадаетъ законодательство и практика греческой церкви, распространяя духовное родство, въ смыслѣ безусловнаго препятствія къ браку, до 7-й степени включительно по нисходящей линіи отъ воспріемника и воспріятого¹. Это распространеніе, принятое и въ 50-й главѣ нашей печатной Кормчей, было плодомъ неправильнаго пониманія и толкованія начальныхъ словъ трульскаго канона: 'Επειδὴ μείζων ἐστὶν ἢ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκιοῦτης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας. Выраженіе: συναφεία τῶν σωμάτων — совокупленіе или союзъ тѣлъ греческіе канонисты-практики (а за ними и органы церковнаго законодательства) понимали въ смыслѣ плотскаго *родства*, и поэтому дали канонической догмѣ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, такое выраженіе: «поелику духовное родство важнѣе плотскаго, то и запрещеніе браковъ по этому родству должно останавливаться не ближе той степени, до какой запрещаются браки въ родствѣ кровномъ», т.-е. до 7-й включительно. Но слово *συναφεία*, по употребленію его въ источникахъ византійскаго брачнаго права и въ канонахъ самого трульскаго собора, никогда не означаетъ родства (*συγγένεια*), а всегда значить: союзъ половой, или брачный (трул. прав. 13: *μηδαμῶς αὐτῶν τὴν πρὸς γαμετὰς συναφείαν διαλύοντες* и др.). Соборъ признаетъ духовное родство выше этого послѣдняго союза, и потому воспрещаетъ бракъ воспріемнику съ овдовѣвшею матерью воспріятого дитяти, какъ прежде Юстиніанъ, на томъ же осно-

¹ Это подтверждено и томомъ о бракахъ патріарха Григорія VI, 10 февраля 1339 года. Σύγγ. V, 175: ἐπὶ δὲ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ὀρίζεται κατὰ βᾶθος ὁ ὄρθρος (βαθμὸς), κατὰ τὴν ἐξ αἵματος βαθμολογίαν, ὅτι ἢ κατὰ πνεῦμα οἰκειότης μείζων τῆς κατὰ σάρκα.

ваніи, запретилъ бракъ между воспріемникомъ и самою воспріятой. Но если принять вышеприведенное византійское толкованіе начальныхъ словъ канона, то въ постановленіяхъ собора окажется явное противорѣчіе или, по крайней мѣрѣ, странная несообразность: онъ ставитъ духовное родство выше плотскаго, и однакожь запрещаетъ бракъ въ этомъ высшемъ родствѣ не далѣе второй степени (между воспріемникомъ и матерью воспріятого), тогда какъ въ слѣдующемъ (54) правилѣ запрещеніе браковъ въ родствѣ плотскомъ доведено до четвертой степени включительно. При этомъ нужно еще въ особенности замѣтить, что заключеніе брачныхъ союзовъ между кровными родственниками соборъ обозначаетъ глаголомъ *συναπτέσθαι* (τὸν τῆ οἰκεία ἐξαδέλφῃ πρὸς γάμου κοινωνίαν συναπτόμενον), отъ котораго и происходитъ существительное *συνάφεια*, употребленное въ предыдущемъ правилѣ. Въ подлинномъ смыслѣ 53-го канона трульскаго собора получается золотая середина между крайностями нашей и греческой церковной практики и вмѣстѣ указывается нормальная граница духовнаго родства, въ смыслѣ препятствія къ браку: если соборъ запрещаетъ бракъ воспріемнику съ матерью воспріятого, т.-е. во второй степени духовнаго родства, то эта степень должна бы считаться запрещенною и во всѣхъ другихъ комбинаціяхъ того же родства, именно: 1) между воспріемникомъ и дочерью воспріятого или воспріятой, 2) между дѣтьми воспріемника и воспріятыми, и 3) между крестниками и крестницами одного и того же лица, какъ духовными братьями и сестрами. Такое пониманіе трульскаго канона, т.-е. разширеніе его смысла на всѣ приведенныя три комбинаціи духовнаго родства, оправдывается не только положительными церковными правилами, принятыми въ нашу печатную Кормчую, въ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ и въ греческій Пидаліонъ, въ которыхъ прямо запрещаются эти браки¹,

¹ Бракъ въ первыхъ двухъ комбинаціяхъ духовнаго родства запрещается уже извѣстными намъ постановленіями Градскаго закона, которыя, какъ видно изъ толкованія Вальсамона на 53-е правило трульскаго собора, никогда не возбуждали въ греческой церковной іерархіи никакихъ сомнѣній. Бракъ въ послѣдней комбинаціи (между крестникомъ и крестницей одного лица) запрещается

но и общимъ характеромъ всего законодательства древней все-ленской церкви о бракахъ, запрещенныхъ въ томъ или другомъ видѣ родства. Это законодательство обыкновенно изрекаетъ свои прещенія на браки только въ *известныхъ* сочетаніяхъ родства или свойства, но сама же церковь, какъ исполнительница и толковательница своихъ правилъ, въ послѣдствіи распространила ихъ дѣйствіе *на все одинаковые конкретные случаи браковъ*. Для этого именно и введено въ церковную практику счисленіе степеней родства. 53-е правило трульскаго собора послужило основаніемъ для счета степеней и въ родствѣ духовномъ. Весьма поучительно выслушать здѣсь мнѣніе нашего приснопамятнаго іерарха, Филарета, митрополита московскаго, высказанное имъ въ донесеніи св. Синоду по вопросу о бракѣ сына съ крестною дочерью матери. «Дабы разрѣшеніе сего вопроса утвердить на точномъ основаніи соборныхъ правилъ, писалъ покойный митрополитъ, нашель я нужнымъ принять въ разсужденіе оба правила шестаго вселенскаго собора, служація основаніемъ къ разрѣшенію вопросовъ сего рода, 53-е правило о духовномъ родствѣ и 54-е о родствѣ плотскомъ. 54-е правило запрещаетъ, между прочимъ, бракъ двухъ братьевъ съ двумя сестрами, что составляетъ четвертую степень родства (двухроднаго). Но въ семъ правилѣ ничего не говорится о бракѣ двоюродныхъ брата съ сестрою, что также составляетъ четвертую степень¹. Что же

212-мъ правиломъ Номоканона при Большомъ Треникѣ, которое повторено и въ 50-й главѣ Кормчей (см. приложение № I, ч. 2, гл. VI, § 15). Источники этого правила и его значеніе въ современной практикѣ брачнаго права русской и греческой церкви указаны въ нашемъ изданіи Номоканона, стр. 199—202.

¹ Нужно замѣтить, что въ первыхъ изданіяхъ Книги правилъ употребленное въ 53-мъ канонѣ трульскаго собора слово *ἕξαιψα*, которымъ обозначается крайній предѣлъ кровнаго родства, запрещеннаго для браковъ, переведено было неправильно: *дочь брата* (т.-е. племянница) вмѣсто *двоюродная сестра*, какъ теперь поправлено. Покойный іерархъ гениально угадалъ эту ошибку, хотя прямо и не исправилъ ее. Но этимъ не мало не ослабляется сила его соображеній. Еслибы переводъ былъ въ то время правиленъ, то подлежащее мѣсто въ мнѣніи, конечно, было бы изложено такъ: 54-е правило 6-го вселенскаго собора запрещаетъ бракъ двоюродныхъ брата и сестры, что составляетъ 4-ю степень родства, но въ немъ ничего не говорится о бракѣ двоюродныхъ дѣда и внуки, что также составляетъ 4-ю степень.

дѣлать? Неужели въ одномъ случаѣ четвертую степень запрещать, а въ другомъ ту же степень разрѣшать? Очевидно, это была бы несообразность. Потому издревле 54-е правило прие́млетъ въ такомъ разумѣ, что имъ запрещается четвертая степень плотскаго родства, *въ какомъ бы видѣ она ни представлялась* 53-мъ правиломъ запрещается бракъ восприемника съ овдовѣвшею матерью крестнаго сына или дочери, что составляетъ вторую степень родства. Но сіе правило ничего не говоритъ о бракѣ крестной дочери съ сыномъ восприемника или восприемницы, что также составляетъ вторую степень родства. Здѣсь опять предстоитъ прежній вопросъ: неужели вторую степень крестнаго родства въ одномъ случаѣ запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить? Противъ сей несообразности надлежитъ и 53-е правило принимать въ томъ разумѣ, что имъ запрещается вторая степень крестнаго родства *во всякъ ея видахъ*¹. Св. Синодъ, ссылаясь на извѣстные уже намъ указы 19 января 1810 и 31 января 1838 года, разрѣшилъ этотъ бракъ, но митрополитъ остался при своемъ мнѣніи, и когда черезъ два года къ нему снова поступило прошеніе о разрѣшеніи такого же брака, онъ снова отказалъ въ этомъ, и на вторичное требованіе св. Синодомъ объясненія, указалъ опять на ту же, имъ прежде выясненную «несообразность» предполагаемаго брака съ логическимъ смысломъ 53-го правила шестаго вселенскаго собора². Не трудно рѣшить, на чьей сторонѣ было *дѣйствительное каноническое* право, хотя *дѣйствующее русское* право несомнѣнно, заключалось въ указахъ, на которые ссылался св. Синодъ.

Объ остальныхъ видахъ родства, составляющихъ, по 50-й главѣ Кормчей, источникъ извѣстныхъ препятствій къ браку, именно — о родствѣ физическомъ (незаконномъ) и родствѣ по усыновленію, ничего не говорятъ ни рассмотрѣнные нами указы св. Синода, ни другіе источники русскаго брачнаго права. Это — весьма важный пробѣлъ, особенно въ отношеніи къ родству физическому. Все каноническое законодательство о кровномъ

¹ Собраніе мнѣній и отзывовъ м-та Филарета, томъ дополнительный, 1887 г., стр. 390—391.

² Филаретовскій юбилейный сборникъ, т. I, стр. 629.

родствѣ, запрещенномъ для браковъ, мотивировано тѣмъ, чтобы, какъ выразился трульскій соборъ въ 54-мъ своемъ правилѣ, чрезъ браки между близкими кровными родственниками чело-вѣческое «естество само себя не смѣшивало». Мотивъ этотъ, конечно, удерживаетъ всю свою силу и по отношенію къ родству физическому: ибо естественныя права крови, естественная связь родителей и дѣтей, въ томъ и другомъ родствѣ одинаково крѣпки. Поэтому, съ принципіальной точки зрѣнія, изложенное въ трульскомъ канонѣ запрещеніе браковъ въ родствѣ (законномъ) до 4-й степени включительно вполне идетъ у къ родству незаконному. Такова была постоянная точка зрѣнія канонической юриспруденціи, если не положительнаго брачнаго права восточной церкви. Два авторитетныхъ греческихъ канониста, Зонара и Властарь, имѣя конечно въ виду не букву, а духъ церковнаго и гражданскаго законодательства о кровномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, приписываютъ канонамъ и законамъ запрещеніе браковъ въ незаконномъ родствѣ до такой же степени, какъ и въ законномъ¹. Тоже повторяетъ и Пидалионъ константинопольской церкви въ началѣ приложеннаго къ нему трактата о бракахъ (*περὶ συνοικεσιῶν*)². Но положительное византійское брачное право ограничивается указаніемъ только ближайшихъ степеней незаконнаго родства — тѣхъ, въ которыхъ родство это можетъ быть общезвѣстнымъ фактомъ, именно, какъ мы уже знаемъ изъ Прохирона (нашего «Градскаго закона») и 50-й главы Кормчей, запрещаетъ бракъ отцу съ своею незаконнорожденною дочерью и брату—съ незаконнорожденною сестрою, и только³. Несомнѣнно, что наше духовное правительство всегда признавало обязательную силу этихъ

¹ Зонара: Οὐ γὰρ ἂν τις εἶποι, ὡς, ἐπεὶ θυγατὴρ ἐμνήσθησαν (οἱ νόμοι δέονται) μόνως πορνουγενεῖς, τὰς ἐγγόνους καὶ τὰς ἐφεξῆς ὑπεξείλον, καὶ τὴν πρὸς ἐκείνας συναφείαν οὐκ ἐκώλυσαν (Σύντ. IV, 593—594). Властарь, лит. II, гл. 17: Οἱ περὶ γάμων νόμοι, καὶ οἱ κανόνες ἐπιγινώσκουσι καὶ τὴν ἐκ πορνείας συγγένειαν, καὶ συναπτομένους τοὺς ἐκ πορνείας συγγενεῖς, ὡς τοὺς ἐξ ἐνόμων γάμων αἰμομιξία περιπεσόντας καλέουσι (Σύντ. VI, 439—440).

² Οἱ περὶ γάμων νόμοι καὶ βαθμοὶ πρέπει νὰ φυλάττωνται καὶ εἰς τοὺς ἐκ πορνείας γεννημένους παῖδας· παιδεύουσι γὰρ οἱ νόμοι τοὺς ἐκ πορνείας συναπτομένους συγγενεῖς, καθὼς παιδεύουσι καὶ τοὺς ἐκ ἐνόμων γάμων συναπτομένους συγγενεῖς. Пидалионъ, изд. 1864 г., стр. 789.

³ См. выше, стр. 120.

запрещеній. Мы уже видѣли, что св. Синодъ въ наказѣ своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія помѣстилъ, между прочимъ, для внесенія въ новый гражданскій кодексъ, слѣдующій пунктъ: «Дѣти, рожденныя не отъ законной жены, которыя будутъ извѣстны, должны *при бракѣ* почитаемы быть въ степеняхъ равно съ законными дѣтьми»; видѣли также, что этотъ пунктъ повторенъ былъ и въ проектѣ гражданского уложенія 1814 года¹. Коммиссія, которой принадлежитъ этотъ проектъ, понимала приведенный пунктъ синодскаго наказа такъ, что «по незаконному родству бракъ запрещается въ прямой линіи *между всеми восходящими и нисходящими*, а въ боковыхъ линіяхъ только до *второй степени*». Такое пониманіе оправдывается и синодскими постановленіями прошлаго столѣтія. Такъ въ 1775 году 30 октября св. Синодъ оставилъ безъ расторженія бракъ одного лица со вдовою своего незаконнорожденнаго *двоюроднаго* брата, т.-е. незаконнаго родственника *четвертой* степени². Дѣйствующій Сводъ гражданскихъ законовъ не признаетъ никакой юридической связи незаконнорожденныхъ дѣтей съ ихъ родителями по естеству и съ родомъ отца или матери³. Но это не значитъ, что Законодатель отрицаетъ всякое значеніе незаконнаго родства *и въ брачномъ правѣ*. Онъ умалчиваетъ объ этомъ потому же, почему не опредѣляетъ и степеней законнаго родства, запрещенныхъ для брака.

Изложенные въ Прохиронѣ и 50-й главѣ Кормчей византійскіе законы о родствѣ по усыновленію, какъ препятствія къ браку, по всей вѣроятности, никогда не дѣйствовали у насъ вполне. Тѣмъ не менѣе ошибочно было бы думать, вмѣстѣ съ проф. Горчаковымъ, что эти законы вовсе «не имѣли у насъ практическаго приложенія и не могли, по особенностямъ народ-

¹ См. стр. 149, 158.

² См. Основанія російскаго права, изданія комиссіею составленія законовъ, т. I, стр. 69. Слб. 1821.

³ См. въ приложеніи № VI рѣшеніе св. Синода по дѣлу о бракѣ въ 4-й степени двуроднаго свойства подъ № 7.

⁴ Побѣдоносцевъ, Курсъ граждан. права, ч. 2, стр. 147, изд. 2-е.

ныхъ возрѣній, получить значенія и развитія¹). Чтобы убѣдиться въ противномъ, достаточно прочитать главу объ усыновленіи въ извѣстной «Исторіи російскихъ гражданскихъ законовъ» Неволіна². Тутъ собрано не мало фактовъ, удостовѣряющихъ, что обычай усыновленія или «сынотворенія» несомнѣнно существовалъ и въ древней Руси. Какъ въ Греціи, такъ и у насъ, онъ освящался особымъ церковнымъ чиноположеніемъ³. Поэтому и всѣ дѣла объ усыновленіи, т.-е. всѣ вопросы о его значеніи въ брачномъ и наслѣдственномъ правѣ, относились къ предметамъ церковнаго вѣдомства⁴. Изъ дошедшей до насъ грамоты митрополита Кипріяна (1404 г.) объ усыновленіи вдовою приѣмыша видно, что духовныя власти, при рѣшеніи вопроса о правѣ наслѣдованія по усыновленію, руководились именно Прохириномъ или, что тоже, Градскимъ закономъ⁵. Отсюда позволительно заключать, что и вопросы о значеніи усыновленія, какъ препятствія къ браку, разрѣшались на основаніи того же закона. Въ XVIII вѣкѣ, еще до формальнаго перехода дѣлъ объ усыновленіи изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, церковный обрядъ «сынотворенія» пересталъ уже практиковаться⁶. Тѣмъ не менѣе общій взглядъ

¹ О тайнѣ супружества, стр. 221; ср. стр. 357.

² Сочиненій т. III, стр. 376—378.

³ Это чиноположеніе до сихъ поръ входитъ въ составъ Большаго Требника (гл. 66).

⁴ См. отрывокъ изъ актовъ собора 1667 г., изданный въ Акт. Экспед. т. IV, № 155.

⁵ Русск. Истор. Библиот. т. VI, 241—244.

⁶ На это, какъ мы видѣли (см. стр. 145), указывалъ уже преосвящ. Гавріилъ Кременецкій въ своемъ трактатѣ о бракахъ, какъ на доказательство, почему родство по усыновленію не можетъ удерживать своего прежняго значенія въ брачномъ правѣ. Тоже и еще съ большею рѣшительностію высказалъ неизвѣстный членъ св. Синода, авторъ трактата, помѣщеннаго у насъ въ приложеніи № V (см. примѣчанія въ концѣ трактата, пун. 9). Само собою понятно, что когда установленъ былъ гражданскій порядокъ усыновленія, церковный обрядъ „сынотворенія“ долженъ былъ потерять всякое значеніе и въ сферѣ личнаго и наслѣдственнаго права. Такъ отозвался о немъ самъ св. Синодъ по слѣдующему случаю. Въ 1804 г. въ Государ. Совѣтъ поступило прошеніе двухъ дворянъ о подтвержденіи усыновленія ими постороннихъ сиротъ, совершеннаго по церковнымъ обрядамъ. Случай былъ такъ необыкновененъ, что Госуд. Совѣтъ потребовалъ отъ св. Синода мнѣнія „о точномъ разумѣ правилъ церковныхъ, на

на усыновленіе, какъ источникъ извѣстныхъ препятствій къ браку, не терять своей силы до эпохи изданія нынѣ дѣйствующаго Свода гражданскихъ законовъ. Мы уже видѣли, что въ наказѣ св. Синода своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія проектировано было правило, запрещающее усыновителямъ и рожденнымъ отъ нихъ дѣтямъ вступать въ бракъ съ усыновленными, и что это правило принято было, даже съ нѣкоторыми распространеніями, не только Екатерининскою частною духовно-гражданскою комиссіею, но и позднѣйшею комиссіею «составленія законовъ», которой принадлежатъ проекты гражданского уложенія 1809 и 1814 гг.¹ Почему дѣйствующій Сводъ не послѣдовалъ примѣру этихъ проектовъ, сказать не можемъ, но думаемъ, что здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ брачнаго права, молчаніе гражданского закона не устраняетъ дѣйствія канонической нормы, какъ она изложена была св. Синодомъ въ выше приведенномъ пунктѣ его наказа своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи гражданского уложенія².

Еще одно замѣчаніе — въ интересъ восстановленія уже чисто исторической истины. Вслѣдъ за усыновленіемъ, 50-я глава Кормчей говоритъ еще объ одномъ видѣ родства, который у грековъ назывался *ἀδελφοποιία* — братотвореніе, у славянъ — побратимство. Подобно Номоканону при Большомъ Требникѣ (ст. 165), указанная глава Кормчей не придаетъ этому родству никакого юридическаго значенія и, въ

сей случай установленныхъ: правильно ли поступили священники, усыновленіе сіе совершившіе, были ли прежде сему примѣры, и какія права предоставляются по симъ правиламъ дѣтямъ, таковымъ образомъ усыновленнымъ? Св. Синодъ отвѣчалъ, что „хотя по правиламъ церковнымъ усыновленія таковыя и дозволяются, и священники, совершившіе означенныя въ прошеніяхъ усыновленія, *поступили правильно* (ср. выше примѣчаніе 3): но усыновленія сія никакого права ни на породу, ни на достоинство, ни на наслѣдіе не даютъ“ (Архивъ Госуд. Сов. т. III, ч. 2, столб. 45 и 47).

¹ См. выше, стр. 149 и 157.

² Неизвѣстно, на какихъ положительныхъ основаніяхъ Невольинъ (соч. т. III, стр. 200), а за нимъ и Побѣдоносцевъ (Курсъ гражд. права, ч. 2, стр. 189, изд. 2) утверждаютъ, что для заключенія брака въ степеняхъ родства по усыновленію, запрещенныхъ прежними церковными правилами, и теперь требуется разрѣшеніе епархіальнаго архіерея.

частности, не видить въ немъ препятствія къ браку. Это, безспорно, было отмѣною изстариннаго обычая, который у насъ, какъ и въ Греціи, освящался чрезъ особое церковное чинопослѣдованіе, входившее въ составъ и греческихъ и славянскихъ Требниковъ. Проф. Горчаковъ въ одномъ изъ приложеній къ своей книгѣ о тайнѣ супружества (№ II) издалъ полный славянскій текстъ этого чинопослѣдованія, тѣмъ не менѣе въ самой книгѣ онъ совершенно отрицаетъ существованіе у насъ и обычая и *обряда* братотворенія¹. Если это странное противорѣчіе допущено съ тою мыслию (нигдѣ, впрочемъ, прямо не высказанной), что *языческая* Русь не знала ни обычая, ни обряда братотворенія и что поэтому упомянутое церковное чинопослѣдованіе оставалось въ Требникѣ только мертвою буквою, то доказательства противнаго въ обилии найдутся и въ словесныхъ произведеніяхъ народнаго творчества и въ памятникахъ древне-русской церковной письменности. Народныя былины представляютъ богатейшій, вращающихся около Владиміра «красна солныша», соединенными между собою узами «названнаго братства». Какъ цѣнилось это названное братство, показываетъ былина про Василису, гдѣ одинъ изъ богатырей, Данило Денисьевичъ, увидавши, что противъ него идетъ вмѣстѣ съ роднымъ и названный братъ, Добрыня Никитичъ, самъ убилъ себя съ отчаянія. Новгородскому богатырю Васкѣ Буслаеву мѣстная былина влагаетъ въ уста слѣдующія слова, обращенныя къ его названному брату, Костѣ Новоторженину:

Гой еси ты, Костя Новоторженинъ!
А и будь ты мнѣ названный братъ,
А *паче мнѣ брата родимаго!*

Существовали и народныя (языческіе) обряды для заключенія этого братства. Наиболѣе употребительный, по крайней мѣрѣ между *варяжскими* княжими дружинниками, обрядъ состоялъ въ томъ, что братающіеся разсѣкали себѣ ладонь и спускали кровь въ одну ямку, выкопанную въ землѣ («*мать-сыра земля*»). Но бывало и проще: «добрые молодцы», пожѣрившись другъ съ другомъ силами и найдя себя достойными быть названными братьями, прекращали борьбу и — дѣлались братьями². Такъ именно побратался Васыка Буслаевъ съ Костей Новоторжениномъ. Съ обращеніемъ Руси въ христіан-

¹ См. стр. 221—222; ср. стр. 357.

² См. Памятники старинной русск. литературы, вып. I, стр. 125—126.

ство, стали входить въ употребленіе другіе, тоже народныя, но уже христіанскіе способы заключенія побратимства: братающіеся или мѣнялись тѣльными крестами, откуда и произошло названіе *крестные* братья, или—о чемъ свидѣтельствуесть уже печерскій Патерикъ— приходили въ церковь и клялись предъ храмовою иконою въ неизмѣнной братской любви и преданности¹. Въ оправданіе побратимства, какъ *народно-христіанскаго* обычая, составлена была какимъ-то книжникомъ изъ народа особая легенда, подъ заглавіемъ: «Указъ о братотвореніи, како сотвори Господь братство крестное, еже назваться межъ собою братією всякому православному христіанину²». Здѣсь самъ Спаситель представляется заключившимъ побратимство съ нѣкимъ Провомъ и говорящимъ своему названному брату тоже самое, что, по былинѣ, говорилъ о значеніи побратимства Васыля Буслаевъ: «Се убо братство болѣ брата рожденнаго!» Есть свидѣтельства и о совершеніи надъ братавшимися *церковнаго* обряда братотворенія. Такъ въ житіи ордынскаго царевича Петра читаемъ, что ростовскій князь (Борисъ) «только любяше Петра, ... яко *владѣит* (Игнатію) *братати ихъ въ церкви*», послѣ чего князь не иначе звалъ Петра, какъ братомъ, а дѣти князя называли его дядею. Житіе прибавляетъ, что память объ этихъ отношеніяхъ свято сохранялась и въ дальнѣйшемъ потомствѣ Петра и Бориса³. Отсюда видно, что побратимство, совершенное по церковному чиноположенію, ставилось почти на одну линію съ родствомъ и, значитъ, должно было въ той или другой мѣрѣ составлять препятствіе къ браку. Общее указаніе на такое значеніе побратимства находимъ въ одномъ «поученіи духовнику», которое помѣщалось въ старопечатныхъ Требникахъ съ именемъ св. Григорія нисскаго: здѣсь плотская связь въ побратимствѣ рассматривается, какъ одинъ изъ видовъ кровосмѣшенія⁴. Въ одномъ, когда-то весьма распространенномъ у насъ каноническомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Зинара», побратимство называется «духовнымъ братствомъ» и

¹ Яковлевъ, Памятн. русск. литер. XII—XIII в., стр. 124.

² Издана въ Памятн. старин. русск. литерат., вып. I, стр. 123—124.

³ Правосл. Собесѣдн. 1869 г. ч. I, стр. 371—372.

⁴ Вотъ подлинныя слова поученія: „Достоитъ вамъ, отцемъ духовнымъ, испитовати исповѣдающагося мужа и жену... Да не можете срамлятися, но иставуйте многоплетенное *кровосмѣшеніе*... Приводитъ ненавистникъ добру діаволъ брата съ сестрою, мать съ сыномъ, отца съ дочерью, свекора со снохою, тещу съ зятемъ и два брата съ единою женою и съ братними чадами, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и въ *побратимствѣ*“. См. Филаретов. Требн. 1622 и 1633 г. л. 144 об.; Иосифов. Требн. 1651 г. л. 133 об.

высказывается запрещеніе одному побратиму и даже его родному брату вступать въ бракъ съ родною сестрою другаго¹. Тоже, безъ сомнѣнія, нужно подразумѣвать о женѣ, матери и дочери. Изъ сборныхъ статей 1667 г. видно, что къ предметамъ церковнаго вѣдомства относились, между прочимъ, и дѣла о *братотвореніи*, т.-е. всѣ юридическіе вопросы, возникавшіе изъ этого отношенія². Обычай побратимства сталъ терять свою силу и значеніе для брачнаго права не прежде того, какъ были приняты у насъ въ составъ Третьякова извѣстный Номоканонъ или Законоправильникъ, а въ составъ печатной Кормчей—трактатъ «о сродствахъ въ тайнѣ супружества», запрещающіе братотворенія, какъ дѣло противузаконное. Вскорѣ послѣ того, именно при патриархѣ Никонѣ (въ 1658 г.), и самый «чинъ братотворенія» исключенъ былъ изъ Третьякова³. Всего дольше держался обычай побратимства между казаками, но и тамъ онъ теперь не служитъ препятствіемъ къ браку; напротивъ, названные братья, чтобы еще больше скрѣпить свою дружбу, стараются соединить своихъ дѣтей бракомъ⁴.

II.

Какъ техническое руководство къ точному опредѣленію степеней родства во всѣхъ его видахъ и комбинаціяхъ, вторая часть 50-й главы Кормчей основана на слѣдующихъ трехъ принципиальныхъ положеніяхъ, поставленныхъ въ самомъ началѣ отдѣла о кровномъ родствѣ:

1) «Степени по родству разсуждаются сице: якоже отецъ и сынъ единъ еста степень; отецъ бо роди сына, и есть едино родство» (т.-е. рожденіе). Другими словами: степени родства

¹ „Духовнаго брата своего сестру не взимати, говорить Зинарь, ни брата, твоего духовнаго братъ сестру твою да не вземлетъ: брата же глаголемъ духовнаго, *имже бывають святымъ Евангелиемъ и честнымъ крестомъ*“. Последнія слова ясно показываютъ, что рѣчь идетъ не о духовномъ родствѣ отъ крещенія, а именно—о побратимствѣ. См. у Горчакова, стр. 209, примѣч. 1.

² Акт. Эксп. т. IV, № 155.

³ Но въ Иосифовскомъ Третьяковѣ 1639 г. и Иосифовскомъ 1651 г. „чинъ братотворенія“ еще находится (въ первомъ—л. 359 об.—364, въ последнемъ—л. 521—522), хотя въ томъ и другомъ стоитъ на концѣ и Номоканонъ, запрещающій священникамъ совершать братотворенія.

⁴ Труды Област. Войска Донск. Статистич. Комит., вып. II, 1874 года, стр. 172.

опредѣляются или исчисляются по рожденіямъ: между отцомъ и сыномъ посредствуетъ одно рожденіе, значить—и одна степень, составляющая единицу мѣры родства и во всѣхъ другихъ его отношеніяхъ. То же самое выражаетъ и Градской законъ, повторяя извѣстное общее правило римскаго права: «еликоже рожденій, толикоже и степеней» (Quot sunt generationes, tot sunt gradus)¹.

2) «Братія, елико ихъ аще будетъ, втораго степени между собою суть: ибо въ коеждо родствѣ два точію приемотася». Это положеніе есть прямой логическій выводъ изъ предыдущаго правила. Въ самомъ дѣлѣ, если между отцомъ и каждымъ изъ его дѣтей только одна степень, то всѣ дѣти одного отца, какъ родные братья и сестры, сколько бы ихъ ни было, стоятъ другъ къ другу во второй степени: ибо при опредѣленіи степеней родства всегда берутся только *два* лица, какъ два крайніе пункта на данномъ разстояніи родства: отецъ и сынъ или дочь, братъ и сестра, дядя и племянница и т. д., значить—всѣ лица, стоящія въ отношеніи къ общему ихъ родоначальнику въ *первой* степени родства, *между собою* по необходимости находятся во *второй*². И это правило было извѣстно у насъ еще задолго до печатнаго изданія Кормчей. Оно стояло уже въ старой статьѣ рукописныхъ Кормчихъ, озаглавленной: «Здѣ извѣстно раздѣленіе возбраненнымъ и законнымъ бракомъ³». Для практики правило это полезно было тѣмъ, что оно вело къ сокращенію и упрощенію счета степеней родства въ *равныхъ* боковыхъ линіяхъ: если всѣ родные братья стоятъ другъ къ другу во второй степени, то двоюродные, какъ дѣти ихъ,—въ четвертой, троюродные—въ шестой и т. д.⁴

¹ Зак. Град. грань 7, гл. 1.

² Отсюда римскіе и византійскіе юристы выводили и то теоретическое положеніе, что въ боковой линіи счетъ степеней родства начинается со *второй* степени. Мѣста изъ источниковъ см. у Чижмана, стр. 222, прим. 1.

³ „Вѣдомо да есть, говорить эта статья, яко аще и 50 братій обращайся, вторый другъ къ другу имѣеть вси степень“. См. у Горчакова, стр. 179. Греческій подлинникъ—у насъ въ приложеніи № III.

⁴ Такъ именно и считается родство въ этихъ линіяхъ въ извѣстномъ уже намъ древнемъ „Уставѣ о брацѣхъ“, помѣщенномъ въ концѣ 51-й главы не-

3) «Мужъ и жена не составляютъ разныхъ степеней, но суть всегда единъ и тойжде степень, понеже другъ друга не рождаеть, ниже отъ одинаго отца рождени суть». И это положеніе, очевидно, есть не болѣе, какъ логическій выводъ изъ самаго понятія о степени родства. Если степень означаетъ рожденіе одного лица отъ другаго, то между супругами нѣтъ и быть не можетъ никакой степени, ибо они «другъ друга не рождаютъ, ниже отъ одинаго отца рождени суть». Съ другой стороны, такъ какъ по закону природы для рожденія челоувѣка необходимъ половой союзъ мужчины и женщины, то эта супружеская чета, какъ единый и нераздѣльный корень родства для своихъ нисходящихъ, составляетъ по отношенію къ нимъ одну нераздѣльную степень. Такимъ образомъ, при счетѣ степеней въ кровномъ родствѣ, принципъ единства мужа и жены соблюдается, такъ сказать, самъ собою: ибо здѣсь, въ силу указанной естественной необходимости, каждая степень по восходящей линіи отъ даннаго лица представляетъ собою *пару* его родоначальниковъ: отца и мать, дѣда и бабу, прадѣда и прабабу и т. д. Но изъ супружескаго союза возникаетъ не только кровное родство—въ нисходящихъ мужа и жены, но и свойство, «сближеніе» двухъ разныхъ фамилій, къ которымъ принадлежать сами супруги по своему рожденію. Такъ какъ въ брачномъ правѣ принято и близость свойства опредѣлять степенями, то возникаетъ вопросъ: настоятъ ли необходимость и всегда ли есть возможность и здѣсь принимать мужа и жену за одну нераздѣльную степень? Рѣшеніемъ этого вопроса мы и закончимъ настоящее изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей книги.

Извѣстно, что каноны православной церкви (именно Василія Великаго правило 87 и трудскаго собора правило 54) ставятъ въ отношеніе свойства не только одного супруга и кровныхъ родственниковъ другаго (какъ принято было въ римскомъ правѣ и до сихъ поръ принимается въ брачномъ правѣ дру-

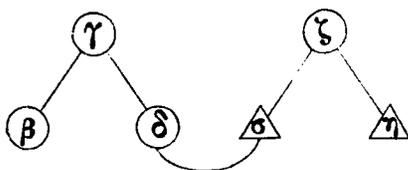
чатной Кормчей: „два брата—то два колѣна, дѣти тоу—четыре колѣна, внуци тоу—то шестое колѣно... правнуци тоу—то седмое колѣно (если берется правнукъ только съ одной стороны) и осьмое (если есть правнукъ и съ другой). Ср. выше, стр. 118.

гихъ христіанскихъ исповѣданій), но и родственниковъ съ той и другой стороны. При техническомъ опредѣленіи близости свойства въ первомъ отношеніи, принципъ единства мужа и жены соблюдается очень просто и легко, именно: степень *родства* одного супруга въ отношеніи къ его данному кровному родственнику переносится на другого супруга, какъ степень его *свойства* въ отношеніи къ этому лицу. Но когда нужно опредѣлить близость свойства между кровнымъ родственникомъ одного супруга и кровнымъ родственникомъ другого, то въ этихъ случаяхъ каждый изъ супруговъ, какъ *членъ своего рода*, по необходимости долженъ считаться за *особую степень*, другими словами: принципъ единства мужа и жены въ этихъ случаяхъ, повидимому, неизбежно терпитъ нарушеніе. Такой взглядъ, дѣйствительно, и высказываетъ Чижманъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: «Брачное право восточной церкви». Впрочемъ названный ученый канонистъ даетъ и средство къ устраненію этой «аномалии». Онъ предлагаетъ считать степени между родственниками мужа и жены не *отдѣльно* въ томъ и другомъ родѣ, какъ было изначала принято въ практикѣ восточной церкви, а *непрерывно* изъ одного рода въ другой, соединяя при этомъ *рожденія* мужа и жены, посредствомъ знака \cup , въ одну нераздѣльную степень². Въ доказательство того, что при такомъ способѣ счисленія степеней въ родѣ мужа и жены дѣйствительно избѣгается необходимость принимать супруговъ за двѣ раздѣльныя степени, Чижманъ приводитъ нѣсколько примѣровъ счета степеней свойства по этому новому способу. Возьмемъ одинъ изъ нихъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ. Между братомъ мужа и сестрою жены почтенный нѣмецкій канонистъ насчитываетъ четыре степени свойства та-

¹ Es unterliegt keinem Zweifel, говоритъ Чижманъ, dass die Kirche, als sie die gegenseitigen Verwandten der Ehegatten ebenfalls in die Schwägerschaft hineinbezog, es übersah, dass ihr Prinzip, nach welchem der Mann und die Frau eine einzige Person bilden, *Eintrag erfahren müsse* (Eherecht der orient. Kirche, s. 305).

² Таблицы свойства, по Чижману, должны составляться такъ: Es wird dabei zuerst... der Stammbaum des einen Ehegatten mit seinen Verwandten entworfen. Dasselbe geschieht auch hinsichtlich der Verwandtschaft des anderen Ehegatten. Schliesslich werden *die Zeugungen* der beiden Ehegatten durch das Zeichen \cup verbunden (s. 300).

кимъ образомъ: 1) рожденіе отца (γ) мужняго брата (β), 2) рожденіе мужа и жены (δ и σ), 3) рожденіе отца жены (ζ) и 4) рожденіе сестры ея (η)¹. Ясно,

что весь этотъ счетъ основанъ на иллюзіи, состоящей въ замѣнѣ рожденій мужа и жены, слитыхъ въ одну степень, рожденіями ихъ

отцовъ, которыя въ данномъ случаѣ не должны итти въ счетъ; ибо при опредѣленіи степени родства между мужемъ и его братомъ съ одной стороны, и женою и ея сестрою — съ другой, нужно восходить только до *ближайшаго* общаго родоначальника въ томъ и другомъ родѣ — отца, а не считать и его рожденія за особую степень, что значило бы подниматься уже до дѣда, съ которымъ родные братья и сестры не связаны *непосредственно* своими рожденіями. Такимъ образомъ, устранивъ указанную иллюзію, мы увидимъ, что и непрерывный счетъ степеней въ родѣ мужа и жены не избавляетъ отъ необходимости принимать супруговъ, при опредѣленіи близости свойства между ихъ родственниками, за двѣ различныя степени: иначе счетъ степеней въ томъ и другомъ родѣ былъ бы неполный. Возьмемъ ту же самую комбинацію свойства и сосчитаемъ въ ней степени этимъ непрерывнымъ счетомъ. Между братомъ мужа и сестрою жены — четыре степени свойства, такъ какъ здѣсь должны послѣдовательно считаться: 1) рожденіе мужняго брата отъ своего отца, 2) *рожденіе мужа* отъ того же отца, 3) *рожденіе жены* отъ своего отца и 4) рожденіе сестры ея. Тотъ же результатъ получается и раздѣльнымъ счетомъ степеней въ той и другой фамиліи: между двумя братьями въ одномъ родѣ — двѣ степени родства, между двумя сестрами въ другомъ — тоже двѣ, всего четыре. Итакъ, *по отношенію къ принципу единства мужа и жены*, оба способа счисленія степеней свойства оказываются совершенно тождественными, т. е. оба требуютъ раздѣльнаго счета рожденій мужа и жены, когда дѣло идетъ объ опредѣленіи близости свойства между ихъ родственниками. Отсюда само собою слѣдуетъ, что и для практики безразлично пользоваться тѣмъ и другимъ способомъ счисленія степеней; но въ интересахъ науки и по существу дѣла нужно отдать рѣшительное

¹ Стр. 300—301.

предпочтеніе послѣднему способу. Онъ, во первыхъ, болѣе сообразенъ съ природою свойства, такъ какъ прямо указываетъ на различіе двухъ (или трехъ) фамилій, вступившихъ въ это отношеніе чрезъ посредство браковъ между ихъ членами, тогда какъ при счетѣ степеней по первому способу различіе рода мужа и жены какъ бы совсѣмъ исчезаетъ. Вовторыхъ, съ того времени, какъ свойство, по примѣру родства, стали опредѣлять степенями, на практикѣ принятъ былъ именно способъ *раздѣльнаго* счета степеней въ родѣ мужа и жены. Это убѣдительно доказываетъ самъ Чижманъ многими мѣстами изъ источниковъ¹; но само собою понятно, что онъ не могъ привести ниодного примѣра изъ древне-церковной практики въ оправданіе своего якобы «строгосканоническаго», но на самомъ дѣлѣ никогда небывалаго и технически невозможнаго счета степеней свойства.

Что же? Въ виду указанной необходимости, при опредѣленіи близости свойства между родственниками мужа и жены, принимать каждаго супруга за особую степень, не должны ли мы допустить вмѣстѣ съ Чижманомъ, что православная церковь, распространивъ отношеніе свойства и на родственниковъ съ обѣихъ сторонъ, тѣмъ самымъ нарушила свой принципъ, по которому мужъ и жена составляютъ одну нераздѣльную личность, слѣдовательно и степень? Нисколько не должны! Принципъ остается цѣлымъ и при раздѣльномъ счетѣ рожденій мужа и жены. Ибо дѣйствительный каноническій смыслъ счета степеней свойства во всѣхъ его комбинаціяхъ состоитъ въ томъ, что степень *родства* одного супруга въ отношеніи къ его данному кровному родственнику усвоется другому супругу, какъ степень его *свойства* въ отношеніи къ этому лицу, и такимъ образомъ, при счетѣ степеней въ томъ и другомъ родѣ, оба супруга поочередно полагаются *въ одной и тойже степени*, одинъ—по родству, другой—по свойству. И здѣсь, значить, имѣютъ свое приложеніе слова ап. Павла о существѣ супружескаго союза: *ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа* (I Кор. XI, 11). Вотъ ^{этой} взаимности, или, лучше сказать, одинаковости отношеній каждаго супруга къ кровнымъ родственникамъ другого и заключается причина, почему православная церковь не ограничиваетъ свойства только однимъ супругомъ и кровными родственни-

¹ Стр. 302—303.

ками другого, но ставить въ это отношеніе и родственниковъ съ обѣихъ сторонъ, и почему степень *свойства* между этими послѣдними опредѣляется суммою степеней *родства*, насчитанныхъ въ той и другой фамиліи до соединенія ихъ въ брачной четѣ. Если, напримѣръ, братъ мужа есть свойственникъ женѣ во второй степени, а сестра жены есть свойственница мужу въ той же степени, то между этими кровными родственниками супруговъ, какъ свойственниками другъ другу, можетъ быть только четыре степени, ни больше, ни меньше.

Не смотря на очевидную нелѣпость и даже невозможность предлагаемаго Чижманомъ новаго способа счисленія степеней свойства, напѣ русскій канонистъ, профессоръ Горчаковъ, утверждаетъ, что этотъ именно способъ практикуется въ 50-й главѣ Кормчей¹. Здѣсь, по его наблюденію, «схемы двухроднаго свойства такъ *расположены*, что счетъ степеней долженъ начинаться въ одномъ родѣ и продолжаться въ другомъ, и выражено (какъ и въ отдѣлѣ о кровномъ сродствѣ) общее положеніе: «мужъ и жена не творятъ степени²». Нужно сожалѣть, что почтенный профессоръ не счелъ себя обязаннымъ, подобно Чижману, оправдать это показаніе примѣрами *подробнаго* счета степеней свойства по 50-й главѣ Кормчей. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что сама глава не производитъ такого счета, а прямо показываетъ, въ какой степени свойства находятся данные родственники мужа и жены. Напримѣръ: «два брата двѣ сестры не поемлютъ: степень *четвертый* не бываетъ». Однакожъ изъ этого и другихъ подобныхъ примѣровъ не трудно усмотрѣть, что въ 50-й главѣ Кормчей степени свойства между родственниками мужа и жены считаются вовсе не по-Чижмановски. Прежде всего глава наглядно показываетъ *различіе* двухъ фамилій, состоящихъ въ свойствѣ: «два брата» — одна фамилія, «двѣ сестры» — другая, и затѣмъ обозначаетъ степень свойства между братомъ мужа и сестрою жены *суммою* степеней родства, сосчитанныхъ въ той и другой фамиліи: «степень *четвертый*». Сумма эта, очевидно, получается только вслѣдствіе *раздѣльнаго* счета рожденій мужа и жены и принимается

¹ Кстати замѣтимъ, что проф. Горчаковъ въ своей книгѣ „о тайнѣ супружества“, два раза говоритъ о принятыхъ будто бы въ греческой церкви двухъ различныхъ способахъ счисленія степеней свойства (см. стр. 178, примѣч. 2 и стр. 341—342), и ни разу не называетъ Чижмана, который впервые установилъ это различіе.

² Горчаковъ о тайнѣ супружества стр. 341.

за указатель степени *свойства* между ихъ родственниками потому именно, что супруги, какъ *плоть едина*, поочередно полагаются *въ одной и той же степени*, одинъ—какъ родственникъ, другой—какъ свойственникъ. Такимъ образомъ 50-я глава Кормчей, по принятому въ ней способу счисления степеней свойства, ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ источниковъ русскаго и греческаго брачнаго права. Вотъ та же самая комбинація свойства по старинной росписи, которая, до печатнаго изданія Кормчей, служила у насъ главнымъ руководствомъ при опредѣленіи степеней родства и свойства, запрещенныхъ для брака:

Инъ родъ свать

Инъ родъ свать

Радинъ.

Склиръ.

Михаилъ—братъ, сестра—Анна. Марія—сестра, братъ—Романъ.

«Смотри ми, который бысть первѣе отъ сію браку: аще Михаилъ, Радиновъ сынъ, поятъ первѣе Марію, Склирову дщерь, или аще Анну, Радинову дщерь, поятъ Романъ, Склировъ сынъ. И прежде убо бывшій бракъ възлюби и неразлученъ остави; послѣдній же, аще убо не бысть, възбрани ему, да не будетъ; аще же бысть, разлучи его: понеже два—братъ и сестра, якоже вѣси, иже отъ Радина сходяща, имѣта другъ къ другу второй степень, такожде и отъ Склира сходяща второй степень имѣють: и обрѣтается отъ обою роду *четвертый* степень, и възбранено есть¹». — Вся разница между 50-ю главою печатной Кормчей и этой старою росписью состоитъ только въ томъ, что послѣдняя еще съ большею ясностію представляетъ различіе фамилій и раздѣльность рожденій мужа и жены и принимаетъ каждого супруга въ отношеніи къ его кровнымъ родственникамъ за особую степень. Ничего этого не видитъ профессоръ Горчаковъ. Онъ находитъ, что при счетѣ степеней свойства между родственниками мужа и жены по способу 50-й главы Кормчей супруги всегда принимаются за *одну* нераздѣльную степень, а при счетѣ по способу старой росписи—всегда за *два*. Почему же однако оба способа, какъ мы сейчасъ видѣли и какъ утверждаетъ самъ проф. Горчаковъ, по крайней мѣрѣ относительно «большинства случаевъ», даютъ *одинаковый*

¹ См. у Горчакова, стр. 181—182.

арифметическій результатъ?¹). На этотъ простой вопросъ нашъ ученый канонистъ ничего не отвѣчаетъ, потому, конечно, что онъ въ одно и тоже время допускаетъ возможность полученія и одинаковаго и различнаго результата при счетѣ степеней тѣмъ и другимъ способомъ. Одинаковый результатъ допускается по слѣпому довѣрью къ Чижману; различный—изъ желанія объяснить происхожденіе новаго (третьяго) способа счисления степеней свойства, который еще такъ недавно былъ господствующимъ въ нашей церковной практикѣ.

Способъ этотъ характеризуется тѣмъ, что къ суммѣ степеней родства въ родѣ мужа и жены прибавляется единица, какъ указатель различія того и другого рода и самаго отношенія, въ какомъ одинъ супругъ стоитъ къ кровнымъ родственникамъ другого. Нужно впрочемъ оговориться, что мы называемъ этотъ способъ «новымъ» собственно только по отношенію къ русской церковной практикѣ. Въ греческой церкви онъ находилъ защитниковъ еще въ XII вѣкѣ, когда тамъ возникъ вопросъ о бракѣ въ непредусмотрѣнной церковными законами комбинаціи свойства, именно—о бракѣ одного и того же лица съ двумя троюродными сестрами. По обще-принятому счету степеней свойства, основанному на принципѣ единства мужа и жены, тутъ представлялась 6-я степень свойства, запрещенная для браковъ (правда, въ другой комбинаціи) уже извѣстнымъ намъ томомъ патріарха Сисинія². Но тѣ, которые находили бракъ въ этой комбинаціи возможнымъ, доказывали, что между мужемъ и троюродною сестрою жены—не шесть, а семь степеней свойства, такъ какъ мужъ есть членъ *другого* рода, и потому долженъ считаться въ отношеніи къ родственникамъ *умершей* жены за особую степень³. До насъ сохранились два превосходные трак-

¹ Тамъ же, стр. 178, примѣч. 2.

² См. выше стр. 109, № 1.

³ Эта аргументація служитъ новымъ, *фактическимъ* доказательствомъ неправильности мнѣнія Чижмана, будто бы въ православномъ брачномъ правѣ принципъ единства мужа и жены въ приложеніи къ свойству необходимо нарушается уже тѣмъ, что каноническое законодательство восточной церкви ставитъ въ отношеніе свойства не только одного супруга и кровныхъ родственниковъ другого, но и родственниковъ съ обѣихъ сторонъ. Въ данномъ случаѣ принципъ признавался неприложимымъ къ такой комбинаціи свойства, которая составлялась именно изъ одного супруга и кровной родственницы другого и, значить, не требовала, какъ необходимости, раздѣльнаго счета рожденій мужа и жены. Короче сказать: дѣло шло просто о замѣнѣ одного *общаго* принципа другимъ, который точно также долженъ былъ обнимать *все* безъ исключенія комбинаціи свойства.

тата, написанные въ опроверженіе этого взгляда и основаннаго на немъ счета степеней свойства двумя величайшими канонистами греческой церкви—Зонарою и Вальсамоном¹. Ихъ мнѣніе навсегда сдѣлалось господствующимъ въ обще-церковной практикѣ². Какъ такое, оно излагается и въ 50-й главѣ Кормчей: «Запрещаетъ *црковь святая*, читаемъ мы здѣсь, единому мужу пояти въ жену двѣ вторые стрѣйныя сестры: не бо есть, якоже нѣщїи мнѣть быти, *седмый* степень отъ свойства, но *шестый* есть: *ибо мужъ и жена единъ степень составляютъ*». У насъ первые примѣры употребленія этого, на единицу увеличеннаго счета степеней свойства встрѣчаются въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ ту именно эпоху, когда св. Синодъ, уступая давленію свыше, долженъ былъ *всячески* оправдывать, т.-е оставлять безъ расторженія браки, уже заключенные въ недозволенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства. Такъ, при помощи новаго счета степеней свойства, св. Синодомъ въ 1752 и 1760 гг. рѣшены были нѣкоторыя дѣла, входившія въ составъ одного многосложнаго, намъ уже извѣстнаго дѣла о бракахъ смоленской шляхты³. Первоначально и въ большинствѣ позднѣйшихъ случаевъ св. Синодъ оправдывалъ употребленіе этого счета только общимъ указаніемъ на невозможность полагать одного супруга въ отношеніи къ родственникамъ другого въ одинаковой съ нимъ степени, въ особенности если бракъ, чрезъ который установилось свойство между данными лицами, уже прекратился смертію одного изъ супруговъ⁴. Но въ 1771 году въ св. Синодѣ выработана была подробная каноническая мотивировка для новаго счета степеней свойства, неоднократно повторявшаяся въ синодскихъ опредѣленіяхъ прошлаго столѣтія въ слѣдующей типической формѣ: «хотя по росписанію въ Кормчей книгѣ и показано, что мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и нисходящихъ отъ нихъ дѣ-

¹ Для читателей, не сильныхъ въ греческомъ языкѣ, мы предлагаемъ русскій переводъ этихъ трактатовъ въ приложеніи № VIII.

² Согласно съ мнѣніемъ Зонары и Вальсамона степени свойства считаются и въ официальномъ трактатѣ о бракахъ (*πρὶ συγγενείων*), помѣщенномъ въ концѣ константинопольскаго Пидалиона (изд. 1864 г., стр. 748—750).

³ См. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, т. V, ч. I стр. 512.

⁴ См. въ приложеніи № VI примѣры опредѣленій св. Синода о бракахъ въ свойствахъ двухродномъ: въ 4-й степени № 5; въ 5-й №№ 7—9 и 11; въ 6-й №№ 5 и 6; въ свойствахъ трехродномъ: во 2-й степ. № 1 и въ 4-й №№ 4 и 7.

тей и внучать; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побочныхъ лицъ, то съ ними мужа и жены, по тому жъ росписанію, въ разныхъ степеняхъ положены, какъ то: 1) «два брата родные двухъ сестеръ родныхъ не поемлютъ, степень есть *четвертый*; 2) «инъ родъ есмь азъ, инъ — моя жена и братъ ея и инъ — жена брата жены моей». Почему такого-то родственника одного супруга нельзя полагать въ той же самой степени по отношенію къ другому супругу, а на одну степень дальше¹. Однакожъ всѣ подобныя опредѣленія были не болѣе, какъ исключениями изъ общаго правила. Прежній способъ счисления степеней свойства, принятый въ 50-й главѣ Кормчей, продолжалъ удерживать за собою господство въ практикѣ св. Синода. Это видно уже изъ того, что въ проектахъ *общаго* закона о бракахъ, именно — въ трактатѣ преосвящ. Гавріила Кременецкаго и въ наказныхъ пунктахъ синодскому депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія, степени свойства исключительно опредѣляются древнимъ способомъ. Но въ позднѣйшемъ трактатѣ того же характера и содержанія, изготовленномъ въ св. Синодѣ вслѣдствіе указа 29 августа 1777 г., подъ заглавіемъ: «Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго тайнства», счетъ степеней свойства производится уже и новымъ и старымъ способомъ. Первый прилагается только къ такимъ комбинаціямъ свойства, которыя состояются изъ одного супруга и кровныхъ родственниковъ другого, послѣдній — ко всѣмъ остальнымъ. Въ оправданіе новаго счета неизвѣстный авторъ трактата выставилъ слѣдующее положеніе: «Во исчисленіи степеней, какъ по родству, такъ и по свойству и сватовству (трехродному свойству) за общее или главное правило полагается сіе: сколько рожденій, столько и степеней. Почему во исчисленіи по свойству и сватовству мужа и жену полагать должно *за два степени*². Другими словами: такъ какъ мужъ и жена представляютъ два различныя рожденія, то въ отношеніяхъ свойства они должны быть принимаемы за двѣ различныя степени. Но на ряду съ этимъ положеніемъ въ трактатѣ приводится и другое, прямо противоположное, именно: «Вотчимы и мачихи въ степеняхъ числятся равно какъ отецъ и мать, такжеже пасынки и патчерицы за одно съ родными сынами и дочерьми», т.-е. въ первой

¹ См. въ приложеніи № VI примѣры браковъ въ 4-й степени свойства подъ № 6.

² Приложеніе № V, „разсужденіе“ 8, пун. 8.

степени¹. Не находя самъ выхода изъ этихъ принципиальныхъ противорѣчій, авторъ увидѣлъ необходимость предложить вопросъ объ нихъ на рѣшеніе св. Синода, что и выражено въ послѣднемъ изъ примѣчаній, помѣщенныхъ въ концѣ трактата: «*Разсуждать, въ какомъ степени пасынковъ и патчерицъ почитать съ вотчинами и мачихами и ихъ дѣтьми*». Св. Синодъ на этотъ разъ не одобрилъ новаго счета; по крайней мѣрѣ въ другомъ, современномъ или нѣсколько позднѣйшемъ трактатѣ о бракахъ, изготовленномъ въ св. Синодѣ подъ заглавіемъ: «Извѣстіе о томъ, что священнослужителямъ при вѣнчаніи браковъ, а свѣтскимъ при вступленіи въ оныя соблюдать и исполнять должно» и пр. (см. стр. 151), степени свойства *во всѣхъ его комбинаціяхъ* считаются по 50-й главѣ Кормчей, или, точнѣе по слѣдующимъ двумъ правиламъ, выписаннымъ изъ трактата преосв. Гавріила Кременецкаго: 1) «Мужъ и жена, въ лицѣ мужа и жены считаемыя, никакого не составляютъ степени къ дѣтямъ своимъ, но токмо степени числятся между восходящими и нисходящими, такожь и отъ страны сущими». 2) «Каковъ степень находится между братьями и сестрами и прочими родственниками, *таковъ и между женами или мужьями оныхъ*; такъ напримѣръ жена брата моего, за великое съ нимъ, по слову Божію, плоти соединеніе, есть *во мнѣ втораго степени, какъ и братъ мой*; но сестра братней жены съ братомъ моимъ есть *во второмъ степени*, а со мною въ четвертомъ, ибо какъ съ одной стороны, такъ и съ другой по два есть рожденій, и потому по два степени²».

Послѣ изданія знаменитаго указа 19 января 1810 г., которымъ, какъ мы видѣли, число прежнихъ препятствій къ браку по родству и свойству доведено до ихъ строго-каноническаго *минимума*, для практики исключалась, повидимому, всякая возможность пользоваться новымъ счетомъ степеней свойства въ ущербъ дѣйствию этого указа. Но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ. Въ 1864 г., по поводу поступавшихъ въ св. Синодъ прошеній о дозволеніи вступать въ браки съ племянницами мачихъ, т.-е. въ 4-й степени двухроднаго свойства (которая указомъ 1810 г. оставлена въ числѣ безусловно запрещенныхъ для брака), синодальный членъ протопресвитеръ Бажановъ вошелъ въ Синодъ съ мнѣніемъ, въ которомъ на основаніи уже извѣстныхъ намъ «примѣрныхъ дѣлъ»

¹ Тамъ же, пун. 12.

² См. приложение № IV, уставъ 2, примѣч. пун. 1 и 4.

прошлаго столѣтія доказывалъ, что мачиху нельзя полагать въ такой же степени въ отношеніи къ пасынку, какъ родную мать въ отношеніи къ сыну, а на одну степень дальше, и потому бракъ между племянницей мачихи и пасынкомъ, какъ состоящими въ 5-й степени свойства, слѣдуетъ признать дозволеннымъ. Св. Синодъ, находя это мнѣніе «заслуживающимъ тщательнѣйшаго разсмотрѣнія», указомъ 13 января 1864 г. потребовалъ отзывъ по нему отъ московскаго митрополита Филарета. Покойный іерархъ, какъ и слѣдовало ожидать, подалъ голосъ противъ предложеннаго на его судъ мнѣнія. Фактамъ неустойчивой и не свободной отъ внѣшнихъ вліяній синодальной практики прошлаго столѣтія онъ противопоставилъ неизмѣнные принципы православнаго брачнаго права, содержащіяся въ свящ. писаніи, въ соборныхъ канонахъ и преданіи вселенской церкви, по которымъ мужъ и жена, какъ *плоть едина*, должны быть принимаемы за одну нераздѣльную степень какъ въ родствѣ, такъ и въ свойствѣ, и браки въ 4-й степени двухроднаго свойства *во всякъ ея видѣхъ* должны оставаться безусловно запрещенными¹. До кончины митрополита Филарета (19 ноября 1867 г.) его отзывъ, сколько извѣстно, имѣлъ рѣшающее и какъ бы обязательное значеніе для практики св. Синода. Но уже съ 1870 года начинается рядъ синодскихъ опредѣленій, состоявшихся въ смыслѣ вышеизложеннаго мнѣнія протопресвитера Бажанова и объявленныхъ во всеобщее свѣдѣніе въ видѣ сепаратныхъ указовъ св. Синода, въ которыхъ новый счетъ степеней свойства, обращающій 4-ю степень въ 5-ю и запрещенные браки въ дозволенные, оправдывается тѣмъ же самымъ соображеніемъ, какое неоднократно высказывалъ св. Синодъ въ прошломъ столѣтіи, именно: «такъ какъ мужъ и жена, составляя одно для нисходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ, то супруги въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ²».

Хотя циркулярнымъ указомъ св. Синода отъ 9 августа 1885 г. № 8 церковная практика по дѣламъ о бракахъ въ 4-й степени свойства и возвращена опять къ своей строго-канонической догмѣ, но такъ какъ этотъ указъ въ свое время не

¹ См. въ Собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета, м-та московскаго № 732 (т. V, ч. I, 1887 г. стр. 510—519).

² Пять такихъ указовъ св. Синода см. въ изданіи Маврицкаго подъ №№ 382—386, стр. 445—448.

былъ опубликованъ,¹ а между тѣмъ противоположныя сепаратныя указы съ принятымъ и *принципіально обоснованнымъ* въ нихъ счетомъ степеней свойства остаются обще-извѣстными: то для науки каноническаго права вопросъ объ этомъ счетѣ и теперь составляетъ предметъ, «заслуживающій тщательнѣйшаго разсмотрѣнія». Такое разсмотрѣніе тѣмъ болѣе необходимо, что въ лицѣ проф. Горчакова наука успѣла уже самымъ рѣшительнымъ тономъ высказаться *въ пользу* новаго счета степеней свойства. Почтенный ученый канонистъ, писавшій свою книгу «о тайнѣ супружества» еще до формальной отмѣны этого счета, взялъ на себя неблагодарную задачу—оправдать его исторически, канонически и принципіально. Историческое оправданіе состоитъ въ смѣлой попыткѣ установить генетическую связь между новымъ способомъ счисленія степеней свойства и старымъ, принятымъ въ извѣстной уже намъ статьѣ рукописныхъ Кормчихъ «Радинъ-Скляръ». Въ этой статьѣ, какъ мы видѣли, степени свойства между родственниками мужа и жены опредѣляются посредствомъ *раздѣльнаго* счета рожденій въ томъ и другомъ родѣ, вслѣдствіе чего, по задней мысли проф. Горчакова, необходимо долженъ получаться тотъ же результатъ, къ какому ведетъ и новый (для нашего времени — *Бажановскій*) способъ счисленія. Только съ этою заднею мыслию проф. Горчаковъ могъ, безъ явнаго грѣха противъ логики, высказать слѣдующую гипотезу о происхожденіи новаго счета: «вѣроятно сохранилось въ XVIII вѣкѣ въ воспоминаніяхъ нѣкоторыхъ іерарховъ преданіе и о первомъ (старинномъ) способѣ счисленія степеней. По крайней мѣрѣ *только такимъ преданіемъ можно объяснить*, что св. Синодъ въ 1779 году усмотрѣлъ однажды (далеко не однажды) въ 50-й главѣ указаніе и на первый способъ счисленія степеней въ словахъ: «инъ родъ есмь азъ, инъ—моя жена» и пр., и *изъ этихъ словъ вывелъ соответственное старинному въ Россіи способу счисленія степеней свойства положеніе*»,... что каждый супругъ въ отношеніи къ родственникамъ другаго супруга долженъ считаться за особую степень

¹ Мы узнаемъ объ немъ только изъ примѣчанія редактора „мнѣній и отзывовъ м-та Филарета“,—преосвященнаго Саввы, архіепископа тверскаго, къ вышеизложенному отзыву приснопамятнаго московскаго святителя о новомъ способѣ счисленія степеней свойства (т. V, ч. I, стр. 519).

въ свойствѣ»¹. Но по какому-то странному колебанію своей мысли, почтенный профессор сопровождаетъ эту гипотезу разрушительною для нея оговоркою, — что сейчасъ приведеннымъ положеніемъ только *«отчасти (?)»* восстанавливается древній способъ счисленія степеней въ отношеніи къ *нѣкоторымъ (?)* комбинаціямъ свойства». Не скрывается ли за этою оговоркою невольное сознаніе уже извѣстной намъ истины, что новый счетъ степеней свойства не имѣетъ никакой связи съ древнимъ, — ни исторической, ни принципиальной? Во всякомъ случаѣ, благодаря этой оговоркѣ, приведенная гипотеза нашего ученаго канониста падаетъ сама собою. Въ самомъ дѣлѣ, если оба счета основаны на одномъ и томъ же *общемъ* положеніи и, значитъ, принципиально тождественны, то какимъ образомъ въ новомъ счетѣ только *отчасти* и по отношенію къ *нѣкоторымъ* комбинаціямъ свойства восстанавливается древній? Всякое общее правило потому и есть общее, что оно обнимаетъ *всѣ* однородные частные случаи. Счетъ степеней свойства, основанный на правилѣ: «мужъ и жена не творять степени», *всегда* даетъ въ результатъ только *сумму* степеней въ родѣ мужа и жены, и наоборотъ: счетъ, производимый по правилу: «мужъ и жена въ отношеніяхъ свойства составляютъ двѣ различныя степени», *всегда* прибавляетъ къ этой суммѣ *единицу*. Какая же можетъ быть генетическая связь или, какъ не просто выражается проф. Горчаковъ, «соотвѣтственность» между тѣмъ и другимъ счетомъ? Происхожденіе послѣдняго изъ нихъ почтенный профессор могъ бы объяснить гораздо проще и вѣрнѣе, еслибы, не мудрствуя лукаво, т.-е. не навязывая нашимъ іерархамъ прошлаго столѣтія «воспоминанія» о томъ, чего до сихъ поръ никогда не бывало, обратилъ вниманіе на тѣ цитаты изъ 50-й главы Кормчей, которыми св. Синодъ оправдывалъ новый способъ счисленія степеней свойства въ эпоху его дѣйствительнаго изобрѣтенія. Первая изъ этихъ цитатъ («два брата родные двухъ сестеръ родныхъ не поемлютъ: степень есть *четвертый*») служила доказательствомъ необходимости раздѣльнаго счета рожденій мужа и жены, при опредѣленіи степени свойства между ихъ данными кровными родственниками, и указывала эту степень въ суммѣ степеней родства, насчитанныхъ въ томъ и другомъ родѣ: 4. Вторая же цитата («*якъ* родъ есмь

¹ О тайнѣ супружества, стр. 342. Подчеркнутое нами слово „въ свойствѣ“ при словахъ: „каждый супругъ въ отношеніи къ родственникамъ другого“ составляетъ логическую тавтологію.

азъ, инъ моя жена» и пр.) давала нѣкоторую (кажущуюся) возможность дополнить эту сумму единицею, такъ какъ наводила на ту же мысль, какую высказывали въ XII вѣкѣ и нѣкоторые изъ греческихъ канонистовъ, именно—что овдовѣвшій супругъ, какъ членъ другого рода, уже переставшій быть *единою плотию* съ умершимъ, долженъ считаться, въ отношенія къ родственникамъ этого послѣдняго, за особую степень. Такимъ образомъ новый счетъ степеней свойства произошелъ у насъ изъ допущеннаго въ синодальной практикѣ прошлаго столѣтія смѣшенія двухъ совершенно различныхъ и въ самой 50-й главѣ Кормчей ясно различаемыхъ понятій: степень и родъ. Степень, по извѣстному уже намъ опредѣленію главы, есть связь *одного* лица съ *другимъ*, значитъ—всегда *двухъ* лицъ посредствомъ рожденія; а родъ, по той же главѣ, можетъ быть представленъ и *однимъ* лицомъ, которое, *само по себѣ*, степени составить не можетъ, и совокупности нѣсколькихъ лицъ, которыя могутъ стоять другъ къ другу въ *разныхъ* степеняхъ. Различіе понятій степени и рода легко усматривается и въ тѣхъ самыхъ словахъ 50-й главы, которыя подали поводъ къ ихъ смѣшенію: «инъ родъ есмь азъ, инъ—моя жена и братъ ея» и пр. Моя жена съ братомъ своимъ составляютъ *одинъ* родъ, но *два* степени; и наоборотъ: я и моя жена по своимъ рожденіямъ представляемъ *два* различные рода, но по супружескому союзу—мы оба *одна* нераздѣльная степень. Послѣдняя мысль настоятельно внушается 50-ю главою въ отдѣлѣ о бракахъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ. Такъ между вотчимомъ и падчерицею, и между зятемъ и тещею глава показываетъ *первую* степень: «*понеже мати и дщерь единого есть степене, мужъ же и жена не творятъ степене*». Точно также мужъ и троюродная сестра жены положены въ *шестой* степени, какъ бы они сами были троюродные братъ и сестра: «*ибо мужъ и жена единъ степенъ составляютъ*». Но практика въ указанную эпоху была глуха къ этимъ внушеніямъ: она преслѣдовала свои цѣли, для которыхъ новый способъ счисленія степеней свойства оказывался вполне пригоднымъ средствомъ—вотъ и все, что можно сказать о происхожденіи этого счета, не грѣша противъ исторіи и здраваго смысла.

Послушаемъ теперь, что говоритъ проф. Горчаковъ въ защиту новаго счета на основаніи общихъ началъ и положительныхъ нормъ дѣйствующаго, православнаго и неправославнаго, брачнаго права. Высказавъ положеніе, что счетъ этотъ «имѣетъ за себя основанія въ самомъ существѣ дѣла», авторъ продолжаетъ:

«Въ самомъ дѣлѣ нельзя же признавать, что свойство имѣетъ точно такое же значеніе въ нашей природѣ, какъ и кровное родство. Чрезъ бракъ лица, принадлежащаго къ одному роду, съ лицомъ, принадлежащимъ къ другому, не образуется между родственниками того и другаго супруга *кровной связи*, которая однакоже происходитъ въ нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ. Кровный родственникъ жены, стоящій въ опредѣленной къ ней степени, не можетъ быть такимъ же близкимъ къ ея мужу, какъ кровный его родственникъ соотвѣтственной степени. Поэтому свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства. Правило о счетѣ мужа и жены въ разныхъ степеняхъ въ отношеніяхъ ихъ къ своимъ родственникамъ, несмотря на возраженія противъ его «справедливости», не противорѣчитъ ни правиламъ церкви, ни воззрѣніямъ на свойство древне-римскаго права, изъ котораго заимствованы христіанскою церковью способы счисленія степеней родства, ни правамъ другихъ народовъ и христіанскихъ исповѣданій¹». Нѣкоторые существенно важные фрагменты и даже основоположенія этой теоріи отнесены авторомъ въ примѣчаніе къ приведенному тексту, гдѣ онъ ведетъ полемику съ г. Смирновымъ, осмѣлившимся высказать нѣсколько (весьма вѣсскихъ) возраженій противъ «справедливости», т.-е. канонической правильности новаго счета². Выписываемъ сюда по принадлежности важнѣйшія мѣста изъ этого примѣчанія. Прежде всего нашъ ученый канонистъ, констатируетъ полную невозможность приложить къ спорному вопросу «строго-каноническую точку зрѣнія, по той простой причинѣ, что въ канонахъ церкви, т.-е. въ правилахъ, признаваемыхъ съ значеніемъ законодательства вселенской церкви и обязательно принимаемыхъ во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, *вовсе нѣтъ правилъ о степеняхъ родства* или объ опредѣленіи близости родственныхъ отношеній посредствомъ степеней»... Только-де съ XI или XII вѣка «канонисты (а не органы церковно-законодательной власти?) стали вводить въ церковную практику римскій способъ опредѣленія отношеній въ кровномъ родствѣ посредствомъ степеней, съ примѣненіемъ его и къ *свойству*, и при этомъ примѣненіи не стѣснѣли указать различія между кровнымъ родствомъ и свойствомъ. Неискусство ихъ въ

¹ О тайнѣ супружества, стр. 342—344.

² См. брошюру Смирнова подъ заглавіемъ: „Изясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ“. Пенза. 1877, стр. 19—25 и 39—40.

юридической аналогіи послужило причиною введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства *въ отношеніи къ браку*» (курсивъ нашъ). Такимъ образомъ, за неимѣніемъ положительныхъ каноническихъ основаній для рѣшенія вопроса, авторъ переноситъ его на чисто теоретическую или, пожалуй, рациональную почву и рассуждаетъ такъ: если свойство по самой природѣ своей отличается отъ кровнаго родства, то это различіе должно сказываться и въ самомъ способѣ опредѣленія близости того и другого для цѣлей брачнаго права. Между свойственниками «посредствуетъ не *рожденіе* одного лица отъ другого, а *бракъ* одного лица съ другимъ. Бракъ есть особый, своеобразный, отличный отъ рожденія способъ происхожденія родства, почему и самое родство, происходящее чрезъ бракъ, называется не кровнымъ, а свойствомъ. При опредѣленіи близости свойства лицъ одного рода съ лицами другаго рода, пропускать такой фактъ, какъ бракъ, чрезъ который и самое свойство образовалось и посредствомъ котораго произошла связь родовъ, значить игнорировать такое установленіе самой природы, которое является однимъ изъ способовъ происхожденія родственныхъ отношеній между людьми, какъ и естественное происхожденіе одного лица отъ другаго. *Поэтому, при опредѣленіи близости свойства, необходимо бракъ считать за степень наравнѣ съ рожденіемъ*».

Такова новая каноническая теорія профессора Горчакова. Сущность ея можетъ быть выражена въ слѣдующихъ двухъ краткихъ положеніяхъ: 1) новый способъ счисленія степеней свойства вполнѣ оправдывается природою этого отношенія, которое существенно отлично отъ кровнаго родства, и 2) онъ не противорѣчитъ ни канонамъ вселенской церкви, лежащимъ въ основаніи православнаго брачнаго права, ни римскому праву, ни правамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Разсмотримъ то и другое положеніе въ отдѣльности.

1) Несомнѣнно, что «свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства». Но брачное право и не настаиваетъ на *тождествѣ* родства и свойства *по существу*, а только устанавливаетъ *полную аналогію* между ними *въ смыслѣ препятствія къ браку*. Основаніе этой аналогіи заключается *въ единствѣ источника* родства и свойства, въ томъ именно, что оба эти отношенія возникаютъ изъ *брака*,—союза, соединяющаго двухъ лицъ разнаго пола и происхожденія въ *одну плоть*. Какъ въ

супружеской парѣ образуется единство плоти между членами двухъ разныхъ фамилій, такъ въ дѣтяхъ сливается кровь отца и матери, и такимъ образомъ два различные рода, къ которымъ принадлежатъ сами родители по своимъ рожденіямъ, превращаются какъ бы въ одинъ родъ. Члены того и другого рода по отношенію къ нисходящимъ мужа и жены—уже не свойственники, а родственники. Мой сынъ есть *родной* племянникъ какъ моего брата, такъ и сестры моей жены. Итакъ моментъ единства плоти и крови одинаково присущъ и родству и свойству, которыя поэтому въ одинаковой мѣрѣ должны составлять препятствіе къ браку. Напрасно, значить, проф. Горчаковъ упрекаетъ греческихъ канонистовъ XI и XII вв. въ томъ, что они, опредѣляя близость свойства, какъ и родства, степенями, «не сѣумѣли при этомъ указать различія между тѣмъ и другимъ», и что это «неискусство ихъ въ юридической аналогіи послужило причиною введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства *въ отношеніи къ браку*». Скорѣе такой упрекъ долженъ пасть на голову нашего канониста: ибо никакъ нельзя признать образцомъ «искусства въ юридической аналогіи» принятіе *брака* за особую степень, т.-е. отождествленіе его съ *рожденіемъ*, допускаемое съ цѣлію указать различіе между родствомъ и свойствомъ. Эта техническая поправка, очевидно, страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ: она требуетъ различать родство и свойство такимъ способомъ опредѣленія ихъ близости, который предполагаетъ полное ихъ тождество, или, по крайней мѣрѣ, устанавливаетъ между ними только количественное, а не качественное различіе: ибо считать бракъ, производящій свойство между членами *двухъ разныхъ фамилій*, за особую степень, значить только прибавлять *особое рожденіе* въ этихъ фамиліяхъ, принимаемыхъ за одинъ нераздѣльный родъ. Но почему бы необходимо было понимать степень только въ смыслѣ связи одного лица съ другимъ посредствомъ *рожденія*?—«Искусство въ юридической аналогіи» побуждаетъ проф. Горчакова и здѣсь предложить одну поправку, точнѣе — полную реформу всего ученія о степеняхъ родства и свойства. Онь находитъ, что «правильнѣе» было бы опредѣлять степень такъ: «это есть родственная связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, брака и крещенія» (стр. 345). По этому опредѣленію, степень *свойства*, какъ *единица* его мѣры, должна означать, конечно, только *непосредственную* связь одного лица съ другимъ посредствомъ брака, или, что тоже,—*самый бракъ*.

Сдѣлаемъ первый опытъ практическаго примѣненія этого новаго понятія. Мнѣ нужно знать: въ какой степени свойства находится ко мнѣ сестра моей жены? Такъ какъ степень свойства есть непосредственная связь *одного* лица съ *другимъ* посредствомъ *брака*, то и начинаю считать такимъ образомъ: я и моя жена — одна степень, но — тутъ и конецъ счета, ибо ни я съ сестрою моей жены, ни жена моя съ своею сестрою не связаны бракомъ. Но не допуская логической возможности отождествлять понятіе о степени родства или свойства съ понятіемъ о бракѣ, мы нисколько этимъ не отрицаемъ значенія брака, какъ основанія для счета степеней свойства между членами двухъ (или трехъ) разныхъ фамилій, стоящихъ въ этомъ отношеніи, только счетъ этотъ производимъ такъ же, какъ онъ производился «неискусными въ юридической аналогіи греческими канонистами XI—XII вв.». Мы считаемъ себя безусловно обязанными послѣдовать ихъ примѣру, тѣмъ болѣе, что не они были виновниками «введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства въ отношеніи къ браку», а наоборотъ: положительныя церковныя правила заставили византійскихъ канонистовъ безразлично смотрѣть на значеніе въ брачномъ правѣ родства и свойства и опредѣлять близость того и другого одинаковымъ техническимъ способомъ—степенями. Какія же это правила?

2) Все каноническое законодательство о свойствахъ, какъ препятствіи къ браку, развилось изъ библейскаго возрѣнія на бракъ, какъ союзъ, соединяющій мужа и жену *въ плоть едину*. Ближайшимъ же *положительнымъ* основаніемъ для этого законодательства послужили предписанія Моисеевыхъ законовъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, изложенныя въ книгахъ Левитъ (гл. XVIII и XX) и Второзаконія (гл. XXVII). Браки между близкими родственниками и свойственниками Моисей запрещаетъ на одномъ и томъ же основаніи — въ силу уже существующаго единства плоти—между первыми—по происхожденію другъ отъ друга, или отъ одного общаго родоначальника, между вторыми— по соединенію двухъ лицъ въ одну плоть посредствомъ брака. Законодатель требуетъ, напримѣръ, чтобы

каждый смотрѣлъ на жену своего отца (свою мачиху), какъ на одну плоть съ своимъ отцомъ, и слѣдовательно—какъ на свою собственную плоть (Лев. XVIII, 8);—на жену своего брата, какъ на одну плоть съ братомъ, и слѣдовательно — какъ на свою родную сестру (ст. 16) и т. д. За половую связь съ мачихой, родной сестрой и тещей Моисей опредѣляетъ одну и ту же казнь—проклятіе и смерть (Лев. XX, 11. 14. 17; ср. Втор. XXVII, 20. 22. 23). На той же точкѣ зрѣнія стоятъ и древніе церковные каноны. Такъ Василій Великій, на основаніи *общаго* постановленія Моисеевыхъ законовъ: *да не увидиши ко всякому ближнему плоти твоея открыти срамоты ихъ* (Лев. XVIII, 6), въ 87-мъ правилѣ своемъ представляетъ отношеніе мужа (овдовѣвшаго) къ сестрѣ жены въ такомъ видѣ: «Что можетъ быть для мужа ближе (*οἰκειότερον*) собственной жены, или лучше—собственной плоти? Ибо они уже не два, но плоть едина. Такимъ образомъ, чрезъ посредство жены, сестра ея переходитъ въ свойство (*πρὸς τὴν οἰκειότητα*) мужа. Ибо какъ не можетъ онъ взять мать жены своей, ни дочь ея (т.-е. свою падчерицу), потому что не можетъ взять свою мать, ни дочь свою (*τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα*)¹: такъ не можетъ взять сестру жены своей, потому что не можетъ взять свою сестру. И наоборотъ, не позволительно женѣ вступать въ бракъ съ родственниками (*τοῖς οἰκείοις*) мужа, потому что права родства (*τῆς συγγενείας*) общи для обоихъ». Вотъ гдѣ начало того «безразличія между родствомъ и свойствомъ *въ отношеніи къ браку*», которое проф. Горчаковъ признаетъ «неискуснымъ» нововведеніемъ греческихъ канонистовъ XI и XII вѣка». Св. отецъ, подобно ветхозавѣтному законодателю, не отличаетъ родства и свойства особыми названіями, а безразлично называетъ то и другое *οἰκειότης* и *συγγένεια*. Онъ не допускаетъ никакого различія и въ отношеніяхъ одного супруга къ родственникамъ другого, а прямо объявляетъ, что мать, дочь и сестра жены столько же близки мужу, сколько близки ему своя мать, своя дочь и своя сестра, и наоборотъ. Полная аналогія между родствомъ и свойствомъ, въ смыслѣ препятствія къ браку, вы-

¹ Въ Книгѣ правилъ переведено неправильно: *дочь ея*.

держивается въ 54-мъ канонѣ шестаго вселенскаго собора и по отношенію къ родственникамъ со стороны обоихъ супруговъ. Признавая, на одномъ основаніи съ Василюмъ Великимъ, что чрезъ браки человѣческое «естество не должно само себя смѣшивать», соборъ усмотрѣлъ такое смѣшеніе не только въ бракахъ между двоюродными братьями и сестрами, но и въ бракахъ отца и сына съ матерью и дочерью или двумя сестрами, матери и дочери съ двумя братьями и двухъ братьевъ съ двумя сестрами, почему и запретилъ все такіе браки, какъ «оскверненія» человѣческой природы (*ἀκαθαρσίας*). Подобно Василю Великому, соборъ не считаетъ степеней въ приведенныхъ имъ комбинаціяхъ родства и свойства; но такъ какъ счетъ степеней родства въ гражданскомъ правѣ производился уже давно и, безъ сомнѣнія, былъ хорошо извѣстенъ и самимъ членамъ собора (большинству, если не всѣмъ), то установленная въ соборномъ правилѣ полная аналогія между родствомъ и свойствомъ и точная соразмѣрность запрещенія браковъ въ предѣлахъ того и другого (съ одной стороны—двоюродные братъ и сестра, съ другой—братъ мужа и сестра жены) послужили для позднѣйшей канонической практики и юриспруденціи прямымъ поводомъ къ перенесенію на свойство того же способа опредѣлять его близость, какимъ въ римскомъ правѣ опредѣлялась близость кровнаго родства, т. е. степенями. При этомъ греческіе канонисты никогда не забывали, что такъ называемая степень свойства есть собственно *степень родства* одного супруга къ его данному кровному родственнику, мысленно переносимая на другого супруга по самому понятію о бракѣ, какъ соединеніи мужа и жены въ одну плоть. Отсюда и обычные въ источникахъ византійскаго брачнаго права эпитеты при словѣ «степень», когда рѣчь идетъ о свойствѣ: *ὁ ἐπίμοοβμενος* или *ὁ ἐπίμοια βαδμῶς*, что римскіе юристы перевели бы: *quasi-gradus*—воображаемая степень, нѣчто подобное степени¹. Такимъ понятіемъ или, точнѣе, представленіемъ о

¹ Указаніе степени свойства съ эпитетомъ *ὁ ἐπίμοοβμενος βαδμῶς* встрѣчается уже въ выше приведенной схоліи къ „писанію патріарха“, помѣщенному въ 51-й главѣ нашей печатной Кормчей. См. выше, стр. 115; ср. *Prochiron auctum*, tit. VIII, cap. 45—46.

степени свойства, съ одной стороны, ясно обозначалось *существенное* отличие свойства отъ кровнаго родства, съ другой—соблюдалась *каноническая* аналогія между ними, установленная законодательствомъ Вселенской церкви по отношенію къ браку. Все это вполне освобождаетъ византійскихъ канонистовъ XI—XII вв. отъ упрека въ неумѣнны провести юридическую аналогію между родствомъ и свойствомъ такъ, чтобы при этомъ видно было и ихъ различіе по существу. Съ точки зрѣнія положительныхъ основъ православнаго брачнаго права скорѣе можно упрекнуть греческихъ канонистовъ въ нѣкоторой непоследовательности,— въ томъ именно, что они какъ бы забыли о полной аналогіи между родствомъ и свойствомъ, проведенной въ 54-мъ канонѣ трульскаго собора, и, когда церковное законодательство о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, пошло далѣе предѣловъ, указанныхъ въ этомъ канонѣ, стали говорить о различіи кровнаго родства и свойства, о необходимости разрѣшать браки въ свойствѣ по крайней мѣрѣ на одну степень ближе, чѣмъ въ родствѣ¹. Но извѣстная уже намъ попытка установить это различіе при помощи особаго счета степеней свойства была отвергнута и канонистами и церковію, какъ противная основной мысли и даже буквѣ каноническаго законодательства о свойствѣ, какъ препятствіи къ браку. Въ самомъ дѣлѣ, если мы приложимъ новый способъ счисленія степеней свойства къ 54-му правилу трульскаго собора, именно къ той части его, въ которой запрещается бракъ двумъ братьямъ съ двумя сестрами, то получимъ въ этой комбинаціи свойства не четвертую, а *пятую* степень и, придавая своему счету рѣшающее значеніе, должны будемъ, уже явно *in fraudem canonis*, допустить, что въ немъ нѣтъ запрещенія роднымъ братьямъ жениться на родныхъ сестрахъ. Это-ли «не противорѣчіе новаго счета степеней свойства правиламъ Вселенской церкви»?

¹ Такъ именно рассуждалъ греческій канонистъ XI вѣка Димитрій Синкелъ въ извѣстномъ уже намъ „мнѣніи“ о бракахъ въ 7-й степени родства и свойства. См. выше, стр. 111—113.

² Уже Вальсамонъ въ своемъ трактатѣ о бракѣ одного и того же лица съ двумя троюродными сестрами (см. прилож. № VIII) указывалъ на несогласіе новаго счета степеней свойства съ 54-мъ правиломъ трульскаго собора или, точнѣе, съ общепринятымъ тогда толкованіемъ этого правила.

Намъ остается еще испытать правдивость показаній нашего ученаго канониста о римскомъ правѣ и правахъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій: точно-ли и эти права «не противорѣчатъ» защищаемому имъ способу счисленія степеней свойства? Ссылка на римское право намекаетъ, конечно, на извѣстное его правило: *Gradus affinitati nulli sunt*. Но еслибы проф. Горчаковъ внимательно прочиталъ весь фрагментъ Дигестовъ, гдѣ находится это правило, то увидалъ бы, что тамъ говорится уже о свойственникахъ, какъ о лицахъ, занимающихъ относительно другъ друга *мѣсто родителей и дѣтей*, другими словами—о свойственникахъ первой и дальнѣйшихъ степеней по прямой, восходящей и нисходящей, линіи¹. Значить, и римское право полагало мужа и жену въ одной и той же степени, когда нужно было точнѣе опредѣлить отношеніе свойства между однимъ супругомъ и кровными родственниками другого. Этого мало: Дигесты въ дальнѣйшемъ фрагментѣ того же самаго титула (*de grad. et affin.*) даже прямо говорятъ *о степеняхъ свойства*, на ряду со степенями родства, и объявляютъ знаніе тѣхъ и другихъ одинаково нужнымъ для юриста². Напрасно Чижманъ взялъ на себя грѣхъ плагиата, выписавъ изъ Glück'ова комментарія на Пандекты (=Дигесты) рядъ доказательствъ въ пользу того, что въ указанномъ фрагментѣ выраженіе «степень свойства» (*gradus affinium*) означаетъ собственно не степень, а линію (*ordo, linea*, или, какъ переведено въ византійскихъ *Базиликахъ*, τὰξίς)³. Еслибы у римскихъ юристовъ не было

¹ fr. 4. § 7. D. de grad. et affin. XXXVIII, 10: *Nos itaque inter se, quod affinitatis causa parentum liberorumque loco habentur, matrimonio copulari nefas est.*

² fr. 10 pr. D. *eod.*: *Juriseconsultus cognatorum gradus et affinium nosse debet et caet.* По указанію юриста Павла, которому принадлежитъ этотъ фрагментъ, знаніе степеней свойства нужно потому, что *lege judiciorum publicorum contra affines et agnatos testimonium inviti dicere non cogimur*. Эти *affines* указаны въ Дигестахъ по другому сочиненію того же юриста: *voscer, gener, vitricus, privignus* (fr. 4. D. de testibus. XXV, 5), т. е. тѣ же самые свойственники первой степени, между которыми римское право не допускало и *connubium*—законной возможности браковъ.

³ Zhisman, *Eherecht*, s. 299; ср. Glück, *Erläuterung der Pandecten*, XXIII Theil, s. 250—253.

представленія о *степени* свойства, то они не могли бы говорить и о *линии* свойства, ибо линия составляется только изъ извѣстнаго числа степеней. Въ Дигестахъ есть мѣста, въ которыхъ слово *gradus* и въ отношеніи къ кровному родству означаетъ также *линію*, а не степень⁴. Но отсюда конечно никто не станеть выводить заключенія, что понятіемъ о линіи родства исключается понятіе о степени его. Глюкъ, а за нимъ и Чижманъ не признають возможнымъ понимать выраженіе *gradus affinitum* въ смыслѣ *степени* свойства главнымъ образомъ потому, что такое пониманіе представляется несомвѣстимымъ съ выше приведеннымъ правиломъ того же самаго титула Дигестовъ: *Gradus affinitati nulli sunt*. Конечно, степеней свойства въ собственномъ смыслѣ этого слова нѣтъ, но и по римскому праву, именно по принятому въ немъ понятію о бракѣ, есть принципиальная необходимость переносить степень *родства* одного супруга къ его данному кровному родственнику на другого супруга, какъ *свойственника той же степени*, и въ этомъ смыслѣ говорить или прямо о *gradus affinium*, или, по крайней мѣрѣ, о такихъ лицахъ, которыя *affinitatis causa parentum liberorumque loco habentur*—слова, сказанныя тѣмъ же самымъ юристомъ (Модестиномъ), которому принадлежитъ и сейчасъ приведенное правило, и—вслѣдъ за этимъ правиломъ.

Съ римскимъ правомъ вполне согласны и «права другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій» въ томъ отношеніи, что по нимъ свойство ограничивается также только однимъ супругомъ и кровными родственниками другого (но не простирается на родственниковъ съ обѣихъ сторонъ), и что при опредѣленіи близости свойства въ указанномъ его объемѣ мужъ и жена всегда принимаются за одну нераздѣльную степень. Профессоръ Горчаковъ могъ бы убѣдиться въ этомъ, заглянувъ въ любой католическій или протестантскій учебникъ церковнаго права.

Гораздо важнѣе для насъ вопросъ объ отношеніи новаго счета степеней свойства къ русскимъ законамъ, церковнымъ

⁴ Напримѣръ: fr. 68. D. de ritu nupt. XXIII, 2: *Jure gentium incestum committit, qui ex gradu adscendentium vel descendantium uxorem duxerit.*

и государственнымъ, несомнѣнно содержащимъ въ себѣ *дѣйствующее* право. Указы, въ которыхъ этотъ счетъ практикуется, могутъ служить образцами толкованій закона въ обходъ его (*in fraudem legis*). Они обыкновенно ссылаются на указъ 19 января 1810 года, какъ на такой русскій церковный законъ, которымъ запрещается бракъ въ *четвертой* степени двухроднаго свойства *во всякъ ея видахъ*. Это совершенно правильно и тѣмъ болѣе важно для догмы русскаго брачнаго права, что указъ 1810 года прямо не говоритъ о *четвертой* степени свойства, какъ безусловно запрещенной для брака, а приводитъ только 54-е правило трульскаго собора, запрещающее бракъ двумя роднымъ братьямъ съ двумя родными сестрами. Значить, по отношенію къ этому указу или, точнѣе, къ приведенному въ немъ соборному канону, выше упомянутые позднѣйшіе указы св. Синода держатся прежняго, строго каноническаго способа счисленія степеней свойства, т.-е. принимаютъ мужа и жену за одну нераздѣльную степень, и съ тѣмъ вмѣстѣ пользуются совершенно правильнымъ пріемомъ канонической интерпретаціи, т.-е. извлекаютъ изъ *частнаго* случая, указаннаго въ соборномъ правилѣ, *общее* запрещеніе браковъ въ *четвертой* степени двухроднаго свойства. Но въ то же время, при помощи новаго счета степеней, они находятъ возможнымъ разрѣшать браки: 1) между дѣтьми сводныхъ сестеръ, 2) между пасынкомъ и племянницею мачихи, 3) между тестемъ и теткою зятя и 4) между овдовѣвшимъ супругомъ и двоюроднымъ братомъ или сестрою умершаго, т.-е. въ такихъ комбинаціяхъ двухроднаго свойства, которыя, по числу содержащихся въ нихъ степеней, *совершенно равны* приведенной въ 54-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора, но въ которыхъ по новому счету получается уже не 4-я, а 5-я степень свойства, не запрещенная для брака. Еще рѣзче бьетъ въ глаза противорѣчіе новаго счета степеней свойства другимъ источникамъ нашего брачнаго права, именно указамъ св. Синода 25 апрѣля 1841 и 28 марта 1859 года. Мы уже знаемъ, что этими указами безусловно запрещается бракъ въ первой степени трехроднаго свойства. Но *первой* степени трехроднаго свойства, по новому счету, нѣтъ и быть не мо-

жетъ: она превращается въ *третью*. Въ самомъ дѣлѣ, если считать такъ, что мой пасынокъ стоитъ ко мнѣ во *второй* степени двухроднаго свойства, то жена его, какъ членъ третьяго рода, будетъ мнѣ трехродною свойственницею уже въ *третьей* степени, въ которой, по тѣмъ же указамъ, бракъ можетъ быть повѣнчанъ съ архіерейскаго разрѣшенія. Такимъ образомъ благодаря новому счету степеней свойства, указы эти лишаются не только принадлежащей имъ законной силы, но и простого здраваго смысла. Наконецъ новый счетъ оказывается не согласнымъ и съ нашими уголовными законами. Такъ, по ст. 1594 уложенія о наказаніяхъ, теща въ отношеніи къ зятю (мужу дочери) и свекоръ въ отношеніи къ снохѣ (женѣ сына) полагаются въ *первой* степени свойства, а деверь (братъ мужа) къ невѣсткѣ (женѣ брата) и зять (мужъ сестры) къ свояченицѣ—во *второй*, тогда какъ по новому счету въ первыхъ двухъ комбинаціяхъ получается вторая степень, а въ двухъ послѣднихъ—третья¹. Замѣчательный комментарий на эту статью данъ былъ въ 1854 году покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ по слѣдующему случаю. Въ правит. Сенатѣ по одному дѣлу о кровосмѣшеніи возникъ вопросъ о томъ, какъ понимать употребленныя въ указанной статьѣ уложенія о наказ. (по изданію 1845 года, 2088-й) выраженія: первая и вторая степень свойства? Вопросъ этотъ предложенъ былъ Сенатомъ «на благоуваженіе св. Синода», который, съ своей стороны, потребовалъ отзыва отъ преосвященнаго Филарета. Покойный іерархъ отвѣчалъ, что степени свойства считаются «по тѣмъ же правиламъ, по которымъ считаются и степени родства. Сихъ правилъ два:

первое: всякое рожденіе составляетъ особую степень;

второе: два лица супруговъ составляютъ оба одну степень, по слову писанія: *будутъ два въ плоть едину*.

Вотъ примѣры въ именахъ: отецъ Карпъ, сынъ Глѣбъ, жена Зоя. Въ отношеніи къ Карпу Глѣбъ состоитъ въ первой степени,

¹ На это несогласіе новаго счета съ нашими дѣйствующими законами указалъ уже г. Смирновъ въ своей выше упомянутой брошюрѣ (см. у него стр. 20—21, 24 и 39—40). Трудно понять, почему проф. Горчаковъ, полемизируя съ авторомъ брошюры, упустилъ изъ виду эти существенно важныя указанія.

также и жена его Зоя. Сіе и въ выше означенной статьѣ Свода Законовъ названо первою степенью свойства. Другой примѣръ: отецъ Карпъ, сынъ Флоръ, сынъ Глѣбъ, жена Зоя. Флоръ въ отношеніи къ Глѣбу во второй степени, также и въ отношеніи къ Зоѣ, которая Флору по брату невѣстка, во второй степени. Вторую степенью названо сіе отношеніе и въ упомянутой статьѣ Свода Законовъ¹.

Раздѣляя мужа и жену, вопреки каноническому принципу: *нѣста два, но плоть едина*, на двѣ различныя степени, практика брачнаго права нерѣдко погрѣшаетъ противъ этого принципа и тѣмъ, что допускаетъ различіе *рода* мужа и жены и по отношенію къ ихъ *нисходящимъ*, другими словами: раздѣляетъ одинъ родъ на два, смотря по тому, происходятъ ли данныя лица отъ одного общаго родоначальника (родство агнатное), или отъ одной общей родоначальницы (родство когнатное). Въ брачномъ правѣ это различіе, какъ извѣстно, не имѣетъ никакого значенія. Уже въ римскомъ правѣ было опредѣлено, что по отношенію къ браку нѣтъ различія между братьями и сестрами, родными по обоимъ родителямъ (*germani*), и такими, которые имѣютъ одного только общаго отца (*consanguinei* — единокровные), или одну общую мать (*uterini* — единокровные)². Точно также дѣти брата и дѣти сестры въ брачномъ правѣ принимаются за членовъ одного рода, т.-е. за *двоюродныхъ* братьевъ и сестеръ, или, что тоже, *кровныхъ* родственниковъ 4-й степени. Но такъ какъ обычай и законъ даютъ нисходящимъ фамилію, т.-е. родовое названіе или прозваніе по ихъ родоначальникамъ, а не родоначальницамъ, которыя и сами, въ силу того же обычая и закона, перемѣняютъ свою родовую фамилію на мужнюю, или фамилію перваго мужа на фамилію втораго: то практика нерѣдко переноситъ это искусственное различіе фамилій, посимыхъ членами одного и того же рода, на

¹ Собраніе мѣній и отзывовъ Филарета, м-та московскаго, томъ дополнительный, 1887 г. стр. 363—364.

² *Instit. de nuptiis* l. 2 (10, II): *inter fratrem et sororem nuptiae prohibitaе sunt, sive ab eodem patre eademque matre nati fuerint, sive ex alterutro eorum.*

самый родъ, т.-е. раздѣляетъ его на два рода, и такимъ образомъ обращаетъ родство однородное въ двухродное, а двухродное—въ трехродное¹. Смѣшеніе перваго вида родства со вторымъ можно, пожалуй, признать дѣломъ безразличнымъ, такъ какъ и по церковнымъ правиламъ родство кровное и свойство двухродное составляютъ препятствіе къ браку *въ одной и той же* (4-й) степени. Но смѣшивать двухродное родство съ трехроднымъ, т.-е. принимать первое за послѣднее, значитъ итти на явную опасность признать бракъ запрещенный за дозволенный, ибо въ трехродномъ свойствѣ браки безусловно запрещаются только въ первой степени. А между тѣмъ на практикѣ всего чаще встрѣчаются примѣры именно такого смѣшенія. Одинъ такой примѣръ мы уже указали въ изложеніи дѣла о смоленскихъ шляхтичахъ (см. стр. 131). Тоже повторалось и въ позднѣйшей практикѣ, синодальной и епархіальной. Такъ въ 1782 году св. Синодъ призналъ, что «родство» пасынка съ племянницею вотчима (*по сестрѣ*) «не превышаетъ родства въ 4-й степени, отъ *трехродныхъ* происходящаго»². Вотчимъ и дочь его сестры носили, конечно, двѣ разныя фамиліи, почему и приняты были за членовъ двухъ разныхъ родовъ. Точно также въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія смоленская духовная консисторія усмотрѣла въ свойствѣ между своднымъ братомъ и дочерью сводной сестры 3-ю степень свойства *отъ трехъ родовъ*, такъ какъ тутъ представлялись три фамиліи: своднаго брата (Березниковъ), сводной сестры (Давыдова) и ея дочери (по отцу—Толбузиной)³. Консисторія, очевидно, приняла этихъ

¹ Бывали и такіе примѣры, что даже кровное родство или, точнѣе, однородство принималось за свойство трехродное. Такъ въ 1832 году св. Синодъ призналъ, что племянникъ и дочь тетки, т.-е. двоюродные братъ и сестра, состоятъ въ родствѣ *отъ трехъ родовъ* въ четвертой степени (Филаретовскій юбилейный сборникъ, т. I, стр. 467—468). Какимъ образомъ тутъ усмотрѣно было трехродное свойство, понять не можемъ.

² См. въ приложеніи № VI примѣръ синодальнаго опредѣленія о бракѣ въ 4-й степени двухроднаго свойства подъ № 8.

³ Филаретовскій юбилейный сборникъ т. I, стр. 746—747. Въ настоящемъ случаѣ св. Синодъ исправилъ ошибку консисторіи и призналъ бракъ, о которомъ шло дѣло, заключеннымъ въ 3-й степени *двухроднаго* свойства.

разнофамильныхъ лицъ за членовъ трехъ различныхъ родовъ, упустивъ изъ виду, что мать съ дочерью всегда составляютъ одинъ нераздѣльный (когнатный) родъ.

Окончивъ наше изслѣдованіе, считаемъ нужнымъ вкратцѣ изложить главнѣйшіе результаты его, относящіеся какъ ко всей 50-й главѣ Кормчей, такъ и къ отдѣльнымъ пунктамъ въ ея содержаніи, на которыхъ мы останавливались съ особеннымъ вниманіемъ:

1) Происхожденіе составныхъ частей этой главы изъ источниковъ, не имѣющихъ для православной и, въ частности, для русской церкви законодательнаго авторитета, не можетъ служить предосужденіемъ ея каноническому достоинству. *Какъ источникъ русскаго брачнаго права*, она происходитъ не отъ римскаго папы Павла V, издавшаго Ритуальъ католической церкви, въ которомъ находится подлинникъ первой части главы — статьи «о тайнѣ супружества», и не отъ хартофилакса константинопольской патріархіи Мануила Ксаненянина, которому принадлежитъ первоисточникъ второй части — «о сродствахъ въ тайнѣ супружества», а отъ кievскаго митрополита Петра Могилы, который внесъ ее въ свой Трєбникъ въ качествѣ *обязательнаго* для духовенства своей митрополіи руководства при совершеніи браковъ, и отъ святѣйшихъ патріарховъ Іосифа и Никона съ освященнымъ соборомъ великорусской церкви, которые приняли ее, конечно съ тѣмъ же самымъ значеніемъ, какое имѣла она въ кievскомъ Трєбникѣ, въ составъ изданной отъ ихъ лица печатной Кормчей. Поэтому съ точки зрѣнія общихъ началъ церковнаго (и гражданскаго) правовѣдѣнія не имѣютъ никакого смысла слѣдующія сужденія, высказанныя о 50-й главѣ Кормчей проф. Горчаковымъ: «Нужно ли говорить и доказывать, что була (мы уже видѣли, что не «була») римскаго папы, жившаго въ первой четверти XVII вѣка, не можетъ имѣть никакого каноническаго достоинства ни въ одной помѣстной православной церкви и ни въ какой ея части? Русская православная церковь

никогда ни однимъ словомъ не выражала мысли, чтобы распоряженіе или руководственное правило, изданное папою для латинскихъ епархій или діоцезовъ, могло имѣть какую-либо каноническую важность въ ея предѣлахъ... *Нужно удивляться* тому, что въ составѣ Кормчей книги и источниковъ православнаго церковнаго права оказалась булла папы XVII вѣка¹. Не такъ удивительно, но все же странно для проф. Горчакова видѣть въ числѣ обязательныхъ источниковъ русскаго брачнаго права и сочиненіе какого-то константинопольскаго хартофилакса XVI вѣка, которое «по своему происхожденію» не должно бы имѣть для русской автокефальной церкви ни малѣйшей канонической важности и обязательной силы².—Едва ли и намъ «нужно говорить и доказывать», что нашъ ученый канонистъ судитъ о дѣлѣ съ совершенно фальшивой точки зрѣнія. Не *историческое*, а *юридическое* происхожденіе нормъ церковнаго права должно служить основаніемъ для рѣшенія вопроса о ихъ обязательной силѣ, и не однимъ только авторитетомъ законодательнаго органа, издавнаго или усвоившаго себѣ ту или другую церковно-юридическую норму, опредѣляется значеніе этой нормы для дѣйствующаго права, но и самымъ ея содержаніемъ, внутреннимъ ея достоинствомъ. Норма можетъ быть иноцерковнаго или вовсе не церковнаго (нехристіанскаго) происхожденія, но если она усвоена законодательною властію данной помѣстной церкви и издана ею отъ своего лица, то она и принадлежитъ этой власти, отъ нея *въ юридическомъ смыслѣ* и происходитъ. Въ сферѣ своего права, какъ и въ сферѣ ученія, церковь дѣйствуетъ по праву: *вся искушающе, добрая держите* (1 Солун. V, 21). Что «добро» для церковной жизни, то церковь можетъ брать отовсюду и, послѣ искушенія на пробномъ камнѣ своей вѣры и основаній своего права, обращать въ свое «добро». Такъ поступила она и въ настоящемъ случаѣ: статья католическаго Ритуала, какъ мы уже видѣли, принята Петромъ Могилою въ свой Третьякъ съ значительными переѣнами по смыслу православнаго догматическаго ученія о бракѣ и по требованію совре-

¹ О тайнѣ супружества, стр. 373—374.

² Тамъ же, стр. 375.

менной практики русскаго брачнаго права. Точно также и сочиненіе константинопольскаго хартофилакса въ извѣстной уже намъ печатной редакціи послужило для кievскаго іерарха только матеріаломъ, которымъ онъ воспользовался вполне свободно и властно для составленія *своего* руководства мѣстному духовенству при совершеніи браковъ. Въ свою очередь и всероссійскіе патріархи, принимая статью кievскаго Трeбника въ Кормчю, сдѣлали въ обѣихъ ея частяхъ нѣкоторыя поправки, сокращенія и приспособленія къ особенностямъ мѣстной церковной практики. Только въ такомъ видѣ и только въ значеніи законодательнаго акта русскаго церковнаго власти, статья, составленная изъ указаннаго матеріала, сдѣлалась у насъ однимъ изъ важнѣйшихъ для практики источниковъ брачнаго права. Иное дѣло вопросъ: каковъ этотъ источникъ самъ по себѣ, по своимъ внутреннимъ достоинствамъ? Заслуживалъ ли онъ принятія въ Кормчю и того уваженія, какое оказывала ему наша іерархія въ продолженіе почти полутора столѣтій? Вопросъ этотъ разрѣшается на основаніи сравненія статьи: 1) съ коренными и неизмѣнными нормами православнаго брачнаго права, содержащимися въ законодательствѣ Вселенской церкви; 2) съ тѣми статьями о бракахъ, которыя въ эпоху принятія нашей статьи въ Кормчю несомнѣнно содержали въ себѣ *дѣйствующее* право, другими словами: имѣли *практическое значеніе* и въ русскаго и греческаго церкви. Въ первомъ отношеніи каноническое достоинство статьи опредѣляется ея согласіемъ или несогласіемъ съ основными канонами Вселенской церкви. Но ничего несогласнаго съ этими первоисточниками православнаго брачнаго права статья въ себѣ не содержитъ. Совершенно правильно говорить о ней проф. Бердниковъ въ своей рецензіи на книгу о. Горчакова: «Если предписанія статьи относительно соблюденія родства при бракѣ простираются далѣе предѣловъ, установленныхъ на вселенскихъ соборахъ, то это не можетъ быть поставлено ей въ упрекъ. Она служитъ выраженіемъ церковной практики позднѣйшаго времени и въ этомъ имѣетъ свое оправданіе. Позднѣйшая практика церковная (мы бы прибавили: и законодательство) не можетъ быть лишена каноническаго достоинства

за нѣкоторыя уклоненія отъ нормъ, установленныхъ на вселенскихъ соборахъ, если только она не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго этимъ правиламъ. Не уничтожая правилъ Вселенской церкви, позднѣйшая практика имѣетъ для своего времени и мѣста значеніе дѣйствующаго права, дополняющаго право вселенской церкви, въ силу общаго юридическаго правила: *Constitutiones tempore posteriores priores sunt his, quae ipsis praecesserunt*¹. Къ этому прибавимъ, что каноны Вселенской церкви *прямо* нарушаются не вышею, а низшею мѣрою соблюденія ихъ предписаній. Позднѣйшее церковное законодательство о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, было не болѣе, какъ *распространительнымъ толкованіемъ* древнихъ каноновъ, — усиленіемъ, а не ослабленіемъ ихъ дѣйствія. При томъ же это законодательство въ сознаніи самой церкви никогда не имѣло одинаковой важности съ правилами, изданными или утвержденными на вселенскихъ соборахъ: его предписанія всегда допускали возможность диспенсаци², тогда какъ соответственныя постановленія вселенскихъ соборовъ, съ самаго момента ихъ изданія, признавались *безусловно* обязательными для всей церкви и на всѣ времена. — Во второмъ отношеніи, т.-е. по сравненію съ другими статьями о бракахъ, принятыми (и не принятыми) въ печатную Кормчую, 50-я глава этой книги имѣетъ безспорныя преимущества полноты и ясности. Она содержитъ въ себѣ нѣсколько новыхъ и весьма важныхъ предписаній, частію вовсе неизвѣстныхъ прежнимъ источникамъ нашего брачнаго права, частію такихъ, которыя служили для практики необходимымъ дополненіемъ и разъясненіемъ того, что содержалось въ этихъ источникахъ. Если же въ 50-й главѣ и встрѣчаются нѣкоторыя неточности и даже противорѣчія (именно въ прави-

¹ Отчетъ о 26-мъ присужденіи наградъ графа Уварова. Напечатанный здѣсь отзывъ проф. Бердникова о сочиненіи проф. Горчакова мы имѣемъ въ отдѣльномъ оттискѣ, въ которомъ приведенныя слова стоятъ на стр. 73.

² Противоположнаго мнѣнія держится Чижманъ (Eherecht, s. 713—715). Но его доводы частію прямо относятся только къ канонамъ Вселенской церкви, частію говорятъ не болѣе того, что и постановленія позднѣйшихъ константинопольскихъ синодовъ не могли обходиться безъ известной санкціи, ограждающей ихъ обязательную силу.

лахъ о духовномъ родствѣ, см. выше стр. 39), то эти недостатки настолько незначительны, что прежняя практика, говоря вообще, вовсе ихъ не замѣчала. Во всякомъ случаѣ они не умаляли сравнительнаго достоинства главы *въ цѣломъ ея составѣ* и, при большемъ вниманіи со стороны высшаго духовнаго правительства къ тексту печатной Кормчей, легко могли быть исправлены въ дальнѣйшихъ изданіяхъ этой книги¹. Все это относится къ 50-й главѣ Кормчей, какъ *источнику русскаго брачнаго права*. Но для практики она преимущественно важна была, какъ *техническое руководство къ точному опредѣленію степеней родства и свойства*, запрещенныхъ для брака. Въ этомъ качествѣ она стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ прежнихъ руководствъ, употреблявшихся въ русской и самой греческой церкви до XVI вѣка. У насъ и до сихъ поръ нѣтъ другого, по крайней мѣрѣ, *оффициальнаго* руководства, которое, по ясности и полнотѣ росписей родства и свойства (въ особенности послѣдняго), можно было бы поставить на одну линію съ 50-ю главою Кормчей. Неудивительно поэтому, если св. Синодъ, изготавляя по высочайшему указу 1765 года такое же руководство отъ своего лица, ограничивался только повтореніемъ тѣхъ же самыхъ росписей.

2) Въ историческомъ развитіи догмы русскаго брачнаго права значеніе 50-й главы Кормчей опредѣляется мѣрою принятыхъ изъ нея или установившихся подъ ея вліяніемъ нормъ этого права. Сюда относятся постановленія дѣйствующихъ законовъ, церковныхъ и гражданскихъ: 1) о необходимости взаимнаго согласія жениха и невѣсты на бракъ; 2) о невѣнчаніи единобрачныхъ нехристіанскихъ супруговъ, принявшихъ крещеніе; 3) о троекратномъ оглашеніи предстоящаго брака; 4) о вѣнчаніи браковъ въ приходской церкви, приходскими священниками и при свидѣтеляхъ; 5) о невѣнчаніи браковъ, *безъ особаго архіерейскаго разрѣшенія*, въ кровномъ родствѣ и двухрод-

¹ Мы уже выше замѣтили, что еще въ 1759 году бѣлорусскій епископъ Георгій Конисскій указывалъ св. Синоду на одно (и, пожалуй, *единственное*) противорѣчіе въ 50-й главѣ Кормчей (см. стр. 39. примѣч. 2). Но при вторичномъ (первомъ синодальномъ) изданіи Кормчей это указаніе было позабыто.

номъ свойствъ далѣе 4-й степени и въ трехродномъ свойствѣ— далѣе 1-й степени. За всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя правила 50-й главы и до сихъ поръ удерживаютъ за собою *непосредственное* дѣйствіе въ нашемъ брачномъ правѣ, именно: 1) правило о временахъ въ году, въ которыхъ не должно совершаться вѣнчаніе браковъ; 2) правило, требующее, чтобы брачующіяся лица знали начатки христіанской вѣры; 3) правило, указывающее ближайшія степени незаконнаго родства, какъ препятствія къ браку.

3) Ученіе 50-й главы Кормчей о «формѣ тайны супружества» было обще-принятымъ въ православной догматикѣ XVI и XVII вѣка. Хотя это ученіе формулировано не церковію на соборахъ, а западно-русскою богословскою школою подъ вліяніемъ католической схоластики, но внесенное въ Православное Исповѣданіе Петра Могилы, оно получило признаніе и со стороны всей іерархіи восточной церкви и такимъ образомъ изъ школьнаго догмата сдѣлалось церковнымъ. Оно оправдывается и преданіемъ древней Вселенской церкви, которая признавала христіанскій бракъ таинствомъ по самому его существу, а не по формѣ его заключенія. А какъ взаимное согласіе брачующихся лицъ несомнѣнно относится къ самому существу брачнаго сѣюза, то высшее выраженіе этого согласія, какъ необходимая форма совершенія таинства брака, должно бы составлять такую же, т.-е. совершенно необходимую принадлежность и церковнаго обряда браковѣнчанія. Этого требуетъ и самая аналогія брака съ прочими таинствами. Если Служебникъ и Требникъ дають особую, строго опредѣленную формулу для совершенія каждаго изъ этихъ таинствъ, то почему бы одно только таинство брака должно было навсегда оставаться безъ той или другой формулы, соответствующей его существу?

4) Собственно-русское церковное законодательство о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку, ослабивъ обязательную силу византійскихъ церковныхъ законовъ, изложенныхъ въ 50-й и 51-й главахъ Кормчей, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уклонилось и отъ тѣхъ нормъ православнаго брачнаго права, которыя содержатся въ канонахъ Вселенской церкви. Это въ особенности нужно сказать о постановле-

нiяхъ нашего церковнаго законодательства, которыми *прямо* дозволяется бракъ во второй степени духовнаго родства и *косвенно*—въ первой. Въ разрѣзъ подлинному логическому смыслу правилъ Вселенской церкви идутъ и всѣ тѣ (надобно думать, сепаратные) указы св. Синода, которыми, благодаря неправильному счету степеней свойства, разрѣшаются браки въ такихъ комбинаціяхъ этого отношенія, которыя, по числу содержащихся въ нихъ степеней, совершенно равны послѣдней изъ приведенныхъ въ 54-мъ канонѣ шестаго вселенскаго собора («два брата не женятся на двухъ сестрахъ»), т.-е. содержать въ себѣ *четыре* же степени.

5) Такъ какъ, по точному смыслу указа 19 января 1810 года, епархіальные архіереи не могутъ *не* давать разрѣшенія на браки въ родствѣ и свойствѣ (двухродномъ), превышающемъ 4-ю степень, то это разрѣшеніе есть не болѣе, какъ простая формальность, отмѣна которой не причинила бы никакого ущерба церковной правдѣ, но соблюденіе которой не рѣдко соединяется для заинтересованныхъ лицъ съ большими неудобствами. Что же касается до изложеннаго въ синодскомъ указѣ 28 марта 1859 г. предписанія, по которому приходскіе священники не могутъ, безъ особаго архіерейскаго разрѣшенія, вѣнчать браковъ даже въ 4-й степени трехроднаго свойства, а епархіальные архіереи *ни въ какомъ случаѣ* не должны запрещать повѣнчанія такихъ браковъ, то отмѣна этого предписанія, какъ основаннаго на одной только ошибкѣ издателей печатной Кормчей, была бы даже *прямымъ* возстановленіемъ церковной правды.

6) Установленная въ 50-й главѣ Кормчей полная аналогія между родствомъ духовнымъ и родствомъ по усыновленію должна быть выдерживаема и въ *дѣйствующемъ* брачномъ правѣ. Если дѣйствующій церковный законъ не допускаетъ брака между лицами, которыя, по духовному родству, стоятъ другъ къ другу въ отношеніи родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ, т.-е. въ первой и второй степени: то уже простое нравственное приличіе требуетъ, чтобы эти двѣ степени оставались запрещенными для брака и въ родствѣ по усыновленію.

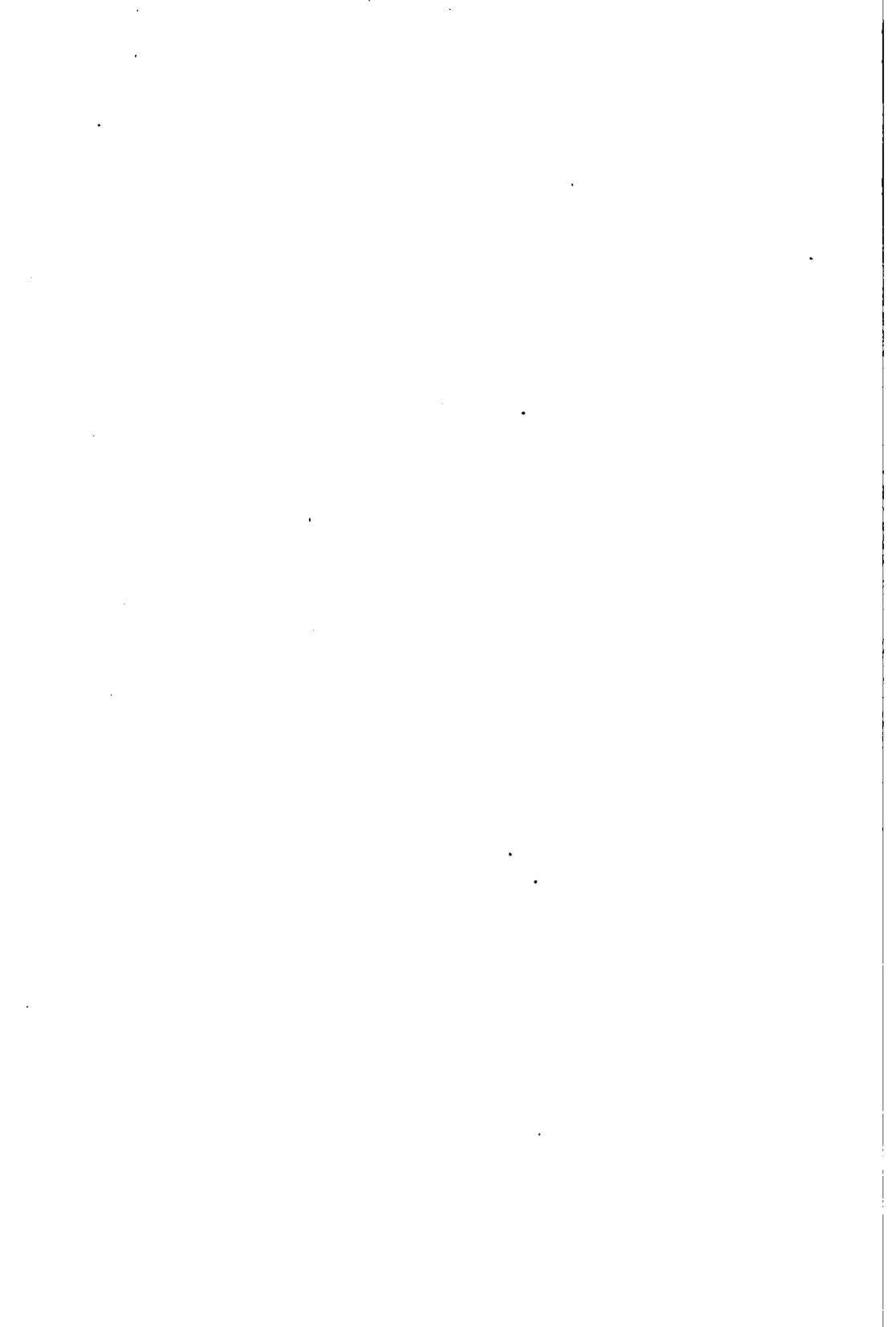
7) Родство физическое или незаконное (если, конечно, оно

извѣстно) должно быть признаваемо препятствіемъ къ браку въ такой же мѣрѣ, какъ и родство законное, т.-е. до 4-й степени включительно.

8) Новый способъ счисления степеней свойства, по которому каждый изъ супруговъ въ отношеніи къ кровнымъ родственникамъ другого принимается за особую степень, долженъ быть отвергнутъ однажды навсегда, какъ прямо антиканоническій.

9) Дни и времена въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, не исчислены вполне и со всею точностію ни въ одномъ законодательномъ актѣ русской церкви, вслѣдствіе чего въ нашей церковной практикѣ и теперь возможны случаи несогласія въ этомъ отношеніи. Напримѣръ: можно-ли вѣнчать браки по вторникамъ и четвергамъ *до вечерни*? Съ точки зрѣнія приведенныхъ нами фактовъ древне-русской церковной практики и на основаніи современнаго богослужебнаго устава, по которому день начинается не съ утра, а съ вечера (почему и вѣнчаніе браковъ въ среду и пятокъ *послѣ вечерни* не запрещается), отвѣтъ на предложенный вопросъ можетъ быть данъ только утвердительный. Съ указанной точки зрѣнія, тоже самое слѣдуетъ сказать и о канунахъ или навечеріяхъ дней воскресныхъ и праздничныхъ. Но современная практика, не имѣя на этотъ предметъ прямыхъ и ясныхъ предписаній въ дѣйствующихъ церковныхъ законахъ, можетъ, въ лицѣ самихъ епархіальныхъ архіереевъ, колебаться сѣмо и овамо, т.-е. въ однихъ случаяхъ допускать вѣнчаніе браковъ въ означенные дни до вечерни, а въ другихъ не допускать. Повторяемъ еще разъ: вопросъ, взятый во всей полнотѣ своего содержанія, и теперь ждетъ законодательнаго разрѣшенія, нисколько не утративъ той практической важности, какую въ прошломъ столѣтіи придавала ему сама Верховная государственная власть. При этомъ разрѣшеніи, конечно, должна быть принята во вниманіе и современная практика старшей изъ православныхъ помѣстныхъ церквей — греческой.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I

Текстъ 50-й главы Кормчей, параллельно съ ея источниками.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Ш тайнѣ съпроужества, сі- De sacramento matri-
естъ законнаго брака¹. monii¹.

Съпроужества, или законнаго брака тайна Ш Христа бѣга оставлена есть во оумноженіе рода человѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ бжїей, въ неразрѣшимый союзъ любви и друужества, и въ займливую помощь, и въ еже шгребатиса грѣхѣа любовдѣніа. Вѣшь сіа тайны есть моужь и жена, въ приобвѣненіе брака чѣстна, кромѣ всакаго препѣтѣа правилнаго, совокупитиса ишволающіа. Форма, сіестъ Овразъ, или совершеніе еа, соуть словеса совокупляющіа, ишволѣніе ишъ вноутреннее прѣ іерѣомъ ишвѣщающа [сіестъ, пріемлю себѣ азъ тебе въ съпрѣжницѣ, или въ женѣ: и пріемлю себѣ азъ тебе въ съпрѣжника, или въ мѣжа]². Да оубѣ чѣстна и безъ всакаго препѣ-

¹ Въ разночтеніа Требника Петра Могилѣ ограждены въ текстѣ скобками.

¹ Изъ *Rituale Romanum Pauli V pont. max. jussu editum. Romae. M. DC. XV, p. 144—146.*

² Объ источникахъ этого славянскаго текста см. стр. 13—14.

тіа прѣвилаагу тайна брака ѡвершитса, парохіальный¹ іерей сіа тощину всѣмъ да сохранитъ:

1) Вѣсть пріймъ ѡ хотѣщихъ бракъ сочѣтиса [счѣтиса], въ пѣрвыхъ да оувѣсть, кто ѡ каковы [каковѣ] соуть: ѡ аще нѣсть междѡ ѡма прѣпатіе коѡ прѣвилное, сіестъ, аще себѣ в сродствѣ дѡхвономъ, сіестъ в кѡмовствѣ, ѡліи плотскѡмъ сродствѣ не соуть прѣблїжними; аще своѡмъ воанымъ произволѣніемъ, а не принѣждѣни ѡ родителѣ [родителѣй] ѡ [или] сродники, ѡліи ѡ господѣй своихъ, ѡ аще чѣстну по достоѡнію тайны сеѡ счѣтиса хотѣтъ: аще козрастѣ подобный ѡмѣтъ: юноша оубѡ понѡ да ѡмѣтъ лѣтъ пѣтънадѣсѣтъ, двѣнца же двѣнадѣсѣтъ, ѡ ѡба да оумѣѣта ѡсповѣданіе вѣры, сирѣчи [сіестѣ], вѣрѣю во ѡдѣнаго бѣга, ѡ молитвѣ гдѣню, сіестъ, ѡче нашъ, бѣце дѣво, ѡ десѣтослѡвіе, ѡже ѡсть [сіестѣ] дѣсѣтъ бѣжѣихъ заповѣдѣй. [Аще же не умѣютъ, никакоже да дерзнѣтъ вѣнчѣти ѡхъ, дожде же сіа всѡ дѡбрѣ на пѣмѣтъ ѡзѣучѣтъ, ѡво посѣмѣ чѣда своѡ сегѡ оучѣти дѡлжѣи сѣтъ].

2) Да вѣсть оубѡ ѡзвѣстѣни, ѡ ѡ достоверныхъ оучѣтелѣй [оучѣтелѣй] да навѣикнѣтъ іерей, кама соуть прѣпатіа къ составлѣнію за-

1. Parochus admonitus de aliquo matrimonio in sua parochia contrahendo, primum cognoscat ex his, ad quos spectat, qui et quales sint, qui matrimonium contrahere volunt: an inter eos sit aliquod canonicum impedimentum: utrum sponte, libere et secundum honestatem sacramenti velint contrahere; utrum sint in aetate legitima, ut vir saltem quatuordecim, mulier vero duodecim annos expleverit, et uterque sciat rudimenta fidei, cum ea deinde filios suos docere debeant.

2. Noverit ex probatis auctoribus, quae sint canonica impedimenta matrimonii contrahendi, et quae contractum di-

¹ Въ Коричей на полѣ вывода: прихѡдскій.

кѡннаго брака, и кѡмъ сзчетанный разводитъ, и кѡмъ соуть сродства степенн, сйце тѣлеснаго, такоже и дѣхѡвнаго, таже ѿ стѣлаго крещеніа, такоже кѡмъ соуть ѿ брачнаго союза, сіестъ, свѣтства.

3) Да навѣкнетъ оубв въ первыхъ добръхъ всѣхъ правила таже ѿ законныхъ брацѣхъ, и оуставы стѣла таже ѿ снѣхъ, и зрѣднѣе же таже собѡры стѣла вселенскіа и помѣстныа оуставиша, и хранити повелѣша: и да тшйтса, еже въ парохіи егѡ ѡпаснѡ и свершеннѡ сѣа хранимы быти.

4) И зрѣднѣе [изрѣдано] же да въсть іерей, тако сѡпружества междуѡ восхнщающимъ и восхнщенною, егда сама восхнщеннаа въ власти восхнтившаго ю прѣбываеъ, такоже и потаеннымъ [потаенные] и всѣ прочаа сѡпружества, таже не съ блгословеніемъ црковнымъ и чиннымъ ѿ своегѡси пастыра, сіестъ, ѿ епѣпа, или ѿ томъ [тоей] парохіи сщѣнника вънчаніемъ, при двоухъ [двоухъ] или трѣхъ понѣ свидѣтельхъ¹⁾, свершаемаа, по собѡрномъ оуставленію и стѣхъ Сбѣ оученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже соуть.

rimant; et qui sint gradus consanguinitatis, et affinitatis, et item cognationis spiritualis, ex baptismi, vel confirmationis sacramento contractae.

3. Habeat in primis ipse bene cognita praecepta illa omnia, quae in matrimoniis rite conficiendis servari oportere, sacri canones et praecipue sancta synodus Tridentina jussit; dabitque operam, ut illa in parochia sua accurate exacteque serventur.

4. Praesertim vero meminerit, matrimonia inter raptorem et raptam, dum ipsa in raptoris potestate manserit, inita, nec non clandestina et quaelibet matrimonia, quae aliter, quam praesente paracho, vel alio sacerdote de ipsius parochi, vel ordinarii licentia, et duobus, vel tribus testibus contrahuntur, ex ipsius Concilii decretis irrita omnino, ac nulla esse.

¹⁾ Въ Кормчей и Трѣбникѣ напечатано: свидѣтели. Мы исправили эту ошибку по статьѣ 9-й.

5) Пастырь же свойственный, ѣсть, ѿмъже вѣнчани и блгословѣни быти ѿмѣтъ новобрачнѣи, свѣщенникъ, въ егѣже парохіи¹ женихъ ѣсть. Но оубв въ ивѣиныхъ странахъ, въ егѣже невѣста поемлетса, аще не Оба ѿ единымъ соуть парохіи, сѣи вѣнчаетъ: по древнемѣ оубв въ сѣмъ каковѣи гдѣ Обычай сдержитса, сице да бываетъ.

6) Да ѿпасно блюдетъ іерей, ѣже не оудобъ и спрѣженіе брака вѣнчати вѣгнѣовъ, и пришѣлецъ [— цовъ], и не ѿмоуцихъ своеѣ сн ѿсѣдлости: ниже тѣхъ, иже прѣже въ спрѣужествѣ пожнша, іаже соуть воинскіѣ жены, или плѣнѣнныхъ и странствуюцихъ, развѣ аще первѣи ѿпасно ѿ сиухъ всѣхъ сотворивъ испытаніе, и своемоу си пастырю вещь ѿзвѣстивъ, и ѿ негѣ блгословеніе вземъ къ ѣже сицевѣе спрѣженіе вѣнчати и блгословити.

7) Прѣжде даже ѿбрѣченіе и вѣнчаніе боудетъ, долженъ ѣсть парохіальный [парохіальный]² свѣщенникъ трижды въ праздничнымъ дни по сѣбѣ [собѣ] идоуцимъ ѿ хотѣцихъ женитса, въ цркви по бжественѣи литургіи по ѿпоустѣ [прѣжде ѿпвста] возвѣстити людемъ.

5. Est autem proprius parochus, qui *adesse* debet, is, in cujus parochia matrimonium celebratur, sive viri, sive mulieris.

6. Caveat praeterea parochus, ne facile ad contrahendum matrimonium admittat vagos, et peregrinos, et qui incertae habent sedes; neque item eos, qui antea conjugati fuerunt, ut sunt uxores militum, vel captivorum, vel aliorum, qui peregrinantur, nisi diligenter de iis omnibus facta inquisitione, et re ad ordinarium delata, ab eoque habita de ejusmodi matrimonii celebrandi licentia, quae gratis concedatur.

7. *Antequam* matrimonium contrahatur, ter a proprio contrahentium parochus continuis diebus festis in ecclesia intra missarum solemnias ad ipsius Concilii praescriptum, publice denuntietur, inter quos matrimonium sit contrahendum.

¹ Въ Коричей на полѣ выноса: приходѣ.

² Въ Коричей выноса на полѣ: приходскій.

8) Аще же юноша ѿ двѣица не единогоу соуть прихода [не единой сѣтъ парохіи], извѣщеніе во шбонѣхъ приходѣхъ [парохіахъ] да боудеть. Сіе же трижды іерей сотворивъ, аще ни единогоу правнаго препѣтіе къ спрѣженію ѿхъ шбръщется, да вѣнчається ѿхъ невозбранно: аще же законное каково препѣтіе боудеть, никакоже да дерзнетъ блгословити ѿхъ.

9) Аще же когда извѣстное приключитса быти нещеваніе, сіесть, подоизрѣніе, ѿли ина какова важная вина, разсѣженію епѣповѣ сѣа да подлежитъ [— жатъ], аще іако ѿ зависти ѿ лѣкавства иѣкиихъ лицъ препѣто быти мѡжетъ сѣпроужество, аще¹ многоа извѣщеніа предварила быша, блгословеніемъ ѿ изволеніемъ епископа своего, ѿли единого извѣщеніе да боудеть, ѿли поне при двоихъ ѿли тріехъ свидѣтелехъ [— лии], іерей да шбръщитъ, ѿли ѿ вѣнчається: посѣмъ же прѣжде свершеніа сѣпроужества, сіесть, совокупленіа тѣлеснаго ѿ брака, извѣщеніа въ цркви да совершатса, да аще соуть препѣтіа какова, оудѡбѣ [— біе] шкровены боудѣтъ: развѣ точию аще епископъ инакъ быти разсоудѣтъ.

10) Къ совершенію же извѣщеніи іерей никакоже да пристоу-

8. Si vir et mulier parochiae sunt diversae, in ntraque parochia fiant denuntiationes: quibus denuntiationibus factis, si nullum legitimum opponatur impedimentum, ad celebrationem matrimonii procedatur. Si quid obstat, ultra parochus non procedat.

9. Quodsi aliquando probabilis fuerit suspitio (*sic*), vel alia rationabilis causa subsit, arbitrio episcopi, matrimonium malitiose impediri posse, si tot praecesserint denuntiationes; tunc de licentia ordinarii, vel una tantum fiat denuntiatio, vel saltem parcho et duobus, vel tribus testibus praesentibus, matrimonium celebretur. Deinde ante illius consummationem, denuntiationes in ecclesia fiant, ut si aliqua subsunt impedimenta, facilius detegantur, nisi aliter ordinarius ipse expedire judicaverit.

10. Has autem denuntiationes parochus facere non aggre-

¹ Слѣдоваго бы перевести: аще вы.

питъ, донѣльже извѣстнѣ извѣщеніѣ боудеть ѿ волюмъ сонзволѣніи обоихъ въ супружество совокупитисѣ хотѣщихъ: и сегѣ ради самъ собою обоихъ добръ да вопроситъ, и ѿ нихъ ѿ сѣмъ да извѣститсѣ.

11) Яще въ двоухъ [авоухъ] мѣсецѣхъ по совершенію извѣщеніи, невѣнчаннѣ боудуть, извѣщеніѣ да повторѣтсѣ, развѣ яще епископъ инакъ повелѣтъ.

[Извѣщеніе же сицевымъ образомъ да будеть: по вѣственной литургіи яже прѣжде шлѣуста іерей, ставъ на амвонѣ, сице русскимъ языкомъ люди да напояминаеть:

Вѣдомо нехай будеть всѣмъ вамъ, православнымъ христіане, которыи тутъ въ томъ дому Божомъ ѿбещеныи есте, иже иже мѣкъ молоденецъ, иже мѣкъ панна, зъ тогѣ и тогѣ дому и парохіи, за помочу Божію, замышляють въ станъ малженскій вступити, прѣтожъ напояминаемъ васъ всѣхъ въ ѿбещъ, и кождогъ зъ ѿсобна, абы еслѣи кто вѣдаеть такую покрѣвность, або повиновацтво, або дѣховный звѣзокъ, або такую колвекъ иншую перешкодѣ межн ними быти, котора бы иже зъ собою въ малженство вступити заборонѣла, шнѣю зъ повинности намъ тако

diatur, nisi prius de utriusque contrahentis libero consensu sibi bene constet.

11. Si vero infra duos menses post factas denuntiationes *matrimonium non contrahatur*, denuntiationes repetantur, nisi aliter episcopo videatur.

12. Denuntiationes autem fiant hoc modo. Inter missarum solemnia parochus populum admoneat in hanc sententiam vulgari sermone:

Notum sit omnibus hic praesentibus, quod N vir, et N mulier, ex tali, vel tali familia et parochia, Deo adjuvante, intendunt inter se contrahere *matrimonium*. Proinde admonemus omnes, et singulos, ut si quis noverit aliquod consanguinitatis, vel affinitatis, aut cognationis spiritualis, vel quodvis aliud impedimentum inter eos esse, quod *matrimonium* contrahendum invicem impediat, illud quamprimum nobis denuntiare debeat, et hoc admonemus primo, si fuerit prima, vel secundo, si fuerit secunda,

найрыхлѣй ѡзнаймили, и ѡ томъ напомниаемоу рѣзъ першій, если ѣсть першій, а́лбо дрүгій, если ѣсть дрүгій,, а́лбо третій, если третій рѣзъ чинитса ѡбвѣщеніе].

12) Да накажетъ же іерей ѡбръчившихса, да прежде вѣнчаніа и бѣгословеніа црковнаго въ єдиноу домѣ не пребываютъ, ниже тѣлеснѣ совокдпляютса. Вѣнчаніе же и брачное бѣгословеніе ни ѡ когѡ пріати имъ достѡитъ, точію ѡ самогѡ своегѡ прихѡдскаго [парохіа́лнаго] сщ҃енника, и́ли ѡ и́наго сщ҃енника, повелѣніе ѡ негѡ имѡущаго, а́ще ѡба єдинаго соуть прихѡда [єдиной сѣт парохіи].

vel tertio, si fuerit tertia denuntiatio.

13. Moneat parochus *conjuges*, ut ante benedictionem sacerdotalem in templo suscipiendam, in eadem domo non cohabitent, neque matrimonium consumment, nec etiam simul maneant, nisi aliquibus propinquis, vel aliis praesentibus: quae benedictio a nullo alio, quam ab ipso parochi seu ab alio sacerdote de ipsius parochi, vel ordinarii licentia fieri debet.

14. Caveat etiam parochus, ne quando conjuges in primis nuptiis benedictionem acceperint, eos in secundis benedicat, sive mulier, sive etiam vir ad secundas nuptias transeat. Sed ubi ea viget consuetudo, ut si mulier nemini umquam nupserit, etiamsi vir aliam uxorem habuerit, nuptiae benedicantur, ea servanda est. Sed viduae ejus vir numquam uxorem duxerit.

13) Вѣнчанію [—ε] и бѣгословенію [ε] сѡпроужества въ цркви достѡитъ свершатиса предъ людьми. [Въ дому же а́ще бѣгослов-

15. Matrimonium in ecclesia maxime celebrari decet; sed si domi celebratum fuerit *praesente parochi*, et testibus, sponsi

нымъ радн ивкїа винн быти при-
ключитса, тайнн никакоже да
не сзвершитъ, кромъ свидѣтелій
чтнхъ].

14) Прежде вѣнчанїа и
блгословенїа брачнаго да на-
кажетъ іерей и повелитъ женнху
и невѣстѣ исповѣдь сотворити
всѣхъ грѣхѣвъ своихъ, и аще
мощно єсть, придготовити себѣ
постомъ и молитвами и кз стѣмъ
причащенїю, и еже кз тайнѣ сѣ-
проужества столпнн и блгочест-
нн, ꙗкоже подобаетъ хрїаннмъ,
пристѣпнті.

15) Да не дерзнетъ никакоже
іерей подъ правильною казнїю и
подъ грѣхомъ смертнмъ нико-
гоже вѣнчати по ѡбѣдѣ, ниже
вечеръ, но поранѣ, ничтоже ꙗд-
шихъ, ниже пившихъ: аще по
бжтвенной литургїи, или понѣ по
часѣхъ, предоуготовленныхъ и
оуже исповѣданныхъ соущихъ [и
оумбющихъ вѣрѣю въ єдинаго
Бга, ѡче нашъ, Бце Дбо, и
Десѣтослѣвіе Бжїе], да вѣнчаєтъ.

16) Въ концѣ же да вѣсть іерей
и добръ пѣмѣтствѣтъ, ꙗко ѡ днѣ
дї носѣврїа мѣа, сієсть ѡ днѣ

veniant ad ecclesiam benedic-
tionem accepturi, et tunc ca-
veat sacerdos, *ne iterum a con-
trahentibus consensum exigat;*
sed tantum benedictionem illis
conferat, celebrata missa, ut
infra dicitur.

16. Admoneantur praeterea
conjuges, ut *antequam contra-
hant*, sua peccata diligenter con-
fiteantur, et ad sanctissimam
Eucharistiam atque ad matri-
monii sacramentum suscipien-
dum pie accedant, et quomodo
in eo recte et christiane con-
versari debeant, diligenter in-
struantur ex divina scriptura,
exemplo Tobiae et Sarae, ver-
bisque Angeli Raphaëlis eos
edocentis, quam sancte conju-
ges debeant convivere.

17. Postremo meminerint pa-
rochi, a Dominica prima adven-
tus usque ad diem Epiphaniae,

сѣагу аѣла фѣлѣппа, да же до 3 гу
днѣ иануаріа мѣа, сіесть до прѣза-
ника Бѣоавлѣніа, и ѿ маѣсопоуѣ-
ныхъ нѣи великагу поста да же
до ѡшмины [ѡшминѡй] нѣи, и
ѿ нѣи всѣхъ сѣихъ да же до днѣ
кѣ гу мѣа июна, сіесть до прѣза-
ника сѣихъ аѣлз Петра и Павла,
и ѿ первагу днѣ аугуста до еѣ
днѣ того же мѣа, сіесть до оуспѣ-
ніа Престѣлз Бѣы [—ца], вѣн-
чаніа и бѣгословѣніа брачнаа ѿ
цѣкве запрещѣна и оудѣржана
соуть: да никтѡ же оубв ѿ іерей
дѣрзнеть въ сѣа днѣ когѡ в сѣ-
проужество вѣнчати, подз лютою
правильною казиію, па че же подз
нзверженіемз, ниже да соизво-
литз, нѣи бѣгословитз перенѡсны
и піры брачныхъ творити въ тѣа
днѣ.

17) Брака же и оучрежденіе
на немз со всѣкою тихостію и
подобающею хрѣтіаншмз чѣностію
въ славу Бѣію да бываеть, не
козлогласованіемз дѣавольскимз,
ни пласаніи и піанствы, іа же
хрѣтіаншмз шречѣна соуть: сѣпроу-
жество во, нѣи законный бракз,
ѣсть вещь сѣаа, тѣм же и сто
сію свершати достѡнтз.

18) Сѣа всѣа предположен-
наа оученіа ѿ правилз бѣоно-
сныхъ ѡцз и ихъ оученіи со-

et a feria quarta Cinerum usque
ad octavam Paschae inclusive,
solemnitates nuptiarum prohi-
bitas esse: ut nuptias benedi-
cere, sponsam traducere, nup-
tialia celebrare convivia. *Ma-
trimonium autem omni tempore
contrahi potest.*

Nuptiae vero qua decet mo-
destia et honestate fiant, sancta
enim res est matrimonium, san-
cteque tractandum'.

18. Quae omnia fere ex sacri
Concilii Tridentini decretis de-
sumpta, et item alia, quae ibi

браннаѣ, κίηждо парαχίαλνый' de matrimonio rite contrahendo
сїѣнникѣ всѣκω со впасѣнїемъ praecipuntur, sunt diligenter
всѣκимѣ хранїтн дѡлженъ ѣсть. servanda.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Ἡ συγγένεια διαιρεῖται εἰς ἑ¹

Ἐξ αἵματος, ἣτις κωλύεται
ἄχρι τοῦ ἑβδομοῦ βαθμοῦ, καὶ
λύεται εἰς τὸν ὄγδοον.

Ἐκ διγενείας, ἣτις πῆ μὲν κω-
λύεται εἰς τὸν ἑβδομον, καὶ εἰς
τὸν ἔκτον συγχωρεῖται· πῆ δὲ
συγχωρεῖται εἰς τὸν ἑβδομον,
καὶ εἰς τὸν ἔκτον κωλύεται.

Ἐκ τριγενείας· αὐτῆ ἐπὶ πρῶ-
του βαθμοῦ μόνον κωλύεται ὑπὸ
τοῦ θείου νόμου· ἡ δὲ συνήθεια
[κωλύει] καὶ τὰ ὑπὲρ τὸν πρῶ-
τον.²

¹) Въ Кормчей выноса на полѣ: прихѡдскїи.

¹ Греческій текстъ этого раздѣленія
родства напечатанъ на оборотѣ за-
главнаго листа книжки Скордиѳа въ
видѣ родословной таблицы, показываю-
щей происхождение пяти видовъ род-
ства изъ общаго понятїя о родствѣ.

² Взято изъ Властара. См. Сѹг.
VI, стр. 134.

Ἐродство въ пᾶτερο раздѣ-
лѣется: понѣже протѣзается ἢ ἢ
ἢ κρόβε, ἢ двородныхъ, ἢ тре-
родныхъ, ἢ сῆαγω κρεσένιѣ, ἢ
οὔсыновлѣнιѣ¹.

Ἐже ἢ κρόβε, запрещается да-
же до седмѣгѡ степенѣ, ἢ разрѣ-
шается во ὄσμѡмъ.

Ἐже ἢ двородныхъ, въ нѣκινъѣ
запрещается въ седмѡмъ, ἢ разрѣ-
шается въ шестѡмъ: въ нѣκи-
нъѣ же разрѣшается въ седмѡмъ,
ἢ запрещается въ шестѡмъ.

Ἐже ἢ треродныхъ, сїѣ въ пер-
вомъ точїю степенѣ запрещается
по законѣ, ὄбъычай οὔβѡ запре-
щается ἢ прѡчее.

¹ Въ Требникѣ Петра Могилы сла-
вянскїи текстъ раздѣленія родства на
пять видовъ напечатанъ въ видѣ та-
кой же таблицы, какъ и греческїи у
Скордиѳа на оборотной сторонѣ его
книжки.

Ἐκ θείου βαπτίσματος· καὶ αὐτὴ ἕως τῶν ἑπτὰ κεχώλυται παρὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ λύεται εἰς τὸν ἕγδοον ἐπὶ τῶν κατιόντων μόνον¹.

Καὶ ἐξ υἰοθεσίας· ὁμοίως καὶ αὐτὴ κεχώλυται ἐπίσης τῶν βαθμῶν τοῦ θείου βαπτίσματος.

Ἐже Ѡ сѣгѡ крещеніа, сїе дѣже до седмѣгѡ степенѣ запрещаетсѡ Ѡ цркве, ѡ разрѣшаетсѡ во Ѡсмѡмѡ [точїю въ нисходѡщїихъ простѡю лѣнїею]¹.

Подобнѣ ѡ сїе, ѣже Ѡ оусыновленїа² срѡдство запрещаетсѡ до седмѣгѡ степенѣ, ѣкоже ѡ сѣгѡ крещенїа соущсе въ нїзходѡщїихъ тѡчїю.

Главїзна ѡ срѡдствѣ ѣже Ѡ крѡве.

Степени по родствѣ разсѣдѡются сїце: ѣкоже Ѡтѣцъ ѡ сынъ ѣдїнъ ѣстѡ степенѣ: Ѡтѣцъ во родѣ сына, ѡ ѣсть ѣдїно родствѡ¹.

Братїа же, ѣдїко ѡхъ ѡще воудетъ, вторѡгѡ степенѣ междуѡ собѡю соутъ: ѡво въ кѡемждѡ родствѣ двѡ тѡчїю прїѣмлетсѡ².

Моужъ ѡ женѡ не составлѡютъ рѡзныхъ степенѣй, но соутъ всегдѡ ѣдїнъ ѡ тѡйжде степенѣ, понѣже другъ другѡ не раждѡетъ, нїже Ѡ ѣдїнагѡ Ѡтѣѡ рождѣнї соутъ [сутѡ рождѣнї].³

¹ Этогъ ѡ слѣдующїй пунктъ взятъ также изъ Властара. См. Слѣт. VI, стр. 140. Скордїлїю или, точнѣе, Мануїлу хартофилаксу принадлежить только важная прибавка: ἐκ τῶν κατιόντων μόνον.

¹ Все, что въ славянскомъ текстѣ поставлено въ прямоугольныя скобки, показываетъ разночтенїя Требникѡ Петра Могиляна.

² Ἐже Ѡ оусыновленїа — вѣтъ въ Требникѣ Петра Могиляна.

¹ Взято изъ источника, очень близкаго къ Prochiron auctum. Въ послѣднемъ читаемъ: Ἡ εὐρησις τῶν βαθμῶν γίνεται οὕτως· ἐκάστη γέννησις βαθμὸν εἶνα ἀποτελεῖ. Ὁ πατὴρ ἐγέννησεν υἱὸν, γέννησις μία καὶ βαθμὸς εἰς (tit. VIII, cap. 96).

² Тамъ же: καὶν τρεῖς ἢ τέσσαρες ὡσιν εἰ ἀδελφοὶ ἢ καὶ ἐπίκαινα, ὅμως πάντες δευτέρου βαθμοῦ λέγονται, διότι οἱ ἐξ αἵματος συναπτόμενοι γαμικῶς ἀνάγκη δύο εἶναι, καὶ διὰ τοῦτο τοὺς δύο μόνους ἐκ τῶν ἀδελφῶν θεωροῦντες δευτέρου βαθμοῦ φαῖναι εἶναι. Ср. у Властара, лит. В. гл. 8 (Слѣт. VI, 126).

³ Тоже въ сущности высказываютъ: 1) Властарь: ὁ ἀνὴρ καὶ ἡ γυνὴ βαθμὸν εὐκ ἔχουσιν... τὴν γὰρ ἀνδρὸς μετὰ γυναικὸς συναφειαν εἰς βαθμὸν οὐκ εἰσαγμεν,

* *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν*¹ συνοπτικὴ συλλογὴ ἐκ διαφόρων συντεθεῖσα παρὰ Ζαχαρίου ἱερέως Σκορδυλίου Κρητὸς, τοῦ ἐπονομαζομένου Μαραφαρᾶ, καὶ ἐπιτρόπου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ, σὺν τοῖς ἄλλοις ἐκατεστρώθη Μανουήλου ἱεροδιακόνου καὶ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἐκθεσις ἀπλουστέρα τε καὶ σοντομωτέρα, συντεθεῖσα παρ' ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὀρισμῶ τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰερεμίου. Ἐγένετο δὲ κατὰ τοῦτον τὸν τρόπον².

Ἐπειδὴ οἱ πρὸ ἡμῶν περὶ τῶν τοιούτων συγγεγραφότες, διὰ τὸ ἀμφίγνωμον αὐτῶν, ἀσαφῆ τὰ τοιαῦτα κατέστρωσαν, ποῦ μὲν ἀλλήλοις, ποῦ δὲ ἑαυτοῖς ἀντιλέγοντες, διὸ οὐδὲ ποικιλότητι φράσεως, ἀλλ' ἀπλότῃτι λέξεων αὐτὰ συντεθήκαμεν, ἔθεν καὶ λέγομεν.

Ἡ συγγένεια διαιρεῖται εἰς πέντε τάξεις³· πρώτην, τὴν ἐξ αἵματος· δευτέραν, τὴν ἐξ ἀγχιστείας, ἣθουν τῆς κοινῶς λεγομένης συμπενθερίας, ἣτις ὑπάρχει ἀπὸ δύο (1 ὀβ.) γενῶν⁴· τρίτην, τὴν ἐκ τριγενείας, συμπενθερίαν οὔσαν καὶ αὐτὴν ἐκ τριῶν γενῶν· τετάρτην, τὴν ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος· καὶ πέμπτην, τὴν ἐκ υἰοθεσίας, ἣτις γίνεται μετὰ ἱερῶν εὐχῶν.

ἀλλ' ἐν μὲν εἶναι ταύτην λογιζόμεθα, ὅτε κατ' ἑαυτὴν ὁράται (Σύντ. VI, 134). 2) Арменопуль: ἡ ἀνὴρ καὶ ἡ γυνὴ βαθμὸν οὐκ εἰσάγουσιν, ἀλλ' ὡς ἐν εἰσι πρόσχωρον (изд. Геймбаха, стр. 508) и 3) Скордий: см. его выписки изъ источниковъ, помѣщенные при 10-й схемѣ двухроднаго свойства.

* Цифры въ текстѣ, поставленныя въ скобки, показываютъ листы оригинала, который не имѣетъ пагинаціи.

¹ Въ оригиналѣ: βαθμὸν.

² Подлинное заглавіе Мануилова Эктезиса, по венеціанскимъ спискамъ, см. на стр. 18.

³ τάξεις нѣтъ у Мануила. Раздѣленіе родства на пять „чиновъ“ или видовъ, сколько извѣстно, впервые встрѣчается въ Prochiron auctum, (Zachariae, Jus graeco-romanum, t. VI, p. 87—88). Тоже раздѣленіе принято и въ Шестокнижїи Арменопула (изд. Геймбаха стр. 508). Мнимоходомъ упоминаетъ о πέντε συγγένεια и Властарь (Σύνт. VI. 139).

⁴ У Мануила нѣтъ словъ: ἣτις ὑπάρχει ἀπὸ δύο γενῶν.

Καὶ ἡ μὲν ἀφ' αἵματος ἐπίσης κωλύεται εἰς τοὺς ἀνιόντας καὶ κατιόντας καὶ πλαγίους ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον.

Ἡ δὲ ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῆς υἰοθεσίας κωλύεται ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον, εἰς τοὺς κατιόντας μόνον¹. Θεωροῦνται δὲ καὶ οἱ βαθμοὶ ἀκριβῶς.

Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστείας, οὐ χρεῖα ὑπάρχει βαθμῶν, ἀλλὰ θεωρεῖται μόνον τὸ ἀσύγχυτον· λύεται γὰρ καὶ ἔκτος, καὶ κωλύεται καὶ ἑβδομος, καθὼς μέλλομεν ἔμπροσθεν δηλώσωσι.

¹ Ὁμοίως καὶ ἐπὶ τῶν ἐκ τριγενείας.

Καὶ ἐπειδὴ ἐδείξαμεν, ὅτι πέντε συγγένειαι ὑπάρχουσιν, εἴπωμεν πρῶτον περὶ τῆς ἐξ αἵματος.

I.

Περὶ τῆς² ἐξ αἵματος.

Ἐπὶ τῶν ἀνιόντων καὶ κατιόντων εἰς ἀπέραντον ὁ γάμος κωλύεται· οὐ γὰρ δύναται τις λαβεῖν τὴν μητέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν μάμμην, ἢ τὴν προμάμμην, ἢ τὴν δισμαμμην, ἢ τὴν τρισμαμμην, ἢ τὴν ἀπομάμμην, οὐδὲ τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν ἐγγόνην, ἢ τὴν προεγγόνην, ἢ τὴν δισεγγόνην, ἢ τὴν τρισεγγόνην, ἢ τὴν ἀπεγγόνην. Καὶ οὗτοι μὲν εἰσιν οἱ ἀνιόντες καὶ κατιόντες.

Πλάγιοι δὲ οὗτοι³.

¹ У Мануила — иначе: Καὶ ἡ μὲν ἀφ' αἵματος καὶ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῆς υἰοθεσίας ἐπίσης κωλύεται εἰς τοὺς κατιόντας ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον.

² У Мануила по венеціанскимъ спискамъ τῶν.

³ У Мануила по венеціанскимъ спискамъ: οἱ δὲ ἐκ πλαγίου εἰσὶν οὗτοι: и на полѣ прибавлено: Περὶ τῶν ἐκ πλαγίου. Считаемо нужнымъ оговориться, что въ типографскомъ Часословѣ, по которому мы перенечтываемъ текстъ книжки Скордиѳа (ср. выше стр. 31), часть этого текста, соответственная настоящей страницѣ, напечатана безъ раздѣленія на пункты, начинающіеся (какъ у насъ) каждый съ новой строки. Мы допустили это отступление отъ подлинника по соображеніямъ чисто-типографскаго свойства.

Внима́й до́брь сѣмъ разсказа́нїемъ.

1. Никто́же мо́жетъ свою́ сестро́у въ жено́у себѣ по́лти, по-
не́же ѣсть второ́му степеню́, сѣсть: Пѣтро́въ роднѣ Геор́гія и́ Марію:
се́ два́ рожде́нїа, и́ два́ степеню́. Сїи́ оубо́ сегѣ́ ради́ по́лти себѣ
не́ мо́жета.

	О́цъ	
	Пѣтро́въ	
Геор́гїи	(братѣ́мъ роднѣ́мъ)	Ма́рїа

Степе́ни два́, не́ выва́етъ.

2. Никто́же мо́жетъ [братѣ́нку свою́, сѣсть] дщѣ́рь врата́ сво-
егѣ́ родна́му въ жено́у себѣ по́лти, поне́же со́уть трѣ́тїемъ степеню́,
сѣсть: Пѣтро́въ роднѣ́ Геор́гія и́ Іва́нна, и́ со́уть два́ рожде́нїа. Іва́ннѣ
роднѣ́ Мари́нѣ¹, се́ трѣ́тїе рожде́нїе и́ трѣ́тїи степеню́. Мари́на оубо́
Геор́гіевнѣ́ ѣсть врата́нною́, Геор́гїи́ же Мари́нѣ́ стрѣ́й, сегѣ́ ради́
по́лтисѣ́ не́ мо́жета.

	О́цъ	
	Пѣтро́въ	
Геор́гїи	(братѣ́мъ роднѣ́мъ)	Іва́ннѣ роднѣ́ Ма́ринѣ́

Степе́нь трѣ́тїи, не́ выва́етъ.

¹ Мари́нѣ́ очевидно́ есть описка́ переводчи́ка, вмѣсто́ Мари́нѣ́, которая́ стои́тъ
въ подлинни́кѣ.

3. οὐδὲ τὴν πρώτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ·

Γεώργιον	Πέτρος (ἀδελφοί)	Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξαδελφοί)	Μαρίαν

δ'. οὐ γίνεται.

4. οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς πρώτης ἐξαδέλφης αὐτοῦ·

Γεώργιον	Πέτρος (ἀδελφοί)	Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξαδελφοί)	Μαρίαν
		Εἰρήνην

ε'. οὐ γίνεται. (2 σβ.)

3. Никто́же мо́жетъ стрыйнью́ сестрѣ́ свою́ себѣ́ въ женоу́ по́лти, понѣ́же пѣ́рвѣи [пѣ́ршѣи]¹ нарица́ются стрыйнѣи брѣ́тѣи, ѿ соу́ть четвѣ́ртагъ степенѣи, сѣ́сть: Пѣ́тръ роди́ Геѡ́ргѣи ѿ Іѡ́анна, брѣ́тѣю роднѣ́ю, ѿ́же соу́ть двоу́хъ [двоу́хъ] степенѣи: ѿ́ Геѡ́ргѣи роди́сь Ѧ́шма, ѿ́ Іѡ́анна же́ Ма́рѣи, ѿ́же нарица́ются пѣ́рвѣи стрыйнѣи брѣ́тѣи, сѣ́сть, стрыйнѣи роднѣи брѣ́тѣи, ѿ́ соу́ть четвѣ́ртагъ степенѣе, ѿ́бо четы́ри рождѣ́нѣи соу́ть, ѿ́ сегѡ́ ра́ди по́лтисѣ не мо́жетѣ.

	О́цъ	
	Пѣ́тръ	
Геѡ́ргѣи	(брѣ́тѣи роднѣи)	Іѡ́аннъ
роди́		роди́
Ѧ́шма	(пѣ́рвѣи стрыйнѣи брѣ́тѣи)	Ма́рѣю

Степе́нь четвѣ́ртый, не быва́еть.

4. Никто́же по́лти себѣ́ въ женоу́ мо́жетъ пѣ́рвоѣ стрыйноѣ́ своѣ́й сестрѣ́ дѣ́щерѣ́, понѣ́же пѣ́тагъ соу́ть степенѣе: ѿ́ Геѡ́ргѣи во роди́сь Ѧ́шма, ѿ́ Іѡ́анна же́ брѣ́та сегѡ́ роди́гъ Ма́рѣи, ѿ́же соу́ть четвѣ́ртагъ степенѣе. ѿ́ Ма́рѣи же́ Ё́рина роди́сь, ѿ́ сѣ́ѣ́сть пѣ́тагъ степенѣе: ѿ́ сегѡ́ о́убъ ра́ди Ѧ́шма со Ё́риною по́лтисѣ не мо́жетѣ.

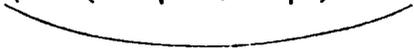
	О́цъ	
	Пѣ́тръ	
Геѡ́ргѣи	(брѣ́тѣи роднѣи)	Іѡ́аннъ
		роди́
Ѧ́шма	(ѡ́ стрыйнѣи брѣ́тѣи)	Ма́рѣю
		роди́
		Ё́ринѣ

Степе́нь пѣ́тый, не быва́еть.

¹ Такъ въ Требникѣ́ Могилѣ́ пишется это слово и во всѣ́хъ дальнѣ́йшихъ случаяхъ.

5. οὐδὲ τὴν δευτέραν ἐξαδέλφην αὐτοῦ·

	Πέτρος	
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξαδέλφοι)	Μανουὴλ
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξαδέλφοι)	Ἄνναν

ζ' οὐ γίνεται.

6. οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ·

	Πέτρος	
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξαδέλφοι)	Θεοδώραν
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξαδέλφοι)	Μαρίαν
		Εἰρήνην

ζ. οὐ γίνεται¹.

¹ Βλ. Ηερολογιονὲ διατὲ πριβαβιено: Τενὲς δὲ λέγουσιν, ὅτι τὸν παλαιὸν καιρὸν ἐγένετο ἀκωλύτως ὁ δὲ οἰκουμενικὸς πατριάρχης κύριος Ἀλέξιος συνοδικῶς ἐμπόδισε καὶ ἰγγραφῶς νὰ μὴ γίνεταῖ ὁμοῦς ἀν φθᾶσιν καὶ γενῶ ἐξ ἀγνωσίας, κάνουίζεται παρὰ τοῦ ἀρχιερέως, καὶ δὲν χωρίζεται.

5. Никтоже можетъ поѣти себѣ въ женоу [вторую] ¹ стрыйнѣю сестроу, понеже соуть шестагѣу степенѣ: Геѡргій бо ѿ Іѡаннѣ, ѿже соуть роднѣи братѣа, соуть два степенѣ: сынове же ѿхѣ Ѧѡмѣ ѿ Мѣрїа, нарицаемѣи первѣи стрыйнѣи братѣа, соуть другѣе два степенѣ, ѿ се соуть четыри степенѣ. Сынове же ѿ сѣхѣ рѡждашнѣа, сѣсть, Димїтрїй, ѿгоже роднѣ Ѧѡмѣ, ѿ Анна, ѿже роднѣ Мѣрїа, сзставлѣютъ шестѣй степенѣ, ѿ сегѡ рѡднѣ поѣтнѣа не мѡжетѣ.

Петръ		
Геѡргїа	(братѣа роднѣи)	Іѡаннѣ
Ѧѡмѣ	(ѡ стрыйнѣи братѣа)	Мѣрїо
Димїтрїа	(ѣ стрыйнѣи братѣа)	Анна

Степенѣ шестѣй, не бывѣетъ.

6. Никтоже можетъ поѣти себѣ въ женоу вторѣа стрыйнѣа сестры своеѣ дщѣрь, понеже ѣсть ѣмоу въ седмѡмѣ степенѣ: братѣа бо роднѣи во вторѡмѣ себѣ соуть степенѣ, рѡждѣннѣи же ѿ нѣхѣ въ четвѣртомѣ соуть степенѣ: ѿ сѣхѣ рѡждѣннѣи, сѣсть, вторѣа стрыйнѣа братѣа, шестагѣу соуть степенѣ, дщѣрь же ѣдинагѣу вторѣагѣу стрыйнѣагѣу врата ѣсть седмагѣу степенѣ. ѿ сегѡ рѡднѣ Димїтрїй дщѣри вторѣагѣу своеѣ стрыйнѣа сестры Аннѣ поѣти не мѡжетъ.

Петръ		
Геѡргїй	(братѣа роднѣи)	Іѡаннѣ
Ѧѡмѣ	(ѡ стрыйнѣи братѣа)	Мѣрїо
Димїтрїа	(ѣ стрыйнѣи братѣа)	Анна
		Ірїнѣ

Степенѣ седмѣй, не бывѣетъ.

¹ Слово это прибавлено нами по требованію греческаго подлинника. Такъ должно быть и по смыслу славянскаго перевода, ибо только *вторые* стрыйнѣе, т.-е. твовродные братъ и сестра находятся въ *шестой* степени родства.

7. Λαμβάνει δέ τὴν τρίτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ

	Πέτρος	
	(ἀδελφοί)	
Γεώργιον		Ἰωάννην
Θωμαῖν	(πρῶτοι ἐξαδελφοί)	Μανουὴλ
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξαδελφοί)	Θεοδώραν
Ἀλέξιον	(τρίτοι ἐξαδελφοί)	Εἰρήνην

ἡ γίνεται¹.

(3) 8. Καί² τὴν ἐγγόνην τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ·

	Πέτρος	
	(ἀδελφοί)	
Γεώργιον		Ἰωάννην
Θωμαῖν	(πρῶτοι ἐξαδελφοί)	Θεοδώραν
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξαδελφοί)	Μαρίαν
		Εἰρήνην
		Ἄνναν

ἡ γίνεται³.

Καὶ μέχρι μὲν τούτου ἡ ἀπὸ τοῦ αἵματος συγγένεια⁴.

¹ Однакожъ въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 104) подъ этомъ схемомъ замѣчено: καὶ κωλύεται παρὰ τοῦ πατριάρχου κυροῦ Σισινίου. Въ Ирмологіонѣ прибавлено: καὶ ἕως τῶν ὀκτῶ βαθμῶν ἡ ἐξ αἵματος συγγένεια διαλύεται, καὶ εἰς ἀνιόντας, καὶ εἰς κατιόντας.

² У Мануила въ первой части Эктезииса передъ каі прибавлено: ἔτι δέ.

³ Въ таблицѣ Мануила и въ Ирмологіонѣ эта схема опущена.

⁴ Такъ и у Мануила въ первой части Эктезииса, а во второй (съ таблицами): ἕως ὡς εἰς τὰ ἐξ αἵματος.

7. Можець кійждо поѣти себѣ въ женоу третію стрыйнюю сестроу, понѣже ѣсть во Ѡсмѣхъ степені: понѣже вторѣмъ стрыйнамъ вратѣмъ въ шестѣмъ соуть степені, третіи же во Ѡсмѣхъ, ѡ сегоу ради мѡгутъ поѣти себѣ въ супружество.

Пѣтръ

Геѡргіа	(вратѣмъ родніи)	Іѡаннѣ
Фѡмѣ	(ѡ вратѣа стрыйніи)	Марію
Димітріа	(ѣ стрыйніи вратѣа)	Аннѣ
Алѣзіа	(Г стрыйніи вратѣа)	Феодѡрѣ

Степень Ѡсмый, вывѣаетъ.

8. Можець кійждо поѣти себѣ въ женоу вноуку [внѣчку]¹ вторымъ [ѡи] стрыйной сестры своей, понѣже подобнѣ ѣсть Ѡсмѣхъ степені: ѡво вторые [—и] стрыйніи вратѣа соуть шестѣмъ степені, вноука же ѣсть во Ѡсмѣхъ степені.

Пѣтръ

Геѡргій	(родніи вратѣмъ)	Іѡаннѣ
Фѡмѣ	(первіи стрыйніи вратѣа)	Маріа
Димітріа	(вторымъ стрыйніи вратѣа)	Аннѣ
		Феодѡрѣ
		Анастасію

Степень Ѡсмый, вывѣаетъ.

Довлѣютъ сіа ѡ сродствѣ ѣже ѡ кровіе.

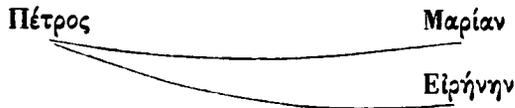
¹ Такъ въ Требникѣ Могили и во всѣхъ другихъ случалъ.

II.

Περὶ τῆς ἐξ ἀγχιστείας, ἤγουν διγενείας.

Ἡ δὲ ἐξ ἀγχιστείας, τοιαύτη¹

1. Οὐ δύναται τις λαβεῖν μητέρα καὶ θυγατέρα.

α'.² οὐ γίνεται.

2. Ἡ μάμμη καὶ ἐγγόνη.³

β'.⁴ οὐ γίνεται. (3 об.)

¹ У Мануила въ таблицахъ: Та ἐκ διγενείας.

² Въ Ирмологіонѣ степени свойства между однимъ супругомъ и кровными родственниками другого считаются на единицу больше.

³ Въ оригиналѣ ἐγγόνη.

⁴ Въ оригиналѣ вѣтъ этой цифры.

II.

Главнѣзна ѡ сродствѣхъ, ꙗже ѡ двѣродныхъ, сѣсть, исходѣ-
шамъ ѡ родствѣ моужа и ѡ родствѣ жены.

1. Никтоже можетъ помѣти себѣ въ женоу мать и дщѣрь.
ѿше помѣзъ есть женоу, и моущѣю дщѣрь, по смѣрти жены своеѣ,
матере тоѣ дщѣри, дщѣрь помѣти не можетъ: ниже ѿше дщѣрь по-
мѣтъ оу нѣкѣмъ жены, по смѣрти жены своеѣ мать оумѣршиѣ же-
ны своеѣ помѣти въ женоу себѣ не можетъ: понеже матери и дщѣрь
ѣдинагѡ есть степенѣ, моужъ же и жена не творѣтъ степенѣ.

Петръ помѣтъ въ женоу Марію.

По смѣрти же Маріи не можетъ дщѣрь
ѣѣ помѣти

Иринѣ.

Первый степенѣ, не бывѣаетъ.

2. Никтоже можетъ помѣти въ женоу себѣ внукуѣ жены сво-
еѣ,¹ сѣсть, бабкѣ и внукуѣ, понеже два степенѣ соуть: матери во и
дщѣрь ѣ степенѣ есть, внука же, сѣсть, дщѣрь дщѣре ѣѣ, два ѣста
степенѣ.

моужъ
Петръ

жена
Маріа

Иринѣ

ѿннѣ

Вторый степенѣ, не бывѣаетъ.

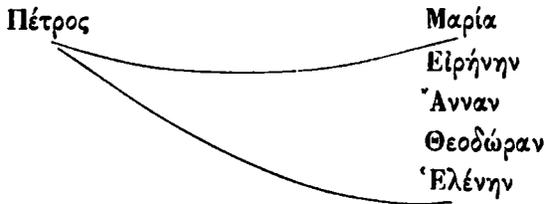
¹ Въ этомъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о бракѣ
одного и того же лица съ двумя прямолинейными родственницами, нужно под-
разумѣвать слова: *отъ перваго мужа или брака.*

3. ἡ μάμμην καὶ δισεγγόνην·

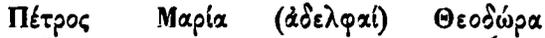
γ. οὐ γίνεται.

4. ἡ μάμμην καὶ τρισεγγόνην·

δ. οὐ γίνεται.

5. οὐδὲ δύο ἀδελφάς·

β'. οὐ γίνεται.

6. οὐδὲ θεῖαν¹ ἀπλῶς² καὶ ἀνεψιάν·

¹ Въ оригиналѣ Ζαίας.

² Въ Иρμολογιῇ μεγάλῃν, но подписанная подъ этою схемою степенью свойства (γ') показываеъ, что рѣчь идетъ о родноѣ теткѣ.

3. Никто́же мо́жетъ по́ати въ жено́у пра́внѣкѣ жены́ своеѣ, сѣсть ба́вкѣ и пра́внѣкѣ ѣа, по́неже со́уть трѣ́тѣмъ степенѣ.

мо́ужъ
Петръ

жена́
Ма́рїа
И́рїнѣ
А́ннѣ
Анастасїю

Трѣ́тїй степенъ, не быва́етъ.

4. Никто́же мо́жетъ по́ати себѣ въ жено́у прапра́внѣкѣ жены́ своеѣ, сѣсть, ба́вкѣ и прапра́внѣкѣ, по́неже со́уть четы́ре степенн.

мо́ужъ
Петръ

жена́
Ма́рїа
И́рїнѣ
А́ннѣ
Анастасїю
Е́лѣнѣ

Степенъ четвѣ́ртый, не быва́етъ.

5. Никто́же мо́жетъ по́ати себѣ въ жено́у двѣ́ сестры́, по́неже втора́мъ со́уть степенѣ.

мо́ужъ
Петръ

жена́

Ма́рїа

(роднїи сестры́)

Фео́дѣра

Второ́й степенъ, не быва́етъ.

6. Никто́же мо́жетъ по́ати себѣ въ жено́у сестре́ннѣ́ жены́ своеѣ, сѣсть, тѣ́ткѣ и сестре́ннѣ́.

Пётръ	Маріа	(родніи сестры)	Феодора Иринѣ
-------	-------	-----------------	------------------

Третьй степень, не вывѣстъ.

7. Никтоже можетъ помѣти себѣ въ женоу великую тетку и правнучку, понеже есть четвертаго степене.

Пётръ	Маріа	(роднымъ сестры)	Феодора Иринѣ Аннѣ
-------	-------	------------------	--------------------------

Четвертый степень, не вывѣстъ.

8. Никтоже можетъ помѣти себѣ въ женоу двѣ стрыйныя сестры, понеже четвертаго соуть степене.

Пётръ	Маріа	(стрыйныя сестры)	Феодора
-------	-------	-------------------	---------

Четвертый степень, не вывѣстъ.

9. Никтоже можетъ помѣти себѣ въ женоу малую тетку и вноучку стрыйную, сестра, сестры стрыйной жены своѣи дщерь, понеже есть пятаго степене.

моужъ	жена		
Пётръ	Маріа	(сестры стрыйныя)	Феодора Аннѣ

Пятый степень, не вывѣстъ.

10. Οὐδὲ δύο δευτέρας εξαδέλφας·

Πέτρος Μαρία (δεύτεραι εξαδέλφαι) Θεοδώρα

ς'. οὐ γίνεται.

Νεαρά ἐκ τοῦ δ' βιβλίου Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου
καὶ τίτλου ἔκτου·

Κεκώλυκεν ἡ ἐκκλησία τὸν αὐτὸν καὶ ἓνα δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνειν· οὐ γὰρ ἑβδομος ἐξ ἀγχιστείας, ὡς οἴονται τινες, συνάγεται βαθμὸς, ἀλλὰ ἕκτος, διὰ τὸ ἐνὸς βαθμοῦ λογίζεσθαι τὸν ἄνδρα μετὰ τῆς γυναικός· τοῦτο γὰρ ζητηθὲν ἐπὶ τοῦ πατριάρχου Νικο(4 οβ.)λάου ἐκωλύθη παρὰ τῆς ἐκκλησίας. Προέβη δὲ καὶ θέσπισμα τοῦ βασιλέως καίσαρος Μανουήλ, μὴ γίνεσθαι ποτε τοῦτο διοριζόμενον¹.

Καὶ ἄλλως.

Ὁ Πέτρος εἰς δύο δευτέρας εξαδέλφας· ὁ δεύτερος οὖν τούτων γάμος ἀτοπώτατος καὶ παρανομώτατος, ὃν καὶ διάλυε. Πῶς γὰρ τὸν ποτε τῆς μιᾶς εξαδέλφης τυγχάνοντα σύζυγον, τῆς δὲ ἐτέρας γαμβρὸν, νῦν αὐτῆς γενέσθαι ἄνδρα, θανάτῳ ἴσως τῆς προτέρας, ἢ καὶ διαζυγίῳ διασπασθέντα²;

Ἐκ τῆς διαγνώσεως τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυρίου Βαλσαμών· εἰ χρῆ τὸν αὐτὸν καὶ ἓνα δυσὶ δισεξαδέλφαις συνάπτεσθαι; Ἐπάγει που ἐν τῷ τέλει οὕτως·

¹ Приведенный отрывок принадлежит собственно Властарю (Сύντ. VI, 132), но встречается также и в позднейшем списке Арменополюва Шестокикия (см. издание Геймбах, стр. 502—504). У Мануила нет ни этой, ни следующих двух выписок.

² Взято Скординемъ, въ дополненіе къ тексту хартофилакса Мануила, изъ статьи „Радинъ—Склиръ“, какъ она изложена въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 62; cfr. с. 111).

10. Никтоже можетъ поати себѣ въ женоу двоухъ вторыхъ стрыйныхъ сестръ, понеже соуть шестагъ степене:

Петръ Маріа (въ стрыйные сестры) Елена

Шестый степень, не бываеъ.

Новелла четвертыхъ книги Константина Гарменопла, тѣла ѿ-м.

Запрещаетъ црковь стѣмъ, единому мужу поати въ женоу двѣ вторые стрыйные сестры: не во есть, такоже нѣцыи мнѣтъ быти, седмый степень ѿ родства, или свѣтства, но шестый есть: ѿво мужъ и жена единыи степень составляютъ. И сѣе вопрошено было во времена Николаа патріарха[—хи], и запрещену есть. И изданныи есть законъ Еммануила црѣа, и ѿпредѣлаеъ николиже сеому быти.

Щ е ѿ н а к ѡ .

Петръ поазъ есть себѣ въ жены двѣ вторые стрыйные сестры: вторый оубо бракъ есть стѣмъ вѣзмѣстный и всѣмъ беззаконный, иже и разлучи и развѣши: како во можетъ бывши иногда мужъ единымъ вторымъ стрыйнымъ сестры, и швагеръ вторымъ, да нынѣ воудеть мужъ еа, повнегда ѿ первымъ развѣшитса, или смѣртію, или развѣшеніемъ црковнымъ;

ѿ разсудженіемъ стѣйшагъ патріарха[—хи] антиохійскагъ гѣна Валсамона: аще можетъ единыи поати себѣ въ женоу двѣ вторымъ стрыйнымъ сестры; на концѣ глаголетъ:

Вѣмъ законнѣи и праведнѣи силою церковною запрещеннѣи быти единомѣ мужѣ поимти себѣ въ жены двѣ вторымъ стрѣйнымъ сестры, и сопротивнѣи. Яще же что сицево приключитса быти, кромѣ всакогѣ законѣннѣи да разлучатса и ѣпитимѣю да исправятса.

11. Единѣ мужѣ поимти себѣ въ женоу мѣжетъ дщѣрь вторымъ стрѣйнымъ сестры жены своеѣ, понѣже ѣсть седмѣгѣ степенѣ:

Петръ	Маріа	(въ стрѣйныѣ сестры)	Феодѣра
			Анна

Седмѣи степенѣ, бываѣтъ.

Понѣже оубѣ предвоспомноухомѣ трѣ теткѣ, великаѣ же теткѣ глѣтса сестра дѣднаѣ или бавина, малаѣ оубѣ теткѣ глѣтса стрѣйнаѣ перваѣ сестра Отца, или матернаѣ.

Еще и на кѣ.

Стрѣи¹ трѣичнѣи приѣмлетса: или простѣ глѣтса стрѣи, братѣ Отчѣи, или матернѣи, иже ѣсть трѣтѣгѣ степенѣ къ своемѣ братаничу [братанкѣ]: или великѣи стрѣи, иже ѣсть братѣ дѣдовѣ, или бавинѣ, иже ѣсть четвѣртагѣ степенѣ къ сынѣ, вноукѣ² братанка своегѣ: или малѣи стрѣи, иакоже ѣсть первѣи стрѣечнѣи братѣ Отца, или матерѣ моеѣ, и сѣи ѣсть пѣтагѣ степенѣ ко мнѣ.

¹ Въ Коричей на полѣ вноеса: дѣдѣ.

² Внѣсто: сынѣ, вноукѣ слѣдовадо бы сказать наоборотѣ: вноукѣ, сынѣ.

12. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱός, μητέρα καὶ θυγατέρα·

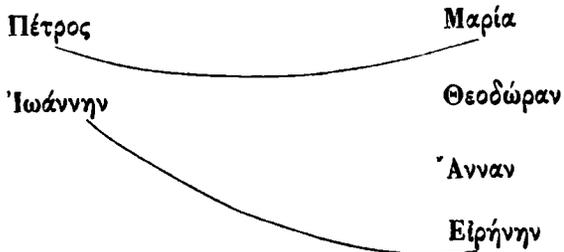
β'. οὐ γίνεται.

13. ἡ μάμμη καὶ ἐγγόνη·¹

γ'. οὐ γίνεται.

14. ἡ δισεγγόνη·

δ'. οὐ γίνεται.

¹ У Мануїла въ началѣ этой комбинаціи повторены слова: οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱός.

12. Отецъ и сынъ не поэмлютъ въ бракъ мать и дочь, понеже соуть два степѣни:

Петръ Маріа съ инѣмъ мужемъ

Іоанна Θεодѡръ

Второй степѣнь, не бываеъ.

13. Отецъ и сынъ не поэмлютъ въ бракъ бабѣ и внуку еѣ, понеже соуть третѣиъ степѣне:

Петръ Маріа [ѡ] инѡго мужа

Іоанна Θεодѡръ

Анна

Третей степѣнь, не бываеъ.

14. Отецъ и сынъ не поэмлютъ себѣ въ бракъ бабѣ и правнуку еѣ, понеже соуть четвѣртаъ степѣне:

Петръ Маріа

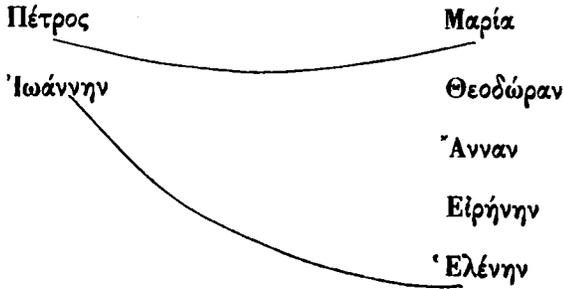
Іоанна Θεодѡръ

Анна

Ирина

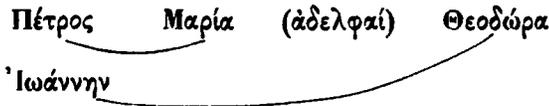
Четвертый степѣнь, не бываеъ.

15. ἡ τρισεγγόνην·

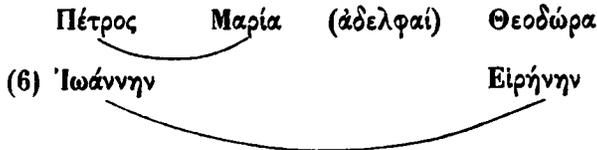
ε'. οὐ γίνεται.

16. Οὐδὲ πατήρ καὶ υἱὸς δύο ἀδελφάς·

γ'. οὐ γίνεται.

17. Οὐδὲ πατήρ καὶ υἱὸς, θείαν¹ καὶ ἀνεψιάν ἀπλῶς·²

δ'. οὐ γίνεται.

¹ Въ Ирмологіиѣ предъ Зііанъ поставлено μεγάλην—ομηβοχίον.

² ἀπλῶς πῆγ' y Мануила.

15. Отецъ и сынъ не поэмлютъ прававѣ и праправнѣкѣ, понѣже соуть пѣтагѣ степенѣ:

Петръ

Маріа

Іѡанна

Феодѡрѣ

Іинѣ

Іринѣ

Еленѣ

Пѣтый степенѣ, не вывѣетъ.

16. Отецъ и сынъ двѣ родныѣ сестры не поэмлетъ себѣ въ бракъ:

Оцъ

Петръ

Маріа

(рѣ. сестры)

Феодѡра

Іѡанна

Трѣтій степенѣ, не вывѣетъ.

17. Отецъ и сынъ не мѣжета тѣткѣ простоюю и вноукѣ ел пошти:

Петръ

Маріа

(родныѣ сестры)

Феодѡра

Іѡанна

Іринѣ

Степенѣ четвѣртый, не вывѣетъ.

¹ То-есть племяннику.

18. Отецъ и сынъ не можетъ помѣти себѣ въ бракѣ двѣ первыя стрѣйныя сестры:

Петръ Маріа (а стрѣйныя сестры) Анна

Іванна

Степень пятый, не вывѣстъ.

19. Отецъ и сынъ помѣти себѣ въ бракѣ можетъ меньшоую тѣтку и вноукѣ:

Петръ Маріа (а стрѣйныя сестры) Анна

Іванна

Иринѣ

Степень шестой, вывѣстъ.

20. Отецъ и сынъ не поемлетъ себѣ въ бракѣ двѣ вторыя сестры стрѣйныя:

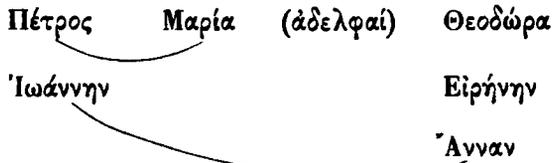
Петръ Маріа (в стрѣйныя сестры) Елена

Іванна

Степень седьмой, не вывѣстъ.

Ἀπορία¹. Καὶ διὰ τί τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν ἐλύσαμεν λαβεῖν μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιὰν, δύο δὲ δευτέρας ἐξαδέλφας λαβεῖν αὐτοὺς ἐκωλύσαμεν; Λύσις² ἔτι ὁ μὲν πατὴρ καὶ ὁ υἱὸς εἰς τὴν μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιὰν πάλιν πατρὸς καὶ υἱοῦ ἀπέχουσι τόπον· εἰς δὲ τὰς δύο δευτέρας ἐξαδέλφας γίνονται, ἀντὶ πατρὸς καὶ υἱοῦ, σύγγαμβροι. Καὶ ἐκεῖ μὲν οὐ συγγέονται τὰ ὀνόματα, (6 οβ.) ἐνταῦθα δὲ συγγέονται· καὶ ἐν οἷς τὰ τοῦ γένους ὀνόματα συγγέονται, ἐν τούτοις ὁ γάμος ἀθέμιτος.

21. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιὰν·

έ. οὐ γίνεται³.

22. Οὐδὲ πάππος καὶ ἐγγονὸς μητέρα καὶ θυγατέρα·

γ. οὐ γίνεται.

23. Οὐδὲ πάππος καὶ ἐγγονὸς μάμμην καὶ ἐγγόνην·

δ. οὐ γίνεται.

¹ У Мануила: Ἐρώτησις.

² У Мануила: Ἀπόκρισις.

³ Въ Ирмологионѣ эта схема опущена.

Контпльвость¹. Вопросъ. Чесѡ ради прости́хомъ О́тца и сы́нови по́мти въ бра́къ ма́лвю тѣткѸ и вно́укѸ, двѣ́же вторы́е стрыйны́е сестры́ не проща́емъ; ѿвѣ́тъ. Понѣ́же О́тець и сы́нъ, по́емлюще въ бра́къ ма́лвю тѣткѸ и вно́укѸ, соу́тъ е́ще въ мѣстѣ́ О́тца и сы́на: дво́ухъ [дво́ухъ] же вторы́хъ стрыйны́хъ сестръ по́мтїе твора́тъ О́тца и сы́на шва́грами, и въ пѣрвомъ оубѡ не слива́ются и́мена: а́ и́дѣ́же и́мена слива́ются, бра́къ не составлѣ́тся.

21. О́тець и сы́нъ не по́емлютъ вели́квю тѣткѸ и вно́укѸ:

Петръ	Ма́рїа	(рѡ. сестры́)	Фео́дїра
І́вѡнна			Ирѣ́нѸ
			А́ннѸ

Степѣнь пѣтый, не быва́еть.

22. Дѣ́дъ и вно́укъ не мо́жетъ по́мти себѣ́ въ бра́къ ма́терь и дщѣ́рь еѡ́:

О́цъ	ма́ти
Петръ	Ма́рїа
ро́дї	ро́дї
сы́нъ І́вѡнна	Ирѣ́нѸ дщѣ́рь
вно́у Геѡ́ргїа	

Степѣнь трѣ́тїй, не быва́еть.

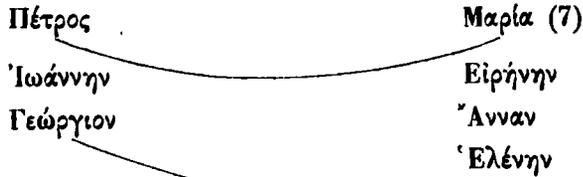
23. Дѣ́дъ и вно́укъ не по́емлетъ въ бра́къ ба́вѸ и вно́укѸ:

Петръ	Ма́рїа
І́вѡнна	Ирѣ́нѸ
Геѡ́ргїа	А́ннѸ

Степѣнь четвѣ́ртый, не быва́еть.

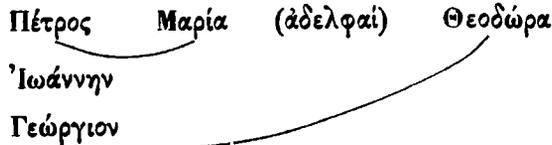
¹) Въ Коричей выноскѣ на полѣ́: сѡмнѣ́нїе.

24. ἡ δισεγγόνη·

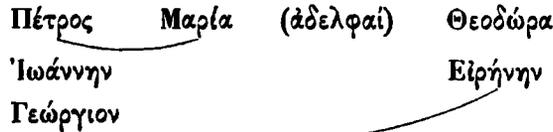
ε. οὐ γίνεται.

25. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος δύο ἀδελφάς·

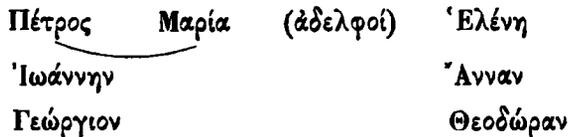
δ. οὐ γίνονται¹.

26. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος θείαν ἀπλώσ² καὶ ἀνεψιάν·

ε. οὐ γίνεται.

27. Πάππος δὲ καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν·

ς. (7 ὀβ.) γίνεται³.

¹ Въ Ирмологіонѣ схема эта опущена.

² Въ Ирмологіонѣ θεία ἀπλώσ опять названа μεγάλη θεία (ср. примѣч. къ №№ 6 и 17), а слѣдующая схема опущена.

³ У Мануила подъ этою схемою подписано: γίνεται, ὁμοῦ ἀμφισβητεῖται.

24. Дѣдъ ѿ вноука не мѡжета поѡти въ бракъ прѡбава ѿ прав-
нѡкѡ ѡ:

Петръ	Марію
Іѡанна	Іринѡ
Геѡргіѡ	Аниѡ
	Еленѡ

Степѣнь пѡтый, не бывѡетъ.

25. Нижѣ дѣдъ ѿ вноука мѡжета двѣ сестры поѡти себѣ въ

бракъ:

Петръ	Маріа	(рѡ сѣ)	Феодѡра
Іѡанна			
Геѡргіа			

Степѣнь четвѣртый, не бывѡетъ.

26. Нижѣ дѣдъ ѿ вноука тѣткѡ простоюю ѿ сестрѣницѡ ѡ въ
бракъ себѣ поѡти мѡгѡтъ:

Петръ	Маріа	(рѡ сѣ)	Феодѡра
Іѡанна			Іринѡ
Геѡргіа			

Степѣнь пѡтый, не бывѡетъ.

27. Дѣдъ оубѡ ѿ вноука поѡмлютъ себѣ въ бракъ великѡю
тѣткѡ ѿ вноукѡ ѡ:

Петръ	Маріѡ (рѡ сѣ)	Феодѡра
Іѡанна		Іринѡ
Геѡргіа		Еленѡ

Степѣнь шестѡй, бывѡетъ.

28. Πάππος και ἔγγονος λαμβάνουσι μικρὰν θεῖαν και ἀνεψιάν·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα
Ἰωάννην Ἄνναν
Γεώργιον

ζ. γίνεται¹.

29. Πάππος και ἔγγονος οὐ λαμβάνουσι δύο πρῶτας ἐξαδέλφας·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα
Ἰωάννην
Γεώργιον

ς. οὐ γίνεται.

30. Οὐδε πάππος και δισέγγονος, ἵνα μὴ και αὐτοὶ σύγγαμβροὶ λογισθῶσιν·²

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Ἐλένη
Ἰωάννην
Γεώργιον
Θεόδωρον³

ζ. οὐ γίνεται.

¹ Схема составлена по Властиру (Сынτ. VI, 192). У Мануила подъ этою схемою подписано: ἀμφισβητεῖται και τοῦτο, και γίνεται. Ср. примѣчаніе къ схемѣ № 27.

² Слова: ἵνα μὴ και αὐτοὶ σύγγαμβροὶ λογισθῶσιν стоятъ только въ первой части Фетезиса, но въ таблицахъ уже не повторяются. За то здѣсь прибавлено: δύο πρῶτας ἐξαδέλφας.

³ Въ оригиналѣ Θεοδώρα.

28. Дѣдъ и вноуки поѣмлютъ малѣю тѣткѣ и вноука:

Петръ	Маріа	(а стр. сѣ.)	Феодѣра
Іванна			Анна
Георгіа			

Степень седмый, вывѣтъ.

29. Дѣдъ и вноуки не поѣмлютъ двоухъ пѣрвыхъ стрѣйныхъ сѣстръ въ бракъ себѣ:

Петръ	Маріа	(а стр. сестры)	Феодѣра
Іванна			
Георгіа			

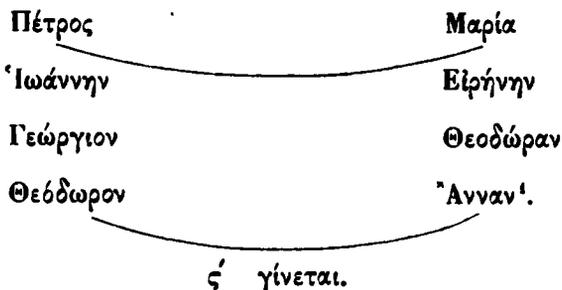
Степень шестый, не вывѣтъ, да не боудѣтъ себѣ шурѣ.

30. Прадѣдъ и правнукъ двѣ пѣрвыя стрѣйныя сестры не поѣмлютъ, да и тымъ не боудѣтъ себѣ швагры:

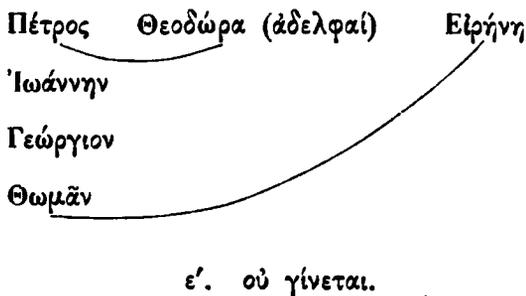
Петръ	Маріа	(а стр. сѣ.)	Феодѣра
Іванна			
Георгіа			
Феодѣра			

Степень седмый, не вывѣтъ.

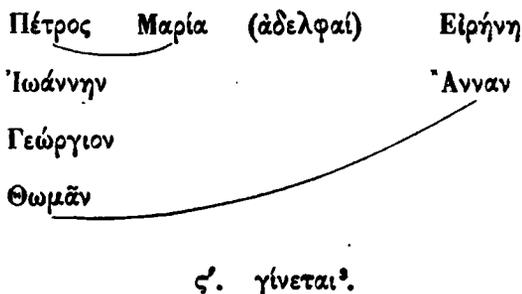
31. Πάππος δὲ καὶ δισέγγonos λαμβάνουσι μᾶμμην καὶ δισεγγόνην· (8)

32. Πάππος καὶ δισέγγonos οὐ λαμβάνουσι δύο ἀδελφάς·

33. Πάππος καὶ δισέγγonos λαμβάνουσι θείαν καὶ ἀνεψιᾶν ἀπλῶς·²

¹ В оригиналѣ Δημήτριον. Исправлено по венеціанскимъ спискамъ Мануилова Экзехиса.

² ἀπλῶς нѣтъ у Мануила въ первой части, а въ таблицахъ есть послѣ слова θείαν.

³ Схемы 31—33 въ Ирмологіонѣ опущены.

*Въ Требникъ Петра Могилы и въ Кормчей эти двѣ
схемы опущены.*

31. Прадѣвъ и правнуковъ поэмлютъ тѣткѣ простоую и внуковъ ѣл:

Пѣтръ	Маріа	(родныѣ сѣ)	Ирина
Іоанна			Анна
Георгіа			
Фомѣ			

Степѣнь шестый, вывѣсть.

34. Δύο ἀδελφοὶ δύο ἀδελφὰς οὐ λαμβάνουσι· (8 οβ.)

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα

δ'. οὐ γίνεται.

35. Δύο ἀδελφοὶ θείαν ἀπλῶς¹. καὶ ἀνεψιὰν οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα

Εἰρήνην

ε'. οὐ γίνεται.

36. Δύο ἀδελφοὶ δύο πρώτας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀ εξαδέλφαι) Θεοδώρα

ς'. οὐ γίνεται.

37. Δύο ἀδελφοὶ μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιὰν λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (πρώται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα

Ἄνναν

ζ'. γίνεται².

38. Δύο ἀδελφοὶ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνουσιν·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (β' ἐξαδέλφαι) Εἰρήνη

η'. γίνεται³.

¹ Въ Ирмологіонѣ вмѣсто θεία ἀπλῶς опять стоитъ μεγάλη θεία. Ср. выше примѣч. къ схемамъ №№ 6, 17 и 26.

² У Властара эта комбинація свойствъ соединена съ приведенною подъ № 28. Въ Prochiron auctum (tit. VIII, c. 112) она показана запрещенною, но съ замѣткою, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія: τὴν σήμερον δὲ ἀπραγεῖ (нынѣ не дѣйствуетъ).

³ Въ Ирмологіонѣ эта комбинація и схема опущена.

32. Два врата двѣ сестры не поэмлютъ:

Петръ (рѣ вѣ) Пáвель Мáрiа (рѣ сѣ) Елѣна

Степѣнь четвѣртый, не бывáетъ.

33. Два врата простоюю тѣткѣ и сестрѣницѣ не поэмлютъ:

Петръ (рѣ вѣ) Пáвель Мáрiа (рѣ сестрѣ) Елѣна
Анна

Степѣнь пátый, не бывáетъ.

34. Два врата двѣ пѣрвыя стрыйныя сестры не поэмлетъ:

Петръ (рѣ вѣ) Пáвель Мáрiа (á стрыйныя сѣ) Феодóра

Степѣнь шестый, не бывáетъ.

35. Два врата малюю тѣткѣ и сестрѣницѣ поэмлетъ:

Петръ (рѣ вѣ) Пáвель Мáрiа (á стрыйныя сѣ) Феодóра
Анна

Степѣнь седмый, бывáетъ.

36. Два врата двѣ вторымъ стрыйнымъ сестры поэмлетъ:

Петръ (рѣ вѣ) Пáвель Мáрiа (в стр. сѣ) Ирiна

Степѣнь осмый, бывáетъ.

39. Δύο ἀδελφοὶ μητέρα καὶ θυγατέρα οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Θεοδώρα
Εἰρήνην

(9) γ'. οὐ γίνεται.

40. Οὐδὲ μάμμην καὶ ἐγγόνην·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Θεοδώρα
Εἰρήνην
Ἄνναν

δ'. οὐ γίνεται.

41. Οὐδὲ μάμμην καὶ δισεγγόνην·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία
Θεοδώραν
Εἰρήνην
Ἄνναν

ε'. οὐ γίνεται¹.

42. Οὐδὲ μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψίαν·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Ἑλένη
Θεοδώραν
Εἰρήνην

ς'. οὐ γίνεται².

¹ Въ Ирмологіонѣ прибавлена схема: δύο ἀδελφοὶ δὲν πέρνουσ μάμμην καὶ τρισεγγόνην.

² Въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 116) схема эта сопровождается замѣчаніемъ, что такой бракъ былъ предметомъ разсужденій (λαλῆθην) при патріархѣ Германѣ (1222—1240) и признанъ тогда дозволеннымъ (ἔδοξε ἀκώλυτον εἶναι). У Властара нѣтъ этой комбинаціи свойства.

37. Два врата мѣтерь и дщѣрь не поэмлетя:

Петръ	(рѣ брѣ)	Павелъ	Маріа
			Еленѣ

Степень третій, не вывѣстѣ.

38. Два врата не поэмлетя бѣвѣ и вноукѣ:

Петръ	(рѣ брѣ)	Павелъ	Маріа
			Иринѣ
			Анна

Степень четвёртый, не вывѣстѣ.

39. Два врата не поэмлетя прѣбавѣ и прѣвнукѣ:

Петръ	(рѣ братѣ)	Павелъ	Маріа
			Иринѣ
			Анна
			Еленѣ

Степень пятый, не вывѣстѣ.

40. Два врата не поэмлетя великую теткѣ и вноукѣ:

Петръ	(рѣ брѣ)	Павелъ	Маріа	(рѣ сѣ)	Елена
					Феодѣорѣ
					Иринѣ

Степень шестой, не вывѣстѣ.

41. Стрый и вратаничъ поэмлета тёткѣ и сестреницѣ:

Пётръ	(рѣ вѣ)	Павелъ	Маріа (рѣ сѣ)	Ирина
Іванна				Еленѣ

Степень шестый, вывѣтъ.

42. Ище же стрый поэмлетъ сестреницѣ, вратаничъ не поэмлетъ тёткѣ, слѣтїа рѣди именъ:

Пётръ	(рѣ вѣ)	Павелъ	Маріа (сѣ)	Ирина
Іванна				Еленѣ

Степень шестый, не вывѣтъ.

43. Стрый и вратаничъ двѣ первыя стрыйныя сестры кромѣ всѣкогѣ препѣтїа поэмлета:

Пётръ	(рѣ вѣ)	Павелъ	Маріа (ѣ стр. сѣ)	Феодѣра
Іванна				

Степень седьмой, вывѣтъ.

Сїа довлѣютъ ѡ сродствѣ еже ѡ двоухъ [двоухъ] родствахъ.

III.

Περὶ τριγενείας¹.

Εἶπωμεν δὲ καὶ περὶ τῆς τριγενείας. Ἡ τριγένεια καὶ αὕτη ἀγχιστεία ἐστὶ καὶ σύγκειται ἐκ τριῶν γενῶν· ἄλλο γὰρ γένος ἐγὼ, καὶ ἄλλο ἡ γυνή μου καὶ ὁ ἀδελφὸς αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφου μου ἡ γυνή. Εἰ οὖν ἀποθάνῃ ἡ γυνή μου, δύναμαι λαβεῖν τοῦ γυναικαδέλφου μου τὴν γυναικαδέλφην².

1. Πέτρος Μαρία (ἀδελφοί) Γεώργιος Θεοδώρα (ἀδελφαί) Ἄννα (10)

δ' γίνεται³.

¹ У Мануила во второй части (передъ таблицами) другая надпись: Ἐνταῦθεν ἀρχεται ἡ τριγένεια.

² Надъ таблицею этой комбинаціи у Мануила надписано: Δύναται τις λαβεῖν τὴν τοῦ γυναικαδέλφου αὐτοῦ γυναικαδέλφην, ἀποθανούσης τῆς γυναίκος αὐτοῦ.

³ По свидѣтельству Властара (Сύντ. VI, 133) и дополненнаго Прохирона (tit. VIII, сар. 124), бракъ въ этой комбинаціи трехроднаго свойства, при патриархѣ Львѣ Ступиотѣ (1134—1144), составлялъ предметъ споровъ, но особымъ патриаршимъ рѣшеніемъ (ψήφισμα) признанъ былъ дозволеннымъ. Такое рѣшеніе состоялось, повидимому, только при помощи уже извѣстнаго намъ счета степеней свойства, который отличался отъ общепринятаго *δοβαѣочною еднкн-чею*. По крайней мѣрѣ Властарь и Prochiron аuctumъ считаютъ въ настоящей и другихъ подобнымъ комбинаціяхъ трехроднаго свойства то четыре, то пять степеней (Сύνт. VI, 136: Τὸ δὲ ψήφισμα τοῦ πατριάρχου Λέοντος τοῦ Στυπῆ ἐφίσει λαβεῖν γαμβρὸν καὶ γυναικαδέλφον δύο ἀδελφάς, εἴα πέμπτου γινομένου βαπτμοῦ; ср. тамъ же стр. 133, гдѣ въ той же самой комбинаціи насчитано только 4 степени. Prochir. auctum tit. VIII, сар. 122: συνάγεται γοῦν, ὅτι γαμβρὸς καὶ γυναικαδέλφος ἔλαβον δύο ἀδελφάς, καὶ ἐστὶν ὁ γαμος οὗτος ἑ βαπτμοῦ; ср. сар. 124 и 125, гдѣ о такихъ же двухъ комбинаціяхъ, какъ дозволенныхъ для брака, замѣчено: ἐν γὰρ τοῖς δυοῖ τούτοις διαγράμμασιν οὐδὲ βαπτμὸν ἀριθμηθῆναι δυνατόν). Упомянутое патриаршее рѣшеніе во всякомъ случаѣ не положило конца дальнѣйшимъ коле-

III.

Ω сродствѣ ω трѣхъ родствъ [родствахъ] нсходѣемъ.

Рцѣмъ оубв ω Онома сродствѣ, ѣже составлѣетсѣ ω трѣхъ родствъ [родствахъ]. Сіѣ составлѣетсѣ ω трѣхъ родствъ [вахъ], іѣже соутъ сѣмъ, іѣкоже въ прѣтчи: ѣнъ родъ ѣсмъ ѣзъ, ѣ ѣнъ момъ женѣ ѣ вратъ ѣмъ, ѣ ѣнъ женѣ врата женѣ момъ. Іѣще оубв оумретъ момъ женѣ, не могъ [могъ] помти себѣ въ женю сестроу женѣ врата женѣ момъ, сѣстѣ: Петръ помѣлъ ѣсть себѣ женю Марію, имѣвшю врата Геωргіа, ѣже нарицѣетсѣ швѣгеръ Петровъ. Сѣѣ Геωргіѣ имѣлъ ѣсть женю Θεодωρѣ, имѣющю сестроу Іѣннѣ, ѣ сѣмъ ѣсть свѣха Геωргіѣва, ѣже въ шоуринъ [швѣгеръ] Петровъ. Оумѣрши же Маріѣ, женѣ Петровѣѣ, Петръ помти себѣ въ женю Оню Іѣннѣ не мѣжетъ [мѣжетъ].

Петръ Маріа (врѣ рѣ) Геωргіѣ Θεодωρѣ (сѣ рѣ) Іѣннѣ

Степень четвѣртый, не бывѣетъ [бывѣетъ].

бавіямъ и противорѣчіямъ церковной практики по вопросу о бракъ въ 4-й степени трехроднаго свойства какъ въ этой, такъ и въ другихъ подобныхъ комбинаціяхъ. Дополненный Прохиронъ ограничивается только механическимъ еопоставленіемъ этихъ противорѣчій (сfr. tit. cit. сarr. 120, 124, 125, 126), а Властарь хотя и высказываетъ принципъ, что разрѣшеніе браковъ въ трехродномъ свойствѣ начинается съ 4-й степени (τὰ ἐκ τριγενίας... τὴν ἀρχὴν τῆς λύσεως κατὰ τὸν τρίτον εὐθὺς λαμβάνει βαθμὸν, Σύнг. VI, 193), однакожъ о нѣкоторыхъ комбинаціяхъ этого свойства, дающихъ указанную степень, дѣлаетъ по томъ такое замѣчаніе: „нѣне признаютъ нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ браковъ незаконными“ (Ἀδέμτα μὲντοι τῶν ἀρτημένων ἕνα τινὲς ἀφῆρισαντο, тамъ же стр. 136). Мануиѣ хартофилакъ, какъ мы уже видѣли (стр. 22—23), дѣлаетъ упрекъ Властарю за эту оговорку и утверждаетъ, что указаннѣ въ ней браки „во всѣхъ книгахъ признаются дозволенными“; однакожъ и ему едва ли удалось прекратить старыя несогласія церковной практики. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ Малакса сборника, если вѣрнѣ показаніямъ проф. Горчакова (весьма впрочемъ сбивчивымъ и противорѣчивымъ), бракъ въ настоѣщей, у Малуѣа первой, комбинаціи трехроднаго свойства объявляется уже невозможнымъ (см. у Горчакова стр. 98, гдѣ эта комбинаціѣ изложена дважды, въ двухъ противоположныхъ смыслахъ: δύναιμι λαβεῖν и: οὐ δύναται τις λαβεῖν, съ непонятнымъ для насъ замѣчаніемъ издателя о послѣднемъ чтеніи: „Такъ во всѣхъ спискахъ помоканона Малакса и Ἐκθεσις).

2. Τὴν δὲ γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου ἐγὼ μὲν οὐ λαμβάνω.¹

Πέτρος Μαρία (ἀδελφοί) Γεώργιος Ἄννα

β². οὐ γίνεται³.

3. Λαμβάνει δὲ ταύτην⁴ ὁ ἐμὸς ἀδελφός⁵.

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφοί) Γεώργιος Ἄννα

δ⁶. γίνεται⁶.

4. Τοῦ προγόνου μου τὴν γυναῖκα οὐ λαμβάνω.

Πέτρος

Μαρία

Ἰωάννης

Ἄννα

α⁷. οὐ γίνεται.

5. Λαμβάνει δὲ ταύτην ὁ ἐμὸς ἀδελφός⁸.

Παῦλος (ἀδελφοί) Πέτρος Μαρία

Ἰωάννης

Ἄννα

δ⁹. γίνεται.

¹ Въ Ирмологиѣ добавлено: λαμβάνω δὲ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς.

² У Скордиля γ'—ошибочно.

³ У Мануила нѣтъ таблицы для этой комбинаціи.

⁴ У Мануила αὐτὴν.

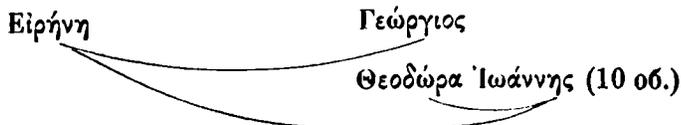
⁵ Въ Ирмологиѣ: Ἰωάννης καὶ ὁ ἀδελφός μου λαμβάνει τὴν γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου ἢ τὴν προγόνου μου ὡς κείνηται πρὸς τὸ μέσον γένος, ὡς περ καὶ γὰρ, τὸν Ἰωάννην ἀδελφὸν ἐμὸν καὶ τὸν ἀδελφὸν μου ὡς κείνηται πρὸς τὸν μέσον γένος, ὡς περ καὶ γὰρ, πρὸς αὐτὸν ὁ οὖν ἡμέτερος ἀδελφός δύναται ταύτην ἀμίμπτως λαβεῖν, θανάτος τοῦ γυναικαδέλφου μου, ἢ ἐγὼ τὴν ἐκείνης ἀδελφὴν, αὐτὴν δὲ οὐ θέμις λαβεῖν (Σύντ VI, 135).

⁶ Въ венеціанскихъ спискахъ Эктезиса и въ Ирмологиѣ степень свойства показана неправильно: въ первыхъ γ', въ послѣднемъ δ'.

⁷ У Мануила эта комбинація выражена иначе: λαμβάνω δὲ τὴν γυναῖκα τοῦ προγόνου τοῦ ἀδελφοῦ μου.

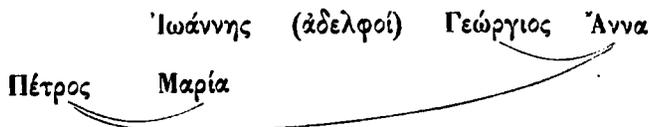
⁸ Степень указана неправильно: 4-я вм. 3-й. Тоже въ венеціанскихъ спискахъ Эктезиса и въ Ирмологиѣ.

6. Οὐδὲ ἡ μητριὰ λαμβάνει τόν ποτε ἄνδρα τῆς προγονῆς αὐτῆς·

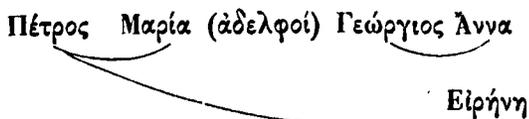
α'. οὐ γίνεται¹.

7. Ἀποθανούσης τῆς γυναίκός μου, λαμβάνω τὴν γυναῖκα τοῦ θείου αὐτῆς·

γ'. γίνεται.

8. Λαμβάνω δὲ καὶ τὴν προγονὴν τοῦ γυναικαδέλφου μου·

γ'. γίνεται².

9. Ἐχω εἰς τὴν ἀδελφὴν μου γαμβρόν, καὶ λαμβάνω τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ τὴν γυναῖκα·

¹ Ср. у Властара въ Сѣнт. VI, 134 подъ рубрикою Νόμος и въ Prochiron auctum tit. VIII, cap. 123. У Мануила по венеціанскимъ спискамъ степень свойства и въ этой комбинаціи показана неправильно: γ'. Въ Ирмологіонѣ схема эта опущена.

² Схемы №№ 7 и 8 составлены по Властарю (см. Сѣнт. VI, 134, подъ рубрикою τρίτος ἀκώλυτος). Въ Ирмологіонѣ подъ обѣими схемами ошибочно показана 4-я степень. У Мануила таже степень означена подъ схемою № 7, и затѣмъ счетъ степеней прекращается, такъ что подъ дальнѣйшими схемами подписывается только: γίνεται или οὐ γίνεται.

6. Мачеха не мѡжетъ поѡти себѣ въ моужа пѡтчерицы [пѡсервицы] своѣй бывшаго моужа:

Ирина Геѡргіа, ѡже съ ѡншею женою прѣже роди
 Феодѡрѡ Іѡаннз

Степень пѣрвый, не бывѡетъ.

7. Оумѣршей моѣй женѣ не могѡ [могѡ] поѡти себѣ въ женоу бывшю ѡногда женоу стрѡмъ жены моѣмъ оумѣршиа:

		моужъ	жена
	Іѡаннз (брѡтъ роднѡй)	Геѡргій	Інна
Петръ	Марію		

Степень трѣтій, не бывѡетъ [бывѡетъ].

Оумѣршей моѣй женѣ не могѡ [могѡ] поѡти въ женоу себѣ пѡтчерицѡ [пѡсервицѡ] шѡрина [швѡгра] моѣмъ:

моужъ	жена		
Петръ	Маріа (брѡтъ рѡ)	Геѡргій	Інна
		съ ѡнѡмъ мѡжемъ	
			Ирина

Степень трѣтій, не бывѡетъ [бывѡетъ].

Імамъ сестры моѣмъ моужа, мнѣ же зѡтъ [швѡгра], не поѣмлю [нѡ поѣмлю] въ женоу себѣ брѡта ѣгѡ женоу:

Πέτρος (ἀδελφοί) Εἰρήνη Γεώργιος (ἀδελφοί) Ἰωάννης Μαρία

δ'. γίνεται¹.

10. Πάλιν τῆς θυγατρὸς μου ὁ ἀνὴρ ἔλαβε νύμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ ἐκείνην μὲν οὐ λαμβάνω·

Πέτρος

Εἰρήνη Γεώργιος (ἀδελφοί) Ἰωάννης Μαρία

δ'· οὐ γίνεται².

11. Τὴν δὲ ἀδελφὴν αὐτῆς ἀκωλύτως λαμβάνω·

Πέτρος

Εἰρήνη Γεώργιος (ἀδ.) Ἰωάννης Μαρία (ἀδ.) Ἄννα

ε'. γίνεται³. (11)

12. Δύο ἀδελφῶν γυναικάδελφον καὶ γυναικαδέλφην ἀκώλυτον συμπάπτεισθαι·

¹ Схема составлена по Властарю, который излагает ее такъ: Πάλιν ἔλαβον εἰς τὴν ἀδελφὴν μου γαμβρὸν, οὐ τὴν ἐπ' ἀδελφῶ ποτὲ νύμφην αὐτὸς ἔλαβον εἰς γυναῖκα, καὶ ἔστιν ἀκώλυτον (Σύντ. VI, 135—2-й примѣръ 4-й степени).

² Читай: γ'.

³ Въ Ирмологіиѣ вмѣсто этой комбинаціи и схемъ поставлена другая: Τῆς γυναίκος μου ὁ πρῶτος ἄνδρας ἔλαβε νύμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ· ἐκείνην δὲν πέρνω, λαμβάνω δὲ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, καὶ εἶναι βαθμὸς ε'. Πέτρος α' ἄνδρας Μαρίας (ἀδ) Παύλος, Θεοδώρα (γυνὴ Παύλου), Εἰρήνη (ἀδελφὴ Θεοδώρας), Ἰωάννης β' ἄνδρας Μαρίας. Подразумѣвается, что Петръ не можетъ жениться на Иринеѣ, а Іоаннь—можетъ.

⁴ Комбинація №№ 10 и 11 у Властаря выражены такъ: Πάλιν ἐπὶ τῇ θυγατρὶ ἐγένετό μοι γαμβρὸς· τούτου τὴν ποτὲ μὲν νύμφην ἐπ' ἀδελφῶ λαβεῖν με εἰς γυναῖκα οὐ θέμις... τὴν δὲ αὐτῆς ἀδελφὴν, οὐκ ἀθέμιτον (Σύντ. VI, 135).

Пётрз (рѡ брѧ) Ёрина Геѡргіа (рѡ брѧ) Іѡаннз Марію

Степѣнь четвёртый, не бываетъ [бываетъ].

10. Шоужз дщѣре моєѧ ѡмѣлз бѧше оу брата своєгѡ женоу, сѣсть вратню [братовѡю]: сію же ѧзз вѡ женоу себѡ помѣти не могѡ:

Пётрз

женѧ	моужз		моужз	женѧ
Ёринѡ	Геѡргій	(брѧ рѡ)	Іѡаннз	Маріѧ

Степѣнь трѣтій, не бываетъ.

11. Плємѧнницѡ [сестрѡ же] родноую жены врата зѧта моєгѡ кромѡ всѧкагѡ препѧтїѧ помѣти могѡ:

Оцз

Пётрз

дщѣрь	мѡ		мѡ	женѧ
Ёринѡ	Геѡргій	(брѧ рѡ)	Іѡаннз	Маріа (рѡ сѣ) Ённа
				дщѣрь Пєлагіѧ

Степѣнь шестій [пѧтый], бываетъ.

12. Шоуринз [шѡагерз] мѡй, ѣгѡже ѧзз сестроу поѡхз, мѡжетъ помѣти брата моєгѡ роднѧгѡ жены родноую плємѧнницѡ [сестроу] — чѡмз и оканчивается этотз пунктз въ Требникѡ Могилы, а Кормчая продолжается:

Γεώργιος (ἀδ.) Μαρία Πέτρος (ἀδ.) Παῦλος Ἄννα (ἀδ.) Θεοδώρα

ς'. γίνεται¹.

13. Γαμβρός καὶ γυναικάδελφος λαμβάνουσι δύο ἀδελφάς:

Πέτρος (ἀδελφοί) Μαρία Γεώργιος Εἰρήνη (ἀδελφαί) Ἄννα

έ'. γίνεται².

14. Γαμβρός καὶ γυναικάδελφος δύο πρωτεξαδέλφας λαβεῖν οὐ κωλύονται:

Πέτρος (ἀδελφοί) Ἄννα Γεώργιος Εἰρήνη (πρωτεξαδέλφαι) Καλή³.

15. Τοῦ Ἰωάννου ἡ θυγάτηρ καὶ ἡ ἀνεψιὰ τῆς πρώτης γυναικὸς αὐτοῦ δύο ἀδελφοὺς λαμβάνουσιν ἀκωλύτως:

Ἄννα (ἀδελφαί) Μαρία Ἰωάννης Ἐλένη Γεώργιος (ἀδ.) Δημήτριος
Εἰρήνη Καλή

ς'. γίνεται⁴.

¹ Σχῆμα составлена по Властарю (Σύντ. VI, 136, пун. 1; ср. Prochir. auct. tit. VIII, cap. 121).

² Этими оканчивается Эктезис Мануила хартофиакса и роспись трехроднаго свойства въ нашей Коричей. Скордилий под схемою № 13 замѣчаетъ: τοῦ Στοκῆ. Это значитъ, что онъ читалъ Prochiron auctum или Властара, которые приписываютъ разрѣшеніе брака въ приведенной комбинаціи трехроднаго свойства патриарху Льву Ступиоту и точно также считаютъ въ ней не 4, а 5 степеней (ошибочно). Ср. примѣчаніе къ комбинаціи № 1.

³ У Скордилия степень свойства въ этой комбинаціи не указана. Властарь и Prochiron auctum и здѣсь считаютъ на одну степень больше, т.-е. 7 вм. 6 (Σύνт. VI, 136, пун. 6; Prochir. tit. VIII, cap. 128).

⁴ Комбинація и схема взяты изъ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 129), который приписываетъ разрѣшеніе такого брака патриарху Мануилу, а Властарь—Михаилу (Σύνт. VI, 136 пун. 6).

Геóргій імѣлъ сестроу Марію, оу Маріи моужъ Пётръ, оу Пётра родный вратъ Павелъ, оу Павла жена Анна, оу Анны сестра родная Феодора, оу Феодоры дщѣрь Ирѣна.

Стѣпень седмый [шестый], вывѣтъ.

13. Шоуринъ и зѣтъ [Два швагры] двѣ сестрѣ[ы] родным [е] поѣти себѣ въ жены не мѡгутъ [могутъ]:

Пётръ (рѡ врѡ) Маріа Геóргіе Ирѣна (рѡ сѣ) Анна

Стѣпень четвёртый, не вывѣтъ [вывѣтъ].

[14. Два швагры поѣти себѣ въ жены мѡгутъ двѣ пѣрше стрыйнѣе сѣстры:

Пётръ (вратъ рѡ.) Анна Геóргіе Ирѣна (а стѣ сестры) Елѣна

Стѣпень шестый, вывѣтъ.

15. Дщѣръ Іванова, [и] сестрѣнца пѣрвой жены егѡ за два врата родная въ бракъ идѣта:

Анна (рѡ сестра) Маріа Іваннъ Геóргіе (рѡ врѡ) Димітріе
Ирѣнѣ (сестрѣнца Маріина) Феодорѣ

Стѣпень шестый, вывѣтъ.

16. Θεῖος καὶ γαμβρὸς ἐπ' ἀνεψιᾶ πρώτη δύο ἀδελφὰς λαβεῖν οὐ κωλύονται·

Δημήτριος (ἀδελφοί) Ἰωάννης Νικήτας Εἰρήνη (ἀδελφαί) Καλή
Ἄννα

ς'. γίνεται¹. (11 об.)

Ἐως τούτων καὶ τὰ περὶ τριγενείας.

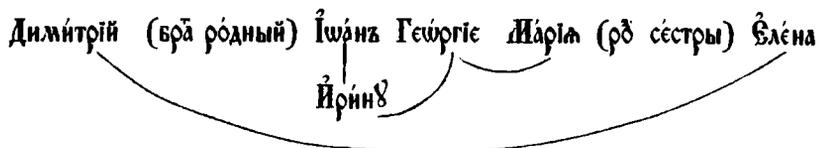
17. Εἰ γὰρ καὶ ἐν τισὶ βιβλίοις εὐρίσκονται καὶ περισσότερα διαγράμματα, ὡσπερ δὴ καὶ εἰς τὰ τῆς ἀγχιστείας τῆς ἀπὸ δύο γενῶν, ἀλλ' ὡς καχόμετρα καὶ περιττολογήματα ἡμεῖς ἀφήκαμεν αὐτά². Τίς γὰρ ἀνάγκη ὑπάρχει εἰπεῖν τὸ «ἀθέμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἔνια τινὲς ἐψηφίσαντο», αὐτῶν ἐκείνων ἀκωλύτων εὐρσκομένων ἐν ἅπασιν τοῖς βιβλίοις; Ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν τὸν γεγραφότα· «ἀθέμιτά τινες ἔνια ἐψηφίσαντο τῶν εἰρημένων» ὑπόνοιαν δέδωκε τοῖς πᾶσι τοῦ διαμάχεσθαι πρὸς ἀλλήλους περὶ τῶν τοιούτων, καὶ σκανδαλίζεσθαι καὶ ἀντιλέγειν τοὺς ἀπλουστέρους, καὶ βλάπτεσθαι μὴ κατὰ λόγον τοὺς ἐρωτῶντας, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἀποκριναμένους·³ ὅθεν καὶ ταῦτα ἐάσαντες, ἐπὶ τὴν τοῦ ἀγίου βαπτίσματος συγγένειαν ἔλθωμεν.

¹ И здѣсь Скордицкій считаетъ на одну степень больше сравнительно съ общепринятымъ счетомъ. Такъ впрочемъ и въ источникахъ — у Властара и въ Prochiron auctum (Сѹντ. VI, 186. пун. 4; Proch. tit. VIII, cap. 127). Въ Ирмологіонѣ схемы №№ 14—16 опущены.

² Разумѣются, конечно, комбинаціи и схемы №№ 14—16, прибавленныя къ тексту и таблицамъ Мануила Скордицкiа, который, какъ указано въ нашихъ примѣчаніяхъ, взялъ ихъ у Властара или изъ Prochir. auctum. Но у перваго есть и другія комбинаціи, которыя Мануилъ могъ разсматривать, какъ кахόμετρα и περιττολογήματα, и которыхъ поэтому не принялъ въ своей Ἐκθεσiς. Таковы, напримѣръ, слѣдующія: γαμβρὸς καὶ γυναικάδελφος θεῖον καὶ ἀνεψιᾶν οὐδαμῶς λαμβάνουσι и: Κεχώλυται δὲ λαβεῖν τὴν θυγατέρα τῆς πρωτεξιδίλφης τῆς προτέρας αὐτοῦ (συγγάμβρου) γυναικός (Сѹнτ. VI, 185). Обѣ эти комбинаціи трехроднаго свойства стоятъ у Властара подъ рубрикой: τέταρτος (т. е. 4-я степень), но на самой дѣлѣ въ первой 5 степеней, а во второй 7.

³ ἀλλὰ καὶ τοὺς ἀποκριναμένους ἔχει у Мануила.

16. Стрый и мѣжъ братанци ѣгѡ, двѣ сѣстры поѡти мѡжета:

Стѣпень пѡтый, вываѣтъ]¹.

Сѣмъ доваѣютъ ѡ трѣхъ сродствахъ.

¹ Схемы № 14—16 взяты изъ Могилна Требниѣа, въ которомъ всѣ таблицы родства и свойства изображены такъ же, какъ и въ приведенныхъ трехъ образцахъ, т. е. съ линиями, означающими рожденіа и браки.

IV.

Περὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος¹.

ᾨ σρόδствѣ ѣже ѿ сѣагу кре-
щєніа.

1. Τὸ ἅγιον βάπτισμα γέννησις ἐστὶ θεία καὶ ψυχῆς ἀνακαίνησις. Ὅστις οὖν βαπτισθῆ ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, εἰς τρεῖς καταδύσεις, ὡς οἱ θεῖοι ἀπόστολοι διδάσκουσιν,² ἀποδυσάμενος κάτω ἅπαντα³ τὰ σαρκικὰ φρονήματα, καὶ ἀναβαίνων ἀπὸ τοῦ ὕδατος, εὐθὺς παραλαμβάνεται ὑπὸ ἐνὸς ἀνθρώπου πιστοῦ, ὅπως διδάσκηται παρ' αὐτοῦ τὴν εὐσέβειαν, ὃς καὶ μάρτυς ἐστὶ τοῦ βαπτίσματος. Ὁ γοῦν τοιοῦτος ἀνάδοχος λέγεται καὶ πατὴρ πνευματικὸς τοῦ βαπτισθέντος, καὶ μεῖζων τοῦ γεννήσαντος αὐτὸν σαρκικῶς· ἐπειδὴ ὁ μὲν εἰς, τὰ τῆς σαρκὸς ὑπηρετήσεν, ὁ δ' ἕτερος, τὰ τοῦ πνεύματος. Τῇ μεσιτείᾳ λοιπὸν τοῦ ἁγίου Πνεύματος γίνεται ὁ πνευματικὸς πατὴρ τοῦ

Ἐтѡе крещєніе єсть вѣтвеное рождєніе ѡ дшн ѡбновлєніе. Иже оубв ѡще крщєнз воудеть во иимѡ ѿца и сѣа и сѣагу дха, вз трѣ погрѡжєніа, ѡкоже сѣи [сѣиє] ἀποστωли наδчаютз, ѡчищєнз всѣхз грѣхѡвз и плотьскѣхз помыслз [пѡмысловз], исходѡ ѿ спасительнымъ бани, ѡбє воспрїемлемъ ѿ єдинагу вѣрнагу челѡвѣка, иже долженъ. єсть кз блгочєстїю наставлѡти єгѡ, и єсть свидѣтель [свѣдѣтель] крщєніа єгѡ. И сицевый челѡвѣкз нарицаетсѡ воспрїемникз и ѿцз дхѡвннй крщєномѡ, и бѡлшїй єсть, нежели ѿцз родївнй єгѡ по плѡти: ѡвз оубв кз плѡтскїмъ слоужитъ ємоу, сѣй же кз дхѡвннмъ. Посрєдствѡющъ же дхѡви сѣомѡ, ѿцз дхѡвннй крщєннаго бываетъ вратъ плѡтскѡмѡ єгѡ Ἐтѡцѡ, и соутъ сз нїмъ во вторѡмъ сте-

¹ У Мануила: Περὶ τῶν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

² Противъ начала этой статьи у Скординга выставлены съ боку цитаты: мѡ. v, указывающїа на 49 и 50-е апостольскїа правила. Последнее почитовано и въ нашей Кормчей на полѣ противъ словъ текста: ѡкоже сѣи ἀποστωли наδчаютз.

³ У Мануила: ἅπαντα κάτω.

βαπτισθέντος ἀδελφός τοῦ σαρκικοῦ πατρὸς αὐτοῦ, καὶ ἔστι πρὸς αὐτὸν μὲν δευτέρου βαθμοῦ, πρὸς δὲ τὸν υἱὸν, ἐν ἀνεδέξατο, πρώτου. Καὶ ἔσοι μὲν ὑπ' αὐτοῦ ἀνεδέχθησαν, πρώτου ὑπάρχουσι βαθμοῦ πρὸς αὐτόν· ἔσοι δὲ ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τρίτου ὑπάρχουσι βαθμοῦ πρὸς αὐτόν, ὡς ἀδελφόπαιδες. Καὶ οἱ παῖδες τοῦ ἀναδόχου μετὰ τῶν ἀναδεχθέντων ὑπ' αὐτοῦ, δευτέρου ὑπάρχουσι πρὸς ἀλλήλους βαθμοῦ, ὅτι ὁ αὐτὸς πατὴρ τοὺς μὲν ἐγέννησε σαρκικῶς, τοὺς δὲ πνευματικῶς Ὅσοι δὲ ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τετάρτου εἰσι βαθμοῦ πρὸς ἐκείνους, ὡς δύο ἀδελφῶν παῖδες τυγχάνοντες. Κατερχόμενοι οὖν οἱ τοιοῦτοι ἐμποδίζονται ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύονται εἰς τὸν ὄγδοον. Τοῦ δὲ νόμου λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος, ὡς μείζων ἢ πνευματικῆ συγγένεια τῆς σαρκικῆς,¹ καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύναται τις λαβεῖν, ἢν ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, οὔτε τῆν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, καὶ μέχρι τούτου

пѣни, съ сѣноу же, ἔγὼ же воспріѣмъ ѣсть, въ первомъ степені ѣсть. Ἦ ἐλίку ἦχъ ᾧ негῶ воспріемлеми соῦтъ, въ первомъ степені чѣсаметъ съ нѣмъ: ἐλίцы же οὔβω ᾧ негῶ не соῦтъ воспріемлеми, в третѣмъ степені съ нѣмъ, ἰαкоже сѣнове братъ ἐгῶ. Ἦ сѣнове воспріемника съ тѣми, ἦ же соῦтъ воспріемлеми ᾧ негῶ, соῦтъ во вторѣмъ степені дроῦгъ къ дроῦгѣ: понѣже ἑδннъ же Ὡцъ роди ἦχъ, снхъ οὔβω тѣлснѣ, Ὡвѣхъ же дхῶнѣ. Ἐлицѣхъ же не воспріѣтъ, соῦтъ въ четвѣртомъ степені ко Ὡнѣмъ, понѣже соῦтъ сѣнове двоῦхъ [двоῦхъ] братіѣ. Цицевн οὔβω низχодѣши запрѣщѣются да же до седмѣгъ степенѣ, ἢ во Ὡсѣмъ разрѣшѣются. Ἰще ἢ нѣцын ἦнаку раздѣкѣтъ, прѣвила рѣди ἔже сдержитъ въ шестѣй ѣмѣ, въ десѣтой главѣ пѣтымъ тѣтлѣ [пѣтагъ тѣтлѣ], кнѣзѣ кнѣ Василіконѣ,¹ ἔже нѣкѣмъ тѣчію раздѣлѣтѣ ἦменѣ, снче толкѣм: Пѣше ѣсть дхῶное, нѣжелн плѣтскѣе срѣдство, сегῶ рѣди ннктѣ же мѣжетъ полѣти севѣ въ женоῦ снѣ, ю же ᾧ сѣгῶ крѣченіѣ воспріѣтъ,

¹ Въ книжкѣ Скорділія сбоку текста, противъ словъ: Τοῦ δὲ νόμου λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος κтл.—напечатана цитата: ε' ἔμα τοῦ ἰ κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου κнѣ βѣβл τῶν Βασιλικῶν. νγ' ε' συνόδου.

¹ Кіевскій пореводчикъ книжки Скорділія, очевидно, внесъ въ свой текстъ цитату греческаго оригинала, напечатанную здѣсь сбоку текста (см. примѣчаніе vis à vis.

ἰσταμένου· καὶ τινῶν μὲν ἐν τούτοις καὶ μόνοις τὴν πνευματικὴν συγγένειαν ἀποκλειόντων, ἐτέρων δὲ ἀντικειμένων αὐτοῖς καὶ λεγόντων, ὡς χρὴ παραφυλάττεσθαι πάντα τὰ συγγενικά πρόσωπα, ὅσα καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν ὑπάρχουσιν, ἀδελφοὺς δηλαδὴ καὶ ἀδελφopαῖδας καὶ καθ' ἑξῆς ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ, ἡμεῖς καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν, ὡς σφαλέραν, ἀποβαλλόμεθα. Λέγομεν τοίνυν, ὡς καλῶς ὁ νομοθέτης περὶ τούτων ἐγγράφως διευπώσατο, καὶ ῥητὰ τινὰ πρόσωπα διεσήμανεν. Ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολλοῖς, ὅτι καὶ οἱ ἐκ πλαγίου συγγενεῖς τῶν συντέκνων μέτοχοι ὑπάρχουσι τῆς χάριτος τοῦ ἁγίου Πνεύματος, τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ἐπιχορηγηθείσης, καὶ διὰ τοῦτο χρὴ ἀπὸ πάντων παραφυλάττεσθαι. Ὅθεν καὶ τὴν δόξαν ἐκείνων ἀναιρῶν, ῥητὰ τινὰ πρόσωπα ἐκώλυσεν· ἐπήγαγε δὲ ματὰ ταῦτα τὸ «διὰ τοῦτο ἕξεστι τῷ βουλομένῳ λαβεῖν ἀκωλύτως τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφὴν».

Ἐπεὶ δὲ ἐν τοσούτοις καὶ μόνοις προσώποις ὁ κανὼν καὶ ὁ νόμος ἀπεφῆνато,¹ καὶ οὐχὶ ἐπέκεινα, λέγομεν, ὅτι βουλόμενος ὁ νομογράφος ὑπέξελεῖν τοὺς ἐκ πλαγίου συγγενεῖς, τοιοῦτοτρό-

ниже матери еѣ или дщери, ниже снѣз егѡ. Снѣце канѡнѣ. Сегѡ рѣди дѣже до снѣз тѡчию ѡмѣнѣз заключѣюте сѣе дѣхѡбное срѡдство нѣщын. Кѣз чесомѡ ѡвѣщѣюте пѣрвѣн, ѡко снѣз тѡчию законѣз чѣслитѣ, не да ѡлѣчѣнтѣ прѡчѣнхѣ низходѣшнхѣ дѣже до степѣне седмѣгѡ, но да покѡжетѣ сѣе срѡдство не прѡтѣзѣтѣсѣ ѡ кѣ восходѣшнмѣз ѡ побѡчнмѣз. Прилагѣетѣ во законѣз по снѣхѣз ѡмѣнѣхѣ снѣцевѣмѣ слова: сегѡ рѣди прѡщѣнѡ єсть кѡждѡ хотѣшемѣ поѡти себѣ вѣ жѣноу, кромѣ всѣкогѡ прѣпѣтѣи, сестроу кѡума своегѡ.

¹ У Манаула ἀπεφῆνατο.

πως¹ ἐδήλωσεν, οὐ μὴν καὶ μέχρι τούτου ἔσθῃ. Καὶ τοῦτο δῆλον ἀπὸ τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος τοῦ λέγοντος· ὁ τὴν ἀδελφιδὴν αὐτοῦ λαβὼν τουτέστι τὴν τοῦ ἀδελφοῦ θυγατέρα, οὐ δύναται εἶναι κληρικός· μὴ γὰρ οὐκ ἀφορίζεται καὶ ὁ κληρικός² ὁ λαβὼν τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ³; Καὶ ἄλλα πολλὰ ἔχομεν ἀποδείξαι ἀπὸ τῶν θείων γραφῶν, ἅτινά φησιν ὁ μέγας Βασίλειος, ὅτι ὡς ῥυπάσματα παρεσιωπήθησαν· οὐ γὰρ χρὴ καταλέγειν περὶ αὐτῶν. Καὶ εἰ μὲν βούλονται οἱ περὶ τῶν τοιούτων ἀμφιδοχοῦντες πείθεσθαι ἡμῖν καὶ συγγνωμοδοτῆσαι, τῷ Θεῷ χάρις· εἰ δὲ μή γε, τὴν ἑαυτῶν πορευέσθωσαν ὁδόν.⁴ Καὶ ἡμεῖς τὰ λοιπὰ τοῖς ἐθέλουσι δῆλα ποιήσωμεν. «Οὐ δύναμαι λαβεῖν ἦν ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνεδεξάμην, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱός μου». Καὶ ἐπὶ (13) πάντων δὲ τῶν κατιόντων⁵ τοῦτο φαμέν, ὡσπερ καὶ (ἐπὶ) τῶν ἐξ αἵματος· ἐπὶ δὲ τῶν ἀνιόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου⁶, οὐδαμῶς. Ἀνιόντας μὲν λέγομεν, τοὺς τῶν συντέκνων πατέρας καὶ μητέρας⁷ πλαγίους δὲ⁸, τοὺς αὐτῶν⁹ ἀδελφούς καὶ τὰς ἀδελφάς, οὐχὶ δὲ τοὺς ἀπὸ τῶν συντέκνων καταγομένους¹⁰.

¹ В одном из венецианских списковъ передъ этимъ стоитъ τοῦτο.

² У Мануила κοσμικός—правильно.

³ Доводъ этотъ заимствованъ Мануиломъ у Зонары, который въ своемъ трактатѣ о бракѣ одной и той же женщины съ двумя троюродными братьями говорить между прочимъ: Καὶ κανὼν δὲ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων φησὶν ὁ δὺς ἀδελφάς ἀγομένους, ἢ ἀδελφιδὴν, οὐ δύναται εἶναι κληρικός· ἄρ' οὖν ὁ ἐξαδέλφην ἀγομένος, ἢ ἐξαδέλφης ἀνεψιάν, ἔσται κληρικός; (Σύντ. IV, 594). Русскій переводъ этого трактата см. у насъ въ приложеніи № VIII. А.

⁴ ὁδόνъ вѣтъ у Мануила.

⁵ У Мануила: καὶ ἐπὶ τῶν ἀνιόντων δὲ πάντων καὶ τῶν κατιόντων.

⁶ У Мануила: Ἐπὶ δὲ τῶν ἐκ πλαγίου.

⁷ Ἀνιόντας.. μητέρας вѣтъ у Мануила.

⁸ У Мануила здѣсь стоитъ λέγομεν.

⁹ У Мануила: τῶν συντέκνων.

¹⁰ Далѣе у Мануила прибавлено: Τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον καὶ περὶ υἰοθεσίας. Затѣмъ идутъ слѣдующія 8 правилъ, большая часть которыхъ находится и у Скордиція въ началѣ VI-й главы, написанной въ нашей Кормчѣй: „О супружествѣ обще“:

1. Ὁ δὲ τὸν υἷον αὐτοῦ ἀναδεξάμενος ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος, τῆς ἰδίας γυναικὸς χωρίζεται, ὅτι ἀποίησεν αὐτὴν σύντεκτον πνευματικὴν (См. у Скордиція въ указанномъ мѣстѣ прав. 16 β).

2. Καὶ ἄλλως περὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

Τὰ δὲ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τὰ ἐξ υἰοθεσίας ὁμοίαισι καὶ ἀπαράλλακτα λύονται δὲ, ὡσπερ καὶ τὰ (ἐξ) αἵματος, εἰς βαθμὸν ἔγδοον. Ἐχουσι δὲ κατὰ διαίρεσιν διαφορὰν τινα πρὸς ἐκεῖνα, ἣν ἔρεῖν ἀναγκαῖον. Ἐπὶ γὰρ τῶν (ἐξ) αἵματος ὁ πατὴρ πρὸς πάντας τοὺς αὐταδέλφους, πρώτου βαθμοῦ ἐστίν·

Инакъ кз семоу ѿ стѣмз крещеніи.

Сродства протязіюущаѣса ѿ стѣмз крещеніи [и] ѿ оусыновленіи соуть всѣ рѣвна, и ни вчесоумз рѣзньствіе имѣтъ: Ѡбо во вѣ осмомз степенни разрѣшѣетса, іакоже и Ѡнам, іаже соуть ѿ крѣве. Степени же сматрѣюще Ѡврѣтѣетса иѣкоє недѣдѣство, ѣже истоковати и измшнѣти подобѣтъ. Вѣз сродствѣ

2. Ὁ δὲ ἱερεὺς μὴ παρόντος ἑτέρου ἱερέως βαπτίζει τὸ ἴδιον τέκνον, ὡς πρεσβύτερος, καὶ οὐ χωρίζεται τῆς γυναίκος αὐτοῦ, ὅτι δέχεται αὐτὸ ἕτερος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος. Εἰ γὰρ ἐκωλύετο τοῦ βαπτίσει αὐτὸ, ὡς ἱερεὺς, ἦσαν ἂν καὶ σύντεκνοι αὐτοῦ πάντες οἱ πατέρες τῶν βαπτισομένων ὑπ' αὐτοῦ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ, ἀλλὰ τοῦτο οὐκ ἐστίν. (Тамъ же, прав. 17 а').

3. Ἀλλὰ καὶ χωρὶς συγγενείας τινὸς κωλύεται καὶ ὁ κατηγορηθεὶς ἐπὶ μοιχείᾳ γυναικὸς τοῦ λαβεῖν αὐτήν, εἰ καὶ μὴ προφανῶς ἀπηλύγηθη (Тамъ же, прав. 4).

4. Οὐδὲ ὁ ἀπελευθέρως λαμβάνει τὴν γυναῖκα τοῦ πατρωνος αὐτοῦ μετὰ τὸν θάνατον ἐκείνου· δίδωσι γὰρ ὑπόψιαν, ὅτι καὶ ζῶντος ἐκείνου ἐμοίχευε ταύτην. (Тамъ же прав. 5).

5. Οὐδὲ ὁ ἐπίτροπος τὴν ὄρφανὴν, ἣ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, πρὸ τοῦ λυθῆναι τὴν ἐπιτροπὴν λύεται γὰρ ἡ ἐπιτροπὴ τὸν τριακοστὸν χρόνον (у Скордиѣи нѣтъ. См. Сѹтг. VI, 189).

6. Ἀλλὰ καὶ οἱ ἀπλῶς οἰκιακοὶ ὑποχείριοι, εἰ καὶ μὴ εἰσὶ δοῦλοι, ἣ ἐγένοντό ποτε, τάξιν ἀπελευθέρου ἔχουσιν ὅθεν οὐ δύνανται λαβεῖν μετὰ θάνατον τῶν ἰδίων δεσποτῶν τὰς ἐκείνων γαμετάς, ἵνα μὴ δώσωσι προλαβούσης μοιχείας ὑπόνοιαν (у Скордиѣи нѣтъ. См. вѣ Сѹтгагма—тамъ же).

7. Οὐδὲ σπηνικός, ἦρουν ὁ δημόσιος παιγνιώτης, ἣ τούτου υἱὸς, συγλητικῷ θυγατέρα· ἐν γὰρ τοῖς γάμοις οὐ μόνον ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς ζητοῦμεν (у Скордиѣи нѣтъ. Срав. тамъ же, стр. 139—140).

8. Καὶ ὁ πορνεύσας μετὰ τινος γυναικὸς τὴν μὲν μητριάν αὐτῆς οὐ δύναται λαβεῖν, λαμβάνει δὲ τὴν δευτέραν ἐξαδίλφην αὐτῆς (См. у Скордиѣи вѣ указ. мѣстѣ прав. 19).

Этиѣ и ованчивѣетса вѣ нашихъ спискахъ текстъ первой части Манушова Эктезиса. Вѣ спискахъ Горчакова статьи эти опущены и вмѣсто ихъ поставлены §§ 8 и 4 настоящей главы. Далѣе вѣ нашихъ спискахъ слѣдуютъ таблицы съ извѣстными уже надписаниѣмъ: "Иδη καὶ τὰ τούτων διαγράμματα σχεδιάσωμεν.

ἐνταῦθα δὲ ὁ πνευματικὸς οὗτος πατὴρ πρὸς μὲν τὸν παῖδα, ὃν ἀνεδέξατο ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, ἢ ὃν υἰοθέτησε, πρώτου βαθμοῦ ἐστὶ πρὸς δὲ τοὺς αὐταδέλφους αὐτοῦ, τρίτου· οὐ γὰρ κακείνους ἔσχεν υἱούς· ἄλλον γὰρ οὗτοι πατέρα ἔχουσι τὸν αὐτοὺς γεννήσαντα. Ἔστι μὲν οὖν ὁ πνευματικὸς πατὴρ πρὸς τὸν ἀναδεχθέντα ὑπ' αὐτοῦ, πρώτου βαθμοῦ· αὐτὸς ὁ πνευματικὸς παῖς πρὸς τοὺς σαρκικοὺς αὐτοῦ ἀδελφούς, δευτέρου, ὥς τε ὁ πνευματικὸς πατὴρ πρὸς τοὺς αὐταδέλφους, ὡς εἴρηται, τοῦ ὑπ' αὐτοῦ ἀναδεχθέντος, τρίτου βαθμοῦ ἐστίν· ὡσαύτως πρὸς τὸν σαρκικὸν πατέρα αὐτοῦ, δευτέρου· τὸ μὲν, ὅτι ἀδελφὸς ἐκείνου λογίζεται· ἄλλως τε δὲ, ὅτι οὗτος μὲν ὡς εἴρηται, πρώτου βαθμοῦ ἐστὶ πρὸς τὸν παῖδα (13 σβ.), ὁ παῖς δὲ πρὸς τὸν σαρκικὸν αὐτοῦ πατέρα πάλιν πρώτου, ἑμοῦ δύο. Ὡστε ὁ πνευματικὸς πατὴρ τοῦ παιδὸς πρὸς τὸν σαρκικὸν πατέρα αὐτοῦ, δευτέρου βαθμοῦ γίνεται· οἱ δὲ σαρκικοὶ παῖδες τοῦ πνευματικοῦ πατρὸς πρὸς μὲν τὸν πνευματικὸν αὐτῶν ἀδελφόν, δευτέρου· πρὸς δὲ τὸν πατέρα αὐτοῦ, τρίτου¹. Ὁθεν καὶ ἀθέμιτόν ἐστιν,

ἢ κρόβε во Ὅтѣцѣ ко всѣмъ братѣмъ, сѣсть кз своѣмъ си сынѣмъ, ἔсть пѣрвагѣ степенѣ. Дѣхѣнный же Ὅцѣ кз сѣовнѣ, ἔгѣ же воспрѣѣтъ ἢ стѣмъ кдпѣли, ἢлѣ ко Ὅномѣ, ἔгѣ же вк сѣна мѣсто прѣѣтъ, ἔсть пѣрвагѣ степенѣ; кз братѣмъ же ἔгѣ, ἔсть трѣтѣгѣ, ἢво не соутѣ ἔмѣ ἢ тѣн чѣда, ἢво сѣи ἢмѣтъ ἢнѣгѣ Ὅтѣѣ, рѣждашагѣ ἢхѣ. Дѣхѣнный οὔβѣ Ὅцѣ к. немоῦ же воспрѣѣтъ, ἔсть пѣрвагѣ степенѣ: сѣнѣ же дѣхѣнный¹ кз плѣтскѣмъ своѣмъ братѣмъ ἔсть вторѣгѣ степенѣ: ἢ сѣце дѣхѣнный Ὅцѣ, (тѣкоже речѣса), кз плѣтскѣмъ братѣмъ сѣна своегѣ дѣхѣнагѣ ἔсть трѣтѣгѣ степенѣ, кз Ὅтѣѣ же плѣтскѣмѣ сѣна своегѣ дѣхѣнагѣ ἔсть вторѣгѣ степенѣ, понѣ же вк врата ἔмоῦ влѣвѣѣтса, сѣнѣ же кз ἠвоῦхѣ (читѣѣ: ἠвоῦмъ) ἔсть пѣрвагѣ степенѣ. Плѣтстѣи же сѣнове Ὅтѣѣ дѣхѣнагѣ кз дѣхѣномѣ своемоῦ братѣ соутѣ вторѣгѣ степенѣ, кз Ὅтѣѣ же сѣгѣ трѣтѣгѣ степенѣ: сѣгѣ же рѣди не прощѣнѣ ἔсть сѣновнѣ воспрѣѣмлюшагѣ поῗти вк женоῦ сѣстроῦ плѣтскоῦю воспрѣѣмлемагѣ, понѣ же ἔсть четвѣртагѣ степенѣ, нѣже сѣстроῦ врата

¹ Этотъ счетъ степеней духовнаго родства взять у Властѣря. См. Сѣит. VI, 138; ср. далѣе гл. VI, § 32.

¹ Въ Коричей стоитъ здѣсь ἔгѣтъ — лишнее, такъ какъ оно повторено далѣе.

ἡ παῖδα τοῦ ἀναδόχου, ἡ ἀδελφὸν σαρκικὸν ἐνωθῆναι γαμικῶς σαρκικῇ ἀδελφῇ τοῦ ἀναδεχθέντος· ὁ μὲν γὰρ παῖς, ὡς εἴρηται, τετάρτου ἐστὶ βαθμοῦ, ὁ δὲ ἀδελφός, πέμπτου. Καίτοι ἐν πάσῃ τῇ νέᾳ Ῥωμαῖδι ὀρώμεν¹ τοιοῦτους ἐπισφαλῶς γάμους προβαίνοντας, οἷον, ὅτι ὁ ἀδελφός μου ἔλαβεν εἰς γυναῖκα τὴν ἀδελφὴν τῆς [ἀναδεχθείσης ὑπ' ἐμοῦ, καὶ πάλιν τὴν]² ἀναδεχθεῖσαν ὑπ' ἐμοῦ ὁ ἀνεψιός μου ἔλαβε εἰς γυναῖκα, καὶ ὅμοια τοιαῦτα πολλά.³ Καὶ ἀπολογοῦνται ὑπὲρ αὐτῶν, ὡς πρόσωπά τινα ἐκώλυσεν ὁ νόμος, καὶ ἀπὸ τούτων μόνον χρῆ φυλάττεσθαι. τοῖς ἐπέκεινα δὲ συνέρχεσθαι, γαμικῶς· οἷον, ὅτι φησὶν «οὐ δύναμαι εἰς γυναῖκα λαβεῖν, ἣν ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδεξάμην, οὐδὲ τὴν μητέρα αὐτῆς, οὐδὲ τὴν θυγατέρα, οὐδὲ τοῦ υἱοῦ μου ταύτας λαβεῖν δύναται». Ταῦτα μόνον, φασί, παραφυλαχτέα· τὰ δὲ ἐπέκεινα ἀπαρατηρήτως πρὸς

воспрѣмлюмагѡ, понеже вѣнѣнено бы вѣло, ꙗкѡ поѣмлетъ вноукаꙋ своѡ. Но оὔβω сѣе бы-вѣетъ по всѣй ἐπαρχίη константинопόλскоѡ (ѣсть во πάνταгѡ степѣне): въ болгарскоѡ же землѡи сѣдержитсѡ.

¹ Въ оригиналѣ: ὀρώμεν.

² Пропускъ восполненъ не только по требованію смысла, но и по прямому указанію сербскаго перевода, сдѣланному, вѣроятно, съ другаго, болѣе исправнаго изданія книжки Скоридія. Въ этомъ переводѣ по извѣстному уже намъ списку Погодинскаго Древлехранилища (см. выше, стр. 37 примѣч. 4) мы читаемъ: „мио се: братъ мой казеть къ женѣ сестры прѣтой ѡ мене, ѡ мамы прѣтѣю ѡ мене сѡока мой казеть къ женѣ“.

³ Противъ этого мѣста сбоку въ оригиналѣ припечатано: Καὶ ἄχρι τῆς νῦν τὰ τοιαῦτα γίνονται, ὡς ἀκώλυτα.

γάμον συνάπτονται¹. 'Αλλ' ἐν πάσῃ τῇ βουλγαρικῇ ἐπαρχίᾳ, τουτέστι τῇ τῆς Πρώτης 'Ιουστινιανῆς ἐνορία, τοιοῦτόν τι οὐ συγκεχώρηται συνοικέσιον· ἐκώλυσε γὰρ τοῦτο ἐγγράφως ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ὁ Χωματηνός, ἀνὴρ ἐλλογιμώτατος (14)τος, δς καὶ πρᾶξιν μὲν συνοδικήν φησι προβῆναι ἐπὶ Νικολάου τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τούτου χάριν, ἵνα μηδὲ τὰ ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος πρὸ τοῦ ὀγδόου βαθμοῦ λύωνται². Λέγει δὲ, ὅτι ἐπεὶ ἐν τῷ κανόνι δηλοποιεῖται, συνάπτεσθαι τὰς ψυχὰς τῶν τὴν πνευματικὴν ποιούντων συγγένειαν, μεσολαβοῦντος Θεοῦ, καὶ τῷ νόμῳ, ὡς κρείττονά εἰσι τῶν σαρκικῶν τὰ πνευματικά, ἀνάγκη

¹ Πατριάρχης Νεοφύτης въ грамотѣ своей (1611 г.) приводитъ это фактъ, какъ общепринятое правило, и отвергаетъ воззрѣнiе Скордмiа, какъ ему лично принадлежащее (καὶ κατὰ μόνου τοῦ Κρητὸς ἐκίνου Ζαχαρίου τοῦ Μαραφαρᾶ ἐμποδιζόμενον. Σύντ. V, 157), хотя на самомъ дѣлѣ онъ прямо ссылаясь на источникъ и не настаивалъ на своемъ мнѣнiи, уступая, конечно, господствующей практикѣ константинопольской церкви (гл. VI, ср. ниже § 37 и Σχόλιον διασαφητικόν въ концѣ книжки Скордмiа).

² Въ синодальномъ спискѣ Малаксова номоканона (№ 276) приводится отрывокъ изъ настоящей статьи въ такомъ видѣ: Τινές δὲ λέγουσιν, ὅτι ὁ νόμος ἐνόματα τινα ἐκώλυσεν εἰς τὴν συντεχνίαν, τὰ δὲ ἐπέκεινα τούτων ἀφήκαν (sic) ἀκάλυτα, καθὼς γήρακται ἐν τῷ τετάρτῳ βιβλίῳ τοῦ ὀγδόου τίτλου, ὅτι οὐ δύναμαι, φησίν, εἰς γυναῖκα λαβεῖν ἢ ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνεθεξάμην, οὐδὲ τὴν μητέρα αὐτῆς, οὐδὲ τὴν θυγατέρα αὐτῆς, οὐδὲ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱός μου λαμβάνει ἐξ αὐτῶν τινα· ταῦτα φησι πρόσωπα μόνον παραφυλακτικά, ὡς κεκωλυμένα· τὰ δὲ ἐπέκεινα ἀπαρτηρήτως εἰς γάμον συνάπτονται. 'Αλλ' ἐν πάσῃ τῇ βουλγαρικῇ ἐπαρχίᾳ, τουτέστι (τῇ) τῆς Πρώτης 'Ιουστινιανῆς ἐνορίᾳ τοιοῦτόν τι οὐ συγκεχώρηται συνοικέσιον· ἢ δὲ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ (т. е. константинопольская) κατ' ὄν εἴρηται τρόπον τῆς πνευματικῆς ἐνώσεως, ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ κατὰ τὴν ἄνωθεν ἀπαρίθμησην κωλύει τὸν γάμον (л. 117).

ἐστὶν ἀπαραβιάτως καὶ ταῦτα τηρεῖσθαι, ὡς τὰ ἐξ αἵματος¹.

Τοσαῦτα καὶ περὶ τῆς πνευματικῆς συγγενείας.

3. Ὁρα τὸν κανόνα, ὃς ἐστὶ νγ' τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμένης ἐκτῆς συνόδου.

Ἐπειδὴ μείζων ἐστὶν ἢ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σωματίων συναφείας, ἔγνωμεν δέ, ἐν τισὶ τόποις τινὰς ἐκ τοῦ ἀγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος παῖδας ἀναδεχομένους, καὶ μετὰ τοῦτο, ταῖς ἐκείνων μητράσι χηρεύουσais γαμικὸν συναλλάσσοντας συνοικέσιον ὀρίζομεν, ἀπὸ τοῦ παρόντος μηδὲν τοιοῦτον πραχθῆναι. Εἰ δέ τινες μετὰ τὸν παρόντα κανόνα φωραθεῖεν τοῦτο ποιοῦντες, πρωτοτύπως μὲν οἱ τοιοῦτοι ἀφιστάσθωσαν τοῦ τοιοῦτου παρανόμου συνοικεσίου· ἔπειτα δὲ καὶ τοῖς τῶν πορνεούτων ἐπιτιμίαις ὑποβληθῆτωσαν.

4. Ἐτι ὄρα καὶ τὴν συνοδικὴν πράξιν.

Σημείωσαι, ὅτι ἐν τῷ σεκρέτῳ τοῦ ἱεροῦ χαρτοφυλαχείου κατ-

Правило ꙗг сѣгѡ вселѣнскагѡ собѡра шестѣгѡ.

Понѣже бѡльше ѣсть дѡвное сродство, нежели совокупленіе плотьское, оубиѡдохомз оубѡ, ꙗко в нѣкинѡхъ мѣстехъ [ахъ] нѣциѡ, ꙗже воспріѡша сыны ѡ сѣгѡ ꙗ спасителнагѡ крещеніѡ, сзчѣтаваѡтсѡ вѡ брѡкъ сз матерѡми нѡхъ, оуже ѡвдовѡвшихъ (читай: ѡвдовѡвшими), повелѡвѡемз, да не ктѡмоу сицевѡ чѡ бѡвѡстѡ. ꙗще же котѡриѡ по сѣмз правилѡ ѡбличѣни боудѡтъ сѣ творѡти, вѡ пѣрѡвѡхъ оубѡ сицевѡи да разлѡчатсѡ ѡ сицевѡгѡ сзпроужества, посѣмз подлѣжатѡ ѣпитиміѡ блѡдникѡвз.

Дѣѡство собѡрноѡ.

Знѡменай: ꙗко вѡ сокрѡвици сѣѡй книгохранителници напи-

¹ Къ приведенной цитатѣ Свирдіѡля ближе подходит одинъ изъ отвѣтовъ, принадлежащихъ, по печатнымъ изданіямъ, не Димитрію Хоматину, а Иоанну, епископу китрскому (Сѡвр. V, 407: ср. 425.) Но уже давно замѣчено, что большая часть каноническихъ отвѣтовъ, приписываемыхъ послѣднему, должна быть отдана первому. См. Zhishman, Eherecht d. orient. Kirche, s. 533, Anmerk. 3.

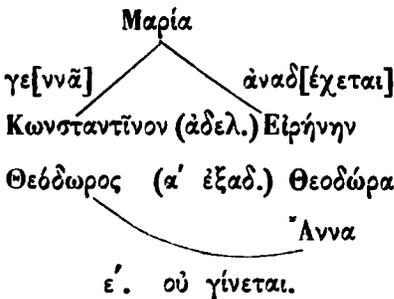
εστρώθη σημείωμα, οὕτως ἔχον ἐπὶ λέξεως· Μηνὶ ματῶ ιζ', ἡμέρα β', ἰνδικτιῶνος ιε', προκαθημένου Νικολάου τοῦ ἀγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου (1406.) ἰου ἐν τῷ Θωμαίτῃ, συνεδριαζόντων συγκλητικῶν ἀρχόντων καὶ πολιτικῶν δικαστῶν, τοῦ δεῖνος καὶ τοῦ δεῖνος, καὶ θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν, τοῦ δεῖνος καὶ τοῦ δεῖνος, ὁ πανεντιμώτατος ὑπέρτιμος Γρηγόριος ὁ Ξηρὸς, διαγράμμα προκομίσεως² τὴν σήμερον συνοδικῶς, οὕτως ἔχον· ἡ Μαρία ἔχουσα υἱὸν γνήσιον τὸν Κωνσταντῖνον, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ θείου βαπτίσματος τῆς Εἰρήνης· ἐγέννησεν ὁ Κωνσταντῖνος Θεόδωρον, καὶ ἡ Εἰρήνη Θεοδώραν, καὶ αὐτὴς ἐγέννησεν ἡ Θεοδώρα Ἄνναν. Θέλων οὖν ὁ Θεόδωρος νομίμῳ γάμῳ συζευχθῆναι τῇ Ἄννῃ, ἐρωτᾷ μαθεῖν, εἰ ἐφεῖται τοῦτο ποιῆσαι; Ἀνεγνώσθη τοίνυν ἐπὶ συνόδῳ ὁ νγ' κανὼν τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς ε' συνόδου, καὶ τὸ ε' θέμα τοῦ ἰ κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου τοῦ κή βιβλίου, ἔχον ἐν μέρει οὕτως· «ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος τινὰ δεξάμενος οὐ δύναται αὐτὴν ὕστερον πρὸς γάμον ἀγα-

само въ начертаніе сицевоѣ слова до слова: Мѣца маімъ 31, днѣ лѣны, ѿидѣкта єі, сѣдѣшѣ на пѣрвома мѣстѣ патриάρχѣ Николѣю, стѣишешѣ ѿ вселѣнскомѣ, въ Ѡмаитѣ, соствѣщницѣмъ сенаторомъ бл҃городнымъ и граждѣнскимъ сѣдѣльмъ, ѿ мѣркѣ, ѿ бл҃гочестивымъ митрополитомъ, мѣркѣ, честный ѿ пречестный Григорій Ксерѣсъ принесе нѣкое писаніе въ нынѣшній соборъ, сіестъ (читай: сице) въ себѣ ѿмоушеє: Маріа ѿмѣвши сѣа наречѣннаго Константина, воспріѣла єсть ѿ сѣаго крещеніа Ирѣнѣ. Константиныѣ Θεόδωра, Ирѣна же родѣ Θεοδώρѣ, ѿ посѣмъ Θεοδώра родѣ Ἰννѣ. Θεοδώρѣ же хотѣа законнымъ сѣпрοужествомъ спрѣщисѣа сѣа Ἰнною, вопрошієтѣ: ἄще достѣнтѣ сіє творѣти; Прочѣно [прочѣано] же єсть предѣ соборомъ пѣтѣдесѣтѣ третімъ правиломъ (читай: пѣтѣдесѣтѣ третіє правило) ѿже въ Τρούλλѣ бѣвшѣаго сѣаго ѿ вселѣнскаго собора шестѣаго, ѿ шестѣѣ тема (въ Кормчєй на полѣ выноска: начѣло) десѣтымъ [ѿ] главы пѣтымъ тѣтлы кнѣи кнѣ, єже сице сѣа ѿмѣтѣ ѿ частѣ: Ἰже котѣрѣю воспріѣметѣ ѿ сѣаго крѣ-

¹ ἡμέρα β' — понедельник. Замѣчательно, что нашъ кievскій ичреводчикъ подобралъ другое выраженіе: день луны.

² Читай: *προκομίσεα*, какъ и стоитъ въ источникѣ (у Вальсамова).

γέσθαι, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐ-
τοῦ γενομένην, οὐδὲ τὴν ταύτης
μητέρα, ἢ θυγατέρα· ἀλλ' οὐδὲ
ὁ υἱὸς αὐτοῦ· ἐπειδὴ οὐδὲν ἄλλο
δύναται οὕτως εἰσαγαγεῖν πνευ-
ματικὴν¹ διάθεσιν καὶ δικαίαν
γάμου κώλυσιν, ὡς ὁ τοιοῦτος
δεσμός, δι' οὗ, τοῦ θεοῦ μεσά-
ζοντος, αἱ ψυχαὶ αὐτῶν συνάπ-
τονται». Καὶ διεγνώσθη, κευ-
λυμένον τὸ διαληφθὲν συνάλ-
λαγμα εἶναι, ὡς² ἀναγόμενον εἰς
ε' βαθμόν· διὰ τὸ προτιμᾶσθαι
κατὰ τὴν τοιοῦτου περίλη-
ψιν νόμου, τὴν πνευματικὴν συγ-
γένειαν τῆς φυσικῆς, ἢτοι τῆς
σαρκικῆς. Τοῦτο δὲ ὠρίσθη κρα-
τεῖν καὶ ἐπὶ τῆς υἰοθεσίας, διὰ
τὸ καὶ τὴν ἐκ ταύτης συγ(15)γέ-
νειαν ἀπὸ Θεοῦ καὶ διὰ θείων
εὐχῶν τελετῆς συνίστασθαι, κατὰ
τὴν νεαρὰν νομοθεσίαν τοῦ ἀοι-
δίμου βασιλέως κυρίου Λέοντος
τοῦ σοφοῦ³.

щеніа, не мѡжетъ ѿ посѣмъ
поѡти себѣ въ женоῦ, понѣже
оῦже ѣсть ѣмоῦ дщѣрь, нижѣ
мāтерь еѡ ѡнъ дщѣрь, нижѣ сынъ
ѣгῶ: ничтѡже во мѡжетъ ѡноѣ
(ввести) дхѡвное разположеніе,
ѡнъ завѣщаніе, ѡ прāведное пре-
пāтіе свпроῦжества, тāкоже сице-
вѡй соῦзъ, ѡмъже посредствѡ-
мъ егῶ доῦши ѡхъ спрѡгāютсѡ.
ѡ ѡзречѣннѡ ѣсть речѣнное св-
проῦжество не процѣнно бѣти,
понѣже ѡнѡснтсѡ ѡ пāтый сте-
пѣнь, ѡ по ѡбдѣржāнію сегῶ пра-
вилѡ, дхѡвное срѡдство превосхѡ-
днтъ ѣстѣственнѡгῶ, сіѣсть тѣлѣ-
снѡгῶ. Сіѣ тāкоже да содержимѡ
боῦдетъ ѡ во оῦсыновленіи, раз-
сѡждѣно ѣсть: понѣже срѡдство
ѣже ѡ негῶ ѣсть, ѡ бгῶ ѡ ѡ
ѡсщѣніа бжѣственнѡхъ молѡтвѡ,
ѡнъ по новосоставленномъ пра-
вилѡ, ѡнъ законѡ свѣтлѣйшагῶ
црѣ, гдѡна Лѡ прѣмѡῦдрѡгῶ.

¹ Въ источникѣ катриχῶν.

² Въ источникѣ тутъ стоитъ оῦжъ: важное различіе!

³ См. Сѡт. II, 430—431 (въ концѣ Вальсамонова толкованія на 53 правило трупскаго собора).

β. Ἐκ τοῦ δ' βιβλίου Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου καὶ τίτλου ς¹.

Ἐπὶ δὲ τῆς ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῆς ἐξ υἰοθεσίας συγγενείας, τὸν αὐτὸν ζητητέον βαθμὸν, ὃν καὶ ἐπὶ τῆς ἐξ αἵματος, διὰ τὸ λέγειν τὸν νῦ κανόνα τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγίας συνόδου, μείζονα εἶναι τὴν πνευματικὴν οἰκειότητα τῆς τῶν σωμάτων συναφείας· εἰ καὶ ὁ νόμος μέχρι τριῶν μόνον, ἢ καὶ τεσσάρων βαθμῶν ταύτην κεκώλυκεν, ἤγουν τὸ μὴ λαβεῖν τινα, ἢ τὸν υἷον αὐτοῦ, τὴν μητέρα, ἢ τὴν ἀδελφὴν τοῦ ὑπ' αὐτοῦ ἀναδεχθέντος ἢ υἰοθετηθέντος· φησὶ γάρ· ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ τὰ ἐξῆς².

β. Ἐκ τῶν ἐρωταποκρίσεων τῶν ἁγιωτάτων πατριάρχων, τοῦ Ἀλεξανδρείας κυρίου Μάρκου καὶ τοῦ Ἀντιοχείας κυρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμών· τοῦ μὲν Ἀλεξανδρείας ἐρωτῶντος, τοῦ δὲ Ἀντιοχείας ἀποκρινομένου.

Ἐρώτησις μς'. Ἡ συμπεν-

Въ четвѣртой [тым] книгѣ [гн] Константина Гарменопла тѣтла шестѣм.

Въ сродствѣ ѣже составлѣется ѿ сѣгѡ крещеніѡ и ѿ оусыновленіѡ, той же степѣнь взыскати ѡмѡмы, егѡже взыскоуемъ и въ сродствѣ ѣже ѿ крове: глѣтъ во нѣ правило [канѡнъ] сѣгѡ совѡра ѡже въ Тρούлѣ, бѡльшее быти ахѡвное сродство, нежели совокупленіе плотьскѡе. Аще же законъ даже до третіѡгѡ илѣи четвѣртагѡ степѣне сѣе запрѣтилъ ѣсть, сіестъ, да никтоже поемлетъ ниже сѣа, ниже мѡтеръ, илѣи сестрѣ тогѡ, егѡже воспріѡлъ ѣсть, илѣи въ сѣа мѣсто пріѡлъ ѣсть: глаголетъ бо: ѡже аще когѡ воспріемлетъ ѿ сѣгѡ крещеніѡ, и прочѡм.

Ἡ въпросъвъ и ѡвѣтъвъ сѣѣйшаго патрїарха[хи] александрїйскаго гдѣна Мѡрка, и антїохїйскагѡ гдѣна Феѡдора Валсамѡна, александрѣйскомѣ вопрошающѣ, и антїохїйскомѣ ѡвѣщающѣ.

Вопросъ мс. Сродство кмѡт-

¹ По изданіи Геймбаха (Лейпцигъ, 1851), приведенное мѣсто находится у Арменопула въ кн. IV, тит. VIII, гл. 6 (стр. 512—514).

² Законъ не дописанъ до конца, потому что приведенъ уже вполнѣ въ предъидущемъ §-ѣ.

θερία τῶν συντέκνων μέχρι πόσου βαθμοῦ κωλύεται;

Ἀποκρίσις· Ὁ μὲν νη' κανὼν τῆς ἐν Τρούλλῳ τοῦ μεγάλου παλατίου συστάσης ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου κολά(15 об.)ζει τοὺς ἀναδόχους συναπτεσθαι γαμικῶς ταῖς μητράσι τῶν ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀναδεχθέντων παιδῶν, καὶ μετὰ ἀπόστασιν τοῦ κακοῦ, καθυποβάλλει πορνεούτων ἐπιτιμίαις. Τὸ δὲ τελευταῖον θέμα τοῦ ἰ' κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου τοῦ κη' βιβλίου τῶν βασιλικῶν ἐπιπλέον ἐπεκτείνει τὴν κόλασιν. Ὅτι δὲ καὶ ὁ δηλωθεὶς κανὼν, ἀλλὰ μὴν καὶ ὁ διαληφθεὶς νόμος, μείζονα τὴν κατὰ πνεῦμα συγγένειαν εἶναι λέγουσι τῆς σωματικῆς συναφείας, γέγονε σημεῖωμα συνοδικὸν ἐπὶ τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Νικολάου, κατὰ μῆνα μαΐου, ἰνδικτιῶνος ιε', ἐπὶ ἐρωτήσει τοῦ ὑπερτίμου ἐκείνου κυρίου Γρηγορίου τοῦ Ξηροῦ, διοριζόμενον τοῖς αὐτοῖς ἔροις συσφίγγεσθαι καὶ ὑφαπλοῦσθαι τὴν διὰ τῆς συντεκνίας συστάσαν πνευματικὴν συγγένειαν, οἷς καὶ αἱ σωματικαὶ συγγένειαι περιορίζονται¹.

¹ В оригиналѣ γ'.

² См. Слѹт. IV, 482; ср. выше § 4. В Prochiron auctum приведенный отвѣтъ Вальсамона сопровождается замѣткою: Τὴν σήμερον δὲ οὐκ ἐνεργεῖ ποσῶς ἢ τοιαύτη πρᾶξις, т. е. поцитованное соборное постановление патріарха Николая (tit. VIII, сар. 34).

ρονъ (въ Коричей на полѣ выноса: κώμοβή) даже до коегу степене препниается;

ᾠβѣга: Πατѣдесаτѣ трѣтїи канонъ сѣгῳ вселѣнскагῳ совόρα шестагῳ, бѣвшагῳ въ великой полатѣ Тρούллѣ, запрециаста воспрїемникῳмъ илїи κμότροмъ счѣтатисѣ въ сѣпроужество съ матерѣми своїхъ снῳвъ, и хъже воспрїѣша ѿ сѣгῳ крещенїа, и по разлѣченїи ѿ сицевагῳ злѣ, влагѣетъ и хъ въ епитемїю влѣдникῳвъ. Последнее же тема (въ Коричей на полѣ пояснено: начало) десѣтымъ главїзны пѣтымъ [тої] тїтлы, кнїги кнѣ Василиконъ, сїестъ, цѣрскихъ, вѣлшѣю истазоуѣтъ епитемїю. Понѣже оῦвῳ и предреченный канонъ и законъ приведенный и звѣствоуѣтъ вѣлшее быти дхῳвное сродство, нежели тѣлесное совокѣплѣнїе, сѣгῳ ради сотворено єсть писанїе' соборное во вѣремѣ сѣтїишагῳ патріарха [хи] гдѣна Николаа, мѣа маїа, индїкта єї, навопрѣсъ Ѧнагῳ пречестнагῳ Григорїа Ξѣра, ѡпрѣдѣлѣюще тѣмиже предѣлы стагнѣтисѣ и разширѣтисѣ дхῳвномъ сродствѣ составленомъ ѿ κμόтрства и оῦсмыновлѣнїа, илїиже ѡпредѣлѣютсѣ и тѣлеснаа [ме] сродства.

γένεια, καὶ οὐ σαρκική. Οἱ παῖ-
δες τοίνυν τῶν συντέκνων, ἐάν
τε ὑπὸ ἐνὸς ἀναδόχου ἐβαπτίσθη-
σαν, ἐάν τε μή, κωλύονται πρὸς
ἀλλήλους εἰς γάμου κοινωσίαν
ἐλθεῖν, κἂν ἄρρενες ᾧσι, κἂν
θῆλαιαι, ἄχρι τοῦ κατιόντος ζ'
βαθμοῦ, καὶ λύονται εἰς τὸν
ὀγδοον¹.

9. Βλέπε καλῶς, ὅτι τὰ πλάγια
οὐ κωλύονται εἰς τὰ συνοικεσία
διὰ τοῦ βαπτίσματος. Καὶ τοῦ-
το δηλοποιῶ σοι ἐκ τῆσδε τῆς
ἀποκρίσεως τοῦ πανιερωτάτου
μητροπολίτου Ἡρακλείας κυρίου
Νικήτα, ἣν ἐποίησε πρὸς τὸν
θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον κύριον
Κωνσταντῖνον· ἔχει δὲ οὕτως·

Κυνή τις γῆρα Θεοδώρα, ἔχου-
σα αὐταδέλφην Μαρίαν τεκού-
σαν δύο πῆδας ἄρρενας, Γεώρ-
γιον καὶ Δημήτριον, γέγονεν
ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτί-
σματος Κωνσταντίνου στρατιώ-
του· πειρᾶται γοῦν ἡ ἀδελφὴ
τῆς χήρας ἡ Μαρία ἀναλαβέσθαι
εἰς ἓνα τῶν ἑαυτῆς υἱῶν θυγα-
τέρα τοῦ Κωνσταντίνου. Ἡ δὲ
λύσις ἐστὶν αὕτη· οὐ κωλύεται

ἄψε ἢ ᾧ ἐδίναγω ἢ τογόжде во-
спрїемника соῦть κрїєненї, ἢ λῆ-
νῆ, запрєщajúтсѧ чєтáтнцѧ вѧ
сѧпрюужєство, ἄψε мούжєскагѧ
пóлѧ соῦть, ἄψε жєнска, дáжє до
сєдмáгѧ стєпєнє ннзχодáщє, ἢ
прющajúтсѧ вѧ Ὁсмóлѧ. И сєгѧ
рáдн прющєнѧ ἔсть κóєлѧждо
χотáщємѧ пóтн вѧ жєноῦ κмóтрѧ
своєгѧ жєноῦ.

Ἡ známєнáй дóврѧ, гáкo лнцѧ
соῦщѧ ᾧ бóкѧ, нє прєпннajúтсѧ
кѧ сѧпрюужєствѧ κрєщєнїємѧ. Ἡ
сїє нѧвѧстѧвóую ᾧ дєсáтáгѧ ᾧ-
вѧтá стáнншáгѧ ἡрáκлїйскагѧ гáнѧ
Ннкїты, ἡжє сотворн кѧ чєстнóмѧ
ἐпїпѧ гáнѧ Κонσταντннѧ, ἡжє
снцєвýй ἔсть:

Нѧкѧ жєнá вдовá, ἡмєнємѧ
Θεοδώρα, ἡмѧ сєстрóу Μáρню,
гáжє рóдн двá сынá мούжєскагѧ
пóлѧ, Γεώργн и Днмїтрїá: вoс-
прїáлѧ жє ἔсть Θεοδώра ᾧ стá-
гѧ κрєщєнїѧ Κонσταντннá вóннѧ
Нннѧ жє сєстрá вдовнцы Ὁнѧм
Μáρн χóщєтѧ пóтн ἢ жєноῦ
дщєрѧ Κонστανтннóвѧ ἐдннóмѧ ᾧ
сынóвѧ свонѧ: дoстóнѧт лн, ἢ λῆ-
нн; Ὁвѧтѧ ἔсть снцєвýй: Нє

¹ Вь оригиналѣ сбоку этой статьи припечатано: Διὰ τούτο ἴξισι τῷ βου-
λομένῳ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφῆν· πλάγιον τóδε. Ματ.θαίου
ἐν κєρ. ἢ τοῦ В (ср. Сύντ. VI, стр. 139). Киевскїй переводчик помѣстнл эту
прибавку вь концѣ своего текста статьи; но вь переводѣ ошнбєя или ошнсалєя:
вмѣсто „сєстры“ κмóтрѧ поставнл „жєну“. Ср. этой жє глáвн § I вь концѣ.

ἡ Μαρία θυγατέρα τοῦ Κων-
 σταντίνου, ὃν ἡ ἀδελφὴ αὐτῆς
 ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀν-
 εδέξα(16 об.)το, υἱῷ αὐτῆς συν-
 αρμόσαι· καὶ γενέσθω τὸ τοιοῦ-
 τον συνάλλαγμα¹.

Θεοδώρα (ἀδελφαί) Μαρία
 Κωνσταντίνος Γεώργιος Δημήτριος
 Ἄννα

ε'. γίνεται.

запрещеннw ѣсть Маріи дщєрь
 Константіновѣ, ѣгоже сестра ѣи
 Θεοδώρα воспріѣла ѣсть ѿ сѣгw
 κρεщеніѣ, спрѣшии сыновнѣ свое-
 моῦ ἢ быти сицевомѣ сдпруѣ-
 жествѣ.

Θεοδώρα (ρδ εἶ) Μάρην
 κρεστὴ [ροδὴ]
 Κωνσταντίνα, Γεώργια Δημήτρια
 ροδὴ
 Ἄννηδ.

Степєнь пѣтый, вывѣстѣ.

10. Ὅρα τοιγαροῦν καὶ τὰ
 διαγράμματα τοῦ θεοῦ βαπτί-
 σματος·

Захаріас
 γε(ννᾶ) ἀναδ(έχεται)
 Γεώργιον (ἀδελφοί) Εἰρήνην

β'. οὐ γίνεται.

Захаріас
 γεν. ἀναδ.
 Γεώργιον (ἀδελφοί) Εἰρήνην
 Ἄνναν

γ'. οὐ γίνεται. (17)

Внимай добръ начертаніѣмъ
 сѣгw κρεщеніѣ.

Захаріа
 ροδὴ κρεστὴ
 Γεώργια Ἰρηνѣ

Степєнь вѣторый, не вывѣстѣ.

Захаріа
 ροδὴ κρεστὴ
 Γεώργια Ἰρηνѣ
 Ἄννηδ

Степєнь трѣтій, не вывѣстѣ.

¹ Σύντ. V, 424.

Ζαχαρίας

γεν.		ἀναδ.
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἄνναν
Δημήτριον	(α' ἐξάδ.)	Εἰρήνην
δ' οὐ γίνεται.		

Захарія

родн		крестн
Γεώργια		Ἰρήνῃ
Διμήτρια	(α στ βρ)	Ἰννῃ
Степень четвертый, не вывѣсть.		

Ζαχαρίας

γεν.		ἀναδ.
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἀντώνιον
Δημήτριον	(α' ἐξάδ.)	Νικόλαον
Ελένην		
ε'. οὐ γίνεται.		

Захарія

родн		крестн
Γεώργια		Ἀντόνιᾳ
Διμήτρια	(α βρᾳ στ)	Николѣ
Еленѣ.		
Степень пятый, не вывѣсть.		

Ζαχαρίας

γεν.		ἀναδ.
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἀντώνιον
Δημήτριον	(α' ἐξάδ.)	Νικόλαον
Ζαχαρίαν	(β' ἐξάδ.)	Ἄνναν
ς'. οὐ γίνεται (17 об.)		

Захарія

родн		крестн
Γεώργια	(ρδ βρᾳ)	Ἀντόνιᾳ
Διμήτρια	(α срын βрᾳ)	Николѣ
Захаріа	(β стр. βрᾳ)	Ἰннῃ
Степень шестый, не вывѣсть.		

Ζαχαρίας

γεν.		ἀναδ.
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἀντώνιον
Δημήτριον	(α' ἐξάδ.)	Ἄνναν
Βασίλειον	(β' ἐξάδ.)	Θεοδώραν
Νικόλαον		
ζ'. οὐ γίνεται.		

Захарія

родн		крестн
Γεώργια	(ρδ βρᾳ)	Ἀντόνιᾳ
Διμήτρια	(α стр. βрᾳ)	Ἰннῃ
Βασίλια	(β стр. βрᾳ)	Θεοδώρῃ
Николѣ		
Степень седмый, не вывѣсть.		

Ζαχαρίας

Захарія

γεν.	ἀναδ.	родн	крестн
Γεώργιον (ἀδελφοί) Ἀντώνιον	Γεωργία	(рѣ брѣ)	Ἄντονια
Δημήτριον (ἀ' ἐξάδ.) Νικόλαον	Διμήτρία	(ἀ стр. брѣ)	Николѣм
Βασίλειον (β' ἐξάδ.) Ἄνναν	Βασιλία	(β стр. брѣ)	Ἄνнѣ
Ζαχαρίαν (γ' ἐξάδ.) Μαρίαν	Захарія	(γ стр. брѣ)	Маріа

ἡ. γίνεται.

Степень ὁсмынй, вывѣст.

Ἔως ὧδε καὶ τὰ περὶ τοῦ
Θείου βαπτίσματος.

V.

(18) Περὶ τῆς υἰοθεσίας.

У оусыновленіи.

1. Τὴν δέ γε διαδοχῆς ἕνεκα γινομένην υἰοθεσίαν παραφυλάττειν, καθά δὴ καὶ τὴν ἐξ αἵματος, πρὸς τῶν ἱερῶν κανόνων καὶ τῶν φιλευσεβῶν δεδιδάγμεθα νόμων, κατὰ τε τοὺς γαμικούς δηλαδὴ βαθμοὺς καὶ τὴν τῶν γονέων κληρονομίαν. Φησὶ γὰρ ὁ νόμος· «Οὐ δύναμαι τὴν πρὸς πατρὸς ἢ μητρὸς θείαν λαβεῖν εἰς γυναῖκα, εἰ καὶ εἰσι θεταί, ἐπειδὴ μητέρων τάξιν ἔχουσιν, ἥτις τυχὸν τῷ πάππῳ μὲν υἰοθετήθη, ἀδελφῆς τε τόπον ἐπεῖχε πρὸς τὸν πατέρα, πρὸς ἐμέ δὲ θείας· οὔτε ὁ θετὸς πατήρ, τὴν τοῦ θετοῦ υἱοῦ θυγατέρα, ἢ τὴν ἐγγόνην· οὔτε ὁ θετὸς υἱός, τὴν τοῦ θετοῦ πατρὸς γαμετήν, ἢ

Оусыновленіе оубо, вывѣстѣе воспріемничества¹ ради, хранимо быти глаголемъ, ꙗкоже и ѿ кровѣ сродства, ѿ стѣхъ правнѣхъ [канѡновъ] и ѿ благочестивѣхъ законѡвъ, ꙗже къ сѣпрѡужескимъ соутъ степеней и наслѣдіа ὁτέцъ². Глѣтъ бо законъ: Не могѡ поѡти севѣ въ женоу тѣткѣ по ὁтцѣ или по матері, ꙗще бы были и во оусыновленіе пріѡты, ꙗже соутъ

¹ Переводъ неправиленъ. Слѣдовало бы связать: „наслѣдіа ради“, какъ и стоитъ въ сербскомъ переводѣ.

² Переводъ и здѣсь совершенно безсмысленный. Сербскій псевдотолковникъ выразился гораздо толковѣе, именно: сирѣчь, подобно другимъ степенемъ и родителному достоянію.

τὴν μητέρα, ἢ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, ἢ τὴν ἀπὸ τοῦ υἱοῦ ἐγγόνην». Ἡ δὲ κδ' νεαρά τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ σοφοῦ κωλύουσα τοὺς εἰσποιομένους πρὸς γαμικὴν ὁμιλίαν συνάπτεσθαι τοῖς τοῦ εἰσποιησαμένου παισίν, ἐπάγει· Ἐλλὰ πάλαι μὲν μὴ κατὰ λόγον, νῦν δὲ κατὰ τὸν πρέποντα θεσμόν καὶ δίκαιον τῆς υἰοθεσίας γινομένης, καὶ διὰ τελετῆς ἱεράς, τῶν μὲν εἰς γονέων τάξιν καθισταμένων, τῶν δὲ εἰς τὴν τῶν παίδων, οὐκέτι περιλείπεται λόγος εἰς γάμον συνάπτεσθαι τοῖς κατὰ φύσιν τοῦ εἰσποιησαμένου παισὶ τοὺς εἰσποιητοὺς παῖδας, μηδὲ τὸ τῶν ἀδελφῶν ὄνομα πρὸς τὸ τῆς συζυγίας μεθαρμόζεσθαι, ὥστε γαμβροὺς ἀντὶ ἀδελφῶν καλεῖσθαι¹.

вмѣстѣ матере, ꙗже негли ѿ дѣда моегѡ во оусыновленіе прїѣти быша, ꙗ вмѣстѣ сестры быша. Ὅτцоу моемоу, мнѣ же оубѡ соутъ тѣтки: ниже оусыновлѣный ѡцъ дщѣрь снѡвню, ниже рождѣннѡ ꙗз неѡ, ниже оусыновлѣный снъ женоу оусыновлѣннагѡ ὅтца своегѡ, ꙗли матеръ, ꙗли сестроу ѡгѡ, ꙗли дщѣрь дщѣре ѡгѡ.

Новаѡ же зѡповѣдь [новѣлла], кѡ глава¹ црѣ Льва премоудрагѡ, запрещѡ оусыновлѣннымъ ὅтцѣмъ спрагѡтисѡ въ сѡпрѡужество съ чѡды оусыновлѣнныхъ своѡхъ, навѡднтъ: Дрѣвле оубѡ, понѣже бывѡше оусыновлѣнїе неразоумное, снѣе вывѡше: нынѣ же понѣже бывѡтъ² подобѡющимъ союзомъ правѣднымъ ꙗ стѣими мѡтвами, ꙗ сн оубѡ оустѡвлѣны бывѡютъ вмѣстѣ ὅтцѣвъ, сн же вмѣстѣ снѡвъ, ннеднѡ ѡречѣнїе ѡстѡвѡлетсѡ въ ѣже совокѡплѡтисѡ снѡмъ оусыновлѣннымъ съ дщѣрьми ѣстѣственнымн оусыновлѣннагѡ ὅтца,

¹ Слова: кѡ глава (т. е. новѣлла) прибавлены самими издателями Кормчей, которые взяли ихъ или изъ какого либо западнаго изданїа новеллы Льва Мудраго, или, что вѣроятнѣе, изъ славянскаго перевода Властаревой Синагмы, откуда Скордѡлїй заимствовалъ все это мѣсто.

² Въ Кормчей стоять далѣе: подо- бѡтъ — слово совершенно лишнее и нарушающее смыслъ рѣчи.

¹ Взято изъ Властаря. См. Сѡнг. VI, 136—137.

ниже ѡзмѣнѣти ѡмѣν брѣтства въ спрѣжѣнїе, сїце, ѡко да влѣствω брѣтїи нарѣчутса [нарѣчутса] зѣти.

2. Καὶ ἄλλως. Τὰ ὅμοια νόει μοι¹ [ἐπὶ] τοῦ θεοῦ βαπτίσματος, [ὡς] καὶ ἐπὶ τῆς (18 об.) υἰοθεσίας· υἰοθεσίαν δὲ λέγω τὴν μετὰ ἱερῶν εὐχῶν γινομένην. Ἄλλ' ἢ μὲν ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος συγγένεια εἰς κληρονομίαν οὐκ εἰσάγεται, ἢ δὲ τῆς υἰοθεσίας εἰσάγεται².

Ἔως ὧδε καὶ τὰ περὶ τῆς υἰοθεσίας.

3. Περὶ τῆς ἀδελφοποιίας.

Τὴν δὲ ἀδελφοποιίαν ἔφαμεν ἀπὸ τῶν νόμων τυγχάνειν ἀσύστατον· ἀπαιδὲς μὲν γὰρ ὄντες, ἐσοφισάμεθα τὴν υἰοθεσίαν εἰς διαδοχὴν τῶν πραγμάτων· τὴν δὲ ἀδελφοποιίαν οὐδεμία εἰσάγει εὐλογος πρόφασις. Τὰ μὲν οὖν τὸ εὐλογον ἔχοντα καὶ ὁ νόμος ἐδέξατο· τὰ δὲ μὴ τοιαῦτα, οὐ παρεδέξατο³. Ὅστε οὖν εἰ καὶ προβαίη τοιοῦτόν τι, ἐκεῖνο μὲν ὡς μὴ γεγονὸς λογισθήσεται, ὁ ἱερεὺς δὲ ἐπιτιμηθήσεται· τὸ συναλλαγμὰ δὲ προβήσεται καὶ εἰς τὰ ἀποτέρω καὶ εἰς τὰ ἐγγύς

Ἰнаκω ѡ ѡ τѡм же. Бдн-накω ѡ тѡм же разѡмѣнѣ ѡ κрѣ-нїи, ѡкоже ѡ ѡ οὐсыновленїи: οὐсыновленїе же глаголю· Ὡное вывѣσμοε сѣо молїтвами. Но сїе вѣствнω боудн, ѡко сродство ѡ сѣгω κрѣнїѡ не ввѡднтса въ наслѣдїе, οὐсыновленїе же ввѡ-днтса.

Сїѡ довлѣютъ ѡ οὐсыновленїи.

Ἠ братотворенїи.

Брѣтїю творїти рѣχωмъ не прощѣнω быти ѡ законωмъ: οὐсыновленїе во ѡзвѣрѣтѡчѡмъ вѣщѣй рѣдн воспрїемничества, понеже ѡногдѣ прнлѣчѣетса нѡмъ не ѡмѣтн чѡдъ: брѣтїю же οὐмыш-лѣтн ѡ οὐставлѣтн нѡмъ нн εδїна вннѡ ѡзвѣстнѡм ввѡднтъ, законъ же прїемлетъ ѡко соутъ разѡум-нѡм, ѡметѣетъ же не соушнхъ снцевѡм, сїце ѡко ѡще чѡ сн-цевѡ сотворѣно боудетъ, влѣнѣно боудетъ, ѡкоже бы нѣбыло сотворѣно: сїѣнннкъ же кзнїмъ боу-детъ, ѡ сѣпрѡужество боудетъ меж-

¹ В оригиналѣ νόειαι.

² Ср. у Властара по Сѡντ. VI, р. 198.

³ Досюда взято изъ Властаревой сннтагмы. См. тамъ же, стр. 126 — 127.

πρόσωπα. Εἰ δὲ αὐτὸ ἐκεῖνό ἐστι τὸ πρόσωπον, εἰς δ' ἡ ἀδελφοποιία ἐγένετο, εἰ μὲν προέβη ὁ γάμος, ἀνερωτήτως οὐ κωλυθήσεται· εἰ δὲ λαθραία φθορὰ γέγονε, διὰ τὴν προβᾶσαν ἐπ' ἀδελφοποιία εὐχὴν ἐπιτιμηθήσονται, καὶ τὸ συνοικέσιον οὐ κωλυθήσεται¹.

4. Ἐκ τοῦ δ' βιβλίου καὶ τίτλου ς' Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου.

Ἡ δὲ ἀδελφοποιία ὡς μὴ γεγονὸς λογίζεται, καὶ ἐστὶ πρὸς γάμον ἀκώλυτος, ὅτι ἡ θέσις μιμεῖται τὴν φύσιν, οὐδεὶς δὲ γεννᾷ ἑαυτῷ ἀδελφόν².

5. Καὶ ἄλλως· Ἡ δὲ λεγόμενὴ ἀδελφοποιία εἰς οὐδὲν τῇ ἐκκλησίᾳ λογίζεται· διὸ καὶ τὸν ποιοῦντα ἱερέα τὰς ἀδελφο(19)σύνας ἀργοῦμεν, καὶ τοὺς ὀναμασθέντας παρ' αὐτοῦ ἀδελφοὺς, ἄρρενας ὄντας καὶ θηλείας, εἰς γάμου κοινωνίαν συνάπτομεν, ὅτι ὁ νόμος φησὶν· καὶ δύναται

доу ѿми, ѿ въ лицахъ, ꙗже соуть привлѣжнѡ, ѿ подобнѣ въ дѣлнхъ. ꙗже же боудеть онъ тоѣже ꙗже сотворѣнный ѣсть братъ, ꙗже сꙋпрѡужество сотворѣно ѣсть ꙗвѣ, не запреицѣетсѧ. ꙗже же тѣмъ растлѣнїемъ составлено ѣсть, должн соуть ѣпитимїѣ подлѣгати, молѣтвы ради ꙗже бысть, внегда братїѣ быша: но оубѡ сꙋпрѡужество не возбранѣетсѧ.

Ⲙ четвертым [оѿ] книги [ѿ] ̅̅̅-м тїтлы [̅̅̅ тїтла] Константина Гарменопѣла.

Ὁбразъ братотворѣнїѧ вѣнѣетсѧ, ꙗкоже ѿ не быти ѣмоу сотворѣнѸ, ѿ къ сꙋпрѡужествѸ не препинаѣтсѧ: ꙗво положѣнїе не подражѣетсѧ ѣстество: никтоже во раждѣетсѧ себѣ [себѣ] брата.

Ἔτις ἕτερον. Ὁбразъ ἡλὴ σλόужба братотворѣнїѧ нн во чтоже вѣнѣетсѧ въ цркви: сегѡ ради сїѣенника творѣщаго сїѡ Ѱлѣчѣемъ на времѧ Ѱ сїѣеннодѣствїѧ, ѿ ѿхъже онъ ἱменовѧ братїю, сꙋпривзѣемъ [сꙋпривзѣемъ] въ сꙋпрѡужество. Глѣтъ во законѣ:

¹ Откуда взята Скординиѣмъ эта прибавка къ тексту Властаря, мы не могли доискаться.

² По изданію Геймбаха, приведенное мѣсто находится у Арменопула въ кн. IV. тїт. VII, гл. 7 (стр. 514).

τις γονῆσαι ἑαυτῶ ἀδελφόν, ἀλλ' υἰόν¹.

Ἔως τούτων καὶ τὰ περὶ τῆς ἀδελφοποιίας.

не можетъ ктò родити сáмъ себѣ брата, сына же можетъ.

Довлѣютъ сѣбѣ Ὁ братотвореніи.

VI.

Ὡ σὺπρούжествѣ Ὡψε.

1 Φησὶ δὲ ὁ νόμος, ὅτι ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν. Ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ἐξ αἵματος καὶ τῶν τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῶν ἐξ υἰοθεσίας, βαθμοὺς δεῖ ζητεῖν· τὰ γὰρ ὑπὲρ τὸν ἑβδομον τούτοις ἀκώλυτα. Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστείας καὶ τῶν ἐκ τριγενείας, τὰ ῥητῶς κωλυθέντα, ἢ σύγχυσιν ἔχοντα φυλάττεσθαι χρή· ἐπὶ δὲ τῶν ἔξω συγγενείας, τὸ εὐπρεπές².

2. Ἐπιπλέον δὲ σαφηνίζοντες τὸν περὶ τούτων λόγον, φαμέν, ὡς εἰ μὲν ὑποκάτω τοῦ ἔκτου βαθμοῦ ἐστὶ τὸ ἐξ ἀγχιστείας ζητούμενον πρόβλημα, χωρὶς τι-

Законъ извѣстvouетъ, ꙗко въ сѹпроужествѣ не точию възыскати нодобаетъ, ꙗще прошеню есть, но оубо ꙗ ꙗще есть чѣстнw. Во Ὡнѣхъ оубо сродствахъ, ꙗже заводатса Ὡ кровѣ, ꙗ Ὡ стѣгw крещеніѣ, ꙗ Ὡ оусыновленіѣ, должни есмѣ възыскати степенѣ: въ сѣхъ оубо ꙗже превосходатъ степенѣ седмѣй, прощѣны бывають, во Ὡнѣхъ же ꙗже соуть Ὡ двоухъ ꙗлѣ трѣхъ родствахъ, должни есмѣ хранити ꙗже рѣхwмъ къ препѣтїю, ꙗлѣ ꙗже ꙗмѣтъ слѣтїѣ, сіестѣ, сливають ꙗменѣ сродства междоу собою. Во Ὡнѣхъ оубо сѹпроужествахъ, ꙗже соуть внѣ сродства, възыскати подобаетъ чѣстное.

Полѣе оубо изъяснѣюще дѣло глѣмъ: ꙗко ꙗще сѹпроужество предложеное Ὡ двородныхъ, ꙗ содержатнса воудетъ ѡнѣтрѣ шестѣгw степенѣ, кромѣ всѣкагw

¹ Источникъ этого каѣ ἄλλως намъ неизвѣстенъ. Ср. впрочемъ Prochiron auctum, tit. VIII, cap. 85.

² Взято изъ Властара. См. Сын. VI, 140.

νός ἐξετάσεώς ἐστί κεκωλυμένον¹.
Τοὺς δὲ ἐκ τριγενείας εἰς γάμον
συνάπτειν ἀνάγκη τοὺς ἀπὸ τοῦ
τετάρτου βαθμοῦ καὶ ἐπέκεινα².

Ἐκ τοῦ ἡ' κεφαλαίου τοῦ
В στοιχείου τοῦ κυρίου Ματ-
θαίου, καὶ τίτλου ἔκτου τοῦ
δ' βιβλίου Κωνσταντίνου Ἀρ-
μενοπούλου. Περί τῶν κε-
κωλυμένων γάμων καὶ χωρὶς
συγγενείας.

3. Ἔστι δ' ὅτε καὶ χωρὶς συγ-
γενείας ὅποιασούν τῶν εἰρημένων
πέντε συγγενειῶν κωλύεται τὸ
συνάλλαγμα, οἶον·

4. Ὁ κατηγορηθεὶς ἐπὶ μοι-
χεῖα γυναῖκος, εἰ καὶ μὴ προ-
φανῶς ἀπηλέγχθη, οὐ δύναται
ταύτην εἰς γυναῖ(19 об.) κα λα-
βεῖν³.

5. Οὐδὲ ἰ ἀπελεύθερος, τὴν
γυναῖκα τοῦ πατρωνος αὐτοῦ,
μετὰ τὸν ἐκείνου θάνατον· δίδωσι
γὰρ ὑποψίαν, ὅτι καὶ ζῶντος
ἐκείνου ταύτην μοιχεύων ἦν⁴.

ἡ νόγω ἡспытáнiа запрещеннω
ѣсть: ἄще же ѿ треродныхъ пре-
вышáеть четвѣртый степенъ, про-
щѣнω вывáetsy.

Ἐκ κнiги Ὁсмýа, стихίи вто-
рoй, гдѣа Матѣа; [н] ѿ τί-
тлы шестýа, четвѣртыа κнi-
ги Κονσταντiна Γαρμεно-
пóла. Ѿ сѣпрoужествахъ
запрещенныхъ, ἄще н не
посрѣдствѣetsy срóдство.

Ἦногда н кромѣ всáкогω срóд-
ства, Ὁвѣхъ рáди нхъ же пре-
рѣхωмъ винъ, запрещáется сѣ-
прoужество, сiе ѣсть:

Бывый ѡболáнный, iáко пре-
любодѣйствова нѣкѣю женоу, ἄще
н не iáвѣ показано бысть сѣ, не
мóжетъ же поiти ю въ сѣпрoуж-
ницѣ сѣбѣ.

Нижѣ рáвз [пáрoвокз] нiа нiа-
митъ женоу господiна своегω,
по смѣртн iггw: дасть бо подзóръ,
iáко прелюбодѣйствова сѣ нiю,
ѣще живѣ iмоу соушѣ.

¹ Ср. у Властара въ Σύντ. VI, 133 (подъ рубрикой περί τῶν ἐκ τριγενείας).

² Это положенiе буквально взято изъ Арменопула (по изданiю Геймбаха, lib. IV, tit. VIII, cap. 5), который въ примѣръ дозволеннаго брака въ чет-
вертой степени трехроднаго свойства приводитъ ту же самую комбинацiю,
какою начинаются таблицы этого свойства у Скординiа.

³ Ср. Prochiron tit. VII, с. 24. Замѣчательно, что въ нашемъ Градскомъ
законѣ, т. е. въ переводѣ того же Прохирона, правилу этому данъ другой, болѣе
широкiй смыслъ: „И жена аще оглаголана будетъ въ прелюбодѣиини, никтоже
не можетъ ея поати въ жену“.

⁴ Ср. Prochiron tit. VII, cap. 20. Въ Градскомъ законѣ — совсѣмъ другое:
„Не подобаетъ женѣ ити за сына мужа матере своеа, рождшагоса ему отъ сво-

6. Οὔτε οἱ δοῦλοι λαμβάνουσι τὰς κυρίας αὐτῶν, ἵνα μὴ δοῖεν προλαβούσης μοιχείας ὑπόνοιαν.

7. Ἡ παρανόμως γαμηθεῖσα δύναται διαλύειν τὸν γάμον καὶ γαμεῖσθαι ἄλλῳ ὕστερον· ὁμοίως δὲ καὶ ὁ παρανόμως γαμήσας.

8. Οἱ ἀπὸ κεκωλυμένων [γάμων] τικτόμενοι παῖδες, οὐδὲ τῆς τῶν νόθων ἀξιοῦνται προσηγορίας, οὐδὲ διαδέχονται κατὰ τι τὸν ἴδιον πατέρα¹.

9. Ἐξεστι τῷ βουλομένῳ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφήν².

10. Οὐ δύναται τις λαβεῖν τὴν θυγατέρα τῆς ἀπόζευχθείσης αὐτῷ γυναικὸς, τὴν μετὰ τὴν ἀπόζευξιν τεχθεῖσαν ἐξ ἑτέρου ἀνδρός³.

11. Οὐ δύναται τις λαβεῖν τὴν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ καὶ ἀδελφοῦ μνηστήν, κἄν γαμεται αὐτῶν οὐ γεγόνασιν⁴.

Нижѣ рабѣ поэмлютъ въ сѣ-
проужество госпожи своєѣ, да не
дадѣтъ подзѣръ прѣжде бѣвшагѣ
прелюбодаѣнїѣ.

Вдѣвшасѣ бракъ беззаконно
можетъ свободѣти себѣ ѿ сѣр-
женїѣ Оѣнаго, ѡ за ѡнагѣ моужа
законнагѣ посагѣти. Подѣвнѣ же
ѣще моужѣ воудѣтъ.

Чѣда раждѣющасѣ ѿ запре-
щенныхъ сѣпроужествѣ нижѣ ѡма
прелюбодаѣнїищеє достѣѡни соутѣ
ѡмѣти, нижѣ наслѣдники соутѣ
ѡмѣнїѣ Отѣца своѡхъ.

Никтѣже можетъ поѣти себѣ
въ женоу дѣцѣрь жєнѣ своєѣ, ѡже
ѡлѣчи ѿ себѣ, ѡ по разлѣченїѣ Оѣна
родѣ ѡ со ѡнѣмѣ моужемѣ.

Никтѣже можетъ поѣти Оѣ-
роучникѣ Оѣца своєгѣ ѡ брата
своєгѣ роднагѣ, ѣще ѡ не свер-
шенѣ бѣ сѣпроужество.

бодна⁴. Т. е: подчерница не выходитъ за мужъ за внѣбрачнаго сына своего отчима. Мотивъ отступленїя перевода отъ подлинника понятенъ: славянское право не знало отношенїй патроновъ и кліентовъ.

¹ §§ 3—8 взяты изъ Властара. См. Сѣнт. VI, 139 и 140.

² Взято изъ Властара. См. тамъ же. Требникъ Могили и Кормчая не повто-
ряютъ здѣсь этого правила, уже дважды приведеннаго выше. См. гл. IV, §§ 1 и
8 въ концѣ.

³ Взято изъ Арменопула (по изданїю Геймбаха—lib. IV, tit. VII, cap. 10).
Ср. Prochiron tit. VII, cap. 9. Въ Градскомъ законѣ: „Ни дѣи нуцєвѣя мноу
женѣ, же по отпущенїѣ со нѣмѣ мужемѣ родила будѣтъ“. Тоже повторєно
и въ концѣ статьи „Раднѣ-Скїлїрь“.

⁴ Есть у Властара (Сѣнт. VI, 184) и Арменопула (l. c.) Ср. Prochiron tit.
VII, cap. 10. Въ Градскомъ законѣ: „Ни отца моего, или брата, обрученїцу не
могу поѣти, аще и не оженїшасѣ ими“.

12. Οὐ δύναται τις πατήρ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν πορνογενῆ αὐτοῦ θυγατέρα¹.

13. Τὴν ἐκ πορνείας ἀδελφὴν οὐδεὶς λαμβάνει².

14. Δύο ἀδελφοὶ λαβεῖν ἀλλήλους οὐ δύνανται, κὰν ἑτεροθαλεῖς εἰσιν, ἤγουν ἑνὸς μὲν πατρὸς, δύο δὲ μητέρων, ἢ πάλιν μιᾶς μὲν μητρὸς, δύο δὲ πατέρων· δευτέρου γάρ εἰσι βαθμοῦ³.

15. Ὅσοι ὑπὸ ἑνὸς ἀναδόχου ἐβαπτίσθησαν, ἄλλων τυγνάνοντες παῖδες, οὐδὲ αὐτοὶ πρὸς ἀλλήλους δύο(20)νῶνται συναφθῆναι⁴.

16 α'. Ὁ ἴδιον υἱὸν ἀναδεξάμενος ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος, τῆς ἰδίας γυναικὸς χωρίζεται, καθότι ἐποίησεν αὐτὴν ἀδελφὴν πνευματικὴν.

16 β'. Καὶ ἄλλως· Ὁ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀναδεξάμενος, τῆς

Ни еди́нъ о́тець мо́жетъ по́ати въ женоῦ себѣ дщѣрь свою, ѿже (читай: ѿже) ѿ любовѣннѣи родѣи.

Никто́же поэмлетъ сестроῦ свою, ѿ любовѣннѣи рождѣннѣю.

Крѣтъ ѿ сестра не счѣтава́ютса сѣпроῦжествѣ, аще ѿ ѿ рѣзныхъ рождѣни соῦтъ, сѣсть ѿ еди́наго о́тца ѿ двоῦхъ ма́тереи: ѿ ѿ ѿ еди́нымъ ма́тере, ѿ двоῦхъ же о́тцѣвъ, по́неже соῦтъ второга стѣпѣне.

Е́лику ѿхъ крѣпѣни соῦтъ ѿ еди́наго ѿ то́гдаже воспріѣмника, аще боῦдѣтъ ѿ рѣзныхъ о́тцѣвъ ча́да, не мо́гѣтъ же оῦѣво дроῦга дроῦга въ сѣпроῦжество по́ати.

И́же вы а́ще сѣа своѣго е́стѣ стѣнаго ѿ сѣга крѣпѣннѣи воспріѣмъ, разлѣѣтѣса ѿ своѣмъ ѣмоῦ жѣны, по́неже сотворѣи ѿ себѣ дхѣннѣю сестроῦ.

¹ Взято изъ Арменопула (lib. IV, tit. VII, cap. 15). Ср. Prochiron tit. VII, c. 11. Въ Град. законѣ: „И родный отецъ не поймаеть отъ блуда рождшюся ему дщерь“.

² Взято изъ Арменопула (l. c. cap. 21). Ср. Prochiron t. c. cap. 17. Въ Градекомъ законѣ: „Нивѣже сынъ отца своего дщерь, рождшюся ему отъ блуда, не поймаеть: сестра бо ему есть“ (причина прибавлена переводникомъ).

³ Взято изъ Prochiron auctum tit. VIII, cap. 37.

⁴ Объ источникахъ этого правила см. мои примѣчанія къ 112 статьѣ „Номоканона при Большомъ Требникѣ“, стр. 199—201. Ср. Prochiron auctum tit. VIII, cap. 33. Въ Ирмологіонѣ правило это изложено такъ: Εἰς ἄνθρωπος ἐβάπτισε δύο παιδία, ἀρσενικὸν καὶ θηλυκόν. Δὲν δύνανται νὰ συνέλθουν εἰς γάμον, ἐπειδὴ εἶναι ἑνὸς ἀναδόχου τέκνα, καὶ λέγονται ἀδελφία πνευματικά· οὔτε τὰ τέκνα τους, οὔτε τὰ ἔγγονά τους δύνανται νὰ ἀρμολοῦν ἕως τὸν οἶθρον βαθμὸν, καθὼς καὶ εἰς τὴν ἐξ αἵματος συγγένειαν.

ιδίας γυναικὸς χωρίζεται, ὅτι ἐποίησεν αὐτὴν σύντεκνον πνευματικὴν.

17 α'. Καὶ ἱερεὺς, μὴ παρόντος ἐτέρου ἱερέως, βαπτίζει τὸ ἴδιον τέκνον, ὡς πρεσβύτερος, καὶ οὐ χωρίζεται τῆς γυναικὸς αὐτοῦ, ὅτι δέχεται αὐτὸ ἕτερος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος· εἰ γὰρ ἐκωλύετο τοῦ βαπτίσει αὐτὸ, ὡς ἱερεὺς, ἦσαν ἂν σύντεκνοι αὐτοῦ πάντες οἱ πατέρες τῶν βαπτιζομένων ὑπ' αὐτοῦ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ· ἀλλὰ τοῦτο οὐκ ἔστιν.

17 β'. Καὶ ἄλλως. Ὁ βαπτίζων ἱερεὺς καὶ τὰ ἴδια τέκνα οὐ κωλύεται, ἄλλου μὴ παρόντος ἱερέως· αὐτὸς γὰρ ὡς ἱερεὺς βαπτίζει, ἄλλου ὑπάρχοντος τοῦ ἀναδόχου, καὶ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ οὐ χωρίζεται.

Καὶ τοῦτο εὐδηλον ἀπὸ τούτου τοῦ παραδείγματος· ὅτι εἰς ἱερεὺς εὐρισκόμενος ἐν τινι τόπῳ ἅπαντα τὰ ἐκεῖσε βρέφη ἐβάπτισεν, ἢ τὰ ἡμισυ, ἢ καὶ μέρος· καὶ ὅταν θέλη, λαμβάνει ἐξ αὐτῶν εἰς τὸν υἱὸν αὐτοῦ, ἢ εἰς τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, γαμβρὸν ἢ νύμφην¹.

18. Καὶ ἐτέρως. Τοῦ τιμιωτάτου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας κυρίου Πέτρου ἀπόκρισις πρὸς τινὰς θείους πατέρας.

Сщѣнникъ не соѹщѣ ѡнѡмѣ сщѣнникѣ, крецѣаѣтъ своѣ сн чѣдо, ꙗко сщѣнникъ, ѡ не разлѣчѣаѣтъ со своѣю ѣмоу женоу, понѣже ѡнъ ктѡ воспрѣлѣз ѣтъ чѣдо ѣгѡ ѡ стѣгѡ крецѣенѣаѣ.

Сѣѣ же сщѣнникъ никѡе же за вѡдѣтъ сродство дѣѡвноѡ ѡ сѣгѡ, ꙗкоже прѡчѣе ннедѣнно сродство сѣ ѡнѣмѣ чѣды своѣѡ парѡчѣн, ѡчѣже крецѣаѣтъ: ѡ нѣчъ можѣтъ ѣгѡже восчѡцѣтъ поѡтѣ своѡмѣ сѡѡмѣ вѣ жѣны ѡ дѣѣремѣ вѣ моуѣжы.

¹ См. наше примѣчаніе къ 209 статьѣ Номоканона при Большомъ Трѣбникѣ.

Ἐρώτησις· (20 об.) Ἔστιν ἄξιον τὸν ἱερέα βαπτίζειν τὸ ἴδιον τέκνον;

Ἀπόκρισις· Οὐδαμῶς· κεκώλυται γὰρ ἄνευ βίας· εἰ γὰρ ἐστὶ βία, καὶ ἱερεὺς ἕτερος οὐχ εὐρίσκεται, βαπτιζέσθω¹.

19. Καὶ ὁ πορνεύσας μετὰ τινος γυναικὸς, εἴπερ ἐστὶ φανερὰ ἢ πορνεία, τὴν μὲν μητρειᾶν αὐτῆς κωλύεται λαβεῖν, λαμβάνει δὲ τὴν δισεξαδέλφην αὐτῆς².

20. Τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυρίου Σισινίου καὶ τῶν ὑπ' αὐτὸν μητροπολιτῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων, κανῶν κ'.

Ὁ τῆ αὐτοῦ πενθερᾶ διὰ τὸ ἀνήλικον τῆς αὐτοῦ γυναικὸς συμμιγείς ἀποκαρῆσεται μετ' αὐτῆς· ἢ δὲ καταλειφθεῖσα παρ' αὐτοῦ, εἰ μὲν ἀποτάξεται καὶ αὐτῇ τῷ κόσμῳ, μεγάλως ἀποδεχθήσεται· εἰ δὲ δευτέρῳ συζυγῆναι βούλεται, οὐδαμῶς κωλυθήσεται³.

21. Τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ἡρακλείας κυρίου Νικήτα λύσις πρὸς τὴν ἀπορίαν τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου κυρίου Κωνσταντίνου.

[Ἀπορία]. Κόρη τις ἀνελάβετο ἄνδρα, καὶ γέγονεν εὐχὴ μνηστειῖς καὶ ἱερολογία, ἄνευ τῆς συναφείας· εἶθ' οὕτω περιέπεσεν ὁ ἀνὴρ εἰς τὴν αὐτοῦ πενθεράν, καὶ ἐνεγάστρωσε ταύτην· τί δεῖ ποιεῖν;

Λύσις. Περὶ ταύτης τῆς ὑποθέσεως καὶ πρότερον ἀπεκρίθημεν, καὶ νῦν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρινόμεθα· ὅτι ὁ ἀνὴρ τὴν ἑαυτοῦ μὲν γυναῖκα ἔχειν οὐ συγχωρηθήσεται, τῆς δὲ πεν-

¹ Въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ смыслъ отвѣта — прямо противоположный: Ἀκώλυτόν ἐστι τοῦτο (Σύнг. V, 372). Илл: Οὐδαμοῦ τοῦτο κεκώλυται (Ркп. моск. синод. библиот. № 33, л. 35 об. отв. і). У Скордиція отвѣтъ передѣланъ изъ этого послѣдняго чтенія.

² Взято изъ Синтагмы Властара. См. Σύнг. VI, 129, подъ рубрикою Νόμος. Ср. Prochiron auctum t. VIII, cap. 73, 76.

³ Приводится одно изъ неизданныхъ правилъ патріарха Сисинія, которыя извѣстны по рукописямъ въ двухъ редакціяхъ: обширной (см. греч. ркп. моск. синод. библиот. № 475, л. 185—186, XIV в.) и краткой (той же библиотеки ркп. № 33, л. 71, XVII в.). Скордицій—Марафара имѣлъ въ рукахъ послѣднюю, по которой приведенное правило, дѣйствительно, есть 20-е (а по обширной—31).

θεραῖς μακρυνθήσεται, διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν· ἵνα μὴ ὑπὸ ταύτης καὶ ἔτι ἔλκηται¹ (21).

Σχόλιον. Ἐἶχεν ἡ παλαιὰ βίβλος· „ἔχειν συγχωρηθήσεται“² ἐγὼ δὲ κρεῖττον οἶμαι καὶ τῶν ἀμφοτέρων ἀπέχειν, ἐπεὶ οὐκ ἐμίγη τῇ γυναικί, ἀλλὰ μόνῃ τῇ πενθερᾷ.

22. Ὅτι δεῖ τὸν βαπτισθῆναι μέλλοντα ὑπὸ ἐνὸς ἀναδόχου πιστοῦ ἀναδέχεσθαι, καὶ οὐχὶ διὰ πολλῶν³.

23. Καὶ ἔτι δεῖ τοὺς ἱερεῖς τῷ βαπτισθέντι μεταδιδόναι, εἰ ὄντι καὶ βρέφει, τῆς θείας κοινωνίας μετὰ τὴν τελείωσιν εὐθέως τοῦ θείου βαπτίσματος, ἥγουν μεταλαμβάνειν ἀνεμποδίστως καὶ τὰ νήπια.

24. Μερικαὶ μαρτυρίαι ἐκ τῆς βίβλου τοῦ ἀγιωτάτου μητροπολίτου Θεσσαλονίκης κυρίου Συμεῶν, τοῦ νέου θεολόγου⁴.

Τὸ βάπτισμα δὲ τὸ θειότατον γίνεται οὕτως· προσάγεται ὁ μέλλων βαπτισθῆναι, εἰ μὲν βρέφος, ὑπὸ γυναικὸς κατεχόμενον, καὶ τοῦ ἀναδόχου παρόντος· εἰ δ' ἡλικίαν ἔχει, μόνος, ἐπεὶ καὶ ἐκουσίως δεῖ τοῦτον προσέρχεσθαι, καὶ ὁ ἀνάδοχος σὺν αὐτῷ. Αὐτὸς γὰρ αὐτοῦ ἐγγυητὴς εἰς Χριστὸν, ὥστε τηρεῖν τὰ τῆς πίστεως καὶ χριστιανικῶς ζῆν. Καὶ τὸ ὄνομα δὲ δηλοῖ· ἀνάδοχος γὰρ, εἰς ἑαυτὸν

¹ См. Сύντ. V, 441—442.

² Такъ и въ изданномъ текстѣ, т.-е. безъ оу. Такъ же и въ извѣстныхъ намъ рукописяхъ, напримѣръ, въ синодальной № 455 (см. листъ 20 об. и слѣд.), и въ нашей Кормчѣй (гл. 54, отвѣтъ 2). Принятое же Скордилимъ чтеніе произошло, вѣроятно, изъ другаго отвѣта Никиты на вопросъ того же епископа— о случаѣ плотской связи жениха съ матерію несовершеннолѣтней невѣсты, послѣ гражданскаго сговора, но еще до церковнаго обрученія. Случай—аналогическій по лицамъ, но совершенно различный по существу дѣла, почему и отвѣтъ данъ былъ другой: Καὶ εἰ τοῦτο γέγονεν, αὐτὴ μὲν (ἡ πενθερᾷ) κωλυθήσεται τοῦτον λαβεῖν, ὁ δὲ γάμος τῆς συγατρὸς εἰς τὸν αἰῶνα οὐ μὴ γένοιται ἐπ' αὐτῷ, διὰ τὴν αἰμομιξίαν (см. ту же рукопись). Объ этомъ прежнемъ отвѣтѣ и упоминается теперь Никита.

³ См. далѣе § 27. Ср. еще грамоту патриарха Иеремія I, изданную мною въ приложеніи къ „Номоканону при Большомъ Требникѣ“.

⁴ На полѣ противъ оглавленія и начала этой статьи напечатано: Ζήτει καὶ τὰς (т.-е. μαρτυρίας) τοῦ Διονυσίου ἐμπροσθεν εἰς τὸ διὰ τὸ σημεῖον Γ ἐκεῖ ὑπ' ἀμελείας χαλκογραφικῆς ἐάσθωσαν. Это значитъ, что сюда же должны быть поставлены §§ 39 и 40. Но мы не рѣшились исправить ошибки венеціанскихъ печатниковъ.

οἶον ἀναδεχόμενος. Ἐνθα δὴ καὶ προσεκτέον, ἀναδόχους ποιεῖσθαι φιλευσεβεῖς καὶ διδασκάλους σχεδὸν τῆς πίστεως¹.

Ἴσταται οὖν σὺν τῷ ἀναδόχῳ ὁ βαπτιζόμενος, δεικνὺς, ὅτι ἐκουσίως προσῆλθε, καὶ τὸν ἐγγυώμενον ἔχει².

(21 οβ.) Τοῦ ἀρχιερέως ἢ ιερέως προηγουμένου, προσάγει τὸν βαπτιζόμενον ὁ ἀναδόχος τῇ ἱερᾷ κολυμβήθρᾳ· ὁ ἐγγυώμενος τὸν ἐκουσίως προσερχόμενον³.

Λαμβάνει ὁ ἀρχιερεὺς χαίρων τὸν βαπτισθέντα πάλιν ἐκ τῆς χειρὸς τοῦ ἀναδόχου συνεπομένου, καὶ χορείαν ποιήσας⁴...

Ὁ μὲν οὖν ἀρχιερεὺς μετὰ τὸ ἀποδοῦναι τῷ βαπτισθέντι τῆς κοινωνίας, εὐχαριστήσας τῷ Σιωτῆρι, καὶ ἀπολύσας, εὐλογήσας τε βαπτισθέντα μετὰ τοῦ ἀναδόχου, ἀπέρχεται⁵.

Ὁ δέ γε ὀρθῶς φρονῶν, ὥσπερ αὐτὸς ἐν πίστει προσάγει τὸ βρέφος τῷ Θεῷ, καὶ διὰ πιστοῦ ἀναδόχου τὴν ὁμολογίαν ποιεῖται, καὶ ἀναγεννᾶται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν τὸ βαπτιζόμενον βρέφος, καὶ χρίεται τῷ μύρῳ καὶ τελειοῦται, καὶ ἀποθνήσκον, τῆς βασιλείας ἐστὶ τοῦ Θεοῦ, οὕτω καὶ διὰ πιστοῦ προσαγέσθω τῇ κοινωνίᾳ· ὅτι αὕτη ἐστὶν ἡ ζωὴ ἢ αἰώνιος. Καὶ ὥσπερ ὁ μὴ ἀναγεννηθεὶς δι' ὕδατος τε καὶ Πνεύματος, οὐ μὴ εἰσέλθῃ εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, οὕτω καὶ ὁ μὴ φαγὼν τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, ὡς εἶπεν αὐτὸς ὁ Κύριος, μηδὲ πιὼν αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐχ ἔξει ζωὴν αἰώνιον⁶.

Ὁ ἱεράρχης, ἢ καὶ ὁ ἱερεὺς προπορευόμενος, τὸν βαπτισθέντα τοῦ θυσιαστηρίου ἔμπροσθεν φέρει, κάκει τῆς κοινωνίας αὐτῷ τῆς φρικτῆς μεταδίδωσι. Τοῦτο γάρ καὶ τὸ τέλος τοῦ μυστηρίου παντὸς, ἵνα τῆς πλάνης ἀπαλλαγέντες καὶ τοῦ ῥύπου τῆς ἀμαρτίας, καθαροὶ τε γεγεννημένοι καὶ ἐσφραγισμένοι Χριστῷ ἐν ἀγίῳ Πνεύμα(22)τι, τῆς σαρκὸς καὶ τοῦ αἵματος αὐτοῦ τοῦ Χριστοῦ κοινωνήσομεν, καὶ ἄχρωσ ἐνωθῶμεν αὐτῷ. Τοῦτο γάρ ἐ καὶ διὰ τοῦ προφήτου φησὶν· «ἐνοικῆσω ἐν αὐτοῖς καὶ ἐμπεριπατήσω», καὶ ἔπερ

¹ См. у Мнѣя, Patrolog. грæс. t. 155, стр. 212—213 (конецъ 61 и начало 62-й главы).

² Тамъ же, стр. 213 (въ серединѣ 62 главы).

³ Стр. 224 (гл. 62 къ концу).

⁴ Стр. 238 (въ концѣ 67 главы). Фраза не дописана до полного смысла.

⁵ Тамъ же (въ серединѣ 68 главы).

⁶ Стр. 236 (изъ главы 69).

αὐτὸς ἠϋξάτο πρὸς τὸν Πατέρα, λέγων. «ἵνα ὧσιν ἐν, καθὼς ἡμεῖς», καὶ τὸ «ἰδοὺ ἐγὼ μεθ' ἡμῶν εἰμί πάσας τὰς ἡμέρας». Ἐπειδὴ ἄχρι τότε διὰ τῶν μυστηρίων καὶ ἀοράτως μεθ' ἡμῶν ἔσται· τότε δέ, ὡς ἔστιν, ὀφθήσεται, ὡς ὁ ἡγαπημένος φησί· Καὶ διὰ τοῦτο δὲ σεσαρκῶται ἐκ παρθένου, ἵνα ἡμῖν ἐνωθῆ. Τούτου τε χάριν ἐσταύρωται καὶ τὸ αἷμα ἐξέχεε δι' ἡμᾶς, ἵνα αὐτοῦ κοινωνῶμεν. Καὶ πρὸ τοῦ σταυροῦ διὰ τῆς ἱερουργίας τὰ μυστήρια δέδωκεν, ἵνα μεθ' ἡμῶν ᾦ, καὶ κοινωνοὶ ὦμεν αὐτῷ νῦν τε καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ τῶν ἀγαθῶν αὐτοῦ μετέχωμεν πάντες, ὅτι τοῦτο ἡγάπησε. Καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ οὕτω τὸν κόσμον ἡγάπησεν, ὥστε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τοῦτον τὸν μονογενῆ ἔδωκεν, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀπόληται, ἀλλ' ἔχη ζωὴν αἰώνιον. Καὶ διὰ τοῦτο παραπλησίως κεκοινωνήκε σαρκὸς τε καὶ αἵματος, ἵνα κοινωνίαν ἔχωμεν μετ' αὐτοῦ. Ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ ἀληθινὸς Θεὸς καὶ ἡ ζωὴ ἡ αἰώνιος, ὡς πάλιν ὁ ἡγαπημένος φησὶν¹.

Διὸ καὶ περὶ τούτου ὁ μὲν ἐν ἡλικίᾳ ὧν φυλάξασθαι παραγγελίαν λαβέτω παρὰ τοῦ ἱερέως, ὡς καὶ τὸ προσεύχεσθαι καὶ συναγεσθαι τοῖς ναοῖς, καὶ συνεχῶς μετέχειν τῶν μυστηρίων· τοῦτο γὰρ ἐστὶν ἡ ὄντως ζωὴ. Εἰ δὲ βρέφος ἐστίν, ἡ μητὴρ περὶ τούτου ἀσφαλιζέσθω καὶ παραγγελίαν ἔχέτω..., συνεχῶς εἰς τὴν κοινωνίαν ἄγειν τὸ βρέφος. (22 ὀβ.) Οὕτω γὰρ μᾶλλον ἔσται συντηρούμενόν τε καὶ αὐξανόμενον ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ². Καὶ μὴ κατὰ τινὰς ἀμελεῖν, καὶ ἐν τούτῳ καινοτομοῦντας ἀλόγως, καὶ ἀπιστᾶν τὰ βρέφη τῆς κοινωνίας· ὅτι οὐκ ἴσασι τὰ βρέφη, φασὶ, τίνος κοινωνοῦσι. Βαβαὶ τῆς ἀλογίας ἅμα καὶ ἀτοπίας! Καὶ διατὶ βαπτίζεις λοιπόν; ἢ διατὶ χρίεις τῷ μύρῳ;... ὡς γὰρ ἔφη ὁ Λόγος· «ἐάν μὴ τις γεννηθῆ ἐξ ὕδατος καὶ Πνεύματος, οὐ μὴ ἴδῃ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ», οὕτως αὐτὸς εἶρηκεν· «ἐάν μὴ φάγηται τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, καὶ πῖητε αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐχ ἔξετε ζωὴν αἰώνιον ἐν ἑαυτοῖς³»... Καὶ ὡς ἐκεῖνο λοιπὸν σπουδάζεται, τὸ μὴ τελευτῆσαι τὸ βρέφος ἀμήτηον, οὕτω χρὴ καὶ τοῦτο σπουδάζεσθαι, μὴ τῆς θείας ζωῆς ἀμέτοχον μένη τὸ μνηθέν⁴.

¹ Стр. 233 (гл. 67 въ концѣ в 68).

² Стр. 286 (гл. 68 въ концѣ).

³ Тамъ же (гл. 69).

⁴ Буквально сходящихъ словъ ми не нашли въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго.

οἶον ἀναδεχόμενος. Ἐνθα δὴ καὶ προσεκτέον, ἀναδόχους ποιεῖσθαι φιλευσεβεῖς καὶ διδασκάλους σχεδὸν τῆς πίστεως¹.

Ἰσταται οὖν σὺν τῷ ἀναδόχῳ ὁ βαπτιζόμενος, δεικνύς, ὅτι ἐκουσίως προσῆλθε, καὶ τὸν ἐγγυώμενον ἔχει².

(21 οβ.) Τοῦ ἀρχιερέως ἢ ιερέως προηγουμένου, προσάγει τὸν βαπτιζόμενον ὁ ἀνάδοχος τῇ ἱερᾷ κολυμβήθρᾳ· ὁ ἐγγυώμενος τὸν ἐκουσίως προσερχόμενον³.

Λαμβάνει ὁ ἀρχιερεὺς χαίρων τὸν βαπτισθέντα πάλιν ἐκ τῆς χειρὸς τοῦ ἀναδόχου συνεπομένου, καὶ χορείαν ποιήσας⁴...

Ὁ μὲν οὖν ἀρχιερεὺς μετὰ τὸ ἀποδοῦναι τῷ βαπτισθέντι τῆς κοινωνίας, εὐχαριστήσας τῷ Σιωτῆρι, καὶ ἀπολύσας, εὐλογήσας τε βαπτισθέντα μετὰ τοῦ ἀναδόχου, ἀπέρχεται⁵.

Ὁ δέ γε ὀρθῶς φρονῶν, ὥσπερ αὐτὸς ἐν πίστει προσάγει τὸ βρέφος τῷ Θεῷ, καὶ διὰ πιστοῦ ἀναδόχου τὴν ὁμολογίαν ποιεῖται, καὶ ἀναγεννᾶται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν τὸ βαπτιζόμενον βρέφος, καὶ χρίεται τῷ μύρῳ καὶ τελειοῦται, καὶ ἀποθνήσκον, τῆς βασιλείας ἐστὶ τοῦ Θεοῦ, οὕτω καὶ διὰ πιστοῦ προσαγέσθω τῇ κοινωνίᾳ· ὅτι αὕτη ἐστὶν ἡ ζωὴ ἢ αἰώνιος. Καὶ ὥσπερ ὁ μὴ ἀναγεννηθεὶς δι' ὕδατός τε καὶ Πνεύματος, οὐ μὴ εἰσέλθῃ εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, οὕτω καὶ ὁ μὴ φαγὼν τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, ὡς εἶπεν αὐτὸς ὁ Κύριος, μηδὲ πιὼν αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐχ ἔξει ζωὴν αἰώνιον⁶.

Ὁ ἱεράρχης, ἢ καὶ ὁ ἱερεὺς προπορευόμενος, τὸν βαπτισθέντα τοῦ θυσιαστηρίου ἔμπροσθεν φέρει, κἀκεῖ τῆς κοινωνίας αὐτῷ τῆς φρικτῆς μεταδίδωσι. Τοῦτο γὰρ καὶ τὸ τέλος τοῦ μυστηρίου παντὸς, ἵνα τῆς πλάνης ἀπαλλαγέντες καὶ τοῦ ῥύπου τῆς ἀμαρτίας, καθάροι τε γεγεννημένοι καὶ ἐσφραγισμένοι Χριστῷ ἐν ἀγίῳ Πνεύμα(22)τι, τῆς σαρκὸς καὶ τοῦ αἵματος αὐτοῦ τοῦ Χριστοῦ κοινωνήσωμεν, καὶ ἄκρως ἐνωθῶμεν αὐτῷ. Τοῦτο γὰρ ὁ καὶ διὰ τοῦ προφήτου φησὶν· «ἐνοικῆσω ἐν αὐτοῖς καὶ ἐμπεριπατήσω», καὶ ὅπερ

¹ См. у Мнѣя, Patrolog. graec. t. 155, стр. 212—213 (конецъ 61 и начало 62-й главы).

² Тамъ же, стр. 213 (въ серединѣ 62 главы).

³ Стр. 224 (гл. 62 въ концѣ).

⁴ Стр. 233 (въ концѣ 67 главы). Фраза не дописана до полнаго смысла.

⁵ Тамъ же (въ серединѣ 68 главы).

⁶ Стр. 236 (въ главѣ 69).

αὐτὸς ἠύξατο πρὸς τὸν Πατέρα, λέγων. «ἵνα ὦσιν ἐν, καθὼς ἡμεῖς», καὶ τὸ «ἰδοὺ ἐγὼ μεθ' ἡμῶν εἰμι πάσας τὰς ἡμέρας». Ἐπειδὴ ἄχρι τότε διὰ τῶν μυστηρίων καὶ ἀοράτως μεθ' ἡμῶν ἔσται· τότε δέ, ὡς ἔστιν, ὀφθήσεται, ὡς ὁ ἡγαπημένος φησί· Καὶ διὰ τοῦτο δὲ σεσάρκωται ἐκ παρθένου, ἵνα ἡμῖν ἐνωθῆ. Τούτου τε χάριν ἐσταύρωται καὶ τὸ αἷμα ἐξέχεε δι' ἡμᾶς, ἵνα αὐτοῦ κοινωνῶμεν. Καὶ πρὸ τοῦ σταυροῦ διὰ τῆς ἱερουργίας τὰ μυστήρια δέδωκεν, ἵνα μεθ' ἡμῶν ᾦ, καὶ κοινωνοὶ ὦμεν αὐτῷ νῦν τε καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ τῶν ἀγαθῶν αὐτοῦ μετέχωμεν πάντες, ὅτι τοῦτο ἡγάπησε. Καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ οὕτω τὸν κόσμον ἡγάπησεν, ὥστε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τοῦτον τὸν μονογενῆ ἔδωκεν, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀπόληται, ἀλλ' ἔχη ζωὴν αἰώνιον. Καὶ διὰ τοῦτο παραπλησίως κεκοινωνήκε σαρκὸς τε καὶ αἵματος, ἵνα κοινωνίαν ἔχωμεν μετ' αὐτοῦ. Ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ ἀληθινὸς Θεὸς καὶ ἡ ζωὴ ἡ αἰώνιος, ὡς πάλιν ὁ ἡγαπημένος φησὶν¹.

Διὸ καὶ περὶ τούτου ὁ μὲν ἐν ἡλικίᾳ ὧν φυλάσασθαι παραγγελίαν λαβέτω παρὰ τοῦ ἱερέως, ὡς καὶ τὸ προσεύχεσθαι καὶ συναγεσθαι τοῖς ναοῖς, καὶ συνεχῶς μετέχειν τῶν μυστηρίων· τοῦτο γὰρ ἐστὶν ἡ ὄντως ζωὴ. Εἰ δὲ βρέφος ἐστίν, ἡ μητὴρ περὶ τούτου ἀσφαλίζέσθω καὶ παραγγελίαν ἔχέτω..., συνεχῶς εἰς τὴν κοινωνίαν ἄγειν τὸ βρέφος. (22 σβ.) Οὕτω γὰρ μᾶλλον ἔσται συντηρούμενόν τε καὶ αὐξανόμενον ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ². Καὶ μὴ κατὰ τινὰς ἀμελεῖν, καὶ ἐν τούτῳ καινοτομοῦντας ἀλόγως, καὶ ἀφιστᾶν τὰ βρέφη τῆς κοινωνίας· ὅτι οὐκ ἴσασι τὰ βρέφη, φασί, τίνος κοινωνοῦσι. Βαβαὶ τῆς ἀλογίας ἄμα καὶ ἀτοπίας! Καὶ διατί βαπτίζεις λοιπόν; ἢ διατί χρίεις τῷ μύρω;... ὡς γὰρ ἔφη ὁ Λόγος· «ἐάν μὴ τις γεννηθῆ ἔξ ὕδατος καὶ Πνεύματος, οὐ μὴ ἴδῃ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ», οὕτως αὐτὸς εἶρηκεν· «ἐάν μὴ φάγηται τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, καὶ πίητε αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐχ ἔξετε ζωὴν αἰώνιον ἐν ἑαυτοῖς³»... Καὶ ὡς ἐκεῖνο λοιπὸν σπουδάζεται, τὸ μὴ τελευτῆσαι τὸ βρέφος ἀμύητον, οὕτω χρὴ καὶ τοῦτο σπουδάζεσθαι, μὴ τῆς θείας ζωῆς ἀμέτοχον μένη τὸ μνηθέν⁴.

¹ Стр. 233 (гл. 67 въ концѣ и 68).

² Стр. 236 (гл. 68 въ концѣ).

³ Тамъ же (гл. 69).

⁴ Буквально сходящихъ словъ ми не нашли въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго.

25. Μέρος ἐκ τῆς ἐκθέσεως τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος κυρίου Μανουήλ, ἐπὶ τοῦ παναγιωτάτου δεσπότη, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου γεγονυίας.

Καὶ εὐθύς παραλαμβάνεται τὸ βρέφος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ὑπὸ ἐνὸς ἀναδόχου πιστοῦ, ἕνεκα στηριγμοῦ καὶ διδακταλίας, ἔτι δὲ καὶ μαρτυρίας¹.

26. Μέρος ἐκ τινος γράμματος πατριαρχικοῦ τοῦ ἐν μακαρίᾳ λήξει γενομένου κυρίου Διονυσίου, γεγονότος κατὰ μῆνα Σεπτέμβριον, ἰνδικτιῶνος ε΄.²

Ἔτι δὲ γε καὶ ἄλλα τινὰ μυρίων παρανομιῶν ἀνάμεσα γενόμενα, καὶ καινοτομῖαι πρὸς τούτοις ἐκκλησιαστικαί, οὐδὲν ὅπως τῆς οἰασοῦν ἐπιδιορθώσεως ἔτυχον, καίτοι γε καὶ ἐτέρας πατριαρχικῆς γραφῆς τοῦ (23) προκεκοιμημένου ὁσῶς ἀειμνήστου πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου ἕνεκεν τούτου ἐπιγινομένης, ἤγουν τῆς τοῦ θείου βαπτίσματος ἀναδοχῆς, καὶ διακατεχομένης αὐτόθι εἰς ἔκκοψιν παντελῶς τῶν ἀθεμίτων καὶ παραλόγων, αὐτῶν γε παρανομιωτάτων ἐθῶν καὶ τάξεων.

27. Ἐτερον μέρος ἐξ ἄλλου γράμματος τοῦ αὐτοῦ πατριάρχου κυρίου Διονυσίου, γεγονότος κατὰ μῆτα ἰούνιον, ἰνδικτ. θ΄.³

Ἐάσατε τὰς μακρὰς καὶ κακὰς συνηθείας, ἃς ἔχουσι τινες τῶν αὐτόθι χριστιανῶν, τοῦ πλείους γίνεσθαι ἀναδόχους ἐν ἐνὶ νηπίῳ βαπτιζομένῳ· ἐπεὶ περὶ τούτου ἀφορισμὸν ἄλυτον καὶ τόμον συνοδικὸν ἀποστεῖλαι μέλλομεν ἐν ὀλίγῳ κατὰ τῶν τὰ τοιαῦτα τολμώντων, εἴπερ ἂν τῆς τοιαύτης παραλόγου πράξεως οὐκ ἀφίστανται.

28. Ὅτι δεῖ τοὺς ἱερεῖς ὄραν ἀκριβῶς τοὺς μέλλοντας στεφανωθῆναι, εἴπερ εἰσὶ κατὰ τοὺς θείους νόμους καὶ κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν, ἤγουν τοὺς μὲν ἄνδρας ὑπερβαίνειν τὸν ἰδ' χρόνον, τὰς δὲ γυναῖκας, τὸν ιβ'.

¹ См. выше, глава IV, § 1.

² Діонисій (2-й) займав патріарший престолъ съ 1540 по 1555 годъ. Индиктъ 5-й соотвѣтствуетъ 1547 году. Какъ эта, такъ и слѣдующая грамота были адресованы, по всей вѣроятности, къ греческой колоніи въ Венеціи.

³ Индиктъ 9-й соотвѣтствуетъ 1551 году.

29. Ἐκ τοῦ δ' βιβλίου καὶ τίτλου δ' Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου. Νεαρὰ τοῦ καίσαρος Ἀλεξίου¹.

Ἐννόμους δὲ γάμους μεταξὺ ἀλλήλων συνιστῶμεν, ἤνῃκα τὰ περὶ τῶν γάμων τοῖς νόμοις διηγορευμένα φυλάξωμεν. Δεῖ δὲ τοὺς μὲν ἄρρενας ἐφήβους εἶναι, τὰς δὲ θηλείας ἀνδρὸς δεκτικὰς, τουτέστιν, τοὺς μὲν ὑπερβαίνειν τὸν τεσσαρεσκαίδεκατον χρόνον, τὰς δὲ μείζονας εἶναι τῶν δώδεκα ἐνιαυτῶν².

(28 об.) Καὶ ἄλλως τοὺς μὲν ἄνδρας ὑπερβεβηκέναι τὸν ιδ' χρόνον· τὰς δὲ γυναῖκας μείζονας εἶναι τῶν ιβ' ἐνιαυτῶν².

30. Ἐρώτησις ζ' τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας κυρίου Μάρκου.

Ποπρόсх.

Ἦρραβωνίσατό τις γυναῖκα, καὶ ἐτελεύτησε πρὸ τοῦ ἱερολογηθῆναι μετ' αὐτῆς ὡς νενομισται, καὶ πρὸ τοῦ συναφθῆναι αὐτῇ· ἀκίνδυνόν ἐστι ταύτην λαβεῖν τὸν τούτου ἀδελφόν, ἢ οὐ;

Нѣкій члкъ оутверди ѡбрѣченіемъ сѡпроужество, ѣже ѡмѣмше заводѣти съ нѣкоєю женою: оумре же прѣжде даже вѣнчанъ бысть, ѡ прѣжде даже не снѣтиса ѡма: достѡнтъ ли братѣ ἐγѡ ѡндо женоу поѣти;

Ἀπόκρισις τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμών.

Ѡнѣтъ сѣгѡ патріарха [Χη] ἀντιοχійскаго гѣна Θεοδωра Βαλсамѡна.

Τὸ καλὸν οὐκ ἔστι καλὸν, εἰ μὴ καὶ καλῶς γίνεται. Εἰ γοῦν ἢ μνηστεία, ἦτοι ὁ ἄρραβὼν, ἐτελέσθη κατὰ τὴν ὑποτύπωσιν τῆς νεαρᾶς νομοθεσίας τοῦ ἀοι-

Дѡброе нѣсть дѡбрѡ, ѡще не дѡбрѣ сѡстѡвленѡ бѡудеть. ѡще оубо ѡбрѣченіе сѡстѡвиса по чинѣ, ἐгѡже сѡстави новѣлла свѣтлѣйшаго црл гѣна Ἀλεξіа Κομνίνα,

¹ Разумѣется, конечно, новелла Алексія Комнина, на которую ссылается Вальсамонъ въ своемъ нижеслѣдующемъ (§ 30) отвѣтѣ Марку александрійскому. У Арменопула нѣтъ этой цитаты (см. слѣдующее примѣчаніе).

² По изданію Геймбаха, гл. 2 подцитованнаго титула и книги (стр. 484—486).

³ Это καὶ ἄλλως есть не болѣе, какъ варіантъ къ предыдущему тексту, взятый Скординіемъ изъ Синагмы Властара (см. Сѡт. VI, 154).

δίδμου βασιλέως κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, μετὰ τελετῆς τῶν συνήθων ἀγίων εὐχῶν, τῆς μὲν γυναικὸς οὐσης δωδεκαετοῦς, τοῦ δὲ ἀνδρὸς τὸν ἰδ' χρόνον ἀνύσαντος, οὐ λήψεται ταύτην εἰς γάμον ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ· ὁ γὰρ οὕτω τελεσθεὶς ἀρραβὼν ἐν πᾶσι τῶ νομίμῳ γάμῳ ταυτίζεται. Εἰ δὲ κατὰ τὴν κρατοῦσαν συνήθειαν, ὡς μανθάνομεν, εἰς πάντα σχεδὸν τὰ μέρη τοῦ νότου καὶ τῆς ἀνατολῆς ἀλλοτρόπως ὁ θανὼν τὴν περιοῦσαν ἡρραβονίσασα, συζευθεῖη νομίμως αὐτῇ ὁ τοῦτου ἀδελφός¹.

со ὀβ́ычными, с́есть с́ыми мол́итвами, ѿмѣющеѣ жєнѣ ѿ лѣтъ, моужѣ же ѿ ѿспольнѣ, не мѡжетъ полати ѿ вѣ сѣпрѡужницѣ в́ратѣ ἐγѡ: с́ице во совершѣнно ѡбрѡченіе ѣсть во всѣмъ равнѡ вѣнчанію ѿ совершѣнномъ сѣпрѡужествѣ. ꙗ́ще же сотворѣнъ ѣсть ѿнакъ, с́есть по ὀб́ычаю, ѿже нѣнѣ содержатъ по всѣмъ странамъ полѣношнымъ ѿ востѡчнымъ, ꙗ́ко слышнѣмъ, с́есть, кромѣ мол́итвъ, не соужѣ моужѣ, мѡжетъ оубѡ тогда спрѡшнѣса законнѡ в́ратѣ ἐγѡ сѣ нею.

Κονέцъ ѿ славѣ вѣжю.

31. Τίνι τρόπῳ αἱ γεννήσεις καὶ οἱ βαθμοὶ ἀριθμοῦνται; ἐκ τοῦ κη' βιβλίου τῶν βασιλικῶν.

Ἐάν τις σε ἐρωτήσῃ, ὅτι ὁ πατήρ σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι πρώτου. Ἐάν εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ πάππος (24) σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι δευτέρου· ὁ γὰρ πάππος ἐγέννησε τὸν πατέρα, καὶ γέγονε μία γέννησις, ἥτις ἓνα βαθμὸν ἀπετέλεσεν· ὁ δὲ πατήρ πάλιν ἐγέννησεν ἐμέ, ἰδοὺ δύο γεννήσεις εἰσὶ, καὶ δύο βαθμοὶ ἐτελέσθησαν· Εἰ δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ ἀδελφός σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι δευτέρου· ἐμὲ γὰρ ἐγέννησεν ὁ πατήρ, καὶ γέγονε μία γέννησις, εἶτα πάλιν γεγέννηκε τὸν ἀδελφόν· ἰδοὺ ἄλλη γέννησις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσεν. Ἐάν δὲ ἐρωτήσῃ σε, ὅτι τοῦ ἀδελφοῦ σου ὁ υἱὸς πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι τρίτου. Ἐάν δὲ εἴπῃ σοι καὶ ὁ θεῖός σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, τρίτου. Εἰ δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ πρῶτος ἐξ ἀδελφῶν πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι τετάρτου· εἰ δὲ, ὁ υἱὸς αὐτοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι πέμπτου. Εἰ δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ δεύτερος ἐξ ἀδελφῶν πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι ἕκτου· εἰ δὲ, ὁ υἱὸς αὐτοῦ;

¹ См. Сύνт. IV, 453.

εἰπέ αὐτῷ, ὅτι ἐβδόμου· εἰ δέ, ὁ τρίτος ἐξάδελφος; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι ὀγδόου. Εἰ δὲ εἶπη σοι· ἡ γυνή σου; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι πρώτου¹. ὁ γὰρ ἀνὴρ καὶ ἡ γυνή βαθμὸν οὐκ εἰσάγουσιν, ἀλλ' ὡς ἓν εἰσι πρόσωπον· «καὶ ἕσονται, φησὶν, οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν». Τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ μητρὸς, καὶ μᾶμμης, καὶ πάντων τῶν ἀνιόντων καὶ κατιόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου, ἀρρένων τε καὶ θηλειῶν, ὡς εἴρηται. Καὶ ἐρωτώμενος ἐν τοῖς λοιποῖς, ὡσαύτως νόει ἀποκρίνεσθαι· οὕτω γὰρ κρατῶν καὶ νοῶν καὶ ψηφίζων τὰς γεννήσεις καὶ τοὺς βαθμοὺς, τοῦ ὀρθοῦ σκοποῦ οὐκ ἐκπίπτεις.

32. Ἐτι καὶ τοῦτο ἀκριβῶς γίνωσκε, ὅπως οἱ τοῦ Θεοῦ βαπτίσματος βαθμοὶ ἀλλοτρόπως ἀριθμοῦνται πρὸς τοὺς ἐξ αἵματος. (24 ὀβ.) Ἐὰν τίς σε ἐρωτήσῃ, ὅτι ὁ πατήρ σου ὁ πνευματικὸς πόσου ἐστὶ σοι βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, πρώτου, ὡσπερ καὶ πρὸς τὸν σαρκικόν σου πατέρα. Ἐὰν εἶπη σοι, ὅτι καὶ οἱ παῖδες αὐτοῦ πόσου εἰσὶ σοι βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, δευτέρου, ὡσπερ πατρὸς [μου] παῖδες. Ἐὰν δὲ εἶπη σοι, ὅτι ὁ πατήρ σου ὁ σαρκικὸς μετὰ τοῦ πατρὸς τοῦ πνευματικοῦ, πόσοι βαθμοὶ εἰσι πρὸς ἀλλήλους; εἰπέ αὐτῷ, δύο· ὅτι Πνεῦμα ἅγιον ἐμεσίτευσεν ἐπ' αὐτοῖς, καὶ ἀδελφοὶ πνευματικοὶ γεγόνασιν. Ἐὰν δὲ εἶπη σοι· καὶ οἱ παῖδες οἱ ἕτεροι τοῦ πνευματικοῦ σου πατρὸς, ἤγουν οἱ ἀδελφοί σου οἱ πνευματικοί, πρὸς τὸν σαρκικόν σου πατέρα πόσου βαθμοῦ εἰσιν; εἰπέ αὐτῷ, τρίτου, ὡς τυγχάνοντες ἀδελφοῦ παῖδες, ἤγουν ἀνεψιοί. Ἐὰν δὲ εἶπη σοι· καὶ πρὸς τοὺς ἀδελφούς σου τοὺς σαρκικούς, πόσου βαθμοῦ εἰσι πρὸς ἀλλήλους οἱ πνευματικοὶ σου ἀδελφοί; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι τετάρτου, ὡς πρωτεξάδελφοι. Οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν ἐξῆς κατιόντων τῷ αὐτῷ προσέχων κανόνι, δύνασαι καταλαβεῖν τοὺς βαθμούς².

33. Μέρος ἐκ τινος γράμματος τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ, τοῦ ἄχρι τῆς νῦν προνοία Θεοῦ ἰθύνοντος τοὺς οἵακας τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησίας, γεγονότος κατὰ μῆνα Σεπτέ-

¹ Следовало бы сказать: *ένός*, или даже *εὐθένος*.

² Ср. у Арменопула, по изданію Геѣмбаха, схолію къ 6-й главѣ 8-го титула 4-й книги.

βριον, Ἰνδικτιῶνος δ' τοῦ αφξ' ἔτους¹, συνεδριαζόντων καὶ τῶν ὑπ' αὐτὸν καθευρεθέντων πανιερωτάτων μητροπολιτῶν καὶ θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων· Καισαρείας, Μακαρίου· Φιλαδελφείας, Γαβριήλ· Θεσσαλονίκης, Θεονᾶ· Ζυχνῶν, Καλλίστου· Παροναξίας, Βενιαμίν· Μαρωνείας, Ἀρσενίου· ἐπισκόπου Σερβίων, (25) Μακαρίου· Πλαταμῶνος, Διονυσίου· Κασανδρίας, Καλλίστου· Ἀρδαμερίου, Γαλακτίωνος².

Δεύτερον ζήτημα προετέθη· ἐὰν λαβῶν τις δύο νομίμως γυναῖκας, λαβῶν δὲ καὶ τρίτην παρανόμως, καὶ ἀπὸ ταύτης ἐκ τῆς ἐκκλησίας, οἷα παράνομος, χωρισθεῖς, ἐὰν δύναται ἐλθεῖν εἰς τρίτον νόμιμον γάμον; Ἀποφαινόμεθα καὶν τούτῳ συνοδικῶς, ὅτι δύναται τρίτην νόμιμον λαβεῖν γυναῖκα· τὸ γὰρ παρανόμως στεφανωθὲν ἀνδρόγυνον, ὡς μὴ στεφανωθὲν λογίζεται· ὅτι τὰ παράνομά φησιν ὁ νόμος, οὐκ ἔρρωται· καὶ κατὰ τό· ἐῖ οὖν παρανόμως γαμηθεῖσα δύναται διαλύειν τὸν γάμον καὶ γαμεῖσθαι ἄλλῳ ὕστερον· ὁμοίως καὶ ὁ παρανόμως γαμήσας³.

Τρίτον ζήτημα προετέθη· ἐὰν ὁ αὐτὸς ἀνὴρ δύναται λαβεῖν τὴν ἐμὴν κατὰ σαρκὰ ἐγγόνην, θετήν, καὶ ἣν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσι-

¹ Отрывки этой статьи встречаются и в разных списках Малаксова сборника, именно в синодальномъ (№ 276, л. 94), Цахаріа (см. его Handbûcher, в. 16. кр. сѣ) и Сгуть (Θέμις, τ. VII, σ. 190—191). У послѣдняго патріаршая грамота ошибочно отнесена къ 1660 г.

² Далѣе въ изданіи Сгуть прибавлено: εἰς τὸ ὁποῖον γράμμα εἶναι γεγραμμένα πολλὰ καὶ ἀποφασισμένα ὁποῦ ἐζήτησαν τότε, καὶ ἡμεῖς ἀπὸ ἐκεῖνα ὅλα ἐλάβομεν τὰ πλείω ἀναγκαιότερα, καὶ τὰ ἐγράψαμεν ἐδῶ ὅμως σὺν τοῖς ἄλλοις ὁποῦ ἀνῆφεραν ἐζητήθη καὶ τοῦτο. Въ прочихъ спискахъ нѣтъ ни приведеннаго въ текстѣ оглавленія патріаршей грамоты, ни слѣдующаго за тѣмъ вопроса (δευτερον ζήτημα).

³ См. выше § 7. У Сгуть пунктъ этотъ изложенъ такъ: Ἐὰν ἐπάρη τινὰς δύο νομίμας γυναῖκας, καὶ νὰ ἐπάρη καὶ τρίτον παρανόμως, καὶ νὰ τὰς εὐλογηθῇ καὶ τὰς τρεῖς, καὶ ἔσσοντας νὰ εἶναι παράνομος ἢ τρίτος, τὴν ἐχώρισεν ἢ ἐκκλησία, τάχα δύναται τούτος νὰ εὐλογηθῇ ἄλλην τρίτον γυναῖκα, ἐπειδὴ ἐκεῖνη ἦτον παράνομος, καὶ ἀπέφοναν, ὅτι δύναται ἀνεμποδίστως, κατὰ τὴν ἀπόφασιν τοῦ Θείου νόμου, ὁποῦ λέγει· τὸ ἀνδρόγυνον, ὁποῦ νὰ εἶναι παράνομον καὶ νὰ στεφανωθῇ, ὡσὰν νὰ μὴ θέν ἤθελε στεφανωθῇ ποτὲ οὕτως λογίζεται, καὶ τὰ παράνομα θέν στέργονται, διότι ἡ γυναῖκα ὁποῦ νὰ ἐπάρη ἄνδρα καὶ νὰ εὐρεθῇ παράνομος, ἢ ὁ ἄνδρας ὁποῦ νὰ ἐπάρη γυναῖκα καὶ εὐρεθῇ παράνομη (sic), δύναται ὁποῖος θελεῖ ἀπὸ τούς δύο νὰ χωρισθῇ, καὶ μετὰ τὴν χωρήσιν νὰ ὑπανδρευθῇ. Въ спискахъ синодальномъ и Цахаріа нѣтъ этого пункта.

ματος ἀνεδεξάμην; Ἀποφαινόμεθα κἀν τούτῳ συνοδικῶς, ὅτι δύναται¹.

Τέταρτον ἐζητήθη, ὅτι τῆς ἐμῆς πενθερᾶς ἀναδεξαμένης παῖδα ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος, ἀναδεξαμένου κάμου, τοῦ γαμβροῦ αὐτῆς, ἕτερον παῖδα, ἐὰν οὗτοι οἱ δύο παῖδες, ὁ μὲν ἄρρην ὦν, ἢ δὲ θήλεια, δύνανται εἰς γάμον νόμιμον συναφθῆναι; Ἀποφαινόμεθα κἀν τούτῳ, ὅτι δύνανται, ὡς μηδεμίαν ἔχοντες συγγένειαν, ἢ πνευματικὴν, ἢ σαρκικὴν². Οὕτω γοῦν συνοδικῶς ἐν ἀγίῳ ἀποφαινόμεθα Πνεύματι.

34. Ἐάν τις ἀναδέξῃται παιδίον ἐν, ἄρσεν ἢ θῆλυ, καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἕτερον ὁμοίως, δύνανται συναφθῆναι, ἢ (25 ὀβ.) οὐ; Τοῦτο δοκεῖ μοι ἀμφίβολον³.

35. Ἐάν βαπτίσω παιδίον ἐν, δύναται λαβεῖν μετὰ τοῦ σαρκικοῦ μου παιδὸς δύο ἀδελφάς, ἢ δύο ἀδελφούς; Γίνεται ἀκωλύτως⁴.

36. Δύο παῖδες βαπτισθέντες ὑπὸ ἐνὸς ἀναδόχου, δύνανται λαβεῖν δύο ἀδελφάς, ἢ δύο ἀδελφούς; Ναί⁵.

¹ У Сгуги и въ прочихъ спискахъ пунктъ этотъ опущенъ.

² У Сгуги и въ прочихъ спискахъ: Ἡ πενθερά μου ἀνεδέχθη ἓνα παιδί ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος, καὶ ἀνεδεξάμην καὶ ἐγὼ ὁ γαμβρός της ἄλλο παιδίον, τὸ ἓνα ἄρσενικὸν καὶ τὸ ἄλλο θηλυκόν, ἐὰν δύνανται νὰ ἔλθουν εἰς γάμον, καὶ ἀπέφυαν, ὅτι γίνεται, διότι καμίαν συγγένειαν δὲν ἔχει εἰς αὐτὰ τὰ παιδιά, οὔτε τοῦ βαπτίσματος, οὔτε τῆς σαρκικῆς συγγενείας. Но въ Πιδάλιονῃ ταιῳῃ бракъ отнесенъ къ числу сомнительныхъ (см. изд. 1864 г. стр. 754, пун. 1).

³ У Сгуги и въ другихъ спискахъ Малаксова номонона этотъ и дальнѣйшіе пункты (35, 36 и 38), принадлежащіе уже самому Скордиію, излагаются, какъ продолженіе вопросовъ и отвѣтовъ предыдущей патриаршей грамоты. Смысль отвѣта измѣненъ, именно: Ἐάν ἡ γυναῖκά μου ἀνεδέχθη ἓνα παιδίον θηλυκόν, καὶ ἐγὼ ἓνα ἄρσενικόν, ἐὰν δύνανται νὰ ἔλθουν εἰς γάμον, καὶ ἀπέφυαν ὅτι. δὲν γίνεται. Такой же отвѣтъ дается и въ Πιδάλιονῃ (стр. 754, пун. 3).

⁴ У Сгуги и въ другихъ спискахъ: Ἐάν ἔχω παιδί μου σαρκικόν καὶ βαπτίσω καὶ ἓνα παιδί, ἐὰν δύναται τὸ σαρκικόν μου παιδίον καὶ τὸ πνευματικόν μου νὰ ἐπάρουν δύο ἀδελφάς, ἢ δύο ἀδελφούς, καὶ ἀπέφυαν, ὅτι ἀνεπιδοῦτως γίνεται τοῦτος ὁ γάμος. Тоже правило читается и въ Ирмологионῃ (изд. 1865 г., стр. 219, 2-е правило съ конца).

⁵ У Сгуги и въ прочихъ спискахъ: Δύο παιδιά, ὁποῦ νὰ βαπτίσῃ ἓνας ἀνάδοχος ἐὰν ἐμποδίζονται νὰ ἐπάρουν δύο ἀδελφούς ἢ δύο ἀδελφάς; καὶ ἀπέφυαν, ὅτι

37. Ἐὰν βαπτίσῃ παιδίον ἓν, δύναται ὁ ἐμὸς ἀδελφὸς καὶ ὁ ἀνεψιὸς λαβεῖν αὐτὸ εἰς γυναῖκα, διὰ τὸ εἶναι αὐτοὺς πλαγίους; Καὶ μὴ ἀμφίβαλε¹.

38. Ἐλαβέ τις θυγατέρα σαρκικὴν τινὸς εἰς νόμιμον γάμον· θανούσης οὖν αὐτῆς, βούλεται πάλιν λαβεῖν τὴν πνευματικὴν θυγατέρα τοῦ πενθεροῦ αὐτοῦ. Ἐμοὶ δ' ὁμοίως Ζαχαρία τῷ ἱερεῖ καὶ τοῦτο ἀμφίβολον δοκεῖ².

39. Ἦ Ἐκ τοῦ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας ζ' κεφαλαίου Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου³.

Καὶ περὶ τούτου ταῦτα φαμέν, ἅπερ οἱ θεοειδεῖς ἡμῶν ἱεροτελεστοὶ πρὸς τῆς ἀρχαίας μυηθέντες παραδόσεως, εἰς ἡμᾶς προήγαγον. Φασὶ γάρ, ὅπερ ἐστὶ καὶ ἀληθές, ὅτι κατὰ θεσμὸν ἱερὸν ἀναγόμενα τὰ βρέφη, πρὸς ἕξιν ἱερὰν ἤξουσι, πάσης ἀποτελούμενα πλάνης καὶ ἀνιέρου ζωῆς ἀπείρατα. Τοῦτο τοῖς θείοις ἡμῶν καθηγεμόσιν εἰς νοῦν ἐληλυθὸς, ἔδοξεν εἰσδέχεσθαι τὰ βρέφη κατὰ τόνδε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγομένου παιδὸς γονέας παραδιδόναι τὸν παῖδά τινα τῶν μεμνημένων, ἀγαθῶ τὰ θεῖα παιδαγωγῶ, καὶ τὸ λοιπὸν ὑπ' αὐτῶ τὸν παῖδα τελεῖν, ὡς ὑπὸ θείῳ πατρὶ καὶ σωτηρίας ἱεράς ἀναδόχῳ⁴.

(26) Ἐκ τῶν τοῦ αὐτοῦ κεφαλαίου σχολίων Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ. Σημείωσαι, τίνι παραδίδοται ὁ παῖς ὑπὸ τῶν γονέων, ὅπως βαπτισθῆ; ἐνὶ ἀναδόχῳ μεμνημένῳ τὰ θεῖα, πρὸς ἀναδοχὴν ἱερὰν⁵.

γίνεται καὶ τούτος ὁ γάμος. Въ Ирмологіонѣ приведена и причина: ὅτι ἡ συγγένεια τοῦ ἁγίου Πνεύματος εἶναι μόνον εἰς τὰ δύο πρόσωπα ἰκεῖνα (т. е. ижебѣщія одного восприемника) καὶ εἰς τοὺς κατιόντας ἐξ αὐτῶν, εἰς δὲ τὰ ἄλλα δὲν ἐμποδίζουσι (тамъ же, послѣднее правило; ср. Пидаліонѣ, стр. 753, пун. 4 подъ рубрикой: Ἀνεμκόδιστοι).

¹ У Сугты, въ Ирмологіонѣ и Пидаліонѣ пунктъ этого опущенъ.

² У Сугты и въ прочихъ спискахъ смнелъ отвѣтъ измѣненъ, именно: Ἐνα; ὑπανδρεύθη καὶ ἐπέθεν ἑνὸς θυγατέρα εἰς γυναῖκα, καὶ μετὰ καιρὸν ἀπέθανεν αὐτὴ ἡ γυναῖκά του, καὶ βούλεται πάλιν νὰ ἐπάρῃ ἄλλην γυναῖκα, τὴν ὁποῖαν ἐβάπτισεν ὁ πενθερός του, καὶ ἀπέφηναν εἰς τοῦτο, ὅτι εἶναι ἐμκοδισμένον καὶ δὲν γίνεται. Пидаліонѣ, давая такой же отвѣтъ, приводитъ и причину: δύο ἀδελφὸς σαρκικὰς ἢ πνευματικὰς εἶνα; καὶ αὐτὸς δὲν λαμβάνει ποτὲ (стр. 754, пун. 4 подъ рубрикой: Ἐμποδισμένοι).

³ Ср. примѣчаніе къ оглавленію § 24-го настоящей главы.

⁴ См. у Мнны, Patrolog. graec. t. III, p. 568.

⁵ Тамъ же, t. IV, p. 184.

40. Ἐκ τοῦ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας β' κεφαλαίου τοῦ αὐτοῦ Διονυσίου. Ὁ δὲ τῷ θεουργικωτάτῳ μύρῳ σφραγισάμενος, μέτοχον ἀποφαίνει τῆς ἱεροτελεστικωτάτης εὐχαριστίας¹.

Ἐκ τῶν τοῦ αὐτοῦ κεφαλαίου σχολίων. Οὐ χρῆ τὸν ἐντυγχάνοντα τοῖς περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας λόγοις τοῦ πατρὸς ξενίζεσθαι, εἰ παρὰ τὴν νυνὶ κρατοῦσαν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τάξιν, ἐν ταῖς τῶν μυστηρίων τελεταῖς παρηλλαγμένα λέγει τινά· ὡσπερ καὶ ἐνταῦθα, μετὰ τὴν χρίσιν τοῦ μύρου, τὴν τῆς ἁγίας κοινωνίας μετάληψιν εἰσάγει γίνεσθαι². Καὶ τὰ ἐξῆς.

Τέλος τῶν συνοικεσίων, καὶ τῷ Θεῷ χάρις.

Ἐρρωσθε οἱ τάδε τὰ συνοικέσια ἀναγινώσκοντες, καὶ εὐχεσθέ μοι, καὶ εἴ τι σφαλερὸν εἰρημένον εἴη, συγχωρήσαντες διορθώσατε, ἵτι τὸ ἁμαρτάνειν πάθος ἀνθρώπινόν ἐστιν.

Σχόλιον διασαφητικὸν περὶ τῶν τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμῶν³, τοῦ αὐτοῦ Ζαχαρίου ἱερέως.

Ἐρευνᾶτε⁴ τὰς γραφάς, καθὼς εἶπεν ἐν εὐαγγελίοις Χριστὸς, φησί τις τῆς ἐκκλησίας ὑμνωδός. Ἐρευνήσας τοίνυν καὶ γὰρ πολλάκις περὶ τίνος ἀναγκαίου ζητήμα(26 οβ.)τος, εὗρον μόλις, ὡς ἔμοι δοκεῖ, τὴν ἅπασαν ἀλήθειαν· εὐρῶν δὲ, ἀρεστὸν ἔδοξέ μοι τὴν τηλικαύτην ἀμφιβολίαν, ἣν καὶ ἄλλοι οὐκ ὀλίγοι ἔχουσι, δηλῶσαι τοῖς φιλομαθέσι χριστιανοῖς, εἰς τὸ μὴ σκανδαλίζεσθαι καὶ ἀντιλέγειν ἀλλήλοις. Ἦν γοῦν ἐν τισὶ μὲν δόξα τις σφαλερὰ, ὅτι τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσφίγγεσθαι τοὺς ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμοὺς, ὡσπερ καὶ τοὺς ἐξ αἵματος, ἐπὶ τῶν ἀνιόντων, κατιόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου· ἑτέροις δὲ τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνον τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κωλύεσθαι πρόσωπα, δηλονότι τὰ τῷ ζ' θέματι τοῦ ε' κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου τοῦ κη βιβλίου τῶν βασιλικῶν, ὅστις νόμος ἐκώλυσε τὰ τοιαῦτα μόνον μέχρι τριῶν, ἧ καὶ τεσσάρων βαθμῶν. Φησὶ γάρ· «ὁ μέντοι ἀπὸ

¹ См. у Мина Patrolog. graec. t. III, p. 396 (въ концѣ).

² Тамъ же, t. IV, p. 125.

³ Въ оригиналѣ βαλσαμῶν!!

⁴ Въ оригиналѣ Ἐρευνᾶτε.

τοῦ ἁγίου βαπτίσματος τινὰ δεξάμενος οὐ δύναται αὐτὴν ὕστερον πρὸς γάμον ἀγαγέσθαι, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην, οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ». Καὶ ἔστι ὁ νόμος οὗτος μέχρι τούτου. Ὑμεῖς οὖν, ὦ γένος φιλόχριστον, καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν, ὡς ἐχθρὰν καὶ σκανδάλου πρόξενον, ἔασατε· ὅτε μὲν¹ γὰρ φαίνονται ἐναντίοι ἀλλήλοις, ὅτε δὲ καὶ ἑαυτοῖς. Οὐκοῦν τὴν ἐμὴν γνώμην ἀδελφικῶς ὑμῖν δηλώ, καὶ ὡς νουνεχεῖς νουνεχῶς ἐνωτισθητε. Περὶ μὲν τῶν ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος πλαγιῶν, ἀναμφιβόλως πανταχοῦ εὐρίσκονται ἀκώλυτα. Καὶ δῆλον ἐκ τοῦ νόμου, ὃς διαρρηθῆναι φησὶν, ἐξεῖναι πρὸ βουλομένου λαβεῖν τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφὴν εἰς γυναῖκα· ἔτι δὲ καὶ ἐκ τῆς ε' ἀπο(27)κρίσεως τοῦ πανιερωτάτου μητροπόλιτου Ἡρακλείας κυρίου Νικήτα, ἥτις ὀπισθεν ὑπ' ἐμοῦ κατεστρώθη,² καὶ ὑπ' ἄλλων πολλῶν. Περὶ δὲ τῶν ἀνιόντων ἐκ μέρους τινὸς τοῦ ἡ' κεφαλαίου τοῦ Β στοιχείου τοῦ σοφοῦ Ματθαίου τοῦ Βλασάρεως, ὃ καὶ αὐτὸ κατεστρώθη ἐντὸς τῆσδε τῆς συλλογῆς³, καὶ ἀπὸ ἐτέρων μυρίων ἐδηλώθη, εἶναι ἀκώλυτα καὶ αὐτὰ τὰ ἀνιόντα. Διὰ δὲ τὸ σαφέστερον ἐπὶ παραδείγματος τὸ λεγόμενον βασιανίσωμεν· ἐβάπτισέ τις παιδίον, ἄρσεν ἢ θῆλυ, ὧν ἴσως τότε ὁ βαπτίσας ἑτῶν ιβ', ἢ ιε', καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ, ὅτε ἐκείνον ἐγέννησε, τυχὸν ἦν ιε' ἐτῶν, κατὰ τὸ τοῦ νόμου πρόσταγμα· τὸ δὲ βαπτισθὲν παιδίον, εἰ μὲν ἄρσεν, δεῖ τοῦτο ὑπερβαίνειν τὸν ιδ' χρόνον εἰς τὸ γυναῖκα λαβεῖν· εἰ δὲ θῆλυ, χρὴ ὑπερβαίνειν τὸν ιγ' χρόνον [εἰς τὸ] συζευχθῆναι ἀνδρὶ. Πῶς οὖν ἔστιν εὐπρεπὲς λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὸν ἐκείνου πατέρα, ὄντα ἑτῶν με· ἢ καὶ ν, τὴν ἀναδεχθεῖσαν παρὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, οὖσαν ἑτῶν ιγ', ἢ λαβεῖν τὸν ἀναδεχθέντα παρ' αὐτοῦ τὴν ἐκείνου μητέρα, ὄντα ἑτῶν ιε'; Διὸ ὡς ἀπρεπὲς τὸ τοιοῦτον ἀποβάλλεται διὰ τὸν οὕτω προστάττοντα νόμον· ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν». Καὶ ἄλλως ἀδύνατον ἔστι τὸ τοιοῦτον συνοικέσιον γενέσθαι ἐπὶ πάππου, προπάππου, μᾶμμης καὶ προμᾶμμης, καὶ τῶν καθ' ἑξῆς ἀνιόντων⁴.

¹ Въ оригиналѣ τὴν.

² См. гл. IV, § 9.

³ Тамъ же § 7. Но ближе идетъ сюда § 8, означенный: Καὶ ἄλλως.

⁴ Оцѣнку этой аргументаціи см. у насъ на стр. 36.

Ἐπὶ τῶν κατιόντων δὲ δίκαιον καὶ ἄξιον τοῖς αὐτοῖς ὁμοῖς συσφιγ-
γεσθαι καὶ κωλύεσθαι, ὥσπερ καὶ τοῖς ἐξ αἵματος, ἄχρι τοῦ
κατιόντος ζ' βαθμοῦ, καίπερ δὲ (27 ὀβ.) τοῦ νόμου τὰ τοιαῦτα
κατιόντα, ὡς ἔφημεν, κωλύοντος μέχρι τριῶν, ἢ καὶ τεσσάρων
βαθμῶν· ἀλλ' οὐκ ἔστι δέον ἕως τούτου ὑμᾶς ἴστασθαι, ἀλλ'
ἄχρι τοῦ κατιόντος ζ' βαθμοῦ ταῦτα κωλύεσθαι¹, κατὰ τὴν περί-
ληψιν τοῦ νγ' κανόνος τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἑκτης συνόδου
καὶ τινῶν ἄλλων προσταγμάτων τῶν θεοφόρων πατέρων καὶ διδα-
σκάων τῶν πολλάκις περὶ τῶν τοιούτων ἐρωτηθέντων. Ϡ

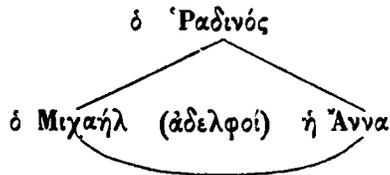
Ἐρρωσθε. Ἐμοὶ τοίνυν τοιουτοτρόπως δοκεῖ περὶ τῶν τοῦ θείου
βαπτίσματος βαθμῶν, καὶ εἴ τινες πολλαχοῦ ἄλλοῖα καὶ ἀσύμ-
φωνα ἑτέροις καὶ ἑαυτοῖς πολλάκις περὶ τῶν τοιούτων ἐρήκασί,
συγγέοντα καὶ σκανδαλίζοντα ὑμᾶς. Καὶ εἰ μὲν πεισθῆναι τῇ
ἀληθείᾳ ἐβελήσετε, τῷ Θεῷ χάρις· εἰ δ' οὐ, τὸ δοκοῦν παρ' ὑμῖν
κρεῖττον κατέχετε. Ἐμοὶ δ' ἀρκεῖ τῇ τῶν πλειόνων ψήφῳ ἔπεσθαι.

¹ Въ оригиналѣ κωλύεσθαι.

II

Роспись степеней родства и свойства, въ которыхъ бракъ запрещенъ или дозволенъ, составленная неизвѣстнымъ авторомъ около половины XI вѣка*.

Ἐνταῦθα ἀκριβῆς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων γάμων
καὶ τῶν ἐννόμων γάμων¹.

Κεκωλυμένος ὁ γάμος οὗτος· δεύτερον γὰρ σώζουσι βαθμὸν πρὸς ἀλλήλους ὃ τε Μιχαήλ καὶ ἡ Ἄννα. Εἰ γὰρ τις ἐρωτήσει σε· ὁ ἀδελφός² πόστου ἐστί σοι βαθμοῦ; δευτέρου, λέγε. Πῶς; ἀνέρχου πρὸς³ τὸν πατέρα, ἤτοι τὸν Ῥαδινόν, καὶ λέγε οὕτως· τὸν Μιχαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα βαθμὸν

* Изъ рукописи московской синодальной библіотеки № 475, л. 186 — 187, XIII—XIV в. Варианты—по рукописямъ той же библіотеки № 445, л. 7—9 и № 477, л. 21—24: обѣ XV вѣка. Для краткости мы обозначаемъ первый списокъ буквою А, послѣдній—В. Позднѣйшую, распространенную редакцію этой статьи см. у Цахарію въ Prochir. auct. tit. VIII, cap. 98—129; славянскій переводъ—у Горчакова стр. 179—184.

¹ Въ А написано: Ἀκριβῆς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων καὶ γινομένων γάμων; въ В: Ἐνταῦθα ἀκριβῆς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων γάμων.

² σου прибав. В.

³ ἐπὶ А.

ἀπετέλεσεν. Εἶτα ἐπειδὴ εὔρες τὸν τῆς γεννήσεως αἷτιον, ἦτοι τὸν Ῥαδινὸν, κάτελθε ἐπὶ τὴν ἀδελφὴν τοῦ Μιχαήλ, καὶ εἶπέ, ὅτι ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε καὶ τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Οὐκοῦν καλῶς κωλύεται ὁ γάμος οὗτος¹; δευτερον γὰρ πρὸς ἀλλήλους σώζει² βαθμόν. Πλὴν ἰστέον, ὅτι κὰν πεντήκοντα ἀδελφοὶ εὔρεθεῖεν, τὸν δεῦτερον πρὸς ἀλλήλους σώζουσιν ἅπαντες βαθμόν.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἢ Ἄννα (θεία τοῦ Ἰωάννου)
 ὁ Ἰωάννης (ἀνεψιὸς τῆς Ἄννας)

Κεκωλυμένος³ οὗτος ὁ γάμος·⁴ τρίτον γὰρ βαθμὸν σώζουσι πρὸς ἀλλήλους. Ἀνάγκη γὰρ ἀνιέναι σε ἐπὶ τὸν πατέρα τοῦ Ἰωάννου, λέγοντα οὕτως· τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα βαθμὸν ἐπλήρωσε· τὸν Μιχαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός⁵· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ὁ αὐτὸς⁶ Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὴν Ἄνναν, τὴν θείαν τοῦ Ἰωάννου· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις, τρεῖς ἀπετέλεσαν βαθμοὺς⁷.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἢ Ἄννα
 ὁ Ἰωάννης (ἐξάδελφοι πρῶτοι) ἢ Μαρία

Κεκωλυμένος ὁ γάμος· εἰ γὰρ τις ἐρωτήσῃ σε⁸ ὁ πρῶτος ἐξάδελφος πόστου ἐστὶ βαθμοῦ; εἶπέ, τετάρτου⁹ πῶς; ἀνέρχου πρὸς

¹ τούτων Α.

² σώζουσι Α.

³ καὶ πρῆβ. Β.

⁴ ὁ γάμος οὗτος Α.

⁵ ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὸν Μιχαήλ Β.

⁶ Πάλιν ὁ αὐτός Β.

⁷ Κεκώλυται γοῦν καὶ οὗτος ὁ τρίτος βαθμός· οὐ μὴν γὰρ συνέλθῃ Ζεῖα ἀνεψιός πρῆβ. Α.

⁸ εἰ γὰρ τις ἐρωτήσῃ σε нзъ Α.

⁹ Β· ὁ πρῶτος ἐξάδελφος τετάρτου σοὶ ἐστὶ βαθμοῦ—безъ вопрѳса и отвѣта.

τὸν πατέρα τοῦ Ἰωάννου καὶ λέγε οὕτως· τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα βαθμὸν ἀπετέλεσε· τὸν Μιχαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινός ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις, τρεῖς βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ τέσσαρες γεννήσεις, τέσσαρας βαθμοὺς ἐποίησαν.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἡ Ἄννα
ὁ Ἰωάννης (πρῶτοι ἀξάδελφοι) ἡ Μαρία (θεία τοῦ Παύλου)
ὁ Παῦλος (ἀνεψιὸς τῆς Μαρίας)

Κεκωλυμένος¹ ὁ γάμος· πέμπτον γὰρ βαθμὸν σώζουσι πρὸς ἀλλήλους. Ἀνάγκη γὰρ ἀνιέναι² ἐπὶ τὸν πατέρα τοῦ Παύλου καὶ λέγειν οὕτως· τὸν Παῦλον ἐγέννησεν ὁ Ἰωάννης· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα βαθμὸν ἀπετέλεσε·³ τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἐπλήρωσαν·⁴ τὸν Μιχαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις, τρεῖς βαθμοὺς ἐτελείωσαν⁵. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινός ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ τέσσαρες γεννήσεις, τέσσαρας βαθμοὺς ἐποίησαν⁶. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ πέντε γεννήσεις, πέντε βαθμοὺς ἀπετέλεσαν.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἡ Ἄννα
ὁ Ἰωάννης (πρῶτοι ἐξάδελφοι) ἡ Μαρία
ὁ Παῦλος (δισεξάδελφοι) ἡ Βαρβάρα

¹ οὗτος приб. В.

² σέ приб. А.

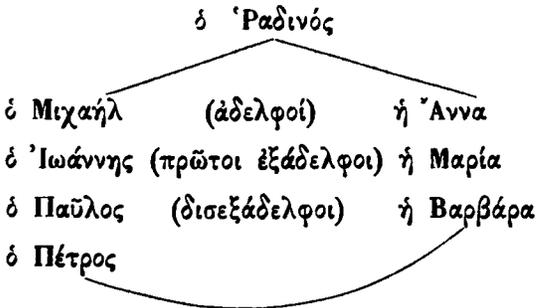
³ ἀκουργάσατο В.

⁴ ἀπεπλήρωσαν В.

⁵ Въ текстѣ, начиная со словъ: ἐγέννησεν и досюда по А. Въ основномъ спискѣ мѣсто это читается такъ: ὁ Ῥαδινός ἐγέννησε τὸν Μιχαήλ· τρίτη γέννησις, τρίτον βαθμὸν ἐπλήρωσεν.

⁶ ἐτελείωσαν основ. сп.; въ текстѣ по А.

Κεκωλυμένος ὁ γάμος· ἕκτον γὰρ βαθμὸν σώζουσι πρὸς ἀλλήλους. Πῶς; ἀνελθε πρὸς τὸν πατέρα τοῦ Παύλου καὶ εἶπε οὕτως· τὸν Παῦλον ἐγέννησεν ὁ Ἰωάννης· ἰδοὺ μία γέννησις, πρῶτον βαθμὸν ἀπετέλεσε· τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἐποίησαν· τὸν Μιχαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ τρίτη γέννησις, τρίτον βαθμὸν ἐποίησεν. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινός ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ τέσσαρες γεννήσεις, τέσσαρας βαθμοὺς ἐτελείωσαν. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ πέμπτη γέννησις, πέμπτον βαθμὸν ἐπλήρωσεν. Ἡ Μαρία ἐγέννησε τὴν Βαρβάραν· ἰδοὺ ἕκτη γέννησις, ἕκτον βαθμὸν ἐτελείωσεν¹.

Ὁ γάμος οὗτος, ὁ ἀπὸ τοῦ Πέτρου δηλονότι πρὸς τὴν Βαρβάραν, ἐπειδὴ ὁ Πέτρος ἀπὸ τῆς αὐτῆς σειρᾶς² τοῦ γένους τοῦ Ῥαδινοῦ, ὡσαύτως καὶ ἡ Βαρβάρα κατάγονται³, καὶ οὐκ ἐξ ἀγχιστείας, τὸν ἑβδομον σώζουσι πρὸς ἀλλήλους βαθμὸν, παρὰ μὲν τῶν νόμων σεσιώπηται· παρὰ δὲ τοῦ πατριάρχου κυρίου Ἀλεξίου καὶ τῆς τότε ἐνδημούσης αὐτῷ μεγάλης καὶ ἀγίας συνόδου⁴ κεκώλυται, καὶ οὐ κεκώλυται. Κεκώλυται μὲν, πρὸ τοῦ προβῆναι καὶ τελεσθῆναι· μετὰ δὲ τὸ γενέσθαι, οὐ διασπῶνται μὲν οἱ συναφθέντες, καθυποβάλλονται δὲ ἐπιτιμίαις, ὡς ἡ προβᾶσα συνοδικὴ οἰκονομία, ὅσον οὐπω, τὰ περὶ τούτου διασαφῆσει. Ἀλλὰ ῥητέον πρῶτον,

¹ Въ основномъ спискѣ статья эта изложена короче, именно: Καὶ οὗτος ὁ γάμος κεκωλυμένος, εἰς ἕκτον φθάνων βαθμὸν· καὶ ψήφισον τοῦτον, ὡς τὸν πέμπτον οὕτω δὲ ἔρχη καὶ εἰς τὸν ἕκτον, καὶ κεκώλυται. Въ текстѣ по А и В.

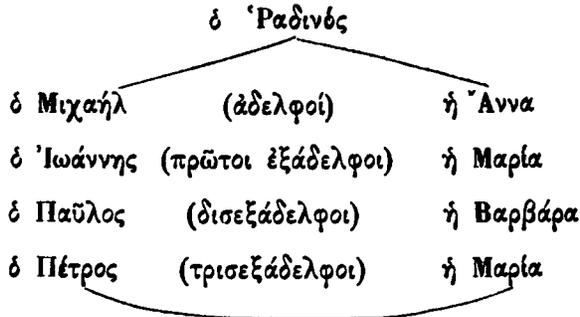
² ἐστὶ πρὸς Α.

³ κατάγονται ἢ τὴν В А.

⁴ Въ основномъ спискѣ: ἐνδημούσης ἀγίας συνόδου αὐτῷ.

πρόστον βαθμὸν σώζει ὁ Πέτρος¹ πρὸς τὴν Βαρβάραν; ἑβδομον-
 πῶς; τὸν Πέτρον ἐγέννησεν ὁ Παῦλος· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα
 βαθμὸν ἀπετέλεσε· τὸν Παῦλον ἐγέννησεν ὁ Ἰωάννης· ἰδοὺ δευτέρα
 γέννησις, δεύτερον ἐποίησε βαθμὸν²· τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ
 Μιχαήλ· ἰδοὺ τρίτη γέννησις, τρίτον βαθμὸν ἐπλήρωσε· τὸν Μι-
 χαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ τετάρτη γέννησις, τέταρτον βαθμὸν
 ἐτελείωσεν. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ πέμπτη
 γέννησις, πέμπτον βαθμὸν ἐξεπλήρωσεν³. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν
 Μαρίαν· ἰδοὺ ἕκτη γέννησις, τὸν ἕκτον βαθμὸν ἐξεπέρασεν. Ἡ
 Μαρία ἐγέννησε τὴν Βαρβάραν· ἰδοὺ ἑβδόμη γέννησις, τὸν ἑβδομον
 βαθμὸν ἀπετέλεσεν.

Ἄκουσον τοίνυν τῆς⁴ συνοδικῆς οἰκονομίας⁵.

Ὁ γάμος οὗτος οὐκ ἔστι κεκωλυμένος⁶.

Καὶ οὗτοι μὲν οἱ ἐκ τοῦ αὐτοῦ γένους προβαίνοντες. Ὅρα δέ
 μοι λοιπὸν καὶ τοὺς ἐξ ἀγχιστείας⁷

¹ ὁ Πέτρος нзъ А.

² δεύτερον βαθμὸν ἐποίησε А.

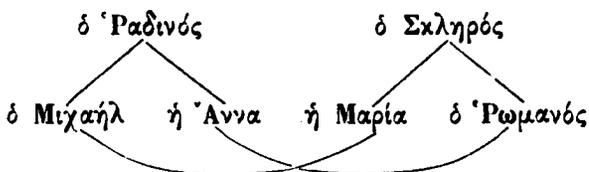
³ ἀπεπλήρωσεν А.

⁴ καὶ τῆς προρηθείσης А.

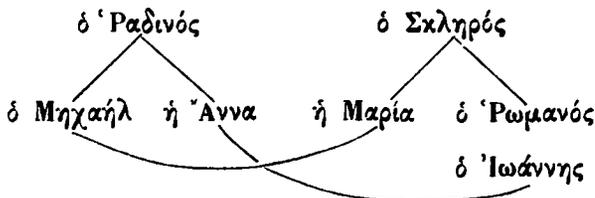
⁵ Далѣ во всѣхъ трехъ спискахъ слѣдуетъ соборное опредѣленіе патриарха Алексѣя, изданное въ вѣнскоі Синаггѣ, т. V, стр. 36—37. Въ нашихъ спискахъ означена и дата: 17 апрѣля, индикта 6, 6546 (1038) г.

⁶ Въ А пунктъ этотъ изложенъ пространнѣе: Οὗτος ὁ γάμος ἀκώλυτος· νόμιμος γάρ, ὅτι ὁ γάμος ἔστι βαθμὸς· τρισεξάδελφοι γάρ οἱ συναφθίντες εἰσίν.

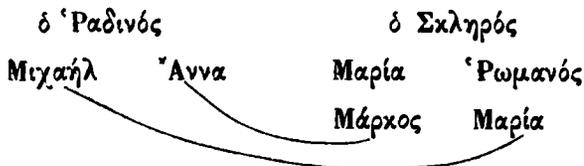
⁷ Ἄλλ' οὗτοι μὲν εἰσιν οἱ κατὰ σειράν καὶ ἐξ αἵματος· οἱ δὲ ἐξ ἀγχιστείας ἔχουσιν οὕτως А.

Σκόπει μοι ,ποιός γέγονε πρῶτος ἐκ τῶν γάμων, εἴ τε ὁ τοῦ Μιχαήλ τοῦ τοῦ Ῥαδινοῦ πρὸς τὴν Μαρίαν τὴν τοῦ Σκληροῦ, εἴ τε ὁ τῆς Ἄννης τῆς τοῦ Ῥαδινοῦ¹ πρὸς τὸν Ῥωμανὸν τὸν τοῦ Σκληροῦ; Καὶ τὸν μὲν προγεγονότα ἀγάπησον καὶ ἀδιάσπαστον ἕασον· τὸν δὲ ἕτερον, εἰ μὲν οὐ γέγονε, κώλυσον· εἰ δὲ γέγονε, διαχώρισον. Ἐπειδὴ οἱ δύο ἀδελφοί, ὡς οἶδας,² οἱ ἐκ τοῦ Ῥαδινοῦ καταγόμενοι, σώζουσι πρὸς ἀλλήλους τὸν δεύτερον βαθμόν·³ ὁμοίως καὶ οἱ ἐκ τοῦ Σκληροῦ καταγόμενοι, τὸν δεύτερον. Καὶ εὐρίσκεται ἐκ τῶν ἀμφοτέρων τῶν γενῶν τέταρτος βαθμὸς, καὶ κωλύεται.

Ὅμοίως σκόπει καὶ ἐνταῦθα τοὺς γάμους· καὶ τὸν μὲν πρόγεγονότα, ἕασον μένειν· τὸν δὲ μετὰ τοῦτον γενόμενον, διάζευξον· εἰ δ' οὐ γέγονεν, ἀλλὰ βούλεται γενέσθαι, κώλυσον. Διότι ὁ μὲν Μιχαήλ πρὸς τὴν Ἄνναν σώζει τὸν δεύτερον βαθμόν, ἡ δὲ Μαρία πρὸς τὸν Ἰωάννην, τὸν τρίτον. Καὶ εὐρίσκεται ἐξ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν⁴ πέμπτος βαθμὸς, καὶ κωλύεται.

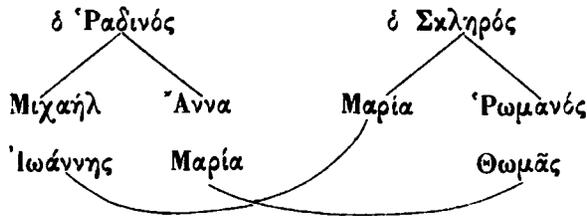
¹ τῆς Ῥαδηνῆς Α.

² ὡς οἶδας нѣтъ въ Α.

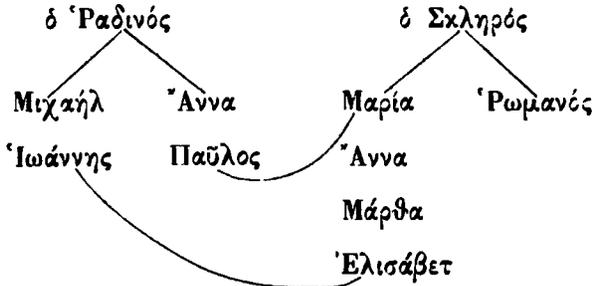
³ ἀρ.θμόν основной списокъ; въ текстѣ по Α.

⁴ γενῶν Α.

Ὅρα μοι καὶ τοῦσδε τοὺς γάμους· καὶ τὸν μὲν προβεβηκότα¹ ἔασον μένειν ἀδιάσπαστον, τὸν δὲ μετὰ τοῦτον, γενόμενον μὲν διάλυσον, μὴ γενόμενον δὲ κώλυσον. Ὁ γὰρ Μιχαὴλ καὶ ἡ Ἄννα τυγχάνοντες ἀδελφοὶ καὶ τὸν δεύτερον πρὸς ἀλλήλους σώζοντες βαθμὸν, συνεζύγησαν τῇ Μαρίας καὶ τῷ Μάρκῳ, ἐξαδέλφοις πρώτοις ὑπάρχουσι, καὶ πρὸς ἀλλήλους τὸν τοῦ γένους σώζουσι τέταρτον βαθμὸν². Οἱ τοιοῦτοι γοῦν γάμοι πρὸ μὲν τοῦ τόμου τοῦ κυρίου Σισινίου καὶ τῆς τότε συνόδου προέβαινον, μετὰ δὲ τὸν τόμον κεκώλυνται διὰ τὸ ἐξ ἀμφοτέρων τὸν ἕκτον βαθμὸν συμπεραίνεσθαι.

Ὁ ἐξ ἀγχιστείας ἑβδομος βαθμὸς οὐ κωλύεται, οὔτε γενομένου, τὰ συναφθέντα μέρη ἐπιτιμίοις καθυποβάλλεται.

Ὁ προγενόμενος γάμος, κρατεῖται· ὁ δὲ μεταγενέστερος, διασπασθήτω. Εἰ γὰρ ἑβδομὸς ἐστὶ καὶ οὗτος ὁ βαθμὸς³ ἐξ ἀγχιστείας, ἀλλ' ἐπειδὴ ἡ Ἐλισάβητ προεγγόνη τυγχάνει τῆς Μαρίας, ἄσεμνόν ἐστι καὶ ἀπρεπές, τοὺς δύο πρώτους ἐξαδέλφους συζυγῆναι προ-

¹ προγεγονότα Α.

² σώζουσι τὸν τοῦ γένους βαθμὸν τὸν τέταρτον Α.

³ ἑβδομος καὶ οὗτος ἐστὶ βαθμὸς Α.

θείσης μοι γυναικός, τὴν μετὰ τὴν ἀπόζευξιν ἐξ ἑτέρου ἀνδρός τεχθεῖσαν¹. Καὶ τὴν τοῦ πατρὸς μου δέ, ἢ τὴν τοῦ ἀδελφοῦ μου μνηστῆν οὐ δύναμαι λαμβάνειν, κἂν γαμεταὶ αὐτῶν οὐ γέγονασιν· ἢ μὲν γὰρ μητρυῖας, ἢ δὲ νύμφης τάξιν ἐπέχει. Ὁ θεὸς υἱὸς κἂν ἀυτεξούσιος γέγονεν, οὐ δύναται τὴν γενομένην γαμετῆν τοῦ θετοῦ πατρὸς λαμβάνειν πρὸς γάμον, ὥσπερ οὐδὲ τὴν αὐτοῦ τοῦ υἱοῦ γαμετῆν ὁ ἀυτεξούσιος αὐτὸν ποιήσας θετὸς πατήρ, κἂν ἡ θέσις λυθῆ, εἰ καὶ μὴ ἄπτεται τοῦ γένους αὐτοῦ· ἢ μὲν γὰρ μητρυῖας, ἢ δὲ νύμφης τάξιν ἐπέχει· νύμφη γὰρ ποτε τοῦ θετοῦ πατρὸς ἐγγύονει.

1 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000

III

Μνῆνιε Δανίλλα, μιτροπολιτα εφεσσкаго, по прозванію Спана (конца XV вѣка), о бракѣ между сыномъ крестника и внукою крестнаго отца.

Ἐπίκρισις τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Ἐφέσου
χυροῦ Δανιήλ τοῦ Σπανοῦ¹.

Ἐπειδὴ καὶ παρ' ἡμῶν ζητεῖς διευκρινηθῆναι ἕπερ καταγράφεῖς συνοικέσιον, καὶ γνώμην θέσθαι ἡμᾶς, εἰ χρή τοῦτο συντελεσθῆναι, ἢ μή, ἤδη τῇ ὑμετέρᾳ εἶχοντες ἀξιῶσει, τὸ εἰς δύναμιν ἔχον οὐκ ὀκνήσομεν παραδηλῶσαι τῇ ὑμετέρᾳ συνέσει, μηδὲν αὐτῆς ἀληθείας προτιμησάμενοι, ἕνεκα τῆς ὑμετέρας ἀγάπης τοῦτον ἀναδεχόμενοι τὸν ἀγῶνα· διὸ καὶ σὺν Θεῷ ὀδηγῶ γράφομεν ταῦτα·

Τὸ παρ' ὑμῶν προτεθὲν, τοῦτο εἶη· ἵνα ἡ ἔγγονος τοῦ Ξενικόπουλου λάβῃ εἰς νόμιμον ἄνδρα τὸν υἱὸν τοῦ Μανουήλ, ὃν ὁ Ξενικόπουλος ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο. Καὶ τὰ μὲν νόμιμα κεφάλαια, ἅπερ καταστρώσας πέπομφας, καὶ μέρος περι-

¹ Изъ рукописи оксфордской Бодлеевой библиотеки № 107, л. 290 (ср. Coxe, Catalogus codicum mss. bibliothecae Bodleanae. P. I, pag. 176. Oxonii. 1853). Биографическія свѣдѣнія объ авторѣ см. въ Православ. Палестинскомъ Вѣстникѣ, т. III, выпускъ второй, гдѣ издано другое сочиненіе тогоже Даниілла—Путешествіе ко святымъ мѣстамъ, съ предисловіемъ Г. Дестуниса. Существенно важныя поправки и дополненія къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ этомъ предисловіи, сдѣланы Пападопуло-Керамевсомъ въ 17-мъ томѣ ученаго греческаго журнала Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. См. въ статьѣ г. Керамевса: Ἐκθεσις παλατιογραφικῶν καὶ φιλολογικῶν ἐρευνῶν ἐν Θράκῃ καὶ Μακεδονίᾳ, стр. 54—56.

κοπῆς ἐκ τοῦ συντάγματος τοῦ ἀκριβοῦς ἐν πᾶσι καὶ αἰοδίου κυροῦ Ματθαίου, ταῦτα ἴσως ἤρκει εἰς λύσιν τοῦ προκειμένου, μόνον νοούμενα ὀρθῶς καὶ ὡς δέον ταῦτα νοεῖν. Ἐπεὶ δὲ ἡ τῶν πολλῶν ἀμαθία εἰς τὰ τοιαῦτα, ἔστι οὐ ἐξ ἀγνοίας καὶ τὰ ὀρθὰ διαστρέφει, κενῆς πολλάκις ἔνεκα δόξης τοῦτο δρῶσα, ἤδη ἡμεῖς τὸν νοῦν τοῦ προκειμένου σαφηνιοῦμεν, ὡς ὑπεσχόμεθα. Ἔστι δ' ἀναγκαῖον εἰπεῖν, ἐκ τίνος αἰτίας κινηθέντες περὶ τῶν ἀναδεχομένων ἀπὸ τοῦ σωτηριώδους βαπτίσματος [οἱ ἅγιοι πατέρες] τὸν νόμον τοῦτον γεγράφασι;

Πρὸ τῶν ἡμερῶν τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμένης ἕκτης συνόδου, ἐτολμάτο καὶ τοῦτο καὶ πάνυ ἤπλωτο, εἰς τὸ λαμβάνειν τινὰς τὰς ἑαυτῶν συντέχνους δῆθεν εἰς νόμιμον γάμον, δηλαδὴ ἢ παρθένους οὔσας, ἢ διαζευγνυμένας, ἢ χηρευούσας. Ἡ δὲ ἅγια αὕτη σύνοδος καὶ τὸ ἄθεσμον τοῦτο κωλύσαι βουλομένη, δηλονότι τὸ μὴ λαμβάνειν τινὰ τὴν ἑαυτοῦ σύντεκνον, ὥσπερ οὐδὲ τὴν ἰδίαν ποτέ τις λήψεται ἀδελφὴν, τὸν κανόνα τοῦτον ἐξέδωκε, μόνον τὸν σύντεκνον εἶργοντα εἰς γυναῖκα λαβεῖν τὴν ἰδίαν σύντεκνον, καὶ οὐ περαιτέρω προβαίνοντα. Ὁ δὲ νόμος, ὥσπερ τὸν κανόνα τοῦτον ἐξαπλῶν καὶ οἶν ἀνακαλύπτων, προσέθηκεν, ὡς οὔτε τὴν ἰδίαν τις σύντεκνον λαβεῖν δύναται, οὔτε ἦν ἀπὸ τοῦ σεπτοῦ λουτροῦ ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης ἧς ἀνεδέξατο θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, ἢ ἡ θυγάτηρ· ἐκ τῶν τοιούτων προσώπων καὶ μόνον οὐ λήψεται εἰς γάμου συνάλλαγμα· ἐπεὶ ἐν τῇ τοιαύτῃ συγγενείᾳ τοῦ ἱεροῦ βαπτίσματος, οἷον συγγενείας σχετικῆς γινομένης τοῦ τε ἀναδόχου μεθ' οὗ ἀνεδέξατο παιδὸς καὶ τῶν αὐτοῦ γεννητόρων, οὐκ ἀριθμοῦνται ἐν τοῖς τοιούτοις γαμικοῖς συναλλάγμασι βαθμοί (ἐπεὶ ἡ γενομένη δῆθεν συγγένεια οὐκ ἐξ αἵματος ἐστίν, ἀλλ' οὐδ' ἐξ ἀγχιστείας, καὶ διὰ ταῦτα οὐ βαθμολογεῖται ἡ πνευματικὴ συγγένεια, ὡς ἡ σαρκικὴ), ἀλλὰ μόνα τὰ πρόσωπα οὐ δύνανται συζευχθῆναι πρὸς νόμιμον γάμον, ἅπερ ὁ κανὼν τῆς συνόδου καὶ ὁ νόμος διέξεισιν, εἰς δὲ τὰ ἄλλα πρόσωπα τὰ καθ' ἑξῆς τοὺς γάμους προβαίνειν εὐλογώτατα οὐ κωλύται· ὅθεν δύναται τις εἰς γυναῖκα λαβεῖν τὴν τοῦ συντέκνου ἀδελφὴν ἀπροκριματίστως· ὅρα οὖν, ὅτι εἰ βαθμολογήσαι τοῦτο πειρασόμεθα, εὐρεθήσεται λαμβάνων τὴν αὐτοῦ ἀδελφὴν, εἴπερ μετὰ τοῦ συντέκνου τις σχετικὸς γίνεται ἀδελφός, καὶ δεύτερος

βαθμὸς εὐρεθήσεται τοῦτο. Ἄλλὰ διὰ τοῦτο λοιπὸν ἡ ταιαύτη τοῦ βαπτίσματος συγγένεια οὐκ ἐκτείνεται εἰς πλείονα πρόσωπα, ὡς ἡ ἐξ αἵματος, ἢ ἐξ ἀρχιστείας· ὅθεν τοῦτο καὶ μόνον ἐξ ἀρχῆς καὶ ἕως τοῦ νῦν κεκώλυται, ἅπερ ἔφημεν ἀνωτέρω πρόσωπα. Ἐτι δὲ ἀπηγόρευται καὶ τὸ ποιῆσαί ποτε σύντεκνον πρὸς ἴδιον αὐτοῦ σύντεκνον συνάλλαγμα γαμικόν, φημί δὴ πρὸς μόνους τοὺς ἑαυτῶν γνησίους παῖδας, ἀνευ ὧν ὁ νόμος καὶ ὁ κανὼν καὶ ἡμεῖς ἐμνήσθημεν ἐνταῦθα προσώπων. Ὅσα δὲ ἄλλα πρόσωπα συμπίεση ἀπὸ συντεκνίας πρὸς ἔνωσιν νομίμου γάμου, ἀκωλύτως γίνεται, ἐν τε τῇ καθολικῇ ἡμῶν ἐκκλησίᾳ, καὶ ἐν ἡμῖν ἐνταῦθα, καὶ πολλαχοῦ. Καὶ διὰ τοῦτο τοῦ Ξενικοπούλου ἡ ἐγγόνη ἀκωλύτως, εἰ οὐκ ἔλαβεν ἐς δεῦρο, ἀλλ' οὖν γε λήψεται τὸν υἱὸν τοῦ Μανουὴλ εἰς ἄνδρα νόμιμον ἀπροκριματίστως· οὐ μόνον οὗτος, ἀλλὰ καὶ ἕτεροι ἐφ' ὁμοίοις πράξουσι, μηδὲν διακρινόμενοι. Εἰ γὰρ καὶ ὁ Ξενικόπουλος γέγονε σύντεκνος τινός, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἀνάγκη εἶναι σύντεκνους ἐκείνου καὶ τοὺς αὐτοῦ υἱούς, ἢ τοὺς ἐγγόνους, ἢ τοὺς ἀδελφούς, ἢ τοὺς ἀνεψιούς. Ἐπειδὴ, ὡς ἔφημεν, τὸ τοιοῦτον εἶδος τῆς συγγενείας οὐκ ἐκτείνεται ἐπὶ πολὺ, οὐδὲ βαθμολογεῖται, ὡς τὰ κυρίως καὶ ἀληθῶς συγγενικά. Καὶ διὰ ταῦτα θαρρῶν τῇ ἀληθείᾳ καὶ τῇ ἡμετέρᾳ γνώμῃ, τοῖς τε νόμοις καὶ τῷ τῆς ἀγίας συνόδου κανόνι, ἀποφαίνομαι προβῆναι τὸ τοῦ Ξενικοπούλου πρὸς τὸν Μανουὴλ, ἥτοι τὸν υἱὸν αὐτοῦ συνοικέσιον, ἀφείς τοὺς λήρους τινῶν ἀνοήτων καὶ ἀγραμμάτων διακενῆς ἤχεϊν. Ἦδη οὖν, ἀνθρώπε τοῦ Θεοῦ, λέλυται σοι σὺν Θεῷ εὐλόγως, καὶ ὡς ἔγω γε οἶμαι, καὶ κανονικῶς τὸ ζητούμενον, εἰ καὶ μετρίως ἔτι ἐν ἀσθενείᾳ σώματος εἰμί.

IV

Святѣйшій Синодъ всѣмъ православно-грекоросійскія церкви сынамъ о Господѣ радоватися.¹

Предвѣчный Богъ, единою своею благодію движимъ, въ началѣ вѣковъ сотворилъ небо и землю, и вся видимая и невидимая, а наконецъ всего и человѣка. Мужа и жену сотвори ихъ и благослови ихъ, глагола: *раститесь и множитесь и наполняйте землю и господствуйте ею* (Бытія глава 1, стихъ 28). По сему Божию благословенію, когда родъ человѣческой приступилъ ко умноженію своему, первіи, яко первобытніи, начали совокуплятися и въ близости сродства или крови: что и по бывшемъ всемірномъ потопѣ, тося жъ ради вины, дѣлалось. Но когда избранному отъ всѣхъ и возлюбленному своему народу Израильскому чрезъ Моисея благоволилъ письменно преподать законы, между прочими, какъ Левитскихъ книгъ въ глав. 18 и 20 явствуетъ, и въ брачномъ союзѣ чего оберегаться, подъ жесточайшимъ прещеніемъ, узаконилъ. На ономъ основаніи, когда пришла и новая благодать и начала отъ язвъ составлятися церковь и умножатися христіанство: пастыріе церковныи, ово единолично, ово соборнѣ, правила, а благочестивіи царіе законы,

¹ Изъ дѣла синодскаго архива 1765 г. № 291, л. 65—88. Къ этому только трактату могутъ относиться находящіеся въ дѣлѣ двѣ журнальныя записи о слѣдующихъ распорядительныхъ постановленіяхъ св. Синода: 1) „Какъ дѣло о бракахъ, (т. е. о составленіи Синодомъ книжки о бракахъ), такъ и сочиненіе преосвященнаго Гавріила (Кременецкаго), архіепископа с.-петербургскаго, при отправленіи синодальной канцеляріи, взять въ Москву“ (19 декабря 1766 г., запись на л. 30); 2) „Спрошено и слушано сочиненіе синодальнаго члена, преосвященнаго Гавріила, архіепископа с.-петербургскаго, о тайнѣ супружества, и разсуждено: вписать въ наказъ депутату для предложенія къ разсужденію въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія“ (23 іюля 1767 г., запись на л. 37). Последняя запись сдѣлана уже въ Москвѣ, куда прибылъ св. Синодъ по Высочайшему манифесту объ открытіи законодательной комиссіи, для избранія въ нее своего депутата (ср. Христ. Чт. 1876 г. № 9—10, стр. 233). На поляхъ трактата, противъ нѣкоторыхъ пунктовъ „перваго устава о тайнѣ супружества“, поставлены замѣтки, показывающія, что этимъ именно трактатомъ пользовался св. Синодъ при составленіи наказа своему депутату въ комиссію о сочиненіи новаго уложенія.

по временамъ, о томъ же предписали, и въ коемъ сродства или свойства близочествѣ бракъ между посягающими составятися свободенъ, а въ коемъ несвободенъ, для храненія христоименитымъ людямъ предади. Уставили при томъ и сродство духовное, отъ купели святаго крещенія происходящее, такожь и сродство отъ усыновленія, въ коихъ и предѣлы для бракосочетанія положили.

О сихъ всѣхъ хотя въ правильныхъ книгахъ и довольно изображено, но понеже таковыхъ книгъ всякому изъ священнослужителей имѣть, и за пространностію оныхъ, индѣ же и за неясностію перевода, а индѣ объ единой вещи за разномѣніемъ писателей разобрать неудобно, а всякому знать непременно должно: и не токмо однимъ священнослужителемъ, но и всѣмъ бракосочетавающимся, а паче родителямъ ихъ или попечителямъ, и прежде сватовства, дабы не всуе оное было предпріято, вѣдать предлежитъ: того ради Ея Императорское Величество, благочестивѣйшая Великая Государыня наша Императрица и Самодержица Всероссийская Екатерина Алексіевна, имѣя о всемъ благоустроеніи и благосостояніи всѣхъ своихъ вѣрноподанныхъ высокоmaterнее свое ежедневно попеченіе, всевысочайше повелѣтъ соизволила Синоду особливый, со изъясненіемъ всѣхъ къ бракосочетанію препятствующихъ обстоятельствъ, сочинить свитокъ, и какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ всякаго чина и званія людямъ для знанія и непремѣннаго по оному исполненія, напечатать, обнародовать. Онаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія во исполненіе, Святѣйшій Синодъ, разсмотря первѣе всеприлежно главизны о бракахъ, по которымъ доселѣ поступаемо было, и другія статьи о томъ же, въ Бормчей книгѣ напечатанныя, и изслѣдовавъ объ нихъ съ крайнимъ и вѣрнымъ наблюденіемъ, какъ отъ Божія слова, отъ правилъ Отецъ святыхъ соборныхъ и отъ единоличныхъ пастырями церковными изложеній, такъ и отъ законовъ градскихъ, благочестивыми, намъ единовѣрными, прежде бывшими греческими царями принятыхъ или ими изданныхъ; такожь и что хотя не закономъ, однакъ обычаемъ издревлѣ въ церкви содержится, о всѣхъ сродства и свойства духовнаго и плотскаго къ бракосочетанію предѣлахъ, сія православнымъ и въ Дусѣ Святомъ благопослушливымъ церкви святныя любителямъ и чадомъ предписываетъ и передаетъ на вѣки уставы.

Уставъ 1.

О ТАЙНѢ СУПРУЖЕСТВА И ЧТО ПРИ ДѢЙСТВІИ ОНЫЯ НАВЛЮДАТСЯ ДОЛЖНО.

Тайна супружества или брака есть законное сочетаніе мужа съ женою, въ взаимство плоти самовольнымъ, а не понужденнымъ обонихъ

лицъ въ союзъ тотъ вступленіемъ и взаимнымъ въ церкви, при собраніи народа, предъ священно и церковнослужителями извѣщеніемъ о непремѣнномъ въ любви во всякихъ случаяхъ, до конца жизни, другъ друга неоставленіи. Тайна сія, духовнѣ разсуждаема, великое значить дѣло, ибо знаменуетъ Христа съ церковію своею, то есть съ душами человѣческими духовное сочетаніе, какъ сказуетъ о томъ Павелъ посланія своего къ Ефесемъ въ главѣ 6: *тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и церковъ*. А понеже великое и зѣло святое дѣло знаменуетъ, то свято и богоугодно и начинаться и совершаться и чрезъ все житіе продолжаться должна; того ради какъ съ стороны министра оныя, то есть, священника съ сослужителями, такъ и изъ стороны бракосочетавающихся лицъ и родителей, или попечителей оныхъ, наблюдать должно нижеслѣдующіе пункты¹:

1. Не вѣнчать, токмо православныхъ съ православными. А ежели бѣ воспослѣдовала надобность необходимая бракомъ сочетаватися съ православнымъ инославному другому лицу, мужескому или женскому, въ такомъ случаѣ обязывать наикрѣпчайшею подпискою, какъ указомъ 722 года повелѣно, чтобъ инославное лице православнаго отнюдь не превращало къ своему заблужденію, ниже самого, ниже дѣтей отъ того брака рождающихся, и всѣ бѣ оныя были крещаемы отъ священника православнаго, и содержали благочестіе россійское до скончанія своея жизни. А при томъ православное лице обязывать же, чтобъ сколько возможно ему, однакъ не насильно, склонять супруга къ добровольному пріятію благочестія своего².

2. Не вѣнчать жениха, косму нѣтъ отъ рожденія 17, такожъ и невѣсту, коей нѣтъ же 15 лѣтъ³.

3. Не вѣнчать, вдовець ли будетъ или холостъ женихъ, коему уже 60, такожъ и невѣстѣ, коей 50 лѣтъ отъ рожденія миновало⁴.

3. Не вѣнчать великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напримѣръ, жениха 17 или 18 лѣтнаго на тридцати пяти или сорокалѣтней невѣстѣ, или пятидесяти и пятидесяти пяти лѣтнаго на 17 или 18 лѣтней невѣстѣ.

4. Не вѣнчать безумныхъ.

5. Не вѣнчать по одному произволенію родителей, помѣщиковъ, командировъ, сродниковъ и попечителей; но непремѣнно, чтобъ брака-

¹ Большая часть этихъ пунктовъ внесена въ IX-ю главу наказа синодскому депутату въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія. См. далѣе синодскія и наши примѣчанія къ отдѣльнымъ пунктамъ этого „Устава“.

² Этого пункта нѣтъ въ наказѣ.

³ Отсюда начинаются пункты IX-й главы наказа.

⁴ Въ наказѣ пунктъ этотъ опущенъ, а въ подлинникѣ трактата замѣчено на полѣ: *Отстаемъ*.

щіеся оба лица самонзвольное свое въ церкви, предъ евангелиемъ святымъ и честнымъ крестомъ, при священно и церковнослужителяхъ и при всемъ народѣ, тамо присушемъ, свободно, явно и добровольно объявили желаніе.

6. Не вѣнчать хотящихъ брачиться по одному произволенію своему, безъ воли родителей, помѣщиковъ или попечителей.

7. Не вѣнчать пришлецевъ изъ другихъ мѣстъ, мужеска и женска пола, не имѣющихъ указнаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачїи, о своемъ родствѣ, и о своемъ честномъ и добропорядочномъ и незасорномъ житїи.

8. Не вѣнчать воинскихъ людей мужеска и женска пола, не имѣющихъ отъ своихъ командировъ, штабъ и оберъ офицеровъ, нисѣннаго достовѣрнаго свидѣтельства о безбрачїи или о вдовствѣ своемъ.

9. Не вѣнчать, ежели какое сумнительство окажется въ степеняхъ какого нибудь сродства, но прежде обстоятельно о томъ доносить епархіальному своему архїерею и ожидать отъ него рѣшенїя.

10. Не вѣнчать ни въ единомъ сродствѣ, хотя бъ ниже показанныхъ уставовъ въ образцахъ кои степени и не изображены были, токмо они ближше отъ изображенныхъ; ибо ежели дальше запрещаются, то кольми паче ближше.

11. Не вѣнчать съ подставнымъ и закрытымъ лицомъ; въ случаѣ же подлога бракъ не въ бракъ вѣнчать и вовсе расторгнуть.

12. Не вѣнчать нижнихъ воинскихъ чиновъ и крестьянства безъ достовѣрныхъ поручъ и подписокъ ихъ, а дворянства, купечества и разночинцевъ— безъ указной присяги.

13. Не вѣнчать тѣхъ, кои прежде вѣнчанїя своего за семь дней¹ о себѣ не повѣстятъ, кто съ кѣмъ въ бракъ вступить желаетъ².

14. Не вѣнчать одному священнику безъ церковнослужителей, да и при однихъ церковнослужителяхъ не вѣнчать же, но чтобъ при томъ были и посторонніе мірскіе люди³.

15. Не вѣнчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ приходскихъ своихъ, или кому отъ нихъ дозволено будетъ: а вѣнчать тамъ, гдѣ каковой обычай есть, то есть, въ приходской церкви жениха или невѣсты.

¹ Въ наказѣ (пунк. 12): „за три недѣли“.

² Далѣ въ наказѣ прибавлено: „а ежели которыя, желающїя брачиться, отъ своихъ командъ куды вскорѣ отправляться имѣютъ, таковымъ объявлять за недѣлю до бракосочетанїя; и по онимъ объявленїямъ чинить три публикаціи въ церквахъ, гдѣ женихъ и невѣста находятса“.

³ Противъ этого пункта на полѣ оригинала замѣчено: *Выше писано. Въ наказѣ нѣтъ.*

16. Не вѣнчать простоядниковъ, кон не умѣють хотя одной Господней молитвы, то есть, Отче нашъ, и въ неприличное къ священнодѣйствию сея тайны время, то есть, очень рано или очень поздно: тако жъ и въ церкви не вѣнчать¹.

17. Не вѣнчать во всѣ святые четыре поста и противу воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ, а противу усѣковенія честины главы святаго Іоанна Предтечи, и противу высокаторжественныхъ дней, и на свѣтлой и на сырной недѣляхъ, и декабря съ 25-го генваря по 7-е число.

18. Не вѣнчать разведеннаго по винѣ прелюбодѣнія лица, хотя бѣ и невиноватое оказалось по дѣлу, безъ архіерейскаго письменнаго дозволенія и благословенія, а виноватаго лица и вовсе не вѣнчать.

19. Не вѣнчать никого четвертымъ бракомъ².

20. Не вѣнчать невѣсты, сговоренной или сосватанной за другаго, развѣ сговоръ или сватаыѣ за недѣйствительное, по каковомъ либо случаѣ, поставится³.

21. Не совершать обрученія по чину, въ Требникѣ о тайнѣ супружества показанному, развѣ въ церкви⁴, и то предъ самимъ вѣнчаніемъ, и прежде вѣнчанія положенные вопросы, какъ жениху, такъ и невѣстѣ, чинить предъ обрученіемъ, а не предъ вѣнчаніемъ, дабы, въ случаѣ несоизволенія котораго бо лица брачащагося, не суетное было обрученіе, прежде учиненное. А въ домахъ, хотя бѣ и съ молитвословіемъ священническимъ и съ родительскимъ честными иконами благословеніемъ чинимо было, за недѣйствительное вѣнчать.

22. Не вѣнчать вдовыхъ поповъ и діаконовъ, такожь и иподіаконовъ, безъ особливаго дозволенія архіерейскаго.

23. Не вѣнчать раба съ госпожою и съ дочерью господскою, тако жъ посадскаго или разночинца съ дворянкою, безъ согласія родителей или опекуновъ оныхъ, ибо по древнему закону гражданскому въ бракосочетаніи наблюдатися должно не токмо что свободно, но и что честно.

24. Всякій⁵ бракъ, ежели въ чемъ либо хотя одномъ противу вышеписанныхъ пунктовъ не будетъ исполнено,⁶ за святый и закон-

¹ На полѣ замѣчено: *Отмѣнить*. Въ наказѣ нѣтъ.

² На полѣ замѣчено: *Умолчать*. Въ наказѣ нѣтъ.

³ Въ наказѣ прибавлено: „а каковой сговоръ твердой почитать должно, оставить то свѣтскимъ на разсужденіе“.

⁴ Въ наказѣ: „Не совершать обрученія, положеннаго въ Требникѣ о тайнѣ супружества, въ домѣхъ, кромя церкви“.

⁵ Въ наказѣ прибавлено: „недозволенной“.

⁶ Въ наказѣ вмѣсто словъ: „ежели... исполнено“ поставлено: „а особливо восхищающихъ или по невогѣ вступающихъ въ супружество“.

ный брак не вѣнчать; но еще по изслѣдованіи достовѣрномъ, разсмотрѣніи и рѣшеніи архіерейскомъ, расторгнуть и вовсе уничтоженъ быть долженъ, и сверхъ того, совокупившіеся противъ закона, церковною епитимією наказаны быть имѣютъ; а священникъ, вѣнчавшій таковой бракъ въ вѣдѣніи, коими же наче изъ взятковъ, или по другой каковой либо страсти, или хотя который самъ не обвиняетъ, да подлогомъ другаго къ тому приведетъ, тако жъ и діаконъ и церковно-причетники, при томъ бывшіе и содѣйствовавшіе, въ вѣдѣніи жъ, чиновъ своихъ вовсе лишены быть должны безвозвратно, яко таковому беззаконному сопряженію наче всѣхъ виною состоящихъ. А мірекіе люди сватавшіи¹ должны быть преданы гражданскому суду и по законамъ штрафу².

Уставъ 2.

О СРОДСТВѢ, ЧТО ЕСТЬ? И О РАЗДѢЛЕНІИ ОНАГО.

Сродство или сродничество есть близочество или сближеніе между собою лицъ, посредствомъ крови бывающее, и есть тройкое:

1. Сродство просто отъ крови или однородныхъ, которое есть между тѣми, кои отъ единны крови, аки преливающихся изъ одинаго въ другое, какъ бы отъ одинаго корене происходятъ. Какъ то: отъ отца и матери сынъ, внукъ и правнукъ, братья, дяди и племянники.

2. Сродство есть отъ двуродныхъ, кое называется и свойство, которое есть между тѣми, кои для сопряженія отъ разныхъ родовъ въ единство крови посредствомъ двухъ лицъ, мужа и жены, между собою присвоаются. Какъ то: мужа и жены родители, братья, сестры и прочіе свойственники.

3. Сродство есть отъ треродныхъ, называемое и сватовство, которое есть между тѣми, кои мужу или жевѣ, чрезъ соединеніе крови съ свойственниками ихъ, посредствомъ сродниковъ своихъ присвоаются. Какъ то: братней жены брата жена, или сестры мужъ.

4. Сродство называемое духовное или отъ святаго крещенія, которое есть церковью уставленное между родителями и воспріемниками чадъ ихъ отъ святаго крещенія и воспріемлемыми.

5. Сродство нарицаемое отъ усыновленія есть между лицами усыновившими и усыновленными, то-есть, между тѣмъ, кто того принялъ себя вмѣсто сына, и между принятымъ.

¹ Въ наказѣ: „а похититель и сватавшіи мірскіе люди“.

² Далѣе въ наказѣ прибавлены еще четыре пункта (20 — 23), приводить которые считаемъ излишнимъ.

Раздѣляется еще сродство и инымъ образомъ, то-есть, на восходящее, нисходящее и на сущее отъ боку или отъ страны.

Восходящіи суть рождшіе насъ, яко то: отецъ, мать, дѣдъ, баба и сихъ высшіи.

Нисходящіи суть рожденныи отъ насъ, яко: сынъ, дщерь, внукъ, внука и сихъ низшіи.

Отъ страны сущіи, которыи ни насъ родили, ни отъ насъ родилися, но той же крови или роду, аки кореню единому приобщаются; яко: братъ, сестра, дядя, тетка, братъ или сестра двоюродные и отъ нихъ нисходящіи.

Примѣчаніе. Но дабы извѣстно было какъ между восходящими и нисходящими, такъ и отъ страны сущими, кто съ кѣмъ въ какомъ сродства или свойства находится степени, вѣдати вообще надлежитъ: 1) Что мужъ и жена, въ лицѣ мужа и жены считаемые, никакого не составляютъ степени къ дѣтямъ своимъ, но токмо степени числятся между восходящими и нисходящими, такожь и отъ страны сущими. 2) Генеральное всего того счѣту правило сіе есть: елико рожденій, толико и степеней. И сіе разумѣется не токмо въ сродствѣ, но и въ свойствахъ и сватовствѣ. 3) Что братія и сестры, сколько ихъ ни будетъ съ мужской или женской стороны, всѣ суть между собою во второмъ степени, ибо по два токмо во всякомъ сродствѣ приемятся. Тожь разумѣется и о двоюродныхъ и внучатныхъ. 4) Каковъ степень находится между братьями и сестрами и прочими помянутыми лицами, таковъ и между женами или мужьями оныхъ, но не между прочимъ сродствомъ; такъ напримѣръ: жена брата моего, за великое съ нимъ по слову Божію плоти соединеніе, есть ко мнѣ втораго степени, какъ и братъ мой; но сестра братней жены съ братомъ моимъ есть во второмъ степени, а со мною въ четвертомъ, ибо какъ съ одной стороны, такъ и съ другою по два есть рожденій, и потому по два степени; тетка ея съ нею и братомъ моимъ есть третьяго степени, а со мною пятаго. Да и не можетъ стать ся, какъ само собою видно, чтобъ какъ братъ мой съ женою своею, послѣдовательно, и съ родствомъ ея соединялся, такъ чтобъ и я съ родствомъ оныя жъ сближался. 5) Когда хожемъ познать, кто съ кѣмъ въ какомъ сродства или свойства находится степени, то всегда восходитъ надобно на коренное или рожденію сначала виновное лице, отъ коего по восхожденію и число степеней окажется. Вышепозказанное все примѣрами сими объясняется: такъ, когда хочу между восходящими вѣдати, котораго прадѣдъ будетъ мнѣ степени, то считать такъ надобно: отецъ мой меня родилъ, едино рожденіе и едина степень; отца моего дѣдъ родилъ, — другое рожденіе, другая и степень; дѣда родилъ прадѣдъ, — третіе рожденіе, третія и степень почему и явствуетъ, что прадѣдъ мой ко мнѣ есть третьяго степени. Подобно тому и о нисходящихъ: такъ, когда хочу вѣдати, правнукъ котораго мнѣ есть степени, то считаю такъ: я родилъ сына, — едино

рожденіе, едина и степень; сынъ родилъ внука, — другое рожденіе, другая и степень; ввукъ родилъ правнука, третіе рожденіе, третія и степень. Итакъ паки явствуетъ, что правнукъ мой ко мнѣ есть третіаго степени. А во взисканіи степеней въ сущихъ отъ страны сродствахъ такъ поступать надобно: когда хочу напримѣръ вѣдать: братья ввучатные, или троюродные, котораго между собою суть степени, тогда считать такъ надобно: два брата отъ едиаго отца, который есть корень и рожденію ихъ виновенъ, рожденные, по своимъ двумъ рожденіямъ составляютъ два степени; два сына, отъ обонхъ братьовъ рожденные, по своимъ двумъ рожденіямъ, паки составляютъ два степени; отъ тѣхъ два же рожденные, по своимъ двумъ рожденіямъ составляютъ паки два степени, и называются ввучатные или троюродные братья; итакъ явствуетъ, что таковыя между собою суть въ шестомъ степени.

Понеже въ слѣдующихъ уставахъ нѣкоторыя родословныя имена воспоминаются будутъ, которыхъ знаменованія не всякому извѣстны, да и употребленія оныхъ не во всякой странѣ¹: того ради изъясненіе онимъ здѣ напсиуетъ.

Стрый просто есть дѣда родной по отцѣ или матери.

Стрый, съ приложеніемъ великій, братъ родной дѣдовъ или бабинъ.

Малый стрый, двоюродный отца или матери братъ; онъ же называется и первострыйный братъ.

Тетка просто, отца или матери родная сестра.

Великая тетка, дѣда или бабы родная сестра.

Малая тетка, отца или матери двоюродная сестра или первострыйная.

Первострыйные братья или сестры то, что двоюродные.

Вторострыйные братья или сестры то, что троюродные или ввучатные.

Братаничъ или братанна, племянникъ родной или племянница родная, или братній сынъ или дочь.

Сестреничъ или сестреница, племянникъ же или племянница родные, или дѣти сестры родной.

Первострыйный братаничъ, двоюродный племянникъ или брата двоюроднаго сынъ.

Первострыйный сестреничъ, двоюродный же племянникъ, или двоюродной сестры сынъ.

Вторострыйный братаничъ или сестреничъ, троюродный, или ввучатный племянникъ.

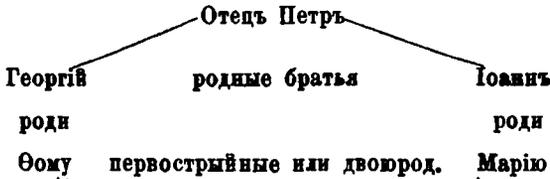
Третьестрыйные тожъ, что и правнучатные, или четвероуродные.

Швагеръ тожъ, что и шуринъ.

Вѣдати здѣ надлежитъ и то, что вотчимы и мачихи въ степеняхъ считаются, какъ родные отецъ и мать; подобно тому жъ пасынки и

¹ Повидимому, нужно прибавить: одинаковы.

ные, и суть, по четыремъ рожденіямъ, четвертаго степени, того ради и въ бракъ вступать не должны.

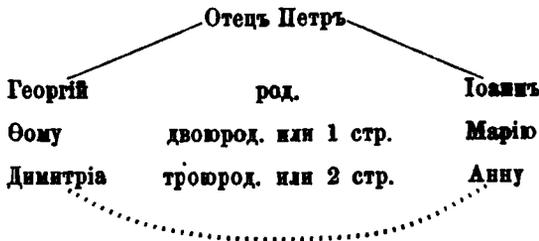
Степень четвертый не бываетъ.

4. Никтоже пояти себѣ въ жену можетъ первострыйной или двоюродной своей сестры дщерь.

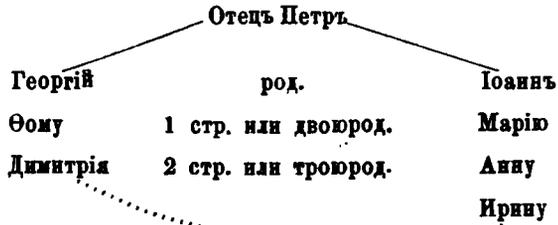
Степень пятый не бываетъ.

5. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену вторострыйную, то-есть троюродную или внучатную сестру.

Степень шестый не бываетъ.

6. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену вторострыйная или троюродная сестры своя дщерь.

Степень седьмій не бываетъ.

7. Можетъ всякъ поати себѣ въ жену третьестрыйную, то-есть четвероюродную или правнучатную свою сестру, понеже есть осьмаго степеня.

Степень осмій бываетъ.

8. Можетъ всякъ поати себѣ въ жену внуку вторострыйной или троюродной своей сестры, понеже такожъ есть осьмаго степеня.

Степень осмій бываетъ.

мужъ Петръ

жена Марія

Ирина

Анна

Анастасія

Елена

Степень четвертый не бываетъ.

4. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двѣ сестры.

мужъ Петръ, жена Марія, род. сестра Θεодора

Второй степень не бываетъ.

5. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену сестреницу или племянницу жены своей.

м. Петръ, ж. Марія, род. сестр. Θεодора

Ирина

Третій степень не бываетъ.

6. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену великую тетку и внуку ея.

м. Петръ, ж. Марія, род. сестра Θεодора

Ирина

Анна

Четвертый степень не бываетъ

7. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двѣ первостройныя или двоюродныя сестры.

м. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестр. Θεодора

Четвертый степень не бываетъ.

8. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену малую тетку и племянницу ея внучатную или троюродную.

м. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестр. Θεодора
Анна

Пятый степень не бываетъ.

9. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двухъ вторострынныхъ или троюродныхъ сестръ, онѣ же и внучатныя.

м. Петръ, ж. Марія, троюрод. сестр. Елена.

Шестый степень не бываетъ.

10. Всякъ можетъ пояти себѣ въ жену дочь вторострынная или троюродныя сестры жены свояя.

м. Петръ, ж. Марія, троюрод. сестр. Θεодора
Анна

Седмый степень бываетъ.

1. Отецъ и сынъ не поемлютъ въ бракъ матеръ и дочь ея, отъ ннаго мужа рожденную.

отецъ Петръ, ж. Марія
сынъ Іоаннъ Θεодора, съ инымъ мужемъ рожденная.

Вторый степень не бываетъ.

2. Отецъ и сынъ не поемлютъ въ бракъ бабу и внуку ея отъ ннаго рода.

отецъ Петръ, ж. Марія
сынъ Іоаннъ Θεодора, съ инымъ мужемъ рожденная.
Анна

Третій степень не бываетъ.

3. Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ бабу и правнуку ея такову жъ.

8. Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ великую тетку и внуку ея.

о. Петръ,	ж. Марія, родная сестра	Феодора
с. Іоаннъ		Ирина
		Анна

Степень пятый не бываетъ.

9. Отецъ и сынъ малую тетку и двоюродную племянницу ея въ бракъ пояти себѣ могутъ.

о. Петръ,	ж. Марія, двоюрод. сестр.	Анна
с. Іоаннъ.		Ирина

Степень шестой бываетъ.

10. Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ двѣ второстройныя или троюродныя сестры. } для снтія именъ, что-
бы не были свояки троюродныя.

о. Петръ,	ж. Марія, троюрод. сестр.	Елена
с. Іоаннъ		

Степень седмій не бываетъ.

1. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ мать и дщерь ея, отъ инаго мужа рожденную.

дѣдъ	Петръ	ж. Марія
сынъ	Іоаннъ	Ирина
внукъ	Георгій	

Степень третій не бываетъ.

2. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ бабу и внуку ея, отъ инаго рода происходящую.

д.	Петръ	ж. Марія
с.	Іоаннъ	Ирина
внукъ	Георгій	Анна

Степень четвертый не бываетъ.

3. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ прабабу и правнучку ея таковую жъ.

д.	Петръ	ж.	Марія
с.	Іоаннъ		Ирина
в.	Георгій		Анна
			Елена

Степень пятый не бываетъ.

4. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ двѣ сестры родныя.

дѣдъ	Петръ,	ж.	Марія, род. сестра	Теодора
с.	Іоаннъ			
в.	Георгій			

Степень четвертый не бываетъ.

5. Дѣдъ и внукъ не поемлютъ себѣ въ бракъ тетку простую и сестренницу или племянницу ея родную.

дѣдъ	Петръ,	ж.	Марія, род. сестра	Теодора
с.	Іоаннъ			Ирина
в.	Георгій			

Степень пятый не бываетъ.

6. Дѣдъ и внукъ поемлютъ себѣ въ бракъ великую тетку и внуку ея.

д.	Петръ,	ж.	Марія, родн. сестра	Теодора
с.	Іоаннъ			Ирина
в.	Георгій			Елена

Степень шестой бываетъ.

7. Дѣдъ и внукъ поемлютъ въ бракъ малую тетку и двоюродную племянницу ея.

д.	Петръ,	ж.	Марія, двоюрод. сестра	Теодора
с.	Іоаннъ			Анна
в.	Георгій			

Степень седьмой бываетъ.

8. Дѣдъ и внукъ не поемлютъ себѣ въ бракъ первострѣйныхъ или двоюродныхъ сестръ.

д. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестра Θεодора	} ради слитія именъ, то есть, чтобъ не были двоюродные свояки.
с. Іоаннъ	
в. Георгій	
.....	

Степень шестый не бываетъ.

9. Прадѣдъ и правнукъ не поемлютъ себѣ въ бракъ двѣ первыя стрѣйныя или двоюродныя сестры.

Прадѣдъ Петръ, ж. Марія, двоюр. сес. Θεодора	} ради слитія именъ, да не будутъ такожь своаяки.
с. Іоаннъ	
в. Георгій	
прав. Θεодоръ	

Степень седмый не бываетъ.

10. Прадѣдъ и правнукъ поемлютъ себѣ въ бракъ тетку простую и племянницу ея.

прад. Петръ,	ж. Марія, родная сестра	Ирина
с. Іоаннъ		Анна
в. Георгій		
прав. Ома		

Степень шестый бываетъ.

1. Два брата не поемлютъ себѣ въ бракъ двѣ сестры.

	мужъ	жена
Петръ, род. брат.,	Павель,	Марія, род. сестр. Елена

Степень четвертый не бываетъ.

2. Два брата не поемлютъ себѣ въ бракъ простую тетку и сестреницу или племянницу ея.

	м.	ж.
Петръ, род. брат. Павель,	Марія, род. сестр.	Θеодора.
		Анна

Степень пятый не бываетъ.

3. Два брата двѣ первострыйныя или двоюродныя сестры не поемлютъ

м. ж.
Петръ, род. бр. Павелъ, Марія, двоюрод. Θεодора

Степень шестый не бываетъ.

4. Два брата малую тетку и сестреницу или племянницу ея поемлютъ.

м. ж.
Петръ, род. бр. Павелъ, Марія, двоюрод. Θεодора
Анна

Степень седмый бываетъ.

5. Два брата двѣ вторострыйныя или троюродныя сестры поемлютъ.

м. ж.
Петръ, род. бр. Павелъ, Марія, троюрод. Ирина

Степень осмый бываетъ.

6. Два брата не поемлютъ мать и дочь ея, отъ няго мужа рожденную.

м. ж.
Петръ, род. братъ Павелъ, Марія
Елена

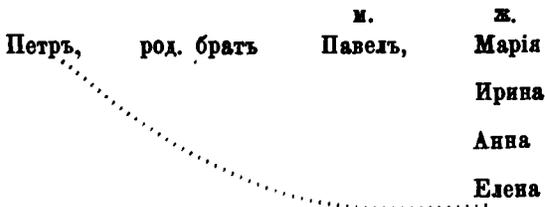
Степень третей не бываетъ.

7. Два брата не поемлютъ бабу и внуку ея, отъ няго рода происходящую.

м. ж.
Петръ, род. братъ Павелъ, Марія
Ирина
Анна.

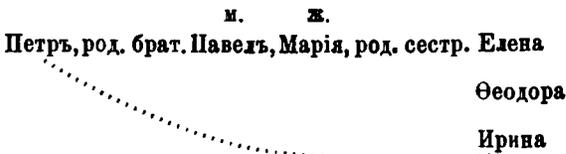
Степень четвертый не бываетъ.

8. Два брата не поемлют прабабу и правнуку ея такову жъ.

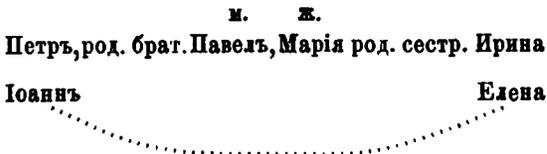
Степень пятый не бываетъ

9. Два брата не поемлют великую тетку и внуку ея.

Степень шестый не бываетъ.

10. Стрый или дядя и братаничъ или племянникъ по брату поем-
лютъ тетку и сестреницу или племянницу по матери.

Степень шестый бываетъ.

11. А когда стрый или дядя поалъ бы сестреницу, братаничъ не поемлетъ тетку, слитія ради именъ; то-есть, когда бы Павель, родной братъ Петровъ, поналъ дочь Ирнину, то Иоаннь, сынъ Петровъ, а Павловъ братаничъ, не можетъ поналъ Маріи, родной сестры Ирнинной, а Елениной тетки: ибо, ежели бъ поналъсь Иоаннь съ Марією, то бъ Елена Иоанну была тетка по мужу своему Павлу, а Иоаннь по женѣ своей Маріи былъ бы дядя Еленѣ, и такъ бы Елена Иоанну по Павлу была тетка, а по Маріи племянница. А взаимно Иоаннь Еленѣ по Павлу былъ бы племянникъ, а по Маріи дядя; того ради, для слитія именъ, степень шестый не бываетъ.

12. Стрый или дядя и братаничъ или племянникъ двѣ первострый-
вны или двоюродныя сестры, кромѣ всякаго иренатія, поемлютъ.

м. ж.
Петръ, род. брат. Павелъ, Марія, двоюрод. сестр. Θεодора
Иоаннъ

Степень седмый бываетъ.

У с т а в ъ 5.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНИЯХЪ ОТЪ СВАТОВСТВА ИЛИ ОТЪ ТРЕ-
РОДНЫХЪ, ТО-ЕСТЬ, ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ И ОТЪ
СВОЙСТВА ОНЫЯ ПРОИСХОДЯЩИХЪ.

Запрещеніе въ бракосочетанію по сватовству или между треродными, по древнему греческаго государства закону, до перваго токмо, но по принятому и содержимому въ церкви издревле жь обычаю, до четвертаго степени простирается. Составляется же треродство: 1) изъ сродства мужа, 2) изъ сродства жены и брата ея, 3) изъ сродства жены его. Напримѣръ, Петръ поялъ себѣ въ жену Марію, имѣющую брата Георгія, который есть шурина Петру; сей Георгій имѣеть жену Θεодору, у которой сестра Анна. Сія Анна есть сваха Петру, который шурина (чит. зять) Георгію. Умершей Маріи, женѣ Петровой, Петръ пояти себѣ въ жену оную Анну не можетъ.

мужъ жена м. ж.
1. Петръ, Марія, брат. род. Георгій, Θεодора, сестр. род. Анна

Степень четвертый не бываетъ.

2. Никтоже можетъ пояти жену шурина своего, ниже братъ его родной поемлетъ ея.

м. ж. м. ж.
Петръ, Марія, брат. род. Георгій, Анна

Степень второй не бываетъ.

3. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ жену пасынка своего.

м. ж.
Петръ, Марія
.....
м. ж.
Іоаннъ, Анна

Степень первый не бываетъ.

4. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ брата своего роднаго пасынкову жену.

м. ж.
Павель, род. братъ Петръ, Марія
.....
м. ж.
Іоаннъ, Анна

Степень третій не бываетъ.

5. Не можетъ мачиха пояти себѣ въ мужа падчерицы своей бывшего мужа, понеже ей былъ бы зять и мужъ.

ж. м.
Ирина, Георгій
.....
ж. м.
Феодора, Іоаннъ

Степень первый не бываетъ.

6. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ бывшую иногда жену дяди жены своея умершія.

м. ж.
Іоаннъ, брат. род. Георгій, Анна.
.....
м. ж.
Петръ, Марія

Петръ, умершей Марія, не можетъ пояти себѣ въ жену Анны, тети ея.

Степень третій не бываетъ.

7. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ, умершей его женѣ, падчерицу шурина своего.

м. ж. м. ж.
Петръ, Марія братъ род. Георгій, Анна
Ирина

Степень третій не бываетъ.

8. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ сестры своего мужа, а своего зятя братнія жены.

ж. м. м. ж.
Петръ, род. сестр. Ирина, Георгій, брат. род. Іоаннъ, Марія

Степень четвертый не бываетъ.

9. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ дочери своего мужа, а своего жъ зятя братнія жъ жены.

Петръ
ж. м. м. ж.
Ирина, Георгій, брат. род. Іоаннъ, Марія

Степень третій не бываетъ.

10. [Шуринъ] и зять двѣ сестры родныя [пояти] себѣ въ жены не могутъ.

ж. м. ж.
[Петръ,]¹ сестр. род. Марія, Георгій, Ирина, ссестр. род. Анна

Степень четвертый не бываетъ.

Приказаніе.

Вѣдати здѣ подобаетъ, первое, что ежели паче чаянія бракъ обвѣчанъ былъ бы въ шестомъ съ седмымъ отъ единокровныхъ, а въ пятомъ съ шестымъ или седмымъ отъ двородныхъ, такожъ и отъ троеродныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ, то оныхъ браковъ пресвященнымъ архіереомъ не разводитъ, но епитимією токмо, подаваемъ нѣкоторой сумми на милостыню убогимъ, по пропорціи имущества бракосочетавшихся, или постомъ и молитвами велѣтъ исправлять; а священника, вѣнчавшаго въ вѣдѣніи помянутые браки, хотя вовсе и не лишать священства, но

¹ Слова, поставленныя въ скобки, въ подлинникѣ оторваны.

на три года запретить отъ священнослуженія и рукоблагословенія, яко таковому преступленію болѣе всѣхъ виновнаго; такожь и сослужившихъ ему въ вѣдѣніи жъ церковнослужителей штрафовать по разсмотрѣнію; а естли при той церквѣ и другой былъ бы священникъ и про то вѣдать, а не воспрепятствовалъ, а хотя бъ и препятствовалъ, да вскорости не донесъ по командѣ, равно штрафовать и его, какъ вѣнчавшаго. Кольми паче ежели бы еще который священникъ подлогъ учинилъ и вмѣсто себя иноприходнаго священника бракъ запрещенный обвинять подвелъ, таковаго обманщика вовсе лишать священническаго сана. Второе вѣдати подобаеъ тако жъ, что ежели бы два брака обвиняны (были) въ единородствѣ, или свойствѣ и сватовствѣ, то токмо послѣдній бракъ расторгнутъся долженъ, а первый непоколебимъ да будетъ.

Уставъ 6.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНИЯХЪ ПО СВЯТОМУ КРЕЩЕНІЮ И УСЫНОВЛЕНІЮ.

Положеніе и утвержденіе степеней, препятствующихъ къ бракосочетанію по святому крещенію, не столь удобно, какъ въ преждеобъявленныхъ сродствахъ и свойствахъ плотскихъ. Вина тому—разногласныя преждебывшихъ законоположителей мнѣнія и опредѣленія. Бывшаго около исхода седмаго вѣка по Христѣ, въ константинопольской царской палатѣ, именуемой труллонъ, собора, который обноситъ на себѣ имя шестаго вселенскаго, и который первѣе въ церковь духовное ввелъ сродство, правило 53-е повелѣваеъ точно не понимать въ супружество токмо оныя, по смерти мужа ея, которая бъ кто дѣтей, прежде рождаемыхъ, отъ купели святаго крещенія воспринималъ, а о другихъ лицахъ не воспоминается во ономъ. А законъ гражданскій (но въ кое лѣто изданный, не извѣстно) запрещаетъ уже въ бракъ понимать какъ самому воспріемнику, такъ и сыну его, не токмо оныя, которая бъ дѣтей воспринималъ, но и дщери воспріятой, и дщери, отъ тое воспріятой рожденныя. Царствовавшихъ же въ девятомъ вѣкѣ греческихъ императоровъ Льва и Константина въ законахъ, подъ титуломъ 12-мъ, возбраняется отъ бракосочетанія воспріемникъ съ дочерью своею воспріятою и матерью оныя, такожь и сынъ его съ матерью токмо воспріятыя, какъ то на греколатинскомъ діалектѣ напечатано, хотя въ русскомъ въ Кормчей книгѣ, на листу 488-мъ, вмѣсто матери, дщерь положена. Въ той же книгѣ Кормчей, въ чинѣ о сродствахъ отъ святаго крещенія (а тожь самое и въ греко-латинскихъ, церковію нашею пріятыхъ, имѣется точно правильникахъ), разныя предлагаются о семъ сродствѣ мнѣнія. И одни говорятъ, что понеже въ вышепомянутомъ

53-мъ шестаго вселенскаго собора правилѣ утверждается большее быти духовное сродство отъ плотскаго, того ради протязатися должны пренятствующіе къ бракосочетанію степени, такъ какъ и въ плотскомъ, даже до оснаго, и то въ однихъ нисходящихъ плотскихъ съ духовными. А другія тону прекословать и говорить, что токмо одни тѣ лица должны между собою не брачиться, которыя въ вышепомянутомъ же законѣ гражданскомъ полагаются. И такъ иное правиломъ, иное законами, а иное мнѣніями выше изображенными опредѣляется, и чего держаться и чему непременно послѣдовать, неизвѣстно. Почему схемата или образцы, въ Кормчей книгѣ съ наблюденіемъ степеней къ бракосочетанію въ духовномъ средствѣ напечатанные, за дѣйствительные признавать не слѣдуетъ.

При семъ въ разсужденіе принять должно и древній російскій обычай, что часто какъ родители у дѣтей своихъ, такъ и дѣти (у родителей), а наипаче зять или сноха у тестя или свекрови рождаемыхъ младенцевъ воспримаютъ отъ купели святаго крещенія: изъ чего, ежели бы поступать по вышепоказаннымъ законамъ гражданскимъ и разсужденіямъ, то бы сыну слѣдовало, по винѣ родителями воспріятія отъ него младенцевъ рождаемыхъ, отъ жены своей, яко кумы родительской, быть отъ союза брачнаго разлучену, что многимъ бы было причиною неудобствъ и народнымъ смущеніямъ. Да и кому сходственнѣе и благопристойнѣе воспринимать младенцевъ, какъ сродникамъ между собою, что выводится и изъ правила 212-го, въ Номоканонѣ при Требникѣ печатаемаго. По которымъ обстоятельствамъ не ино что заключить должно, какъ только то, что правиломъ 53-мъ шестаго вселенскаго собора опредѣнено, то есть, не взять въ супружество тоя, умершу мужу ея, у которой прежде бы кто воспринималъ отъ купели святой рождаемыхъ младенцевъ. А понеже виною и посредствомъ таковаго сродства суть дѣти воспринимаемыя, то и съ оными воспріемникомъ ихъ не брачиться.

Что жъ касается до оныхъ лицъ мужеска и женска пола, которыя при воспріятіи отъ купели святой единого младенца бывають и просто-народно называются *подокствоу*¹, чтобъ между тѣми какое было сродство духовное, ни въ Кормчей книгѣ, ни въ другихъ каковыхъ-либо законоправильникахъ никакого установленія не обрѣтается. А что въ упомянутомъ же Номоканонѣ подъ числомъ 211-мъ напечатано: „Аще мужъ и жена крестятъ единому человѣку дитя, повелѣваетъ къ тому не смѣситися другъ къ другу, понеже кумове вмѣняются“, и прочая: оное откуда взято и въ какія времена въ Номоканонъ внесено, никакого основательнаго доказательства нѣтъ. Видно однако изъ тогожъ

¹ Слово, не находимое ни у Даля, ни въ другихъ лексиконахъ областного русскаго языка. Оно, очевидно, происходитъ отъ простонароднаго *кстими* (крестить) и означаетъ обычную пару воспріемниковъ (кума и куму).

самаго Номоканона, что послѣ лѣта отъ Христа 1335, потому что воспоминается въ немъ собратель подъ одинъ титулъ правилъ и законовъ греченинъ іеромонахъ Матѳей Властарь, который помязанную снѣтатку свою писалъ предъявленнаго 1335 года. Молчаніемъ пропустить приличнаго къ сей матеріи случая и того не должно, который въ прошломъ 1728 году въ Малой Россіи въ кievской епархіи сдѣлался¹.

Наконецъ и то дается знать, что нѣтъ основательнаго жъ по правиламъ и по законамъ доказательства, чтобъ было какое духовное сродство, и послѣдовательно къ бракосочетанію какое препятствіе между тѣми, которые будутъ единымъ лицемъ отъ купели святой воспріаты, ибо по общему всѣхъ мнѣнію отъ страны сущія лица, каковыя суть показуемыя, въ духовное сродство не входятъ, да и наблюдать сего неудобства многія не допускаютъ, какъ то—и знать того часто невозможно.

Пятое и послѣднее аки бы сродство бываетъ по усыновленію, то есть, когда бы кто кого принялъ въ сына или дщери мѣсто по любви и благоволенію своему ко онимъ.

Въ греческой бывшей имперіи, по законамъ оныя, такъ, какъ и въ сродствѣ отъ крове, даже до осмага степени усыновленные лица съ усыновившими самими или съ ихъ единокровными въ бракъ вступить возбранялися; напротивъ же когда, по новелли или новомъ законѣ 24-мъ, императора Льва премудраго, оный чинъ усыновленія съ церковною церемонією и молитвами былъ отправляемъ: гдѣ и усыновленные въ наслѣдіе усыновившихъ по законамъ вступали.

Въ Россійской нашей имперіи хотя и случается то, что кто кого принимаетъ сына или дщери вмѣсто, по понеже то бываетъ безъ всякаго церковнаго молитвословія и церемоніи, на однихъ только частныхъ словахъ, и часто усыновленный самъ собою усыновившаго или сей онаго, по каковой-либо благословной винѣ, оставляетъ, и за то по законамъ никакому штрафу не подвергается: то чтобъ и къ бракосочетанію, по примѣру греческому, даже до осмага степени протязать правильной вины не предвидится; развѣ токмо для честности супружества и честности имени отечества, сыновства и братства, между одними ближайшими единокровными и усыновленными бракосочетаніе неблагопріостойно.

¹ Разумѣется, вѣроятно, дѣло нѣжинскаго грека Юрія Ликанорова, женившагося въ указанномъ году, съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха Пансіа, на дѣвицѣ Аннѣ, съ которою онъ воспринималъ одного младенца. Дѣло это, по представленію кievскаго епархіальнаго начальства, присудившаго Ликанорова къ разлученію съ женою, три раза обсуждалось въ св. Синодѣ и получало здѣсь два противоположныя рѣшенія. Окончательное рѣшеніе состоялось въ томъ смыслѣ, что бракъ долженъ быть оставленъ въ силѣ, такъ какъ подітованный пунктъ Номоканона, по неизвѣстности его происхожденія, „весьма сумнительнъ“. Подробности см. у Горчакова, стр. 241—246.

Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства *.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Сколь великія пользы для человѣческой жизни заключаетъ въ себѣ свято, при благословеніи Божіи начинаемое и въ непорочности соблюдаемое таинство супружества, всякъ здраво и благочестиво разсуждающій не можетъ находить сумнѣнія! Сіе предохраняетъ мысли и сердца человѣческія отъ вождедѣній, каковыми непорочность совѣсти и жизни нарушается. На сіе низпосылаетъ Богъ свыше благословенія въ послѣдствіи въ благоустроеніи жизни, во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, при взаимной супруговъ помощи. Отъ сего происходитъ не только сохраненіе и умноженіе человѣческаго рода, но и санаго блаженства его соблюденіе и возвышеніе посредствомъ честнаго, страсхоу Божіимъ и добродѣтелию родителей приуготовляемаго и сопро-вождаемаго дѣтей воспитанія.

Все сіе зависить сколько отъ непорочнаго соблюденія обязанностей, каковыя въ семъ священномъ союзѣ свято и ненарушимо взаимно хранить должны супруги, столько и наипаче отъ сего, когда непорочность и святость, Божіе благословеніе привлекающія, при самомъ вступленіи въ сей союзъ прилежно разсматриваются и неупустительно соблюдаются. Не можно ожидать тамъ благополучныхъ послѣдованій, гдѣ бывають начинанія не благословенныя, противныя Божію благоволенію.

* Изъ дѣла Синодскаго архива 1765 г. № 291, л. 33—62. О происхожденіи этого трактата навѣрное можно сказать только одно, что онъ составленъ не прежде 1779 г. (см. ниже стр. 378, примѣч. 1), и не позднѣе 1787 года (см. тамъ же, примѣч. 2). Само собою понятно, что авторомъ былъ кто-либо изъ тогдашнихъ членовъ св. Синода, — можетъ быть, новгородскій архіепископъ (съ 1783 г. митрополитъ) Гавріиль Петровъ (ср. выше, стр. 161).

По дѣламъ, въ Духовныхъ Правительствахъ производящимся, до-вольно усматривается, что при самомъ вступленіи въ супружество, какъ со стороны духовныхъ, отъ которыхъ зависитъ таинства сего совершеніе, такъ и отъ другихъ, которыя имѣть могутъ въ томъ уча-стіе, многое происходитъ, что нарушаетъ святость сего священнаго союза: яко то: 1) господа своихъ рабовъ и рабынь, также родители дѣтей своихъ ко вступленію въ супружество принуждаютъ, безъ собственнаго ихъ на сіе произволенія. Восхищаются иногда дѣвицы по различнымъ ухищреніямъ и со угроженія вступаютъ въ супружество принужденно. Напротивъ же: 2) Дѣти безъ воли родителей и другія безъ надлежащаго дозволенія вступаютъ въ супружество: случается, что и безумныя къ брачному сочетанію допускаются. 3) Малолѣтныя, недостижшія правильныхъ къ супруеству лѣтъ, вѣнчаны бывають; при семъ же не наблюдается и самое сихъ супруговъ неравенство въ лѣ-тахъ: отъ сего происходятъ многія беззаконія и самыя потомъ бѣд-ственныя злоключенія. 4) Вступаютъ отъ живыхъ супруговъ беззаконно въ другія супружества по вольному, а иногда и по невольному разлу-ченію котораго либо изъ нихъ лица. 5) Совершеніе браковъ, а больше сумнительныхъ и запрещенныхъ, бываетъ иногда не въ приходскихъ церквяхъ и безъ дозволенія тѣхъ церквей священниковъ; а притомъ дѣлается сіе и не въ церквяхъ, но въ часовняхъ, въ запрещенные дни и время, потаенно, да и безъ такихъ людей, которымъ за нужное по-лагается быть при совершеніи супружескаго таинства. 6) Отправ-ляется прежде вѣнчанія въ домахъ обрученіе, изъ чего выходятъ мно-гія затрудненія, по несогласію отъ которой либо стороны вступить потомъ въ супружество. 7) Совершаются иногда браки въ недозволен-ныхъ церковію степенехъ, отъ чего происходятъ могутъ, какъ для супруговъ сихъ, такъ и для дѣтей ихъ, яко отъ незаконнаго брака рожденныхъ, несчастливья потомъ слѣдствія. 8) Не дѣлаются въ силу церковныхъ и государственныхъ узаконеній предъ браковѣнчаніемъ подлежація обысканія; и сіе-то наишаче бываетъ виною всѣмъ въ со-вршеніи браковъ беззаконнымъ послѣдованіямъ. 9) Не наблюдаютъ многія сего, чтобъ знали хотяція вступать въ супружество, хотя самыя первыя основанія вѣры и закона, а притомъ нѣсколько кратчайшихъ молитвъ, что неотмѣнно нужно, какъ для самихъ супруговъ, такъ и для воспитанія будущихъ отъ нихъ дѣтей. При семъ: 10) Не соблю-даются отъ многихъ тѣ неотмѣнно нужныя предосторожности, когда по какимъ-либо случаямъ вступаютъ въ супружество лица разнаго въ законѣ исповѣданія¹.

¹ Почти всѣ изложенные здѣсь мотивы (за исключеніемъ №№ 6, 9, 10) приведены и въ указѣ св. Синода 5 августа 1775 года (Пол. Собр. Зак. № 14356).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, на все сіе съ прискорбно-стію взирая и о отвращеніи сихъ въ церквѣвѣ святой поносныхъ и вредныхъ злоупотребленій прилежно разсуждая, имѣвъ на то и Высочайшее Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни повелѣніе, полагаетъ, вопервыхъ, довольныя, съ возможвою ясностію, на все вышеобъявленное разсужденія; потомъ опредѣляетъ нужныя для сего предписанія. Увѣщаетъ при томъ именемъ Божіимъ и спасеніемъ вѣчнымъ, какъ духовный (чинъ), отъ котораго зависить совершеніе супружескаго таинства, такъ родителей, или кто ихъ должность заступаетъ, а притомъ и всякаго званія начальниковъ, дабы по снмъ предписаніямъ непремѣнно все было исполняемо, подъ опасеніемъ неизбѣжнаго какъ отъ самаго Бога, на страшномъ Его судѣ, такъ и по всѣмъ церковнымъ и государственнымъ узаконеніямъ изгизанія.

Разсужденіе перьвое.

О ТОМЪ, СКОЛЬ НЕОБХОДИМО НУЖНО ВСТУПАЮЩИХЪ ВЪ СУПРУЖЕСТВО
ВЗАИМНОЕ СОИЗВОЛЕНІЕ.

Таинство супружества содержитъ между двумя лицами условіе, утверждаемое клятвою предъ Богомъ и олтаремъ Его святымъ въ союзѣ не только тѣлесномъ, но и душевномъ, чтобъ хранить вѣрность и любовь свято и ненарушимо, во все продолженіе жизни, превозмогая всѣ, какія бы ни случилися, въ томъ затрудненія.

Ежели всѣ (какія бы ни были) условія не могутъ быть законны, а потому и тверды, когда не будетъ въ нихъ взаимнаго между лицами, отъ которыхъ происходятъ они, согласія: то колымъ паче условіе въ супружескомъ союзѣ требуетъ сего, гдѣ совершается толь важное, съ призваніемъ имени и благословенія Божія, обязательство.

Слѣдуетъ изъ сего: естли бы хотя одно изъ вступающихъ къ супружеству лице не имѣло и не исповѣдало взаимнаго къ тому соизволенія, оставитъ долженъ священникъ дѣйствіе супружескаго таинства и къ окончанію оного никакъ не приступать, подъ опасеніемъ лишенія своего сана. Да и бракъ, ежели бъ безъ взаимнаго соизволенія супруговъ и устнаго въ томъ ихъ исповѣданія совершенно былъ, хотя бы въ прочтемъ по церковному чинположенію, не можетъ почтенъ быть (какъ ниже покажется) благословеннымъ и законнымъ бракомъ.

Отъ сего ясно всякому видѣть можно, сколь противно, паче жъ бѣдственно вступленіе въ союзъ брачный по какому либо принужденію хотя одинаго изъ супруговъ лица, какъ потому, что изъ сего послѣдо-

вать можетъ всегдашнее въ такомъ супружествѣ несогласіе, а отъ того и въ самой жизни неустройство, такъ и потому наипаче, что принужденіе сіе не даетъ уже мѣста взаимному произволенію къ брачному союзу, а тѣмъ самымъ таковой бракъ не можетъ почтенъ быть законнымъ и отъ Бога благословеннымъ, яко не имѣющей того, въ чомъ состоитъ самое существо сего таинства.

Сіе жь самое показываетъ, сколь противно таинству супружества вступать въ брачный союзъ съ безумнымъ, мужеска или женска пола лицомъ. Первое: что не можетъ быть между таковыми супругами взаимная любовь, взаимная въ жизни помощь и доброе воспитаніе, еслии бъ были отъ нихъ, дѣтей, въ чомъ состоитъ начало и самое намѣреніе Божіе въ благословеніи супружескаго таинства¹. Второе: что лишенный ума не можетъ имѣть и произволенія, а потому не можетъ быть взаимное, неотмѣнно нужное къ совершенію таинства сего произволеніе, изъ чего пакн слѣдуетъ, что и самой бракъ сей не можетъ быть законнымъ и отъ Бога благословеннымъ.

Разсужденіе второе.

ЧТО ДѢТИ НЕ ДОЛЖНЫ ВСТУПАТЬ ВЪ СУПРУЖЕСТВО БЕЗЪ ВОЛИ РОДИТЕЛЕЙ.

Сколь вредно и непростительно всякаго рода принужденіе къ брачному союзу, столь пакн непростительно и вредно бываемое здѣсь своеволие, а паче дѣтей, когда безъ воли и благословенія родителей отваживаются приступать къ сему. Первое: дерзновеніе сіе выходитъ изъ предѣловъ почтенія и повиновенія, со оскорбленіемъ тѣхъ, въ которымъ соблюдать оное свято обязаны, паче-жь въ семъ нѣжнѣйшемъ отъ прочихъ предпріятіи и дѣлѣ. Второе: оскорбляетъ и самаго Бога, нарушая о соблюденіи почтенія и повиновенія къ сими лицамъ святую Его заповѣдь; а потому не можетъ тутъ быть и Божіе благословеніе, безъ котораго всѣ человѣческія предпріятія суть ничто. Третье: что самое предпріятіе въ дѣлѣ семъ не можетъ быть безопасно и безвредно; ибо оно бываетъ пристрастное (sic), да и часто открываются за сими дерзновеніемъ несчастливныя слѣдствія, за чѣмъ хотя бываетъ и раскаяніе, но уже поздно и бесполезно.

Правилами же святыхъ Отець такъ о сихъ дерзновенныхъ супружествахъ опредѣляется: „Безъ воли отца своего послѣдовавши мужевн блудница именуется и нетвердо есть сочетаніе, аще родители не со-

¹ Слова: „въ чомъ... таинства“ написаны на полѣ.

гласятся“. Сіе же самое разумѣть должно о рабахъ и о другихъ, подѣ властію состоящихъ, какъ и о семъ связано въ правилахъ святыхъ Отець: „аще раба считается не по воли господь своихъ, сущихъ подѣ властію, не тверда суть“. Исключаются здѣсь дѣти, въ совершенный возрастъ пришедшія и отъ попеченія родительскаго уже не зависіящія, и дѣвица, еслии будетъ не менѣе двадцатипятилѣтняго возраста, которыя, хотябъ по какимъ либо обстоятельствамъ и противъ воли родительской вступили въ суружество, заслуживаютъ избавлены быти отъ строгаго онаго, по святымъ правиламъ, сужденія. Но сіе исключеніе относится, когда бываетъ то по нуждѣ; впротчемъ не изъемяются и возрастныя дѣти отъ почтенія и повиновенія родителямъ во всемъ, а паче въ толь важномъ предпріятіи.

Разсужденіе третіе.

ЧТО НАБЛЮДАТЬ ДОЛЖНО ПРИ СОВЕРШЕНИИ БРАКОВЪ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ВОЗРАСТА.

Правильное вступленіе въ союзъ брачный, по возрасту, опредѣляется: чтобъ мужескому лицу не менѣе было пятнадцати, женскому же—тринадцати лѣтъ отъ рожденія. При семъ и сіе опасно наблюдать должно, чтобъ и въ правильномъ возрастѣ къ тому приступающихъ не было великаго неравенства въ лѣтахъ. Сколь многія и великія отъ того и отъ другаго происходятъ беззаконныя и бѣдственныя случаи!.. Бываетъ, что такихъ малолѣтнихъ сыновъ отцы, потерявъ совѣсть и не страшась Божія гнѣва, находятъ ихъ въ несмысленныхъ лѣтахъ, сами ложе ихъ осиверняютъ, жены же таковыхъ малолѣтнихъ сверхъ сего впадаютъ въ тягчайшія беззаконія: умерщвляютъ мужей своихъ различными образами, ненавидя и злобствуя на нихъ, по сущей ихъ невинности, когда не находятъ по ложу брачному соответствованія. Но которыя изъ таковыхъ мужей приходятъ въ совершенный возрастъ, а жены ихъ тѣмъ временемъ уже состарѣваются, тогда тѣ мужья ихъ, какъ въ лѣтахъ младшія, гнушаются старостію своихъ женъ и беззаконствуютъ. Итакъ въ обоихъ лицахъ таковыхъ браковъ отъ оныхъ винъ прилагается грѣхъ ко грѣху и беззаконіе къ беззаконію.

Не должно оставлять безъ вниманія и самой престарѣлости въ обоихъ полахъ, когда младшее лице соглашается вступать въ супружество съ престарѣлымъ. Такое супружество не соответствуетъ уже тѣмъ святымъ намѣреніямъ, съ каковыми Богъ опредѣлилъ и благословляетъ союзъ брачный. Дѣйствуютъ здѣсь, вмѣсто благихъ намѣреній, многимъ худымъ слѣдствіямъ виновныя потомъ страсти, и подѣ видомъ якобы законнаго супружества скрывается иногда самое беззаконіе.

Разсужденіе четвертое.

КОГДА ДОЗВОЛЯТЬ МОЖНО ВСТУПАТЬ ВЪ ДРУГІЯ СУПРУЖЕСТВА ОСТАВЛЕННЫМЪ ВОЛЕЮ, ИЛИ ПО НУЖДЪ, ОТЪ СВОИХЪ СУПРУГОВЪ.

Оставленіе сіе въ супружествѣ, а паче въ поселянѣхъ, бываетъ или побѣгомъ изъ домовъ своихъ, что случается въ обонхъ полахъ, или отлученіемъ для промысловъ, или отданіемъ въ военную службу. Каждое изъ сихъ оставленіе требуетъ ожиданія къ возвращенію или хотя къ полученію достовѣрнаго свѣдѣнія, въ живыхъ, или уже не въ живыхъ находится оставившее лицо? Безъ чего вступленіе въ другія супружества, по правиламъ святыхъ Отецъ, вмѣняется въ прелюбодѣяніе. Шестаго Вселенскаго Собора правило 92-е такъ о семъ опредѣляетъ: „Мужени безъ вѣсти бывшу, и не увѣдѣвши о немъ жена его, идетъ за иного, прелюбы сотворить: и возвратившуся мужу, аще хоцеть, да пойметъ ю“.

Время ожиданія или въ возвращеніи, или въ полученіи вѣрнаго извѣстія о жизни ожидаемаго, по законамъ гражданскимъ, пятилѣтнее полагается. Аще безъ вѣсти будетъ которое либо лице, или мужъ отъ брани не прійдетъ, тогда пять лѣтъ да пребудетъ или мужъ, или жена. И аще по пяти лѣтѣхъ вѣдомо будетъ о скончаніи, аще же и не вѣдомо будетъ, женитися и посягати.

Сіе дозволеніе ограничивается, въ предосторожность, тѣми же законами: дабы ино прошествіи пятилѣтняго времени и хотя бъ о смерти супружней было какое либо постороннее извѣщеніе, не скоро приступать къ новому бракосочетанію. Но прежде прилежно, черезъ кого должно, развѣдать, истинна ли сія суть? да и потомъ совершать бракъ не самъ собою долженъ священникъ, но съ повелѣнія начальства духовнаго. Въ Кормчей книгѣ о тайнѣ супружества такъ о семъ опредѣляется: „да опасно блюдетъ іерей, еже не удобъ въ снаряженіе брака вѣнчати бѣгуновъ и пришельцевъ и не имущихъ своя си осѣлости, то есть, мѣста извѣстнаго или опредѣленнаго къ пребыванію, ниже тѣхъ, иже прежде въ супружествѣ иожша, аже суть воинскія жены или плѣнныхъ и странствующихъ: развѣ аще перьвѣе опасное о сихъ всѣхъ сотворивъ испытаніе и своему си пастырю вещь извѣстивъ, и отъ него благословеніе вземъ къ еже сидевое снаряженіе вѣнчати и благословити“.

На таковыхъ же супруговъ, которые, по какимъ либо причинамъ къ несогласію, другъ друга оставляютъ и живутъ въ разлученіи, церковь Божія не можетъ взирать безъ великаго сожалѣнія, сколь многое

происходитъ здѣсь въ жизни и въ самомъ имѣніи ихъ неустройство; сколько страдаетъ невинность дѣтей, какъ по воспитанію, такъ и по самому о благополучіи ихъ попеченію. Истинствуеетъ здѣсь Евангельское ученіе: *аще домы на ся раздѣлятся, не могутъ слѣдѣть.*

Такъ разлучающимися между собою и оставляющими другъ друга не иначе можно кому либо изъ нихъ вступать въ новое супружество, какъ просить прежде законнымъ порядкомъ въ Правительствѣ Духовномъ о правильномъ расторженіи прежняго ихъ супружества. Да и по такомъ расторженіи, вступать паче въ законное супружество дается власть одному токмо лицу, которое невиннымъ окажется въ учиненномъ прежде другъ друга оставленіи.

Разсужденіе пятое.

СКОЛЬКО НУЖНО СУПРУГАМЪ БЫТЬ ОДНОГО ИСПОВѢДАНІЯ ВѢРЫ, И КАКІЯ ВЪ СНИСХОЖДЕНІИ ПО СЕМУ ДОЛЖНО ИМѢТЬ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ.

Какія отъ соединенія въ супругахъ вѣры происходятъ могутъ пользы, нѣтъ нужды во многихъ добазательствахъ. Самая, во первыхъ, истинная супружеская любовь ни на чемъ столько не можетъ имѣть утвержденія, какъ на единомысліи о догматахъ вѣры, о заповѣдяхъ Господнихъ, о добродѣтеляхъ и порокахъ. Разномысліе въ вѣрѣ и законѣ сколь опасно въ родителяхъ для сохраненія взаимной между ними любви, столь бѣдственно быть можетъ и для дѣтей ихъ.—Первое: что воспитаніе ихъ не можетъ быть порядочное и благоуспѣшное при такомъ разномысліи родителей. Второе: что не можетъ быть между дѣтьми согласіе и прямая любовь, когда и они будутъ имѣть разномысліе сіе, слѣдуя въ томъ одинъ отцу, другія матери... И естли по несогласію каковому либо другому (и удобнѣйшему къ примиренію) между домашними, не можетъ оставаться въ твердости своего благосостоянія домъ, кольми паче, когда источникомъ тому бываетъ сіе разномысліе.

Но какъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ нужно бываетъ иногда дозволеніе вступать въ супружество и разнаго въ законѣ исповѣданія (лицамъ), то дабы въ пользу сіе было, а не во вредъ, въ созиданіе, а не въ разореніе брачнаго союза, или (безъ) другихъ худыхъ какихъ послѣдованій отъ того, должно прежде совершенія такового брака сохранять слѣдующія предосторожности: 1) лицу, которое иного исповѣданія, дать подлежащее обязательство, что ему ни подъ какимъ видомъ не совращать и не преклонять въ своему исповѣданію другое супружеское лице, равно и дѣтей, рождаемыхъ отъ нихъ, воспитывать въ благочестіи, на основаніи блаженныхъ и вѣчно достойныхъ памяти Государа Импера-

тора Петра Великаго указа 1721 года; 2) обязать и лице православнаго исповѣданія, чтобъ супруга или супругу свою разсужденіемъ, молеліемъ, а паче любовію взаимною преклоняло въ единомыслію въ вѣрѣ, въ познаніи и храненіи Божіа закона, ожидая за сіе сколько великаго благоустройства въ домѣ и воспитаніи дѣтей, столько и Божіа во всемъ благословенія.

Такое же снисхожденіе быть должно не просто отъ священника въ ихъ приходахъ, но съ представленія въ Духовныя Правительства по порядку, которыя дѣлать сіе могутъ, по разсмотрѣнію обстоятельствъ и вступающихъ въ таковыя супружества лицъ.

Разсужденіе шестое.

КОГДА БЫТЬ ДОЛЖНО ОБРУЧЕНІЮ ВСТУПАЮЩИХЪ ВЪ СУПРУЖЕСТВО.

Обрученіе есть приуготовленіе или залогъ къ совершенію, при благословеніи Божіи, таинства супружества. Перстни, съ перемѣною возлагаемые тогда на руки готовящихся къ брачному союзу, знаменуютъ самое ихъ обрученіе, или соединеніе сердець къ неразрывной навсегда супружеской любви, къ чему дадутъ обѣщаніе въ благословеніи самѣмъ Богомъ, предъ алтаремъ Его святѣмъ, ихъ супружескаго вѣнца.

Время древними государскими законами опредѣлялося обрученію прежде вѣнчанія быть за четыре и за два года; вѣчно достойныя же памяти Государя Всероссийскаго Императора Петра Великаго 1702 года указомъ опредѣлено быть оному за шесть токмо недѣль до вѣнчанія, а по нѣкоторымъ винословіямъ, паче по открывшимся подлогамъ въ разсужденіи къ браку готовящихся лицъ, велѣно Высочайшими же указами оныя обрученія уничтожать и почитать недействительными.

Но какъ и нынѣ,—что отерывается по дѣламъ въ Духовныхъ Правительствахъ,—случаются иногда между обрученіемъ и бракосочетаніемъ нѣкоторыя обрученныхъ уже въ самому браковѣнчанію пошпательства, почему и производятся просьбы о уничтоженіи обрученія, для вступленія съ другими лицами въ супружество, того ради Святѣйшій Синодъ, за нужное почитая, во избѣжаніе для брачавшихся и ихъ фамиліямъ могущихъ послѣдовать затрудненій и безпокойствъ, опредѣляетъ отправлять оное обрученіе по чинположенію не прежде, а предъ самымъ браковѣнчаніемъ. Совершаемое же по прежнему обыкновенію въ домѣхъ или, хотя и въ церкви, за какое либо времени разстояніе отъ совершенія брака, считать недействительнымъ.

Разсужденіе седьмое.

О ДНЯХЪ ИЛИ ВРЕМЕНИ, ВЪ КОТОРОЕ ЗАПРЕЩАЕТСЯ СОВЕРШЕНІЕ
БРАКОВЪ.

Время, въ которое запрещается совершать бракосочетаніе. *Первое:* въ четыре поста, то есть, отъ третьяго надесять дня ноября мѣсяца до седьмаго дня генваря. *Второе:* отъ масопустныхъ недѣли, что предъ сырною недѣлею и Великимъ постомъ, даже до недѣли Фомы. *Третье:* отъ недѣли всѣхъ святыхъ до двадесать девятаго дня мѣсяца іюня, то есть, до праздника святыхъ Апостолъ Петра и Павла. *Четвертое:* отъ тридесать перваго дня мѣсяца іюля, до пятаго надесять августа, то есть, до праздника Успевія Богоматери. *Пятое:* во всемъ году на воскресные дни, такожде на среды и пятки, исключая тѣ дни, въ которые мясоастіе разрѣшается. *Шестое:* на всѣ дванадесатые праздники, а именно: на день Вознесенія Господня, на день Пятидесятницы и Сошествія Святаго Духа, на день Рождества Богоматери, на день Воздвиженія Креста Господня, то есть, на четвертое надесять сентября, на день Срѣтенія Господня. Сверхъ сего, на дни въ народѣ особливо прославляемыхъ великихъ Святыхъ, яко то: усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, Святителя Николая и на день храмовыхъ Святыхъ, гдѣ совершаемы быть должны оныя браки. А притомъ *седьмое:* ва всѣ высокаторжественные дни: яко то Высочайшаго рожденія и Высочайшей коронаціи Ея Императорскаго Величества, благополучно царствующей Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, то есть, на двадесать первое мѣсяца апрѣля и на двадесать второе сентября, на дни рожденія и тезоименитствъ ихъ Императорскихъ Высочествъ: Наслѣдника Ея Императорскаго Величества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича и Супруги Его Благовѣрнаы Государыни, Великія Княгини, Маріи Феодоровны, Благовѣрныхъ Государей, Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича¹.

О запрещенномъ времени или дняхъ къ совершенію браковъ въ Кормчей книгѣ на листу 524-мъ² опредѣлено такъ: „да никто же дерзнетъ въ сія дни кого въ супружество повѣнчать, подъ лютою правильною казнію, пачежъ подъ изверженіемъ: ниже да соязводитъ или благословитъ переносины и пирь брачные творити въ тѣя дни“.

¹ Отсюда видно, что настоящій трактатъ сочиненъ не прежде 1779 года, въ которомъ (27 апрѣля) родился великій князь Константинъ Павловичъ.

² Цитата эта сдѣлана еще по Никоновскому изданію Кормчей, а не по первому синодскому, вышедшему въ 1787 г.

Разсужденіе осьмое.

СОСТОЯЩЕЕ ВЪ ПРЕДУВѢДОМЛЕНІИ КЪ ПОКАЗАНІЮ СУПРУЖЕСТВЪ, ЗАПРЕЩЕННЫХЪ ПО СТЕПЕНЯМЪ РОДСТВА, СВОЙСТВА, СВАТОВСТВА И СВЯТАГО КРЕЩЕНІЯ.

1. Подъ именамъ родства разумѣется происхожденіе отъ единого рода, или по крови, яко то отъ отца и матери сынъ, внукъ и правнукъ, братья, дяди, племянники и племянницы.

2. Родство считается по линіямъ восходящей, и нисходящей: нисходящей, какъ показано выше, восходящей, яко то, въ разсужденіи дѣтей, родители, дѣды, бабки и потомъ въ высшую степень.

3. Подъ именемъ свойства разумѣется приближеніе, составляющееся отъ двухъ родовъ, что бываетъ по супружеству, яко то мужа и жены сродники.

4. Подъ именемъ сватовства разумѣется приближеніе отъ трехъ родовъ, что бываетъ по супружеству свойственниковъ съ другими, какъ то, братней жены брата жена или сестры мужъ.

5. Свойство и сватовство въ степеняхъ не по линіямъ восходящей или нисходящей, какъ родство (отъ единыя крови), но со стороны исчисляется.

6. Церковію почитается еще родство, называемое духовное, которое бываетъ (по святому крещенію) между родителями и восприимниками дѣтей ихъ отъ святаго крещенія.

7. Мужъ и жена, отъ которыхъ начинается въ родствѣ поколѣніе, въ числѣ степеней не полагаются, а считаются началомъ или коренемъ происходящихъ отъ нихъ.

8. Во исчисленіи степеней какъ по родству, такъ по свойству и сватовству, за общее или главное правило полагается сіе: сколько рожденій, столько и степеней. Почему во исчисленіи по свойству и сватовству *мужа и жену полагать должно за два степени.*

9. Въ семь исчисленіи мужской и женской полъ въ равной силѣ почитаются.

10. Братья и сестры родныя, двоюродныя, внучатныя и правнучатныя, сколько бъ ихъ ни было съ мужской и женской стороны, всѣ между собою почитаются во второмъ степени.

11. Братьсвъ и сестръ отъ единой крови, сколько бъ ихъ ни было, по нисходящей линіи называть и числить должно: родныхъ во второмъ, двоюродныхъ въ четвертомъ, внучатныхъ въ шестомъ, правнучатныхъ въ осьмомъ степени.

12. Вочими и мачихи въ степоняхъ числятся, равно какъ отецъ и мать, такожде пасынки и падчерицы за одно съ родными сынами и дочерьми.

ИЗЪЯСНЕНІЯ.

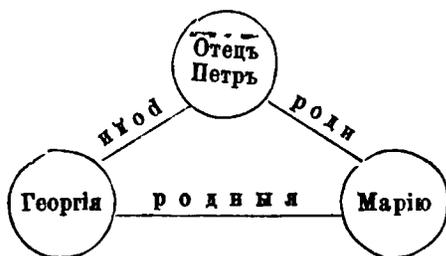
О ВОЗВРАЩЕННЫХЪ БРАКАХЪ.

Изъясненіе первое.

ПО РОДСТВУ ИЛИ ПО КРОВѢ.

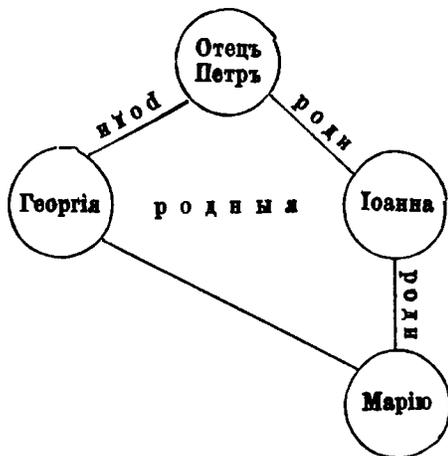
По родству браки запрещаются до осьмага степени, седьмое же съ осьмымъ разрѣшается, какъ видѣть можно изъ нижеслѣдующихъ указаній.

1. Никто не можетъ свою сестру въ жену себѣ повести: понеже есть втораго степени. Петръ родилъ Георгія и Марію: два рожденія и двѣ степени составляютъ. Того ради сіи бракомъ сочетаться не должны.

Степень вторій не сочетаетсяъ.

2. Никто не можетъ дщерь брата своего роднаго, то-есть, племянницу родную, въ жену себѣ повести: понеже есть третьяго степени. Напримѣръ: Петръ родилъ Георгія и Іоанна: два рожденія дѣлаютъ двѣ степени, Іоаннъ родилъ Марію, се третіе рожденіе, третій и степень. Марія Георгію племянница родная, того ради въ бракъ вступать не должны.

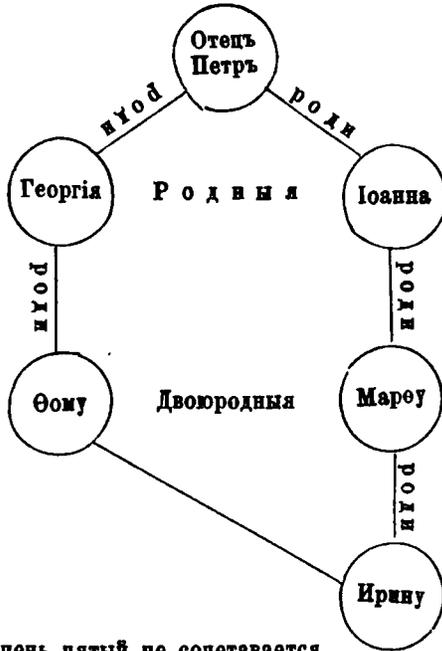
Степень третій не сочетаваеця.

3. Никто не может двоюродную сестру свою въ жену себѣ поити. Напримеръ: Петръ роди Георгіа и Іоанна: родныя братья, между которыми два степени. Отъ Георгіа родился Оома, а отъ Іоанна Марѡа, которыя между собою суть двоюродныя, и по четыремъ рожденіямъ составляютъ четыре и степени, почему и въ бракъ вступать не должны.

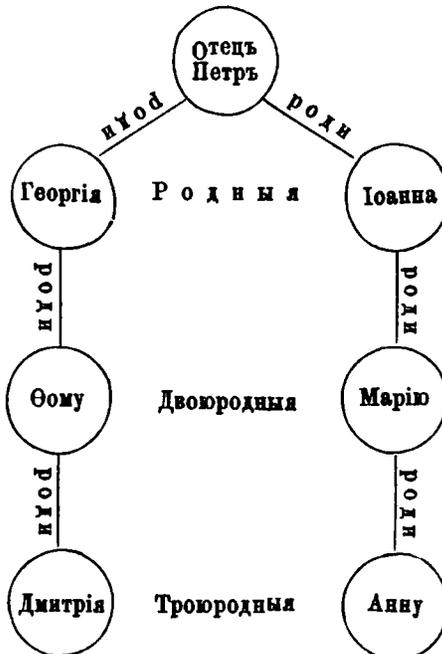
Степень четвертый не сочетаваеця.

4. Никто не может себѣ въ жену поити двоюродной своей сестры дочь.

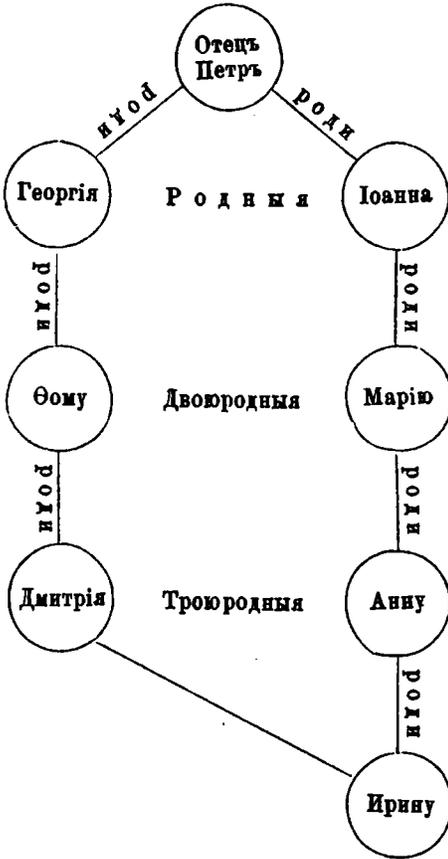
Степень пятый не сочетается.

5. Никто не может быть в жёну троюродную, т.е. [пра]вну-чатную сестру.

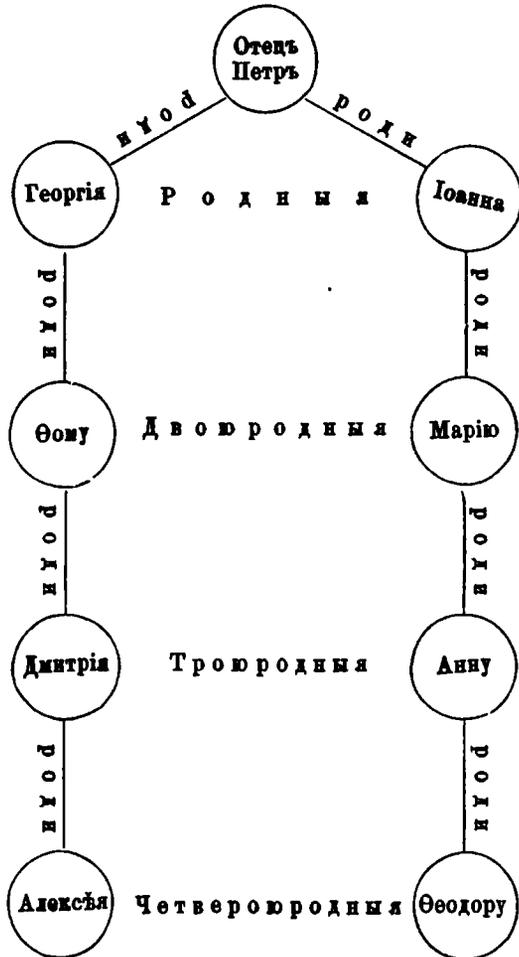
Степень шестый не сочетается.

6. Никто не может пояти себя въ жену троюродныя сестры своя дочь.

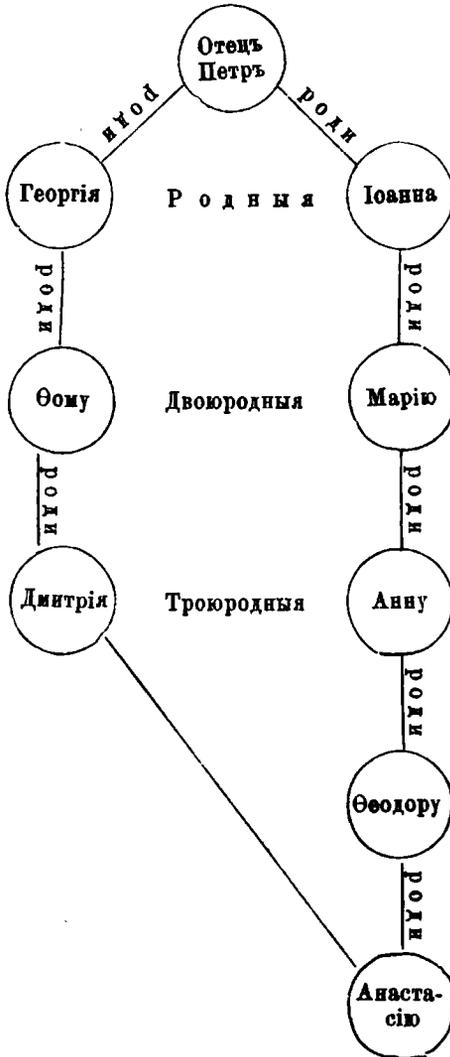
Седьмый степенъ не сочетаетсяъ.

7. Можетъ вслѣдъ пойти въ жену четвероюродную, или [пра]пра-
внучатную свою сестру: понеже есть сіе осьмага степенн.

Степень седьмнй съ осьмымъ сочетаетсяъ.

8. Можетъ всякъ поати себѣ въ жену троюродной, или внучетной своей сестры внуку.

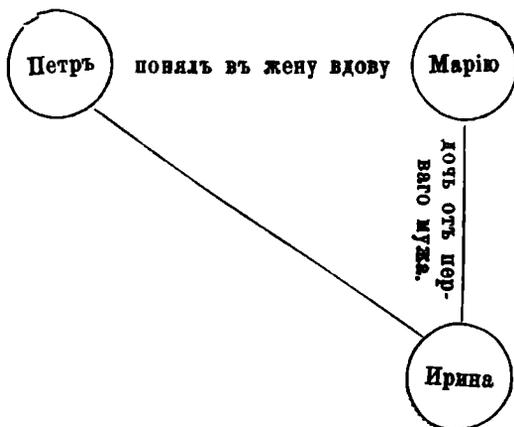
Степень седьмый съ осьмымъ сопрягается.

Изъясненіе второе.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНИЯХЪ ОТЪ СВОЙСТВА ИЛИ ОТЪ ДВУХЪ РОДОВЪ, ТО-ЕСТЬ ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ ПРОИСХОДЯЩИХЪ.

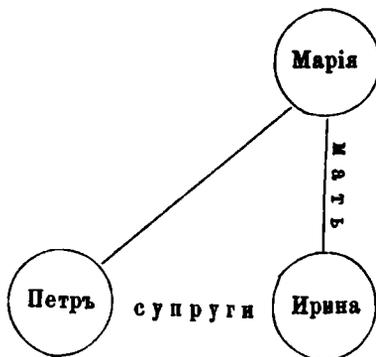
Браки между свойственниками, или лицами, отъ двухъ родовъ происходящими, запрещаются до седьмого степени: шестой же съ седьмымъ разрѣшается, какъ видѣть можно изъ нижеслѣдующихъ указаній.

1. Никто не можетъ вступить въ супружество по смерти жены своей съ ея дочерью, отъ другаго мужа рожденною, то-есть патчерицею своею.

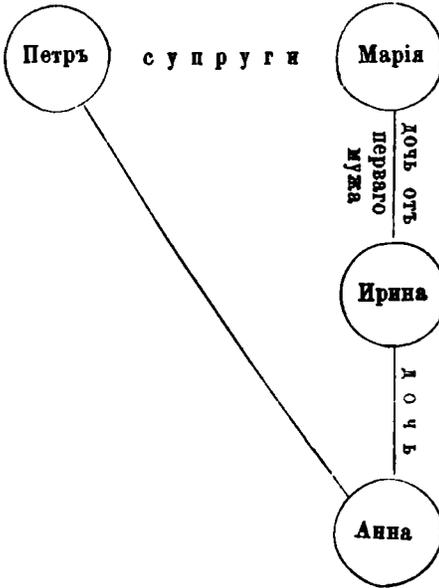
Степень второй не бываетъ.

2. Никто пакы не можетъ вступить въ супружество по смерти жены своей съ матерью ея, то-есть со своею тещею.

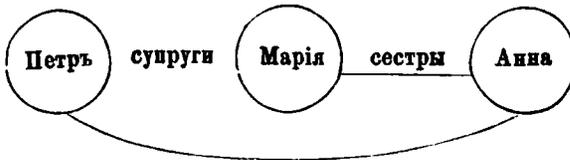
Степень второй не бываетъ

3. Никто не может сочетаться по смерти жены своей съ ея внукою, отъ другаго рода происшедшею.

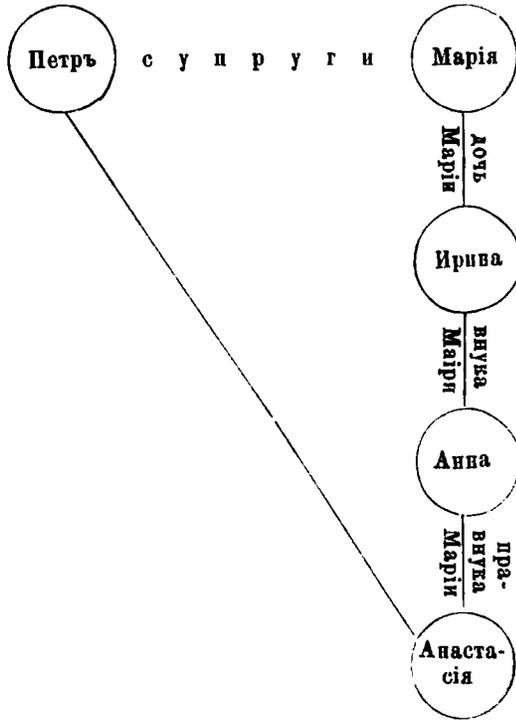
Степень третій не бываетъ.

4. Никто не можетъ сочетатися по смерти жены своей съ ея родною сестрою.

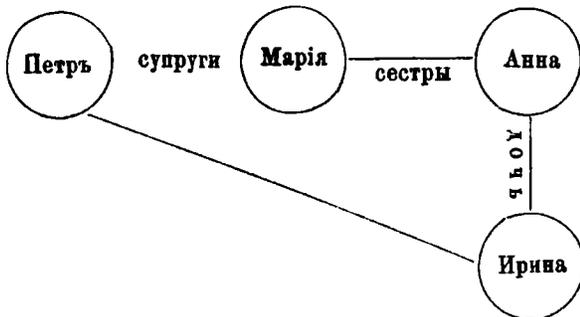
Степень третій не бываетъ.

5. Никто не может сочетаться по смерти жены своей съ ея правнукою, отъ другаго рода происшедшею.

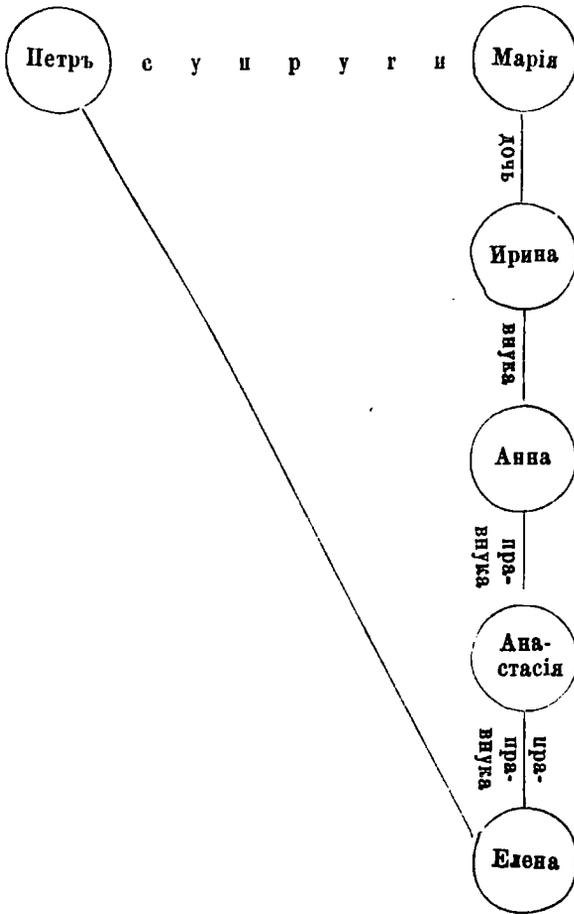
Степень четвертый не бываетъ

6. Никто не можетъ сочетатися съ племянницею родною жены своей.

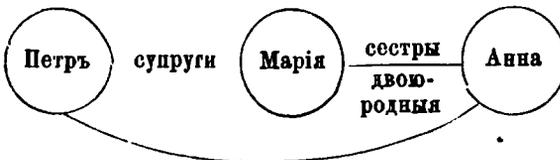
Степень четвертый не бываетъ.

7. Никто не может сочетаться по смерти жены своей съ ея пра-
правнукою, таковою же.

Степень пятый не бываетъ.

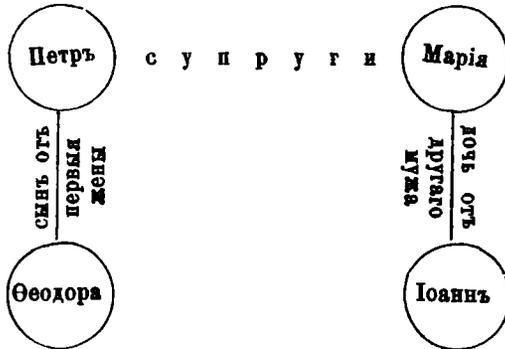
8. Никто не может сочетаться съ двумя двоюродными сестрами.

Степень пятый не бываетъ.

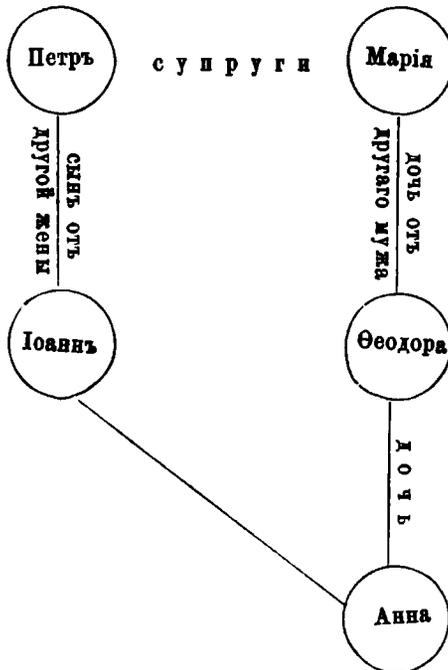
Вторымъ образомъ указанія о бракахъ съ лицами отъ двухъ родовъ.

1. Отецъ и сынъ не могутъ сочетатися съ матерью и дочерью ея, отъ иного мужа рожденною.

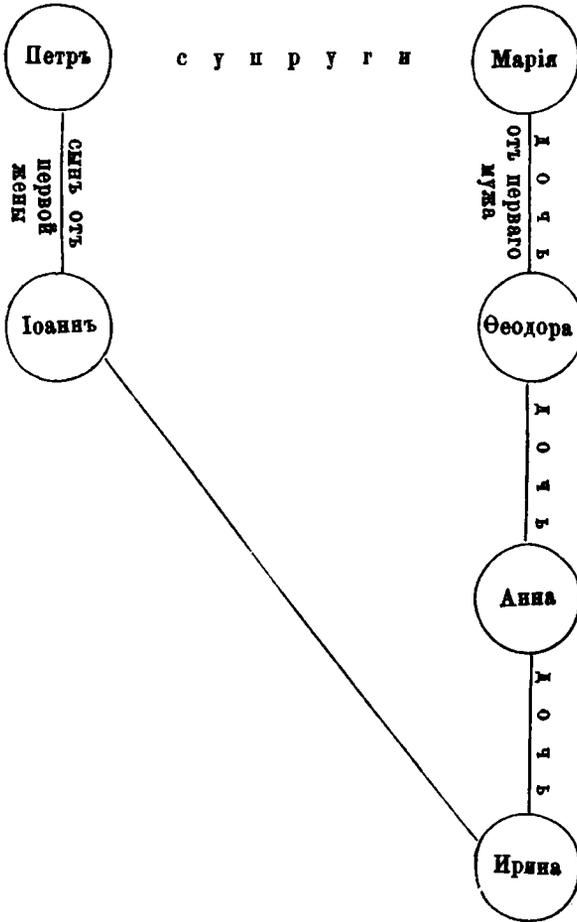
Степень второй не бываетъ.

2. Отецъ и сынъ не могутъ сочетатися съ бабкою и внукою ея отъ другаго рода.

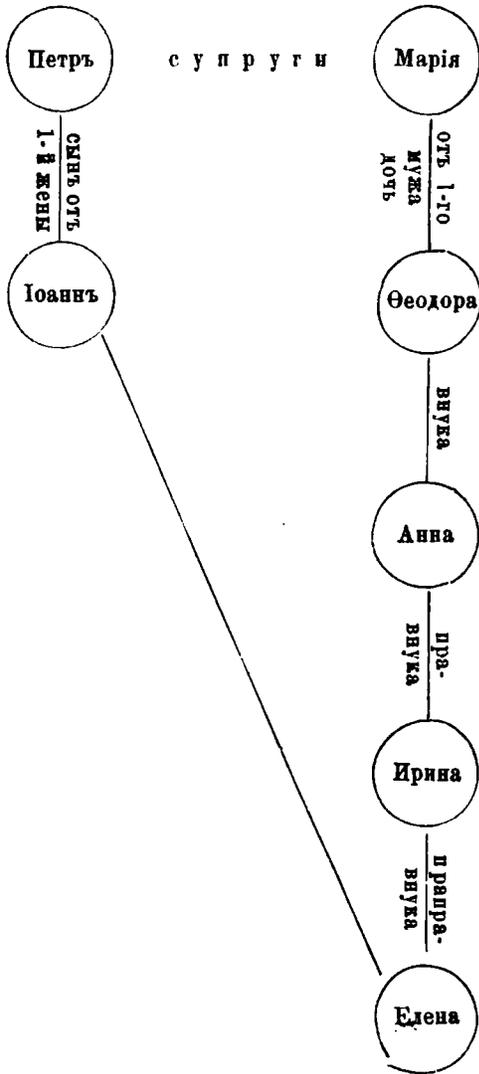
Степень третій не бываетъ.

3. Отецъ и сынъ не могутъ сочетаться съ прабабкою и правнукою ея отъ другаго рода.

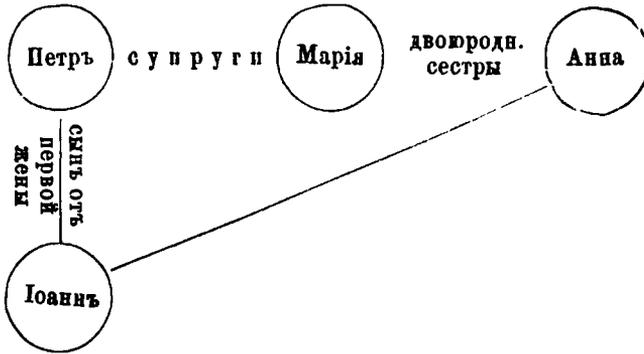
Степень четвертый не бываетъ.

4. Отецъ и сынъ не могутъ сочетаться съ прапрабабкою и праправнукою ея отъ другога рода.

Степень пятый не бываетъ.

5. Отецъ и сынъ не могутъ сочетаться съ двумя двоюродными сестрами.

Степень шестый не бываетъ.

6. Отецъ и сынъ сочетаются могутъ съ теткою и двоюродною племянницею ея.

Степень седьмой бываетъ.

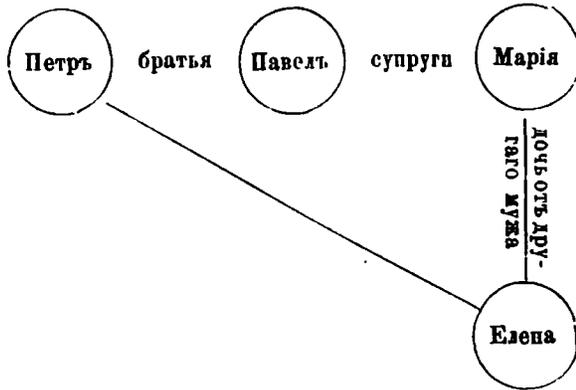
Указанія третьимъ образомъ о супружествахъ отъ двухъ родовъ.

1. Два брата не могутъ сочетаться съ двумя родными сестрами.

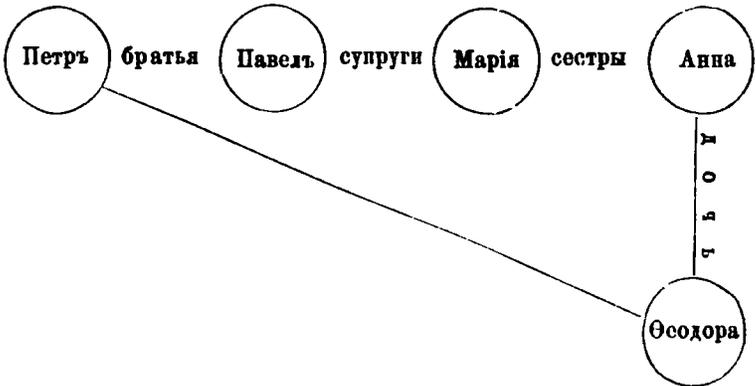
Степень четвертый не бываетъ.

2. Два брата родные не могут сочетаться с матерью и дочерью ее отъ другого мужа.

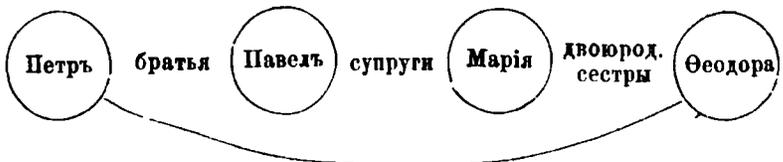
Степень третій не бываетъ.

3. Два брата родные не могут сочетаться с теткою родною и племянницею ея.

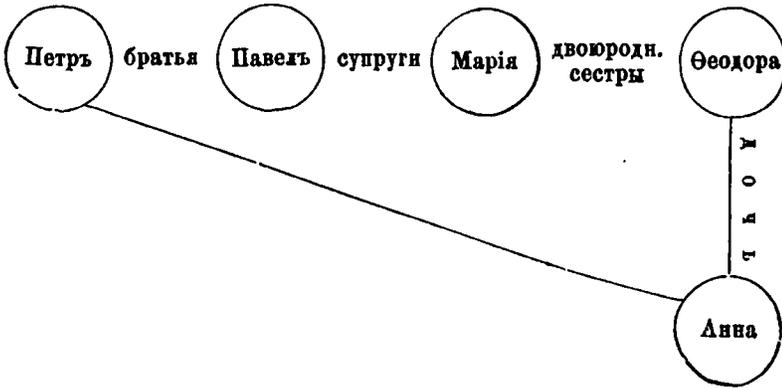
Степень пятый не бываетъ.

4. Два брата родные не могут сочетаться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ.

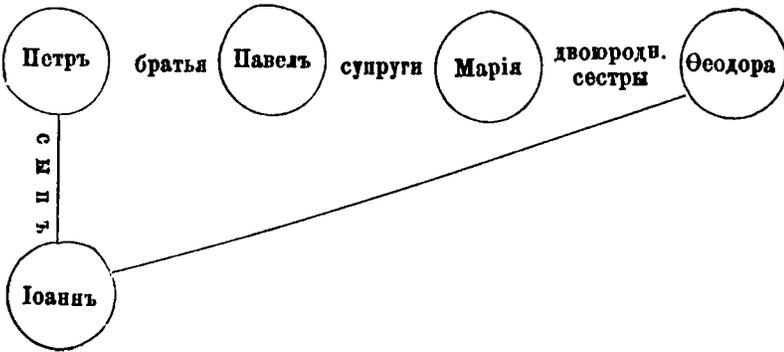
Степень шестый не бываетъ.

5. Два брата родные могут сочетаться съ теткою двоюродною и племянницею ея.

Степень седьмой бываетъ.

6. Дядя и племянникъ могутъ сочетаться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ.

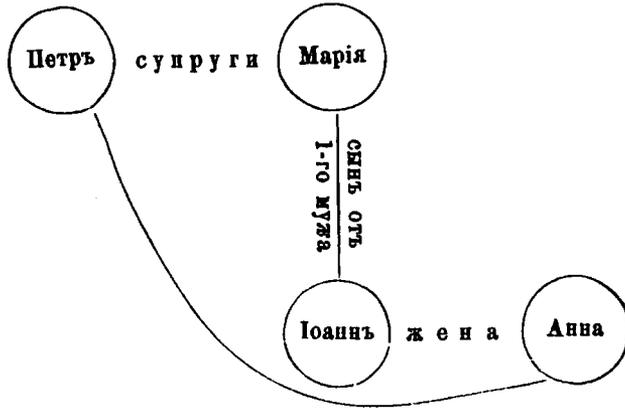
Степень седьмой бываетъ.

Изыясненіе третіе.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНИЯХЪ ОТЪ СВАТОВСТВА, ИЛИ ОТЪ ТРЕХЪ РОДОВЪ, Т.-Е. ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ И ОТЪ СВОЙСТВА ОНЫХЪ ПРОИСХОДЯЩИХЪ ЛИЦЪ.

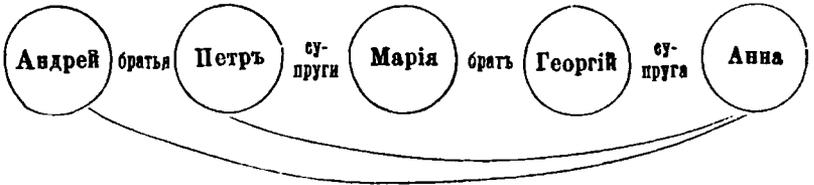
Возбраненныя супружества отъ сватовства или отъ трехъ родовъ начинаются отъ четырехъ и оканчиваются въ пяти степеняхъ. Усматривается сіе въ слѣдующихъ указаніяхъ:

1. Никто не может сочетаться съ женою пасынка своего.

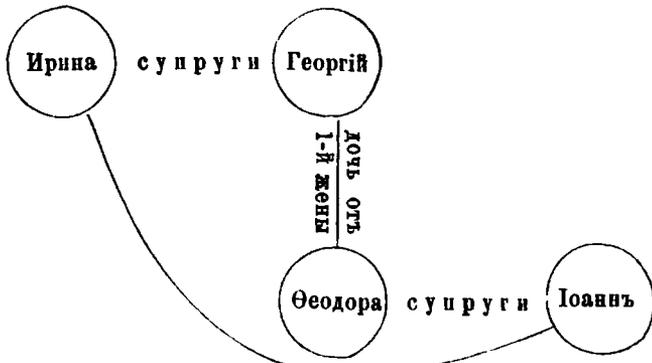
Степень четвертый не бываетъ.

2. Никто не можетъ сочетаться съ женою шурина своего, ниже братъ его родной.

Степень четвертый и пятый не бываетъ.

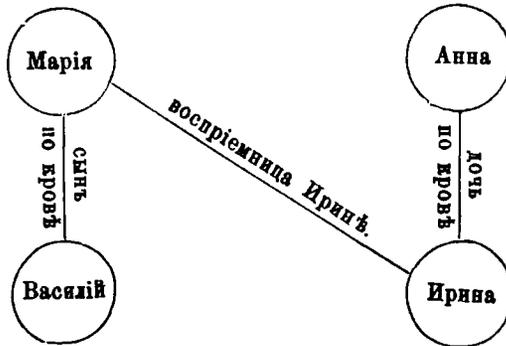
3. Не можетъ мачиха вступить въ супружество съ бывшимъ мужемъ своея патчерицы.

Степень четвертый не бываетъ.

дуюція полагаются предувѣдомленія. *Первое*: въ книгѣ Коричей возбраненіе къ бракосочетанію по духовному родству различными образомъ опредѣляется. Мнѣнія, въ обыкновеніе вшедшія, столько жъ степеней запрещали, сколько запрещается въ родствѣ по кровѣ, то-есть не ближе, какъ въ седьмомъ съ восьмымъ разрѣшаютъ. Тамъ же законами греческихъ древнихъ государей опредѣляется въ запрещеніи четыре токмо степени, то-есть, запрещается понимать въ супружество, какъ самому воспріемнику, такъ и сыну его, не токмо матери воспріятои отъ купели, но и дочери ея и дочери паки отъ сея рожденныя. Шестымъ же вселенскимъ соборомъ въ правилѣ 53-мъ, отъ котораго началось опредѣленіе степеней въ бракосочетаніи по духовному родству, два токмо опредѣляется въ запрещеніи степени, т.-е. не понимать въ супружество оныя токмо (по смерти мужа) тому, кто принималъ отъ купели дѣтей ея. *Второе*: обыкновеніемъ токмо принято и содержится быть при воспріятіи отъ святаго крещенія двумя у одного крещаемого лицамъ, мужеска и женска пола, а иногда допускаются къ тому и многія. Но чтобъ между сими лицами было какое-либо духовное родство, о семъ въ книгѣ Коричей ничего не опредѣляется. По установленію же церковному, въ Требникахъ при святомъ крещеніи напечатанному, за довольное полагается быть въ воспріятіи отъ купели одному токмо лицу, то-есть, у мужеска пола—одному воспріемнику, а у женска пола—одной воспріемницѣ; да и самая благопрістойность сего требуетъ, когда крещаемы были и бывають возрастныя; почему хотя-бъ были по обыкновенію у одинаго мужеска или женска пола воспріемлемаго два или многія обонхъ половъ лица, оныя въ духовное родство входятъ не могутъ. Что же въ Номоканонѣ, напечатанномъ въ Требникѣ, подъ числомъ 211-мъ расторгается затѣмъ самое супружество, ежели мужъ и жена будутъ при одной купели воспріемниками: то сего за правильное положеніе принять не можно. Ибо откуда оное взято и когда въ Номоканонъ тотъ внесено, никаково основательнаго утвержденія не находится.—*Третіе*: степени въ духовномъ родствѣ считаться должны токмо по нисходящей линіи, по восходящей же и побочной линіямъ въ счисленіе не входятъ. Чего ради тѣ, которыя однимъ лицомъ отъ купели воспріаты, не имѣють препятствія ко вступленію въ супружество.—*Четвертое*: степени въ родствѣ духовномъ состоятъ: воспринимавшій, или воспринимавшая съ воспріатымъ, или воспріятою отъ купели,—въ первомъ, воспріемника съ родителями, у которыхъ воспринимають,—во второмъ; дѣти воспріемниковъ по кровѣ съ воспріемлемыми отъ святаго крещенія—въ третіемъ¹.

¹ Счетъ неправильный. Если воспріемникъ съ воспріатымъ состоятъ въ первой степени духовнаго родства, то естественныя дѣти воспріемника, стояція къ нему въ первой же степени плотскаго родства, приходятся восприни-

Василій Ирину, дочь крестную своей матери, въ супружество по-
нять не можетъ.

Степень третій возбраняется.

ПРЕД ПИСАНИЕ

О РОЗЫСКАНІИ, ПРАВИЛЬНО ЛВ КТО И БЕЗПРЕПЯТСТВЕННО ВСТУПАЕТЪ
ВЪ СУПРУЖЕСТВО?

Дабы свято и безъ всякаго правильнаго препятствія совершалось таинство супружества, долженъ священникъ, отъ котораго зависѣтъ будетъ сіе совершеніе, всячески слѣдующес сохранять:

1. Нѣтъ ли какова между хотящими бракомъ сочетатися родства: яко то, отъ крове, отъ двухъ или трехъ родовъ, или по воспріемничеству отъ святаго крещенія? если есть, узнать, въ какомъ именно степени, дозволенномъ или запрещенномъ по выше положенному предписанію, по которому и поступать непремѣнно долженъ.

2. Смотрѣть прилжно, съ полнымъ ли произволеніемъ съ обонхъ сторонъ предпріемлется вступленіе въ супружество, нѣтъ ли отъ кого въ томъ принужденія, и напротивъ, имѣютъ ли на сіе, отъ кого должно, сами дозволеніе? И ежели изъ сихъ что окажется, тогда оставитъ сіе совершеніе; ежели жъ и подъ сумнѣніемъ токмо будетъ сіе, однако не приступать къ совершенію брака до совершеннаго о томъ узнанія.

3. Имѣютъ ли хотящіе вступить въ супружество правильныя въ тому лѣта, яко то: не менѣе женныхъ пятнадцати, а невѣста тринадцати лѣтъ? Смотрѣть и сего прилжно, не оказывается ли многого въ лѣ-

тахъ между сими лицами неравенства, а притомъ знаютъ ли, что знать нужно, касающееся до вѣры и закона Божія? Что смотрѣть и соблюдать долженъ священникъ, подъ опасеніемъ за пренебреженіе неупустительнаго взыскапія, пачежъ и самаго лишенія священства.

4. Разслѣдывать прилѣжно, кто и откуда? не имѣеть ли которое либо лице въ живыхъ перваго супруга, или супружницы: а паче смотрѣть сего въ воннахъ и ихъ женахъ, въ плѣнныхъ и всѣхъ преселяющихся отъ мѣста одного на другое. Чего ради.

5. Прежде вѣнчанія долженъ священникъ, кому слѣдуетъ совершить таинство супружества, трижды въ праздничныя дни, одинъ за другимъ послѣдующія, въ церкви, по Божественной литургіи, о нихъ возвѣстять, что вступить намѣрены въ супружество, и не знаетъ ли кто въ томъ какова, по всему вышеозначенному, къ супружеству ихъ препятствія, и о томъ бы объявилъ всякъ истинну, по долгу христіанскому. Когда жъ женихъ и невѣста не одного прихода, быть сему извѣщенію во обоихъ приходахъ, по взаимному согласію тѣхъ священниковъ, и ежели по такому извѣщенію никакого не окажется сумнѣнія, совершать таинство. Ежели жъ окажется что-либо противное или хотя сумнительное, то, не совершая таинства, представлять архіерею или кому отъ него поручено будетъ сіе. Чего ради никому изъ священниковъ не приступать къ совершенію таинства супружества, какъ токмо тому, у котораго состоятъ будутъ въ приходѣ женихъ или невѣста. Другому же, развѣ отъ него дано будетъ на сіе по какой либо нуждѣ дозволеніе, никакъ не чинить.

6. Когда по извѣщеніямъ никакого на бракъ опорочиванія не будетъ, и самъ священникъ препятствія въ томъ не усмотритъ, тогда брачавшихся родителей съ обоихъ сторонъ, или кто вмѣсто ихъ вмѣняется, приводитъ (кромѣ крестьянъ) по ниже напечатанной здѣсь формѣ къ присягѣ, списавъ ее на особливомъ листу, подъ которою тѣмъ присягавшимъ самимъ и бывшимъ притомъ двумъ свидѣтелямъ подписаться. О слугахъ же должно требовать отъ самихъ господъ ихъ увѣренія въ томъ, что они ихъ крѣпостныя и невѣста свободная, съ указаннымъ увольненіемъ, да и между ими никакова родства, свойства и другаго къ браку препятствія не состоитъ, и что отъ нихъ принужденія къ тому бракосочетанію не было, въ чемъ требовать заручнаго, подъ клятвою суда Божія и присягою, письма, которое и хранить священнику вмѣсто обыска, потомъ брачавшихся вписать въ метрическія тетради съ прописаніемъ чина, имени, отчества, прозванія и лѣтъ, и такъ приступать къ бракосочетанію, записавъ годъ, мѣсяцъ и число, когда оное совершалось.

7. При бракахъ крестьянскихъ и дѣловыхъ людей, въ деревняхъ жительствующихъ, предъ вѣнчаніемъ въ бракъ вступающихъ, у родителей, или, за неимѣніемъ ихъ, у тѣхъ, кого они за оныхъ имѣють, брать

вѣсто присяги сказки по напечатанной ниже формѣ. Послѣ того ихъ браки записывать въ метрическія тетради, по вышеписанному.

Къ лучшему разумѣнію, а притомъ къ скорому и готовому какъ бы въ зеркалѣ усмотрѣнію того, что во всѣхъ постановленіяхъ заключается, прилагаются изъ нихъ сокращенные пункты, какъ правила, охраняющія святость таинства супружества, при самомъ вступленіи въ него.

1. Не вѣнчать жениха, коему нѣтъ отъ рожденія 15-ти, такожъ и невѣсту, коей нѣтъ 13-ти лѣтъ¹.

2. Не вѣнчать великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напримеръ: жениха 17 или 18-ти лѣтнаго, на двадцатипяти или 30-ти лѣтней невѣстѣ, или пятидесятилѣтнаго на 17 или 18 лѣтней невѣстѣ.

3. Вѣнчать токмо православныхъ съ православными; ежели же бы послѣдовала иногда необходимая надобность сочетатися съ православнымъ инославному лицу, въ такомъ случаѣ допустить прежде архіерею, или въ консисторію, для надлежащаго потомъ рассмотрѣнія и предписанія.

4. Не вѣнчать безумныхъ, хотя бы и одно токмо оказалось такое лице.

5. Не вѣнчать по одному произволенію родителей, господъ, командировъ, сродниковъ и попечителей, ежели брачащіяся оба, или одно лице, въ церквѣ предъ Евангеліемъ святымъ и честнымъ крестомъ, при священно и церковнослужителяхъ и при всѣхъ тамо присутствующихъ объявить себя къ тому принужденнымъ.

6. Не вѣнчать, напротивъ, хотящихъ вступить въ супружество по одному произволенію своему, безъ воли родителей, господъ, командировъ и попечителей.

7. Не вѣнчать бѣглыхъ и пришельцевъ изъ другихъ мѣстъ, мужеска и женска пола, не имѣющихъ указнаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачїи, родствѣ, честномъ и добropорядочномъ житїи.

8. Не вѣнчать воинскихъ людей и женъ ихъ, не имѣющихъ отъ своихъ командировъ, штабъ и оберъ-офицеровъ письменнаго достовѣрнаго свидѣтельства о безбрачїи или вдовствѣ ихъ.

9. Не вѣнчать, ежели какое сумнѣніе окажется въ степеняхъ какова ни есть сродства, о которыхъ выше сего явствуетъ въ росписанїяхъ, но прежде обстоятельно доносить о томъ епархїальному архіерею и ожидать отъ него рѣшенія.

¹ Всѣ эти пункты взяты изъ трактата преосв. Гавріила Кременецкаго. Ср. выше стр. 346—349.

10. Не вѣнчать съ подставнымъ и закрытымъ лицомъ; въ случаѣ жъ подлога, бракъ не въ бракъ вѣнчать и вовсе расторгать.

11. Не вѣнчать нижнихъ воинскихъ чиновъ и крестьянъ безъ достовѣрныхъ порукъ и подписокъ ихъ, а дворянства, купечества и разночинцовъ—безъ указной присяги.

12. Не вѣнчать тѣхъ, которыя прежде вѣнчанія о себѣ не повѣстать, кто съ кѣмъ въ бракъ вступить желаетъ.

13. Не вѣнчать одному священнику безъ церковнослужителей, но сверхъ того были бы притомъ и постороннія мірскія лица.

14. Не вѣнчать никому изъ священниковъ ностороннихъ, кромѣ настоящихъ приходскихъ или кому отъ нихъ дозволено будетъ. Вѣнчать же токмо въ церквахъ, у которыхъ въ приходѣ или женихъ, или невѣста, гдѣ что изъ сего въ обыкновеніи.

15. Не вѣнчать во дни, въ которые запрещается отправлять сіе дѣйствіе, о чемъ показано выше въ разсужденіи седьмомъ, почему и поступать непремѣнно.

16. Не вѣнчать невѣсты, сговоренной или сосватанной за другога, развѣ когда сговоръ и сватанье за недѣйствительное по каковому либо случаю поставится.

17. Не вѣнчать разведеннаго, по винѣ прелюбодѣянія, лица и того, которое окажется и невиннымъ по дѣлу, безъ архіерейскаго письменнаго дозволенія, а виноватаго лица и вовсе не вѣнчать.

18. Не совершать обрученія по чину, въ Требникѣ о тайнѣ супружества показанному, въ домѣхъ, а токмо въ церкви, да и то предъ самымъ вѣнчаніемъ. Чего ради и вопросы жениху и невѣстѣ о взаимномъ къ супружеству соизволеніи дѣлать предъ обрученіемъ, а не предъ вѣнчаніемъ.

19. Во всякомъ бракѣ, ежели въ чемъ-либо хотя одномъ противъ вышеписанныхъ пунктовъ исполнено не будетъ, за святой и законный бракъ вѣнчаемъ не будетъ, но по изслѣдованіи, достовѣрномъ разсмотрѣніи и рѣшеніи архіерейскомъ, расторгнуть и вовсе уничтоженъ быть долженъ. Сверхъ сего совокупившіяся незаконно [церковною епитиміею наказаны быть имѣютъ. А священникъ, совершившій таковой бракъ въ вѣдѣніи, или хотя не учившій о томъ поддѣжащаго обыска, притомъ, хотя бы и не самъ учинилъ сіе, но подлогомъ другога къ тому приведетъ, такожъ діаконъ и церковно-причетники, притомъ бывшія и въ вѣдѣніи на сіе согласившіяся, чиновъ своихъ лишены быть имѣютъ вовсе, яко участвующія незаконному сопряженію. Мірскія же люди, сватавшія и бывшія при такомъ браковѣнчаніи, должны преданы быть гражданскому суду и по законамъ штрафованію.

Форма присяги родителей, или кто другой заступает ихъ мѣсто въ лицахъ брачавшихся.

Азъ нижепоименованный общаюся и клянуса Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что сочетавающійся нынѣ бракомъ сынъ мой (или внукъ, или племянникъ, въ сыновскомъ лицѣ при мнѣ обрѣтающійся), означивъ чинъ и мѣсто служенія его и прозваніе, имярекъ, который поемлетъ въ жену себѣ дѣвицу (или вдову) имярекъ, у имярекъ дочь, намѣренъ, съ моего позволенія, законно сочетатися своимъ произволеніемъ добрымъ и непринужденнымъ, и имѣетъ на то крѣпкую мысль и усердное желаніе и непревратное намѣреніе, и честно, по достоянію танны сея, въ супружество съ нею совокупитися хочетъ, и сродства между оными духовнаго и плотскаго и присвоенія, до супружества не допускающаго, и иного никакого правильнаго препятствія, супружеству возбравяющаго, не обрѣтается, и отъ меня оному сочетававшемуся ни единого къ тому съ оною персоною супружеству принужденія никакимъ образомъ напредъ сего не произошло и нынѣ нѣтъ. И сіе клятвенное изъявленіе заключаю тако: ежели хотя едино, что отъ выше реченнаго явится когда не истинно, повиненъ я истязанію церковному и политическому. Въ заключеніе же сей моей клятвы дѣлаю слова и крестъ Спасителя моего и подписуюся, имярекъ¹.

¹ Форма эта напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ въ видѣ приложенія къ указу 1724 г. января 5 (№ 4406).

Форма, какимъ образомъ при бракахъ крестьянскихъ и дѣловыхъ людей, въ деревняхъ жительствующихъ, предъ вѣнчаніемъ брать сказки отъ родителей, или кто заступаетъ ихъ мѣсто, такжеже господь или приказчиковъ ихъ.

Годъ, мѣсяцъ и число, церкви такой-то, что въ городѣ или селѣ, имярекъ, священнику, имярекъ, такіа-то именемъ (написать мѣсто, званіе, имя, отчество и фамилію) предъ вѣнчаніемъ такого съ такою, именами, отчествомъ и фамилією, нижеподписавшіеся свидѣтели сказали, что между тѣми брачавшимися родства или свойства и никакого другаго къ браку препятствія не состоитъ, и въ оный вступаютъ они по взаимному согласію и съ воли (буде у кого есть) своихъ родителей,

а рабы съ воли господь своихъ, и ни отъ кого къ тому никакого принужденія имъ нѣтъ. Еслижъ кто вступаетъ во второй или третій бракъ, то въ формѣ присяги и въ обыскахъ нисать и сіе, что въ тотъ бракъ вступаютъ подлинно, имарекъ первымъ, а имарекъ, или оба вторымъ, или третьимъ бракомъ, и мужъ не отъ живой, а жена не отъ живаго мужа, и имѣють лѣтъ, женихъ: 00, невѣста: 00; и они подлинно того господина крѣпостные и невѣста свободная съ указною отпускою и оба не бѣгле.

Въ чемъ подь страхомъ суда Божія и гражданскаго подписуемса.

И подь такимъ обыскомъ подписаться родителямъ, или кто въ нихъ лицѣ состоятъ, также и свидѣтелямъ самимъ, а кто грамотѣ не умѣеть, то вмѣсто ихъ кому они въ томъ повѣрятъ.

Послѣ чего и ихъ браки въ метрическія книги записывать противъ вышеписанваго жъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я¹.

1. Во исчисленіи степеней по кровѣ мужъ и жена составляютъ одинъ степенъ, какъ оба они бываютъ однимъ началомъ рождаемыхъ. *Будета оба въ плоть одну* и проч.

2. Во исчисленіи же степеней по свойству и сватовству, т.-е. отъ двухъ и трехъ родовъ, какъ то бываетъ по ливіямъ побочнымъ, а не по нисходящей или восходящей, мужъ и жена составляютъ два степеня, на основаніи семъ: сколько роженій, столько и степеней.

3. Братья и сестры, или другіе сродники одного степеня, сколько бѣ ихъ не было, къ тому жъ степеню относятся, яко то братья родные суть во второмъ, двоюродные въ четвертомъ, внучатные въ шестомъ, правнучатные въ осьмомъ.

4. Во исчисленіи степеней отъ трехъ родовъ тотъ почитается первымъ, который называется въ протчемъ исчисленіи четвертымъ по исчисленію роженія каждаго лица, и что мужъ и жена составляютъ и здѣсь особливья степеня. И хотя по древнимъ узаконеніямъ были запрещены супружества отъ трехъ родовъ до перваго только степеня, но какъ такое приближеніе наводитъ можетъ нѣкоторое сумнѣніе, того ради за лутчее признавается разрѣшать здѣсь (для) супружества четвертый съ пятымъ степенемъ.

¹ Эти примѣчанія помѣщены въ трактатѣ чрезъ два пустыхъ листа. Последнее 10-е изъ нихъ приписано другою рукою, которая правила трактатъ и въ другихъ мѣстахъ и едва ли не принадлежитъ самому автору.

5. Восприемникамъ отъ крещенія довольно быть по одному лицу, въ разсужденіи пола, а хотя по обычаю и бывають обонхъ половъ при одномъ, но чрезъ сіе, какъ въ тѣхъ восприемникахъ, такъ и въ прочихъ, духовнаго родства почитать не слѣдуетъ.

6. Налюденіе древнее въ слитіи именъ, то есть чтобъ въ супружествахъ отъ двухъ или трехъ родовъ не случилось двойное одному лицу наименованіе, напримѣръ внука и невѣстка, племянникъ и зять, хотя бъ то было и въ отдаленномъ степені, какъ дѣлаетъ затрудненіе во исчисленіи степеней, отмѣнить слѣдуетъ.

7. Супружества не только въ запрещенныхъ степеняхъ, но и гдѣ нарушается честность или наводится подозрѣніе, совершаемы быть не должны. Яко то: воспитателю понимать имъ воспитанную, а паче въ незрѣлыхъ лѣтахъ ея, благородной выходить за раба или за другое какое либо низшее лице, посягать женѣ за другаго скоро и проч.

8. Въ запрещенныхъ бракахъ рожденныя хотя не могутъ почитаться за безчество рожденныхъ, по наследовать съ законными не могутъ.

9. Въ прежнія времена почиталоса родствомъ усыновленіе, гдѣ опредѣлялися въ супружествахъ извѣстныя степени. Но какъ сіе нынѣ не въ употребленіи, почему оставить лучше сіе безъ вниманія.

10. Разсуждать, въ какомъ степені пасынковъ и патчирицъ почитать съ вотчими и мачихами и ихъ дѣтьми¹.

¹ Это примѣчаніе, очевидно, относится къ послѣднему (12-му) пункту „разсужденія 8-го“ и выражаетъ уже сомнѣніе автора въ изложенномъ тамъ правилѣ.

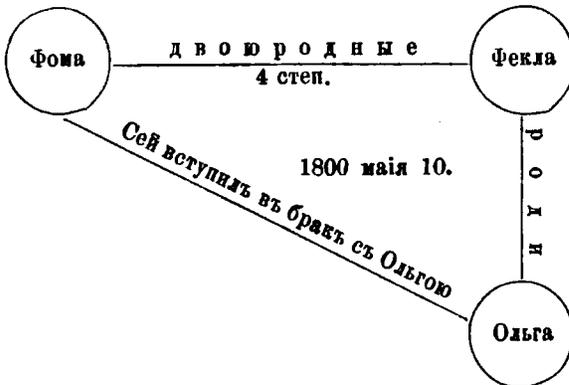
VI

„Сводъ рѣшеній Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшихъ по дѣламъ о бракахъ, совершившихся въ разныхъ средствахъ“—

трудъ митрополита Евгенія (Болховитинова), хранящійся между рукописями кіево-совѣйскаго кафедральнаго собора подъ № 65¹.

I. Браки въ родствѣ отъ крови—

а) Въ 5-мъ степенн.

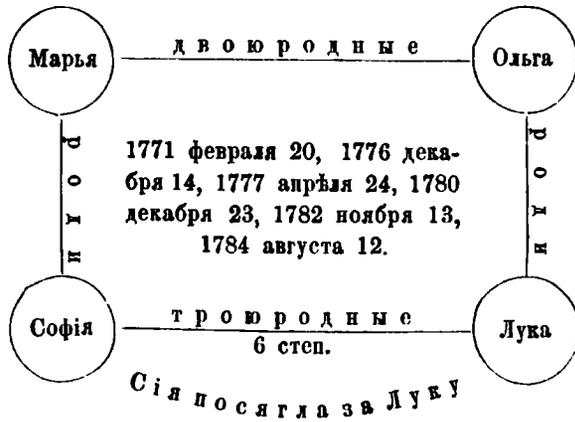
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя бракъ онаго Фомы съ Ольгою, яко совершившійся отъ крове въ 5-мъ степенн, а потому цер-

¹ За сообщеніе точной копій съ этой рукописи приносимъ искреннюю благодарность настоятелю собора протоіерею П. Г. Лебедянцеву.

ковному о браках законоположенію, въ Кормчей книгѣ изображенному, противный, слѣдовало бы совсѣмъ уничтожить; но какъ онъ Фома, показуя въ совершеніи сего недозволеннаго брака незнаніе свое о церковныхъ узаконеніяхъ, просить прощенія и разсмотрѣнія отъ Святѣйшаго Синода, то въ разсужденіи сего, а паче дабы рожденные отъ сего брака дѣти, яко въ такомъ незаконномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣющіе, не были подвержены безвинно невозвратному въ жизни своей нещастію, оставить бракъ его Фомы съ Ольгою безъ расторженія; а за вступленіе ихъ въ сей недозволенный бракъ опредѣлить имъ церковную епитимію по разсмотрѣнію епархіальнаго архіерея, и вмѣсто отсылки ихъ въ монастыри для исправленія оной, на основаніи узаконенія, въ Кормчей книгѣ на 562-мъ листу изображеннаго, чрезъ два года, взыскать съ нихъ на содержаніе священно- и церковно-служительскихъ вдовъ и сиротъ сто рублей.

б) Въ 6-мъ степенн.

№ 1.

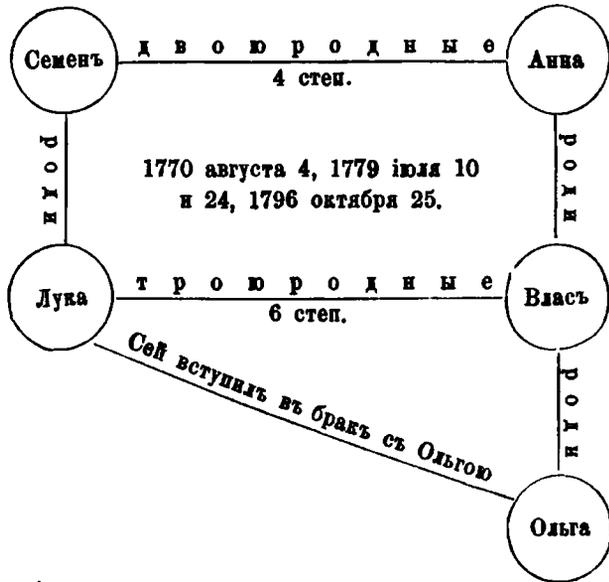
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: По разсужденію значущагося въ Кормчей книгѣ росписанія, оный бракъ Луки съ Софіею, яко со- бывшійся отъ крови въ 6-мъ степенн, расторгнуть, и опредѣлить имъ церковную епитимію, по исполненіи коей дать имъ свободу вступить въ другіе браки.

№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя таковыя браки, въ какой овъ Семень вступилъ, по росписанію, въ Кормчей книгѣ напечатанному и въ православной церкви отъ давнихъ временъ донынѣ содержимому, точно между запрещенными положень, почему они Семень и Елена, не взирая на объявляемое ими о состоящемъ между ними родствѣ незнаніе, никакого бы снисхожденія не заслуживали; но какъ по обстоятельству дѣла видно, что невѣстинъ отецъ при вѣнчаніи удостовѣрялъ, что между ими, брачующимися, близкаго родства нѣтъ, и потому въ совершеніи сего недозволеннаго брака состоитъ главною виною тотъ невѣстинъ отецъ, но оный уже умеръ, а Семень какъ скоро о томъ родствѣ увѣдомился, то безъ всякаго донеса самъ о томъ Святѣйшему Синоду представилъ, показывая свое незнаніе о церковныхъ узаконеніяхъ: то въ разсужденіи сего, а паче дабы рожденные отъ сего брака дѣти, яко въ таковомъ незаконномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣюще, не были подвержены безвинно невозвратному въ живни своей несчастію, оставить ихъ Семена и Елену безъ разлученія съ наложеніемъ на нихъ церковной епитиміи на два года.

в) Въ 7-мъ степенн.

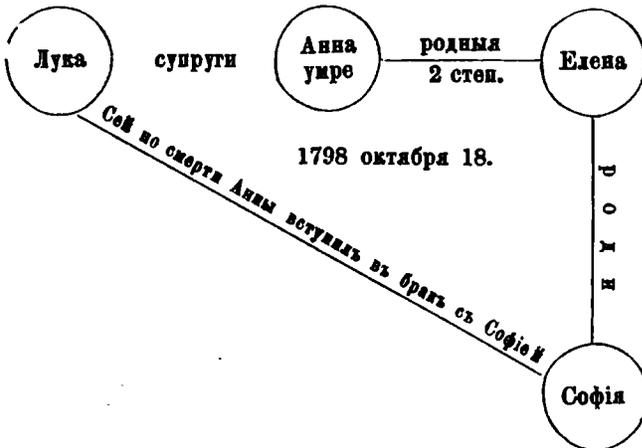
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по росписанію въ Коричей книгѣ значится, что бракъ Луки съ Ольгою состоитъ въ 7-мъ степенн отъ крови, въ каковнй по правиламъ святыхъ Отець вступать хотя и не дозволяется, но по совершеніи разводу таковымъ чинить не положено; для того онаго Луки съ Ольгою брака, яко уже совершившагося, не расторгать, а только ихъ, не разлучая отъ сожитія, исправить духовнику ихъ пристойною церковною епитимією.

Или:

Какъ Коричей книги въ 51-й главѣ о бракѣ въ 7-мъ степенн отъ крове изображено, что оный ни къ повелѣннымъ, ни къ возбраненнымъ бракамъ не причтается, и прежде даже не будетъ, не повелѣвати творити его; аще ли будетъ, по событін не разлучати его, но запрещеніе налагати на совокупльшихся: для того означенный бракъ Луки съ Ольгою, яко совершившійся въ родствѣ отъ крови въ 7-мъ степенн, не расторгая, оставить ихъ въ супружествѣ неразлучными.

II. Браки въ сродствѣ отъ двухъ родовъ.

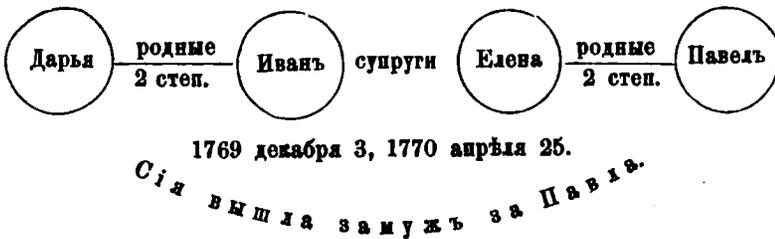
а) Въ 3-мъ степени.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Означенный бракъ Луки съ Софіею, яко совершившійся отъ двухъ родовъ въ 3-мъ степени, расторгнуть вовсе; за вступленіе жъ въ оный назначить имъ, яко любодѣйцамъ, епитимію на семь лѣтъ, но исполненіи коей дозволить имъ, буде пожелаютъ, вступить въ другіе браки.

б) Въ 4-мъ степени.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Оный бракъ Павловъ съ Дарьею, яко точно правиламъ сватымъ противный и соблазнительный, на осно-

ваніи 54-го правила 6-го вселенскаго собора и Василя Великаго 68-го расторгнуть вовсе и законнымъ не почитать.

№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя таковые браки, въ какой Лука съ Ольгою вступилъ, яко состоящіе отъ двухъ родовъ въ 4-мъ степени, по росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, положены между запрещенными; но какъ оный бракъ совершенъ еще въ 1787 году, чему теперъ 12-й уже годъ, отъ котораго имѣютъ уже и прижитыхъ дѣтей, а притомъ вступили они въ оный не изъ пренебреженія къ церковнымъ преданіямъ, но по невѣдѣнію о важности состоящаго между ими свойства: для того онаго Луку съ Ольгою оставить въ супружескомъ сожитіи неразлучными, опредѣля имъ церковную епитимию.

№ 3.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Онаго Петра съ Софією, на основаніи росписанія, въ Кормчей книгѣ части 2-й на 207 листѣ на оборотѣ значущагося, и правилъ святаго Василя 78-го и 86-го, отъ сожитія разлучить, и бракъ тотъ, яко незаконный, уничтожить; священника же, вѣнчавшаго оный, лишить сана.

№ 4.

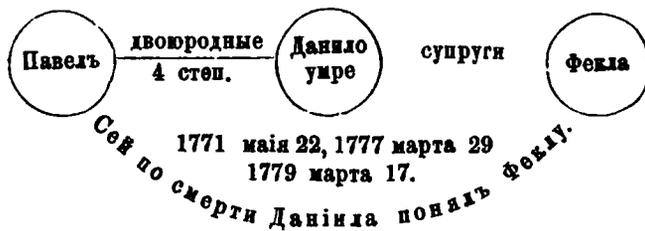
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнiю оказалось, что оный бракъ Власа съ Ольгою состоитъ отъ двухъ родовъ въ 4-мъ степени, то на основанiи росписанiя, въ Кормчей книгѣ части 2-й на 207 листѣ наоборотъ напечатаннаго, и 54-го правила 6-го вселенскаго собора, онаго Власа съ Ольгою развестъ, съ опредѣленiемъ имъ за вступленiе въ беззаконный бракъ епитимiи.

№ 5.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнiю оказалось, что оная Васса съ первую Петровою женою были въ 4-мъ степени, а ему Петру, *по смерти ея жены*, состоитъ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени; въ росписанiяхъ же, въ Кормчей книгѣ положенныхъ, хотя между недозволенными такой бракъ положенъ, почему имъ, естли бы они въ оный не вступали, дозволенiя на то давать не слѣдовало; но какъ уже тотъ бракъ совершился, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ словѣ Божiемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того онаго брака не расторгать; а что оные Петръ и Васса въ недозволенный бракъ вступили, оштрафовать ихъ церковною епитимiею по разсмотрѣнiю.

№ 6.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнiю оказа-
лось, что между Павломъ и Феклюю состоитъ родство по присвоенiю
отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, потому что хотя въ Кормчей
книгѣ по росписанiю и показано, что мужъ и жена степени не со-
ставляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и нисходящихъ отъ
нихъ дѣтей и внучатъ; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побоч-
ныхъ лицъ, то съ ними мужа и жены по тому жъ росписанiю въ раз-
ныхъ степеняхъ положены, какъ-то: 1-е) на 213-мъ листу: „два брата
родные не поемлютъ двухъ сестеръ родныхъ, степень есть четвертый“;
2-е) тамъ же наоборотъ 215-го листа: „Инь родъ есмь азъ, инъ моя
жена и братъ ея, и инъ жена брата жены моея“; почему оную Феклю
съ Павломъ въ 4-мъ степени почитать не можно. Хотя жъ таковыя
браки по росписанiю въ Кормчей книгѣ и между недозволенными вклю-
чены прежде совершенiя, однако, по совершенiи, разводу чинить имъ
не положено: для того онаго брака, яко уже совершившагося, не рас-
торгать, а точiю брачившимся Павлу и Феклѣ, за вступленiе ихъ въ
недозволенный бракъ, опредѣлить епитимiю.

№ 7.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по показанiю свидѣтелей
оказалось, что онъ Иванъ точно незаконнорожденный, то и родство
его оному Петру причитаетъ не слѣдуетъ: для того Петру съ Софіею
брачное сожитiе имѣть дозволяется¹.

¹ Ср. выше, стр. 185, примѣч. 3.

№ 8.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя на таковыя браки, въ каковыи Власъ съ Вассомъ вступилъ, ни росписанія въ Кормчей книгѣ, ниже о разводѣ оныхъ точныхъ правилъ нѣтъ; но поелику средство ихъ не превышаетъ средства въ 4-мъ степени отъ *треродныхъ* происходящаго: для того онаго Власа съ Вассомъ бракъ расторгнуть, и имъ, естли пожелаютъ, дать дозволеніе на вступленіе въ другіе браки¹.

№ 9.

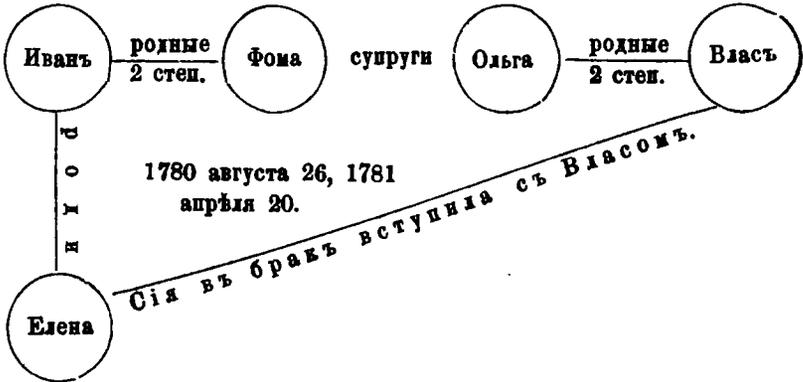
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что онъ Петръ покойному Тарасу точно былъ двоюродный братъ, слѣдовательно бракъ его Петра съ Дарьєю состоитъ въ средствѣ отъ двухъ родовъ въ 4-мъ степени, каковыя браки по правиламъ святыхъ Отецъ и по церковному установленію, отъ древнихъ временъ донынѣ содержимому, положены между запрещенными: для того бракъ его Петра съ Дарьєю на основаніи росписанія, въ Кормчей книгѣ 2-й части на 207, 208 и 215-мъ листахъ изображеннаго, расторгнуть вовсе. За вступ-

¹ Ср. стр. 218, примѣч. 1.

леніе жъ ихъ въ онѣй и беззаконное сожитіе опредѣлить церковную епитимію по разсмотрѣнію духовныхъ ихъ отцевъ, по исполненіи которой дозволить имъ, буде пожелаютъ, вступить въ другіе браки.

в) Въ 5-мъ степени.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оная Елена съ Власомъ состоятъ въ свойствѣ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, каковыя браки, по силѣ росписанія въ Кормчей книгѣ и соборнаго свитка царградскаго патріарха Сиснія, запрещены: для того бракъ онаго Власа съ Еленою расторгнуть и законнымъ не почитать; вступившимъ же въ онѣй дозволить вступить въ другіе браки.

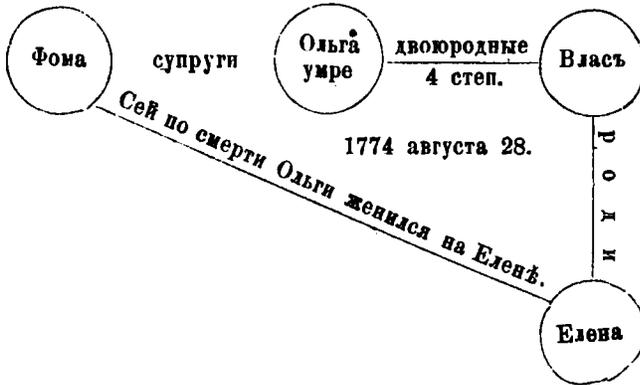
№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что между оними Феклою и Семеномъ до вступленія въ бракъ

состояло не родство, а свойство отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени; хотя жъ по росписавію въ Кормчей книгѣ таковыя браки между запрещенными положены, а разрѣшаются нѣкоторые отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени, противъ чего между оными не достаеетъ одного степени, почему естли бъ онъ Семенъ въ бракъ еще не вступалъ, то и дозволенія бы на то давать не слѣдовало; но когда уже оный бракъ совершился, а по установленію церковному, въ Кормчей книгѣ на 239-мъ листѣ изображенному, таковыхъ, коимъ запрещается въ бракъ вступать отъ крови до 8-ми степеней, ежели кто въ 7-мъ степени вступить, разлучать не велѣно, а назначена только епитимія, слѣдовательно въ одномъ степени и изъ древнихъ временъ, а потому и отъ Святѣйшаго Синода, въ подобныхъ случаяхъ снисхожденіе оказываемо было: для того оныхъ Семена и Феклу оставить въ супружествѣ безъ расторженія; за вступленіе жъ ихъ въ недозволенный бракъ опредѣлить имъ, на основаніи узаконенія, въ Кормчей книгѣ на 238-мъ листу положеннаго, епитимію.

№ 3.

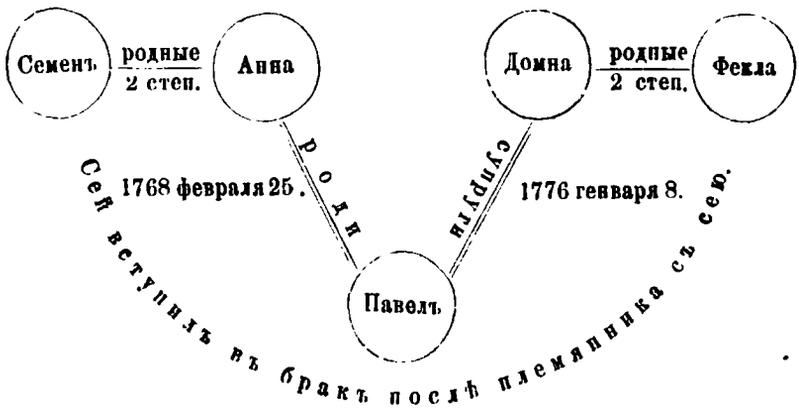
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ между оными Фомаю и Еленою состоитъ сродство отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, въ которомъ таковыя браки, по росписавію въ Кормчей книгѣ, хотя и запрещаются, но чтобъ оныя по совершеніи расторгать, того ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ не обрѣтается: для того бракъ ихъ Фомы и Елены, яко уже совершившійся, не расторгая, оставить ихъ въ супружескомъ сожитіи неразлучно, а за вступленіе ихъ въ супружество въ противность древняго церковнаго обычая оштрафовать епитимією.

№ 4.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что означенный бракъ Петровъ съ Дарьею состоятъ по присвоенію отъ двухъ родовъ *въ 6-мъ степени*, и хотя таковыя браки по росписанію въ Кормчей книгѣ и запрещаются, но чтобъ оныя по совершеніи расторгать, того ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ не обрѣтается: для того бракъ ихъ Петра съ Дарьею, ако уже совершившійся, не расторгая, оставить ихъ въ супружескомъ сожитіи неразлучно, а за вступленіе ихъ въ супружество въ противность древняго церковнаго обычая оштрафовать епитимією.

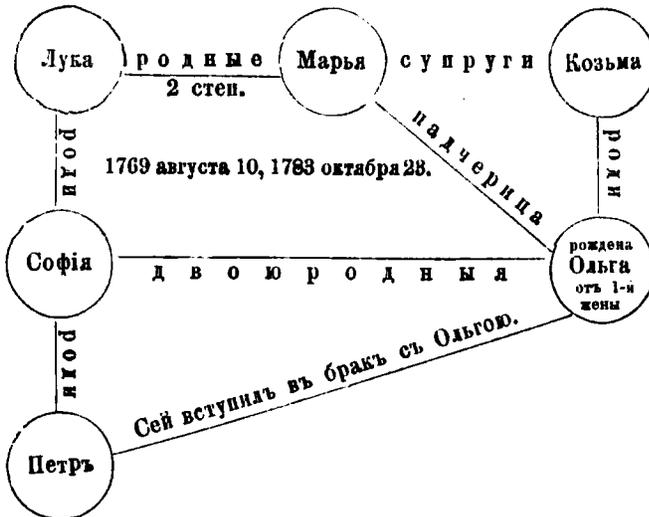
№ 5.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оныя Семень и Фекла между собою состоятъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени,

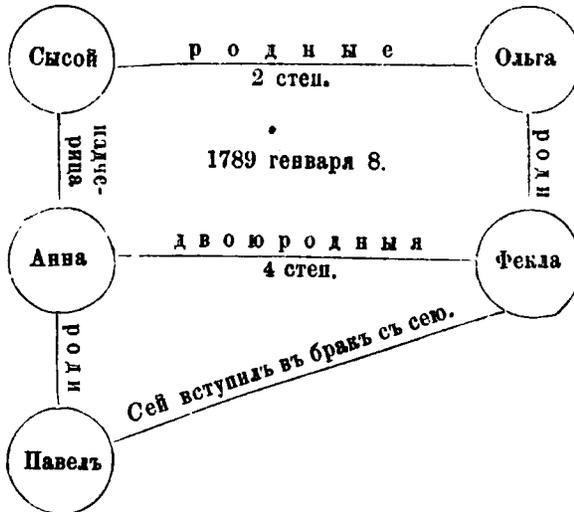
въ которомъ браки по законамъ греческихъ царей и по постановленію Сисинія, патріарха константинопольскаго, запрещаются прежде совершенія онихъ, каковой обычай и церковь православная отъ давнихъ временъ донынѣ содержитъ; а по закону Божию и правиламъ Апостольскимъ и святыхъ Отець возбраняется только до 3-хъ и 4-хъ степеней; и хотя означенному Семену, естли бъ еще не вступилъ въ бракъ, за древній церковный обычай, дозволить и не слѣдовало, но какъ онъ уже вступилъ въ бракъ и дѣтей отъ того имѣють, о разводѣ жъ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не упоминается: для того онаго Семена съ Феклою оставить въ супружескомъ сожитіи безъ расторженія, но за вступленіе въ недозволенный бракъ, опредѣлить имъ епитимію.

№ 6.

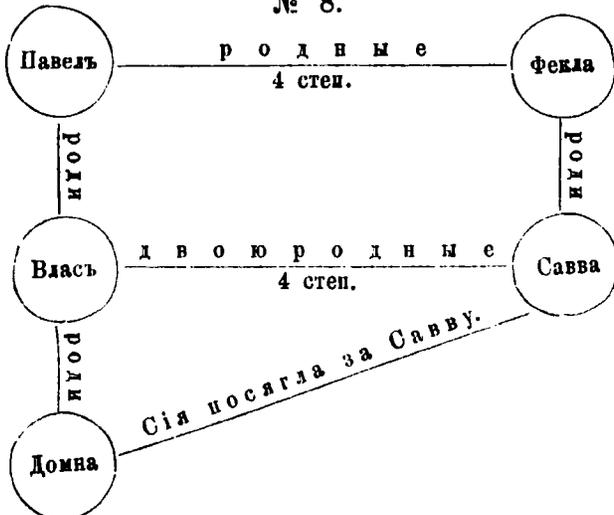
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Понеже бракъ Петровъ съ Ольгою состоитъ отъ двухъ родовъ въ 5-ю степень, въ каковой по правиламъ святыхъ Отець вступать хотя и не позволено, однакожъ по совершеніи разводу таковымъ чинить не положено; *при томъ же оное въ 5-ю степени родство Ольги исчисляется со стороны матери ея Марьи: для того онаго брака, яко уже совершившагося, не расторгать.*

№ 7.

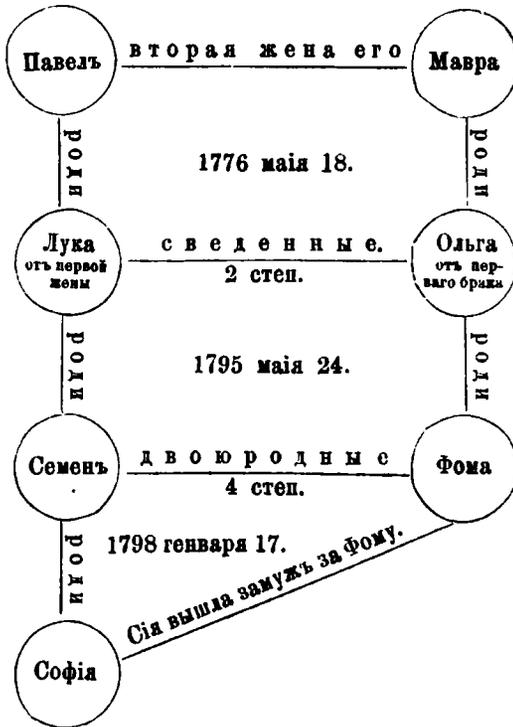
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ между Павломъ и Феклою свойства въ 5-мъ степени почитать не слѣдуетъ; а хотя бы оное по присвоенію мачихи матери Павловой Анны и можно почесть отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени, но какъ по росписанію въ Кормчей книгѣ браки, состоящіе отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени, многіе уже дозволяемы были: для того и ему Павлу съ Феклою въ бракъ вступить не возбраняется.

№ 8.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оный Савва съ мачихою своею Феклою, по смерти отца своего, составляютъ *дѣть степенъ*, почему и должно оный бракъ Саввы съ Домною почитать отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степенѣ; въ положенныхъ же въ Коричей книгѣ росписаніяхъ таковой бракъ хотя и положенъ между недозволенными прежде вступленія въ оный, но какъ онъ уже совершился, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того имъ Саввѣ и Домнѣ быть въ супружествѣ неразлучно.

№ 9.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя таковые браки, въ какой овъ Фома съ Софіею вступилъ, яко состояше отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степенѣ, но росписанію, въ Коричей книгѣ изображенному, между запрещенными состоятъ, но послѣку оныхъ брачавшихся родство происходитъ отъ сводныхъ брата и сестры, коихъ, такъ какъ отъ одной бы крови происшедшихъ, во 2-мъ степенѣ никакъ почестъ не можно: ибо невѣстия дѣдъ Лука, родившійся отъ первой жены отца своего Павла, ко второй женѣ его Маврѣ, равно и Маврина дочь отъ перваго мужа, а женихова мать Ольга къ означенному Павлу *никакого отношенія не*

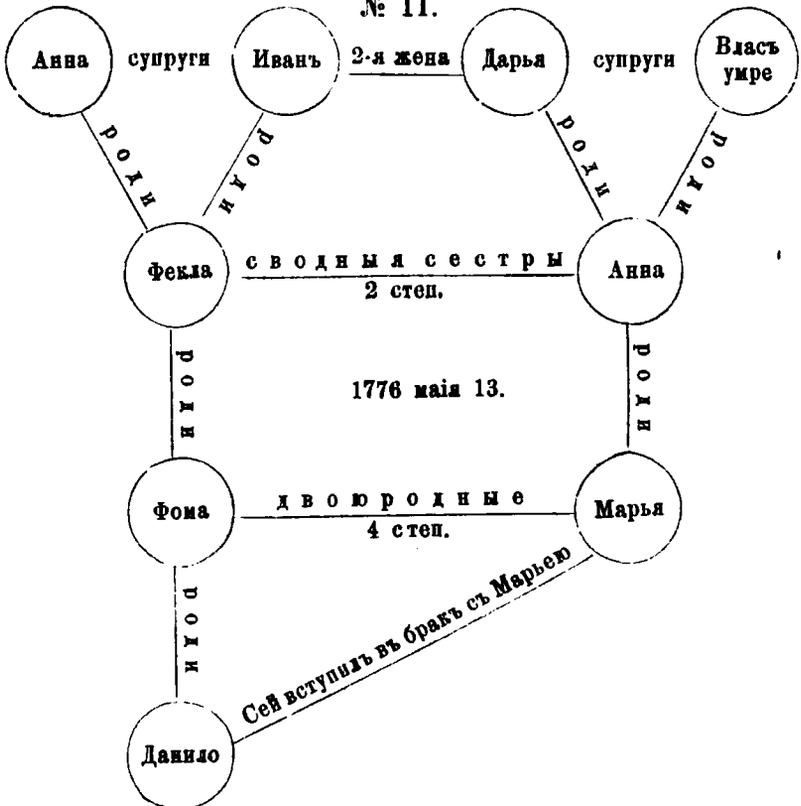
имѣютъ: для того онаго брака не расторгать, а точію брачавшимся опредѣлить церковную епитимію, по разсмотрѣнію духовнаго отца ихъ.

№ 10.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ бракъ онаго Луки съ Софіею послѣдовалъ въ противность росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, для того оный расторгнуть вовсе.

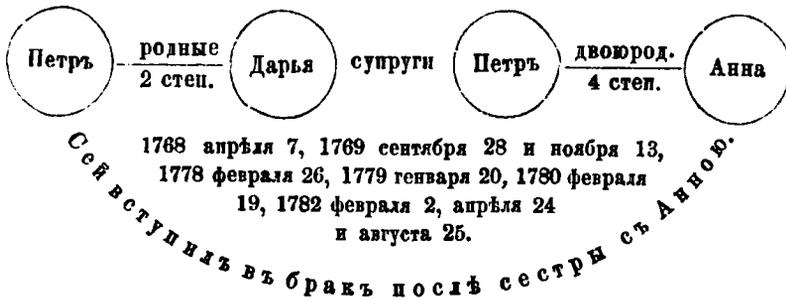
№ 11.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода оказалось, что Данилова бабка, а Марьяна мать, по вступленіи въ бракъ прадѣда Данилова Ивана съ Марьяною бабкою Дарьею, будучи вдовыми и имѣющими отъ первыхъ браковъ дѣтей, были сводныя сестры, конхъ, такъ какъ отъ одной бы крови происшедшихъ, *во второмъ степенѣ никакъ почета не можно*: то потому и препятствія имъ Данигу и Марьѣ къ супружеству и противности церковному узаконенію Святѣйшій Синодъ не находитъ.

1) Въ 6-мъ степенѣ.

№ 1.

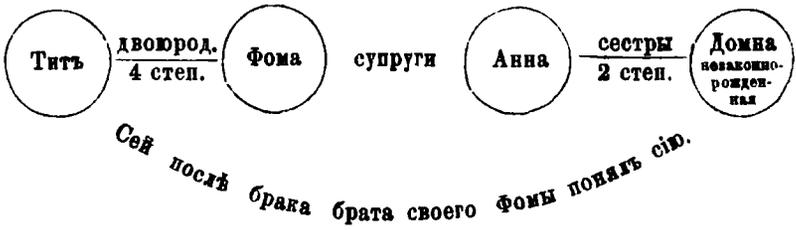
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя означенный Петровъ съ Анною бракъ, яко въ 6-мъ отъ двухъ родовъ степенѣ собишійся, какъ чиноположенію о бракахъ, такъ и соборному Сисинія, константинопольскаго патріарха свитку, въ Кормчей книгѣ напечатанномъ, (есть противный; но поелику въ той же Кормчей книгѣ на 239-мъ и 241-мъ листахъ въ 7-мъ степенѣ отъ крови (кое въ чиноположеніяхъ о бракахъ запрещается) бракосочетаніе по событіи своемъ не разрушается, но токмо епитиміемъ, по разсужденію архіерейскому, исправляется; паче же, что 6-го вселенскаго собора 54-мъ правиломъ, гдѣ нарочно о запретительныхъ бракосочетаніяхъ узаконеніе положено, таковыя степенѣ въ числѣ возбраненныхъ не означены, а оный Павелъ съ Анною въ бракъ уже вступилъ, чему минуло два года, и дѣтей прижитыхъ имѣютъ; то хотя Святѣйшій Синодъ [тотъ бракъ] законнымъ быти и не признаетъ, однакожъ въ разсужденіи вышенисанныхъ установленій, коими въ 7-мъ степенѣ и отъ крове собишійся браки не разрѣшаются, снисходя онымъ, яко въ 6-мъ степенѣ отъ сватовства, а не отъ крове состоящимъ, брака ихъ разводить не присуждаетъ, но жить имъ неразлучно дозволяетъ, однакожъ за таковое вступленіе въ бракъ наказать ихъ архіерею по разсмотрѣнію церковною епитиміемъ.

№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Что касается до состоящихъ въ сватовствѣ отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени браковъ, въ какой онъ Власъ съ Ольгою вступилъ, то на оныя въ правилѣ 54-мъ шестаго вселенскаго собора, гдѣ нарочно о запретительныхъ бравосочетаніяхъ узаконеніе положено, запрещенія не значится; а хотя въ росписаніяхъ, въ Кормчей книгѣ означенныхъ, таковыя браки прежде совершенія и между недозволенными включены, однако по совершеніи разводу чинить не положено: для того онаго Власа съ Ольгою оставить въ супружескомъ сожитіи неразлучно.

№ 3.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Оный бракъ Тита съ Домною, яко сомнительный, и поелки на сей случай правилъ въ Кормчей книгѣ вѣтъ, оставить безъ расторженія, но точію брачившимся опредѣлить церковную епитимію по разсужденію.

№ 4.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя онъ Савва вступилъ въ бракъ съ Анною незаконно: ибо въ росписаніяхъ, въ Кормчей книгѣ положенныхъ, таковые браки прежде совершенія ихъ точно между недопозволенными включены, точію оное имъ учинено по невѣднію и въ давнемъ уже времени, а о разводѣ такovýchъ браковъ, кон въ онѣй вступили, точныхъ правилъ святыхъ Отець не обрѣтается; для того онаго Саввы съ Анною брака не расторгать.

№ 5.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оная Дарья, по смерти мужа своею Ивана, составляетъ особливую степень, почему и должно онѣй бракъ Петровъ съ Дарьей почитать отъ двухъ родовъ въ 7-мъ степенн; а чтобъ таковые браки разводить, на то никакихъ правилъ не обрѣтается; для того онѣй бракъ оставить безъ расторженія.

№ 6.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя бы онъ Федоръ Лукѣ и родной былъ сынъ, то онѣй бракъ и тогда былъ бы въ 6-мъ степенн. А какъ онъ Федоръ Лукѣ пасынокъ, то съ оною Марьей никакого не составляетъ родства, а находится по вотчимѣ своемъ въ дальнемъ присвоеніи, каковыхъ о разводѣ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не находится; для того онаго Федора съ Марьей оставить въ супружескомъ сожитіи безъ расторженія.

III. Браки въ сродствѣ отъ трехъ родовъ.

а) Во 2-мъ степенн.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что оный бракъ состоитъ въ свойствѣ отъ трехъ родовъ, а въ Кормчей книгѣ о сродствѣ отъ трехъ родовъ, какимъ образомъ оное считать, точно напечатано, что „нѣтъ родъ есмь азъ, нѣтъ моя жена и братъ ея, и нѣтъ жена брата жены моея“, и потому онаго Сергія съ Софією бракъ состоитъ отъ трехъ родовъ въ 4-мъ степенн¹, въ какомъ по росписанію, въ той же Кормчей книгѣ явствующему, вступать въ бракъ хотя и не дозволяется, но чтобъ по совершеніи онаго разводитъ брачавшихся, о томъ въ соборныхъ святыхъ Отецъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того онаго Сергія съ Софією бракъ, яко уже совершившійся, оставить безъ расторгенія.

№ 2.

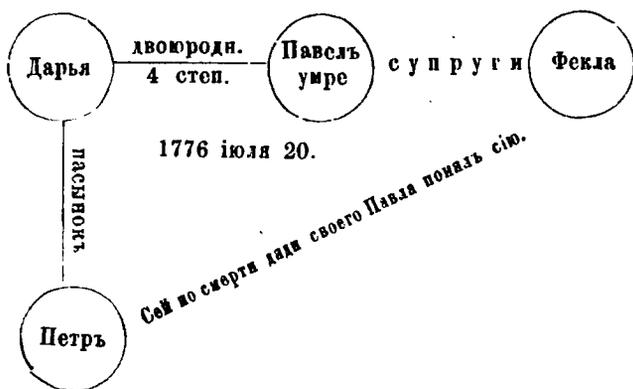
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оный Петра съ Марьею бракъ по росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, послѣдоваль

¹ Неправильность этого счета, т.-е. несогласіе его съ 50-ю главою Кормчей, обличается слѣдующимъ примѣромъ синодскаго постановленія о бракѣ въ той же самой комбинаціи трехроднаго свойства. Ср. еще въ примѣрахъ браковъ въ 4-й степенн трехроднаго свойства № 4 и 7.

отъ трехъ родовъ во 2-мъ степени, по каковому ближайшему свойству есть соблазнительный, для того оный расторгнуть вовсе¹.

б) Въ 3-мъ степени.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по рассмотрѣнію оказалось, что оные Петръ и Фекла состоятъ между собою въ дальнѣшъ присвоеніи отъ трехъ родовъ, почему и къ супружескому ихъ сожитію никакого законнаго препятствія не усматривается: для того онаго брака не разводитъ².

№ 2.

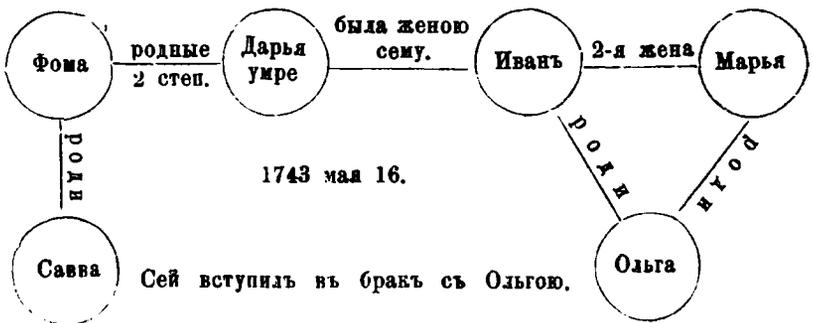
¹ Въ рукописи митрополита Евгенія оба примѣра браковъ во 2-й степени трехроднаго свойства поставлены между браками въ 4-й степени.

² И этотъ примѣръ въ рукописи митрополита Евгенія поставленъ между браками въ 4-й степени трехроднаго свойства.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Онаго Сергѣя съ Дарьею бракъ, яко состоящій отъ трехъ родовъ въ 3-мъ степенѣ, расторгнуть вовсе, а за незаконное вступленіе въ оный опредѣлить имъ, Сергѣю и Дарьѣ, церковную епитимію на семь лѣтъ.

б) Въ 4-мъ степенѣ.

№ 1.

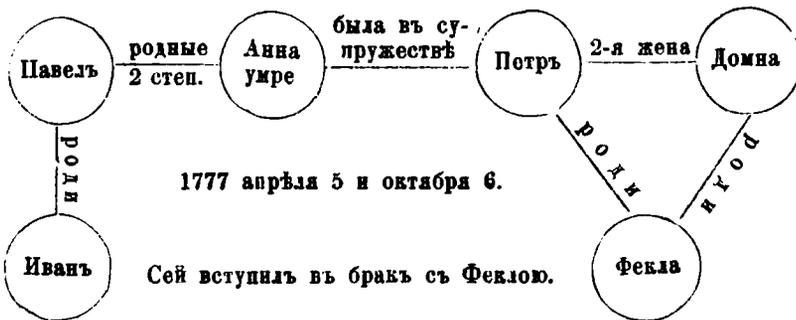

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: 1-е Хотя Ольга и родилась отъ Марьи, однакожь Иванъ какъ съ Марьею, такъ и съ первою женою своею Дарьею одного степенѣ, а къ Фомѣ во второмъ, съ тѣмъ только однимъ различіемъ, что Дарья по крови, а Иванъ съ другою женою по свойству, дочь же его Ивана Ольга составляетъ третій, а наспротивъ того Савва — четвертый степенѣ; въ Кормчей же книгѣ на 227-мъ листу повелѣно: „въ супружествахъ, яже суть внѣ сродства, взыскаи подобаетъ честное. Болѣе убо изъясняюще дѣло, глаголемъ: аще супружество, предложенное отъ треродныхъ, превышаетъ 4-й степенѣ, прощено бываетъ¹“. Отъ сего слѣдуетъ, что въ свойствѣ отъ треродныхъ въ 5-мъ степенѣ, по церковному законоположенію, супружествамъ составляться надлежитъ. 2-е Поелнику Савва вступилъ въ бракъ съ Ольгою, изъ чего ясно послѣдовало сліяніе именъ: ибо Иванъ, бывшій Саввѣ по родной теткѣ его Дарьѣ дадею, сдѣлался по дочери своей Ольгѣ кунио и тестемъ: то уже таковой бракъ и есть незаконный, по правилу святаго Василія Великаго, глаголющаго: „въ ниже сродныя смѣшаются имена, въ сихъ бракъ незаконенъ“, что и въ со-

¹ См. выше стр. 313 и 314.

борномъ свитѣхъ цареградскаго патриарха Сисинія въ Кормчей книгѣ на 233-мъ и 234-мъ наоборотъ листовъ изображено. 3-е Что же слѣдуетъ до того, что Савва и Ольга считаются (по смерти Дарьи) якобы въ сватовствѣ, а сродства никакого не имѣютъ, то по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ по смерти Дарьи отъ свойства нѣмъ отрѣшаться не слѣдуетъ, понеже Дарья съ Иваномъ однимъ только союзомъ отрѣшилась, а по церковному таинству, которое между ними при бракосочетаніи имѣлось, свойство разрѣшиться смертію не можетъ; а потому и дочери его Ольгѣ, той первой отца ея жены Дарьи отъ матчиной степени отрѣшаться не должно, тѣмъ болѣе, что Закона градскаго, главы 49-й [Кормчей] въ пунктѣ 12-мъ [7-й грани] явственно отъ сыновняго лица сказано: „Отецъ, аще бы и много ему матихъ имѣлъ, онѣя вмѣсто матерей суть“. А по сему причинамъ Ольгѣ Дарью должно почитать въ матчиной степени матерію, а племянника ея Дарьяна Савву въ 4-мъ степени братомъ, а въ 4-мъ степени таковой братъ, какъ выше упомянуто, запрещенъ: для того ихъ Саввы съ Ольгой бракъ расторгнуть.

№ 2.

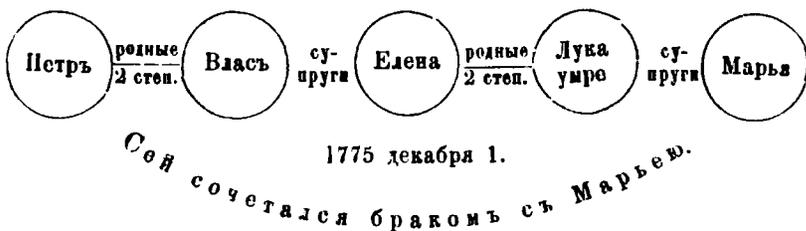
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ между оными Иваномъ и Феклою возбраняющаго къ браку свойства Святѣйшимъ Синодомъ не усматривается, потому что оной Феклы отецъ Петръ хотя и былъ прежде женатъ на Ивановой теткѣ Аннѣ, но оную Феклу прижилъ по смерти ея Анны, вступилъ въ бракъ со второю женою третьяго рода, Домною, почему она, Фекла, не только съ мужемъ своимъ Иваномъ, но и съ теткою его никакого свойства не составляютъ; а притомъ о расторженіи таковыхъ браковъ въ соборныхъ правилахъ никакого положенія нѣтъ: для того оныхъ Ивана съ Феклою оставить въ супружескомъ сожитіи неразлучными.

№ 3.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ на таковой бракъ, въ какой онъ Козьма вступилъ, точныхъ запретительныхъ святыхъ Отецъ правилъ нѣтъ; а хотя по росписанію въ Коричей книгѣ таковой бракъ прежде совершенія и между недозволенными включенъ, однако по совершеніи онаго разводу не положено; сей же бракъ совершился: для того онаго Козьму съ Ольгою не разводить, а только опредѣлить имъ за такое въ свойствѣ вступленіе въ бракъ епитимію, по разсмотрѣнію духовнаго отца ихъ.

№ 4.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ онъ Петръ съ Марьею составляютъ 5-ю степень; въ положенныхъ же въ Коричей книгѣ росписаніяхъ таковой бракъ хотя между недозволенными положенъ, почему имъ, еслии бѣ они въ оный не вступали, дозволить на то не слѣдовало¹; но какъ уже тотъ бракъ совершился, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того онаго брака Петра съ Марьею не расторгать, а

¹ Бракъ въ приведенной комбинаціи трехроднаго свойства „положенъ въ 50-й гл. Коричей между недозволенными“ потому, что это бракъ въ 4-й степени, а не въ 5-й, какъ считалъ св. Синодъ, принимая мужа и жену (Луку и Марью) за двѣ различныя степени.

что они въ недозволенный бракъ вступили, оштрафовать ихъ церковною епитимією.

№ 5.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что оные Тарасъ и Ольга состоятъ между собою въ свойствѣ отъ трехъ родовъ и превышаютъ 4-ю степень¹, то потому бракъ ихъ, яко уже совершившійся, и расторгать не слѣдуетъ.

№ 6.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя между ними Саввою и Маврою состоитъ свойство отъ трехъ родовъ въ 4-мъ степени; но какъ въ Кормчей книгѣ въ чинѣ о бракахъ на 202-мъ листу напечатано: „Сродство еже отъ треродныхъ въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее“; то носему и онаго Савву съ Маврою, поелику бракъ ихъ уже совершился, оставить въ супружествѣ неразлучными и церковной епитиміи не подвергать.

¹ Пасынокъ дядиной вдови, сынъ втораго ея мужа, и племянница перваго не „превышаютъ“ 4 степени трехроднаго свойства, а состоятъ въ ней.

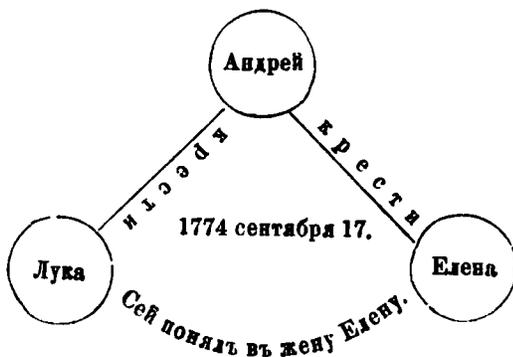
№ 7.

Святѣйшимъ Синодохъ опредѣлено: Какъ Власъ съ женою шурина своего Тита, по смерти ею, составляютъ отъ трехъ родовъ 6-ю степень¹, а въ росписаніяхъ, въ Кормчей книгѣ изображенныхъ, таковъ бракъ хотя между недозволенными положенъ, почему имъ, естли бѣ они въ бракъ еще не вступали, дозволять на то не слѣдовало; но какъ уже тотъ бракъ совершился, а о разводѣ оныхъ ни въ Словѣ Божіи, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того брака ихъ, Власа и Елены, не расторгать.

IV. Браки въ крестномъ родствѣ.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодохъ опредѣлено: Какъ по древнему церковному узаконевію, въ Большомъ Требникѣ изображенному, при крещеніи младенцевъ положено быть у мужеска пола одному восприемнику, а у женска — одной восприемницѣ, то посему и должно почитать онаго

¹ Ср. примѣчаніе къ № 4.

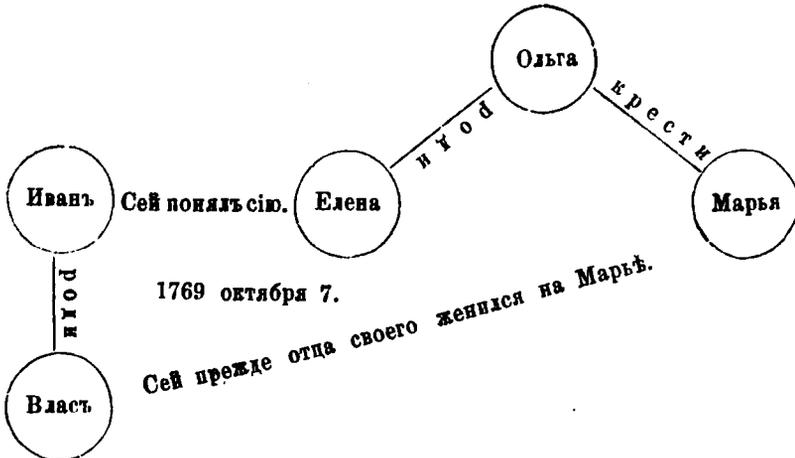
Андрея воспріемникомъ одному только Лукѣ, а Еленѣ—бывшую при крещеніи ея воспріемницу, почему и родства между ими не состоитъ; а по шведскому обычаю, хотя и бываетъ при крещеніи какого либо одного лица воспріемниками по нѣскольکو мужеска и женска пола людей, но одинъ обычай закономъ служить не можетъ, да и никакими правилами святыхъ Отець таковыиъ бракамъ чинить разводовъ не велено: для того оному Лукѣ и Еленѣ быть въ супружескомъ сожитіи неразлучно.

№ 2.

Рѣшеніе на сей бракъ такое жъ, какъ и выше сего писанный примѣръ.

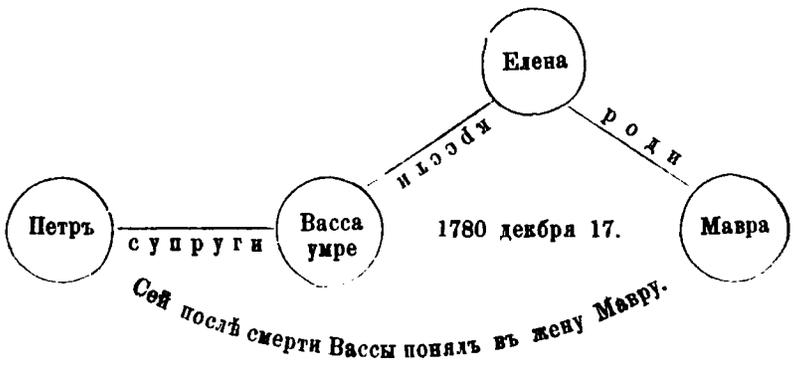
№ 3.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Помеже по 53-му правилу 6-го вселенскаго собора и по другимъ таковое духовное сродство почи-

тается только между двумя кумовьями и нисходящими отъ нихъ, а не между восходящими и побочными,—а что лица сущія отъ боку не принаются къ супружеству крещеніемъ, о томъ въ Кормчей книгѣ точно изображено,—къ тому жъ, чтобъ такіе браки разводитъ, о томъ никакихъ правилъ нѣтъ: для того онаго Ивана съ Еленою бракъ оставить безъ расторгенія.

№ 4.

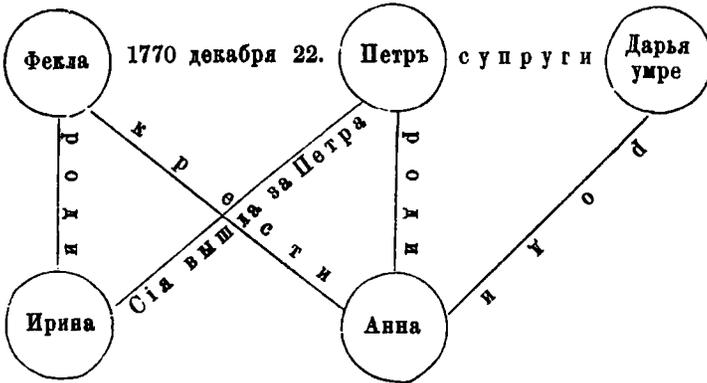

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оная Елена воспринимала отъ святаго крещенія не самого Петра, но умершую его жену Вассу, слѣдовательно, между Петромъ и Маврою не только духовнаго, но и никакого средства нѣтъ, ибо по 53-му правилу 6-го вселенскаго собора запрещается сочетаватися бракомъ воспріемнику съ матерію отрочати, егоже самъ воспріять отъ святаго крещенія, а въ чинѣ о средствахъ главы 8-й стихъ 2-мъ¹ Матѳея Властаря на 223-мъ листу точно изображено: „Средство отъ святаго крещенія соблюдается между овѣма двѣма кмотрама и нисходящими отъ нихъ, а не между восходящими и побочными, сіестъ: отцы, дѣды, братіи, стрыя и братаничовъ: между двѣма бо овѣма лицами Духъ Святый посредствова, а не плоть²“; для того онаго Петра съ Маврою брака, не расторгать.

¹ Читай: стихъ 2-й.

² См. выше, стр. 305.

№ 5.

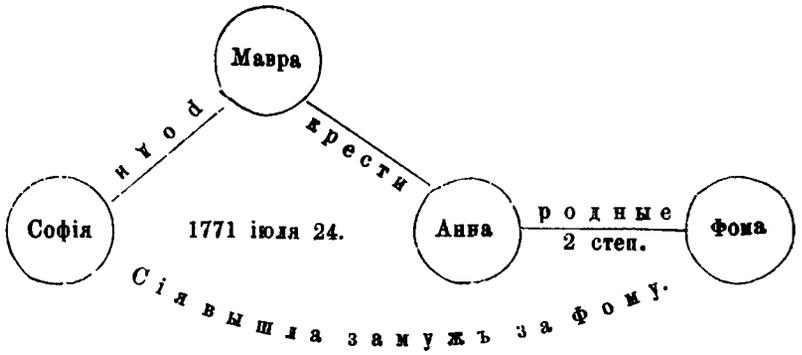
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя она Фекла и была воспріемницею дочери Петровой Аннѣ, рожденной отъ первой его жены Дарьи, а потому она ему Петру въ духовномъ сродствѣ и почитается; но рожденная отъ нея Феклы дочь Ирина съ нимъ Петромъ родства не составляютъ, да и о разводѣ таковыхъ браковъ въ правилахъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ положенія нѣтъ: для того брака Петрова съ Ириною не расторгать, но оставить ихъ въ супружескомъ сожитіи неразлучно и епитиміи не налагать.

№ 6.

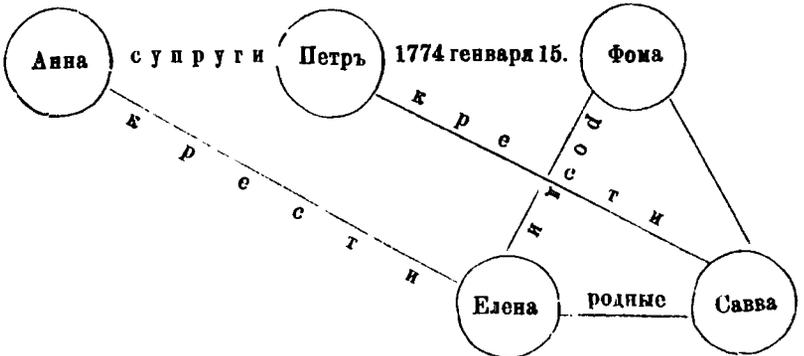
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ онаго Павла съ Феклою бракъ противенъ 53-му правилу 6-го Вселенскаго собора; для того оный расторгнуть вовсе.

№ 7.

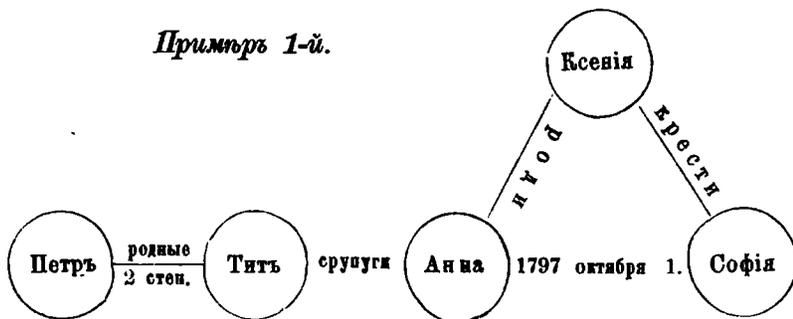
Рѣшеніе о семъ бракѣ такожеъ какъ подѣ № 3-мъ.

№ 8.

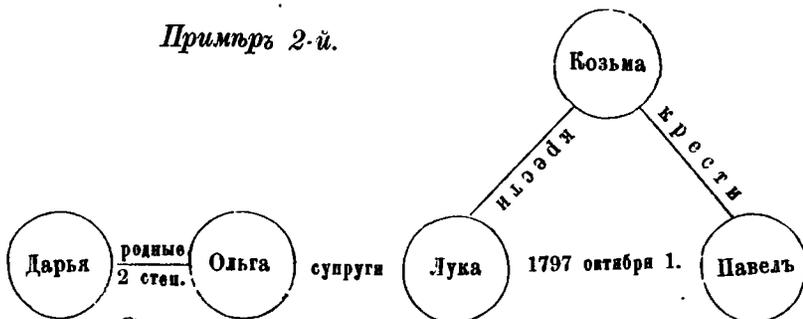
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ о разводѣ таковыхъ браковъ, по случаю воспріимничества, никакихъ правилъ нѣтъ, то оныхъ Петра и Анну оставить въ супружествѣ безъ расторженія.

Примѣръ 1-й.

Сей послѣ брата своего Тита женился на Софіи.

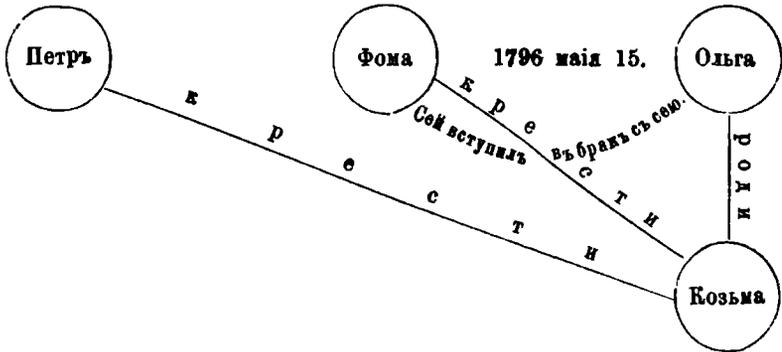
Примѣръ 2-й.

С і а в ы ш л а з а м у ж ь з а П а в л я .

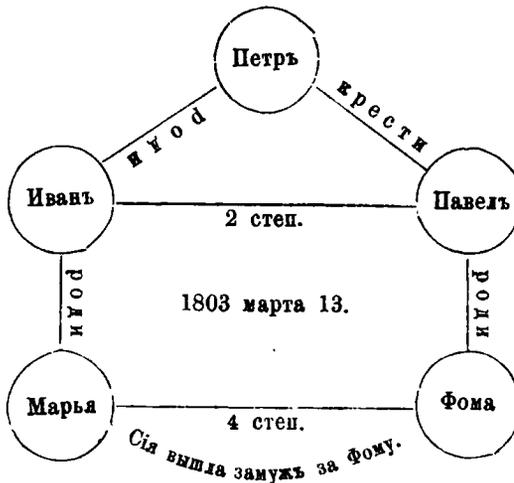
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по росписанію въ Кормчей книгѣ о сродствѣ, еже отъ святаго крещенія изображенному, запрещается вступать въ супружество дѣтямъ воспріемлющаго съ воспріятыми отъ него при крещеніи и послѣдующимъ по нихъ до семи степеней по нисходящей линіи, а не между прочимъ родствомъ отъ восходящихъ и побочныхъ, а также чтобы числить каковыя степени между дѣтьми разныхъ отцовъ, имѣющими одного воспріемника, о томъ узаконенія нѣтъ, слѣдовательно и изъ означенныхъ въ первомъ примѣрѣ брачившихся состоятъ между собою въ присвоеніи однѣ точію вышедшія въ замужество за Петра и Тита женки Анна и Софія; а въ другомъ, поелику брачившіеся Лука и Павелъ хотя и одного воспріемника имѣютъ, но разныхъ отцовъ дѣти, то никакого родства между ними не состоитъ: для того оныя браки, яко безпрятственныя, оставить безъ расторженія.

№ 10.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ изъ обстоятельствъ дѣла открылось, что дѣйствительнымъ онаго Козьмы воспріемникомъ былъ Петръ, а онъ Фома находился при томъ крещеніи для одной только церемоніи; поелику же при крещеніи мужеска пола долѣетъ быть одному воспріемнику: для того въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ и во уваженіе имѣющихся уже отъ сего брака у него Фомы дѣтей, оставить ихъ въ супружествѣ неразлучными.

№ 11.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оныя Марья и Фома вступили въ сей бракъ, уповательно не зная о важности состоящаго между ними родства, совершенія жъ оному протекло нынѣ восемь лѣтъ, и прижили дочь, имѣющую уже пятый годъ: для того оный ихъ бракъ оставить безъ расторгенія съ опредѣленіемъ точію церковной епитиміи на годъ, подѣ смотрѣніемъ духовныхъ ихъ отцовъ.

VII.

Изъ меморіи частной духовно-гражданской комиссіи въ дирекціонную комиссію о сочиненіи новаго Уложенія отъ 11 іюня 1769 года.¹

Пунктъ 9. Степени родства и свойства намѣрена духовно-гражданская комиссіа означить только тѣ одни, въ коихъ въ бракъ вступать не можно и не должно; а о которыхъ не будетъ упомянуто, про тѣхъ однимъ словомъ упомянуть намѣрена, что они ко вступленію въ бракъ не препятствуютъ: о чемъ и нѣтъ сомнѣнія. Но на слѣдующіе вопросы потребно дирекціонной комиссіи постановленіе: 1) семь ли степеней полагать запрещенными ко вступленію въ бракъ и неминуемо расторгаемыми, такъ, какъ донныѣ было, или нѣсколько убавить оныхъ? ибо въ первенствующей церкви было ихъ гораздо меньше. 2) Во сколькихъ бы степеняхъ бракъ запретить велѣно ни было, но спрашивается: во всякомъ ли запрещенномъ степени бракъ расторгать должно неминуемо, или же въ нѣкоторыхъ, не расторгая, налагать токмо епитиміи, и какія? И не надлежитъ ли при томъ и самыя епитиміи умѣрять тѣмъ, кои вступили въ бракъ безъ умыслу, по невѣдѣнію о родствѣ и свойствахъ, что весьма случиться можетъ? 3) Ежели велѣно будетъ запрещенныя степени родства и свойства раздѣлить на расторгаемыя и нерасторгаемыя, то въ число послѣднихъ включить намѣрена духовно-гражданская комиссіа два только послѣднія степени по крови родства или сродства, какъ въ прямой, такъ и въ косвенной или въ побочной линіяхъ, да три степени среднія по свойству или сватовству, а послѣднія два по свойству или сватовству разрѣшить. А родственниками разумѣть духовно-гражданская комиссіа не только отъ одного мужеска пола, въ прямой линіи какъ восходящей, такъ

¹ Изъ рукописи С.-Петербургской духовной академіи № 415, л. 232—233.

в нисходящей другъ за другомъ слѣдующихъ, но и отъ женска пола раждающихся, хотя они и не того уже рода званіе или фамилію имѣютъ, но по крови ближе свойственниковъ состоятъ. А свойственниками разумѣеть духовно-гражданская комиссія тѣхъ только, кои отъ бракосочетанія изъ разныхъ родовъ лицъ роднею становятся, откуда такъ называемое донныѣ родство по сватовству происходитъ; и потому доведется своднымъ только дѣтямъ совершенно запретить бракъ; ихъ уже дѣтямъ хотя также возбранится вступать между собою въ супружество, но вступившихъ не разводять, а далѣе и со всѣмъ разрѣшить. 4) Духовное сродство бываетъ только отъ св. крещенія, но какъ далеко оное простираться должно, настоятъ вопросъ. А кажется, довольно будетъ тѣмъ только запретить вступать въ браки, кто у кого крестилъ дитя, дѣтямъ крестившихъ съ дѣтьми, у кого родители ихъ крестили, и самимъ родителямъ крестныхъ братьевъ и сестеръ, также и родителямъ обѣихъ сторонъ между собою, но сихъ послѣднихъ браковъ не расторгать. 5) Что же касается до духовнаго родства, отъ усыновленія бываемаго, то, кажется, довольно будетъ сдѣлать нерасторгаемое¹ запрещеніе тѣмъ только лицамъ, кто усыновить и усыновленъ, да три степени кромѣ усыновившаго и усыновленнаго въ нисходящей только линіи запретить подъ наложеніемъ епитиміи, а прочія разрѣшить.

¹ Повидному, нужно читать: расторгаемое.

VIII

А. Иоанна монаха Зонары отъ лица архіереевъ о томъ, что не должно двумъ троюроднымъ братьямъ жениться на одной той же¹.

Тѣмъ, кому поручена власть надъ народомъ, Богъ говоритъ чрезъ пророка: „если ты не возвѣстишь и не скажешь, и умреть беззаконный въ беззаконіи своемъ, то кровь его взыщется отъ руки твоей“ (Иезек. III, 18). Что же должны уразумѣвать изъ сего божественнаго узаконенія тѣ, кого оно касается, т.-е. предстоятели народа?—То, что оно производитъ для нихъ необходимость бодрствовать (надъ народомъ), внимательно слѣдить за дѣяніями каждаго, возвѣщать имъ законъ Божій и, если не пойдутъ по нему, то убѣждать, поучать и предупреждать беззаконія. Если же предстоятели вѣрующихъ необходимо должны дѣлать это и по собственному побужденію, то что слѣдуетъ сказать о томъ, какія мѣры должны принимать они, когда къ нимъ обращаются съ вопросами по какимъ-либо дѣламъ? Конечно (въ такихъ случаяхъ они должны) со всею силою устранять и удерживать чрезъ вопрошающихъ всякое попятное движеніе къ беззаконнымъ дѣламъ. Тоже должно быть и по отношенію къ возникшему теперь вопросу, на который (духовные предстоятели), ничтоже сумняся, должны отвѣчать, что слѣдуетъ.

Вопросъ кратокъ и немногосложенъ, но вызываетъ много словъ, вслѣдствіе различія мнѣній по нему. Нѣкто спросилъ: могутъ ли два троюродные брата, одинъ за другинъ, взять одну и ту же въ жены? Одни утверждаютъ, что бракъ этотъ не возбраненъ; другіе же говорятъ, что онъ не можетъ быть дозволенъ, но долженъ быть запрещенъ тѣмъ и другимъ закономъ, т.-е. гражданскимъ и церковнымъ. Нужно разобратъ то и другое мнѣніе. Первые говорятъ, что законодатели въ своихъ постановленіяхъ о запрещенныхъ бракахъ, исчисляя боковыхъ родственниковъ, которые не должны вступать въ бракъ между собою, довели это исчисленіе до шестой степени, т.-е. до троюродныхъ братьевъ (и сестеръ), а дальше не пошли и не запретили брака между дальнѣйшими родственниками. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не троюродные братъ и сестра хотятъ сочетаться бракомъ, а другое лицо,

¹ Подлинникъ въ *Синтагма* т. IV, стр. 592—597.

бывшее въ бракѣ съ однимъ изъ троюродныхъ братьевъ, желаетъ, по смерти его, вступить въ бракъ съ оставшимся въ живыхъ: то признають этотъ бракъ безпрепятственнымъ: ибо, говорятъ они, мы не хотимъ быть правѣ правила, но, что воспретилъ законъ, то запрещаемъ и мы; а чего онъ не счелъ запрещеннымъ, то дозволяется и нами. Таковъ отвѣтъ одной стороны на предложенный вопросъ, и такъ разрѣшается ими недоумѣніе.

Другая же сторона, которая признаетъ и объявляетъ этотъ бракъ запрещеннымъ и незаконнымъ, утверждаетъ свое мнѣніе слѣдующими доводами: законодатели въ своихъ постановленіяхъ о незаконныхъ и запрещенныхъ бракахъ опредѣляютъ, что между восходящими и нисходящими бракъ запрещается безгранично; а изъ боковыхъ, исчислили только нѣсколько лицъ, какъ бы въ примѣръ запрещенныхъ браковъ (ибо нельзя объять въ законѣ всѣ до одной запрещеннаго степени боковаго родства), и потомъ прибавили вообще: „въ бракахъ мы ищемъ не только дозволеннаго, но и благоприличнаго, достойнаго уваженія и справедливаго по естеству“. Они упомянули о троюродныхъ братьяхъ (и сестрахъ) не потому, что до нихъ только довели запрещеніе (браковъ по родству), но употребили это слово, какъ примѣръ, и затѣмъ прибавили болѣе общее (запрещеніе). Они дѣлають это по отношенію не только къ боковымъ (законнымъ) родственникамъ, но и къ родству физическому (незаконному). Ибо, сказавъ сначала о родственникахъ по усмысленію, прибавили и слѣдующее: „естественный отецъ не беретъ свою отъ блуда рожденную дочь“. Потомъ обобщили этотъ законъ и прибавили общее запрещеніе, сказавъ: „въ бракахъ наблюдается справедливое по естеству и благоприличное“. Неужели теперь кто скажетъ, что такъ какъ (законодатели) упомянули только о незаконнорожденной дочери, то этимъ самымъ исключили ввучекъ и дальнѣйшихъ (незаконныхъ родственниковъ)? Такъ точно и апостольское (19-е) правило говорить: „имѣвшій въ супружествѣ двухъ сестеръ или племянницу не можетъ быти въ клирѣ“: ужели же будетъ клирикомъ берущій двоюродную сестру или племянницу ея? Едва ли кто скажетъ это. Видишь, противникъ, что запрещеніе (браковъ) не остановилось на томъ, о чемъ упоминало правило, но по требованію благоприличія и естественной справедливости пошло дальше. Мы найдемъ, что для чести и благоприличія (брака) нѣкоторыя лица, коихъ нельзя считать ни въ какой степени (родства), не допускаются однакожъ къ браку между собою: напримѣръ, законъ запретилъ бывшему мужу падчерицы брать ея мачиху, хотя здѣсь мы и не можемъ считать какую-нибудь степень. Итакъ, если благоприлично и благопристойно двумъ троюроднымъ братьямъ имѣть половое общеніе съ одною и тою же (женщиной), то пусть дозволено будетъ и троюродному брату вступать въ бракъ съ троюродною сестрою. Если же послѣдніе суть такіе кровные родственники, которымъ запрещено сово-

купляться бракомъ между собою, то кто скажетъ, что столь близкіе по родству могутъ вступать въ брачный союзъ съ одною и тою же женщиной?

И какъ назоветъ эту женщину взявшій ее во второй бракъ? Невѣсткою, какъ жену брата, или женою, какъ сочетавшійся съ нею? И куда мы въ этомъ случаѣ отложимъ правило Василія Великаго, которое говоритъ: „гдѣ смѣшиваются имена родства, тамъ бракъ незаконенъ“ (прав. 84)? Возьмемъ, говорятъ, и другія, болѣе сильныя или, лучше сказать, болѣе истинныя доказательства. Если по божественному изреченію о совокупающихся въ общеніе брака: *будутъ два въ плоти одну*, сочетавшіяся признаются одною плотію, то совокупающійся съ женою троюроднаго брата своего является вступающимъ въ плотской союзъ съ лицомъ своего рода и нарушаетъ не только божественный законъ, предписывающій: *да не приступиши ко всякому ближнему плоти твоея открыти срамоту ея* (Лев. 18, 6),—но и гражданскій, которымъ пользуется противная сторона для подтвержденія своего мнѣнія и по которому запрещеніе браковъ въ родствѣ доведено будто бы только до троюродныхъ брата и сестры. Ибо если первый мужъ жены былъ троюродный братъ теперешняго ея супруга, а жена была одною плотію съ умершимъ, то отсюда вытекаетъ ясное и непрекаемое заключеніе, что совокупающійся съ женою своею троюроднаго брата „приступаетъ къ ближнему плоти своей“. Если жестоковѣйшимъ и необрѣзаннымъ сердцами Израильтянамъ, по отношенію къ которымъ древній законъ во многомъ былъ снисходителенъ вслѣдствіе ихъ грубости, предписано было этимъ закономъ: „да не видиши ко всякому ближнему плоти твоея“, то скажетъ ли кто-нибудь, что намъ повелѣно не болѣе, чѣмъ имъ? Если же имъ запрещено входить безпрепятственно ко всякому ближнему плоти своей, то кто подумаетъ, что намъ дозволено взять жену троюроднаго брата, которая называлась нашею невѣсткою и была, вслѣдствіе полового совокупленія, одною плотію съ нимъ? Ибо если, по закону, даже обрученныя называются именами зятя и невѣстки, то тѣмъ болѣе должны такъ называться тѣ, для коихъ обрученіе перешло въ бракъ.

Потомъ не нелѣпо ли—съ одной стороны запрещать бракъ съ обручницею отца или брата на томъ основаніи, что первая занимаетъ мѣсто матери, вторая—невѣстки, а съ другой—дозволять троюродному брату (умершаго мужа) братъ въ супружество ту, которая въ собственномъ смыслѣ называлась невѣсткою, какъ сочетавшаяся съ троюроднымъ братомъ? Не нелѣпо ли—усыновленному сыну, который не имѣетъ естественной родственной связи съ усыновившимъ отцомъ, а только въ переносномъ смыслѣ, въ силу закона, получаетъ названіе сына и вслѣдствіе эманципации дѣлается для него чужимъ, какъ лицо, которое все-таки не входитъ въ естественное родство отца (ибо родство по усыновленію

уничтожается посредством эманципациі), — не желѣно ли запрещать такому сыну, во имя благоприличія, брать жему отца, точно также и усыновившему отцу, не принадлежащему къ роду усыновленнаго сына, не дозволать брать жену этого послѣдняго, даже послѣ отпущенія его изъ своей власти; а съ тою, которая чрезъ троюроднаго брата при-
мкнула къ нашему роду, которая призывается и къ наслѣдству послѣ своего мужа, если вѣтъ на лицо другихъ (наслѣдниковъ), безпрепят-
ственно дозволать соединяться бракомъ и считать этотъ бракъ за-
коннымъ?

Таковы отвѣты тѣмъ, которые позволяютъ этотъ бракъ и говорятъ, что законъ ставитъ препятствіе къ бракамъ только до шестой степени (родства). А такъ какъ законъ простираетъ родство по боковой линіи и дальше, именно, призываетъ къ наслѣдству нѣкоторыхъ (родствен-
никовъ) седьмой степени, говоря: „родственная помощь обнимаетъ шесть степеней родства и двухъ лицъ седьмой степени, именно, дѣтей троюроднаго брата и троюродной сестры“ и другой законъ постанов-
ляетъ: „въ естественномъ родствѣ мы не переступаемъ за седьмую сте-
пень“ и проч.: то благословно можно было бы сказать, что и находя-
щимся по отношенію другъ къ другу въ седьмой степени запрещается вступать между собою въ общеніе брака, и что архіерен, узнавъ о же-
лающихъ вступить въ такой бракъ, должны удерживать ихъ отъ того, послѣ же совершенія брака не разлучать, но подвергать епитиміи, такъ что можно было бы сказать, что они (архіерен) рѣшили это дѣло не столько по точному смыслу (закона), сколько по снисхожденію.

Совершенно неприлично, неблагопрістойно и противно естественной справедливости, чтобы наслѣдникъ вступалъ въ брачный союзъ съ тою, которая (сама) по родству призывается къ законному наслѣдству, и рождалъ отъ нея дѣтей, которыя имѣли бы сомнительное и неопредѣ-
ленное названіе. Ибо сочетавшійся съ дочерью своего троюроднаго брата какъ назвалъ бы рожденное отъ нея дитя? Сыномъ, или племян-
никомъ? Ибо если онъ станетъ звать его по рожденію изъ своихъ чреслъ, то назоветъ его сыномъ; если же—по рожденію отъ дочери троюроднаго брата, то назоветъ четвероюроднымъ племянникомъ. А если у жены есть дѣти и отъ прежняго брака и потомъ стали бы ра-
ждаться другія отъ второго, то какими именемъ родства они будутъ называться относительно другъ друга? Родными ли братьями, какъ происшедшія отъ одвой матери, или четвероюродными, какъ родившіяся отъ двухъ троюродныхъ братьевъ? Если бы у ея мужа умерли всѣ род-
ственники ближайшихъ степеней, а остались бы другіе седьмой же сте-
пени, то призывалась ли бы съ ними къ наслѣдству и она, какъ стоя-
щая на одной съ ними степени, или была бы отвергнута, какъ женщина, принадлежащая къ другому роду? Ибо къ ней вдетъ и то и другое. Видишь ли вслѣдность в неблагопрістойности дѣла? Поэтому-то законо-

датеми такъ часто и говорятъ, что въ бракахъ должно наблюдать не только дозволенное, но и благоприличное, справедливое по природѣ и достойное уваженія.

Итакъ не наирасно говорятъ, что архіереи, не допуская браковъ въ седьмой степени (родства) до ихъ заключенія и не расторгая ихъ послѣ заключенія, дѣйствуютъ не столько по точному смыслу законовъ, сколько по снисхожденію. Если же и это бываетъ по снисхожденію, то что сказать о бракѣ въ шестой степени? А что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ о шестой степени, это не подлежитъ сомнѣнію: ибо если троюродный братъ есть родственникъ шестой степени, а сочетавшаяся съ нимъ стала его плотію и невѣсткою оставшагося въ живыхъ троюроднаго брата—невѣсткою въ собственномъ смыслѣ этого слова, а не въ переносномъ, какъ обручница брата, то не съ большимъ ли правомъ законъ запретилъ ему бракъ съ нею?

Здѣсь да будетъ конецъ слову не потому, что нельзя было бы сказать ничего больше, но потому, что нѣтъ нужды въ разнообразныхъ изъясненіяхъ дѣла; ибо, говорятъ противники позволяющихъ такой бракъ, достаточно для благоразумнаго слуха показать неприличіе и неблагопристойность дѣла и избавить себя отъ угрозы, изреченной тѣмъ, кто не противится беззаконующимъ и не обличаетъ беззаконія. Есть у насъ свои нечистоты: не нужно собирать еще больше.

Б. Святѣйшаго патріарха антиохійскаго Федора Вальсамона мнѣніе по обсуждавшему въ Синодѣ вопросу о томъ, можно ли одному и тому же вступать въ бракъ съ двумя троюродными сестрами?

Природные Аевняне и жившіе у нихъ иностранцы ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, говорить великій Павелъ, какъ въ томъ, чтобы рассказывать и слушать что-нибудь новое (Дѣян. XVII, 21). Церковь же Божія, и въ особенности божественная вершина ея—святѣйшая Великая Церковь, держа постановленія святыхъ Отецъ, съ корнемъ исторгаетъ всякое новоявившееся излишество, но съ тѣмъ вмѣстѣ желаетъ, чтобы колосья истины произрастали (на ея почвѣ) сторицею: ибо она благодатію Божіею непрестанно преусиѣваетъ во всякомъ богоугодномъ словѣ и дѣлѣ. Поэтому и недавно возникшій въ Синодѣ вопросъ о томъ, можно ли одному и тому же жениться на двухъ троюродныхъ сестрахъ, она не соизволила оставить въ темномъ углу, какъ имѣющій видъ новизны и не заслуживающій вниманія, но предложила этотъ вопросъ, какъ важный и весьма полезный, на общее обсужденіе.

¹ Подлинникъ въ *Сѣвугра* т. IV, стр. 556—564.

Поселку же святѣйшій женихъ ея и бдительнѣйшій стражъ каноническихъ преданій¹ восхотѣлъ и насъ сдѣлать соучастниками въ этомъ благомъ дѣлѣ, то заявляемъ, что нѣкоторые, какъ говорится, открыли широкую и гладкую дорогу Димитрію (напримѣръ), бывшему мужу Маріи, сочетаться бракомъ съ троюродною ея сестрою, по имени Θεοδοροю, и на вопросъ: почему и какъ дозволяютъ это? говорить, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о бракѣ въ седьмой степени (свойства), такъ какъ Димитрій съ Марією, умершею его женою, составляютъ два лица и слѣдовательно двѣ степени, хотя бы по брачному союзу и супружеской любви они и считались одною плотію. Ибо, говорятъ, *Μαρία* состояла съ Θεοδοροю въ шестой степени, а не Димитрій, представляющій собою особое, седьмое лицо и такую же степень. 2-е же положеніе 32-й главы 5-го титула Царскихъ книгъ и 54-й канонъ святаго и вселенскаго собора, собраннаго въ Трулѣ великаго дворца, ограничили запрещеніе браковъ какъ въ свойствѣ, такъ и въ кровномъ родствѣ только до шестой степени включительно²; браки же въ дальнѣйшихъ степеняхъ, по закону и канону,³ могутъ совершаться безпрепятственно. И хотя недавно былъ изданъ соборный томъ, утвержденный и царскимъ указомъ (которымъ предписано), чтобы состоящіе въ седьмой степени кровнаго родства не соединялись бракомъ³; но онъ не стѣснилъ находящихся въ такой же степени по свойству: ибо велико различіе между родствомъ по крови и простымъ сближеніемъ двухъ родовъ по свойству, и велика та причина, по которой одни (т.-е. свойственники 7-й степени) соединяются бракомъ, а другіе (кровные родственники той же степени) разлучаются. Большинство же разсуждающихъ такимъ образомъ утверждаютъ свои слова и силлогистическими доказательствами, и доводами, направленными къ тому, чтобы привести противоположное мнѣніе къ нецѣльнымъ выводамъ. Если, говорятъ они, допустить, что *Μαρία* и Димитрій, послѣ сокоупленія, составляютъ одну степень, то отсюда получатся разныя нецѣпости, напримѣръ: Димитрій, называющійся мужемъ *Μαρίν* и зятемъ ея отца, долженъ будетъ, по тожеству степени (съ женою), называться и сыномъ его, а ея братомъ, и такимъ образомъ бракъ этотъ, какъ представляю-

¹ Разумѣется патріархъ константинопольскій.

² Трульскій соборъ въ почитованномъ правилѣ запретилъ бракъ собственно только между двоюродными братьями и сестрами, и бракъ двухъ родныхъ братьевъ съ двумя такими же сестрами, т.-е. въ четвертой степени родства и свойства; но употребленное въ соборномъ правилѣ, для обозначенія кровнаго родства, слово *ἐξαιδέφου* уже въ VIII вѣкѣ понимаемо было въ смыслѣ не только двоюродной сестры, но и троюродной, т.-е. въ смыслѣ указанія на 6-ю степень родства. Ср. *Zhishman, Eherecht d. orient. Kirche*, s. 288.

³ Разумѣется синодальное постановленіе патріарха Луки Хрисоверга, изданное 11 апрѣля 1166 года. Подлинникъ см. въ *Σύνταγμα* т. V, стр. 95—98.

шіи собою кровосмѣшеніе брата съ сестрою, долженъ подвергнуться расторженію. Прибавляютъ къ этой нечѣстности и то, что они (супруги) имѣли бы право законнаго наслѣдованія другъ другу, родителямъ и даже родственникамъ съ той и другой стороны; притомъ же нельзя было бы свойственникамъ мужа и жены сочетаваться бракомъ между собою по законамъ о свойствѣ: они должны были бы вступать въ браки по законамъ о кровномъ родствѣ, несмотря на то, что въ гражданскомъ обществѣ и въ самой церковной практикѣ принято въ настоящее время прямо противоположное: ибо дада и племянникъ безпрятственно соединяются бракомъ съ теткою и племянницей, хотя тутъ представляется 6-я степень свойства, и это допускается потому, что томъ святѣйшаго патріарха Сисинія запретилъ только бракъ двоюроднымъ братьямъ съ двумя родными сестрами (а не въ другихъ видахъ шестой степени свойства). Настаиваютъ и на томъ, что изъ брака одного и того же (лица) съ двумя троюродными сестрами не происходитъ ничего неприличнаго и производящаго смѣшеніе родственныхъ наименованій: ибо эти наименованія соблюдаются и смѣшеніе ихъ избѣгается только тогда, когда родство устанавливается чрезъ совокупленіе съ лицами рабскаго состоянія, а не тогда, когда изъ супружескаго совокупленія, принятаго законами, какъ бы изъ нѣкаго корня происходить соответственные отпрыски; ибо если допустить, что и между этими послѣдними должно быть соблюдаемо благоприличіе родственныхъ именъ и избѣгаемо ихъ смѣшеніе, то и дозволенное (законами) брачное совокупленіе четверюродныхъ и т. д. братьевъ (и сестеръ) должно бы сдѣлаться запрещеннымъ, дабы рождающіеся отъ нихъ дѣти не назывались родными и пятерюродными братьями (и сестрами), что однакожъ не принято (законами).

Таковы ихъ разсужденія. А мы посмотримъ сначала, согласно ли съ законами и канонами считать супруговъ за двѣ степени, и можно ли въ этомъ основаніи дозволить бракъ, о которомъ у насъ идетъ слово? Повторимъ и разберемъ, что говорятъ (по этому вопросу противники). Изреченіе Господне, гласящее: *и будутъ два въ плоть одну*, нѣкоторые относятъ не къ тожеству (степени супруговъ), но къ ихъ любви и единомушійю: ибо-де, если не такъ понимать Господне узаконеніе, то сочетавшіеся должны были бы называться братьями (и сестрами), а не супругами, и отсюда вытекали бы безчисленныя несообразности, увеличивающія нечѣстность вопроса. Пусть же услышатъ (тѣ, кто такъ разсуждаетъ), что ложныя утвержденія ни путемъ (прямыхъ) умозаключеній не ведутъ къ истинѣ, ни подкрѣпляемыя нечѣстными выводами отъ противнаго, не измѣняютъ самой природы вещей, но солнце истины восходитъ изъ того, что всѣми признается (за истину) и никого не ведетъ къ ложнымъ заключеніямъ. Еслибы, напримѣръ, кто сказалъ: „всякій камень одушевленъ“ и, съ другой стороны: „всякій смарагдъ есть камень“ и отсюда вывелъ бы

заключеніе: „итакъ всякій смарагдъ одушевленъ“, то это была бы явная негѣдность и крайняя ложь. Точно также еслибы кто сказалъ, что чрезъ половое совокушеніе происходитъ сліяніе субстанцій, и супружескій союзъ превращается въ братство, и такимъ образомъ сталъ бы утверждать эту негѣдность, то этотъ выводъ могъ бы, пожалуй, связать языкъ (противника), но не содержать бы въ себѣ истины. А если это такъ, если и послѣ совокушенія (супруговъ) сохраняется различіе того и другого рода, то пусть никто не дерзаетъ, наперекоръ слову Божию: „не будутъ супруги два, но одинъ“, утверждать, что супруги—братья. Ибо какъ дикая маслина не называется культивированною маслиною потому, что ея побѣгъ сросся съ этою послѣднею: такъ и отца дѣвщины мы не назовемъ ея свекромъ (*πενθερὸν*). Въ виду этихъ непререкаемыхъ, какъ мы думаемъ, и твердыхъ доказательствъ, едва ли кто рѣшится открыто утверждать, что каждый изъ пережившихъ супруговъ призывается къ наслѣдству послѣ умершаго, или кого либо изъ его родственниковъ (ибо какъ это возможно, когда наслѣдники уже вперёдъ указаны закономъ?); едва ли станетъ также осуждать и отвергать положеніе, что браки въ свойствѣ и кровномъ родствѣ ограничиваются одними и тѣми же предѣлами: ибо такъ установлено церковными канонами. Дозволеніе же дядѣ и племяннику вступать въ бракъ съ теткою и племянницей не есть (какъ говорятъ нѣкоторые) побѣда неписаннаго обычая, или торжество непреданной (древностию) церковной практики, но допущенъ этотъ бракъ, въ силу искони принадлежащей царямъ верховной власти, указомъ достохвальной памяти царя Алексѣя Комнина, изданнымъ по докладу нѣкоего Варды, по прозванію Ксыра, и внесеннымъ въ гражданскіе и церковные архивы и кодексы (законовъ). Итакъ не должно порицать церковную практику за излишнюю строгость, если она всегда запрещала и теперь запрещаетъ браки по свойству до шестой степени включительно, точно также какъ и браки по кровному родству, слѣдуя (въ этомъ) законнымъ и каноническимъ предписаніямъ и синодальному тому святѣйшаго онаго патріарха куръ Сисинія. Ибо что опредѣлено въ отиѣну этого тома божественнымъ царскимъ величествомъ, того справедливый оный судья¹ не сонзволитъ привести въ дѣло, какъ знаютъ посвященные (въ судебную практику),—и не ошибаются. Пусть такъ, говорятъ (противники); но Димитрію не помѣшаетъ взять въ жены троюродную сестру прежней жены своей и то, что вслѣдствіе существующей между ними степени (свойства) произойдетъ (чрезъ ихъ бракъ) неприличное смѣшеніе (родственныхъ) именъ: ибо это (смѣшеніе) бросается въ глаза и въ бракахъ между такими кровными родственниками, которые находятся другъ къ другу даже въ восьмой степени: въ

¹ Разумѣется, вѣроятно, судья императорскаго трибунала, конкуррировавшій съ церковнымъ судомъ въ рѣшеніи вопросовъ брачнаго права.

этих случаях мы не краснѣя называемъ супругами тѣхъ, кого природа знаетъ, какъ четвероюродныхъ братьевъ (и сестеръ), а дѣтей ихъ зовемъ (родными) братьями (и сестрами), хотя они по природѣ суть пятиюродные. Что же новаго, если это говорится и требуется и въ настоящемъ случаѣ? Но пусть дѣлающіе эти сопоставленія выслушаютъ отъ меня (слѣдующее): какъ о томъ, что находится въ Гадейрахъ, рассказываютъ и пишутъ со всею подробностію, а что за Гадейрами, то безпредѣльно¹: такъ и браки внутри шестой степени осуждаются естественнымъ правомъ и благоприличіемъ, а браки въ дальнѣйшихъ степеняхъ ни расторгаются, ни дозволяются, кромѣ только седьмой степени кровнаго родства, которую царскій указъ и синодальный томъ приравнивали къ шестой степени.

Такъ какъ мы съ достаточною полнотою изложили доводы, приводимые нѣкоторыми въ оправданіе того, слѣдуетъ ли принимать супруговъ за одну степень, или нѣтъ, то выскажемъ теперь свое мнѣніе по этому вопросу. Законодатели въ своихъ постановленіяхъ о запрещенныхъ бракахъ раздѣляютъ родственниковъ на два разряда: на восходящихъ и нисходящихъ, т.-е. родителей и дѣтей, и на боковыхъ, т.-е. братьевъ и прочихъ кровныхъ родственниковъ. Браки между восходящими и нисходящими, будетъ ли родство ихъ законное, или незаконное, или по усмотрѣнію, запрещаются безгранично, а между (боковыми) кровными родственниками—до шестой степени (включительно). Изложивъ ученіе объ этомъ и показавъ наглядно протяженіе степеней и трудность ихъ опредѣленія („нахожденіе степеней между боковыми родственниками весьма затруднительно и неудобно“), законодатели прибавили затѣмъ слѣдующія слова: „есть и другіе браки, не допускаемые не по закону родства, но по причинѣ свойства; свойство же есть сближеніе лицъ, соединенныхъ съ нами чрезъ браки, помимо родства“. А какую степень (другъ къ другу) получаютъ супруги, послѣ совокушенія, объ этомъ законы ясно не говорятъ; прибавляютъ только, что не можетъ кто либо вступить въ бракъ со своею невѣсткою, или съ падчерицею, а также съ мачихою, или съ тещею, ибо эти послѣднія занимаютъ мѣсто матерей. Итакъ намъ нужно прежде всего рассмотретьъ, что такое степени родства, ибо такимъ образомъ можно преодолѣть всю трудность вопроса. Степени родства получили свое названіе отъ ступеней лѣстницы. Какъ эти ступени, начинаясь отъ какой-либо площади и поднимаясь вверхъ, посредствуютъ восхожденію и нисхожденію, такъ и степени (родства), происходятъ, какъ

¹ Гадейра, полатини Gades, древній приморскій городъ, основанный Финиціанами въ Испаніи, за Геркулесовыми столбами, — крайній западный пунктъ известнаго древняго міра. Вальсамовъ пользуется здѣсь послоницею, основанною на слѣдующихъ словахъ Плутарха: *Γαδειρών τὸ πρὸς ζήρον οὐ περατὸν* (Nem. IV, 114), т.-е. что къ западу отъ Гадейръ, тому нѣтъ предѣла.

однородныя вѣтви отъ (общаго) корня—перваго родоначальника, устанавливаютъ порядокъ родства. Посмотримъ теперь, какой корень или (общее) начало, посредствуетъ между мужемъ и женой, такъ чтобы мы, восходя къ нему и нисходя отъ него, какъ по ступенямъ, могли дойти до нихъ (т.-е. до супруговъ). Совершенно никакого! Ибо никто не можетъ сказать: Петръ родилъ Димитрія, онъ же произвелъ и Марію (жену Димитрія), такъ что они имѣютъ родство двухъ степеней: это была бы явная ложь. Тѣмъ болѣе никто не можетъ сказать, что двѣ субстанціи составляютъ одну степень; ибо ихъ произвели два рожденія. Итакъ говоряшіе, что супруги суть одной или второй степени и измѣряющіе (разстояніе) между ними посредствомъ степеней, по примѣру того, что взвѣшивается, или измѣряется или исчисляется, уподобляются вопрошающимъ: сколько (породъ) камень окружаетъ этотъ полъ? и отвѣчающимъ: двойкой (породы), ибо онъ (полъ) высланъ камнемъ зеленого цвѣта и опоясанъ кедровымъ деревомъ. Итакъ мы имѣемъ право сказать, что супруговъ нельзя ни приурочивать къ двумъ степенямъ родства (ибо какъ это можно было бы, если они не имѣютъ одного и того же корня и рожденія, и поэтому физически не раздѣляются на двѣ степени?), ни принимать за одну степень, вслѣдствіе плотскаго ихъ соединенія, и смѣшивать, какъ медь съ молокомъ (ибо какъ это можно, если раздѣльность субстанцій остается цѣлою?). Въ виду же божественныхъ и спасительныхъ словъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, который на вопросъ учениковъ: позволительно ли человѣку отпустить жену свою? отвѣчалъ: „не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ, и поэтому оставилъ человѣкъ отца и мать, и прильзнулся къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію (Быт. II, 24), такъ что они уже не двое, но одна плоть“ (Мѡ. XIX, 3—6),—въ виду этихъ словъ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что супруги вслѣдствіе брака должны быть признаваемы почти однимъ единодушнымъ человѣкомъ, представляемымъ въ двухъ субстанціяхъ.

Но да позволено будетъ направить потокъ слова и въ другую сторону. Непостижимое нисхождение къ намъ Единороднаго Сына Божія и залогъ спасенія рода человѣческаго проявляетъ свое величіе и славу какъ во многихъ другихъ таинствахъ, такъ не менѣе того и въ брачномъ священнословіи. Ибо когда послѣ искушенія змія и преступленія заповѣди Божіей, грѣховное совокупленіе проникло во всю массу людей, и когда къ этому злу присоединились другія большія (беззаконія), человѣколюбивому Богу благоугодно было поспѣшить о возрожденіи и воссозданіи (человѣчества). Итакъ Единородный Сынъ Божій, сдѣлавшись ради насъ подобнымъ намъ человѣкомъ и исполнивъ все прочее домостроительство (нашего спасенія), дабы мы получили прежнее блаженство, благословилъ и бракъ въ Капѣ Галилейской и воду отчужденія (отъ Бога) претворилъ въ вино богопознанія, удостовѣряя тѣмъ человѣ-

ческий (родъ), что женщины уже не будутъ болѣе рожать дѣтей въ болѣзняхъ и что рождающіеся отъ брачнаго совокупленія не станутъ говорить по прежнему: „во грѣхахъ зачала меня мать моя“ (Псал. 50, 5), но соблюдая заповѣди Божіи, какъ соблюдалъ ихъ праотець до паденія, удостоятся той же чести и славы, какую имѣли прародители до преслушанія. Ибо *честенъ бракъ и ложе нескверно* (Евр. 13, 4), какъ средство ко спасенію. Если это такъ и если богоначертанныя скрижали говорятъ: „да не увидиши ко всякому близнему плоти твоея открыти срамоту ея“ (Лев. 17, 6); если и праотець изъ другаго міра теперь сказалъ бы: „нынѣ еще болѣе жена моя есть кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей“ (Быт. II, 22): то я не дерзаю сказать, что супруги не одна плоть, хотя и вижу ихъ въ двухъ лицахъ (не дерзаю потому), чтобы не подвергнуться справедливому осужденію вмѣстѣ съ отвергающими писанныя и неписанныя преданія, залогъ святыхъ церквей и нашего спасенія. Напротивъ я признаю, что они (супруги) должны считаться одною плотію и что мужъ обязанъ тѣми же самыми законными и каноническими предписаніями относительно брачнаго союза, какими обязывается и его жена, и наоборотъ. Повтому не можетъ Димитрій взять въ жену Θεодору, которая приходится ему троюродною сестрою вслѣдствіе брачнаго соединенія его съ Марією. Соглашаюсь и съ тѣми, которые не допускаютъ такого брака Димитріева въ силу законовъ, говорящихъ: „въ бракахъ должно искать не только дозволеннаго, но и благопристойнаго“, и нахожу, что было бы крайне неблагопристойно, еслибы тотъ, кого до сихъ троюродная сестра (умершей жены) называла своимъ зятемъ, сталъ называться ея мужемъ. А такъ какъ нѣкоторые, пользуясь словами синодальной грамоты, изданной 30 іюня 12-го индикта въ патриаршество святѣйшаго курь Θεодосія, когда мы занимали должность хартофилакса и въ качествѣ редактора этой грамоты въ концѣ ея написали: „поелнку обрученіе, совершенное съ Іоанномъ, вслѣдствіе несовершенности Ирины отъѣнено, какъ недействительное, то можетъ Ирина правильно соединиться законнымъ бракомъ съ троюроднымъ братомъ (Іоанна) Θεодоромъ, который не есть родственное ей лицо и не связанъ съ нею узами и предѣлами свойства, такъ какъ стоитъ къ ней *даже* шестой степени свойства“,—хотятъ заставить насъ замолчать указаніемъ на это противорѣчіе: то мы отвѣчаемъ, вопервыхъ, что состоящій въ то или другое время въ должности хартофилакса, служа устами своего патриарха, обыкновенно говорить и пишетъ то, что носитъ въ своей головѣ, какъ въ дождевой тучѣ, самъ верховный. Повтому мы не заслуживали бы ни похвалы, еслибы написали что нибудь хорошее по настоящему дѣлу, ни порицанія въ противномъ случаѣ,—еслибы написали что нибудь дурное. Какъ Варухъ, мы записывали то, что диктовалъ плачущій Іеремія, и какъ Ааронъ говорили, что вѣщалъ Моисей. А что и

тогда служило къ исправленію нашего скуднаго разумѣнія по этому вопросу, то написано нами въ толкованіи на 2-ю главу 13-го титула Помоканона. Объясняя эту главу, мы сказали, что настоящій бракъ запрещенъ и царскимъ указомъ, хотя случайно и не внесеннымъ (въ кодексы законовъ), и что церковь не допускаетъ заключенія такого брака¹. Къ этому прибавимъ, что если посмотрѣть въ старинныя синодальныя рѣшенія (по брачнымъ дѣламъ) и въ такія же церковныя росписи (степеней родства и свойства), чрезъ которыя можно процѣдить самаго ничтожнаго комара въ настоящемъ вопросѣ, то никто, не отвращающій глазъ отъ очевидности, не признаетъ ихъ потерявшими силу, тѣмъ болѣе, что они прямо не отиѣнены выше упомянутою соборною грамотою; а что содержится въ этой грамотѣ, то всякій найдетъ вполне согласнымъ съ каноническими и законными постановленіями. Итакъ, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Господа и Бога нашего Иисуса Христа, говорю еще разъ, что такъ какъ великій (апостоль) Павелъ говоритъ: „жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ, подобно и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена“ (1 Кор. 7, 4); а божественные и священныя каноны и синодальныя постановленія (τόμοι) не благоизволяютъ принимать на церковную степень того, кто послѣ вдовства сочетался бракомъ, признавая такового двоеженцемъ, не дозволяютъ также и женѣ умершаго священника вступать во второй бракъ, конечно по причинѣ тожества ихъ тѣлъ, какъ это видно изъ 31 и 32-й главы 1-го титула третьей книги Базиліи, и изъ 44-го правила св. Василія, которое къ концу говоритъ: „посему мы тѣлу діакониссы, какъ освященному, не позволяемъ болѣе бити въ плотскомъ употребленіи“²; то я признаю вполне каноническимъ и законнымъ, чтобы церковною властію запрещено было одному и тому же (лицу) вступать въ бракъ съ двумя трояродными сестрами, и наоборотъ; а если тайно случится что либо такое, непремѣнно разлучать (сочетавающихся) и исправлять епитимією.

¹ См. Сбѣт. I, 284.

² Подъ діакониссою Вальсамонъ разумѣетъ здѣсь, какъ и въ своемъ толкованіи на почитованное правило Василія Великаго, жену умершаго діакона: „Думаю, говоритъ онъ въ этомъ толкованіи, что на основаніи настоящаго правила справедливо должно быть возбраняемо вступать во второй бракъ и женамъ священниковъ (т.-е. вообще священнослужителей)... Ибо жены священниковъ, сдѣлавшись единымъ тѣломъ и единою плотію священническою, чрезъ совокупленіе со священникомъ, и слѣдовательно какъ бы посвященныя, не должны быть оскверяемы посредствомъ второбрачія“.